
3 1761 07045444 2

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

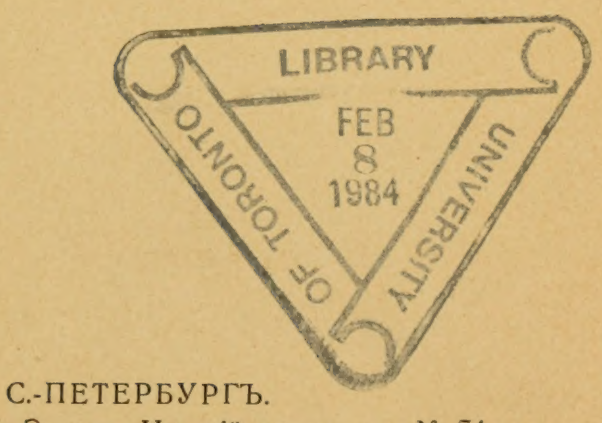
http://www.archive.org/details/izarkhivakniazia03shak

ИЗЪ АРХИВА

Князя С. В. ШАХОВСКОГО.

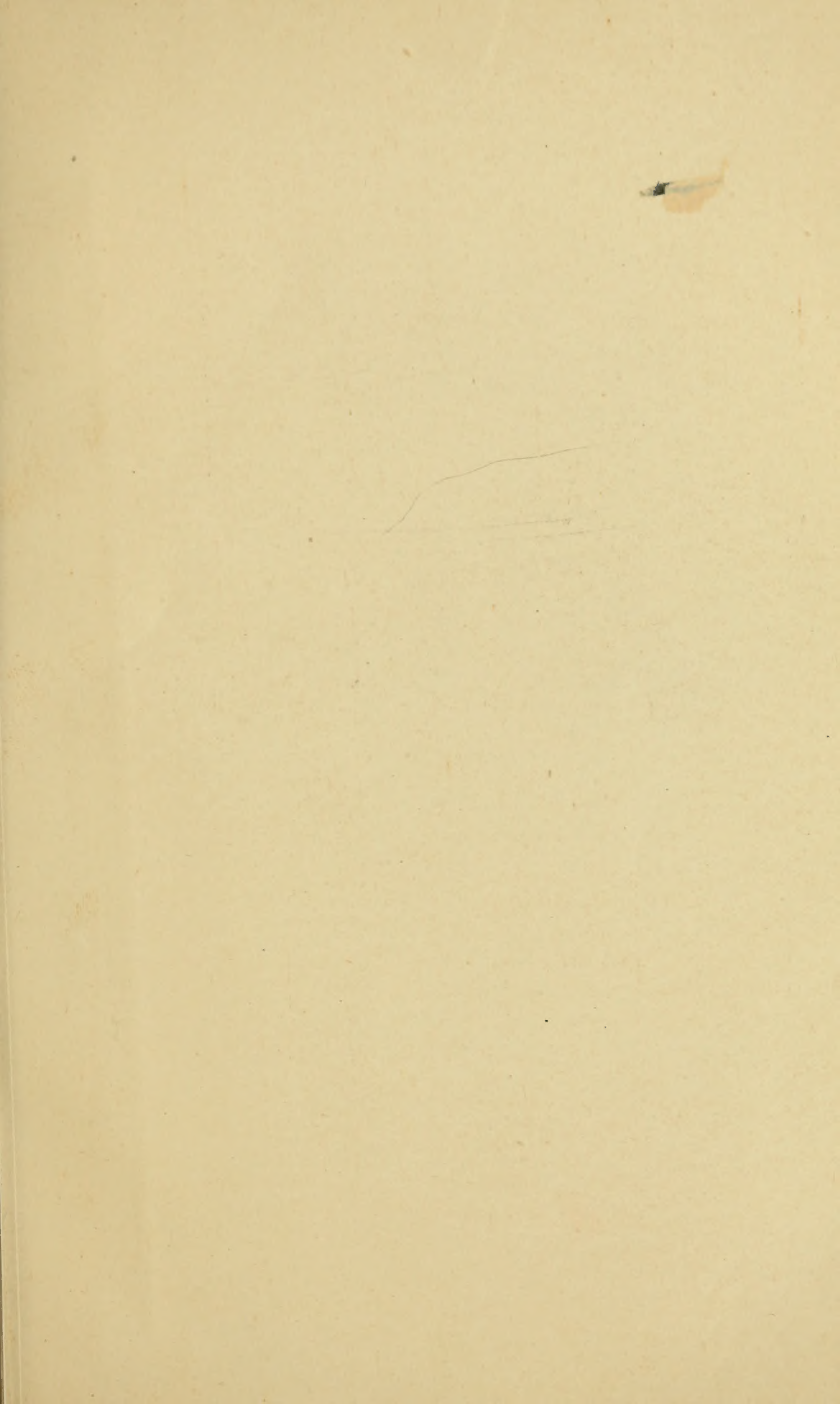
Матеріалы для исторіи недавняго прошлаго Прибалтійской окраины (1885—1894 гг.).

Томъ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. М. Эриксъ, Невскій проспектъ, № 74.
1910.

DK
511
E45 S48
t. 3.

Князь С. В. Шаховской.
1894 г.

Выпуская настоящій томъ, мы заканчиваемъ изданіе тѣхъ бумагъ изъ архива князя С. В. Шаховского, опубликованіе которыхъ намъ представляется въ данное время не только вполнѣ возможнымъ, но и весьма полезнымъ въ интересахъ русскаго дѣла на Прибалтійской окраинѣ. Такъ-какъ большую часть этого тома составляютъ документы, касающіеся церковныхъ дѣлъ въ Прибалтійскомъ краѣ, то мы сочли не лишнимъ присоединить къ нему очеркъ: „Князь С. В. Шаховской и дѣло православія на Прибалтійской окраинѣ",—основанный почти исключительно на данныхъ, заимствованныхъ изъ оставшагося послѣ князя С. В. Шаховского архива.

Апрѣль 1910 г.
С.-Петербургъ.

Князь С. В. Шаховской и дѣло православія на Прибалтійской окраинѣ.

Призванный на постъ Эстляндскаго губернатора въ то время, когда правительство озабочено было осуществленіемъ поставленной ему Императоромъ Александромъ III задачи— возможно болѣе полнаго объединенія Прибалтійской окраины съ Имперіей, князь С. В. Шаховской быстро вошелъ въ курсъ всѣхъ прибалтійскихъ дѣлъ и уже въ первомъ своемъ отчетѣ по Эстляндской губерніи представилъ вполнѣ опредѣленную, ясную и стройную программу, которой, по его мнѣнію, необходимо былъ неуклонно держаться правительству для болѣе или менѣе успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли. Самъ онъ слѣдовалъ затѣмъ этой программѣ строго и систематически, ни въ чемъ существенномъ не измѣняя, но лишь глубже обосновывая ее по мѣрѣ своего болѣе близкаго ознакомленія со всѣми особенностями въ жизни края. Благодаря этому обстоятельству, онъ съ самаго начала своей службы въ Эстляндіи былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ осуществленіи преобразованій, произведенныхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ прошлое царствованіе. Можно безъ преувеличенія сказать, что всѣ эти преобразованія изъ простыхъ пожеланій и предположеній становились фактами дѣйствительности не только при непосредственномъ участіи его въ предварительной ихъ разработкѣ, но въ значительной мѣрѣ также подъ вліяніемъ его многочисленныхъ ходатайствъ и представленій. Было-бы, однако, ошибочно думать, что программа, которую горячо отстаивалъ передъ высшимъ правительствомъ этотъ замѣчательный государственный дѣятель, всецѣло исчерпывалась упомянутыми преобразованіями. Какъ

ни важны были съ его точки зрѣнія такія мѣропріятія, какъ введеніе русскаго языка въ дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ, реформы полиціи, суда и крестьянскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, тѣмъ не менѣе съ проведеніемъ этихъ мѣропріятій дѣло объединенія названныхъ губерній съ Имперіей онъ отнюдь не считалъ законченнымъ и даже не находилъ его достаточно твердо поставленнымъ. Въ своемъ пониманіи такъ называемаго Остзейскаго вопроса, тщательно и всесторонне имъ изученнаго, онъ стоялъ на такой высотѣ, съ которой открывались виды на гораздо болѣе глубокое рѣшеніе связанной съ этимъ вопросомъ государственной проблеммы, нежели то оказалось до сихъ поръ достигнутымъ въ дѣйствительности. И какъ практическій дѣятель, онъ не ограничивался при этомъ областью лишь общихъ взглядовъ и чисто теоретическихъ соображеній, но настойчиво, въ теченіи всей своей службы въ Эстляндской губерніи, старался склонить правительство къ принятію, наряду съ указанными выше преобразованіями, цѣлаго ряда другихъ, вполнѣ опредѣленныхъ, мѣръ, которыя, какъ онъ думалъ, должны были глубже захватить собою жизнь Прибалтійской провинціи, внести въ ея строй болѣе существенныя измѣненія и чрезъ то вѣрнѣе приблизить ее къ болѣе прочному объединенію съ коренною Россіею. Такимъ образомъ дѣятельность князя С. В. Шаховского на посту Эстляндскаго губернатора, не смотря на довольно значительный періодъ времени, протекшій со дня его смерти, не должна быть разсматриваема лишь какъ исключительное достояніе прошлаго; въ высшей степени содержательная и разнообразная, она заключала въ себѣ не мало такихъ начинаній, которыя, правда, не нашли въ свое время должной оцѣнки и достаточнаго признанія въ оффиціальныхъ сферахъ, но которыя въ случаѣ своего осуществленія могли бы послужить едва-ли не самымъ прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшаго развитія здравой объединительной политики на Прибалтійской окраинѣ.

Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ по нашему мнѣнію, та сторона его дѣятельности въ Эстляндіи, которая направлена была къ укрѣпленію и распространенію среди мѣстнаго населенія православной вѣры. Эта сторона въ дѣятельности князя С. В. Шаховского была настолько выдающейся по своему значенію въ жизни края, что по смерти его она была согласно отмѣчена мѣстною печатью, какъ одинъ изъ самыхъ неизгладимыхъ слѣдовъ его почти десятилѣтняго пребыванія на посту Эстляндскаго губернатора. Такъ, въ „Рижскомъ Вѣстникѣ", подъ первымъ впечатлѣніемъ его преждевременной кончины, нѣкто, скрывшій свое имя подъ инициалами А. А. Р., посвятилъ его памяти слѣдующія строки: „Отошелъ къ Господу выдающійся дѣятель на нивѣ православно-русскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ—Эстляндскій губернаторъ князь С. В. Шаховской. Убѣжденія князя Сергѣя Владиміровича, усердіе, труды и успѣхи его на благо православно-русскаго дѣла въ семъ краѣ были извѣстны всѣмъ не только здѣсь, но и большей части Россіи. Выше православія для него ничего не было на землѣ. Любовь его къ православной церкви Христовой и къ построенію храмовъ Божіихъ была сильнѣе и крѣпче всего, привязывающаго насъ къ землѣ. По истинѣ въ Прибалтійскомъ краѣ онъ былъ воинъ Христовъ. Узнавши о смерти князя С. В. Шаховского, крѣпко пожалѣютъ о немъ всѣ православные сыны и дочери Прибалтійскаго края и особенно Эстляндіи. Слезныя молитвы объ упокоеніи души его въ царствіи небесномъ вознесутся къ Богу отъ православнаго здѣшняго духовенства во главѣ съ представителемъ Прибалтійской православной церкви". Въ болѣе сжатой формѣ, но по существу то-же самое сказано было н въ нѣмецкой газетѣ „Revaler Beobachter". „Бѣгло обозначивъ области, — писалъ, между прочимъ, авторъ помѣщеннаго въ этой газетѣ некролога князя, въ которыхъ дѣятельность покойнаго оставила особенно замѣтные слѣды, нельзя не упомянуть о томъ, что онъ оказалъ большія услуги

православной церкви въ губерніи. Пюхтицкій монастырь и не мало вновь построенныхъ церквей православныхъ сельскихъ приходовъ—вотъ памятники его дѣятельности; онъ же былъ инициаторомъ постройки собора на Ревельской Вышгородской площади". Не смотря на свою краткость, эти отзывы достаточно ясно даютъ понять, какое важное значеніе имѣли отмѣчаемыя въ нихъ заботы князя С. В. Шаховского объ интересахъ православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ; мы увидимъ далѣе, въ чемъ именно состояло это значеніе и какой смыслъ имѣли онѣ въ той системѣ управленія краемъ, одинъ изъ лучшихъ представителей которой былъ покойный князь.

Назначеніе князя С. В. Шаховского въ Эстляндскую губернію совпало съ тѣмъ памятнымъ временемъ въ жизни этой губерніи, когда среди крестьянскаго населенія ея впервые совершенно опредѣленно обнаружилось стремленіе къ переходу изъ лютеранства въ православіе. Еще къ предшественнику князя, тайному совѣтнику Поливанову, стали поступать прошенія отъ цѣлыхъ группъ, въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ человѣкъ, съ ходатайствомъ о присоединеніи ихъ къ православной церкви. При этомъ эсты, обыкновенно, весьма простодушно объясняли и тѣ побужденія, которыми они руководились при своемъ рѣшеніи перемѣнить вѣру и которыя въ большинствѣ случаевъ были совершенно одинаковы. Такъ, въ прошеніи, поданномъ 5 Мая 1883 года на имя губернатора отъ нѣсколькихъ сотъ крестьянъ мѣстечка Леаль, просители заявляли, что они „ищутъ новой вѣры не по какимъ-либо мірскимъ выгодамъ, а по собственному убѣжденію въ истинности ученія православной религіи, которую исповѣдуетъ самъ Всемилостивѣйшій Монархъ и старшіе братья—русскіе". Поступавшія въ весьма большомъ количествѣ такого рода ходатайства ясно указывали на то, что среди населенія Эстляндіи начиналось движеніе, подобное тому, какое въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія происходило среди латышей и

эстовъ Лифляндской губерніи. Понимая всю важность этого движенія, князь С. В. Шаховской не только считалъ своимъ долгомъ—всею силою находившихся въ его распоряженіи средствъ оказать содѣйствіе возможно болѣе широкому его развитію, но и полагалъ, что оно должно быть поставлено въ основу всей правительственной политики въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Онъ высказывалъ даже убѣжденіе, что распространеніе среди иноплеменнаго и иновѣрнаго населенія Прибалтійскаго края православной вѣры, будучи единственнымъ залогомъ дѣйствительнаго объединенія этого края съ Имперіей, при извѣстныхъ условіяхъ можетъ послужить въ рукахъ правительственной власти началомъ окончательнаго разрѣшенія всего такъ называемаго Остзейскаго вопроса. „Не будемъ,—писалъ онъ въ 1887 году въ одномъ изъ своихъ писемъ,—слѣпы. Весь такъ называемый Остзейскій вопросъ разрѣшается только и единственно путемъ присоединенія мѣстнаго населенія къ православію. Лютеранство—единственная связь между нѣмцами и кореннымъ населеніемъ. Порвите эту связь—и все чуждое и враждебное Россіи всплыветъ на поверхность. Не забывайте, что Россія и православіе синонимы. Національность въ православіи сглаживается или вовсе исчезаетъ. Все православное, а тѣмъ паче въ предѣлахъ Имперіи—всегда тянуло къ Россіи, какъ къ колыбели вѣры. И народъ русскій съ своей стороны тянетъ только къ православнымъ, какой-бы національности они ни были. Главнѣйшая наша задача здѣсь—это чтобы мѣстныя народности слились по вѣрѣ съ Россіей и, укрѣпившись въ вѣрѣ, восчувствовали, что не только ихъ матеріальное, но и духовное благо зависитъ существенно отъ полнаго слiянiя съ великой православной русской семьей. Въ данную минуту вопросъ на мѣстѣ сводится къ укрѣпленію этихъ успѣховъ, которые православіе уже сдѣлало въ Эстляндіи, и установленію программы его дальнѣйшаго прочнаго распространенія". Даже такія крупныя мѣры объединительной политики, какъ стоявшія въ то

время на очереди реформы полиціи, суда и нѣкоторыхъ другихъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, представлялись ему имѣющими лишь второстепенное значеніе въ сравненіи съ тѣми послѣдствіями, какихъ, по его мнѣнію, слѣдовало ожидать отъ возможныхъ успѣховъ и пріобрѣтеній православія среди населенія этихъ губерній. Такъ, въ 1886 году онъ писалъ К. П. Побѣдоносцеву, между прочимъ, слѣдующее: „Правительство устами Великаго Князя Владиміра Александровича [1]) громко провозгласило свою программу— объединенія Прибалтійскаго края съ Россіей и тѣснаго сплоченія здѣшняго населенія съ русскими въ одну общую семью. Такая программа не можетъ быть выполнена только путемъ судебной и полицейской реформъ. Эти реформы, а равно и выдвинутый мною на очередь вопросъ объ упраздненіи политической стороны въ существующей организаціи мѣстнаго дрорянства, сами по себѣ поставленной правительствомъ задачи не разрѣшаютъ, а могутъ служить лишь для сего орудіями. Суть дѣла заключается въ уничтоженіи единственной политической связи между иноплеменными здѣшними господами и ихъ рабами, заключающейся въ общности религіи. Ни для кого не секретъ, что въ здѣшнемъ краѣ протестантство есть политическое орудіе и притомъ весьма сильное въ рукахъ балтовъ, преслѣдующихъ въ этомъ краѣ свои идеалы и цѣли, противоположныя цѣлямъ правительства. Хотя громадное большинство здѣшняго крестьянскаго населенія исповѣдуютъ протестантскую вѣру, тѣмъ не менѣе протестантство продолжаетъ быть чуждымъ природѣ населенія, не удовлетворяетъ его духовной жажды, чѣмъ и объясняется легкость перехода крестьянъ не только въ православіе, но и въ сектантство. Этой духовной неудовлетворенностью эстовъ и латышей и должно воспользоваться правительство для осуще-

[1]) Здѣсь имѣется въ виду рѣчь, произнесенная Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ Дерптѣ (Юрьевѣ) 30 Іюня 1886 г.

ствленія дѣйствительнаго объединенія здѣшнихъ народностей съ Россіей. Эсты и латыши могутъ стать русскимъ людямъ близкими, считаться своими и дѣйствительно объединиться съ великой русской семьей скорѣе всего, сдѣлавшись православными. Посему въ основу объединительной политики должно быть прямо и откровенно поставлено православіе. Съ паденіемъ протестантства падетъ и такъ называемый Остзейскій вопросъ".

Что приведенныя мысли не были простымъ лишь отраженіемъ общаго міровоззрѣнія и славянофильскихъ симпатій князя С. В. Шаховского, а вытекали изъ его основательнаго знакомства съ самымъ существомъ дѣла,—лучшимъ доказательствомъ этого служитъ та вражда, съ которою всѣ представители нѣмецкаго элемента въ краѣ встрѣтили обнаружившееся стремленіе эстовъ къ переходу въ православіе. Относясь всегда съ самою примѣрною религіозною терпимостью къ многочисленнымъ сектамъ, насаждаемымъ и распространяемымъ въ Эстляндіи, какъ и въ другихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ, по большей части различными выходцами изъ Швеціи, они, однако же, единодушно отказали въ этой терпимости православной вѣрѣ и съ самаго же начала противопоставили ея распространенію среди эстовъ дружный и хорошо организованный отпоръ. Балты ясно, повидимому, понимали, что зарождавшаяся путемъ распространенія православія духовная связь мѣстнаго населенія съ Россіей и русскимъ народомъ неизбѣжно должна рано или поздно привести къ вытѣсненію той чужеземной культуры, съ которой связаны всѣ ихъ націоналистическія стремленія и политическія притязанія въ краѣ. Это единственно возможное въ данномъ случаѣ предположеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе въ тѣхъ опасеніяхъ, которыя многіе изъ представителей рыцарскаго сословія Эстляндіи высказывали въ то время передъ населеніемъ по поводу становившихся все болѣе и болѣе замѣтными успѣховъ среди него православія. Высказывая эти опа-

сенія, они называли православную вѣру „русскою“ вѣрою, а всѣхъ перешедшихъ въ православіе „русскими“, причемъ эпитеты эти употреблялись ими съ нескрываемымъ желаніемъ уколоть отступниковъ отъ лютеранства и выразить имъ свое презрѣніе. Такъ, одинъ изъ помѣщиковъ на островѣ Даго—баронъ Штакельбергъ обращался къ своимъ крестьянамъ, принявшимъ православіе, между прочимъ, съ такими словами: „Вы теперь русскіе и убирайтесь въ Россію“. „Это были не господа, — говорилъ онъ про пріѣзжавшихъ на островъ губернатора и его чиновниковъ,—это были русскіе черти, и всѣ вы тоже русскіе черти, идите въ Россію, — съ вами теперь надо говорить по русски, только тотъ господинъ, кто говоритъ, какъ я, по нѣмецки и по эстонски“.

Это глумленіе г. барона надъ принявшими православную вѣру эстами было лишь однимъ изъ пріемовъ цѣлой системы непріязненныхъ отношеній балтовъ къ движенію населенія Эстляндіи въ православіе. Опытъ вполнѣ успѣшнаго и быстраго подавленія подобнаго же движенія, происходившаго въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія среди латышей и эстовъ Лифляндской губерніи, возбуждалъ надежды на возможность полнаго крушенія его и въ Эстляндіи, и не только возбуждалъ надежды, но и давалъ въ руки привиллегированныхъ противниковъ православія готовую систему дѣйствій, при помощи которой казалось вполнѣ возможнымъ достигнуть желаемаго результата. Впервые разоблаченная и описанная, въ отношеніи къ упомянутому движенію 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ извѣстной книгѣ Ю. Ѳ. Самарина объ окраинахъ Россіи, система эта представляетъ собою весьма любопытное и во многихъ отношеніяхъ заслуживающее вниманія явленіе. Въ оставшихся послѣ князя С. В. Шаховского бумагахъ собрано весьма значительное количество фактовъ, дающихъ новый матеріалъ для характеристики этой системы и свидѣтельствующихъ о томъ, какъ примѣнялась она въ Эстляндіи и въ какія условія вслѣдствіе этого поставлено было

здѣсь дѣло православія въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Важнѣйшими изъ этихъ фактовъ мы теперь и воспользуемся.

Цѣль всѣхъ нападокъ, которымъ подвергались принимавшіе православную вѣру эсты со стороны балтовъ, заключалась въ томъ, чтобы, съ одной стороны, доказать населенію всю невыгодность для него присоединенія къ православной церкви, съ другой—очернить и унизить въ глазахъ правительства движеніе въ православіе и тѣмъ, по возможности, вызвать въ представителяхъ власти несочувствіе къ нему и неодобреніе. Достиженіе этой цѣли для рыцарскаго сословія въ Эстляндіи не представляло въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія особыхъ затрудненій, такъ какъ весь строй мѣстной жизни, въ нѣкоторой своей части сохранившійся до настоящаго времени, былъ таковъ, что давалъ ему полную возможность совершенно безнаказанно осуществлять свою программу притѣсненія православныхъ. Силою извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ эсты издавна поставлены были въ самую тѣсную зависимость и почти полную подчиненность по отношенію къ чуждому имъ по языку и племени рыцарскому сословію. Прежде всего, это послѣднее всегда было единственнымъ обладателемъ земельной собственности въ краѣ, а такъ называемые мѣстные законы не налагали на помѣщиковъ никакихъ обязанностей въ отношеніи крестьянскаго населенія, лично свободнаго, но не надѣленнаго землей. Уже одного этого обстоятельства, ставившаго крестьянъ-эстовъ въ положеніе полной матеріальной зависимости отъ рыцарей, было вполнѣ достаточно для того, чтобы сдѣлать для нихъ фактически невозможнымъ предпринять что либо несогласное съ волею и желаніями послѣднихъ. Но въ то время, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, во всей своей силѣ былъ и другой, не менѣе важный, источникъ зависимости эстонскало населенія отъ рыцарскаго класса. Источникъ этотъ заключался въ тѣхъ широкихъ политическихъ правахъ, которыя были предоставлены названному классу и въ силу которыхъ всѣ наи-

болѣе важные для населенія виды власти, какъ то: полиція, судъ и др., находились всецѣло въ рукахъ мѣстнаго дворянства и съ давнихъ поръ осуществлялись выборными отъ него должностными лицами. Такимъ образомъ, эстляндское дворянство, желавшее во что бы то ни стало воспрепятствовать распространенію среди подвластнаго ему населенія православной вѣры, располагало всѣми средствами къ тому, начиная съ разнообразныхъ формъ нравственнаго воздѣйствія и кончая всегда болѣе дѣйствительнымъ оружіемъ матеріальнаго принужденія. И оно воспользовалось этими средствами со всею свойственною германской расѣ твердостью и послѣдовательностью.

Обыкновенно, когда убѣжденіе, подкрѣпленное въ большинствѣ случаевъ угрозами, не оказывало на стремившееся къ православной церкви населеніе желаемаго дѣйствія, помѣщики, опираясь на лицъ своей-же среды, занимавшихъ судебно-полицейскія должности, начинали во всей строгости осуществлять свое право полныхъ и единственныхъ распорядителей земельной собственностью въ краѣ, дабы воспрепятствовать, съ одной стороны, самому акту присоединенія эстовъ къ православію, съ другой—образованію въ той или другой мѣстности православныхъ приходовъ. Такимъ образомъ, въ день, назначенный православнымъ священникомъ для мѵропомазанія присоединявшихся къ православію, обыкновенно, не оказывалось подходящаго для совершенія таинства помѣщенія. Гакенрихтеры не соглашались предоставлять для этой цѣли волостныя и общественныя избы, а помѣщики запрещали арендаторамъ уступать для нуждъ православной церкви занимаемые ими дома не только за плату, но и безвозмездно. Возникавшій затѣмъ, вслѣдъ за присоединеніемъ отдѣльныхъ группъ населенія къ православію, вопросъ объ образованіи приходовъ, т. е. объ устройствѣ церквей и приходскихъ школъ, сводился на первыхъ порахъ, въ виду недостатка средствъ для этой цѣли, къ

пріисканію временныхъ помѣщеній для совершенія богослуженія и обученія дѣтей. Организованное противодѣйствіе рыцарскаго сословія и здѣсь являлось во всеоружіи: слѣдовали постоянные отказы въ искомыхъ помѣщеніяхъ и строжайшія запрещенія крестьянамъ со стороны помѣщиковъ и выборныхъ должностныхъ лицъ отдавать свои дома для надобностей православной церкви. Крестьяне, нарушавшія эти запрещенія, давая пріютъ православнымъ школамъ или уступая помѣщеніе для школьно-молитвеннаго дома, подвергались обыкновенно, тяжелымъ взысканіямъ въ видѣ высокихъ штрафовъ или даже изгнанію изъ арендуемыхъ ими участковъ земли. Изъ многихъ, относящихся сюда фактовъ, приведемъ лишь нѣкоторые. Штрандвикскій Гакенрихтеръ въ Маѣ 1883 года отказалъ двумъ священникамъ, пріѣхавшимъ въ с. Амакюль по порученію Епархіальнаго Начальства для совершенія таинства мνропомазанія, въ пользованіи для этой цѣли не только волостной избой, но и школьнымъ помѣщеніемъ, бывшимъ тогда свободнымъ по случаю вакаціоннаго времени. Тотъ же Гакенрихтеръ обратился къ губернатору съ требованіемъ „приказать духовенству избрать себѣ другое помѣщеніе, такъ какъ волостной домъ въ с. Леалѣ ему предоставленъ не будетъ“. Послѣдовавшее затѣмъ со стороны Губернатора распоряженіе о безпрепятственномъ предоставленіи упомянутаго волостного дома для нуждъ православной церкви Гакенрихтеръ отказался исполнить, мотивируя свой отказъ тѣмъ, „что такое его вмѣшательство было бы новымъ и сильнымъ подтвержденіемъ и безъ того преобладающаго въ населеніи воззрѣнія, будто переходъ эстовъ въ православіе пользуется Высочайшимъ покровительствомъ Государя Императора“. Кромѣ того, Штрандвикскій Гакенрихтеръ и его Ландвикскій сотоварищъ, возражая противъ распоряженія губернатора, которому они отказались подчиниться, сообщали ему, что невозможно допускать священниковъ и другихъ постороннихъ лицъ въ волостныя помѣщенія въ праздники, безъ присут-

ствія волостныхъ старшинъ, въ виду отвѣтственности послѣднихъ за волостное имущество, между тѣмъ какъ принуждать старшинъ проводить праздники въ волостныхъ домахъ, чтобы обязательно присутствовать при обрядахъ чуждой имъ церкви, значило бы лишать ихъ права пользоваться праздниками и посягать на ихъ религіозное чувство. Крестьянину Михаилу Рейхарту, арендовавшему въ теченіи долгихъ лѣтъ у помѣщика Клейнъ-Лехтигальскаго имѣнія барона Розена участокъ земли за 25 рублей, было предложено помѣщикомъ немедленно оставить аренду этого участка, или платить за него впредь 250 р. за то только, что Рейхартъ, принявъ православіе, дозволилъ священнику пользоваться своимъ домомъ для нуждъ православной церкви. Когда же Рейхартъ заявилъ желаніе пріобрѣсти этотъ участокъ въ собственность, то баронъ Розенъ запросилъ съ него пять тысячъ рублей, которыхъ, конечно, у бывшаго арендатора не оказалось, и та же земля была продана помѣщикомъ лютеранину всего лишь за одну тысячу рублей. Благодаря такому положенію вещей православное духовенство нерѣдко вынуждаемо было совершать таинства и вести бесѣды съ народомъ въ сараяхъ и амбарахъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ не удавалось найти даже и такихъ убогихъ помѣщеній. Преосвященный Донатъ, епископъ Рижскій, въ Августѣ 1884 года писалъ Эстляндскому губернатору, что въ виду отказа эстляндскаго помѣщика барона Майделя отвести помѣщеніе для нуждъ православной церкви въ волостной избѣ онъ далъ священнику разрѣшеніе „совершать богослуженіе и вести бесѣды съ народомъ о вѣрѣ въ хорошую погоду подъ открытымъ небомъ—тѣмъ болѣе, что не встрѣчается къ сему препятствій ни со стороны закона, ни со стороны приличій. Не меньшему гоненію со стороны лютеранъ-помѣщиковъ подвергались и православныя школы. Преосвященный Донатъ, въ письмѣ, отъ 6 Января 1884 года, сообщалъ Эстляндскому губернатору, что „помѣщики вооружились противъ открытыхъ въ приходахъ православныхъ школъ;

не даютъ помѣщеній, не позволяютъ крестьянамъ принимать къ себѣ школы, а того изъ крестьянъ, который согласится помѣстить школу, стращаютъ выгнать и въ большинствѣ случаевъ выгоняютъ, если немедленно не удалитъ школы. Патуальскій помѣщикъ баронъ Майдель далъ приказъ домохозяину вспомогательной школы Вятма Яну Метсисъ выгнать школу, въ противномъ случаѣ онъ лишится двора. Метсапусскій помѣщикъ баронъ Икскуль и Штрандвикскій Гакенрихтеръ рѣшили закрыть Паденормскую школу за то, что хозяинъ дома, гдѣ помѣщена школа, крестьянинъ Нейдеръ отказался приплачивать сверхъ арендной платы 60 рублей ежегодно въ волостную кассу въ пользу лютеранской школы. Тотъ же Гакенрихтеръ, но какъ управляющій мызой Вердеръ баронессы Икскуль, объявилъ домовладѣльцу Вердерской школы Яну Мадисону такое же рѣшеніе". Въ письмѣ отъ 11 Февраля того же года преосвященный увѣдомлялъ, что „гоненія на школы усиливаются. Домохозяева православныхъ школъ Янъ Нейдеръ, Матизенъ и Матсисъ вызваны были въ Верельскій Кирхшпильсгерихтъ, гдѣ имъ объявлено, что такъ какъ они, по заявленію помѣщиковъ Икскуля, Майделя и Курселя осмѣлились принять въ свои каморки эти русскія школы и тѣмъ (якобы) нарушили свои контракты съ мызными управленіями, то они должны чрезъ 1½ мѣсяца выбраться изъ дворовъ".

Всѣ эти въ большинствѣ случаевъ совершенно непреодолимыя затрудненія въ пользованіи временными помѣщеніями вскорѣ вынудили духовное вѣдомство озаботиться пріобрѣтеніемъ въ собственностъ участковъ земли, на которыхъ могли бы быть воздвигнуты православные храмы и зданія для причтовъ и школъ. Но и при осуществленіи этого начинанія встрѣчалось не мало препятствій, исходившихъ со стороны все тѣхъ-же противниковъ православія. Помѣщики, обыкновенно, или рѣшительно отказывались продавать участки земли, лежавшія въ центрѣ православнаго при-

хода и по своему расположенію соотвѣтствовавшіе достоинству православной церкви, или требовали за нихъ непомѣрно высокую плату. Добровольно уступалась ими лишь только земля, совершенно и во всѣхъ отношеніяхъ непригодная для тѣхъ цѣлей и потребностей, ради которыхъ духовному вѣдомству необходимо было ея пріобрѣтеніе. Такъ Клейнъ-Лехтигальскій помѣщикъ баронъ Розенъ на просьбу духовнаго вѣдомства соглашался продать землю то въ лѣсной глуши, то въ болотѣ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ построеніе храма представлялось не только неудобнымъ, но и совершенно невозможнымъ; за мѣсто же, избранное духовнымъ вѣдомствомъ, помѣщикъ этотъ требовалъ уплаты 14.000 рублей, между тѣмъ какъ за то же мѣсто для частныхъ покупателей имъ объявлена была цѣна въ 5.500 руб. Другой помѣщикъ, то-же баронъ Розенъ, взамѣнъ просимаго духовнымъ вѣдомствомъ участка, предлагалъ два мѣста, которыя, по изслѣдованію комиссіи, оказались „безусловно непригодными для желаемой цѣли“. „Одно весьма невидное и неудобное лежитъ среди лѣса, между двумя болотами на песчаной полосѣ; единственная весьма неудобная ведущая къ тому мѣсту дорога оканчивается за двѣ версты до того мѣста, расположеннаго внѣ прихода. Что-же касается до другого участка, предложеннаго безвозмездно подъ постройку православной церкви, то комиссія, по недоступности его въ лѣтнее время, не могла даже дойти, что-бы осмотрѣть его, такъ какъ оно находится среди болота“.

Для представителей правительственной власти въ краѣ, оказать сколько-нибудь дѣйствительную помощь духовному вѣдомству въ его заботахъ объ устройствѣ православныхъ приходовъ представлялось при описанныхъ условіяхъ явно невозможнымъ. Чувствуя свое въ этомъ отношеніи безсиліе, Эстляндское губернское начальство не одинъ разъ пыталось склонить помѣщиковъ къ перемѣнѣ ихъ враждебнаго отношенія къ православной церкви путемъ личныхъ перего-

воровъ и частныхъ писемъ. Въ отвѣтъ на одно изъ такихъ писемъ, помѣщикъ баронъ Майдель извѣщалъ князя С. В. Шаховского, что еслибы и весь волостной сходъ изъявилъ свое согласіе на предоставленіе волостной избы въ распоряженіе православнаго священника, то онъ, баронъ Майдель, ни за что не согласится уступить это помѣщеніе, такъ какъ оно нужно ему для другой цѣли. Слѣдствіемъ столь упорной и систематически проявлявшейся вражды мѣстнаго дворянства къ самымъ насущнымъ интересамъ православной церкви и отсутствія законной почвы для противодѣйствія ей со стороны правительственной власти было, между прочимъ, то, что изъ десяти новообразованныхъ въ уѣздахъ Эстляндской губерніи приходовъ въ 1885 году православные храмы имѣлись лишь въ двухъ.

Такое положеніе вещей въ краѣ привело, наконецъ, къ тому, что высшее правительство принуждено было поставить вопросъ объ обязательномъ отчужденіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ земель подъ постройку православныхъ храмовъ, какъ единственномъ возможномъ при указанныхъ условіяхъ пути къ обезпеченію болѣе или менѣе прочнаго существованія въ этихъ губерніяхъ православной церкви. Въ 1885 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ внесенъ былъ на уваженіе Государственнаго Совѣта соотвѣтствующій проектъ и такимъ образомъ правительство приступило къ окончательному разрѣшенію возбужденнаго имъ вопроса въ законодательномъ порядкѣ. Узнавъ о существованіи этого, столь близко затрагивавшаго его интересы, правительственнаго законопроекра, Эстляндское дворянство, въ противовѣсъ ему, поспѣшило составить свой собственный проектъ, надѣясь, что онъ также будетъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ. 17 Сентября 1885 года проектъ этотъ вмѣстѣ съ объяснительной къ нему запиской Эстляндскаго Губернскаго предводителя дворянства препровожденъ былъ къ князю С. В. Шаховскому. Сущность его заключалась въ слѣдующемъ.

Прежде всего, проектъ отказывалъ мѣстному епархіальному начальству въ правѣ рѣшенія вопроса о томъ, насколько въ данной мѣстности необходимо устройство самостоятельнаго прихода, постройка для него православнаго храма и зданія школы. Право это имъ предостовлялось лишь особо учреждаемой въ каждомъ уѣздѣ комиссіи въ составѣ: уѣзднаго депутата дворянства, приходскаго судьи, сосѣдняго помѣщика, по выбору владѣльца намѣченнаго къ отчужденію участка и представителей гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ—по одному съ каждой стороны. Комиссія эта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должна была установить, ощущается-ли крайняя необходимость для отчужденія земли въ церковномъ отношеніи. Подъ понятіемъ „крайняя необходимость“ предполагались слѣдующія условія: а) для постройки церкви, т. е. образованія прихода—если приходъ состоитъ не менѣе какъ изъ 300 душъ православныхъ; б) для отвода кладбища—если существуетъ приходъ, и в) для школы—если въ приходѣ имѣется не менѣе 20 дѣтей школьнаго возраста, т. е. отъ 10 до 13 лѣтъ. Обязанность доказательства въ комиссіи наличности всѣхъ этихъ условій проектъ возлагалъ всецѣло на епархіальное вѣдомство, причемъ комиссія, признавъ представленныя доказательства недостаточно точными или уважительными, могла отказать въ удовлетвореніи ходатайства духовной власти или же отъ себя назначить подходящій, по ея мнѣнію, участокъ. Въ случаѣ неудовольстія на рѣшенія уѣздной комиссіи сторонамъ предоставлялось право приносить жалобу въ особо учреждаемую для сего губернскую комиссію въ четырнадцатидневный срокъ. Послѣдняя по проекту, должна была состоять изъ губернатора, губернскаго предводителя дворянства, ландрата, члена крестьянской комиссіи по выбору ея, и депутата отъ духовнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, представители правительства въ этой комиссіи, какъ и въ уѣздной, должны были быть всегда въ меньшинствѣ двухъ голосовъ противъ трехъ остальныхъ. Гу-

бернская комиссія, въ качествѣ послѣдней инстанціи, должна была рѣшать: а) правильно ли принято во вниманіе доказательство необходимости отчужденія земли въ церковномъ отношеніи; б) какой участокъ и какой величины подлежитъ отчужденію и в) вопросъ о размѣрѣ вознагражденія за отчуждаемую землю.

При оцѣнкѣ отчуждаемаго участка, уѣздная комиссія обязана была, по мысли дворянскаго проекта, обращать вниманіе не только на стоимость, но и на „особую цѣнность“ его собственника, причемъ ей вмѣнялось въ обязанность оберегать не интересы только помѣщика, но и его удобства и „пріятности жизни“. Кромѣ того, при исчисленіи доходности отчуждаемаго участка комиссія должна была имѣть въ виду также и причиняемый черезъ отчужденіе косвенный ущербъ, а именно уменьшеніе цѣнности такихъ предметовъ, которые „сами по себѣ не повреждены“. Если бы оцѣнкою оказался недоволенъ собственникъ (а не представители правительства), то ему предоставлялось право просить о вторичной оцѣнкѣ, которую обязана была-бы произвести губернская комиссія. Всѣ расходы, сопряженные съ производствомъ дѣлъ по отчужденію земель для надобностей православной церкви, проектомъ возлагались исключительно на казну.

Таковъ въ общихъ чертахъ этотъ любопытный и характерный документъ, съ которымъ Эстляндское дворянство выступило передъ высшей правительственной властью въ то время, когда она озабочена была вопросомъ о способахъ возможно болѣе прочнаго устройства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ православныхъ приходовъ. Относясь къ области невозвратнаго,—какъ хотѣлось-бы думать,—прошлаго, онъ заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что ясно показываетъ, насколько балты оставались вѣрны себѣ и своимъ интересамъ, не пожелавъ сдѣлать въ немъ хотя какія-либо уступки въ сторону тѣхъ цѣлей, которыя, какъ имъ хорошо было извѣстно, въ то время имѣло въ виду правительство. Соста-

вляя свой проектъ, они не обнаружили даже элементарной справедливости по отношенію къ интересамъ православной церкви, всюду выдвинули на первый планъ свои собственныя выгоды и не забыли при этомъ обезпечить для себя возможность вполнѣ успѣшнаго противодѣйствія столь нежелательному для нихъ стремленію эстовъ къ переходу изъ лютеранства въ православіе. „Если-бы проектъ этотъ,—писалъ, разсматривая его въ своемъ представленіи Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 Октября 1885 года, князь С. В. Шаховской,—могъ осуществиться, то судьба православной церкви въ здѣшнемъ краѣ была бы передана всецѣло въ руки лютеранскаго дворянства, которое, несомнѣнно, широко воспользовалось бы „законнымъ“ своимъ правомъ для подавленія ненавистнаго ему движенія эстовъ въ православіе, вырывающаго изъ ихъ рукъ то мощное по-политическое орудіе, какимъ служитъ здѣсь лютеранская церковь. Православное духовенство было бы лишено возможности соорудить здѣсь хотя-бы еще одну церковь, открыть хотя-бы одну еще школу. Потребной и удобной для сего земли оно никогда-бы не получило—или потому, что уѣздная комиссія признала-бы, что нѣтъ для сего „достаточной церковной потребности“, или потому, что помѣщикъ заявилъ-бы о нарушеніи, „пріятностей жизни“ и согласился бы на уступку только непроходимыхъ болотъ и недоступныхъ для построенія храма лѣсныхъ дебрей“.

Ко благу православной церкви и всего русскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, столь откровенно выраженнымъ въ изложенномъ проектѣ Эстляндскаго дворянства домогательствамъ балтовъ не суждено было на этотъ разъ осуществиться даже хотя бы отчасти. Несмотря на всѣ старанія составителей этого проекта, онъ не получилъ, повидимому, никакого движенія, и 10 Февраля 1887 года Высочайше утверждены были „Правила отчужденія и занятія частныхъ недвижимыхъ имуществъ для надобностей православныхъ церквей, молит-

венныхъ собраній, кладбищъ, причтовъ и школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ". Правила эти, основаніемъ которыхъ послужилъ упомянутый выше проектъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, предоставляютъ представителямъ правительственной власти на мѣстахъ широкую возможность ограждать и обезпечивать въ данномъ отношеніи интересы православной церкви въ краѣ и уже отъ нихъ самихъ отнынѣ должно было зависѣть воспользоваться этой возможностью такимъ образомъ, что бы цѣли и намѣренія, какія имѣлъ въ виду при этомъ законодатель, осуществились на самомъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, православіе получало, наконецъ, въ Прибалтійскомь краѣ желанный пріютъ, котораго оно такъ долго лишено было по волѣ рыцарскаго класса, отказывавшаго „русской вѣрѣ" въ той терпимости, какою всегда пользовались отъ него даже секты чужеземнаго происхожденія. За всѣмъ тѣмъ, въ распоряженіи балтовъ оставалось еще довольно средствъ для того, чтобы оказать противодѣйствіе распространенію въ краѣ православной вѣры. Важнѣйшимъ изъ нихъ слѣдуетъ признать практиковавшееся всегда въ широкихъ размѣрахъ и въ значительной мѣрѣ сохранившее свою силу до настоящаго времени экономическое давленіе рыцарскаго сословія на зависимое отъ него мѣстное населеніе.

Однимъ изъ весьма употребительныхъ способовъ примѣненія этого средства по отношенію къ лицамъ, перешедшимъ изъ лютеранства въ православіе, обиднымъ для нравственнаго чувства православныхъ и несправедливымъ съ точки зрѣнія закона, являлось взиманіе съ нихъ повинностей въ пользу лютеранской церкви и лютеранскаго духовенства. Съ сороковыхъ годовъ XIX столѣтія, когда впервые возникло массовое движеніе эстовъ и латышей въ православіе въ Лифляндской губерніи, неоднократно было разъяснено Высочайшими повелѣніями, указаніями высшихъ государственныхъ учрежденій и циркулярами начальниковъ Прибалтійскихъ губерній, что православные отнюдь не должны быть понуж-

даемы къ уплатѣ повинностей въ пользу церкви, къ которой они не принадлежатъ. Высочайшее по этому предмету повелѣніе Императора Николая I отъ 29 Декабря 1853 года вошло въ законъ въ качествѣ примѣчанія къ ст. 608 ч. I т. XI Св. Зак. Примѣчаніе это гласитъ слѣдующее: „Лица, не принадлежащія по своему исповѣданію къ церкви протестантской, обязаны платить въ пользу сей церкви лишь тѣ повинности, кои могутъ слѣдовать на основаніи договоровъ, заключаемыхъ съ ихъ стороны по праву владѣльческому, т. е. за пользованіе церковною землею; отъ всѣхъ-же прочихъ повинностей въ пользу сей церкви и ея духовенства они свободны“. Вполнѣ ясный и опредѣлительный смыслъ этого закона не могъ возбуждать какихъ-лобо недоразумѣній и не нуждался, повидимому, ни въ какихъ особыхъ толкованіяхъ; тѣмъ не менѣе онъ оказался совершенно невразумительнымъ для Эстляндскихъ лютеранъ-помѣщиковъ въ примѣненіи къ эстамъ, принявшимъ православіе. Еще въ 1873 году Аррокюльскій православный священникъ Тизикъ особою докладною запискою просилъ бывшаго въ то время Эстляннскимъ губернаторомъ князя Шаховского-Глѣбова-Стрѣшнова обратить вниманіе на то, что православные незаконно принуждаются къ уплатѣ повинностей въ пользу лютеранской церкви. „Православныхъ крестьянъ въ волостяхъ Аррокюль, Гросъ-Саусъ, Костиферъ и Ляакенъ,—писалъ о. Тизикъ,—обязываютъ наравнѣ съ крестьянами лютеранскаго вѣроисповѣданія содержать пасторовъ, кистеровъ и сторожей евангелическо-лютеранскихъ церквей; для примѣра выписываю статью платежа въ пользу лютеранскаго духовенства изъ контракта волости Гросъ-Саусъ, двора Капатоа, православнаго крестьянина Василія Кузнецова: пастору—4 гарнца ржи, 4 гарнца ячменю, 2 фута дровъ, 1 пудъ соломы, 1 фунтъ льна и полъ-дня работы при жатвѣ въ годъ; кистеру—2 гарнца ржи, 2 гарнца ячменю; сторожу—по прежнему (2 гарнца зерна). По этому образцу платятъ всѣ православные хозяева. Кромѣ того, они

должны также платить аренду за землю лютеранскаго школьмейстера, привезти ему нѣсколько возовъ хворосту. Въ случаѣ надобности православные, наравнѣ съ лютеранами, должны строить лютеранскія кладбища, работать при пасторскомъ домѣ и т. п. Ежегодно церковный попечитель даетъ по волостямъ приказъ нести свою часть пастору. Православные, вздумавшіе заявить, что они считаютъ себя въ правѣ не платить этой части конфессіональной подати, строжайше штрафуются" [1]). Въ 1883 году, когда въ Эстляндской губерніи совершилось присоединеніе нѣсколькихъ тысячъ эстовълютеранъ къ православной церкви, Епископъ Рижскій Донатъ сообщалъ Эстляндскому губернатору, что, по донесеніямъ священниковъ, новоприсоединенные эсты по прежнему принуждаются къ уплатѣ разныхъ повинностей деньгами и натурою въ пользу пасторовъ, лютеранскихъ церквей и школъ и что пасторы въ своихъ пасторатахъ и помѣщики-лютеране возлагаютъ эти повинности на арендуемые крестьянами земельные участки, взыскивая ихъ съ особою строгостью. Указывая на только-что состоявшееся въ Гапсальскомъ уѣздѣ присоединеніе 1728 человѣкъ къ православію и на возможность въ будущемъ новыхъ присоединеній, епископъ просилъ губернатора, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 Декабря 1846 года, принять мѣры къ тому, чтобы при заключеніи арендныхъ контрактовъ между помѣщиками и православными крестьянами было запрещено утверждать такіе, въ которыхъ включалось обязательство уплаты крестьянами церковныхъ повинностей. При этомъ онъ ссылался на примѣръ изданнаго въ 1865 году Лифляндскимъ губернскимъ правленіемъ для приходскихъ судовъ распоряженія, по которому Лифляндскіе православные крестьяне не только не должны быть обязываемы повинностями въ пользу лютеранскихъ церквей, но и не могутъ брать на себя отбываніе этихъ по-

---

[1]) См. Изъ архива кн. С. В. Шаховского, СПБ. 1909, т. II, стр. 26.

винностей добровольно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они поселены на пасторатскихъ и на мызныхъ земляхъ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1884 года вопросъ, возбужденный такимъ образомъ Рижскимъ епископомъ, разрѣшенъ былъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ смыслѣ, вполнѣ благопріятномъ для интересовъ православной церкви. Управляющій Министерствомъ разъяснилъ тогда Эстляндскому губернатору, что онъ считаетъ необходимымъ въ Эстляндской губерніи соблюденіе общаго закона, освобождающаго православныхъ отъ всѣхъ повинностей въ пользу лютеранской перкви и духовенства, за исключеніемъ лишь вознагражденія за пользованіе церковной землею по праву владѣльческому, и что предоставленіе пасторамъ той доли повинностей, которая причитается православнымъ священникамъ составляло-бы нарушеніе правъ первенствующей церкви въ пользу терпимаго исповѣданія. Распубликовывая это разъясненіе во всеобщее по губерніи свѣдѣніе, Эстляндское губернское правленіе циркуляромъ отъ 16 Августа предписало приходскимъ судамъ „впредь утверждать только такіе арендные контракты, которые будутъ согласны съ послѣдовавшимъ разъясненіемъ г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ“.

Этимъ, однакоже, вопросъ рѣшался, какъ оказалось, только принципіально, но не практически. Дѣйствительныя затрудненія въ его рѣшеніи были впереди и начались тотчасъ-же послѣ того, какъ опубликованъ былъ упомянутый выше циркуляръ Эстляндскаго губернскаго правленія. Непосредственнымъ отвѣтомъ на него было отношеніе предводителя Эстляндскаго дворянства—графа Тизенгаузена отъ 1 Декабря 1884 года на имя Эстляндскаго губернатора. Въ этомъ отношеніи графъ Тизенгаузенъ обращалъ вниманіе начальника губерніи „на тѣ прискорбныя послѣдствія, къ которымъ можетъ привести толкованіе циркуляра 16 Августа. Если этотъ циркуляръ будетъ истолкованъ въ томъ смыслѣ, что законъ воспрещаетъ православнымъ арендаторамъ добровольно при-

нимать на себя по контрактамъ обязательства выплачивать лежащія на землѣ церковныя повинности, то такое толкованіе циркуляра сразу лишило-бы арендаторовъ предоставленнаго имъ закономъ преимущественнаго права продолженія ихъ арендныхъ отношеній, такъ какъ такое право предоставлено имъ только подъ условіемъ точнаго исполненія всѣхъ принятыхъ ими на себя ранѣе контрактныхъ обязательствъ. Такимъ образомъ, такое тольковаіе неминуемо вынуждало-бы православныхъ арендаторовъ откакаться отъ ихъ арендныхъ участковъ и остаться безъ хлѣба и крова".

„Нельзя-же допустить,—продолжалъ графъ Тизенгаузенъ,— что-бы означенный циркуляръ преслѣдовалъ подобную цѣль, и не могутъ встрѣтиться какія-либо основанія къ тому, чтобы лишить православныхъ арендаторовъ права добровольно принимать на себя уплату церковныхъ повинностей; подобное же добровольное обязательство можетъ послѣдовать только въ формѣ контракта, такъ какъ § 435 Положенія о крестьянахъ запрещена всякая иная форма обязательныхъ отношеній между помѣщиками и арендаторами. Поэтому, для полнаго огражденія правъ православныхъ крестьянъ слѣдовало-бы разъяснить приходскимъ судьямъ, что-бы они приступали къ утвержденію контрактовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они путемъ опроса православныхъ арендаторовъ убѣдятся и составятъ протоколъ о томъ, что арендаторы добровольно обязуются къ уплатѣ церковныхъ повинностей. Возможно спѣшное разрѣшеніе этого вопроса представляется особенно желательнымъ, такъ какъ въ теченіи зимы происходитъ заключеніе контрактовъ, и въ настояще время многіе помѣщики и многіе православные арендаторы, согласные добровольно нести уплату церковныхъ повинностей, лишены возможности заключенія контрактовъ въ виду несомнѣнно ошибочнаго толкованія циркуляра, который не могъ имѣть ни цѣли, ни законныхъ основаній стѣснять православныхъ арендароровъ. Если-же вопреки всякимъ ожиданіямъ такое истолкованіе

циркуляра будетъ оставлено въ силѣ, то неминуемымъ послѣдствіемъ сего явится громадное число выселеній, которыя повлекутъ за собою раззореніе, недовольство, жалобы и тяжбы“ [1]).

Такимъ образомъ, предводитель дворянства въ сущности предлагалъ мѣстной администраціи не приводить въ исполненіе изданнаго ею распоряженія о незаконности включенія въ контракты православныхъ арендаторовъ обязательства уплачивать повинности въ пользу лютеранской церкви, угрожая въ противномъ случаѣ выселеніемъ всѣхъ православныхъ крестьянъ изъ арендуемыхъ ими участковъ, т. е. полнымъ ихъ раззореніемъ и другими, неизбѣжными въ данномъ случаѣ, осложненіями. За этимъ, отвѣтомъ графа Тизенгаузена на распоряженіе администраціи не замедлило вскорѣ затѣмъ послѣдовать и практическое его осуществленіе, о чемъ въ большомъ количествѣ стали доходить до губернскаго начальства свѣдѣнія въ слѣдующемъ-же 1885 году, когда Эстляндскимъ губернаторомъ былъ уже князь Шаховской. Такъ, въ началѣ этого года губернаторъ былъ извѣщенъ, что въ Аррокюльской волости православные крестьяне и даже крестьянки принуждаются къ участію въ работахъ по постройкѣ лютеранской церкви. Трое изъ нихъ и въ томъ числѣ двое крестьянъ-собственниковъ, потомки переселившихся сюда коренныхъ русскихъ,—лица сами по себѣ вполнѣ достаточныя, сознавая всю незаконность принужденія ихъ къ участію въ постройкѣ лютеранской кирки, отказались явиться на эту работу. Приходскій судья Шмеллингъ, не взирая на циркуляръ губернскаго правленія отъ 16 Августа 1884 года, присудилъ ихъ за это къ денежной пенѣ. Оспаривая на судѣ справедливость этого штрафа и отстаивая свои права, они выслушали отъ приходскаго судьи такое объясненіе: „по смыслу циркуляра гу-

[1]) Изъ архива кн. С. В. Шаховского, СПБ. 1909, т. II, стр. 28-29, 30-31.

бернскаго правленія освобожденіе относится единственно до личныхъ повинностей, но до повинностей, лежащихъ на землѣ, оно не касается; поэтому, повинности и платежи, возложенные на землю, долженъ нести всякій хозяинъ, будь онъ хоть другой вѣры: еврей, турокъ, цыганъ или что хочетъ“. Какъ людямъ состоятельнымъ, крестьянамъ, по собственному ихъ заявленію, не жаль было денегъ, но для нихъ казался въ высшей степени тяжелымъ тотъ позоръ, которому ихъ подвергали. Они вѣрили правительству, министру, а приходскій судья „опозорилъ ихъ вѣру, сказавъ имъ на судѣ, что это его, судьи, дѣло, что онъ отвѣчаетъ за то, что дѣлаетъ, и заставитъ ихъ, русскихъ, нести и платить повинности въ пользу лютеранскихъ церквей“. И дѣйствительно, видя нежеланіе крестьянъ внести положенное на нихъ денежное взысканіе, приходскій судья привелъ свою угрозу въ исполненіе, распорядившись черезъ волостного старшину о продажѣ имущества оштрафованныхъ имъ крестьянъ, причемъ для большаго позора православныхъ объявленіе объ аукціонной продажѣ было вывѣшено на общее посмѣяніе въ кабакѣ.

Подобное-же рвеніе во взиманіи незаконныхъ поборовъ съ православныхъ крестьянъ Эстляндской губерніи въ пользу лютеранской церкви и ея духовенства проявлено было въ то время и многими другими помѣщиками, какъ напримѣръ графомъ Ребиндеръ, фонъ-Ренненкампфъ и барономъ Гойнингенъ-Гюне. Послѣдній занималъ въ 1885 году должность Штрандвикскаго гакенрихтера, и дѣйствія его были особенно любопытны. 15 Мая 1885 года состоялся указъ Правительствующаго Сената, въ которомъ заключалось разъясненіе, что, на основаніи примѣчанія къ ст. 608 ч. I т. XI Св. Зак., лица, не принадлежащія по своему исповѣданію къ церкви протестантской, свободны отъ всѣхъ повинностей въ пользу этой церкви и ея духовенства. Указъ этотъ былъ своевременно распубликованъ въ „Эстляндскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ и разосланъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ, судебнымъ мѣ-

стамъ Эстляндской губерніи и гакенрихтерамъ. Не смотря, однако-же, на это, баронъ Гойнингенъ-Гюне въ Августѣ 1885 года объявилъ Матцальскому волостному старшинѣ, что послѣдовалъ противоположный и въ отмѣну упомянутаго выше указъ Сената, которымъ снова повелѣно взимать съ православныхъ крестьянъ повинности въ пользу евангелическо-лютеранской церкви, и приказалъ оповѣстить объ этомъ все православное населеніе волости, въ подтвержденіе своихъ словъ давъ старшинѣ письменную справку съ точнымъ обозначеніемъ номера этого второго указа и времени, когда онъ будто-бы послѣдовалъ. Само собою понятно, что такимъ распоряженіемъ гакенрихтера было сильно взволновано все православное населеніе мѣстности. Спрошенный затѣмъ по этому дѣлу, баронъ Гойнингенъ-Гюне объяснилъ губернатору, что въ бытность свою въ Ревелѣ онъ слышалъ отъ многихъ, что въ недалекомъ будущемъ имѣетъ быть опубликованъ указъ Сената за № 8298, согласно которому православные крестьяне по прежнему обязаны будутъ платить церковныя повинности, и на основаніи этого сообщилъ старшинѣ справку объ указѣ, но сообщилъ ее не какъ гакенрихтеръ, а какъ помѣщикъ.

Такое смѣлое предъявленіе со стороны представителей рыцарскаго сословія Эстляндіи завѣдомо незаконнаго требованія объ уплатѣ повинностей въ пользу лютеранской церкви православными крестьянами, очевидно, ставило послѣднихъ передъ возможностью двухъ одинаково нежелательныхъ для нихъ исходовъ: платить, вопреки своей совѣсти, закону и распоряженіямъ высшаго правительства, дань чуждой имъ церкви и враждебному по отношенію къ нимъ духовенству, или-же, въ противномъ случаѣ, выселяться изъ арендуемыхъ ими участковъ, чѣмъ, какъ мы видѣли, и угрожалъ въ приведенномъ выше отношеніи на имя Эстляндскаго губернатора графъ Тизенгаузенъ и съ чѣмъ неизбѣжно связано было для нихъ полное раззореніе—лишеніе „хлѣба и крова". Правда,

для возстановленія нарушавшихся и въ томъ, и въ другомъ случаѣ своихъ правъ они имѣли возможность обращаться къ суду; но не говоря уже о томъ, какъ дорого и въ смыслѣ затраты денегъ, и въ смыслѣ потери времени стоитъ для крестьянина веденіе судебнаго процесса,—путь этотъ при той организаціи суда, какая существовала въ то время въ Эстляндіи, какъ и въ другихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ дѣйствительности не могъ привести православныхъ крестьянъ къ сколько-нибудь удовлетворительному для нихъ результату. Во всѣхъ своихъ инстанціяхъ судъ въ этихъ губерніяхъ отправлялся тогда выборными изъ среды мѣстнаго дворянства должностными лицами и, находясь такимъ образомъ всецѣло въ распоряженіи рыцарскаго сословія, не только не давалъ основанія ожидать отъ него болѣе или менѣе дѣятельной защиты православнаго населенія, но, какъ показываетъ только-что приведенный примѣръ съ крестьянами Арро-кюльской волости, способенъ былъ даже къ грубому нарушенію законныхъ правъ этого населенія во имя интересовъ его притѣснителей. Въ лучшемъ случаѣ, поэтому, онъ не затруднился-бы найти достаточно формальныхъ основаній, чтобы признать ту или иную жалобу православныхъ арендаторовъ не подлежащей удовлетворенію и снова поставить ихъ такимъ путемъ въ зависимость отъ доброй воли и усмотрѣнія лютеранъ-помѣщиковъ, твердо исполнявшихъ начертанную графомъ Тизенгаузеномъ программу и притомъ въ такой формѣ, что борьба съ возникавшимъ отсюда зломъ оказывалась при данныхъ въ то время условіяхъ непосильной не только для лицъ, такъ или иначе терпѣвшихъ отъ примѣненія этой программы, но и для представителей правительственной власти.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1884 года епископъ рижскій Донатъ сообщалъ Эстляндскому губернатору, что новоприсоединенные къ православной церкви на островѣ Даго подвергались притѣсненіямъ со стороны мѣстнаго приходскаго судьи и по-

печителя Эмастской церкви барона Штакельберга наложенiемъ на нихъ усиленной арендной платы, увеличенной соразмѣрно суммѣ причитавшихся съ нихъ до перехода въ православiе церковныхъ повинностей. Епископъ представилъ при этомъ копiю съ опубликованнаго барономъ объявленiя объ арендныхъ условiяхъ на новый арендный срокъ съ 23 Апрѣля 1885 года. Этимъ объявленiемъ восьми православнымъ арендаторамъ, раньше уплачивавшимъ по 36 рублей въ годъ, аренда повышалась до 50 рублей; въ то время какъ одному арендатору лютеранину она уменьшена была на 10 рублей. Въ объясненiи, истребованномъ губернскою администрацiею отъ Штакельберга, послѣднiй заявилъ, что повышенiе арендной платы состоялось вовсе не вслѣдствiе перехода арендаторовъ въ православiе, а потому, что съ истеченiемъ предыдущаго ареднаго срока прежнiя условiя оказались уже несоотвѣтствовавшими измѣнившимся обстоятельствамъ, пониженiе-же аренды лютеранину вызвано было состраданiемъ къ его семейному положенiю [1]. Другой помѣщикъ на островѣ Даго графъ Унгернъ-Штернбергъ объявилъ лѣтомъ 1885 года, что онъ слагаетъ вообще со всѣхъ своихъ крестьянъ церковныя повинности, но соотвѣтственно размѣру послѣднихъ повысилъ при этомъ арендную плату на каждый крестьянскiй участокъ и, не стѣсняясь, высказалъ, при этомъ что надбавка назначалась въ пользу лютеранской церкви и ея духовенства.

Крестьянинъ имѣнiя Эррридесъ—Пикатъ вслѣдъ за своимъ присоединенiемъ къ православной церкви получилъ черезъ приходскаго судью отъ владѣльца имѣнiя графа Штакельберга приказанiе выбраться съ участка, который онъ арендовалъ въ теченiи десяти лѣтъ, будто-бы, за то, что имъ посѣяно было клевера менѣе, нежели требовалъ помѣщикъ, между тѣмъ какъ нѣсколько крестьянъ, провинившихся въ томъ-же, въ чемъ и Пикатъ, были оставлены на арендуемыхъ ими

[1]) Изъ архива кн. С. В. Шаховского. СПБ. 1909, т. II, стр. 48.

участкахъ, какъ только оказалось, что они отложили свое намѣреніе перейти изъ лютеранства въ православіе. Что присоединеніе къ православной церкви не было случайнымъ обстоятельствомъ въ постигшей крестьянина Пиката карѣ, это видно было, между прочимъ, изъ того, что пасторъ лютеранскаго прихода Іеве Христофъ высказывалъ желавшимъ принять православную вѣру крестьянамъ слѣдующее: „развѣ вы думаете, что графъ (Штакельбергъ) оставитъ васъ тогда на вашихъ мѣстахъ; онъ васъ всѣхъ прогонитъ, если вы примете эту вѣру и возьметъ хозяевъ, которые одной съ нимъ вѣры. Посмотрите-ка, что еще будетъ съ Пикатомъ".

Эти и подобные имъ факты указывали на то, что Эстляндское дворянство, желая во что-бы то ни стало вытѣснить все болѣе и болѣе распространявшееся среди населенія губерніи православіе, имѣло въ виду сдѣлать это такимъ образомъ, что-бы направленныя къ осуществленію этого намѣренія дѣйствія помѣщиковъ не давали повода къ какому-бы то ни было возмездію за нихъ со стороны представителей правительственной власти. Какъ то и предусматривалось программою графа Тизенгаузена, лютеране-помѣщики воспользовались лишь принадлежавшими имъ правами, и присоединившіеся крестьяне должны были быть выселяемы съ ихъ участковъ формально отнюдь не на томъ основаніи, что съ нихъ воспрещено было взыскивать повинности въ пользу лютеранской церкви, но какъ такіе арендаторы, которые или не исполнили въ чемъ нибудь прежнихъ условій аренды, или же по какимъ-либо побужденіямъ не воспользовались предоставленнымъ имъ срокомъ, что-бы принять новыя, повышенныя условія, установленіе каковыхъ является дѣломъ добровольнаго между контрагентами соглашенія. Это хорошо обдуманный пріемъ, разсчитанный на постепенное, но вѣрное достиженіе намѣченной цѣли получалъ особенно важное значеніе въ виду того, что въ Эстляндской губерніи, за неимѣніемъ казенныхъ земель, правительство лишено было возможности

придти на помощь обездоленнымъ православнымъ крестьянамъ, какъ это имъ сдѣлано было въ Лифляндіи въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Создавалось въ концѣ концовъ такое положеніе вещей, что всѣ возможныя послѣдствія его должны были равно совпадать съ той цѣлью, какая предположена была привиллегированными противниками распространенія въ краѣ православной вѣры. Изгнанные изъ своихъ участковъ и лишенные „хлѣба и крова“, православные арендаторы принуждались такимъ путемъ, навсегда покинувъ ради исповѣдуемой ими „русской“ вѣры предѣлы Эстляндіи, за свой страхъ и рискъ искать себѣ пріюта въ другихъ частяхъ Имперіи, или же, оставаясь на родинѣ, должны были представлять собою предостерегающій наглядный урокъ для всѣхъ, кто такъ или иначе хотѣлъ-бы проявить свое сочувствіе къ православію. Въ 1885 году было нѣсколько случаевъ возвращенія по этапу цѣлыхъ партій эстонскихъ переселенцевъ, которые за неимѣніемъ средствъ къ дальнѣйшему слѣдованію были задержаны въ Москвѣ для водворенія ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства. Желая ознакомиться съ причинами, заставившими этихъ бѣдняковъ выселяться изъ предѣловъ своей родины, князь С. В. Шаховской сдѣлалъ распоряженіе, что-бы возвращаемые переселенцы по мѣрѣ прибытія ихъ въ Ревель были подробно опрашиваемы. Одинъ изъ такихъ переселенцевъ, крестьянинъ имѣнія Гроссъ Лехтигаль, Карлъ Теддеръ показалъ, между прочимъ, слѣдующее. Въ 1882 году онъ получилъ въ аренду отъ владѣльца имѣнія барона Шиллинга участокъ нови въ тридцать десятинъ съ условіемъ распахать землю и первые три года пользоваться этимъ участкомъ безплатно съ тѣмъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ онъ будетъ платить аренду по соглашенію съ помѣщикомъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1884 года Теддеръ принялъ православіе и когда въ Сентябрѣ того-же года явился въ мызное управленіе договориться относительно арендной платы, помѣщикъ объявилъ, что участокъ можетъ быть отданъ ему за ежегод-

ную плату въ сто рублей. Не имѣя возможности принять эти условія, Теддеръ долженъ былъ отказаться отъ аренды, послѣ чего тотъ-же участокъ сданъ былъ за пятьдесятъ рублей крестьянину лютеранскаго вѣроисповѣданія Яну Кеббалу. Удаленный съ участка, Теддеръ за безцѣнокъ распродалъ все свое имущество и съ семьею отправился искать мѣсто для поселенія во внутреннихъ губерніяхъ, а черезъ полгода, послѣ безплодныхъ поисковъ земли, 13 Августа 1885 года былъ присланъ изъ Москвы для водворенія въ прежнее общество [1]). Фактъ этотъ хорошо показываетъ, какъ цѣлесообразно примѣнялась Эстляндскимъ дворянствомъ въ борьбѣ съ движеніемъ эстовъ въ православіе система экономическаго давленія, нерѣдко всею тяжестью вытекавшихъ изъ нея послѣдствій ложившаяся на однихъ и тѣхъ-же лицъ, которыя, какъ Карлъ Теддеръ, начинали съ вынужденной попытки къ переселенію и кончали жалкой долей безпріютнаго бобыля у себя на родинѣ.

Обстоятельно ознакомившись съ этими тѣсно связанными съ особенностями мѣстнаго быта и искусною рукою разставленными препятствіями на пути стремленія эстовъ къ переходу изъ лютеранства въ православіе, С. В. Шаховской пришелъ къ заключенію, что для устраненія ихъ необходимо принять такія мѣры, которыя могли получить осуществленіе лишь путемъ проведенія ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Къ числу этихъ мѣръ онъ относилъ прежде всего совершенную отмѣну реальныхъ повинностей въ пользу лютеранской церкви. Въ представленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Октября 1885 года онъ подробно изложилъ свои объ этомъ мѣропріятіи соображенія и указалъ главныя основанія, на которыхъ правительство могло-бы его практически осуществить. „По мнѣнію представителей лютеранской церкви,—писалъ онъ въ этомъ представленіи,—право земельныхъ повинностей

---

[1]) См. Изъ архива кн. С. В. Шаховского. СПБ. 1909. т. II, стр. 49—50.

имѣетъ троякое основаніе: въ правѣ божественномъ на основаніи каноническаго права, въ привиллегіяхъ шведскихъ королей и, наконецъ, въ санкціи Россійской правительственной власти. Какъ ни странной можетъ показаться необходимость доказательства правъ евангелическо-лютеранской церкви на основаніи закона Моисея, божественнаго права и привиллегіей королей шведскихъ, тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ замѣтить, что эти основанія могли имѣть значеніе только до тѣхъ поръ, пока евангелическо-лютеранская церковь была не только господствующею, но и единственною церквью въ краѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ православная церковь начала и продолжаетъ распространяться въ предѣлахъ Лифляндіи и Эстляндіи, притязанія евангелическо-лютеранской церкви на исключительное обложеніе въ свою пользу всей территоріи, по праву божественному, теряетъ всякое юридическое и практическое основаніе: оно лишено юридическаго смысла потому, что господствующая въ Имперіи православная церковь и ея духовенство не только наравнѣ, но и преимущественно передъ другими вѣроисповѣданіями имѣетъ право въ той или другой формѣ получать обезпеченіе отъ государства или общества вѣрующихъ.

„Не менѣе очевидна и практическая несообразность притязаній евангелическо-лютеранской церкви, если допустить вполнѣ вѣроятное предположеніе перехода цѣлыхъ волостей и приходовъ въ православную вѣру, какъ это имѣло мѣсто въ Лифляндіи въ сороковыхъ годахъ текущаго (XIX) столѣтія. Присоединенія, совершившіяся въ Эстляндіи въ 1883 году и продолжающіяся до настоящаго времени, не смотря на систематическое противодѣйствіе, а еще болѣе открыто выражаемое населеніемъ нерасположеніе и недовѣріе къ своему духовенству и охлажденіе къ лютеранской церкви, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что только перспектива раззоренія и преслѣдованія удерживаютъ массы эстонскаго населенія отъ перехода въ православіе. И тогда удивленнымъ

умамъ современниковъ предстанетъ картина православныхъ приходовъ, уплачивающихъ, на основанiи права божественнаго и привиллегiи королей шведскихъ, земельныя повинности церкви, или не существующей или исповѣдуемой меньшинствомъ привиллегированныхъ сословiй.

„Обращаясь къ третьему пункту, приводимому въ защиту реальныхъ повинностей въ пользу церкви, я полагаю, что ссылка на санкцiю Росссiйской правительственной власти можетъ быть скорѣе разсматриваема, какъ доказательство несостоятельности притязанiй лютеранской церкви. Утверждая привиллегiи сословiй покореннаго Остзейскаго края, Императоръ Петръ I сдѣлалъ это подъ условiемъ, „елико оныя къ нынѣшнему Правительству и времени примѣчаются и безъ предосужденiя и вреда для правъ Императорскаго Величества и Россiи“. Теченiе исторической жизни Прибалтiйскаго края со времени его присоединенiя—еще въ половинѣ текущаго (XIX) столѣтiя показало, что съ распространенiемъ православной вѣры не совмѣстимы притязанiя лютеранской церкви на поземельное обложенiе территорiи, и державною волею блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича состоялись узаконенiя, освобождающiя православныхъ отъ всякихъ платежей въ пользу чуждаго имъ вѣроисповѣданiя и духовенства. Эти узаконенiя, не коснувшись вопроса объ основанiяхъ самыхъ повинностей, установили твердо и принципiально, что сборы и даянiя, собираемыя въ пользу лютеранской церкви, на основанiи ст. 608 ч. I т. XI Св. зак. упадаютъ только на лицъ, къ сему исповѣданiю принадлежащихъ, и могутъ быть уплачиваемы лицами иныхъ исповѣданiй на основанiи гражданскихъ сдѣлокъ за пользованiе церковной землею по праву владѣльческому. Но если вопреки столь рѣшительно выраженной Высочайшей волѣ, представители евангелическо-лютеранской вѣры тѣмъ не менѣе полагаютъ, что законъ безсиленъ въ виду древняго, будто-бы правительственною властью санкцiонированнаго,

обычая, они этимъ самымъ указываютъ на необходимость законодательной отмѣны этого обычая, не находящаго себѣ основанія въ законѣ, не оправдываемаго нуждами самой церкви и служащаго въ рукахъ ея представителей орудіемъ легальнаго притѣсненія членовъ православной церкви [1]).

Выдвигая передъ высшимъ правительствомъ вопросъ о столь важномъ мѣропріятіи, князь С. В. Шаховской отнюдь не хотѣлъ при этомъ нанести какой либо ущербъ справедливымъ и жизненнымъ интересамъ лютеранской вѣры и ея служителей въ Прибалтійскомъ краѣ. Предвидя, что правительство могло-бы отвергнуть предложенную имъ мѣру изъ опасенія своимъ вторженіемъ въ область основанныхъ на дѣйствительно древнемъ обычаѣ мѣстныхъ отношеній—поставить лютеранскую церковь и ея духовенство въ непоправимо-тяжелыя матеріальныя условія, онъ указывалъ въ своемъ представленіи, что и съ этой стороны уничтоженіе реальныхъ повинностей въ пользу церкви не должно было встрѣтить какихъ-либо совершенно непреодолимыхъ препятствій. „Полагая, писалъ онъ,—сколько своевременнымъ, столько-же и необходимымъ совершенное уничтоженіе реальныхъ повинностей, въ пользу лютеранской церкви установленныхъ, я позволю себѣ изложить нѣкоторыя соображенія относительно послѣдствій такой мѣры для самой церкви. Прежде всего, я полагаю, что источники, коими повсемѣстно въ Имперіи содержатся лютеранскія церкви и духовенство, какъ то: принадлежащіе церквамъ капиталы, движимыя и недвижимыя имущества, а также добровольные сборы и даянія, дозволяемые закономъ, могутъ служить вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ лютеранской церкви и въ предѣлахъ Эстляндской губерніи. Во-вторыхъ, обращаясь спеціально къ вопросу о настоящемъ имущественномъ обезпеченіи евангелическо-лютеранскаго духовенства, нельзя не обратить вниманія на то

---

[1]) Изъ архива кн. С. В. Шаховского, СПБ. 1909. т. II, стр. 38—40.

обстоятельство, что оно по сравненію съ духовенствомъ не тольло православнымъ, но и евангелическо-лютеранскимъ другихъ мѣстностей Имперіи, пользуется привиллегированнымъ положеніемъ, не оправдываемымъ никакими соображеніями справедливости или практической необходимости. Полагаю, что ближайшія свѣдѣнія по сему вопросу могутъ быть отчасти извлечены изъ ежегодныхъ отчетовъ, которые Главныя церковныя попечительства обязаны представлять Генеральной Консисторіи, отчасти могутъ быть затребованы отъ этихъ попечительствъ на основаніи инвентарныхъ книгъ отдѣльныхъ церквей, я могу только на основаніи собранныхъ свѣдѣній засвидѣтельствовать, что ежегодное поступленіе въ пользу пастора сельскаго прихода отъ трехъ до семи тысячъ рублей составляетъ обычное явленіе. Признавая вполнѣ справедливымъ и согласнымъ съ достоинствомъ всякой церкви, что-бы ея служители были не только ограждены отъ нужды, но и прилично обезпечены, я тѣмъ не менѣе позволяю себѣ думать, что при такихъ условіяхъ уничтоженіе реальныхъ повинностей не можетъ отразиться неблагопріятно на благосостояніи церкви и ея служителей и получить нежелательный характеръ притѣснительной мѣры“ [1]).

Еслибы, однако, полная отмѣна реальныхъ повинностей, установленныхъ въ пользу лютеранской церкви, дѣйствительно, какъ того хотѣлъ князь С. В. Шаховской, состоялась, то этимъ всетаки далеко еще не устранялось-бы то препятствіе на пути движенія эстовъ изъ лютеранства въ православіе, противъ котораго выдвигалась имъ эта мѣра. И въ случаѣ ея проведенія въ распоряженіи рыцарскаго класса оставалось бы важнѣйшее средство для того, что-бы осуществлять свою политику экономическаго угнетенія православныхъ и постепеннаго вытѣсненія ихъ изъ предѣловъ Эстляндской губерніи. Источникъ этого средства заключался въ

---

[1]) Изъ архива кн. С. В. Шаховского, СПБ. 1909, т. II, стр. 41.

правѣ безграничнаго повышенія арендной платы, и мы видѣли, что помѣщики широко воспользовались этимъ правомъ, какъ только выяснилась окончательная невозможность прямого взысканія съ православныхъ арендаторовъ церковныхъ повинностей, для того, чтобы взимать эти послѣднія косвеннымъ путемъ соотвѣтствующаго измѣненія арендныхъ условій. Въ виду этого, кн. С. В. Шаховской отважился на предложеніе еще болѣе рѣшительной мѣры и именно—установленія извѣстной нормы арендной цѣны для крестьянскихъ участковъ. Мысль объ этой мѣрѣ совершенно опредѣленно была высказана имъ въ томъ же представленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Октября 1885 года и затѣмъ подробно развита въ особой запискѣ „о положеніи крестьянскаго дѣла въ Эстляндской губерніи“, представленной въ 1886 году. Обосновывая свое предложеніе, онъ прежде всего заявилъ, что осуществленіе его ни въ коемъ случаѣ не обозначало-бы собою, какъ это могло показаться на первый взглядъ, ограниченія правъ собственности помѣщиковъ, такъ какъ, не распространяясь на помѣстья или такъ называемую мызную землю, дѣло должно было коснуться только тѣхъ участковъ, которые обычно отводятся землѣвладѣльцами для крестьянской аренды. Вопросъ ставился имъ такъ, что проектируемая мѣра, отнюдь не причиняя какого-либо имущественнаго ущерба мѣстному дворянству, должна была имѣть исключительную цѣль—вырвать изъ рукъ балтовъ „орудіе для притѣсненія присоединявшихся къ государственной церкви эстовъ и проведенія въ краѣ политической программы, противной цѣлямъ и задачамъ правительственной власти“. Съ другой стороны, онъ указывалъ на то, что „ограниченіе права помѣщика на повышеніе арендной платы сверхъ извѣстной нормы“ вовсе не представляло-бы собою чего-либо совершенно новаго и безпримѣрнаго въ исторіи мѣстнаго законодательства. Онъ ссылался при этомъ на Высочайше утвержденныя дополнительныя правила 23 Января 1859 года

къ Положенію о крестьянахъ Эстляндской губерніи, каковыя правила, имѣя цѣлью „настолько стѣснить заключеніе барщинныхъ арендъ, чтобы побудить тѣмъ самымъ помѣщиковъ добровольно замѣнить барщинныя отношенія денежными арендами, заключали въ себѣ постановленія, которыя вполнѣ ограждали крестьянъ отъ произвольнаго повышенія обязательныхъ для нихъ барщинныхъ работъ“. По мнѣнію князя С. В. Шаховского, примѣръ этихъ правилъ могъ служить „нагляднымъ доказательствомъ того, что принципъ ограниченія извѣстною нормою свободнаго соглашенія при заключеніи арендныхъ договоровъ въ исторіи законодательства по крестьянскому дѣлу въ Остзейскомъ краѣ является не новымъ“ [1]).

Кромѣ тяжкихъ, зачастую доводившихъ до полнаго раззоренія, матеріальныхъ лишеній, которыя, по волѣ рыцарскаго класса Эстляндіи, должны были испытывать лица, присоединившіяся къ православной церкви, они подвергались еще особаго рода нравственному воздѣйствію, шедшему со стороны лютеранскаго духовенства и носившему нерѣдко также характеръ насильственнаго принужденія. Относясь по вполнѣ понятной причинѣ съ крайнею враждою и ненавистью къ происходившему на ихъ глазахъ движенію эстовъ въ православіе, лютеранскіе пасторы съ тѣмъ большею готовностью становились на путь энергичнаго противодѣйствія этому движенію, что они вообще служили послушнымъ орудіемъ въ рукахъ мѣстнаго дворянства, такъ какъ назначеніе ихъ въ приходы въ большинствѣ случаевъ зависѣло отъ помѣщиковъ вслѣдствіе принадлежащаго послѣднимъ права патронатства. Въ качествѣ идеологической основы для соотвѣтствующихъ выступленій ихъ противъ распространенія въ Эстляндіи православія послужила особая, издавна утвердившаяся въ При-

---

[1]) Изъ архива кн. С. В. Шаховского, СПБ. 1909. Т. II, стр. 50—51; стр. 119—124, 134—135.

балтійскомъ краѣ, теорія, по которой православная вѣра не признается господствующею въ этомъ краѣ, а почитается таковымъ евангелическо-лютеранское вѣроисповѣданіе. На основаніи этой теоріи получилась возможность отрицать примѣнимость къ Прибалтійскимъ губерніямъ всего отдѣла русскаго законодательства—о первенствующемъ въ Имперіи положеніи православной церкви и обязательное подчиненіе здѣсь законамъ, изданнымъ въ огражденіе вытекающихъ изъ такого положенія правъ этой церкви. Въ частности, теорія давала основаніе утверждать, что каждое лицо, конфирмованное по лютеранскому обряду, должно считаться тѣмъ самымъ принадлежащимъ къ лютеранской церкви, по какому бы обряду оно крещено ни было, а пасторы не имѣютъ права и не должны отказывать въ совершеніи конфирмаціи всѣмъ тѣмъ, кто къ нимъ за этимъ обращается. Практическое примѣненіе этой теоріи въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія въ Лифляндской губерніи дало въ то время результаты, вполнѣ согласные съ желаніями лютеранскаго духовенства и видами господствующаго въ краѣ рыцарскаго сословія. Попирая во имя ея вѣроисповѣданные законы Имперіи и ссылаясь, кромѣ того, на ученіе о полной вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, на дѣлѣ безпрестанно, однако, грубо ими нарушавшееся, балты постарались тогда выставить эти законы въ самомъ непривлекательномъ видѣ, какъ отсталыя и варварскія постановленія, и не только добились отмѣны дѣйствія въ Прибалтійскомъ краѣ закона о такъ называемыхъ предбрачныхъ подпискахъ при заключеніи смѣшанныхъ браковъ, но и исходатайствовали особое распоряженіе, въ силу котораго прекращались и оставлялись безъ всякихъ послѣдствій всѣ возникшіе до того времени въ Лифляндской губерніи судебные процессы по обвиненію пасторовъ въ преступленіяхъ противъ православной вѣры. Имѣя передъ собою этотъ ободряющій примѣръ отрицательнаго отношенія къ важнѣйшему отдѣлу русскаго законодательства, лютеранское духовенство въ Эст-

ляндіи не замедлило воспользоваться изложенною теоріею, чтобы всѣми возможными для него способами оказать въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка содѣйствіе мѣстному дворянству въ осуществленіи принятой имъ политики по отношенію къ присоединившимся къ православной церкви эстамъ.

Лѣтомъ 1885 года незадолго до пріѣзда епископа Рижскаго Доната на островъ Даго для обозрѣнія новооткрытыхъ православныхъ приходовъ, пасторъ одной изъ лютеранскихъ церквей на этомъ островѣ—Гольстъ, при посѣщеніи деревни Ихтры, сказалъ въ школьно-молитвенномъ домѣ крестьянамъ проповѣдь, направленную противъ православія. Въ ней онъ неоднократно предостерегалъ крестьянъ, что-бы они не ходили въ деревню Леллю, куда долженъ былъ прибыть православный епископъ „съ особеннымъ величіемъ и славою, ибо тамъ теперь чума". „Чертъ отнялъ отъ моего прихода десять душъ", пояснилъ пасторъ, намекая на бывшихъ прихожанъ своихъ, перешедшихъ въ православіе. Вообще дурно выражаясь о лицахъ, принявшихъ православіе, онъ съ особенною враждою отозвался о православныхъ священникахъ, называя ихъ волками, которые ловятъ себѣ людей, и при этомъ прибавилъ, что православные будутъ еще плакать отъ перемѣны вѣры и проситься обратно въ лютеранство. Подобный-же фактъ былъ въ дѣятельности и другого пастора—Ринне. Собравъ принявшихъ православіе крестьянъ въ Падермскій приходъ для выключенія ихъ изъ списковъ своихъ прихожанъ, пасторъ этотъ обратился къ собравшимся съ слѣдующими увѣщаніями: „ну, что хорошаго выиграли вы, что перешли въ православіе. Не радоваться надо, а плакать объ этомъ и страдать; теперь ужъ очень трудно вернуться въ лютеранство". Однако, онъ счелъ себя при этомъ въ правѣ указать новоприсоединеннымъ къ православной церкви путь для обратнаго перехода въ лютеранство, посовѣтовавъ для достиженія этой цѣли подать на имя губернатора коллективное о томъ прошеніе. Значительно смѣлѣе дѣйствовалъ въ

этомъ направленіи пасторъ Ретельскаго прихода Гершельманъ. Склоняя дѣвицу Мину Реетсъ, только-что принявшую православіе, къ обратному переходу въ лютеранство, онъ не ограничился лишь увѣщаніями и совѣтами, но оказалъ ей съ своей стороны содѣйствіе въ составленіи соотвѣтствующаго прошенія на имя губернатора. Дабы не обнаружить дѣятельнаго участія своего въ этомъ дѣлѣ, такъ-какъ „почеркъ его очень извѣстенъ“,—онъ далъ Минѣ записку къ сельскому учителю, въ которой увѣщевалъ послѣдняго составить отъ имени ея прошеніе и „не опасаться за это никакихъ послѣдствій“. Составленное учителемъ прошеніе пасторъ собственноручно поправилъ и далъ Реетсъ конвертъ съ написаннымъ на немъ адресомъ губернатора. Въ этомъ прошеніи Мина жаловалась на насильственное, противъ ея воли, присоединеніе ея къ православію, объясняя, что ее силою толкнули къ церковной каѳедрѣ, гдѣ православный священникъ совершилъ надъ нею мѵропомазаніе. Далѣе просительница заявила, что она не можетъ послѣ присоединенія къ православію найти душевнаго покоя и потому ходатайствуетъ о дозволеніи ей снова возвратиться въ лютеранство. Послѣ произведеннаго разслѣдованія, не подтвердившаго содержанія этого прошенія, оказалось, что Мина Реетсъ, по ея собственному признанію, перешла въ православіе съ полнымъ и искреннимъ убѣжденіемъ и совершенно этимъ довольна.

Пасторъ лютеранскаго прихода Іеве Христофъ, отговаривая крестьянъ отъ перехода въ православіе, между прочимъ доказывалъ крестьянину Мазику, что лица, принимающія православную вѣру, не будутъ въ раю—„тамъ, гдѣ будемъ мы (т. е. лютеране), а пойдутъ въ другое мѣсто“, говорилъ онъ, указывая при послѣднихъ словахъ рукою на полъ. Когда Мазикъ, возражая пастору, упомянулъ объ извѣстной книгѣ протоіерея Поспѣлова—„Наставленіе въ православной вѣрѣ“, какъ о сочиненіи, убѣждающемъ въ превосходствѣ православія надъ лютеранствомъ, онъ отвѣтилъ ему, что „эта

книга коварная, что она заманиваетъ и завлекаетъ людей въ православіе обманнымъ путемъ, ибо ссылки на свидѣтельства библіи приведены въ ней невѣрныя". Не всегда, однакоже, пасторы для отвлеченія эстовъ отъ перехода въ православіе дѣйствовали путемъ таковаго довольно мирнаго собесѣдованія; не рѣдко они прибѣгали для этой цѣли къ угрозамъ и даже проклятіямъ. Такъ, Гаггерскій пасторъ Гершельманъ (однофамилецъ упоминавшагося ранѣе Ретельскаго), убѣдившись, что не смотря на всѣ его доводы и увѣщанія крестьянинъ Якобъ Мюрисепъ остался твердымъ въ своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви, произнесъ надъ нимъ слѣдующее проклятіе: „Ты продалъ свою вѣру за 15 копѣекъ. Ты второй Іуда предатель. Иди, иди въ когти самого дьявола. Домъ твой и скотъ твой да будутъ свидѣтельствами, что ты проклятъ. Миръ души твоей да будетъ отнятъ отъ тебя". Устрашенный, но непоколебленный въ своемъ намѣреніи, этимъ проклятіемъ пастора, Якобъ Мюрисепъ обратился къ князю С. В. Шаховскому съ просьбой о защитѣ: „теперь я боюсь,—говоритъ онъ въ своемъ прошеніи,—что, можетъ быть, пасторъ, желая, чтобы проклятіе его при помощи дьявола и слугъ его сбылось, велитъ поджечь мой домъ и сдѣлать какой-нибудь вредъ моему скоту, а послѣ будетъ хвастаться передъ людьми, какъ святой и пророкъ, и противъ такой вѣроятности покорнѣйше прошу себѣ защиты".

Нельзя, наконецъ, не привести еще одного весьма важнаго и характернаго факта. По сообщенію одного изъ православныхъ священниковъ, пасторъ Матѳеевской лютеранской кирки Нерлингъ постоянно совершалъ конфирмацію и причащалъ православныхъ, не только проживающихъ въ этомъ приходѣ, но и изъ другихъ мѣстностей. Между прочимъ, въ числѣ другихъ на конфирмаціи и причастіи были у него православные крестьяне изъ Гатчины. Этотъ-же пасторъ одного изъ дѣтей православнаго крестьянина, окрещеннаго

уже въ православную вѣру, „въ издѣвательство надъ этой вѣрой, вновь окрестилъ своимъ лютеранскимъ крещеніемъ“.

Теперь, когда въ наше законодательство начинаетъ постепенно проникать принципъ полной религіозной свободы, всѣ эти факты могутъ показаться не имѣющими значенія и даже ничтожными, но въ то время, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, они представляли собою безспорно вопіющее нарушеніе важнѣйшихъ законовъ Имперіи и во всякомъ случаѣ свидѣтельствовали о крайней нетерпимости лютеранскаго духовенства по отношенію къ православной вѣрѣ и тѣмъ изъ среды мѣстнаго населенія, кто ради нея осмѣливался покинуть лютеранское исповѣданіе. Кромѣ того, они несомнѣнно были лишь проявленіемъ всей той-же системы угнетенія православныхъ, планомѣрно приводившейся въ исполненіе балтами въ цѣляхъ противодѣствія ненавистному для нихъ движенію эстовъ въ православіе. Въ своихъ выступленіяхъ противъ православной вѣры пасторы руководились не личными только, болѣе или менѣе случайными взглядами и чувствами, а именно особою программою, такъ какъ и евангелическо-лютеранская Консисторія дѣйствовала тогда такимъ образомъ, что было полное основаніе считать ее съ этими выступленіями совершенно солидарною. Она не только снисходительно смотрѣла на враждебныя отношенія подчиненныхъ ей пасторовъ къ лицамъ, переходившимъ въ православіе, но съ своей стороны подавала несомнѣнный примѣръ такого рода отношеній. Такъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ она уклонялась отъ дачи распоряженія о доставленіи православнымъ священникамъ метрическихъ выписей о новоприсоединенныхъ къ православію эстахъ, не смотря на неоднократныя ходатайства о томъ священниковъ и обращенія къ ней затѣмъ губернской администраціи. Этой проволочкой она ставила православныхъ крестьянъ въ крайне фальшивое положеніе, ибо они, продолжая числиться въ спискахъ лютеранъ, принадлежали между тѣмъ какъ бы самозванно къ православнымъ приходамъ. Пользуясь

такимъ положеніемъ вещей, нѣкоторые пасторы на формально законномъ основаніи и продолжали принимать на конфирмацію и причастіе лицъ, фактически уже присоединившихся къ православной церкви. Помимо того, консисторія настоятельно требовала, чтобы новоприсоединненные православные непремѣнно лично являлись къ своимъ бывшимъ пасторамъ для выключенія ихъ изъ списковъ лютеранскихъ приходовъ, что вело лишь къ большому соблазну и оскорбленію ихъ религіознаго чувства.

Таково было положеніе православія въ Эстляндіи въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Едва-ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что то были годы не только усиленнаго стремленія эстовъ къ переходу въ православную вѣру, но и своего рода гоненія на православіе, исходившаго со стороны того элемента въ краѣ, который употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы удержать этотъ край въ состояніи возможно большаго отчужденія и обособленности его отъ остальной Россіи. Отъ лица, поставленнаго во главѣ управленія Эстляндіею, требовалось при этихъ условіяхъ много энергіи и политической проницательности для того, чтобы доставить православной вѣрѣ подобающее ей положеніе въ странѣ и обезпечить возможность безпрепятственнаго присоединенія къ ней для всѣхъ, кто къ этому стремился. Съ преобразованіемъ на общихъ въ Имперіи основаніяхъ полиціи и суда, а также съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ „правилъ о принудительномъ отчужденіи частныхъ недвижимыхъ имуществъ для надобностей православной церкви въ Прибалтійскихъ губерніяхъ“ дѣло православія въ этихъ губеніяхъ, въ томъ числѣ, конечно, и въ Эстляндской, становилось въ значительно лучшія условія, однако же не настолько, насколько то желательно было въ интересахъ той широкой постановки Остзейскаго вопроса, которую князь С. В. Шаховской считалъ единственнымъ условіемъ для разрѣшенія этого вопроса въ духѣ и направленіи, дѣйстви-

тельно согласномъ съ государственными потребностями Россіи. Главнѣйшія изъ означенныхъ перемѣнъ въ жизни Прибалтійскаго края—реформы полиціи и суда лишь косвеннымъ образомъ ослабляли значеніе тѣхъ препятствій на пути стремленія эстовъ къ переходу въ православіе, которыя заключались въ экономическомъ давленіи на населеніе съ цѣлью противодѣйствія этому стремленію. Большія надежды въ этомъ отношеніи князь Шаховской возлагалъ на осуществленіе выдвинутыхъ имъ проектовъ о полной отмѣнѣ реальныхъ повинностей въ пользу лютеранской церкви и объ установленіи извѣстной нормы арендной цѣны для крестьянскихъ участковъ. Проектамъ этимъ, однако же, не суждено было осуществиться. Послѣ довольно значительнаго подема, вполнѣ благопріятнаго для послѣдовательной объединительной политики въ Прибалтійскомъ краѣ, настроеніе въ правящихъ кругахъ Петербурга, главнымъ образомъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, оказалось вскорѣ таковымъ, что лишь медленно и не безъ нѣкоторыхъ треній проходили даже такія очевидно необходимыя и имѣвшія чисто политическій характеръ мѣропріятія, какъ реформы полиціи и суда въ этомъ краѣ,—тѣмъ меньше возможно было разсчитывать на успѣхъ проектовъ, затрагивавшихъ область отношеній, всегда болѣе устойчивыхъ и наименѣе поддающихся измѣненіямъ. По возбужденному первымъ изъ названныхъ проектовъ вопросу дѣло ограничилось лишь тѣмъ, что послѣ извѣстныхъ уже намъ разъясненій Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 14 Мая 1886 года было Высочайше повѣлено—„впредь до законодательнаго разрѣшенія общаго вопроса о порядкѣ обезпеченія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ матеріальныхъ нуждъ какъ православныхъ, такъ и протестантскихъ церквей и духовенства, воспретить всякое взысканіе евангелическо-лютеранскихъ церковныхъ повинностей съ лицъ православнаго исповѣданія и пріостановить всѣ исполнительныя дѣйствія по рѣшеніямъ мѣстныхъ установле-

ній и властей о взысканіи съ этихъ лицъ означенныхъ сборовъ, а также о расторженіи за неуплату такихъ сборовъ заключенныхъ съ православными арендныхъ и купчихъ договоровъ". Очевидно, вопросъ о совершенной отмѣнѣ реальныхъ повинностей, въ пользу лютеранской церкви установленныхъ, этимъ снимался съ очереди и снова возбуждать его не представлялось уже возможнымъ. Что касается проекта о возможной нормировкѣ арендной платы за крестьянскіе участки, то онъ точно также не вызвалъ къ себѣ живого отклика со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и едвали даже подвергался здѣсь достаточно серьезному и сочувственному по отношенію къ выраженнымъ въ немъ цѣлямъ разсмотрѣнію. Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ заключить по нѣкоторымъ намекамъ въ относящихся къ тому времени письмахъ князя С. В. Шаховского. „Недостойная могущественнаго и сильнаго русскдго царя,—писалъ онъ въ Февралѣ 1887 года одному изъ расположенныхъ къ нему въ Петербургѣ лицъ,—политика Министерства Внутреннихъ Дѣлъ причиняетъ намъ много горя и способна убить самую закаленную энергію. Эта политика ставитъ насъ, или меня по крайней мѣрѣ, удостоившагося узнать лично отъ Государя Его священную волю, въ самое фальшивое и безвыходное положеніе. Силы и энергія поддерживаются только надеждой на Константина Петровича (Побѣдоносцева); думается и вѣрится, что онъ все знаетъ, но ждетъ сказать свое слово, находя, быть можетъ, что еще не настала минита. Зиновьева [1]) нѣмцы искусно и ловко опутали, и онъ, хотя несомнѣнно русскій человѣкъ, но какъ западникъ по убѣжденіямъ, самъ того быть можетъ не замѣчая, попался въ искусно разставленныя культурныя сѣти. Министерство наше, сіе узрѣвъ, пользуется его авторитетомъ, какъ мѣстнаго дѣятеля, для своихъ цѣлей, не соотвѣтствующихъ прямому и ясному взгляду

[1]) Михаила Алексѣевича, бывшаго тогда Лифляндскимъ губернаторомъ.

Государя на нашъ край. Но такъ-какъ, въ виду опредѣленнаго вполнѣ взгляда Государя, нельзя вести дѣла прямо и открыто, то прибѣгаютъ для сего къ различнымъ сложнымъ комбинаціямъ. Полицейская реформа стала. Вслѣдствіе сего должна остановиться и судебная, которая не можетъ быть введена ранѣе полицейской. Предложенный мною и одобренный Государемъ съѣздъ [1]) отложенъ на неопредѣленное время. Возбужденные мною вопросы поручено Министромъ разработать для совѣщанія не мнѣ, какъ я просилъ, а Зиновьеву, которому для сего дана Министромъ (меня даже не принявшимъ) неизвѣстная мнѣ программа, быть можетъ даже не соотвѣтствующая сути возбужденныхъ мною вопросовъ. Засимъ, Эстляндскій предводитель дворянства сообщилъ мнѣ, что Министръ сказалъ ему, что вызоветъ трехъ предводителей на имѣющее (но когда—неизвѣстно) быть совѣщаніе губернаторовъ и для присутствованія въ качествѣ экспертовъ въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи полицейской реформы. Зачѣмъ это? Не для большинства ли голосовъ или вящшаго убѣжденія въ ненужности реформъ? Не подготовляется ли осторожно, исподволь конечное торжество нѣмцевъ?“

Не получила осуществленія и возникшая въ то время, имѣвшая болѣе прямое и положительное отношеніе къ дѣлу православія въ Эстляндіи, мысль объ учрежденіи здѣсь особой епископской каѳедры, чего князь С. В. Шаховской добиваля, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ болѣе широкаго развитія миссіонерской дѣятельности православнаго духовенства среди мѣстнаго населенія. Мысль эта первоначально встрѣтила живѣйшее сочувствіе въ Петербургѣ и была почти наканунѣ своего осуществленія. 18 Февраля 1887 года князь С. В. Шаховской писалъ К. П. Побѣдоносцеву по этому вопросу

---

[1]) Губернаторовъ Прибалтійскихъ губерній для совѣщанія по стоявшимъ тогда на очереди вопросамъ, касавшимся этихъ губерній.

слѣдующее: „Стремленіе къ переходу въ православную вѣру, проявившееся среди эстонскаго населенія губерніи и донынѣ дѣйственное, имѣетъ важное государственное значеніе: безъ этого движенія правительство могло преслѣдовать только цѣль внѣшняго объединенія края съ Имперіею посредствомъ введенія однообразныхъ учрежденій; распространеніе же православія открываетъ возможность стремиться отнынѣ къ болѣе широкой цѣли внутренняго слiянія въ исповѣданіи единой вѣры. Въ виду этого нельзя не признать, что возможное содѣйствіе къ широкому распространенію православной вѣры среди эстонскаго населенія является одною изъ главныхъ задачъ плодотворной національной внутренней политики. За время моего управленія Эстляндской губерніей, я имѣлъ возможность усмотрѣть, насколько разрѣшеніе самыхъ насущныхъ вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ новооткрываемыхъ въ Эстляндіи приходовъ, и удовлетвореніе самыхъ неотложныхъ нуждъ нерѣдко неизбѣжно замедляется вслѣдствіе отдаленности епископской каѳедры. Считая, поэтому, учрежденіе особой въ Ревелѣ епископской каѳедры однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для укрѣпленія и распространенія православной вѣры въ Эстляндіи, я съ живѣйшею радостью узналъ отъ Вашего Высокопревосходительства, при свиданіи въ С.-Петербургѣ, о возможности скораго осуществленія этого предположенія“. Очевидно, вопросъ былъ въ то время принципіально уже рѣшенъ; но затѣмъ, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, между разными заинтересованными въ дѣлѣ лицами и учрежденіями возникли несогласія, послужившія по всѣмъ признакамъ главною причиною того, что это предположеніе, не смотря на никѣмъ не оспаривавшуюся важность его, вскорѣ было забыто. Несогласія возникли исключительно изъ-за-вопроса о наиболѣе подходящемъ для замѣщенія предположенной къ открытію епископской каѳедры кандидатѣ. Князь С. В. Шаховской, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, миссіонерскія

задачи православнаго архіерея въ Эстляндіи, считалъ возможнымъ и на первыхъ порахъ даже необходимымъ поставить для этой цѣли лицо эстонскаго происхожденія. „Узнавъ —писалъ онъ въ томъ же письмѣ К. П. Побѣдоносцеву,— что по вопросу о выборѣ кандидата на должность епископа Ваше Высокопревосходительство изволили обратить Ваше вниманіе на протоіерея Діонисія Тамма, я, будучи въ то время съ нимъ лично мало знакомъ, тѣмъ не менѣе, исходя изъ принпипіальныхъ соображеній, вполнѣ оцѣнилъ всю важность и желательность такого именно выбора. Еслибы будущему епископу предстояла въ Эстляндіи только дѣятельность по управленію епархіею, уже окрѣпшею и благоустроенною, находящеюся въ обычныхъ условіяхъ прочихъ русскихъ епархій, то несомнѣнно представлялась-бы возможность болѣе широкаго выбора изъ числа лицъ, призываемыхъ къ епископскому служенію. Но въ Эстляндіи епископу въ настоящее время предстоитъ, главнымъ образомъ, дѣятельность миссіонерская, требующая возможно частаго и живого общенія съ пасомыми. Подобно тому, какъ первымъ дѣломъ Просвѣтителей славянъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія, было подготовиться къ предстоявшему имъ подвигу основательнымъ изученіемъ славянскихъ нарѣчій, такъ точно я полагаю, что основательное знаніе эстонскаго языка является однимъ изъ главныхъ условій успѣшной дѣятельности епископа, призваннаго въ настоящее время явиться въ Эстляндіи дѣятельнымъ миссіонеромъ православія. При правильной постановкѣ дѣла въ здѣшнемъ краѣ, дастъ Богъ, хотя не скоро, но наступитъ время, когда православное богослуженіе сдѣлается понятнымъ эстонскому населенію и на русскомъ (церковно славянскомъ) языкѣ; но въ настоящее время, когда еще кладутся только первыя основанія ко введенію правильнаго преподаванія русскаго языка въ сельскихъ народныхъ школахъ, я думаю, что знаніе епископомъ народнаго языка является весьма желательнымъ при наличности остальныхъ

качествъ, необходимыхъ для его званія“. Многіе, однако, и въ томъ числѣ, какъ это видно изъ писемъ князя С. В. Шаховского, рижское епархіальное вѣдомство, возражали противъ назначенія на должность ревельскаго епископа лица эстонскаго происхожденія, находя, что „представители православнаго духовенства эстонскаго происхожденія относятся враждебно и съ недовѣріемъ къ своимъ сослуживцамъ русскаго происхожденія и что, поэтому, назначеніе эстонца на должность епископа, хотя-бы и не самостоятельнаго, а только викарія Рижской каѳедры, приведетъ не къ объединенію и примиренію племенной розни, а напротивъ къ образованію среди мѣстнаго духовенства крѣпко сплоченной эстонской партіи, которая будетъ дѣятельно стремиться къ угнетенію своихъ русскихъ собратій“. Князь С. В. Шаховской, отстаивая въ письмѣ къ К. П. Побѣдоносцеву свою точку зрѣнія, старался ослабить силу и значеніе этихъ возраженій, но послѣдній отвѣтилъ ему 19 Февраля 1887 года слѣдующее: „Спѣшу отвѣчать (ибо если пропущу минуту, то Богъ знаетъ когда отвѣчу) на главные предметы письма Вашего. Взглядъ мой на обращеніе эстонцевъ въ сущности сходится съ Вашимъ, но въ оттѣнкахъ отъ него отличается. По нѣкоторымъ выраженіямъ Вашимъ можно заключить, что мы должны всячески стараться о распространеніи православія, т. е. о привлеченіи къ нему эстонскаго населенія. Я думаю, что мы должны все для этого дѣлать и готовиться, но не дожны увлекаться мыслію о пропагандѣ, ибо это стремленіе можетъ привести насъ на ложный путь и испортить государственное дѣло. Достаточно намъ принимать искренно къ намъ идущихъ и наблюдать, что-бы было куда принять ихъ, т. е. къ церкви, къ пастырю и школѣ. Если этихъ устроимъ, остальное придетъ само собой. Но если заберемъ столько, сколько не можемъ устроить, то несомнѣнно послѣдуютъ отпаденія. Важнѣе всего, что-бы то, что пріобрѣтено, оставалось за нами крѣпко“.

„Назначеніе викарія въ Ревель очень желательно; но не знаю, откуда взялось мнѣніе, что къ этому предназначается Таммъ. Правда, нѣкоторые заявляли эту мысль, но далеко не всѣ, и я лично совсѣмъ ея не раздѣляю. Я считаю назначеніе эстонца на архіерейство въ этомъ краѣ дѣломъ опаснымъ и совсѣмъ не политичнымъ въ настоящую минуту. Непремѣннымъ послѣдствіемъ такого назначенія будетъ рознь, которая всего для насъ хуже именно въ настоящій критическій періодъ. Необходима большая осторожность въ отношеніи къ инородческому элементу: горькіе опыты у насъ на виду на всѣхъ нашихъ окраинахъ. А главное — Боже избави насъ спѣшить: и по этой части горькихъ опытовъ у насъ не мало. Благоразумная политика требуетъ дѣйствовать послѣдовательно, двигаясь мѣрными шагами, но ничего не уступая изъ пройденнаго и ни въ чемъ не измѣняя плану и положеннымъ въ основаніе его началамъ. Вѣрьте: покуда русская власть не стала въ этомъ краѣ твердою ногою и русскій элементъ не пріобрѣлъ тамъ рѣшительнаго авторитета, неблагоразумно пускать эстонцевъ и латышей въ высшія должности, особливо въ церкви. Все это пишу Вамъ лично и конфиденціально, дабы не оставалось недоразумѣнія“.

Такимъ образомъ, и въ этомъ дѣлѣ, съ которымъ князь С. В. Шаховской связывалъ возможность болѣе широкой постановки православно-миссіонерской дѣятельности въ Эстляндіи, старанія его не увѣнчались успѣхомъ, и вопросъ бывшій столь близкимъ къ своему окончательному разрѣшенію, ждетъ этого разрѣшенія до сихъ поръ и едва ли скоро дождется.

„Сокрушаюсь,—писалъ въ другой разъ князю С. В. Шаховскому К. П. Побѣдоносцевъ,—о Вашей грусти. Но мы всѣ трудящіеся не должны забывать, что нѣтъ ничего твердаго, что времена перемѣнчивы и люди мѣняются и измѣняются. Однако дѣло свое должно продолжать неуклонно. Радуюсь впечатлѣніямъ вашимъ отъ монастыря (Пюхтицкаго). Это

дѣло великое, — побѣждать врага не словомъ и превозношеніемъ, а правдою и дѣломъ. Дай Богъ всяческаго успѣха". Такимъ „не словомъ и превозношеніемъ побѣждающимъ врага» дѣломъ православія въ Эстляндіи было въ то время, главнымъ образомъ, устройство православныхъ приходовъ и особенно постройка для нихъ церквей. Мы видѣли, какъ скудно было число этихъ послѣднихъ въ 1885 году, когда князь С. В. Шаховской вступилъ въ управленіе Эстляндской губерніей: изъ десяти новообразованныхъ тогда приходовъ храмы имѣлись лишь въ двухъ. Но съ этого года количество православныхъ приходовъ въ губерніи постепенно и замѣтно увеличивалось. Такъ, въ 1885 году были открыты приходы: Кюрисарскій и Пюкалепскій на островѣ Даго; Велисскій—въ Гапсальскомъ уѣздѣ; Пюхтицкій и Олешницкій—въ Везенбергскомъ уѣздѣ; въ 1887 году—Вормсскій на островѣ Вормсѣ, Ристинскій и Юроскій—въ Ревельскомъ уѣздѣ; въ 1890 году —Іевенскій — въ Везенбергскомъ уѣздѣ; въ 1891 году—Владимірскій эстонскій въ Ревелѣ; въ 1893 году — Усть-Наровскій—въ Везенбергскомъ уѣздѣ и Ангерскій—въ Ревельскомъ. Такимъ образомъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ числа православныхъ приходовъ дѣло церковнаго строительства въ Эстляндіи пріобрѣтало особенно важное значеніе и за совершеннымъ отсутствіемъ мѣстныхъ средствъ, очевидно, нуждалось въ посторонней матеріальной помощи. Князь С. В. Шаховской энергично принялся за это дѣло и прежде всего исходатайствовалъ на нужды церковнаго строительства въ Эстляндской губерніи весьма значительную сумму въ 420,000 руб. изъ средствъ казны. Пользуясь затѣмъ Правилами 10 Февраля 1886 года, онъ такъ успѣшно повелъ примѣненіе ихъ, что, по свидѣтельству священника К. Тизика, первые-же опыты этого примѣненія сдѣлали мѣстныхъ землевладѣльцевъ болѣе сговорчивыми и значительно облегчили дѣло пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ на нужды православной церкви въ Эстляндіи. Съ какими, однако, трудностями приходи-

лось иногда при этомъ бороться,—это показываетъ хорошо извѣстное въ Эстляндіи Пюхтицкое дѣло—исторія устройства женскаго монастыря въ мѣстечкѣ Пюхтица, о чемъ подробныя и документальныя свѣдѣнія читатель найдетъ на страницахъ настоящаго изданія [1]). „Такимъ образомъ, говоритъ тотъ же священникъ, благодаря энергичному содѣйствію князя Шаховского были устранены главнѣйшія препятствія при постройкѣ православныхъ церквей въ Эстляндіи и постройка подвинулась быстро. Князь съ любовью и интересомъ слѣдилъ за постройкою церквей, поощрялъ и воодушевлялъ священниковъ строителей и поддерживалъ въ нихъ нужную въ такомъ трудномъ дѣлѣ бодрость и увѣренность. Воодушевлять къ дѣятельности можетъ только тотъ, кто самъ воодушевленъ серьезностью и святостью дѣла. Молодые священники скоро освоились со строительнымъ дѣломъ и, не жалѣя силъ и здоровья, блестяще исполнили его. По общему отзыву компетентныхъ лицъ, Эстляндскія церкви, построенныя при князѣ Шаховскомъ мѣстными строительными комитетами, отличаются какъ прочностью, такъ и красотой“.

Принимая столь близкое и важное участіе въ дѣлѣ постройки православныхъ церквей, князь С. В. Шаховской имѣлъ обыкновеніе всегда лично присутствовать при освященіи вновь отстроенныхъ храмовъ и на происходившихъ по этому случаю торжествахъ. „Вѣдь торжество православія въ Эстляндіи, замѣчаетъ по этому поводу священникъ Тизикъ, было и его торжествомъ“. Не суждено ему было участвовать лишь въ важнѣйшемъ изъ этихъ торжествъ—при освященіи Александро-Невскаго собора въ Ревелѣ. Онъ скончался до начала работъ по сооруженію этого храма, подготовивъ, однако, все къ тому необходимое, начиная изъ изысканія матеріальныхъ средствъ и до пріобрѣтенія наиболѣе подходящаго для со-

[1]) Изъ архива князя С. В. Шаховского. Т. III, стр. 91—137.

бора мѣста на ревельской Вышгородской площади. Собственно, первоначальная мысль о постройкѣ новаго собора въ Ревелѣ принадлежала не ему, но онъ отнесся къ ней съ самымъ живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ, когда въ Февралѣ 1887 г. ревельское духовенство обратилось къ нему съ этой мыслью въ особой докладной запискѣ. Докладная записка духовенства была безъ замедленія представлена имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на повсемѣстный въ предѣлахъ Имперіи сборъ пожертвованій для осуществленія названной цѣли и объ учрежденіи особаго Комитета по сбору пожертвованій и сооруженію самаго храма. Ходатайство это было полностью удовлетворено, и въ Апрѣлѣ 1888 года Комитетъ подъ предсѣдательствомъ князя С. В. Шаховского открылъ свои дѣйствія. Черезъ пять лѣтъ въ его распоряженіи былъ настолько значительный капиталъ, что онъ могъ уже приступить къ осуществленію своей цѣли. Но князь успѣлъ отпраздновать только освященіе мѣста для собора, самая-же постройка послѣдняго была начата уже послѣ его смерти.

Вспоминая о маленькихъ „торжествахъ православія“, происходившихъ тогда въ Эстляндіи по случаю освященія вновь построенныхъ православныхъ перквей, священникъ К. Тизикъ передаетъ о князѣ С. В. Шаховскомъ одну весьма трогательную подробность. „Не можемъ, говоритъ онъ, не упомянуть еще объ одномъ фактѣ, характеризующемъ князя Шаховского и свидѣтельствующемъ объ его дальновидности и внимательности къ положенію тружениковъ дѣла. Въ Прибалтійскомъ селѣ при подобныхъ многолюдныхъ собраніяхъ, какъ напримѣръ, при освященіи церкви и т. д., домъ священника большею частью является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно найти приличное пристанище. Сельскій священникъ въ такихъ случаяхъ заранѣе долженъ тщательно обдумывать различныя подробности пріема посѣтителей, далеко выходящія за предѣлы его обычнаго сельскаго обихода. Какъ

онъ справляется въ такихъ случаяхъ--этимъ мало кто интересуется, про то знаетъ только хозяинъ да его многострадальная супруга. Но это обстоятельство не ускользнуло отъ любвеобильнаго вниманія князя Шаховского, являвшагося во время освященія церквей гостемъ многихъ сельскихъ священниковъ. Не имѣя основанія ходатайствовать о награжденіи много и безкорыстно потрудившихся священниковъ, какъ лицъ, по служебному положенію не находящихся въ его вѣдѣніи, князь Шаховской исходатайствовалъ имъ денежное вознагражденіе по 150 рублей каждому. Таковое выраженіе вниманія высокаго сановника явилось для сельскихъ священниковъ сколь неожиданнымъ, столь и лестнымъ. Всякій изъ нихъ считалъ рѣдкимъ счастьемъ принять у себя князя Шаховского. Всѣмъ интересуясь, со всѣми обращаясь просто и ласково, онъ вносилъ въ домъ священника бодрость и оживленіе, радость и утѣшеніе. Воспоминанія о посѣщеніи князя остаются предметомъ семейныхъ преданій. Тѣмъ дороже было для священниковъ матеріальное вознагражденіе, свидѣтельствующее о продолжительности и глубинѣ вниманія къ нимъ князя Шаховского. „Они трудились больше всѣхъ, мы наѣхали только порадоваться успѣхамъ ихъ трудовъ, за что же они одни должны нести и всѣ расходы?"—говорилъ по этому поводу князь".

Характерны вообще были отношенія его къ мѣстному православному духовенству, какъ главному представителю дѣла, которому онъ придавалъ такое важное государственное значеніе въ краѣ. „Когда, разсказываетъ о. Тизикъ, духовенство представлялось князю Шаховскому 21 Мая 1885 года, на другой день по пріѣздѣ его въ Ревель, то онъ между прочимъ выразился такъ: „Батюшки! для васъ у меня пріемныхъ часовъ нѣтъ, вы имѣете ко мнѣ доступъ во всякое время. Надѣюсь, что вы, какъ близко знающіе мѣстную жизнь, будете довѣрчивы ко мнѣ и поможете мнѣ скорѣе и вѣрнѣе узнать мѣстныя условія и осуществить тѣ благія предначертанія, на которыя я

уполномоченъ волею Всемилостивѣйшаго Государя Императора. Будемъ дѣйствовать рука объ руку и послужимъ вѣрою и правдою нашему общему православно-русскому дѣлу". Это обращеніе князя,—продолжаетъ о. Тизикъ,—съ самаго начала установило характеръ отношеній его къ православному духовенству и оправдалось въ дѣйствительности. Съ его прибытіемъ въ Ревель началась кипучая дѣятельность по всѣмъ отраслямъ управленія и эта дѣятельность обнаружилась и въ церковной области. Какъ человѣкъ опредѣленной системы и живого дѣла, онъ умѣлъ самъ работать, умѣлъ и другимъ задавать работу... Каждый сельскій священникъ, бывая въ Ревелѣ, считалъ долгомъ повидаться съ княземъ, подѣлиться съ нимъ мыслями и свѣдѣніями, получить отъ него совѣтъ и помощь въ затрудненіяхъ и запастись бодростью и увѣренностью въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ интересовался живымъ дѣломъ, лучше другихъ зналъ, кто сколько и какъ трудится, умѣлъ поддержать, поощрить и воодушевить, умѣлъ оцѣнить и наградить труженика, и дѣлового священника въ обиду не давалъ. Нужны были священнику средства на общественное дѣло, онъ и средства находилъ, лишь бы дѣло дѣлалось. Онъ принималъ сердечное участіе въ радостяхъ и горестяхъ духовенства, чѣмъ еще болѣе скрѣплялъ привязанность къ себѣ" [1]).

Въ нѣмецкой, особенно заграничной печати принято за правило утверждать, что движеніе населенія Прибалтійскихъ губерній къ переходу въ православіе лишено какого-бы то ни было религіознаго значенія и вызвано исключительно матеріальными выгодами, обѣщанными за этотъ переходъ русскимъ правительствомъ, всячески старающимся поощрять его изъ чисто политическихъ видовъ и соображеній. Подобный взглядъ въ свое время усердно распространялся балтами съ

---

[1]) См. Вѣнокъ на могилу кн. С. В. Шаховского. Ревель. 1896 г. Отд. II, стр. 6, 13—14, 31, 58, 59.

вполнѣ опредѣленными цѣлями по отношенію къ латышамъ и эстамъ Лифляндской губерніи, оказавъ въ концѣ концовъ свое вліяніе на правящія сферы и притомъ настолько значительное, что 4 Января 1846 года издано было Высочайшее повелѣніе, которымъ для присоединявшихся тогда къ православной церкви лицъ въ Прибалтійскомъ краѣ устанавливался шестимѣсячный срокъ испытанія искренности руководившихъ ими при перемѣнѣ вѣры побужденій. Высочайшее повелѣніе это впослѣдствіи было отмѣнено; но о немъ вспомнили въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Эстляндіи, и тогда же предпринята была попытка возстановить его силу и значеніе. Въ 1883 году Эстляндскій Генералъ-Суперъ-Интендентъ Шульцъ обратился къ предшественнику князя С. В. Шаховского по управленію Эстляндской губерніей съ просьбой, чтобы онъ не отказалъ съ своей стороны представить ходатайство передъ высшимъ правительствомъ о возстановленіи для Эстляндіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Ходатайство, о поддержкѣ котораго просилъ Суперъ-Интендентъ губернатора, не имѣло успѣха; тѣмъ не менѣе лежавшій въ его основаніи взглядъ продолжали распространять и при случаѣ пользоваться имъ для того, чтобы вызвать въ представителяхъ правительственной власти недовѣріе къ обнаружившемуся среди населенія стремленію къ переходу въ православную вѣру. Въ 1885 году помѣщикъ острова Даго графъ Унгернъ-Штернбергъ высказывалъ князю С. В. Шаховскому, что онъ серьезно опасается въ недалекомъ будущемъ наступленія смуты и волненій вслѣдствіе присоединенія нѣсколькихъ сотъ крестьянъ его имѣнія къ православной церкви. Опасенія эти онъ объяснялъ аграрной подкладкой, которую по его мнѣнію, носитъ это по наружности только религіозной движеніе, и выражалъ при этомъ увѣренность, что крестьяне надѣются съ принятіемъ православной вѣры на перемѣну условій ихъ быта и именно на надѣленіе ихъ землею. Далѣе графъ Унгернъ-Штернбергъ утверждалъ, что послѣ

того, какъ крестьяне убѣдятся въ неосновательности своихъ надеждъ, навѣрное начнется обратный отливъ ихъ отъ православія и послѣдуютъ просьбы о дозволеніи возвратиться въ лютеранство, на что будто-бы имѣлись вполнѣ достовѣрныя данныя. [1]) Всѣ эти опасенія и увѣренія графа Унгернъ-Штернберга ни въ малѣйшей степени, однако-же, не оправдались послѣдующими событіями. Очевидно, они были прямымъ отраженіемъ общей тенденціи балтовъ—представлять движеніе населенія Прибалтійскихъ губерніи къ переходу въ православіе въ наиболѣе выгодномъ для своихъ видовъ и цѣлей освѣщеніи. Насколько такая тенденція соотвѣтствуетъ дѣйствительности, — это достаточно видно изъ приведенныхъ уже въ настоящемъ очеркѣ фактовъ. Вообще-же вся исторія отношеній русскаго правительства къ означенному движенію свидѣтельствуетъ скорѣе о его излишней осторожности и даже иногда явномъ нежеланіи пользоваться этимъ движеніемъ съ политическими цѣлями. Дѣло существенно мѣняется лишь въ царствованіе Императора Александра III, когда въ виду ясно и твердо поставленной имъ задачи болѣе близкаго объединенія Прибалтійскаго края съ Имперіей—представители правительственной власти стали вполнѣ оцѣнивать обозначившееся въ этомъ краѣ стремленіе населенія къ православной вѣрѣ съ точки зрѣнія значенія его для государственныхъ интересовъ Россіи. Что касается дѣятельности князя Шаховского на пользу православной церкви въ Эстляндіи, то гораздо болѣе, нежели у кого-либо изъ правительственныхъ дѣятелей того времени на Прибалтійской окраинѣ, она имѣла въ своемъ основаніи политическіе мотивы; но онъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгалъ при этомъ къ довольно соблазнительному въ политикѣ пріему—искусственному созданію для достиженія извѣстной цѣли условій, пользуясь лишь тѣми, какія доста-

---

[1]) Тоже самое въ 1886 г. высказывалъ другой помѣщикъ -баронъ Штакельбергъ, владѣлецъ о-ва Вормса. См. Изъ архива кн. С. В. Шаховского, т. III, стр. 16—17.

вляла жизнь и окружающая дѣйствительность. Справедливо усматривая въ движенiи эстовъ въ православiе, начавшемся за нѣсколько лѣтъ до назначенiя его въ Эстляндскую губернiю, лучшiй залогъ наиболѣе тѣснаго, духовнаго слiянiя ихъ съ Россiей и русскимъ народомъ, онъ сдѣлалъ изъ этого движенiя лишь вытекавшiе изъ него политическiе выводы и старался противопоставить ихъ воинствующему германизму балтовъ, формулированному въ слѣдующихъ положенiяхъ: Baltischthum ist Deutschthum; Deutschland über alles; Hier Kennen wir Keinen Russen, Esten, Letten oder anderen, hier sind nur Deutschen. Въ своей борьбѣ противъ балтовъ онъ имѣлъ въ виду именно эти послѣднiе принципы и, стремясь рѣшительнымъ и послѣдовательнымъ образомъ дѣйствiй устранить изъ мѣстной жизни всякую почву для ихъ развитiя и примѣненiя, въ то-же время энергично поддерживалъ такiя теченiя въ этой жизни, которыя представлялись вполнѣ благопрiятными для государственныхъ интересовъ Россiи. Къ числу этихъ теченiй онъ относилъ прежде всего движенiе эстовъ въ православiе и удѣлилъ много вниманiя тому, чтобы не только „закрѣпить“ достигнутые уже православною вѣрою успѣхи въ краѣ, какъ писалъ ему К. П. Побѣдоносцевъ, но и путемъ соотвѣтствующихъ перемѣнъ во внѣшнихъ условiяхъ жизни и быта населенiя, въ связи съ усиленiемъ миссiонерской дѣятельности мѣстнаго православнаго духовенства, обезпечить возможность вполнѣ безпрепятственнаго и широкаго развитiя означеннаго движенiя. Не все, какъ мы видѣли, удавалось ему въ данномъ отношенiи, и важнѣйшiя начинанiя его въ этой области, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, натолкнулись на препятствiя, преодолѣть которыя оказалось внѣ его силы; но путь, которымъ онъ шелъ, былъ дѣйствительно цѣлесообразенъ: энергично и всемѣрно стремясь къ поддержанiю и усиленiю движенiя эстовъ въ православiе, онъ наносилъ безъ сомнѣнiя самый сильный ударъ традицiонной политикѣ балтовъ и обнаружилъ при этомъ

вполнѣ вѣрное пониманіе какъ условій мѣстной жизни, такъ и общегосударственныхъ интересовъ и потребностей Россіи. Дальнѣйшая и послѣдовательная работа въ томъ же направленіи была-бы важнѣйшимъ условіемъ для постепеннаго осуществленія задачи, вытекающей изъ усвоеннаго лучшими русскими людьми пониманія Остзейскаго вопроса и изъ неоднократно выражавшейся относительно Прибалтійскаго края прямой воли русскихъ Государей [1]).

Л.

---

[1]) Лѣтомъ 1886 года Великій Князь Владиміръ Александровичъ совершилъ путешествіе по Прибалтійскому краю съ цѣлью обозрѣнія расположенныхъ здѣсь войскъ. Путешествіе въ дѣйствительности получило, однако, и общеполитическій характеръ. 30 Іюня въ Дерптѣ (Юрьевѣ), принимая представителей дворянства, города и университета, Великій Князь обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „По Высочайшему повелѣнію хотя я посѣщаю Балтійское побережье исключительно для цѣлей военныхъ, но это не помѣшало мнѣ замѣтить, что среди мѣстной интеллигенціи существуютъ сомнѣнія въ устойчивости мѣръ къ объединенію Прибалтійской окраины съ нашимъ общимъ дорогимъ отечествомъ. Могу Вамъ объявить, что всѣ такія мѣры по непреклонной волѣ Самодержавнаго нашего Государя примѣняются и будутъ примѣняться твердо и безповоротно. Въ болѣе тѣсномъ сближеніи Вашемъ съ русскою семьею Его Императорское Величество, мнѣ хорошо извѣстно, видитъ для здѣшняго края вѣрный залогъ къ его преуспѣянію. Сохраняя къ Вамъ неизмѣнное и полное довѣріе, которое закрѣплено въ Государѣ завѣщаніемъ отца, Его Величество ожидаетъ отъ Васъ, оказывающихъ на край такое всестороннее, повсюду проникающее вліяніе, безусловно сердечнаго содѣйствія мѣстнымъ труженикамъ правительства къ утвержденію здѣсь русскаго дѣла. Напоминаю Вамъ слово въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго моего родителя, въ которомъ Императоръ Александръ II, 14 Іюня 1867 года сказалъ представлявшимся ему въ Ригѣ, чтобы они не забывали принадлежности къ единой русской семьѣ, нераздѣльную часть которой составляютъ, и чтобы содѣйствовали успѣху осуществленія предположенныхъ тогда мѣръ. Государь Императоръ, зная Вашу преданность и цѣня чувство долга, преисполненъ тѣмъ же желаніемъ и, повторяю, безграничнымъ къ Вамъ довѣріемъ. Такое желаніе Его Величество съ Божіею помощью приведетъ въ несомнѣнное на самомъ дѣлѣ исполненіе. Дай Богъ Вамъ скорѣй и прочнѣй сплотиться съ великою русскою семьей“. Съ тѣхъ поръ, какъ произнесены были эти слова, прошло уже много времени, и Россія пережила событія, существеннымъ образомъ измѣнившія условія ея политическаго бытія. Пусть такъ; каковъ бы ни былъ, однако, смыслъ и значеніе совершившихся перемѣнъ, онѣ во всякомъ случаѣ не коснулись и не могли коснуться задачъ, завѣщанныхъ Россіи ея исторіей. А среди этихъ задачъ возможно болѣе „прочное сплоченіе“ всѣхъ входящихъ въ составъ Имперіи частей съ „великою русскою семьей“, безъ сомнѣнія, должно занимать одно изъ первыхъ мѣстъ.

I.

ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся до православной церкви.

№ 1. Письмо къ Еп. Рижскому и Митавскому Донату отъ 26 Іюня 1886 г. за № 380 объ осторожномъ отношеніи къ намѣренію части шведскаго населенія о. Вормса перейти въ православіе.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Нѣсколько времени тому назадъ я узналъ частнымъ путемъ о желаніи части шведскаго населенія о. Вормса перейти изъ лютеранства въ лоно православной церкви. Это извѣстіе меня нѣсколько удивило, такъ какъ, съ одной стороны, населеніе упомянутаго острова находится подъ сильнымъ вліяніемъ шведскаго проповѣдника Эстерблома, въ которомъ трудно предположить сочувствіе къ православной вѣрѣ и тѣмъ менѣе можно было бы ожидать отъ него поддержки этого движенія, которое имѣло бы прямымъ своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе почти неограниченнаго авторитета на населеніе острова, и съ другой,—насколько мнѣ извѣстно, крестьяне-шведы, не понимая ни русскаго, ни эстонскаго языка, не могли ни по убѣжденію, ни по увлеченію, ни ради удовлетворенія религіозныхъ потребностей стремиться присоединиться къ православной церкви, такъ какъ и ученіе нашей церкви и самое богослуженіе, если бы даже нѣкоторые изъ нихъ на немъ и присутствовали, оставалось бы для нихъ непонятнымъ.

Далекій отъ мысли видѣть въ этомъ движеніи стремленіе къ достиженію корыстныхъ видовъ, въ чемъ такъ склонны всегда и огульно обвинять новоприсоединяющихся лютеране-помѣщики и пасторы, я тѣмъ не менѣе затрудняюсь усмотрѣть въ этомъ явленіи чистоту побужденій и скорѣе готовъ объяснить себѣ его, какъ выраженіе протеста противъ цѣлаго строя здѣшнихъ порядковъ, изъ котораго утомленное населеніе не видитъ исхода. Къ тому-же мнѣ казалось, что эти

люди, отставая отъ прежней религіи, не будутъ въ состояніи сдѣлаться добрыми чадами православной церкви, такъ какъ у насъ нѣтъ богослужебныхъ книгъ, переведенныхъ на шведскій языкъ, и священниковъ, хорошо этимъ языкомъ владѣющихъ, и вдобавокъ нельзя расчитывать на возможность скорой постройки для нихъ на островѣ приходской церкви въ виду того, что и остальные приходы Эстляндской губерніи по нынѣ остаются безъ храмовъ Божьихъ на торжество врагамъ православія, что приводитъ въ понятное уныніе новыхъ чадъ нашей церкви. Эти соображенія заставляли меня относиться недовѣрчиво къ пользѣ для населенія его перехода въ православіе и бояться послѣдствій этого перехода. Мнѣ казалось, что благоразуміе и нравственная отвѣтственность въ данномъ случаѣ требовали бы отнестись къ этому движенію съ большой осторожностью, въ виду нашей собственной неподготовленности удовлетворить духовныя потребности населенія и направить ихъ ко благу церкви, государства и самого населенія. Но эти мои мрачныя мысли были нѣсколько поколеблены отношеніемъ Начальника Губернскаго Жандармскаго Управленія отъ 20 сего Іюля за № 388, въ копіи при семъ прилагаемымъ. Полковникъ фонъ-Мерклинъ сообщилъ мнѣ, что Ваше Преосвященство изволили принять горячее участіе въ этомъ благомъ намѣреніи шведскихъ крестьянъ и рядомъ распоряженій приняли мѣры къ скорому удовлетворенію ихъ желанія и устраненію части тѣхъ крупныхъ въ этомъ дѣлѣ затрудненій, о которыхъ я упомянулъ выше. Но при этомъ, не зная тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ полковникъ фонъ-Мерклинъ почерпнулъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія и не имѣя о томъ увѣдомленія отъ Вашего Преосвященства, я нахожусь въ затрудненіи, какъ отнестись къ этому извѣстію и потому беру смѣлость обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ въ сообщеніи Вашего мнѣнія и намѣреній по обстоятельствамъ этого дѣла.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, что въ заботахъ объ отстаиваніи и защитѣ интересовъ и нуждъ новоприсоединившихся къ православной церкви, я зачастую бываю поставленъ въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ я даже не имѣю свѣдѣній ни о количествѣ присоединяющихся въ Эстляндской

губерніи, ни о времени, ни о мѣстѣ ихъ присоединенія. Эти свѣдѣнія приходится почерпать случайно изъ газетъ и другихъ неоффиціальныхъ источниковъ. Въ виду сего позволяю себѣ утрудить Ваше Преосвященство покорнѣйшей просьбой, не признаете ли возможнымъ предложить отцамъ благочиннымъ, или, для скорости, приходскимъ священникамъ, сообщать мнѣ упомянутыя свѣдѣнія и при томъ по возможности своевременно, увѣдомляя также и о томъ содѣйствіи, которое по обстоятельствамъ могло бы имъ понадобиться со стороны административной власти. Для характеристики настроенія населенія острова Вормса, лютеранской церкви и дѣятельности шведскаго миссіонера Эстерблома прилагаю при семъ копіи двухъ сообщеній, доставленныхъ мнѣ миссіонеромъ Евангелическо-Отечественнаго Института въ Стокгольмѣ Викандеромъ и приложенныхъ къ нимъ донесеній его Совѣту Евангелическо-Отечественнаго Института.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга Князь Шаховской.

№ 2. Письмо къ К. П. Побѣдоносцеву отъ 8 Августа 1886 г. о необходимости поставить православіе въ основу объединительной политики.

Глубокоуважаемый Константинъ Петровичъ.

Только что получилъ Ваше письмо отъ 1 Августа и спѣшу на него отвѣтить. Я вполнѣ раздѣляю Вашъ взглядъ на движеніе Вормскихъ крестьянъ въ православіе, какъ Вы усмотрите изъ прилагаемаго въ копіи моего письма къ Преосвященному Донату отъ 26 Іюля. Къ сожалѣнію Преосвященный, увлекаемый заботой о количественномъ увеличеніи своей паствы, иногда прибѣгаетъ къ весьма поспѣшнымъ распоряженіямъ, не разслѣдовавъ предварительно и всесторонне не обсудивъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Какъ бы то ни было, но вслѣдствіе уже сдѣланныхъ Преосвященнымъ распоряженій, надо съ этимъ явленіемъ на островѣ Вормсѣ считаться теперь, какъ съ фактомъ.

Несомнѣнно мнѣ предстоитъ по этому дѣлу перенести много непріятностей, преодолѣть много затрудненій, но я предпочитаю все это принять на себя, чѣмъ дискредитиро-

вать Преосвященнаго, обнаружить признаки какой либо съ нимъ розни, или несогласія и тѣмъ дать врагамъ нашимъ орудіе, которымъ они могли-бы нанести чувствительный ударъ общему дѣлу присоединенія.

Что же касается до этого общаго дѣла, то я увѣренъ, что оно только тогда можетъ пойти успѣшно, когда оно потеряетъ свой нынѣшній случайный характеръ и станетъ на почву опредѣленной программы, систематически и твердо приводящейся въ исполненіе. Пора бы перестать играть въ прятки и поставить вопросъ прямо. Правительство устами Великаго Князя Владиміра Александровича громко провозгласило свою программу — объединеніе Прибалтійскаго края съ Россіей и тѣснаго сплоченія здѣшняго населенія съ русскими въ одну общую семью. Такая программа не можетъ быть выполнена только путемъ судебной и полицейской реформъ. Эти реформы, а равно и выдвинутый мною на очередь вопросъ объ упраздненіи политической стороны въ существующей организаціи мѣстнаго дворянства, сами по себѣ — поставленной правительствомъ задачи не разрѣшаютъ, а могутъ служить лишь для сего орудіями. Суть дѣла заключается въ уничтоженіи единственной политической связи между иноплеменными здѣшними господами и ихъ рабами, заключающейся въ общности религіи. Ни для кого не секретъ, что въ здѣшнемъ краѣ протестантство есть политическое орудіе и притомъ весьма сильное въ рукахъ балтовъ, преслѣдующихъ въ этомъ краѣ свои идеалы и цѣли, противоположныя цѣлямъ правительства. Хотя громадное большинство здѣшняго крестьянскаго населенія исповѣдуетъ протестантскую вѣру, но тѣмъ не менѣе протестантство продолжаетъ быть чуждымъ природѣ населенія, не удовлетворяетъ его духовной жажды, чѣмъ и объясняется легкость перехода крестьянъ не только въ православіе, но даже въ сектантство. Этой духовной неудовлетворительностью эстовъ и латышей и должно воспользоваться правительство для осуществленія дѣйствительнаго объединенія здѣшнихъ народностей съ Россіей. Эсты и латыши могутъ стать русскимъ людямъ близкими, считаться своими и дѣйствительно объединиться съ великой русской семьей скорѣе всего, сдѣлавшись православными. Посему въ основу объединительной политики должно быть прямо и откровенно поставлено православіе.

Съ паденіемъ протестантства падетъ и такъ называемый Остзейскій вопросъ.

№ 3. Письмо Епископа Доната къ кн. С. В. Шаховскому отъ 18 Августа 1886 г. за № 154 съ выясненіемъ своего отношенія къ намѣренію шведовъ на о. Вормсѣ перейти въ православіе.

Ваше Сіятельство, Милостивый Государь.

Имѣю честь отвѣтить на письмо Ваше отъ 26 Іюля за № 350 съ приложеніями двухъ сообщеній миссіонера Евангелическаго Института въ Стокгольмѣ пастора Викандера и донесеній его Совѣту этого Института и копіи донесенія Начальника Эстляндскаго Жандармскаго Управленія. Приложенія даютъ мнѣ возможность судить о религіозномъ настроеніи жителей острова Вормса, а письмо Ваше сообщаетъ мнѣ Вашъ взглядъ на заявленія шведовъ Вормскихъ касательно желанія ихъ принять православную вѣру. Общій взглядъ Вашего Сіятельства на это дѣло можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: шведскій проповѣдникъ на островѣ Вормсѣ Эстербломъ имѣетъ сильное вліяніе на жителей этого острова. Они незнакомы съ православною вѣрою; не могутъ искать ее по расположенію къ этой вѣрѣ. Поэтому трудно усматривать въ стремленіи Вормскихъ шведовъ къ православію чистоту побужденій, а скорѣе все располагаетъ объяснить это явленіе, какъ выраженія протеста противъ цѣлаго строя здѣшнихъ порядковъ, изъ которыхъ угнетенное населеніе не видитъ исхода. У насъ нѣтъ людей знающихъ шведскій языкъ, нѣтъ богослужебныхъ книгъ на этомъ языкѣ, нѣтъ церквей и не предвидится скораго устройства ихъ на островѣ Вормсѣ. Поэтому возникаетъ недовѣріе къ пользѣ для жителей острова Вормса отъ перехода въ православіе, и благоразуміе и нравственная отвѣтственность требовали-бы большой осторожности въ виду нашей собственной неподготовленности удовлетворить духовныя потребности населенія и направить ихъ ко благу церкви, государства и самого населенія.

Житейская опытность и практическая мудрость говорятъ въ пользу этихъ соображеній Вашего Сіятельства. Оставалось-бы намъ сперва приготовиться къ принятію Вормскихъ шведовъ въ православную церковь, а потомъ принять ихъ,

а жителямъ Вормса слѣдовало бы только оставаться при своемъ намѣреніи быть православными, пока мы приготовимся. Но если въ нашей волѣ отказать имъ въ пріемѣ и въ нашей власти приготовить способныхъ людей для служенія между шведами, то внѣ нашего вліянія добрая воля восьми сотенъ людей. Внѣ нашего вліянія внутренняя работа мысли этихъ сотенъ оскорбленныхъ пренебреженіемъ къ ихъ священнымъ желаніямъ. Также внѣ нашего вліянія прежнее равнодушіе лютеранскаго пастора къ духовнымъ нуждамъ островитянъ; внѣ нашего вліянія дѣйствія 4—5 враждебныхъ между собой и къ намъ учителей: лютеранскихъ, шведскихъ, баптистскихъ, скакуновъ и частныхъ причастниковъ. Самое вѣроятное послѣдствіе нашего отказа жителямъ Вормса въ православіи до другого времени—это согласное дѣйствіе противъ насъ 5 враждебныхъ намъ силъ, перемѣна пастора или назначеніе ему помощника. И въ годъ—два мы едва ли найдемъ желающихъ идти къ намъ между жителями Вормса. Эти предположенія основаны на опытѣ съ ихъ же родичами на островѣ Руно. Въ шестидесятыхъ годахъ жители острова Руно шведы, въ числѣ 600, проводили съ острова своего пастора и обратились къ Преосвященному принять ихъ въ Православную церковь. Утомленный борьбою въ защитѣ православія на материкѣ и въ виду неимѣнія людей знающихъ шведскій языкъ для занятія мѣста священника, псаломщика и учителей, Преосвященный, съ общаго совѣта Начальника края, послалъ священника и чиновника убѣдить жителей острова Руно оставаться при прежней вѣрѣ до другого времени, когда будутъ подготовлены люди для занятія должностей клира на островѣ Руно. И дѣйствительно, ученику семинаріи Орлову поручено было изучать шведскій языкъ для занятія мѣста священника на островѣ Руно. Орловъ изучилъ шведскій языкъ, перевелъ на него литургію, но жители острова Руно не возобновляли болѣе своего желанія быть православными и остаются до сего времени плохими лютеранами; а Орлову, нынѣ священнику на островѣ Эзелѣ, только теперь черезъ 20 лѣтъ мною поручено возобновить свои познанія въ шведскомъ языкѣ. Считаю излишнимъ спрашивать, слѣдуетъ ли подражать этому примѣру въ нашихъ отношеніяхъ къ ищущимъ православія на островѣ Вормсѣ и есть ли основаніе не ожидать одинаковыхъ же послѣдствій отъ такого подражанія.

Далѣе, останавливаю вниманіе на мысли о нашей неприготовленности: незнаніи языка, неимѣніи храмовъ и богослужебныхъ книгъ, и спрашиваю, когда при массовыхъ движеніяхъ въ христіанство или православіе, были приготовлены достаточно и церковь для принятія народовъ въ христіанскую вѣру, и народы для вполнѣ сознательнаго просвѣщенія этою вѣрою? я не стану припоминать исторію первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, когда церковь не имѣла храмовъ, богослужебныхъ книгъ, даже библіи на народномъ языкѣ, кромѣ греческаго и латинскаго, и имѣла отдѣльныхъ немногихъ проповѣдниковъ на цѣлыя страны, знающихъ языкъ варварскихъ народовъ. Я обращаюсь къ исторіи крещенія Руси Св. Владиміромъ. Были ли у него священники, знающіе русскій языкъ хотя по одному на каждый городъ? Построилъ ли онъ храмы и переписалъ ли богослужебныя книги и библію на славянскомъ языкѣ раньше, чѣмъ окрестилъ равноапостольный князь необъятную нашу родину въ христіанскую вѣру? Все это совершено только въ послѣдующія столѣтія, а просвѣщенный христіанскою вѣрою народъ церковь удерживала въ своихъ нѣдрахъ и сдѣлала его народомъ религіознымъ своими благодатными средствами. Обращаюсь къ временамъ ближайшимъ и къ распространенію православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Народныя массы эстовъ и латышей двинулись отъ лютеранства къ православію. Кромѣ отдѣльныхъ лицъ всѣ были противъ этого движенія, какъ несвоевременнаго, застигшаго правительство и церковь неподготовленными, какъ движенія будто-бы несвободнаго отъ корыстныхъ разсчетовъ. Но при всемъ противодѣйствіи и враждѣ къ православію, при всей неприготовленности православнаго клира, отсутствіи церквей и богослужебныхъ книгъ на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, православная церковь утвердилась въ Прибалтійскомъ краѣ и считаетъ десятки тысячъ новыхъ членовъ изъ инородцевъ края. Не скрою отъ Вашего Сіятельства даже и того, что и современное намъ движеніе къ православію въ Эстляндіи встрѣчено было опасеніемъ въ неприготовленности и клира, и средствъ для школъ и для храмовъ. И подчинись мы этому опасенію, не было бы нѣсколькихъ новыхъ эстонскихъ приходовъ въ Эстляндіи. А безъ нихъ не было-бы и современныхъ мѣръ правительства къ объединенію Прибалтійскихъ губерній съ Россіею. Не дало бы пра-

вительство и 300.000 р. на новые приходы. Впрочемъ у меня и теперь 20 старыхъ приходовъ, которые молятся не въ лучшихъ помѣщеніяхъ, чѣмъ и новооткрытые приходы. Веду мою рѣчь къ тому, что въ дѣлахъ православной церкви не все до очевидности, съ ариѳметическою точностью можетъ быть разсчитано въ нашихъ соображеніяхъ, но многое, если не болѣе всего, должно быть предоставлено силѣ Божьей. Такое участіе силы Божьей я усматриваю въ движеніи жителей острова Вормса къ православію, какъ неизбѣжномъ слѣдствіи религіознаго колебанія между различными сектами. Я нахожу это явленіе на Вормсѣ вполнѣ благопріятнымъ для православія. Когда люди извѣрились во всѣхъ извѣстныхъ имъ религіозныхъ сектахъ и ихъ проповѣдникахъ и возбужденная у нихъ потребность успокоенія духа въ религіи остается неудовлетворенною, то они ищутъ новой религіи или новой секты и не успокоятся до тѣхъ поръ, пока найдутъ религію истинную или, отчаявшись найти такую религію, сдѣлаются равнодушными ко всякой религіи.

На Вормсѣ этого слѣдовало ожидать тѣмъ вѣроятнѣе, что тамъ дѣйствуютъ три секты съ крайнимъ мистическимъ направленіемъ, четвертая Эстербломa занимаетъ середину между лютеранствомъ и этими тремя сектами. Положивъ въ основу своего ученія и устройства своихъ религіозныхъ общинъ Лютерово положеніе, что чрезъ крещеніе всякій христіанинъ дѣлается священникомъ съ правами учить и совершать таинства и чрезъ каждаго христіанина дѣйствуетъ самъ Духъ Божій несомнѣнно и непогрѣшительно, лютеране и Эстербломъ расходятся съ баптистами, прыгунами и частными причастниками въ томъ, что, вопреки ученію Лютера, для порядка предоставляютъ должности учителей и священнослужителей только опредѣленнымъ лицамъ и только чрезъ нихъ учатъ видѣть дѣйствія Духа Божія въ церковной общинѣ. Баптисты примыкаютъ и къ лютеранамъ и къ шведскому проповѣднику въ усвоеніи одному лицу, по избранію общины, права учителя въ общинѣ и преподателя Евхаристіи. По безграничному произволу толкованія „Библіи“, какъ внушаемаго, будто бы, Духомъ Божіимъ, баптисты стоятъ наравнѣ съ прыгунами и частными причастниками. Только у этихъ послѣднихъ всѣ движенія души и большая часть физическихъ движеній также усвояются Духу Божію: такъ у прыгуновъ

оживленныя конвульсивныя движенія на собраніяхъ считаются дѣйствіемъ въ нихъ Духа Божія, спасенные ихъ должны всегда радоваться; у частныхъ причастниковъ каждый въ своей семьѣ и даже себѣ самому можетъ преподавать причастіе. Естественныя возбужденія при такомъ ученіи возводятся въ дѣйствіе Духа Божія, самообольщеніе отъ такой близости съ Богомъ и игра воображенія производятъ экстазы, конвульсіи и припадки; все это производитъ сильное впечатлѣніе на народъ и созидаетъ секты. Но затѣмъ проповѣдники начинаютъ истощаться въ своемъ одушевленіи и повторяться какъ въ проповѣдяхъ, такъ и въ экстазахъ, народъ начинаетъ скучать, и секта выраждается въ новую или дѣлаетъ людей равнодушными къ вѣрѣ. Я не исключаю изъ такого вліянія на народъ и Эстерблома, потому что и для его секты его возбужденіе ко спасенію и исправленію жизни есть естественное и только временное вліяніе на народъ. Безъ благодати Духа Божія внѣ церкви и благодатно дѣйствующихъ на душу таинствъ никакой учитель не въ силахъ создать людей твердо нравственныхъ хотя бы и при пособіи библіи: ибо и бѣсы знаютъ библію.

Связь же жителей острова Вормса и другихъ острововъ со шведскимъ миссіонеромъ незамедлитъ оживить въ нихъ тяготѣніе къ Швеціи и отчужденіе отъ Россіи. Не даромъ миссіонерское общество Стокгольмское, отъ имени котораго дѣйствуетъ Эстербломъ, называется *патріотическимъ*, думаю, направленнымъ къ объединенію разсѣянныхъ шведовъ съ цѣлью воспользоваться ихъ силами въ нужное время для видовъ Швеціи. Слѣдуетъ ли этому благопріятствовать? Шведоманы въ Финдляндіи—не друзья намъ. Какъ же не признать за дѣло Промысла Божія движеніе Вормскихъ шведовъ къ православію, съ прекраснымъ заявленіемъ священнику Полетаеву, что „мы потеряли всякую „вѣру въ извѣстныя на Вормсѣ вѣроисповѣданія и надѣемся „найти истинную вѣру въ православіи. Одна православ„ная вѣра остается всегда твердою, она вѣра нашего рус„скаго Царя и мы желаемъ быть въ той вѣрѣ, которую „держитъ нашъ русскій Царь“. Никто изъ людей не посѣвалъ этихъ добрыхъ сѣмянъ единенія съ Россіею чрезъ православную церковь между шведами. А сѣмя оказалось посѣяннымъ и вотъ оно готово обратиться въ единеніе съ Рос-

сіею чрезъ истинную церковь. Имѣемъ ли мы право сказать имъ: повремените, мы не готовы еще принять васъ въ такое тѣсное единеніе съ нами. Мы скажемъ вамъ, когда мы будемъ готовы принять васъ въ православную и царскую вѣру и въ одну церковь съ нимъ. Нѣтъ, не имѣемъ права, не страшась отвѣтственности передъ Богомъ, Царемъ и отечествомъ. Нашъ долгъ на первое время дать острову, что мы можемъ дать, а долгъ правительства восполнить это данное—всѣмъ, что должно дать острову: и храмъ, и людей свѣдущихъ въ шведскомъ языкѣ, и книги на шведскомъ языкѣ.

Какимъ же путемъ дошли Вормскіе шведы до такихъ умныхъ и добрыхъ намѣреній? Я уже указалъ высшій божественный источникъ стремленія ихъ къ православію, попытаюсь указать естественный. Фактическое знакомство жителей Вормса съ православною вѣрою могло происходить чрезъ самихъ островитянъ, знающихъ эстонскій и русскій языкъ, какъ моряковъ-промышленниковъ, матросовъ, бывающихъ во всѣхъ портахъ Балтійскаго моря, имѣющихъ сношенія съ православными, чрезъ наши книжки на эстонскомъ языкѣ:—изъ нихъ Поспѣлова „Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ", жители Вормса просили священника Полетаева перевести на шведскій языкъ,—такъ она имъ понравилась. Знакомству Вормцевъ съ православной вѣрой, вѣроятно, способствовали и сношенія съ православными жителями острова Даго, на фабрикѣ Унгернъ-Штернберга, и также со шведскими выходцами на островѣ Роге и на материкѣ, между коими 68 человѣкъ уже прежде присоединилась къ православію.

Знакомство съ благотворнымъ вліяніемъ православія на людей православныхъ и на правительство Вормскіе шведы могли почерпнуть изъ всей исторіи отношеніи русской Верховной власти къ народу безъ различія племени и сословій и изъ заботъ православной власти объ облегченіи участи въ особенности простого народа. Отсюда общій кличъ: православная вѣра дѣлаетъ людей сострадательными, этою вѣрою живетъ русскій Царь, ко всѣмъ милостивый и сострадательный. Эту добрую и самую старую вѣру слѣдуетъ принимать. Этотъ кличъ, поднятый Якобсономъ, повторяется теперь всѣми принимающими православіе эстами и курляндскими латышами и ливами. Въ этомъ видѣ православіе не могло

быть непонятно и нежелательно и для Вормскихъ шведовъ. Почти въ такомъ видѣ мотивировали свое желаніе принять православіе жители Вормса Гапсальскому священнику Полетаеву. Какъ я писалъ выше, „среди многихъ учителей" они потеряли вѣру и желаютъ принять старую твердую православную вѣру, вѣру русскаго Царя.

Не дивно и естественно, что съ этакимъ исповѣданіемъ православія, какъ вѣры благодѣтельной и царской, соединяются ожиданія улучшенія тяжелаго экономическаго и общественнаго положенія у Прибалтійскихъ инородцевъ и шведовъ. Какъ смотрѣть на это побочное побужденіе къ принятію православія? Единственно ли оно у шведовъ? Не можетъ быть оно единственнымъ, потому что оправданіе этого ожиданія не представляется въ положеніи принявшихъ православіе. Слѣдуетъ ли считать такое ожиданіе житейскихъ выгодъ настолько несовмѣстнымъ съ принятіемъ православія, что ради него должно церкви отказаться отъ принятія въ нее Вормскихъ шведовъ? Опять нѣтъ. Тысячелѣтія Богъ приготовлялъ евреевъ къ принятію Спасителя какъ страждующаго Богочеловѣка, имѣвшаго открыть людямъ входъ въ духовное небесное Царствіе Божіе. А лучшіе люди изъ евреевъ встрѣтили Спасителя міра, какъ земного царя. „Вотъ „мы оставили дома, женъ, дѣтей и все, что имѣли и пошли „за Тобой, что намъ будетъ за это?" спрашиваетъ Апостолъ Петръ.

Такъ и принимающіе православіе эсты и ливы, пусть они вызываются къ тому тягостью своего положенія и надеждою на его улучшеніе: нашъ долгъ отказаться отъ всякихъ обѣщаній житейскаго улучшенія ихъ положенія и давать только вѣру, школу и храмъ. Если они принимаютъ православіе на этихъ, открыто высказываемыхъ нашими представителями условіяхъ, то какое намъ дѣло до ихъ тайныхъ надеждъ и ожиданій. Хотя и эти надежды только въ иномъ видѣ не бываютъ обманутыми, по слову Божію: благочестіе—христіанство на все полезно: *оно обѣщаетъ счастье жизни настоящей и будущей.* Всѣ улучшенія положенія народа въ Прибалтійскомъ краѣ, прежнія и современныя, всѣ заботы правительства о сближеніи нашего края съ Россіею идутъ вслѣдъ за православіемъ. Что же удивительнаго и что ложнаго и достойнаго осужденія въ такомъ ожиданіи улучшенія своего

положенія отъ православія? Не по такимъ ли въ началѣ побужденіямъ первыми христіанами изъ язычниковъ были безправные рабы? Но съ принятіемъ христіанства рабы и православные эсты и латыши съ ливами находятъ умиротвореніе своего духа, спокойное перенесеніе тяжелаго положенія, готовность терпѣть за вѣру. „Та вѣра и спасительна, которая „гонима; за лютеранство никто не станетъ страдать, а за пра„вославную вѣру стоитъ терпѣть гоненія“, говорилъ старый латышъ. „Ничего, я благодарю Бога, что принялъ правосла„віе и утѣшаюсь, когда меня притѣсняютъ изъ-за него и вотъ читаю молитвенникъ“,—вынимаетъ и показываетъ его мнѣ Курляндскій новоприсоединенный латышъ, отправлявшійся хлопотать въ Сенатъ объ освобожденіи сына отъ тюрьмы. „Милость Божія“, говорилъ мнѣ Виндавскій священникъ Алякритскій, „что ливы принимаютъ православіе. „Они были такъ возбуждены противъ угнетенія экономиче„скаго и несправедливостей волостныхъ властей, что можно „было ожидать волненій. Съ началомъ же обращенія ихъ въ „православіе они успокаиваются“.

Эта удовлетворенность въ духѣ, этотъ миръ душевный, даруемый человѣку православною церковью, съ Богомъ и самимъ собою, составляетъ первое ручательство за благотворное вліяніе православія на новообращенныхъ и ручательство за спокойствіе ихъ общественное. Пускай оно будетъ не чуждо надежды на милость Божію и Царскую; Богу и Царю вѣдомо, когда она придетъ народу.

И такъ, если рѣшимся не затворять Вормскимъ шведамъ дверей въ церковь православную и если не встрѣтитъ къ тому препятствій правительство, то черезъ кого и съ чѣмъ мы станемъ принимать ихъ въ православіе? Вотъ наши первые дѣятели: упомянутый выше священникъ на островѣ Эзелѣ Орловъ, для шведовъ на островѣ Руно, изучавшій шведскій языкъ и теперь возобновившій познанія въ немъ. Орловымъ переведены на шведскій языкъ: 1) Литургія Св. Златоуста, 2) часы, читаемые предъ Литургіею: 3, 6 и 9, и 3) чинъ присоединенія и мvропомазанія лютеранъ. Литургія впрочемъ имѣется печатная на шведскомъ языкѣ. Она пріобрѣтена мною въ 2 экземплярахъ и отослана Орлову и Полетаеву. Означенные переводы высланы мнѣ, и мною дѣлаются распоряженія о перепискѣ часовъ и чина присоединенія въ

нѣсколькихъ экземплярахъ для употребленія при присоединеніи шведовъ и богослуженіи на шведскомъ языкѣ. По пересмотрѣ ихъ знающими шведскій языкъ сдѣлано будетъ распоряженіе о напечатаніи послѣднихъ переводовъ. Готовятся переводы: Чинъ совершенія Св. Таинствъ, послѣдованія объ отпѣваніи умершихъ, объ освященіи воды въ день Богоявленія, вечерня въ день Св. Троицы. По окончаніи этихъ переводовъ имѣется въ виду Орловымъ сдѣлать переводы молитвенника и книги: „Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ“. Главная книга, необходимая при присоединеніяхъ, Библія съ Новымъ Завѣтомъ имѣется на шведскомъ языкѣ. О. Орлову и имѣетъ быть поручено дѣло присоединенія жителей Вормса къ православной церкви; псаломщиками ему будутъ на первое время Гапсальскіе псаломщики, изучающіе шведскій языкъ, затѣмъ способные и знающіе эстонскій языкъ изъ вновь присоединенныхъ на островахъ Роге и на Вормсѣ въ качествѣ переводчиковъ. Для поставленія же дѣла о присоединеніи на островѣ Вормсѣ на твердую основу, я сдѣлалъ сношенія съ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и В. К. Саблеромъ о приглашеніи людей, знающихъ шведскій языкъ, для занятія должностей священника и псаломщиковъ, и самъ лично обратился въ Финляндію съ приглашеніемъ священника гор. Або - Казанскаго, и въ Тавастгустѣ учителя Соколова изъ окончившихъ курсъ семинаріи, хорошо знающихъ шведскій языкъ. Такимъ образомъ если будетъ на дѣлѣ Божіе благословеніе и помощь, то человѣческія средства найдутся для его совершенія.

На самое серьезное вниманіе Вашего Сіятельства къ движенію жителей Вормса отвѣчаю полнымъ сообщеніемъ моего мнѣнія объ этомъ важномъ дѣлѣ.

Съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, усердный богомолецъ и слуга, Донатъ, Епископъ Рижскій и Митавскій.

№ 4. Письмо къ владѣльцу о-ва Вормса, Барону Штакельбергу отъ 2 Сентября 1886 г. за № 396 съ успокоенiемъ послѣдняго относительно настроенiя крестьянъ и съ просьбою объ оказанiи содѣйствiя должностнымъ лицамъ.

Милостивый Государь, Досточтимый Баронъ.

Вслѣдствiе письма Вашего отъ 22 Iюня сего года считаю нынѣ прiятнымъ долгомъ увѣдомить Васъ, что дошедшiе до Васъ слухи, будто бы часть Вормскихъ крестьянъ, изъявившихъ желанiе присоединиться къ православной церкви, была жертвой неизвѣстныхъ агитаторовъ и темныхъ личностей, дѣйствовавшихъ путемъ соблазна, обмана и различныхъ несбыточныхъ обѣщанiй, послѣ тщательнаго о семъ дознанiя, произведеннаго на мѣстѣ лично Губернскимъ Жандармскимъ Управленiемъ, не подтвердились. Напротивъ того, всѣ имѣющiяся у меня по этому дѣлу свѣдѣнiя утверждаютъ въ мысли, что это движенiе крестьянъ чисто отъ всякихъ корыстныхъ помысловъ. Такому явленiю надо радоваться, но не опасаться его. Въ немъ слѣдуетъ видѣть волю Всемогущаго Промысла Божьяго, который устранитъ и препятствiя, могущiя помѣшать осуществленiю желанiя Вормскихъ крестьянъ на уготованномъ имъ пути ко спасенiю.

Преосвященнѣйшiй Донатъ, Епископъ Рижскiй и Митавскiй, увѣдомилъ меня, что въ его распоряженiи имѣются и богослужебныя книги на шведскомъ языкѣ и священнослужители, этимъ языкомъ владѣющiе. Такимъ образомъ новоприсоединенные къ православной церкви не будутъ лишены духовно-нравственнаго руководства.

Бывшiе лѣтомъ сего года нѣкоторые безпорядки въ волостномъ управленiи на о-вѣ Вормсѣ лишь случайно, по времени, совпали съ желанiемъ крестьянъ присоединиться къ православной церкви и, какъ это выяснилось ревизiей, произведенной Совѣтникомъ Губернскаго Правленiя, не имѣли ни малѣйшаго отношенiя до упомянутаго желанiя крестьянъ и объяснились какъ неодобрительнымъ поведенiемъ бывшаго волостного писаря Ландштрема, такъ и слабымъ знанiемъ закона, своихъ правъ и обязанностей Приходскаго Судьи, Барона Розена, къ тому же не имѣющаго въ глазахъ населенiя никакого авторитета. Распоряженiями, сдѣланными

на мѣстѣ Совѣтникомъ и затѣмъ Губернскимъ Правленіемъ, всѣ безпорядки въ волости прекращены, и я надѣюсь, что они болѣе не возобновятся, если дѣятельность мѣстныхъ должностныхъ лицъ будетъ строго основана на законѣ и при этомъ они не будутъ упускать изъ виду должнаго такта и осмотрительности, столь необходимыхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Нынѣ Преосвященный Донатъ, Епископъ Рижскій и Митавскій, призналъ нужнымъ и благовременнымъ командировать на о-въ Вормсъ двухъ священниковъ для совершенія надъ новоприсоединяющимися къ государственной церкви Св. Таинства Мѵропомазанія. Со своей стороны я счелъ также необходимымъ командировать къ этому же времени на островъ Совѣтника Губернскаго Правленія и Начальника Губернскаго Жандармскаго Управленія. Послѣдній, какъ производившій недавно на островѣ Вормсѣ дознаніе и успѣвшій близко изучить дѣйствительное настроеніе крестьянъ, сообщитъ Вамъ результатъ своихъ наблюденій и разслѣдованій, который несомнѣнно Васъ вполнѣ успокоитъ относительно истиннаго характера и значенія этого движенія крестьянъ.

Мнѣ неоднократно приходилось замѣчать, что распространеніе среди крестьянскаго населенія Эстляндской губерніи Православія возбуждало различныя со стороны помѣщиковъ опасенія, но какъ я могъ констатировать, эти опасенія всегда оказывались тщетными, ибо вслѣдъ за Православіемъ вносился въ крестьянскую жизнь свѣтъ правды, мира и законности. Я не сомнѣваюсь, что Вы будете свидѣтелемъ такихъ же послѣдствій благотворнаго вліянія Православія и среди жителей принадлежащаго Вамъ острова.

Совѣтникъ Губернскаго Правленія, которому я поручилъ передать Вамъ это письмо, сообщитъ Вамъ о тѣхъ нуждахъ, которыя на первыхъ же порахъ встрѣтятся, какъ для православной церкви на островѣ, такъ и для новыхъ ея чадъ, и удовлетвореніе которыхъ зависитъ отъ Васъ. Увѣренный найти въ Васъ полное сочувствіе ко всему, что способно обезпечить удовлетвореніе нравственныхъ потребностей населенія, на чемъ зиждутся законность, порядокъ и спокойствіе, льщу себя надеждою, что Вы не откажете командированнымъ должностнымъ лицамъ въ Вашемъ содѣйствіи для успѣшнаго выполненія возложеннаго на нихъ порученія и примете

новоприсоединенныхъ подъ Ваше высокое покровительство, которое имъ особенно необходимо для огражденія ихъ отъ навѣтовъ и притѣсненій со стороны враговъ православной церкви.

№ 5. Письмо къ Епископу Донату отъ 8 Сентября 1886 г. за № 405 о просьбѣ Барона Штакельберга отложить поѣздку на островъ священниковъ и должностныхъ лицъ.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 2-го Сентября с. г. № 394, имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, что, сдѣлавъ изложенныя въ упомянутомъ отношеніи распоряженія, я ожидалъ лишь телеграммы изъ Гапсаля отъ отца Полетаева, чтобы немедленно отправить на о-въ Вормсъ Совѣтника Губернскаго Правленія и полковника Мерклина, какъ пріѣхалъ въ Ревель Баронъ Штакельбергъ и обратился ко мнѣ съ настоятельной просьбой отложить поѣздку на островъ священниковъ и должностныхъ лицъ до окончательнаго осуществленія принятыхъ по его просьбѣ Приходскимъ Судьею и Гакенрихтеромъ мѣръ для водворенія тишины и спокойствія среди вормскихъ крестьянъ. Прося меня объ этомъ, Баронъ присовокупилъ, что будто отецъ Полетаевъ обѣщалъ ему отложить поѣздку на островъ, если послѣдуетъ на это съ моей стороны согласіе. Въ случаѣ исполненія этого его желанія Баронъ Штакельбергъ обѣщалъ мнѣ полное со своей стороны содѣйствіе, какъ во время присоединенія, такъ и для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ новоприсоединенныхъ. Выслушавъ эту просьбу, я конечно прежде всего старался подробно объяснить Барону, что не нахожу никакой связи между заботами его объ охраненіи порядка и спокойствія среди населенія острова и желаніемъ части населенія перейти въ Православіе. При этомъ, указавъ ему на принятыя уже мною мѣры для осуществленія перваго, я обратилъ его вниманіе на то, что главнымъ образомъ залогъ порядка зиждется на законности требованій, обращаемыхъ имъ, какъ помѣщикомъ, къ крестьянамъ. За симъ я просилъ его отвести удобное помѣщеніе для совершенія Таинства Муропомазанія, а также впредь до постройки церкви помѣщенія для школьно-молитвеннаго дома и для кладбища и подарить будущему приходу 5 десятинъ земли

и строительный матеріалъ для возведенія церкви. На это Баронъ Штакельбергъ отвѣтилъ мнѣ, что рано еще до совершенія перехода говорить о нуждахъ несуществующей пока на его островѣ церкви, что онъ, основываясь, будто бы, на словахъ отца Полетаева, полагаетъ, что присоединеніе потерпитъ фіаско. Изъ 800 подписавшихся, замѣтилъ Баронъ, едва ли осталась теперь и сотня, а къ пріѣзду священниковъ и того не будетъ.

Изъ этого признанія Барона, очевидно вырвавшагося въ продолженіе длиннаго разговора неожиданно и для него самаго, я увидалъ ту истинную цѣль, для достиженія которой требовалось отложить присоединеніе и выиграть время, чтобы отбить у записавшихся охоту къ присоединенію. Когда въ концѣ бесѣды Баронъ снова и уже на этотъ разъ настойчиво потребовалъ отъ меня распоряженія о пріостановкѣ поѣздки на островъ священниковъ и должностныхъ лицъ, я категорично и на отрѣзъ ему въ этомъ отказалъ. Баронъ на это пригрозилъ мнѣ, что будетъ телеграфировать Министру Вн. Дѣлъ и К. П. Побѣдоносцеву. Увидавъ, что эта угроза на меня не подѣйствовала, Баронъ Штакельбергъ, перемѣнивъ тонъ, просилъ моего совѣта, что предпринять, чтобы отсрочить присоединеніе. Зная изъ писемъ Вашего Преосвященства Вашъ взглядъ на это дѣло, я посовѣтовалъ Барону телеграфировать свою просьбу непосредственно Вамъ, присовокупивъ, что никто, кромѣ Васъ, не имѣетъ права измѣнить или отложить сдѣланное Вами распоряженіе. Убѣдившись въ невозможности поступить иначе и ссылаясь на незнаніе русскаго языка, Баронъ попросилъ меня составить текстъ телеграммы къ Вамъ. Видя въ этой просьбѣ желаніе Барона имѣть въ своихъ рукахъ мною составленный текстъ телеграммы, въ которой изложено его желаніе, и, быть можетъ, въ послѣдствіи воспользоваться этимъ какъ доказательствомъ моей съ нимъ солидарности, я отклонилъ его просьбу, передавъ ему, что онъ въ качествѣ частнаго человѣка можетъ телеграфировать по нѣмецки и что въ Ригѣ найдутся умѣющіе перевести ее на русскій языкъ. Не знаю на какомъ языкѣ и что именно онъ телеграфировалъ.

Вчера, 7 Сентября, одновременно съ Вашей телеграммой была мною получена телеграмма отъ отца Полетаева, въ которой онъ извѣщалъ объ отъѣздѣ на островъ 9 Сентября и просилъ къ этому времени командировать обѣщанныхъ долж-

ностныхъ лицъ. Сегодня полковникъ Мерклинъ и Совѣтникъ Губернскаго Правленія выѣхали въ Гапсаль. Передъ отъѣздомъ я ихъ попросилъ къ себѣ вмѣстѣ съ Барономъ Штакельбергомъ и въ ихъ присутствіи еще разъ просилъ Барона оказать содѣйствіе въ дѣлѣ присоединенія и для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ новоприсоединенныхъ.

На это Баронъ мнѣ отвѣтилъ: объ уступкѣ земли говорить еще рано: посмотримъ сколько присоединится; въ церкви пока надобности нѣтъ, ибо многіе лютеране въ свою кирку не ходятъ, а совершаютъ требы промежъ себя, также могутъ дѣлать и православные, а ежели нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ идти въ церковь, то никто не мѣшаетъ имъ отправиться для того въ Гапсаль. Въ отдѣльномъ кладбищѣ, по его мнѣнію, тоже надобности нѣтъ, ибо онъ, какъ патронъ лютеранской кирки, прикажетъ, чтобы православныхъ хоронили на общемъ лютеранскомъ кладбищѣ. Особаго православнаго священника, по его словамъ, не слѣдуетъ назначать на островъ, такъ какъ всѣ нужныя требы можетъ совершать О. Полетаевъ въ Гапсалѣ, а за тѣмъ если онъ пожелаетъ, то можетъ отъ времени до времени пріѣзжать на островъ, чтобы читать молитвы надъ могилами похороненныхъ и также кстати совершать нужныя требы для живыхъ. Онъ сильно воспротивился устройству православной школы, говоря, что онъ будетъ настаивать на томъ, чтобы дѣти продолжали ходить въ школу лютеранскую. На это я ему замѣтилъ, что въ школьное дѣло онъ вмѣшиваться не имѣетъ права и что никто даже его объ этомъ не спроситъ, а что будетъ школа учреждена согласно желанію Епархіальнаго Начальства. Затѣмъ по поводу помѣщенія для школьно-молитвеннаго дома и для священника съ учителемъ, онъ заявилъ, что мызнаго помѣщенія для этого не дастъ, а что если крестьяне пожелаютъ дать свое, то это ихъ дѣло, и онъ въ это вмѣшиваться не желаетъ. Послѣ цѣлаго ряда возраженій, послѣдовавшихъ со стороны присутствовавшихъ на эти заявленія, Баронъ Штакельбергъ, повидимому потерявъ обычную сдержанность, сказалъ: не требуйте отъ меня невозможнаго; если бы я былъ сильнѣе Васъ, то я бы Васъ съ православіемъ къ себѣ не пустилъ; въ настоящее время Вы сильнѣе насъ и потому мы подчиняемся; все, что Вамъ нужно, берите силой, мы сопротивляться не будемъ, но не будемъ Вамъ и помогать.

Баронъ Штакельбергъ остался въ Ревелѣ, и на прощаніи съ отъѣзжавшими не только не предложилъ имъ на островѣ ночлега, но и отказалъ въ посылкѣ своему Управляющему телеграммы для оказанія имъ нужнаго на первыхъ порахъ содѣйствія.

Изъ изложеннаго Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть, какія трудности предстоитъ Православію преодолѣвать съ первыхъ же его шаговъ на островѣ Вормсѣ.

№ 6. Письмо къ Предсѣдателю Прибалтійскаго Православнаго Братства М. Н. Галкину-Враскому отъ 17 Сентября 1886 г. за № 419 съ увѣдомленіемъ о присоединеніи на о. Вормсѣ 500 человѣкъ и съ просьбою объ оказаніи братской помощи новоприсоединеннымъ.

Милостивый Государь, Михаилъ Николаевичъ.

Заявленное еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ желаніе шведовъ острова Вормса присоединиться къ православной церкви стало уже осуществившимся фактомъ. Съ 10 по 15 сего Сентября присоединено было 500 человѣкъ. Высокая степень религіознаго настроенія шведовъ, существованіе нѣсколькихъ сектъ на островѣ, а также натянутыя отношенія и недовольство крестьянъ ихъ лютеранскимъ пасторомъ—всѣ эти причины вмѣстѣ взятыя указываютъ на настоятельную необходимость удовлетворить на первыхъ же порахъ нужды присоединившихся. Имѣя полное основаніе предполагать, что въ скоромъ будущемъ предстоитъ присоединеніе еще большаго количества жителей острова, я предполагаю приступить, при первой возможности, къ постройкѣ православнаго храма, на пожертвованныя купцомъ Васильевымъ 8.000 руб. Я позволяю себѣ поступить такимъ образомъ по той причинѣ, что почти уже учрежденный новый приходъ острова Вормса не вошелъ въ число приходовъ, долженствующихъ получить храмы, построенные на сумму, ассигнованную для сей цѣли Государственнымъ Совѣтомъ. Невозможность ранѣе весны приступить къ постройкѣ православнаго храма на островѣ заставляетъ озаботиться устройствомъ приличнаго молитвеннаго дома. Найденное для сей цѣли помѣщеніе требуетъ соотвѣтствующей обстановки. На первыхъ порахъ, по заявленію Гапсальскаго Благочиннаго, необходимо имѣть

нѣсколько большихъ иконъ съ изображеніемъ событій изъ жизни Спасителя и Божьей Матери, нѣсколько крупныхъ церковныхъ свѣчей и лампадъ, а также слѣдующіе предметы: 1) напрестольное Евангеліе, 2) Мvроносица, 3) Священные сосуды, 4) Ковшикъ, 5) Тарелки и блюдо, 6) Кадило, 7) Брачные вѣнцы, 8) Облаченія на престолъ, Жертвенникъ и Аналой, 9) Пелена на престолъ, 10) Шелковый платъ, употребляемый для вытиранія устъ послѣ причащенія, 11) Священническія облаченія, 12) Воздухъ и пелены. Не имѣя въ своемъ распоряженіи средствъ къ пріобрѣтенію всего необходимаго, я позволяю себѣ обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбой, не признаете ли возможнымъ привлечь къ этому святому дѣлу находящееся подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Прибалтійское Братство, уже не разъ оказавшее нуждамъ Православной церкви скорую братскую помощь.

Вполнѣ увѣренъ, что Ваше Превосходительство окажете зависящее отъ Васъ содѣйствіе къ скорѣйшему по возможности пріобрѣтенію и доставленію перечисленныхъ мною священныхъ предметовъ, прямо на имя Гапсальскаго Благочиннаго Полетаева, о чемъ Вы не откажете увѣдомить и меня.

Примите увѣреніе и проч.

№ 7. Отношеніе Епископа Доната къ кн. С. В. Шаховскому отъ 8 Октября 1886 г. за № 211 о необходимости удалить съ острова Вормса шведскаго миссіонера Эстерблома.

Ваше Сіятельство, Милостивый Государь.

Гапсальскій Благочинный, священникъ Н. Полетаевъ, въ рапортѣ отъ 19 минувшаго Сентября за № 569, донося о присоединеніи шведовъ къ Православной церкви на островѣ Вормсѣ, между прочимъ, пишетъ: религіозное положеніе островитянъ таково, что нельзя не повѣрить искренности ихъ желанія успокоиться на чемъ нибудь болѣе основательномъ. Отъ кирки они давно уже отстали, существующій миссіонеръ Эстербломъ своею фанатическою и уродливою проповѣдью можетъ вліять только на тѣхъ, которыхъ онъ успѣлъ довести до состоянія экзальтаціи и въ числѣ кото-

рыхъ преимуществуютъ женщины; люди съ трезвымъ взглядомъ отъ него всегда отстранялись и отстраняются. Считая всегда Эстерблома только учителемъ и проповѣдникомъ нравственности, о. Полетаевъ узналъ отъ крестьянъ, что Эстербломъ распространилъ на островѣ скакунство и вслѣдствіе насмѣшекъ оставилъ эту секту не болѣе года тому назадъ. Въ первые два дня присоединеній на Вормсѣ Эстербломъ почти непрерывно находился на мѣстѣ присоединенія, почему многія женщины, желающія присоединиться, но напуганныя Эстербломовскими страшными проповѣдями противъ православія, завидя его, возвращались обратно домой. О. Благочинный Полетаевъ обращаетъ вниманіе, что если будетъ доказано, что Эстербломъ распространитель вредной секты, то его пребываніе на островѣ Вормсѣ является нетерпимымъ. И если лютеранству угодно было терпѣть Эстерблома, то при существованіи православія на островѣ Вормсѣ пребываніе Эстерблома является вреднымъ, а по возможности скорое удаленіе необходимымъ. Къ этому о. Полетаевъ присовокупляетъ, что Начальникъ Жандармскаго Управленія Эстляндской губерніи Полковникъ фонъ Мерклинъ обѣщалъ ему сдѣлать представленіе Вашему Сіятельству объ удаленіи съ острова Вормса Эстерблома административнымъ порядкомъ, и объ этомъ проситъ моего ходатайства передъ Вами.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Сіятельству и принимая во вниманіе, что при существованіи Эстерблома на островѣ Вормсѣ присоединеніе тамошнихъ шведовъ къ православію не обойдется безъ осложненій, покорнѣйше прошу, не признаете ли, Ваше Сіятельство, возможнымъ въ виду того, что Эстербломъ есть распространитель вредной секты скакуновъ на островѣ, сдѣлать распоряженіе объ удаленіи его административнымъ порядкомъ съ острова.

Объ устраненіи Эстерблома отъ должности учителя народной школы, какъ иностраннаго подданнаго, я отнесся къ г. Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа Тайному Совѣтнику М. Н. Капустину 27 Сентября за № 200. А относительно враждебнаго отношенія шведскаго проповѣдника къ возникавшему православію на островѣ Вормсѣ я уже имѣлъ честь отъ 18 Августа за № 3373 сообщить Вашему Сіятельству, что проповѣдникомъ внушается шведамъ, будто они принимаютъ ложную вѣру, въ которой поклоняются дереву. На

это я имѣлъ честь получить отзывъ, что шведскому проповѣднику разрѣшено пребываніе на островѣ Вормсѣ Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, но, конечно, этимъ не дано проповѣднику права нарушенія законовъ Имперіи касательно господствующей въ ней церкви.

Съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, усердный богомолецъ и слуга, Донатъ, Епископъ Рижскій и Митавскій.

№ 8. Письмо къ Епископу Донату отъ 13 Октября 1886 г. за № 474 о трудности возбудить дѣло объ удаленіи съ о. Вормса Эстерблома.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Вслѣдствіе письма отъ 8-го сего Октября за № 211 имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что я вполнѣ раздѣляю взглядъ Вашъ на вредную дѣятельность шведскаго миссіонера Эстерблома и находилъ бы не только вполнѣ желательнымъ, но и необходимымъ его удаленіе съ острова Вормса, но къ величайшему моему сожалѣнію и огорченію я лишенъ возможности оказать въ этомъ Вашему Преосвященству какое либо содѣйствіе.

Еще въ началѣ этого года я обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой разрѣшить мнѣ возбудить преслѣдованіе противъ наиболѣе вредныхъ лютеранскихъ сектъ и ихъ представителей. На это я получилъ 2 Апрѣля за № 1439 черезъ Директора Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій увѣдомленіе „что дѣйствующіе „законы не налагаютъ на Правительство обязанности ограждать чистоту вѣроученія терпимыхъ исповѣданій и что „слѣдовательно охраненіе иностранныхъ исповѣданій отъ „возникновенія расколовъ не входитъ въ задачи Правитель„ства; это есть преимущество одной только господствующей „церкви (ст. 42 Зак. Осн.)“.

Въ виду такого разъясненія я лишенъ возможности преслѣдовать Эстерблома, какъ распространителя секты въ терпимомъ лютеранскомъ исповѣданіи.

Если-бы Эстербломъ дозволилъ себѣ совращать въ свою секту изъ числа принявшихъ православіе или сталъ бы

оскорблять господствующую церковь и предметы ея вѣры, то о семъ на основанiи Высочайше утвержденнаго 3 Iюня с. г. мнѣнiя Государственнаго Совѣта о. Благочинному Полетаеву надлежитъ сообщить Эстляндскому Губернскому Прокурору, отъ котораго въ виду указаннаго закона зависитъ привлеченiе виновнаго къ отвѣтственности.

Только что испытанная мною въ аналогичномъ дѣлѣ неудача лишаетъ меня также возможности возбудить вопросъ объ удаленiи Эстерблома съ острова Вормса въ административномъ порядкѣ. На островѣ Наргенѣ проживаетъ подобный же шведскiй миссiонеръ Бергъ, который какъ, и Эстербломъ, занималъ мѣсто учителя. Сообщая г. Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа объ удаленiи его отъ педагогической дѣятельности, я вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ необходимымъ, въ виду расположенiя населенiя острова Наргена къ переходу въ православiе, удалить его съ этого острова. На это я получилъ сегодня черезъ Департаментъ Полицiи увѣдомленiе, что Шведскiй Посланникъ заступился за Берга и просилъ не удалять его съ острова Наргена, на что Министерство изъявило свое согласiе въ виду наступившаго холоднаго времени года, обремененiя Берга семействомъ и бѣдственнаго его въ матерiальномъ отношенiи положенiя. Если удаленiе мало извѣстнаго Берга встрѣтило такiя затрудненiя, съ которыми Министерство сочло нужнымъ считаться, то вопросъ объ удаленiи съ острова Вормса миссiонера Эстерблома, которымъ шведское правительство повидимому особенно дорожитъ, врядъ ли могло бы легко осуществиться обычнымъ, предусмотрѣннымъ закономъ порядкомъ.

По отношенiю къ Эстерблому въ виду всего изложеннаго я полагалъ бы всего удобнѣе установить слѣдующую программу дѣйствiй:

1) Удаленiе его отъ должности учителя волостной школы властью Попечителя Учебнаго Округа и запрещенiе заниматься какой бы то ни было педагогической дѣятельностью. Послѣ сего дальнѣйшее пребыванiе его на островѣ будетъ лишено того значенiя, какое оно съ внѣшней стороны нынѣ имѣетъ.

2) Наблюденiе со стороны духовенства и причта за его отношенiемъ къ православной вѣрѣ и лицамъ къ нашей церкви присоединившимся. Въ случаѣ обнаруженiя въ этомъ

отношенiи преступныхъ и неприличныхъ съ его стороны дѣйствiй, привлеченiе его къ отвѣтственности черезъ Губернскаго Прокурора.

3) Сношенiе Вашего Преосвященства съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода по вопросу объ удаленiи его съ острова Вормса. Эта цѣль могла бы быть достигнута только въ случаѣ энергичнаго вмѣшательства въ это дѣло К. П. Побѣдоносцева [1]).

Поручая себя и проч.

№ 9. Письмо къ В. К. Саблеру отъ 17 Февраля 1887 г. объ ускоренiи полицейской реформы и назначенiи въ гор. Ревель архiерея.

Глубокоуважаемый Владимiръ Карловичъ.

Изъ словъ князя Ширинскаго-Шихматова, которому я поручилъ передать К. П. о различныхъ ходящихъ толкахъ и слухахъ, я съ большимъ сожалѣнiемъ узналъ, что казалось уже рѣшенное дѣло о назначенiи Дiонисiя Тамма архiереемъ въ Ревель нынѣ перешло въ область вопросовъ и притомъ сомнительныхъ. Но что же такое случилось? Откуда колебанiя и сомнѣнiя? Не Рижская ли Консисторiя запретила и ее послушались, или быть можетъ и Синодъ заразился отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ страхомъ передъ несомнѣннымъ успѣхомъ православно-русскаго дѣла Прибалтiйской окраины? Назначенiе архiерея въ Ревель есть дѣло капитальной важности и притомъ дѣло спѣшное, котораго откладывать нельзя. Архiерей въ Ревелѣ—необходимый фундаментъ для укрѣпленiя православной церкви въ Эстляндiи. Не будемъ слѣпы. Весь Остзейскiй вопросъ разрѣшается только и единственно путемъ присоединенiя мѣстнаго сельскаго населенiя къ православiю. Лютеранство единственная связь между нѣмцами и кореннымъ населенiемъ. Порвите эту связь и все чуждое и враждебное Россiи всплыветъ на поверхность. Не забывайте, что Россiя и православiе—синонимы. Нацiональность въ православiи сглаживается или вовсе исчезаетъ. Все православное, а тѣмъ паче въ предѣлахъ Имперiи всегда тянуло къ Россiи, какъ къ колыбели вѣры. И народъ русскiй

[1]) По дѣлу о высылкѣ Эстерблома см. ниже №№ 30 и 32.

съ своей стороны тянетъ только къ православнымъ какой бы національности они ни были. Главнѣйшая наша задача здѣсь это, чтобы мѣстныя народности слились по вѣрѣ съ Россіей и, укрѣпившись въ вѣрѣ, восчувствовали, что не только ихъ матеріальное, но и духовное благо зависитъ единственно отъ полнаго слитія съ великой православной русской семьей. Въ данную минуту вопросъ на мѣстѣ сводится къ укрѣпленію тѣхъ успѣховъ, которые православіе уже сдѣлало въ Эстляндіи и установленію программы его дальнѣйшаго прочнаго распространенія. Выполнить эту задачу можетъ только архіерей-эстонецъ. Слѣдовательно безъ всякихъ сомнѣній и колебаній такой архіерей и долженъ быть скорѣе назначенъ. Кто въ данную минуту является противникомъ такого назначенія? Стыдно и смѣшно сказать: нѣмцы и... Рижская Консисторія. Послѣдняя настолько этимъ огорчена, что не стыдится прибѣгать къ интригѣ для недопущенія этого великаго по своимъ послѣдствіямъ правительственнаго шага. Консисторія, или вѣрнѣе, засѣдающіе въ ней отцы, вдругъ узрѣли отъ назначенія Тамма архіереемъ опасность для русскаго духовенства. Данный изъ Риги сигналъ не только смутилъ наше русское духовенство и нѣкоторыхъ слабыхъ умомъ и душой русскихъ, но даже поколебалъ, какъ говорятъ, Константина Петровича. Пожалуйста оберегите его отъ вліянія этой недостойной интриги. Константинъ Петровичъ единственная надежда и твердая опора русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ.

Если враги съумѣютъ и успѣютъ отнять у насъ эту надежду, то все дѣло пропало и всѣмъ честнымъ русскимъ людямъ надо отсюда бѣжать отъ срама и позора. Недостойная могущественнаго и сильнаго русскаго Царя политика Министерства Внутреннихъ Дѣлъ причиняетъ намъ много горя и способна убить самую закаленную энергію. Эта политика ставитъ насъ, или меня по крайней мѣрѣ, удостоившагося узнать лично отъ Государя Его священную волю, въ самое фальшивое и безвыходно-трудное положеніе. Силы и энергія поддерживаются только надеждой на Константина Петровича; думается и вѣрится, что онъ все знаетъ, но ждетъ сказать свое слово, находя быть можетъ, что еще не настала минута. Зиновьева нѣмцы искусно и ловко опутали и онъ, хотя несомнѣнно русскій человѣкъ, но какъ западникъ по убѣжде-

ніямъ, самъ того быть можетъ не замѣчая, попался въ искусно разставленныя культурныя сѣти. Министерство наше, сіе узрѣвъ, пользуется его авторитетомъ, кахъ мѣстнаго дѣятеля, для своихъ цѣлей, несоотвѣтствующихъ прямому и ясному взгляду Государя на нашъ край. Но такъ какъ въ виду опредѣленнаго вполнѣ взгляда Государя, нельзя вести дѣла прямо и открыто, то прибѣгаютъ для сего къ различнымъ сложнымъ комбинаціямъ. Полицейская реформа стала. Вслѣдствіе сего должна остановиться и судебная, которая не можетъ быть введена ранѣе полицейской. Предложенный мною и одобренный Государемъ съѣздъ отложенъ на неопредѣленное время. Возбужденные мною вопросы поручено Министромъ разработать для совѣщанія не мнѣ, какъ я просилъ, а Зиновьеву, которому для сего дана Министромъ (меня даже не принявшимъ) неизвѣстная мнѣ программа, быть можетъ даже не соотвѣтствующая сути возбужденныхъ мною вопросовъ. Засимъ Эстляндскій Предводитель Дворянства сообщилъ мнѣ, что Министръ сказалъ ему, что вызоветъ трехъ предводителей на имѣющее (но когда—не извѣстно) быть совѣщаніе Губернаторовъ и для присутствованія въ качествѣ экспертовъ въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи полицейской реформы. Зачѣмъ это? не для большинства ли голосовъ или вящшаго убѣжденія въ ненужности реформъ?. Не подготовляется ли осторожно исподволь конечное торжество нѣмцевъ? А между тѣмъ для примѣра укажу Вамъ, какія у насъ въ селахъ происходятъ теперь сцены. Крестьянинъ не въ силахъ тотчасъ заплатить непомѣрно увеличенной аренды за участокъ земли и проситъ помѣщика повременить, пока не справится съ деньгами. Баронъ и слышать ничего не хочетъ. Подавай сейчасъ или убирайся вонъ съ участка. У крестьянина, обремененнаго большимъ семействомъ, дѣйствительно денегъ нѣтъ. Баронъ безжалостно, не смотря на зиму, выгоняетъ все семейство изъ дома и приговариваетъ: „вотъ вы на Царя надѣетесь, что вамъ Царскую полицію и Царскій судъ дадутъ и отъ насъ власть отнимутъ, надѣйтесь, дураки. Русскіе попы надули уже васъ, не дали земли за принятіе Царской вѣры, также надуваютъ васъ и тѣ, кто говорятъ, что будетъ вамъ данъ иной судъ, кромѣ нашего. Я вамъ царь, что хочу съ вами, то и сдѣлаю, впередъ будете слушать обманщиковъ“. А посмотрите того же барона въ Петербургскихъ гостинныхъ

и при Малыхъ Дворахъ, жалующагося на судьбу свою и другихъ бароновъ отъ насилія и притѣсненій русской администраціи. Какъ умильно и трогательно говоритъ, слезы на глазахъ, какой онъ воспитанный, культурный и милый, какъ можно позволять русскимъ варварамъ примѣнять къ такимъ культурнымъ людямъ наши милые русскіе порядки. Намъ отъ нихъ надо учиться и съ нихъ примѣръ брать. Лучшіе перлы въ коронѣ Государя (изъ всеподданнѣйшаго отчета Зиновьева) мы хотимъ разбить. Это преступно. Имѣйте въ виду, что народъ какъ бы угнетенъ онъ ни былъ, останется спокойнымъ, пока онъ не видитъ выхода изъ своего положенія. Разъ увидалъ просвѣтъ и надежды въ немъ возбуждены, онъ становится нетерпѣливъ и нервенъ. Откладывать осуществленіе возбужденныхъ надеждъ — все равно что его обманывать, а это крайне опасно. Нетерпѣніе легко переходитъ въ раздраженіе и отчаяніе. Результаты же сего всегда гибельны. Нѣмцы это отлично понимаютъ и на этомъ наигрываютъ. Прошлой весною, какъ я Вамъ разсказывалъ, бароны изобрѣли фиктивную крестьянскую революцію и почти одновременно съ разныхъ концовъ губерніи посыпались ко мнѣ требованія о присылкѣ, и притомъ немедленной, военныхъ командъ. Они разсчитывали, что я растеряюсь и они возьмутъ меня въ расплохъ. Я не далъ ни одного солдата и при помощи жандармскихъ офицеровъ обнаружилъ ихъ игру. Узнавъ, что въ Мартѣ прошлаго года былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ полицейской реформы, они предполагали, что онъ будетъ разсмотрѣнъ немедленно и потому имъ нужно было съиграть въ революцію, чтобы показать правительству, что не время думать о реформахъ, когда страна объята революціоннымъ пламенемъ; надо первѣе всего при такихъ обстоятельствахъ заботиться объ усиленіи пошатнувшагося авторитета мѣстной власти, т. е. выборной нѣмецкой. Богъ помогъ мнѣ разоблачить эту гнусную игру. Теперь бароны на мѣстѣ будутъ вести другую политику, признаки которой уже замѣчаются. Они еще болѣе отяготятъ положеніе крестьянъ и при всякомъ удобномъ случаѣ будутъ имъ говорить: „гдѣ обѣщанныя вамъ реформы, самъ Братъ Государевъ отъ имени Царя вамъ ихъ обѣщалъ, а мы этого не хотимъ и ихъ не будетъ. Если-бы Царь посмѣлъ исполнить то, что обѣщалъ, то давно бы это сдѣлалъ, а Онъ не смѣетъ, потому что мы не позво-

ляемъ, такъ куда же вамъ“... и т. д. Такія рѣчи несомнѣнно доведутъ народъ до отчаянія, обаяніе авторитета русской власти и довѣріе къ ней будетъ поколеблено, между тѣмъ возбужденныя нервы не могутъ улечься покорно и безропотно въ прежнія тяжелыя рамки безъ всякаго просвѣта въ будущемъ, и революція, на этотъ разъ дѣйствительная революція и притомъ по винѣ нашего правительства, готова. Нѣмцы въ сущности революціи не боятся. Они хорошо знаютъ, что русскіе войска ее подавятъ въ самомъ зародышѣ. Но послѣ сего и самыя реформы не въ силахъ уже будутъ вернуть правительству народнаго довѣрія и того обаянія, которымъ оно нынѣ среди народа пользуется. Минута серьезная. Весна приближается. Еще одинъ шагъ политики Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ томъ же направленіи, и все русское дѣло, къ великому торжеству нѣмцевъ, будетъ въ пропасти. Пора Константину Петровичу сказать свое вѣское слово и разбить туманъ и ложь. Вопросъ здѣсь не о вмѣшательствѣ въ политику Графа Толстого, а о спасеніи русскаго дѣла. Нужно приказаніе Государя о немедленномъ, внѣ очереди разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ полицейской реформы. Она не имѣетъ, не можетъ и не должна имѣть ничего общаго съ Пазухинскими сочиненіями, которыя врядъ ли найдутъ успѣхъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Ставить нашу реформу въ связь съ Пазухинской могутъ только люди или вовсе не понимающіе дѣла, или злонамѣренно желающіе его провалить. При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ нашей реформы отнюдь не слѣдуетъ приглашать нѣмцевъ. Необходимо немедленно вызвать трехъ Губернаторовъ и вывести всю интригу на чистую воду. Необходимо, чтобы Государь все это увидалъ собственными глазами. Для сего весьма желательно, чтобы Онъ принялъ трехъ Губернаторовъ одновременно и непремѣнно въ присутствіи Графа Толстого, Манасеина и Константина Петровича. Государь тогда самъ воочію увидитъ, на чьей сторонѣ правда.

Возвращаюсь къ Тамму. Сегодня я посылаю Константину Петровичу пространное оффиціальное письмо о Велисскихъ событіяхъ и по вопросу о неотложной необходимости скорѣе назначить архіерея въ Ревель. При этомъ я подробно развиваю мысль, что нѣтъ основаній пугаться призрака національной вражды между русскимъ и эстонскимъ духовенствомъ.

Пожалуйста меня поддержите. Этимъ Вы окажете громадную пользу дѣлу. При обсужденіи вопроса о предѣлахъ власти и правъ архіерея я желалъ бы высказать свое мнѣніе. Узнавъ, что Константинъ Петровичъ колеблется въ дѣлѣ Пюхтицкомъ, я на-дняхъ сдѣлаю ему объ этомъ подробное представленіе. Въ этомъ дѣлѣ нельзя уступить ни іоты. Это для насъ самая дорогая и нужная боевая позиція, для укрѣпленія которой мы только что открыли въ м. Іевве (25 верстъ отъ Иллука или Пюхтицы) отдѣленіе православнаго братства съ цѣлью устроить въ будущемъ здѣсь женскій монастырь. Да наконецъ мы уже включили Иллукскую недостроенную кирку въ черту, назначенную для отчужденія земли для Пюхтицкой церкви, и я веду переговоры съ Генералъ-Суперинтендентомъ о продажѣ Иллукской постройки. Чтобы разъ на всегда покончить съ этимъ дѣломъ, пожалуйста ускорьте отказъ на послѣднее прошеніе нѣмцевъ. Отъ всей души Васъ обнимаю.

№ 10. Письмо къ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву отъ 18 Февраля 1887 г. за № 81 съ изложеніемъ мнѣнія по вопросу объ учрежденіи въ Эстляндской губерніи особой Епископской каѳедры.

Милостивый Государь, Константинъ Петровичъ.

Изъ словеснаго доклада И. д. Совѣтника Эстляндскаго Губернскаго Правленія Ваше Высокопревосходительство изволили усмотрѣть обстоятельства печальныхъ раздоровъ и волненій, проявившихся въ послѣднее время въ Велисскомъ православномъ приходѣ.

Позволяя себѣ для ближайшаго ознакомленія Вашего съ этимъ дѣломъ препроводить при семъ копію представленія моего Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 сего Февраля за № 78, и копію заявленія, записаннаго по моему приказанію со словъ Велисскаго православнаго священника Покровскаго, я считаю своимъ долгомъ, по поводу возбужденныхъ этимъ происшествіемъ толковъ изложить передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ мой взглядъ на вопросъ объ учрежденіи въ Эстляндской губерніи особой Епископской каѳедры.

Стремленіе къ переходу въ православную вѣру, проявившееся среди эстонскаго населенія губерніи и до нынѣ дѣйственное, имѣетъ важное государственное значеніе: безъ этого движенія Правительство могло преслѣдовать только цѣль внѣшняго объединенія края съ Имперіею посредствомъ введенія однообразныхъ учрежденій; распространеніе же православія открываетъ возможность стремиться отнынѣ къ болѣе широкой цѣли внутренняго сліянія въ исповѣданіи единой вѣры. Въ виду этого нельзя не признать, что возможное содѣйствіе къ широкому распространенію православной вѣры среди эстонскаго населенія является одною изъ главныхъ задачъ плодотворной національной внутренней политики.

За время моего управленія Эстляндской губерніей, я имѣлъ возможность усмотрѣть, насколько разрѣшеніе самыхъ насущныхъ вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ новооткрываемыхъ въ Эстляндіи приходовъ, и удовлетвореніе самыхъ неотложныхъ нуждъ нерѣдко неизбѣжно замедляется вслѣдствіе отдаленности Епископской каѳедры.

Считая поэтому учрежденіе особой въ Ревелѣ Епископской каѳедры однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для укрѣпленія и распространенія православной вѣры въ Эстляндіи, я съ живѣйшею радостью узналъ отъ Вашего Высокопревосходительства, при свиданіи въ С.-Петербургѣ, о возможности скораго осуществленія этого предположенія.

Узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что по вопросу о выборѣ кандидата на должность Епископа Ваше Высокопревосходительство изволили обратить Ваше вниманіе на Перновскаго Благочиннаго Протоіерея Діонисія Тамма, я, будучи въ то время съ нимъ лично мало знакомъ, тѣмъ не менѣе исходя изъ принципіальныхъ соображеній, вполнѣ оцѣнилъ всю важность и желательность такого именно выбора. Если бы будущему Епископу предстояла въ Эстляндіи только дѣятельность по управленію епархіею, уже окрѣпшею и благоустроенною и находящеюся въ обычныхъ условіяхъ прочихъ русскихъ епархій, то несомнѣнно представлялась бы возможность болѣе широкаго выбора изъ числа лицъ, призываемыхъ къ епископскому служенію. Но въ Эстляндіи епископу въ настоящее время предстоитъ главнымъ образомъ дѣятельность миссіонерская, требующая возможно частаго и живого общенія съ

пасомыми. Подобно тому какъ первымъ дѣломъ Просвѣтителей славянъ, Святыхъ Кирилла и Меѳодія, было подготовиться къ предстоявшему имъ подвигу основательнымъ изученіемъ славянскихъ нарѣчій, такъ точно я полагаю, что основательное знаніе эстонскаго языка является однимъ изъ главныхъ условій успѣшной дѣятельности Епископа, призваннаго въ настоящее время явиться въ Эстляндіи дѣятельнымъ миссіонеромъ православія. При правильной постановкѣ дѣла въ здѣшнемъ краѣ, дастъ Богъ, хотя не скоро, но наступитъ время, когда православное богослуженіе сдѣлается понятнымъ эстонскому населенію и на русскомъ языкѣ; но въ настоящее время, когда еще кладутся только первыя основанія ко введенію правильнаго преподаванія русскаго языка въ сельскихъ народныхъ школахъ, я думаю, что знаніе Епископомъ народнаго языка является весьма желательнымъ при наличности остальныхъ качествъ, необходимыхъ для его званія.

Между тѣмъ вѣсть о предстоящемъ назначеніи Епископа изъ священниковъ эстонскаго происхожденія быстро распространилась среди населенія г. Ревеля и эстонскихъ сельскихъ приходовъ, прилегающихъ къ Перновскому Благочинію, и вызвала среди мѣстнаго русскаго общества сужденія, на оцѣнкѣ которыхъ я считаю нужнымъ остановиться.

Было высказываемо, что представители православнаго духовенства эстонскаго происхожденія относятся враждебно и съ недовѣріемъ къ своимъ сослуживцамъ русскаго происхожденія и что поэтому назначеніе эстонца на должность Епископа, хотя бы и не самостоятельнаго, а только викарія Рижской каѳедры приведетъ не къ объединенію и примиренію племенной розни, а напротивъ къ образованію среди мѣстнаго духовенства крѣпко сплоченной эстонской партіи, которая будетъ дѣятельно стремиться къ угнетенію своихъ русскихъ собратій. Далѣе было высказываемо, что слухъ о предстоящемъ назначеніи повергъ мѣстныхъ русскихъ священниковъ въ глубокое уныніе, такъ какъ, будто-бы, и наиболѣе заслуженнымъ и почтеннымъ изъ нихъ неминуемо придется уступить свои мѣста въ пользу единоплеменниковъ будущаго Епископа и лишиться всякаго вліянія на дѣла мѣстной православной церкви. Хотя никто изъ мѣстныхъ русскихъ священниковъ этихъ опасеній мнѣ лично не высказывалъ, тѣмъ не менѣе существованіе такихъ опасеній не

подлежитъ сомнѣнію. Но отдаютъ-ли себѣ лица, высказывающія или повторяющія такія опасенія, ясный отчетъ въ степени ихъ основательности? Въ этомъ я не только позволю себѣ усумниться, но напротивъ, основываясь на лично пріобрѣтенномъ опытѣ, считаю возможнымъ утверждать, что говорить о сепаратизмѣ эстонскаго населенія, слава Богу, не представляется оснований.

Стремленіе къ сепаратизму, т. е. сознательному отдѣленію себя отъ русской народности посредствомъ языка, вѣроисповѣданія, учрежденій проявляются здѣсь, какъ и въ Царствѣ Польскомъ, только въ интеллигентномъ, нѣмецкомъ слоѣ населенія, и какъ тамъ, такъ и во ввѣренной мнѣ губерніи такое сознательное стремленіе чуждо массѣ простого крестьянскаго населенія. То, что при бѣгломъ взорѣ можетъ показаться грознымъ признакомъ сепаратизма, есть только вынужденное отчужденіе народной массы, которое до послѣдняго времени старательно поддерживалось. До послѣдняго времени въ школѣ, въ судѣ, въ администраціи, вездѣ, гдѣ интеллигентные классы соприкасаются съ народною жизнью, эстонцы всегда, за самыми ничтожными исключеніями, встрѣчали только представителей нѣмецкаго племени. Что же могло изъ этого произойти? Эстонское сельское населеніе по духу осталось чуждо стремленіямъ господствующихъ классовъ, но понятно не могло стремиться и къ сближенію съ русскою народностью, отъ которой его искусственно отдѣляли. Весь складъ предшествующей исторической жизни выработалъ въ характерѣ эстонца двѣ весьма несимпатичныя черты—крайнее упрямство и большое недовѣріе ко всѣмъ. Но тѣмъ не менѣе, какое отношеніе встрѣчаемъ мы со стороны эстонскаго населенія при первыхъ мѣропріятіяхъ настоящаго царствованія, направленныхъ къ объединенію края съ Россіею?

При первыхъ мѣропріятіяхъ учебнаго вѣдомства ко введенію преподавательскаго русскаго языка въ школахъ возникло столь много ходатайствъ отъ крестьянъ о замѣнѣ существующихъ сельско-лютеранскихъ народныхъ школъ министерскими школами съ преподаваніемъ русскаго языка, что можно только пожалѣть о неимѣніи пока средствъ и возможности удовлетворить этой потребности. Въ немногочисленныхъ пока церковно-приходскихъ православныхъ школахъ на ряду съ дѣтьми православныхъ родителей обучаются

и дѣти лютеранъ, и послѣдніе во многихъ мѣстахъ даже превышаютъ численностью первыхъ. Когда въ прошломъ году я циркулярно предписалъ замѣстить должности волостныхъ писарей лицами, знающими русскій языкъ, эта мѣра, выставлявшаяся противниками обременительною для народа, напротивъ была встрѣчена имъ съ сочувствіемъ и съ полною готовностью идти на встрѣчу моему распоряженію. Во многихъ изъ эстонскихъ приходовъ назначены священниками лица русскаго происхожденія, но нигдѣ не замѣтно, чтобы прихожане относились къ нимъ хуже и съ меньшимъ довѣріемъ, чѣмъ къ священникамъ эстонскаго происхожденія. Трудно при наличности такихъ фактовъ говорить о существованіи среди эстонскаго населенія стремленія къ сепаратизму.

Но если я не усматриваю данныхъ для опасеній проявленій сепаратизма или племенной вражды къ Россіи въ массѣ эстонскаго населенія, тѣмъ менѣе основательными нахожу я такія опасенія относительно дѣятельности и вліянія лицъ православнаго духовенства изъ эстонцевъ.

Единичные случаи вражды и недоброжелательства могутъ имѣть мѣсто вездѣ и нерѣдко встрѣчаются и между единоплеменниками, но во всякомъ случаѣ поведеніе эстонскаго православнаго духовенства не давало до настоящаго времени достаточныхъ основаній для обвиненій такого рода.

Но если тѣмъ не менѣе, для соблюденія полной осторожности, допустить возможность, что, въ случаѣ назначенія Епископа эстонскаго происхожденія, эстонцы могли бы получить преобладаніе среди мѣстнаго духовенства и вытѣснить своихъ русскихъ товарищей, то я полагаю, что, для опредѣленія дѣйствительной степени опасности, лучше всего отъ общихъ соображеній перейти на практическую почву и разсмотрѣть, при какихъ условіяхъ такое нежелательное и вредное направленіе могло бы имѣть мѣсто.

Степень вліянія каждаго должностнаго лица опредѣляется, во-первыхъ, тѣмъ кругомъ дѣятельности и власти, который ему предоставленъ, во-вторыхъ, личными его качествами.

Предѣлы власти, предоставляемой вообще викарнымъ епископамъ, довольно ограничены. Насколько мнѣ извѣстно, право перемѣщенія и увольненія подчиненныхъ лицъ предоставлено имъ только относительно псаломщиковъ, перемѣщеніе же и увольненіе высшихъ лицъ церковнаго причта не

можетъ послѣдовать безъ утвержденія Епархіальнаго Архіерея. Состоя въ зависимости отъ Епархіальнаго Епископа, Викарій тѣмъ болѣе связанъ лежащею на немъ отвѣтственностью, такъ какъ отвѣчаетъ за единоличныя свои распоряженія и дѣйствія, не опираясь на Консисторію. Поэтому если не считать святость сана достаточною гарантіею отъ завѣдомо несправедливыхъ распоряженій, то, при установленномъ порядкѣ подчиненія и отвѣтственности, Святѣйшій Правительствующій Синодъ будетъ всегда имѣть возможность имѣть надлежащія свѣдѣнія, если бы возникло какое-либо сомнѣніе въ безпристрастіи образа дѣйствій Викарнаго Епископа.

Относительно личныхъ качествъ Протоіерея Діонисія Тамма я могу пока сказать только, что при нѣсколькихъ моихъ съ нимъ свиданіяхъ въ Ревелѣ онъ произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка умнаго, сдержаннаго въ рѣчахъ, и что академическое образованіе и признаваемый за нимъ всѣми, слышавшими его проповѣди, живой даръ слова дѣлаютъ его однимъ изъ выдающихся представителей мѣстнаго духовенства.

Коснувшись личности Протоіерея Тамма, считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о томъ, въ чемъ пока выражаются упадающія на него нареканія.

Многіе осуждали его за то, что, бывъ проѣздомъ въ Ревелѣ въ теченіи цѣлаго дня и остановившись въ соборномъ домѣ, онъ, будто-бы, не посѣтилъ живущаго въ томъ же домѣ Эстляндскаго Благочиннаго Настоятеля Ревельскаго Преображенскаго Собора, Протоіерея Попова и глубоко обидѣлъ его такимъ пренебреженіемъ. Но слухъ этотъ оказался вымышленнымъ, и Протоіерей Поповъ, къ которому я обратился за разъясненіемъ, сообщилъ мнѣ, что о. Таммъ не только посѣтилъ его во время пребыванія въ Ревелѣ, но что они даже совмѣстно посѣтили законоучителя Ревельской Александровской гимназіи о. Лѣкарева.

Затѣмъ толки, вызванные происшествіями въ Велисскомъ приходѣ, возбудили противъ о. Тамма еще болѣе сильныя нареканія, о степени основательности которыхъ Ваше Высокопревосходительство будете имѣть возможность судить изъ нижеслѣдующаго.

Въ запискѣ, составленной по моему приказанію со словъ священника Покровскаго и прилагаемой при семъ въ копіи,

заключаются намеки на то, что Перновскій Благочинный о. Таммъ во время столкновенія псаломщика Шумана на островѣ Кюно со священникомъ Покровскимъ дѣйствовалъ пристрастно, поддерживая перваго противъ священника. Если и допустить, что въ этомъ дѣлѣ Благочинный дѣйствовалъ несправедливо или пристрастно, то этотъ случай, во-первыхъ, только подтверждаетъ высказанное мною выше мнѣніе, что, при дѣятельномъ и бдительномъ надзорѣ со стороны Епархіальнаго Епископа, онъ всегда имѣетъ возможность знать истинное положеніе дѣлъ Епархіи и во время исправлять погрѣшности, допущенныя подчиненными лицами; а во-вторыхъ, этотъ случай едва ли можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для обвиненія о. Тамма въ несправедливомъ и пристрастномъ отношеніи къ подчиненнымъ лицамъ подъ вліяніемъ сепаративныхъ, племенныхъ симпатій.

Почему же не допустить, что, при трудности найти хорошихъ и толковыхъ псаломщиковъ, Благочинный, зная Шумана, при другихъ его недостаткахъ, какъ человѣка толковаго и хорошо владѣющаго русскимъ и эстонскимъ языками, былъ вынужденъ необходимостью нѣсколько мягко отнестись къ его поведенію, не имѣя подъ рукою лучшаго замѣстителя? Кромѣ того, нельзя не принять во вниманіе, что Епископъ Рижскій, не смотря на бывшее слѣдствіе, удаливъ Шумана съ острова Кюно, далъ ему тѣмъ не менѣе лучшее мѣсто въ одномъ изъ наиболѣе трудныхъ приходовъ Эстляндской губерніи. Далѣе тотъ же Шуманъ, занимавшій одновременно въ Велисѣ должность волостного писаря, не смотря на преслѣдованія со стороны мѣстнаго Приходскаго Суда, устранившаго его отъ должности, распоряженіями Эстляндскаго Губернскаго Правленія въ теченіи минувшаго года былъ дважды возстановленъ въ этой должности. Эти факты, по моему мнѣнію, доказываютъ, что Шуманъ, не смотря на присущіе ему недостатки, обладалъ и такими качествами, которыя заставляли, до совершенія имъ явныхъ проступковъ, дорожить его дѣятельностью. Но едва ли было бы основательно за эти распоряженія обвинять Преосвященнаго Доната или Эстляндское Губернское Правленіе въ поощреніи сепаратистскихъ стремленій.

Наконецъ по Велисскому дѣлу обвиняютъ Тамма за то, что онъ принялъ крестьянъ Велисскаго прихода и бесѣдовалъ

съ ними, когда они послѣ распоряженія Преосвященнаго Доната объ удаленіи псаломщика Шумана явились къ о. Тамму съ просьбой о возстановленіи удаленнаго псаломщика. Но можно ли ставить этотъ поступокъ въ вину Благочинному Тамму, когда крестьяне, являясь къ Тамму, помимо своего Керкаускаго Благочиннаго, поступали согласно телеграммѣ Камергера Хрущева, указавшаго имъ съ ихъ вопросами, касательно постройки церкви, обращаться непосредственно къ Тамму. О недоразумѣніяхъ, вызванныхъ телеграммою Камергера Хрущева, мною подробнѣе упомянуто въ представленіи, прилагаемомъ при семъ въ копіи, и, по моему мнѣнію, едва ли представляется возможнымъ ставить въ вину и крестьянамъ и о. Тамму, если они, вступая въ непосредственные переговоры по дѣламъ, подлежавшимъ прежде всего вѣдѣнію мѣстнаго духовнаго начальства, руководствовались указаніями лица, которое, по ихъ мнѣнію, дѣйствовало, какъ лицо, облеченное довѣріемъ и особыми полномочіями Вашего Высокопревосходительства.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, къ чему сводятся, при безпристрастномъ разборѣ, какъ общія обвиненія въ сепаратизмѣ, взводимыя огульно на всѣхъ православныхъ священниковъ эстонскаго происхожденія, такъ и нареканія, раздающіяся въ частности противъ Протоіерея Тамма. Если эти призрачныя опасенія сопоставить съ тѣми глубокополезными для края послѣдствіями, которыхъ есть полное основаніе ожидать отъ учрежденія особой Епископской каѳедры, порученной лицу, способному стать на высотѣ выдвигаемыхъ временемъ задачъ, то мнѣ кажется, одно такое сопоставленіе наглядно показываетъ несостоятельность тревожныхъ сомнѣній, вызванныхъ слухомъ о назначеніи Протоіерея Тамма на Ревельскую Епископскую каѳедру.

Считая своимъ долгомъ подробно и съ полною откровенностью высказать Вашему Высокопревосходительству всѣ мои соображенія по вопросу объ учрежденіи Епископской каѳедры, я могу прибавить еще слѣдующее.

Какъ я имѣлъ честь сообщить выше, я лично сравнительно мало знаю Протоіерея Тамма, но если бы мнѣ было предоставлено высказать мое личное мнѣніе относительно выбора этого лица, я желалъ бы скорѣе сказать многое за этотъ выборъ, чѣмъ что либо противъ него.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства и пр.

№ 11. Письмо къ Оберъ-Прокурору Свят. Синода К. П. Побѣдоносцеву отъ 23 Марта 1887 г. за № 150 объ отрадномъ фактѣ сочувствія къ православію помѣщика д-ра фонъ-Грюнвальдта.

Милостивый Государь, Константинъ Петровичъ.

Священникъ Теппаксъ Павловъ сообщилъ мнѣ, что по словамъ крестьянъ, которымъ не вѣрить нѣтъ повода, владѣлецъ имѣнія Ярлепъ Д-ръ фонъ-Грюнвальдтъ, проживающій въ С.-Петербургѣ (Моховая, д. № 22, кв. 10), получивъ свѣдѣнія о переходѣ крестьянъ его имѣнія въ православіе, прислалъ своему управляющему приказаніе отнюдь ничѣмъ не притѣснять православныхъ и не допускать между ними и лютеранами какого либо различія со стороны мызнаго управленія.

Хотя съ общей точки зрѣнія такое распоряженіе Д-ра Грюнвальдта представляется вполнѣ естественнымъ, но въ жизни Эстляндской губерніи этотъ фактъ является весьма отраднымъ исключеніемъ и потому, дѣлая Вашему Высокопревосходительству неоднократно представленія о претерпѣваемыхъ крестьянами притѣсненіяхъ отъ помѣщиковъ за переходъ ихъ въ православіе, я считаю пріятнымъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего объ этомъ выдающемся исключеніи.

№ 12. Письмо къ Епископу Рижскому и Митавскому Преосвященному Арсенію отъ 4 Ноября 1887 г. о Положеніи православія на о. Вормсѣ.

Ваше Преосвященство.

Только что получилъ Ваше письмо отъ 2 Ноября и спѣшу на него отвѣтить. До меня тоже доходятъ печальныя свѣдѣнія о нравственномъ состояніи многихъ православныхъ на островѣ Вормсѣ. Они выражаютъ раскаяніе, что поспѣ-

шили перемѣнить вѣру, повѣривъ на слово „обѣщаніямъ“ духовенства, каковыя однако доселѣ не сбылись. Нѣкоторые изъ нихъ идутъ далѣе и, утверждая, что со времени перехода въ Православіе они будто бы не находятъ себѣ покоя, возвращаютъ кресты священнику. Учинивъ сіе, они начинаютъ разсказывать, что будто бы обрѣли душевное спокойствіе, что побуждаетъ другихъ слѣдовать ихъ примѣру. Въ послѣднее время особенно часто стали повторяться случаи возвращенія крестовъ. Свидѣтелемъ нѣсколькихъ такихъ случаевъ былъ Совѣтникъ Губернскаго Правленія, бывшій на островѣ въ прошломъ мѣсяцѣ.

Съ своей стороны я ни минуты не вѣрю разсказамъ объ „обѣщаніяхъ“, сдѣланныхъ будто бы нашими священниками. Это ложь и вымыселъ. Во время мѵропомазанія 500 человѣкъ на островѣ Вормсѣ, въ прошломъ году, присутствовали Совѣтникъ Губернскаго Правленія и Полковникъ Мерклинъ, спеціально командированные мною для того, чтобы въ случаѣ нужды быть личными свидѣтелями несправедливости подобнаго рода нареканій на нашихъ священниковъ. Могу положительно засвидѣтельствовать и всегда доказать, что въ данномъ случаѣ священники вели себя безукоризненно и крайне осмотрительно и осторожно.

Не могу я также согласиться и съ мнѣніемъ, будто присоединеніе вормскихъ крестьянъ совершено было священникомъ „поспѣшно“; напротивъ того, ни въ одномъ изъ присоединеній, совершившихся въ Эстляндской губерніи, не было допущено большей медленности, какъ въ данномъ случаѣ. Со времени полученія о. Полетаевымъ заявленія отъ вормскихъ крестьянъ о желаніи ихъ присоединиться къ церкви православной и до отъѣзда о. Полетаева и о. Орлова на островъ для совершенія присоединенія прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Не скрою отъ Васъ, Владыко, что лично я былъ противъ этого присоединенія шведскихъ крестьянъ, имѣя въ виду съ одной стороны, совершенно особыя условія ихъ быта и съ другой, предполагая, что не справившись еще съ этимъ дѣломъ на материкѣ, рисковано было бы распространять его на острова, мало съ материкомъ, въ смыслѣ административной организаціи, связанныя и къ тому же населенныя шведами, въ большинствѣ не понимающими эстонскаго языка.

Мнѣ казалось также, что и духовное начальство не совсѣмъ подготовлено къ должному руководству именно *шведской* паствы. Съ моимъ взглядомъ былъ совершенно согласенъ и К. П. Побѣдоносцевъ, полагавшій присоединеніе шведскихъ крестьянъ преждевременнымъ.

Но Богу угодно было устроить иначе, и, конечно, когда въ Ригѣ вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, то на моей нравственной обязанности лежало оказать осуществленію этого дѣла полное содѣйствіе, что я и исполнилъ, принявъ при этомъ мѣры къ тому, чтобы въ случаѣ надобности, имѣть достаточныя основанія къ огражденію священниковъ, совершавшихъ присоединеніе, отъ всѣхъ тѣхъ навѣтовъ, на которые всегда при подобныхъ обстоятельствахъ столь щедры многочисленные враги нашей церкви въ этомъ краѣ.

Положеніе крестьянъ на островѣ Вормсѣ при жизни Барона Штакельберга было далеко не сладкое и несравненно худшее, чѣмъ крестьянъ на материкѣ.

Произволъ помѣщика проявлялся на островѣ безгранично и невозбранно. Переходомъ въ православіе часть населенія острова имѣла въ виду, какъ я полагаю, обратить вниманіе правительства на свое невыносимо-тяжелое положеніе и въ лицѣ православнаго священника пріобрѣсти какъ безпристрастнаго свидѣтеля своего положенія, такъ и ходатая предъ правительствомъ. Другихъ цѣлей перехода въ православіе я предположить не могу и менѣе всего склоненъ видѣть одни только чистыя побужденія, которыя могли бы явиться лишь слѣдствіемъ знакомства крестьянъ, хотя бы только съ внѣшнею обрядовою, стороною православной церкви, чего на самомъ дѣлѣ, шведы были лишены, такъ какъ не въ состояніи понимать ни русскаго, ни эстонскаго богослуженія. Положеніе шведовъ, принявшихъ православіе, значительно ухудшилось. Баронъ Штакельбергъ былъ неумолимъ въ своей мести. Надежда крестьянъ на заступничество священника не оправдалась. О. Полетаевъ вкупѣ съ о. Орловымъ приписывали гоненіе на православныхъ вліянію шведскаго миссіонера Эстерблома. Я принялъ противъ него энергичныя мѣры и добился удаленія его съ острова съ воспрещеніемъ въѣзда въ предѣлы Россіи. Лишившись друга, Баронъ Штакельбергъ сталъ относиться еще болѣе враждебно

не только къ своимъ православнымъ крестьянамъ, но и къ священникамъ. По его ходатайствамъ уже состоялось постановленіе судебныхъ мѣстъ объ удаленіи нѣсколькихъ православныхъ крестьянъ съ ихъ участковъ и распоряженіе о назначеніи аукціонной продажи имущества другихъ православныхъ за старыя недоимки. Смерть Штакельберга пріостановила исполненіе этихъ мѣропріятій. Православные, также какъ и другіе крестьяне вздохнули свободнѣе. Теперь пока некому ихъ угнетать, стало быть нѣтъ пока и надобности въ заступникѣ—православномъ священникѣ. Къ тому же и о. Орловъ, не смотря на то, что онъ человѣкъ вполнѣ почтенный и достойный, не съумѣлъ поставить себя авторитетно въ глазахъ населенія. Такимъ образомъ съ переходомъ въ православіе, шведскіе крестьяне не только съ своей точки зрѣнія ничего не выиграли, но напротивъ того еще потеряли, такъ какъ лишились церкви. Я говорю *лишились* въ прямомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ изъ пяти сотъ слишкомъ православныхъ, могутъ присутствовать на богослуженіи въ нашемъ крошечномъ и непривлекательномъ молитвенномъ домѣ не болѣе 40—50 человѣкъ. Оставшіеся въ лютеранствѣ подтруниваютъ надъ православными и даже насмѣхаются надъ ними: „что, дескать, выиграли, промѣняли „только церковь на убогую лачужку, да и въ ту попасть не „можете". Подобныя издѣвательства, вполнѣ естественныя со стороны людей неразвитыхъ, дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на слабыя неокрѣпшія еще въ новой вѣрѣ души новоприсоединенныхъ. Болѣе стойкіе изъ нихъ еще пока держатся, а кто послабѣе, тотъ, что-бы избавиться отъ насмѣшекъ своихъ же, спѣшитъ возвратить священнику крестъ, предполагая, что такимъ способомъ онъ перестаетъ быть православнымъ и возвращается въ прежнюю вѣру.

При теперешнемъ положеніи вещей на островѣ Вормсѣ, можно съ этимъ печальнымъ явленіемъ бороться успѣшно лишь при условіи замѣны о. Орлова другимъ священникомъ болѣе молодымъ, энергичнымъ, съ большимъ характеромъ и терпѣніемъ. Главное затрудненіе заключается въ пріисканіи такого подходящаго человѣка, да къ тому же знающаго шведскій языкъ. Не найдется ли такого между псаломщиками? Эту перемѣну, по моему мнѣнію, нужно сдѣлать возможно скорѣе, пока не всѣ еще православные отпали. За-

тѣмъ представляется безусловно необходимымъ нынѣ же и немедля предписать наблюдательному комитету распорядиться безотлагательно постройкой церкви на только что занятомъ участкѣ Хулло. Лучше повременить (если нѣтъ денегъ) постройкой церкви въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Необходимо прежде всего оказать сильную нравственную поддержку колеблющимся въ вѣрѣ и пришедшимъ въ унынiе шведамъ. Если подъ влiянiемъ теперешняго своего нравственнаго состоянiя всѣ православные шведы отпадутъ отъ нашей церкви, то это произведетъ удручающее, пагубное впечатлѣнiе на православныхъ крестьянъ на материкѣ, и все даже православiе въ Эстляндiи, къ великому ликованiю нѣмцевъ, будетъ сильно скомпрометировано. Боже избави до этого допустить!

Я считаю, Владыко, неудобнымъ посылать своего чиновника вмѣстѣ съ о. Тизикомъ. Лучше пусть онъ съѣздитъ одинъ. Вмѣшательство гражданскаго чиновника въ вопросы религiозные и въ дѣла вѣры произвело бы тяжелое впечатлѣнiе и на православныхъ крестьянъ и на самихъ священниковъ. Другое дѣло, если Тизикъ обнаружитъ въ этомъ печальномъ явленiи руку какого-либо посторонняго служителя, или какую либо интригу враговъ нашихъ, тогда я не замедлю принять самыя рѣшительныя мѣры къ привлеченiю виновныхъ къ отвѣтственности. Но пока этого въ виду не имѣется, лучше не усложнять этого дѣла вмѣшательствомъ въ него гражданскаго элемента.

Я позволилъ себѣ нѣсколько расширить рамки вопроса объ отчужденiи участка земли въ Пюхтицѣ. По Высочайшему повелѣнiю 10 Февраля 1886 г. мы имѣемъ право отчудить только 5 десятинъ. Но принимая во вниманiе особенныя, исключительныя условiя этой мѣстности, я не счелъ себя нравственно въ правѣ оставить въ рукахъ иновѣрцевъ хотя бы малую часть „святого мѣста“. Я предложилъ Комиссiи еще разъ съѣздить на мѣсто и составить второй планъ, въ который была бы включена вся „Святая гора“ и всѣ „курганы“. Въ этомъ второмъ планѣ содержится болѣе 30 десятинъ. Я намѣренъ на дняхъ представить оба плана К. П. Побѣдоносцеву и къ ходатайству объ отчужденiи положенныхъ по закону 5 десятинъ, содержащихся въ первомъ планѣ, присоединить ходатайство о возвращенiи православнымъ всего

„святого“ для нихъ мѣста. Я буду просить Константина Петровича, чтобы подарокъ „святого мѣста“ исходилъ непосредственно отъ Государя Императора. Если это совершится, то это будетъ самый лучшій и самый сильный отвѣтъ на всѣ козни, столь усердно и нагло проявленныя въ этомъ дѣлѣ врагами православія. Пожалуйста, Владыко, не откажите въ поддержкѣ этого проекта. Совѣтникъ Губернскаго Правленія, ѣздившій только что въ Пюхтицу, по моему порученію, для приведенія въ исполненіе второго плана, открылъ въ деревнѣ Сомпе, въ 2-хъ верстахъ отъ Пюхтицы, часовню во имя Св. Николая Чудотворца, поддерживаемую лютеранами. Происхожденіе этой часовни такое. 70 лѣтъ тому назадъ деревня Сомпе сгорѣла. Когда погорѣльцы стали отстраивать свои избы, Святитель явился во снѣ двумъ крестьянамъ-лютеранамъ (той же деревни) и сказалъ: Вотъ вы всѣ тужите о своихъ домахъ, а о моемъ домѣ никто не заботится и меня оставляютъ въ колодцѣ“. Пораженные этимъ видѣніемъ, крестьяне, видѣвшіе сонъ, дѣйствительно обрѣли икону въ своемъ деревенскомъ колодцѣ и по собственному усердію выстроили новую часовню, *на прежнемъ мѣстѣ ея нахожденія.* Въ настоящее время часовню поддерживаетъ кр. Янъ Кунингасъ—лютеранинъ. Совѣтникъ сообщилъ о своемъ открытіи священнику Іогансону, и они вмѣстѣ посѣтили эту часовню, въ которой нашли пять иконныхъ досокъ со стертою отъ времени живописью. По нѣкоторымъ признакамъ можно догадываться, что одна изъ нихъ изображала знаменье Божьей Матери, а другая Ахтырскую икону Божьей Матери. На остальныхъ трехъ доскахъ ничего разобрать невозможно. Куда дѣвалась икона Николая Чудотворца, узнать не удалось. Быть можетъ выяснитъ это о. Іогансонъ.

Душевно преданный покорный слуга Князь Шаховсхой.

№ 14. Письмо къ К. П. Побѣдоносцеву отъ 11 Ноября 1887 г. за № 379 о необходимости отчудить 30 слишкомъ десятинъ въ Пюхтицѣ.

Милостивый Государь, Константинъ Петровичъ.

Въ непродолжительномъ времени я буду имѣть честь представить Вашему Высокопревосходительству на зависящее распоряженіе составленный на основаніи Высочайшаго пове-

лѣнія отъ 10 Февраля 1886 г. проектъ отчужденія участка въ пять десятинъ для надобностей православнаго Пюхтицкаго прихода. Одновременно съ этимъ я позволяю себѣ обратиться въ установленномъ порядкѣ съ ходатайствомъ къ Вашему Высокопревосходительству объ оказаніи содѣйствія къ возвращенію православной церкви отторгнутой отъ нея святыни и пребывающей доселѣ въ рукахъ иновѣрцевъ, которые, разсчитывая на безнаказанность, попытались насмѣяться надъ чтимою православными святынею, приступивъ въ 1885 году къ созданію въ самомъ ея сердцѣ кирки, всякую подобную святыню отрицающей.

Изъ моихъ предшествовавшихъ по сему предмету сообщеній, а равно изъ представленнаго Вашему Высокопревосходительству описанія посѣщенія Пюхтицы Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, Вамъ извѣстно, насколько живо и глубоко чтитъ весь православный народъ не только живущій въ Эстляндіи, но и въ сосѣднихъ губерніяхъ, церковь Успенія Божьей Матери въ Пюхтицѣ, Св. Живоносный источникъ, Св. Богородицкую гору, освященную явленіемъ иконы Пречистой Дѣвы Маріи, и курганы, подъ которыми они предполагаютъ могилы русскихъ воиновъ, павшихъ на этомъ мѣстѣ въ бою съ Тевтонскими рыцарями. Религіозно-нравственное чувство всего многотысячнаго православнаго населенія, споконъ вѣка собирающагося ежегодно 15 Августа въ Пюхтицу на поклоненіе этому „святому мѣсту“, болѣзненно раздражено этой обидой, нанесенной иновѣрцами ихъ святому чувству. Они безропотно уплачивали ежегодно помѣщику Дикгофу дань за право помолиться на этомъ „святомъ“ для православной церкви мѣстѣ, они терпѣливо переносили какъ насмѣшки надъ предметомъ своего вѣрованія со стороны иновѣрцевъ, такъ и полное о нихъ забвеніе православнаго русскаго правительства. Они нравственно удовлетворялись сознаніемъ, что Пюхтицкая святыня продолжаетъ оставаться ихъ духовнымъ наслѣдіемъ и что никто не осмѣлится оспорить у нихъ право на это святое наслѣдство. Но враги православія въ своей дерзости осмѣлились покуситься на эту дорогую, исконную православную святыню и на самой Святой Богородицкой горѣ начали воздвигать свой боевой противъ православія постъ.

Пока русское правительство не обнаружило этой древней православной святыни, пока оно не увидало этого чистаго

источника народнаго вѣрованія, до тѣхъ поръ оно имѣло хотя какое нибудь основаніе игнорировать это дѣло. Но коль скоро минула возможность дѣлать ссылку на такое невѣдѣніе народной святыни, коль скоро правительство въ лицѣ Епархіальнаго Архіерея и Губернатора удостовѣрилось на мѣстѣ въ искренности народнаго вѣрованія, то не можетъ быть болѣе уже сомнѣнія въ необходимости немедленно же возвратить православной церкви ея святое достояніе.

Пораженный очевидностью святыни, Преосвященный Арсеній торжественно обѣщалъ многочисленнымъ православнымъ, собравшимся въ Пюхтицѣ, чтобы получить его Архипастырское благословеніе и излить предъ нимъ всю накопившуюся духовную скорбь, что лютеранская кирка на этомъ святомъ мѣстѣ построена не будетъ и что никто не посмѣетъ отнять у православныхъ чтимой ими святыни. Послѣ словъ Преосвященнаго, подкрѣпленныхъ и моимъ вполнѣ тождественнымъ заявленіемъ, православные воспрянули духомъ, увѣренные, что правительство исполнитъ на сей разъ данное его представителями обѣщаніе.

Неужели православнымъ придется раскаяться въ своемъ довѣріи? Неужели врагамъ православія удастся и на этотъ разъ одержать побѣду, нанеся тѣмъ самый чувствительный, быть можетъ, смертельный ударъ православію въ самомъ его сердцѣ? Обращаюсь къ Вамъ съ мольбою, не допустите такого позора и для церкви православной и для правительства. Я искренно и глубоко вѣрю въ правоту этого дѣла и сознаю, насколько можетъ быть для правительства опаснымъ пренебрегать религіознымъ чувствомъ и вѣрой народной.

Враги наши не дремлютъ. Предводитель дворянства баронъ Энгельгардтъ поѣхалъ въ Петербургъ, между прочимъ, и съ тою цѣлью, чтобы попытаться въ этомъ дѣлѣ руками православнаго русскаго правительства, по бывшимъ примѣрамъ, нанести ударъ православному чувству русскаго населенія Пюхтицы и ея окрестностей. Владѣлецъ имѣнія Иллукъ, Дикгофъ, пугалъ Совѣтника Губернскаго Правленія, командированнаго для нанесенія на планъ предположеннаго въ этой мѣстности къ отчужденію участка,—иностраннымъ вмѣшательствомъ и политическими международными осложненіями.

Дворянское представительство, вспоминая о выгодныхъ для себя результатахъ состоявшейся въ 50-хъ годахъ командн-

ровки гр. Бобринскаго, намѣрено нынѣ ходатайствовать о командированіи въ Пюхтицу Флигель-Адъютанта.

Я считаю своимъ долгомъ своевременно объ этомъ Васъ предупредить.

Какъ я упомянулъ выше, я не замедлю представить Вашему Высокопревосходительству составленный на основаніи закона 10 Февраля 1886 года проектъ отчужденія участка земли для нуждъ Пюхтицкаго прихода въ размѣрѣ пяти десятинъ. По этому проекту предположено къ отчужденію и мѣсто на Св. Богородицкой горѣ, занятое недостроенной лютеранской киркой. Принимая же во вниманіе, что пятью десятинами не исчерпывается все то мѣсто, которое по народному вѣрованію считается „святымъ“, я поручилъ нанести на планъ все святое мѣсто, что составляетъ площадь слишкомъ въ 30 десятинъ. Но такъ какъ по закону 10 Февраля 1886 г. можетъ быть отчуждено для надобностей прихода только 5 десятинъ, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ по особеннымъ, исключительнымъ условіямъ необходимо отчудить слишкомъ 30 десятинъ, то, очевидно, это дополнительное противъ 5 десятинъ отчужденіе не можетъ быть совершено порядкомъ, постановленнымъ закономъ 10 Февряля 1886 г. Для совершенія сего необходимо особое Высочайшее повелѣніе, которое можетъ быть испрошено только Вами. У насъ уже составлена этой землѣ подробная оцѣнка и она оказалась не велика. Было бы крайне желательно для нравственнаго впечатлѣнія, чтобы это „святое мѣсто“ было подарено православной церкви, какъ ея законное наслѣдіе Самимъ Государемъ Императоромъ.

Къ изложенному считаю долгомъ присовокупить, что, проектируя отчужденіе мѣста, занятаго неоконченной постройкой лютеранской кирки, мы не имѣемъ въ виду отчуждать эту постройку, предоставивъ ея собственникамъ перенести ее на другое мѣсто. Въ этомъ отношеніи мы не отступаемъ отъ мѣстнаго обычая, по которому помѣщики, удаляя арендатора изъ его участка, заставляютъ его сносить съ этого участка принадлежащій ему въ собственность домъ и другія хозяйственныя постройки.

Съ глубокимъ и т. д.

№ 14. Изъ обозрѣнія губерніи за 1887 г. о дѣятельности Іеввенскаго Отдѣленія Прибалтійскаго Православнаго Братства.

Отрадный фактъ среди явленій мѣстной жизни—послѣдовавшее въ 1887 г. открытіе дѣятельности Іевренскаго Отдѣленія Православнаго Прибалтійскаго Братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери. Дѣятельность этого учрежденія, только что возникшаго, обращаетъ на себя пока вниманіе не столько широтою или смѣлостью своихъ предпріятій, сколько силою и чистотою тѣхъ началъ христіанской любви и милосердія къ ближнимъ, которыя положены въ основаніе всей плодотворной дѣятельности Православнаго Братства и которыя являются столь чуждыми суровому складу мѣстнаго строя. На ряду съ громадными средствами, взимаемыми съ крестьянскаго населенія на поддержаніе внѣшняго благоустройства края, то же населеніе въ дѣлѣ помощи неимущимъ своимъ членамъ, нуждающимся въ общественномъ призрѣніи, предоставлены исключительно собственнымъ своимъ силамъ. Безземельные бобыли, выселенные изъ участковъ за неспособность къ работѣ, дряхлые отставные солдаты, не имѣющіе по закону права на казенное пособіе, дѣти, оставшіяся сиротами и лишенныя пріюта, умалишенные и тяжко больные, которые, за неимѣніемъ мѣстъ въ Губернской больницѣ, нуждаются въ леченіи и надзорѣ—вся эта страдающая и нуждающаяся часть населенія ложится бременемъ на то волостное общество, къ которому они состоятъ приписанными. Несомнѣнно, что взаимная помощь обязательна для всякой сословной группы и что невозможно и даже несправедливо было бы построить дѣло общественнаго призрѣнія исключительно на началахъ безплатной правительственной благотворительности: слишкомъ легкая и доступная помощь способствуетъ развитію лѣни, отсутствію самодѣятельности и это служитъ причиною, почему благотворительная дѣятельность, неразумно поставленная, нерѣдко приводитъ къ безнравственнымъ результатамъ и теряетъ сочувствіе и довѣріе общества. Но одинаково несомнѣнно, что вдаваться въ другую крайность, т. е. предоставлять отдѣльныя нуждающіяся личности исключительно собственнымъ ихъ силамъ значило бы обрекать массу нуждающихся на полную безпомощность.

Именно въ такомъ положенiи находится сельское населенiе Эстляндской губернiи въ отношенiи медицинской помощи. Кромѣ городскихъ больницъ, служащихъ преимущественно для лѣченiя городскихъ жителей, на всю губернiю имѣется до сихъ поръ только одна больница Приказа Общественнаго Призрѣнiя. И эта единственная больница до 1887 года содержалась на средства, отпускаемыя отъ казны; неоднократно настоянiя моихъ предмѣстниковъ и мои о томъ, чтобы Дворянство отпустило средства на перестройку и расширенiе этой больницы, оставались тщетными, и по нынѣ при годовомъ бюджетѣ въ 236.000 рублей, единственный расходъ на нужды народнаго здравiя, включенный въ смѣту, составленную Дворянствомъ, не превышаетъ 285 рублей.

При такомъ, по истинѣ суровомъ и безучастномъ, отношенiи къ врачебно-санитарному положенiю сельскаго населенiя губернiи заслуживаетъ особаго вниманiя всякая попытка отнестись сердечно, какъ велитъ долгъ христiанскаго милосердiя, къ тѣмъ несчастнымъ, которые ни откуда не находятъ помощи, и честь почина въ этомъ направленiи принадлежитъ Православному Прибалтiйскому Братству, въ лицѣ открытаго имъ въ Эстляндской губернiи Iеввенскаго отдѣленiя. Это отдѣленiе, открывшее свою дѣятельность во второй половинѣ 1887 года, учредило въ мѣстечкѣ Iевве Эстляндской губернiи школу, главная цѣль которой—дать возможность учащимся хорошо изучить русскiй языкъ. Незначительныя средства, бывшiя въ распоряженiи Отдѣленiя при началѣ его дѣятельности, заставили его на первыхъ порахъ ограничить прiемъ въ школу числомъ 70 учениковъ и ученицъ; но возрастающее сочувствiе и довѣрiе окрестнаго населенiя къ новооткрытой школѣ и опытъ перваго учебнаго года позволяетъ предсказать ей прочную и полезную будущность.

Не оставляя основной цѣли Православнаго Братства—поддерживать Православную церковь и русскую народную школу, Iеввенское Отдѣленiе однако преимущественно передъ этою цѣлью ставитъ своею задачею лечебно-воспитательную дѣятельность на пользу сельскаго населенiя.

Переданный по Высочайшему повелѣнiю на усиленiе средствъ Iеввенскаго Отдѣленiя находившiйся въ вѣдѣнiи Эстляндской Комиссiи Народнаго Продовольствiя особый благотворительный фондъ въ размѣрѣ 30,700 руб. открылъ Iеввен-

скому Отдѣленію возможность приступить къ исполненію своихъ задачъ съ вѣрою въ пользу и осуществимость начатаго дѣла [1]).

На предоставленныя въ его распоряженіе средства Отдѣленіе Братства одновременно приступаетъ къ постройкѣ обширнаго школьнаго дома и приспособляетъ наемное помѣщеніе, въ которомъ до сего времени помѣщалось училище, къ устройству пріюта для сиротъ, лечебницы для приходящихъ и аптеки.

Оставаясь чуждымъ духу религіозной пропаганды, но сознавая живую связь дѣятельности Братства съ осѣняющею его Святою Православною церковью, Отдѣленіе, устроило тамъ же небольшую домовую церковь, въ которой ежемѣсячно совершается богослуженіе, вызывая большое стеченіе молящихся.

Есть особыя мѣстныя условія, которыя побудили избрать мѣстечко Іевве поприщемъ просвѣтительно-благотворительной дѣятельности Братства.

Вся мѣстность, прилегающая къ поселенію Іевве и простирающаяся до границы С.-Петербургской губерніи, по этнографическому положенію рѣзко отличается отъ остальныхъ частей губерніи, населенныхъ сплошь эстонскимъ племенемъ. Въ этой мѣстности встрѣчаются поселки, сохранившіе русскія названія, какъ напримѣръ „Черное“, „Князь-Село“, „Самокрасъ“ и др., сохранились и окружены благоговѣйнымъ поклоненіемъ даже со стороны мѣстнаго лютеранскаго населе-

[1]) Помянутый особый фондъ образовался изъ пожертвованнаго въ 1868 г. Государемъ Императоромъ и Его Августѣйшимъ Родителемъ капитала на удовлетвореніе продовольственныхъ нуждъ населенія Эстляндской губерніи по случаю бывшаго тогда голода. Князь С. В. Шаховской 26 Ноября 1887 года за № 37, ходатайствовалъ объ испрошеніи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго соизволенія объ изъятіи этого благотворительнаго фонда съ наросшими на него процентами изъ вѣдѣнія Эстляндской Продовольственной Комиссіи и о передачѣ его въ Іеввенское Отдѣленіе Братства на увеличеніе его средствъ для удовлетворенія духовно-нравственныхъ потребностей сельскаго населенія Эстляндской губ. Высочайшее соизволеніе послѣдовало въ Февралѣ 1888 года, и передача состоялась (отнош. Хозяйств. Департ. Мин. Вн. Дѣлъ отъ 10 Февраля 1888 г. за № 632), при чемъ пользованіе этимъ капиталомъ ограничено условіями, по которымъ означенный фондъ, подъ именемъ Капитала Его Императорскаго Величества, долженъ быть оставленъ навсегда неприкосновеннымъ, а на удовлетвореніе нуждъ Іеввенскаго Отдѣленія могутъ быть употребляемы проценты съ разрѣшенія г. Эстляндскаго Губернатора.

нія, урочища и часовни, посвященныя имени Святыхъ, почитаемыхъ Православною церковью; среди крестьянъ встрѣчаются чисто русскія названія и слышатся мѣстами правильная и свободная русская рѣчь. Всѣ эти особенности объясняются тѣмъ, что эта мѣстность еще до завоеванія Прибалтійскаго края постепенно привлекала русскихъ поселенцевъ, потомки которыхъ, не смотря на нѣсколько столѣтій полнаго отчужденія отъ своихъ единовѣрцевъ, сохранили особенности своей народности и благоговѣйное уваженіе къ преданіямъ и обрядамъ Православной церкви.

№ 15. По поводу вопроса, поднятаго Лифляндскимъ Предводителемъ Дворянства объ отпадающихъ отъ православія [1]).

Господинъ Предводитель Лифляндскаго Дворянства съ рѣшительностью ставитъ правительству такой вопросъ, который втеченіи послѣднихъ 40 лѣтъ много разъ былъ обсуждаемъ со всѣмъ тщаніемъ въ правительственныхъ сферахъ, получилъ множество частныхъ разъясненій и указаній, не говоря уже о прямомъ смыслѣ подлежащихъ статей закона, но признанъ неудобнымъ для разрѣшенія кореннаго по причинѣ тѣхъ условій, въ которыхъ находится Остзейскій край. Эти условія заключаются главнымъ образомъ: въ политическихъ стремленіяхъ представительныхъ классовъ края, противныхъ интересамъ государства,—въ смѣшеніи религіозной совѣсти съ этими политическими стремленіями, наконецъ—въ положеніи судовъ, полиціи и крестьянскихъ управленій, находящихся исключительно въ рукахъ тѣхъ же классовъ, которые такимъ образомъ оказались бы сами судьями своего столь спорнаго и труднаго дѣла. До тѣхъ поръ, пока эти условія будутъ продолжаться, всякая попытка къ коренному разрѣшенію предлагаемаго Барономъ Мейндорфомъ вопроса принесла бы государству лишь вредъ неисчислимый. Дѣло совѣсти религіозной должно быть чуждо страстей, въ особенности политическихъ, при которыхъ оно теряетъ свое значеніе, становится лишь орудіемъ мірскихъ цѣлей и даетъ только обратные результаты, религіозно-нравственные и политическіе. Баронъ Мейндорфъ поднимаетъ этотъ вопросъ именно среди вновь воз-

[1]) Выписка изъ заключенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (1887).

бужденныхъ въ краѣ страстей и ставитъ его въ связи съ этими страстями.

Въ теченіи всего прошлаго царствованія правительство усиленно заботилось объ изысканіи способовъ къ постепенному мирному разрѣшенію этого вопроса. Всѣмъ извѣстны благія искреннія намѣренія по этому дѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Императора; внѣ всякаго сомнѣнія горячее усердіе, во имя свободы совѣсти въ Остзейскомъ краѣ, тогдашнихъ представителей власти вѣ этомъ краѣ и государственныхъ людей, вѣдавшихъ это дѣло. Результаты извѣстны. Вопросъ объ отпадавшихъ отъ православія, о которыхъ вовсе не слышно было въ царствованіе Императора Николая, изъ простого всюду неизбѣжнаго дѣла превратился въ трудную политическую задачу; каждый шагъ къ разрѣшенію его, въ духѣ предъявленныхъ Остзейскимъ дворянствомъ требованій, вызывалъ только новыя усложненія въ немъ, затрудненія къ разрѣшенію его и наконецъ оказалось, что на этой почвѣ злополучный вопросъ не можетъ быть никоимъ образомъ разрѣшенъ къ выгодѣ всѣхъ сторонъ, особенно въ интересахъ государства. Только кроткая снисходительность въ отношеніи къ такъ называемымъ отпавшимъ отъ православія, осторожное и благоразумное употребленіе въ отношеніи ихъ юридическихъ мѣръ, наконецъ усиленіе вліянія на нихъ со стороны православнаго духовенства—могутъ поставить правительство въ спокойное ожиданіе того времени, когда вслѣдствіе перемѣны нѣкоторыхъ условій въ краѣ появится возможность надлежащаго разрѣшенія этого вопроса. Таково было послѣднее рѣшеніе правительства въ прошлое царствованіе, когда прекращено было, какъ преслѣдованіе пасторовъ за совершеніе требъ для православныхъ, такъ и всѣ старанія къ разрѣшенію вопроса.

Ходатайство Барона Мейндорфа представляетъ попытку вывести дѣло изъ этой относительно спокойной для правительства колеи и поставить вопросъ вновь въ болѣе рѣшительномъ видѣ. Распоряженія Г. Лифляндскаго Губернатора, послужившія для него поводомъ, касаются только двухъ случаевъ въ отношеніи къ отпавшимъ отъ православія, требующихъ неотложнаго удовлетворенія, указываемаго въ законѣ, но они вовсе не касаются кореннаго рѣшенія вопроса во всѣхъ его подробностяхъ. Баронъ Мейндорфъ, напротивъ,

именно въ корнѣ беретъ вопросъ, ставитъ его въ цѣломъ видѣ и ищетъ формальнаго разрѣшенія его во всѣхъ подробностяхъ.

Какіе же доводы представляетъ онъ въ пользу такой постановки и такого разрѣшенія вопроса? Этихъ доводовъ въ двухъ запискахъ его собрано не малое число. Почти каждый изъ нихъ имѣетъ свою исторію то въ отдѣльности, то въ связи съ другими, былъ разсматриваемъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, изслѣдованъ на мѣстѣ, получилъ разъясненія, не говоря уже объ указаніяхъ закона. Прискорбно опять и опять встрѣчать то же невнимательное забвеніе этихъ указаній и опять повторять ихъ. Но поелику ближайшія къ крестьянамъ власти избираются изъ того же класса, который служитъ источникомъ вышеупомянутыхъ нами стремленій и хранителемъ ихъ, и ходатаемъ о нихъ, и толкователемъ для народа правительственныхъ дѣйствій, поелику эти низшіе органы власти проникнуты, какъ то прямо видно изъ записки Барона Мейндорфа, духомъ мѣстныхъ юридическихъ понятій и всякій актъ правительственнаго воздержанія готовы признать за согласіе съ ихъ произвольными дѣйствіями, то еще долго будетъ настоять надобность для правительства вновь и вновь разъяснять, внушать, побуждать.

Сущность ходатайства Г. Предводителя Лифляндскаго Дворянства состоитъ въ томъ, чтобы тѣ православныя лица изъ крестьянъ, которыя продолжительное время обращались за христіанскими требами къ пасторамъ и послѣдними внесены въ лютеранскія метрическія книги, признаны были юридически лютеранами и исключены изъ православныхъ метрическихъ книгъ, какъ окончательно отпавшіе отъ православія.

Прежде всего любопытно знать, сколько этихъ лицъ въ краѣ. Баронъ Мейндорфъ показываетъ ихъ по одной Лифляндской губерніи отъ 45 до 50 тысячъ душъ. Допустимъ достовѣрность этой цифры. Въ періодъ наибольшаго напряженія извѣстныхъ политическихъ стремленій представительныхъ классовъ Остзейскаго края, тѣсно совпадающій съ временемъ вооруженнаго польскаго мятежа, т. е. въ 1863 и 1864 гг. число отпавшихъ отъ православія и будто-бы умолявшихъ правительство о признаніи ихъ лютеранами показывалось въ разныхъ петиціяхъ и донесеніяхъ далеко больше. Въ Апрѣлѣ 1864 г. Графъ Бобринскій, командированный по Высочай-

шему повелѣнію для изслѣдованія этого вопроса на мѣстѣ, призналъ, что „изъ 140.000“, значившихся въ то время по православнымъ спискамъ въ Лифляндіи эстовъ и латышей, „едва 1/10 часть, можетъ быть, дѣйствительно исповѣдуетъ православную вѣру, остальные же никогда душою не были православными“ и „со слезами“, „на колѣняхъ“ умоляютъ правительство о признаніи ихъ лютеранами. Въ послѣдующихъ затѣмъ заявленіяхъ и ходатайствахъ отъ имени дворянства и духовенства отпаденіе отъ православія признавалось поголовнымъ. Нынѣ самъ Г. Предводитель Дворянства, при значительно увеличившемся числѣ православныхъ насчитываетъ всего до 50.000 отпавшихъ отъ православія. Гдѣ же остальные? Нужно признать одно изъ двухъ: или они постепенно раскаялись въ своемъ заблужденіи и стали вѣрными православію, или-же число ихъ въ то время слишкомъ преувеличивалось. Если вѣрно первое, то почему же не допустить, что и это, столь уменьшившееся, число отпавшихъ отъ православія при той же кроткой снисходительности къ нимъ со стороны правительства и церкви православной, при огражденіи ихъ отъ притѣсненій и при поддержкѣ ихъ собственныхъ желаній, постепенно возвратится въ православіе? Если же вѣрно второе, то нѣтъ причины не допустить, что и настоящее заявленіе Барона Мейндорфа о числѣ отпавшихъ отъ православія сдѣлано слишкомъ поспѣшно.

Дѣйствительно, эта поспѣшность видна изъ показаній самого Барона. Онъ говоритъ, что цифру отпавшихъ отъ православія получилъ отъ Лифляндской лютеранской Консисторіи и затѣмъ дополнилъ ее по собственнымъ соображеніямъ и такимъ образомъ получена общая цифра 45—50.000 душъ. По свѣдѣніямъ Консисторіи число такихъ лицъ „доходитъ въ настоящее время до 33.905 обоего пола“. Но изъ 14 приходовъ свѣдѣнія не получены, а также изъ Эзельскаго уѣзда и изъ приходовъ, принадлежащихъ Рижскому Суперъ-Интенденту. На о. Эзелѣ всѣ приходы почти сплошь православные, и неизвѣстно, какимъ путемъ лютеранская Консисторія можетъ собрать свѣдѣнія о числѣ отпавшихъ въ нихъ. Къ Рижскому Суперъ-Интендентству принадлежитъ всего три прихода, и неизвѣстно, почему бы Г. Суперъ-Интендентъ, безъ сомнѣнія главнымъ образомъ между членами Консисторіи заинтересованный въ этомъ дѣлѣ, не доставилъ свѣдѣній по своимъ

собственнымъ приходамъ. Тѣмъ не менѣе Баронъ Мейндорфъ полагаетъ на всѣ эти приходы отъ 11 до 16.000 отпавшихъ отъ православія. Такимъ образомъ общая цифра отпавшихъ отъ православія слишкомъ гадательна.

Съ другой стороны, на какомъ основаніи Баронъ Мейндорфъ довѣряетъ въ этомъ дѣлѣ только лютеранской Консисторіи и пасторамъ, т. е. той сторонѣ, которая въ теченіи многихъ уже лѣтъ подвергается другою стороною, т. е. православнымъ народомъ и духовенствомъ нареканіямъ въ крайнемъ произволѣ, соблазнахъ, подговорахъ, насиліяхъ, вообще агитаціяхъ противъ православныхъ, что подтверждается какъ многочисленными разслѣдованіями въ прежнее время, такъ и не малымъ числомъ дознаній въ послѣдніе годы, когда до 12 пасторовъ состояло подъ слѣдствіемъ, а пастора Брандта правительство вынуждено было выслать изъ края? Такая односторонность и даже явное пристрастіе само собою отнимаютъ всякое значеніе собранныхъ Консисторіей по этому предмету свѣдѣній. Баронъ Мейндорфъ свидѣтельствуетъ, что „въ этомъ исчисленіи выключены всѣ сколько нибудь сомнительные случаи“. И такъ сомнительные случаи въ средѣ признаваемыхъ пасторами отпавшихъ были. Кто же былъ судьею этихъ случаевъ? Тѣ же пасторы. Гдѣ же порука, что и въ числѣ случаевъ несомнѣннаго отпаденія, признанныхъ тѣми же пасторами, не осталось немалое число и случаевъ, дѣйствительно сомнительныхъ?

Далѣе: что служило для пасторовъ и лютеранской Консисторіи основаніемъ для означеннаго исчисленія? Баронъ Мейндорфъ не указываетъ этого основанія прямо, но изъ обѣихъ записокъ его видно, что отпавшими отъ православія признаются тѣ лица, которыя внесены пасторами въ лютеранскія метрическія книги, по случаю совершенія надъ ними таинствъ или какихъ либо христіанскихъ требъ по лютеранскому обряду. Извѣстно, что правительствомъ дозволено внесеніе въ лютеранскія метрическія книги только случаевъ крещенія дѣтей отъ православныхъ браковъ „по нуждѣ“, какъ дозволено и само крещеніе такихъ дѣтей, но при этомъ пояснено, что такая запись допускается „по неповторяемости крещенія“ и „только для того, чтобы самый фактъ крещенія впослѣдствіи не могъ подлежать сомнѣнію“, причемъ „православная церковь нисколько не теряетъ права считать такое

лицо принадлежащимъ къ этой церкви“ и „на обязанности православнаго духовенства остается убѣждать родителей приносить таковыхъ дѣтей своихъ для мvропомазанія“. (Инструкція лютеранскимъ Консисторіямъ и пасторамъ, утвержденная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Декабрѣ 1865 г.). Между тѣмъ оказывается, что пасторы, совершая противузаконно и всѣ другія таинства и требы для православныхъ лицъ, по всѣмъ этимъ случаямъ признаютъ таковыхъ лицъ отпавшими отъ православія и вносятъ ихъ въ лютеранскія метрическія книги. Не имѣя для этого основанія въ законѣ, пасторы, очевидно, произвольно составляютъ эти записи, какъ произвольно понимаютъ и случай обращенія къ нимъ за требами, произвольно такимъ образомъ рѣшаютъ, кто отпалъ отъ православія. Всѣ такіе случаи на основаніи закона должны бы подлежать преслѣдованію, а между тѣмъ Баронъ Мейндорфъ признаетъ эти записи абсолютно рѣшающими вопросъ объ отпаденіи отъ православія и настойчиво приглашаетъ правительство стать на ту же точку, съ увольненіемъ всѣхъ такихъ лицъ изъ православія въ лютеранство.

Оказывается однако, что тѣ же лица значатся и въ православныхъ метрическихъ спискахъ. Одно это обстоятельство способно поставить каждаго безпристрастнаго наблюдателя въ полное недоумѣніе въ отношеніи дѣйствительно содержимаго этими лицами исповѣданія, тѣмъ болѣе принадлежности ихъ къ лютеранской церкви. Баронъ Мейндорфъ старается устранить это недоумѣніе слишкомъ радикальнымъ способомъ: безусловно и безъ всякихъ объясненій довѣряя метрическимъ записямъ, въ отношеніи спорныхъ лицъ, пасторовъ, онъ въ то же время безусловно отвергаетъ достовѣрность православныхъ метрическихъ книгъ. Въ доказательство такой недостовѣрности онъ прилагаетъ копію отношенія Икскульскаго православнаго священника въ мѣстное волостное правленіе. Священникъ проситъ сообщить ему свѣдѣнія о числѣ православныхъ, проживающихъ въ предѣлахъ волости: что въ этомъ отзывѣ страннаго и какимъ образомъ это обстоятельство бросаетъ тѣнь на достовѣрность православныхъ метрическихъ записей въ отношеніи такъ называемыхъ отпадающихъ отъ православія? Когда православный приходъ раскинутъ на протяженіи отъ 15 до 40 и болѣе верстъ, когда населеніе, въ огромномъ большинствѣ безземельное,

неимѣющее недвижимой собственности, не прикрѣпленное къ своему мѣсту, весьма часто мѣняется, при чемъ далеко не каждый изъ православныхъ жителей успѣетъ заявить священнику къ данному времени о своемъ переселеніи въ его приходъ, если не имѣлъ еще нужды въ церковной требѣ, тѣмъ болѣе о своемъ выбытіи къ этому времени изъ прихода, то справка съ волостными списками, въ которые подобные случаи вносятся своевременно, становится неизбѣжною для точности метрическихъ списковъ. Пасторы при существующемъ устройствѣ лютеранскихъ приходовъ, по которому они располагаютъ непосредственными услугами и волостныхъ властей, и вотчинной полиціи, и сельскихъ учителей, получающихъ отъ волостей списки лютеранъ школьнаго района, могутъ не имѣть нужды въ подобныхъ формальныхъ отзывахъ въ волостныя управленія; но отношеніе тѣхъ же властей и полиціи къ православному священнику совершенно иное, тутъ нуженъ документъ, формальное оправданіе. Отъ сличенія метрическихъ записей съ волостными списками, точность числа жителей того или другого исповѣданія только выигрываетъ. Если лицо, не успѣвшее заявить священнику о своемъ поселеніи или выселеніи изъ прихода, имѣло смѣлость при существующей непріязни къ православнымъ со стороны сельскихъ властей, заявить въ волости, что онъ православный, то принадлежность его къ православію не подлежитъ сомнѣнію, и что же тутъ предосудительнаго, если священникъ внесетъ такое лицо въ православный списокъ и включитъ его тотчасъ въ свое показаніе о числѣ православныхъ лицъ, проживающихъ въ эту пору въ его приходѣ? Вопросъ о солдатахъ, вызвавшій смѣлое предположеніе Барона Мейндорфа, будто бы православные священники всѣхъ, безъ исключенія солдатъ вносятъ въ свои списки только потому, что они солдаты, рѣшается просто, именно: по формѣ, установленной для православныхъ списковъ, военныя лица показываются подъ отдѣльной рубрикой, также какъ отдѣльныя рубрики существуютъ въ нихъ для „духовныхъ“, для „купцовъ“, „мѣщанъ“, „крестьянъ“ и т. д., а потому священникъ, запрашивая волостное правленіе о числѣ православныхъ вообще, проситъ въ числѣ ихъ отдѣльно показать солдатъ (т. е. только православныхъ). Просьба того же священника относительно брачнаго состоянія такихъ лицъ

такъ же при этомъ неизбѣжна, какъ и о самомъ существованіи ихъ въ предѣлахъ прихода. Что касается умершихъ и похороненныхъ безъ священника, то и эти случаи въ Остзейскомъ краѣ не должны вызывать недоумѣнія, такъ какъ пасторы слишкомъ пріучили крестьянъ къ погребеніямъ безъ ихъ участія, и среди православныхъ неофитовъ имѣется еще не мало такихъ обычаевъ изъ числа общихъ, привычныхъ для лютеранъ, которыя исправляются только постепенно, иногда только въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, что всегда и вездѣ наблюдается между неофитами, какъ естественный законъ всякаго совершенствованія.

„Бывали случаи—утверждаетъ далѣе Баронъ Мейндорфъ— что большинство православныхъ лицъ, яко-бы принадлежащихъ къ данному сельскому обществу, совершенно неизвѣстно всѣмъ членамъ общества, слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ къ этому обществу не принадлежатъ, тогда какъ лица, несомнѣнно принадлежащія къ церкви православ„ной, отъ которой никогда не отступали, не значатся въ „спискѣ православныхъ“. Явленіе возможное въ Остзейскомъ краѣ при преобладающемъ классѣ населенія передвижного, т. е. безземельныхъ—арендаторовъ, батраковъ, ремесленниковъ и т. д., что лицо, давно выбывшее изъ общества и слишкомъ недолго прожившее въ немъ, притомъ въ скромной долѣ, продолжаетъ числиться въ спискѣ священника. Но чтобы оказывалось гдѣ нибудь „большинство“ такихъ лицъ, о которыхъ „совершенно неизвѣстно всѣмъ членамъ общества“, это такой фактъ, который не можетъ вызывать довѣрія, пока онъ не указанъ опредѣленно и не разслѣдованъ, и желательно, чтобы Предводитель Лифляндскаго Дворянства наименовалъ приходы, въ которыхъ онъ нашелъ эти случаи.

Если сравнить весь этотъ отзывъ Барона Мейндорфа о спискахъ православныхъ съ его безусловнымъ довѣріемъ къ записямъ лютеранскимъ, въ пользу которыхъ онъ не считаетъ даже нужнымъ представить какое бы то ни было доказательство, то нельзя не усмотрѣть въ семъ отзывѣ нѣкотораго пристрастія, и показанное имъ число отпавшихъ отъ православія теряетъ значеніе. Если сравнить это число съ числомъ не бывшихъ у исповѣди и причастія св. Тайнъ по православнымъ спискамъ, то оно становится даже загадочнымъ и страннымъ. По вѣдомостямъ за 1886 годъ всѣхъ, не

исполнившихъ этого святого долга „по уклоненію“, было въ цѣлой епархіи, а не въ одной только Лифляндской губерніи, --18.816 душъ обоего пола. Это „уклоненіе“ могло бы быть признано лучшимъ указателемъ числа отпавшихъ отъ православія, если бы а) въ каждомъ исповѣданіи не существовало лицъ холодныхъ въ вѣрѣ; б) прекратились бы въ краѣ тѣ соблазны, притѣсненія и насилія, по которымъ православные слабодушные отпугиваются отъ своей церкви и стараются казаться лютеранами. Допустивъ однако и это число отпавшихъ въ лютеранство, какъ несомнѣнное, остается только радоваться успѣхамъ православія, если припомнить, что Графъ Бобринскій, показывая между числящимися по спискамъ православными только $^{1}/_{10}$ часть, свидѣтельствовался въ томъ лично будто бы данными ему показаніями самихъ священниковъ. Остается терпѣливо ожидать обращенія и этихъ остатковъ отъ прежнихъ ста и болѣе тысячъ.

Каковы въ дѣйствительности, въ собственной совѣсти и убѣжденіи эти, такъ называемые, отпадшіе отъ православія въ лютеранство? Въ самой запискѣ Барона Мейндорфа имѣется не мало данныхъ для сужденія по этому предмету. Прежде всего нигдѣ въ этой запискѣ не упоминается ни прямо, ни косвенно, чтобы сами „отпавшіе“ протестовали по поводу распоряженій Губернатора и сами ходатайствовали о признаніи ихъ лютеранами. Иниціатива и самое исполненіе этого протеста и этого ходатайства принадлежитъ, по той же и по другой запискѣ, самому дворянству и пасторамъ. Но далѣе Баронъ Мейндорфъ прямо выражаетъ опасеніе за твердость и даже за искренность ихъ въ лютеранствѣ: а) по поводу распоряженія Губернатора относительно присяги такихъ лицъ, онъ выражаетъ опасеніе, что найдутся между ними такіе, которые „согласятся на принесеніе присяги въ православной церкви и на возвращеніе въ лоно этой церкви“; б) по поводу другого распоряженія объ освобожденіи этихъ лицъ, какъ числящихся по спискамъ православной церкви, отъ повинностей въ пользу лютеранской церкви и духовенства, Баронъ Мейндорфъ прямо сознается, что всѣ эти лица перестанутъ исполнять эти повинности. „Можно—продолжаетъ онъ, почти навѣрное предположить, что лютеранская церковь, матеріальное положеніе которой и теперь значительно стѣснено, потерпитъ вслѣдствіе этого распоряженія

немалые денежные убытки“. И такъ несомнѣнно, что было бы слишкомъ преждевременнымъ считать этихъ лицъ лютеранами и исключать ихъ изъ списковъ православной церкви. Что это за лютеране, которые по одному только предписанію Губернатора, притомъ единственно въ отношеніи присяги и отбыванія повинностей, готовы вернуться въ лоно православной церкви!

Самыя сѣтованія г. Предводителя Дворянства даютъ основаніе заключить, что подобные лютеране суть остатки отъ той смутной для православія въ Остзейскомъ краѣ поры, когда, съ одной стороны, дворянство и пасторы громко провозглашали о поголовномъ стремленіи православныхъ эстовъ и латышей къ отпаденію отъ православія и настойчиво ходатайствовали о формальномъ признаніи ихъ лютеранами,— съ другой стороны, эти самые отпадающіе отъ православія горько жаловались на крайнія притѣсненія ихъ со стороны дворянъ и пасторовъ и на принужденія къ возвращенію въ лютеранство. Всѣмъ извѣстны обстоятельства того времени (послѣдствія Крымской войны, польское возстаніе, освобожденіе крестьянъ, появленіе соціализма), когда правительство вынуждено было ослабить строгость своего вниманія къ дѣйствіямъ дворянства и пасторовъ въ отношеніи православныхъ эстовъ и латышей, когда дѣйствительно многія тысячи ихъ, не вынося стѣсненій, спѣшили заявлять пасторамъ и лютеранскимъ властямъ о своей рѣшимости вернуться въ лютеранство, представляли дѣтей для крещенія и конфирмаціи по лютеранскому обряду, исполняли у пасторовъ христіанскія требы,—когда голосъ православныхъ священиковъ въ защиту этихъ людей терялся въ хаосѣ страстей, волновавшихъ край,—когда, наконецъ, по совершенной невозможности справедливаго разслѣдованія преступленій пасторовъ посредствомъ лютеранскихъ властей, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи преслѣдованія ихъ за совершеніе требъ для православныхъ (отъ 22 Іюля 1874 г.). Времена измѣняются, православные крестьяне находятъ защиту и поддержку со стороны правительственныхъ властей, и что тутъ удивительнаго или ненормальнаго, если и послѣдніе остатки такъ называемыхъ отпавшихъ отъ православія мало по мало ободрятся и станутъ возвращаться въ православіе!

Признавая и съ своей стороны эти послѣдствія неизбѣжными г. Предводитель Лифляндскаго Дворянства не хочетъ признать столь естественнаго хода дѣлъ, но напередъ осуждаетъ тѣхъ лицъ, которыя дѣйствительно пожелаютъ возвратиться въ православіе, и при этомъ, къ крайнему прискорбію, выражаетъ такое свое мнѣніе, что корысть вообще служитъ „однимъ изъ несомнѣнныхъ мотивовъ присоединенія“ (къ православію). Онъ утверждаетъ, что тѣ изъ числа такихъ лицъ, которыя, согласятся на принесеніе присяги въ православной церкви и на возвращеніе въ лоно этой церкви“, поступятъ такъ только изъ „желанія сохранить должность“ и „будутъ ставить званіе выше вѣры“. Что же въ такомъ случаѣ дала имъ лютеранская вѣра, если они дѣйствительно исповѣдывали ее доселѣ? Чему научила ихъ? Какъ воспитала ихъ совѣсть? Баронъ Мейндорфъ ограничивается только простымъ признаніемъ ихъ „нерадивыми членами лютеранской церкви“. Гораздо точнѣе будетъ сказать, что они удерживались въ лютеранствѣ не внутреннимъ убѣжденіемъ, а внѣшними узами, быть можетъ даже угнетеніемъ со стороны низшихъ властей, приводившихъ ихъ въ прежнее время къ присягѣ. Самъ Баронъ свидѣтельствуетъ, что въ 1860 г. Губернское Правленіе составило для такихъ лицъ особую формулу присяги и что по этой именно формулѣ, а не по формѣ, установленной для православныхъ въ 1836 г., эти лица приводимы были къ присягѣ доселѣ административными и судебными учрежденіями, что первыя по необходимости подчинятся распоряженію Губернатора, но послѣднія будутъ по прежнему требовать присяги отъ этихъ лицъ по той же формулѣ Губернскаго Правленія. По какому праву Губернское Правленіе въ 1860 г. отмѣнило для этихъ лицъ форму присяги 1836 г. и принуждало ихъ исполнять присягу по иной формулѣ,—это, безъ сомнѣнія, будетъ разслѣдовано мѣстнымъ Губернаторомъ. Для насъ здѣсь важенъ признанный фактъ, что такъ называемые отпавшіе отъ православія недобровольно исполняли присягу не по православному обряду. Баронъ Мейндорфъ далѣе выражаетъ опасеніе, что подобные случаи возвращенія въ православіе могутъ „подорвать уваженіе сельскаго населенія къ своимъ должностнымъ лицамъ“. Но вѣдь населеніе само избираетъ этихъ должностныхъ лицъ и оно знаетъ кого избираетъ. Опасенія Барона напрасны.

Далѣе Баронъ Мейндорфъ выражаетъ опасеніе, что отпадшіе усмотрятъ въ предписаніи Губернатора объ освобожденіи ихъ отъ повинностей въ пользу лютеранской церкви „лишь странное право, дарованное всѣмъ лицамъ, возвратив„шимся изъ православія въ лютеранскую церковь, а именно— „право оставаться по прежнему въ лютеранской церкви, „освобождаясь при томъ отъ повинностей въ пользу этой „церкви наравнѣ съ лицами, принявшими православіе". Опасенія преждевременны. Предписаніе Губернатора воспрещаетъ властямъ требовать отъ этихъ лицъ исполненія повинностей въ пользу лютеранской церкви, но оно не воспрещаетъ и не можетъ воспретить этимъ лицамъ отбывать такія повинности добровольно. Добрая воля была бы въ этомъ случаѣ однимъ изъ признаковъ свободнаго и сердечнаго расположенія ихъ къ лютеранству. Баронъ Мейндорфъ не имѣетъ однако надежды на такое расположеніе ихъ и, ходатайствуя объ отмѣнѣ предписанія Губернатора, тѣмъ самымъ приглашаетъ правительство заставить этихъ сомнительныхъ лютеранъ быть по крайней мѣрѣ исправными, если не истинными, лютеранами и преградить для нихъ возможность какъ уклоненія отъ повинностей, такъ и самого напоминанія о томъ, что они состоятъ въ спискахъ православной церкви, которая, не будучи предъ ними въ чемъ либо повинною и не возлагая на нихъ никакихъ тяжестей, терпѣливо ожидаетъ возвращенія ихъ въ лоно свое.

Остается еще одно опасеніе Барона Мейндорфа по разсматриваемому предмету; но оно вызываетъ только сожалѣніе о томъ, что представитель рыцарскаго сословія въ краѣ не только держится такого мнѣнія, но и заявляетъ оное предъ высшимъ правительствомъ. Онъ заявляетъ, что, съ увольненіемъ означенныхъ лицъ отъ отбыванія повинностей въ пользу лютеранской церкви, „уменьшится для нихъ искушеніе присоединиться къ православной церкви, такъ какъ устраняется одинъ изъ несомнѣнныхъ мотивовъ присоединенія, а именно матеріальныя выгоды, связанныя съ освобожденіемъ отъ значительныхъ повинностей". Взглядъ традиціонный въ средѣ Остзейскаго дворянства, не поддающійся вліянію очевидныхъ фактовъ, не вразумляющійся воплями православныхъ крестьянъ, несущихъ за свое расположеніе къ православію только раззореніе и бѣдность. Баронъ Мейндорфъ

не замѣчаетъ, что въ его собственныхъ аргументахъ по настоящему дѣлу „матеріальныя выгоды“ служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ къ закрѣпленію означенныхъ лицъ за лютеранскою церковью, при томъ хотя бы то принудительнымъ способомъ. Отъ временъ перваго завоеванія Лифляндіи религіознымъ орденомъ, отъ временъ Ливонскаго рыцарства, чрезъ всѣ послѣдующіе вѣка, проходитъ этотъ взглядъ на духовенство (сперва католическое, потомъ лютеранское), какъ на владѣльцевъ совѣсти туземцевъ, и на туземцевъ, какъ на данниковъ, обязанныхъ въ своемъ повиновеніи своимъ церковнымъ господамъ (Kirchenherr) всѣми условіями „законнаго“ порядка. На этой точкѣ уклоненіе туземца въ иное исповѣданіе есть нарушеніе „правъ“ лютеранской церкви и матеріальный убытокъ для нея. Вотъ почему присоединеніе эстовъ и латышей къ православію съ перваго же момента своего вызвало громкіе протесты дворянства и пасторовъ противъ нарушенія „правъ“ лютеранской церкви и противъ „раззоренія“ матеріальныхъ средствъ ея. Вся борьба представительныхъ сословій съ православіемъ есть борьба за исключительное право ихъ на совѣсть и религіозное чувство туземцевъ, какъ вообще и на исключительное господство въ краѣ, а также за неприкосновенность матеріальныхъ средствъ лютеранской церкви, истекающую изъ этого самого права. Въ силу этого основанія переходъ въ православіе, лишающій лютеранскую церковь части дани и обращающій ее въ собственность бывшаго данника ея, признается дѣломъ корысти, также какъ и „нарушеніемъ общественнаго порядка“, „возбужденіемъ противъ господствующихъ (или „владѣльческихъ“) классовъ, даже „элементомъ революціоннымъ“. (Выраженія эти взяты нами изъ подлинныхъ меморій, петицій, адресовъ, записокъ и другихъ документовъ, поступавшихъ къ правительству отъ дворянства и лютеранскаго духовенства съ 1845 г. и доселѣ во множествѣ). Опытъ показалъ, что никакія разъясненія и указанія не могутъ поколебать этого взгляда въ средѣ представительныхъ классовъ, потому что онъ господствуетъ въ этой средѣ уже до 600 лѣтъ и только измѣненіе подлежащихъ общественныхъ отношеній въ краѣ, усиленіе правительственнаго авторитета, поддержка дѣйствительной свободы совѣсти противъ лютеранской исключительности и твердая защита православныхъ неофитовъ, на какой бы сте-

пени совершенства въ православіи они ни находились, могутъ постепенно перевоспитывать этотъ историческій взглядъ означенныхъ классовъ на церковное дѣло въ краѣ.

Такимъ образомъ, изъ самой записки Барона Мейндорфа явствуетъ, что неопредѣленное число такъ называемыхъ отпавшихъ отъ православія готово подчиниться распоряженію Губернатора о присягѣ по формулѣ для православныхъ и въ православной церкви,—что нѣкоторые изъ нихъ въ силу даже этого распоряженія возвратятся въ лоно православія, что всѣ они охотно перестанутъ отбывать повинности въ пользу лютеранской церкви, хотя это обстоятельство неизбѣжно поставитъ ихъ въ непріязненныя отношенія къ пасторамъ. Словомъ, отпадшіе отъ православія не заявляютъ себя, по мнѣнію Предводителя Дворянства, вѣрными и надежными лютеранами, а потому, очевидно, было бы слишкомъ преждевременнымъ считать ихъ погибшими для православія и формально прикрѣплять ихъ къ лютеранству.

Г. Предводитель Лифляндскаго Дворянства настаиваетъ однако на совершенно противномъ, именно на формальномъ зачисленіи ихъ въ лютеране и такимъ образомъ на преграждeніи для нихъ способовъ вліянія со стороны православія и самаго напоминанія имъ о томъ, что православная церковь не исключаетъ ихъ изъ числа своихъ чадъ, смотритъ на нихъ, какъ на заблудшихъ, готова подать имъ руку помощи и терпѣливо ждетъ возвращенія ихъ въ домъ свой. Какія же доказательства приводитъ онъ въ пользу этой мѣры? Этихъ доказательствъ собрано въ его двухъ запискахъ не мало. Перебирать всѣ ихъ нѣтъ надобности. Остановимся только на главныхъ, болѣе вѣскихъ, по мнѣнію самого Барона Мейндорфа.

Первое и главнѣйшее доказательство выводится исторически, изъ обзора правительственныхъ отношеній къ совращеніямъ и отпаденіямъ въ Остзейскомъ краѣ съ 1845 года. Баронъ Мейндорфъ утверждаетъ, что движеніе къ православію возбуждено было „корыстными видами", а наступившее потомъ „обратное движеніе изъ православной церкви въ лютеранство зародилось самостоятельно и не было вызвано пропагандистической дѣятельностью лютеранскаго духовенства". Дворянство и мѣстныя власти, по словамъ Барона, не принимали никакого участія въ этомъ обратномъ движеніи, а

пасторы „изъ боязни уголовныхъ преслѣдованій“ воздерживались отъ всякихъ отношеній къ отпадающимъ. Послѣдніе добровольно устремились къ пасторамъ тысячами, умоляли о принятіи ихъ въ лютеранство, а при отказѣ „обманомъ добивались въ чужихъ приходахъ и подъ чужими именами совершенія бракосочетанія, причащенія Св. Тайнъ и крещенія своихъ дѣтей по лютеранскому обряду“. Первоначально противъ отступниковъ принимаемы были полицейскія мѣры. Баронъ Мейндорфъ утверждаетъ, что полиція влекла этихъ лицъ даже и „въ особенности къ причастію Св. Тайнъ“. Но затѣмъ полицейскія мѣры прекращены, и движеніе къ православію прекратилось, „православное духовенство молча допускало отступленіе отъ православія“. Съ отмѣною предбрачныхъ подписокъ въ краѣ утвердилось убѣжденіе, что хотя правительство и не находитъ удобнымъ отмѣнить карательные законы, воспрещающіе переходъ въ лютеранскую вѣру, оно тѣмъ не менѣе, въ виду особыхъ условій края, не гласно прекращаетъ ихъ дѣйствіе“. Послѣ сего совращенія пошли „завѣдомо для всѣхъ, не вызывая однако какого либо законнаго преслѣдованія лицъ, возвратившихся въ лютеранскую вѣру“, и самыхъ совратителей, такъ какъ „изъ числа 107 сельскихъ пасторовъ были лишь немногіе, которые не совершали бы какого либо дѣянія по должности“, но привлеченіе къ отвѣтственности происходило „лишь въ нѣсколькихъ единичныхъ случаяхъ“. Когда же и эти „преслѣдованія пасторовъ прекращены, на основаніи Высочайшаго повѣленія отъ 22 Іюля 1874 г., тогда „не могло остаться никакого сомнѣнія о намѣреніи правительства признать всѣ послѣдствія такой терпимости“. И дѣйствительно „результаты этого движенія (обратнаго) признаны совершившимся фактомъ, какъ со стороны населенія, такъ и со стороны властей“. Выводъ: правительство, допустившее всѣ эти явленія и молчаливо признававшее послѣдствія ихъ, обязано теперь открыто признать ихъ и утвердить въ законодательномъ порядкѣ.

Этотъ доводъ у Барона Мейндорфа—существенный, основной; всѣ другіе доводы вытекаютъ изъ него; онъ составляетъ точку зрѣнія на всѣ законы, распоряженія и дѣйствія правительства по этому предмету и на всѣ факты дѣла. Можно бы ограничиться только указаніемъ на то обстоятельство, что таково общее свойство всякаго историческаго упорнаго про-

тивленія правительству—во всемъ винить только правительство, пользоваться всѣми его дѣйствіями, въ особенности мѣрами снисходительности и терпѣнія, только для усиленія и оправданія своего упорства, закрывать глаза на ясныя требованія закона и безпощадно унижать и чернить всякое благопріятное правительству движеніе мѣстное. Царство польское совершило полный циклъ этихъ стремленій и пріемовъ. Остзейскій край требуетъ еще и еще разъясненій. Разсмотримъ существенные элементы этого довода Барона Мейндорфа, оставляя въ сторонѣ такія показанія его, какъ напр.: полиція влекла отпадающихъ въ церкви „въ особенности къ причастію Св. Тайнъ",—отпадающіе „обманомъ добивались" у пасторовъ совершенія надъ дѣтьми ихъ крещеній, конфирмаціи, бракосочетаній,—„священники молча допускали поголовное отступленіе отъ православія" и др.

Прежде всего невѣрны соображенія Барона Мейндорфа съ ссылкою на ст.ст. Уложенія о наказ. 135, 187, 188, 192, 193 и 196 о томъ, что вообще законъ, „допуская возможность отступленія отъ православія" въ иную вѣру, тѣмъ самымъ „ясно связываетъ съ понятіемъ отступленія отъ православной церкви вступленіе въ другую церковь, и это слово означаетъ совершившійся фактъ, возможный и выполнимый, а именно совершаемый причащеніемъ Св. Тайнъ". Баронъ отпускаетъ при этомъ ст. 190 о дѣтяхъ, крещенныхъ родителями въ иную вѣру, которая необходима для полноты смысла всѣхъ этихъ статей. Смыслъ закона таковъ: правительство караетъ посягающихъ на совѣсть православныхъ членовъ, совратителей и насилующихъ къ иной вѣрѣ; но внутренняго убѣжденія совращаемыхъ не судитъ, а предоставляетъ это на судъ церкви. О признаніи совершившагося факта тутъ не можетъ быть и рѣчи. Ссылка на указъ Правительствующаго Сената отъ 11 Февраля 1874 г. за № 160, по дѣлу крестьянина Яна Свиргедина, также не вѣрна. Подлинное дѣло архива Рижской православной Консисторіи показываетъ слѣдующее. Православный крестьянинъ Симеонъ Звирздинъ (такъ онъ именуется и прозывается во всѣхъ актахъ дѣла духовнаго и гражданскаго вѣдомства) вступилъ въ связь съ сестрой своей жены, лютеранкою, бывшею въ замужествѣ за солдатомъ православнаго исповѣданія Петромъ Дарзинемъ, находившимся долгое время по службѣ въ отсутствіи изъ края. Въ деревнѣ

говорили, что плодомъ этой связи былъ уже ребенокъ, котораго сама мать задушила и тайно похоронила. Толки эти угрожали самому Звирздину судомъ за прелюбодѣяніе. Тогда мѣстный помѣщикъ Баронъ фонъ-Вольфъ приступилъ къ нему съ совѣтами принять лютеранство, по правиламъ котораго сожительство съ сестрой жены (свойство второй степени) не считается ни кровосмѣшеніемъ, ни прелюбодѣяніемъ. Онъ простеръ свое усердіе въ этомъ дѣлѣ до того, что лично вызвался ходатайствовать предъ Рижскимъ Епископомъ Веніаминомъ о дозволеніи ему вернуться въ лютеранство и затѣмъ сообщилъ ему, что Преосвященный, хотя и не разрѣшаетъ возвращенія, но выразился, что теперь за этотъ поступокъ „не преслѣдуютъ". Затѣмъ Баронъ Вольфъ отправился съ Звирздинемъ къ мѣстному священнику. Не успѣвъ склонить священника, обратились къ пастору, и въ Августѣ 1870 г. Звирздинъ присоединенъ былъ къ лютеранству. Звирздинъ былъ человѣкъ зажиточный и вліятельный въ волости; долгое время онъ былъ судьею и даже Предсѣдателемъ волостного суда. Цѣлый составъ волостного суда принялъ участіе въ его обращеніи въ лютеранство и, въ видѣ крестныхъ отцовъ, торжественно провожалъ его въ первый разъ въ лютеранскую церковь. „Очевидно—доносилъ священникъ въ Консисторію—все было сдѣлано въ надеждѣ увлечь и другихъ, но, благодареніе Господу, православные хозяева настолько оказались твердыми, что не только не увлеклись примѣромъ Звирздина, но и—при выборѣ судей его, какъ отступника, судьей не выбрали". Въ Мартѣ 1871 г. явился на родину мужъ Дарзинъ, засталъ жену свою беременную и подалъ просьбу о разводѣ съ нею, а священникъ, признавая Звирздиня православнымъ, а не лютераниномъ, возбудилъ дѣло о кровосмѣшеніи и прелюбодѣяніи его, такъ какъ Дарзинъ созналась, что беременна отъ него. Рижскій Гофгерихтъ, не рѣшаясь открыто признать его въ лютеранствѣ, отъ 4 Іюля 1872 г. за № 3380, постановилъ: Звирздина и любовницу его Дарзинъ освободить отъ суда по обвиненію въ прелюбодѣяніи, такъ какъ жена Звирздина не приноситъ на своего мужа жалобы за упомянутое преступленіе и мужъ Маи Дарзинъ рѣшительно заявилъ, что онъ не требуетъ никакого наказанія своей женѣ за ея прелюбодѣяніе, а, на основаніи 1585 ст. Св. Зак. о наказ., наказаніе за прелюбодѣяніе допускается

только вслѣдствіе жалобы той половины брачныхъ, честь которой оскорблена; Маю Дарзинъ освободить и отъ суда за кровосмѣшеніе, какъ лютеранку; обвиненіе въ прижитіи ею съ Звирздинемъ и убійствѣ прежняго ребенка признать недоказаннымъ; Звирздина подвергнуть отвѣтственности за кровосмѣшеніе, если онъ православный. При объявленіи этого приговора въ Венденскомъ Ландгерихтѣ, Звирздинъ заявилъ, что онъ считаетъ себя лютераниномъ и потому не подлежитъ суду за кровосмѣшеніе. На основаніи этого заявленія Рижскій Гофгерихтъ поручилъ Венденскому Ландгерихту произвести разслѣдованіе по этому заявленію и, по полученіи этого дознанія, состоявшаго въ личномъ объясненіи самого Звирздина, отмѣнилъ прежнее свое о немъ постановленіе, постановивъ новый приговоръ въ смыслѣ признанія подсудимаго лютераниномъ и оба приговора представилъ въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ, признавая первый приговоръ не вступившимъ въ силу, а второй подлежащимъ разъясненію, „предоставилъ упомянутому Гофгерихту вновь разсмотрѣть взводимыя по этому вопросу на Симеона Звирздина обвиненія“, о чемъ далъ знать Гофгерихту указомъ отъ 11 Февраля 1874 г. за № 160.

Вотъ въ чемъ именно состояло рѣшеніе Сената по этому дѣлу. О признаніи Симеона Звирздина въ лютеранствѣ на основаніи этого рѣшенія не можетъ быть и рѣчи, и Сенатъ вообще не могъ принять на себя рѣшенія въ такомъ вопросѣ.

Продолжимъ это дѣло. Получивъ Указъ Сената, Рижскій Гофгерихтъ, по собраніи дополнительныхъ свѣдѣній, не сносясь съ православнымъ вѣдомствомъ, отъ 10 Іюля 1874 г., призналъ Звирздина въ лютеранствѣ и освободилъ его отъ всякой отвѣтственности по обвиненію въ кровосмѣшеніи [1]). Дѣло Петра Дарзина о разводѣ его съ женою тянулось 12 лѣтъ, пока исполнены мѣстными судебными учрежденіями всѣ формальности, и только 4-го Ноября 1883 г. Св. Синодъ могъ постановить рѣшеніе о расторженіи этого брака. О признаніи или непризнаніи Симеона Звирздина въ лютеранствѣ по православному духовному вѣдомству не состоялось никакого опредѣленія, и дѣло это вошло въ разрядъ многихъ другихъ

[1]) Постановленіе это утверждено И. д. Губернатора, Вице-Губернаторомъ Барономъ фонъ-Икскюлемъ.

дѣлъ, по которымъ православная церковь смотритъ на такихъ лицъ, какъ на заблудшихъ чадъ своихъ, терпѣливо ожидая ихъ возвращенія въ лоно свое.

Вообще же все это дѣло, неосторожно приведенное Барономъ Мейндорфомъ, слишкомъ внушительно говоритъ не въ пользу его показаній. Подобныхъ дѣлъ не единицы и не десятки, но сотни и тысячи были. Многія были въ слѣдственномъ производствѣ, но огромное большинство отозвалось только воплемъ со стороны православныхъ священниковъ и ихъ вѣрныхъ прихожанъ, успокоившимся на архивныхъ полкахъ. Не только обратное движеніе въ лютеранство не самостоятельно зародилось и производилось, но дворянство и пасторы главнымъ образомъ повинны въ возбужденіи его и поддержаніи.

Были дѣйствительно случаи увольненія въ лютеранство лицъ, числившихся по спискамъ православными. Но эти случаи разрѣшены были не Сенатомъ, не свѣтскимъ правительственнымъ учрежденіемъ, но Св. Синодомъ, и притомъ по обстоятельствамъ, не оставлявшимъ сомнѣнія въ непринадлежности этого рода лицъ къ православію. Это было въ 1857 г. по случаю пересмотра первоначальныхъ записей въ православіе (1845—1846 гг.), когда крестьяне бросились тысячами дла этихъ записей. Въ краѣ было тогда едва достаточное для русскихъ число священниковъ; нѣсколько священниковъ командировано было въ разные пункты для составленія списковъ желающимъ принять православіе, но они не знали народнаго языка и не были близко знакомы съ народными обычаями и мѣстными законными порядками. По Высочайшему повелѣнію, священники должны были производить каждую запись не иначе, какъ въ присутствіи одного изъ мѣстныхъ чиновниковъ, который обязанъ былъ служить при этомъ переводчикомъ, наблюдать порядокъ, повѣрять показанія о личности просителей, блюсти за исполненіемъ законовъ и т. д. Всякая запись, произведенная безъ участія чиновника, считалась недѣйствительною. Не смотря на такую строгость, при огромномъ наплывѣ желающихъ, неизбѣжно вкралось въ записи нѣсколько неточностей. Слишкомъ извѣстный тогда въ краѣ Суперъ-интендентъ Вальтеръ поднялъ вопросъ о пересмотрѣ этихъ записей. Рижскій Архіепископъ Платонъ съ своей стороны вполнѣ сочувственно отнесся къ

этому дѣлу. Управляющій Департаментомъ Исповѣданій Графъ Сиверсъ принялъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ, а Генералъ-Губернаторъ Князь Суворовъ оказывалъ все содѣйствіе въ немъ. По вліянію Вальтера появилось много просьбъ объ исключеніи изъ православныхъ списковъ по невѣрности первоначальныхъ записей. Но, по ближайшемъ изслѣдованіи ихъ, дѣйствительныхъ неточностей оказалось 44, а затѣмъ еще два, и всѣ эти лица Св. Синодомъ тогда же были исключены изъ православныхъ списковъ. То не были метрическіе списки, а именно записки первоначальныя, сдѣланныя въ присутствіи чиновниковъ, обязанныхъ слѣдить за точностію показаній и удостовѣреніемъ личности просителей. Оказалось однако, что за этимъ простымъ дѣломъ скрывались стремленія, не имѣющія ничего общаго съ религіей и способныя только злоупотребить дѣломъ совѣсти. Появились затѣмъ массы жалобъ на невѣрное внесеніе въ первоначальные списки. Просители, бывшіе у исповѣди и причастія Св. Тайнъ, всегда исполнявшіе требы у православныхъ священниковъ,—и такіе даже писали, что они никогда не являлись къ священникамъ для записей въ православіе, что ихъ записали родственники или односельцы, безъ ихъ вѣдома и согласія, или что они являлись къ священнику съ просьбами совсѣмъ иного рода, а ихъ приняли за просителей православія и внесли въ записи и т. д. Все это оказывалось плодомъ того гнета, который наступилъ тогда въ краѣ и быстро увеличивался для православныхъ во имя неприкосновенности „правъ и привилегій" Остзейскаго дворянства и лютеранской церкви. Усердіе въ этомъ дѣлѣ помѣщиковъ, вотчинной полиціи, ближайшихъ къ крестьянамъ властей, духъ и направленіе всей дѣятельности представительныхъ классовъ въ отношеніи государственныхъ требованій до очевидности раскрыли полное смѣшеніе дѣла совѣсти съ дѣломъ политическихъ страстей, при которомъ правительство лишено всякой возможности произнести такой судъ, которымъ не злоупотребили бы на мѣстѣ и который не обращенъ былъ бы только на питаніе этихъ самыхъ страстей. Съ каждымъ годомъ правительство болѣе и болѣе убѣждалось, что, хотя вопросъ объ отпадающихъ, безъ кореннаго разрѣшенія его представляетъ для текущихъ дѣлъ многочисленныя затрудненія, но при напряженіи въ краѣ страстей, при существованіи полиціи, суда, крестьянскихъ учрежденій

въ рукахъ дворянства, при притязаніяхъ лютеранской церкви на исключительное господство надъ совѣстью туземцевъ, всякая попытка кореннаго разрѣшенія этого вопроса вызываетъ только коренныя затрудненія для государства въ краѣ. Личныя намѣренія въ этомъ дѣлѣ въ Бозѣ почившаго Государя внѣ всякихъ сомнѣній, искреннія расположенія лицъ, ближайшимъ образомъ исполнявшихъ волю Его (Кн. Суворовъ, Гр. Шуваловъ, Валуевъ, Гр. Сиверсъ и др.) извѣстны въ Остзейскомъ краѣ. Но сила вещей сильнѣе всякой личной воли: Остзейскія стремленія и порядки полагали рѣшительныя препятствія искреннимъ намѣреніямъ и стараніямъ самой либеральной поры правительства, и оно твердо рѣшилось отклонять коренное рѣшеніе вопроса объ отпадающихъ и соблюдать въ отношеніи къ нимъ существо закона, но окончательный судъ надъ ними и надъ совратителями отложить до болѣе благопріятной поры, когда возможно будетъ точное разслѣдованіе каждаго случая. Въ это время на очередь поставлены были вопросы о преобразованіи суда и крестьянскихъ учрежденій въ Остзейскомъ краѣ, равно о земскихъ собраніяхъ и полиціи, вопросы, какъ извѣстно, встрѣтившіе рѣшительное препятствіе со стороны Остзейскаго дворянства въ пользу мѣстнаго statu quo.

Вотъ истинная точка зрѣнія на положеніе, принятое тогда правительствомъ въ отношеніи отпадающихъ въ лютеранство, а не та, которую произвольно, по своимъ видамъ, составляло о немъ представительство края и которую теперь Г. Предводитель Лифляндскаго Дворянства пытается поставить, какъ сословный доводъ въ пользу кореннаго разрѣшенія вопроса объ отпавшихъ по видамъ дворянства. Были ошибки и увлеченія со стороны исполнителей этой мысли правительства, но самая мысль такъ была очевидна, что сословіе, претендующее на политическое значеніе въ краѣ, не можетъ отказываться отъ надлежащаго пониманія ея и извращать ее, не рискуя собственнымъ достоинствомъ въ дѣлахъ внутренней политики.

Обратимся къ частнымъ разъясненіямъ этой мысли правительственной и къ частнымъ положеніямъ довода Барона Мейндорфа.

Оставляемъ въ сторонѣ отзывъ Барона о корыстныхъ побужденіяхъ къ обращенію въ православіе и самостоятельномъ зарожденіи обратнаго движенія въ лютеранство, такъ какъ

онъ достаточно въ глазахъ правительства опровергнутъ силою вещей и такими многочисленными признаніями самихъ Остзейцевъ, въ родѣ постановленія Рижскаго Гофгерихта, такъ откровенно изложившаго побужденія Звирздина къ переходу въ лютеранство и такъ рѣшительно санкціонировавшаго ихъ. Дѣлъ, подобныхъ дѣлу Звирздина, тысячи въ разныхъ учрежденіяхъ края. По донесеніямъ Рижскаго Епископа (отъ 17 Декабря 1884 г.) такихъ незаконныхъ сожитій благословлено пасторами до 650 паръ въ теченіи 1866—1879 гг., съ единственною цѣлью привлечь такихъ лицъ въ лютеранство. Мы не говоримъ уже о доказанныхъ невольныхъ побужденіяхъ къ возврату въ лютеранство, о притѣсненіяхъ и насиліяхъ, главнымъ образомъ возбудившихъ это печальное движеніе въ народѣ, которое мѣстное дворянство и пасторы поспѣшили представить поголовнымъ стремленіемъ къ лютеранству, какимъ и теперь старается представить его Г. Предводитель Лифляндскаго Дворянства. Значительное успокоеніе въ средѣ народа, цифры бывающихъ у исповѣди и пріобщенія Св. Тайнъ, примѣры православной ревности, смѣемъ сказать, даже мученичества, между неофитами и тысячи новыхъ обращеній въ православіе, ничто не убѣждаетъ этотъ классъ въ истинномъ положеніи дѣла. А между тѣмъ традиціонные способы совращеній и попытокъ снова произвести это „обратное поголовное движеніе“ въ средѣ православныхъ продолжаются со всей энергіей. Достаточно здѣсь указать на слѣдствіе, произведенное 19—22 Сентября прошлаго года (т. е. въ то самое время когда Баронъ Мейндорфъ готовилъ свою записку о корыстныхъ побужденіяхъ къ переходу въ православіе и самостоятельно зародившемся и продолжавшемся добровольномъ обратномъ движеніи въ лютеранство) Ревельскимъ Вице-Губернаторомъ о злоупотребленіяхъ въ Фикельскомъ приходскомъ судѣ. „Всѣ возникшія въ Вигальскомъ приходѣ дѣла, по отзыву Вице-Губернатора, крайне серьезнаго и политическаго характера, доказываютъ всякаго рода притѣсненія, чинимыя православнымъ крестьянамъ со стороны власть имущихъ бароновъ-лютеранъ. Означенныя лица не только не остановились предъ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства, но и предъ превышеніемъ власти, и рядомъ энергическихъ, быстрыхъ и послѣдовательныхъ мѣръ старались всѣми силами закрѣпить все незаконно сдѣланное“.

„Когда (въ 1865 г.) была изъята изъ примѣненія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 67 т. X ч. I Св. Зак., то въ краѣ утвердилось убѣжденіе, что хотя правительство и не находитъ удобнымъ отмѣнить карательные законы, воспрещающіе возвращеніе въ лютеранскую церковь, оно тѣмъ не менѣе въ виду особыхъ условій края, негласно прекращаетъ ихъ дѣйствіе“. Дѣйствительно изъ донесеній священниковъ въ теченіи Апрѣля и Мая 1865 г. видно, что помѣщики, мызное начальство и разные агенты ихъ увѣряли православныхъ крестьянъ, а пасторы даже съ церковной каѳедры провозглашали, что съ отмѣною предбрачныхъ подписокъ прекращается преслѣдованіе за возвращеніе изъ православія въ лютеранство. Но на Ландтагахъ хорошо было извѣстно, что ничего подобнаго эта мѣра не заключаетъ въ себѣ и не даетъ никакого основанія къ такому предположенію. Когда приготовлялось распоряженіе о предбрачныхъ подпискахъ, въ это время (въ Мартѣ 1865 г.) Лифляндскій Ландтагъ былъ въ полномъ сборѣ и радостно ожидалъ извѣстія о подписаніи указа. Въ день утвержденія его, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Валуевъ сообщилъ объ этомъ Рижскому Генералъ-Губернатору Графу Шувалову. Отъ 22 Марта Графъ Шуваловъ телеграфировалъ Министру: „Ландтагъ кончается въ субботу. Не будетъ ли разрѣшено сообщить ему, что существующія преграды для свободы совѣсти при заключеніи смѣшанныхъ браковъ устранены“. Министръ отвѣтилъ: „Сомнѣваюсь, чтобы разрѣшено было объявить. Нежелательно громкости“. Тѣмъ не менѣе Графъ Шуваловъ неоффиціально сообщилъ членамъ Ландтага о послѣдовавшемъ измѣненіи. Какъ же отнеслись къ этому извѣстію члены Ландтага? Они увидѣли, что цѣль ихъ не достигнута, что возвращеніе въ лютеранство не разрѣшается, и что дѣйствіе законовъ по этому предмету, ни гласно, ни негласно не прекращается. Болѣе рьяные изъ членовъ разъѣхались по помѣстьямъ, самовольно объясняя значеніе состоявшагося повелѣнія, но другіе оставались и рѣшились войти немедленно съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ тѣхъ статей Св. зак., которыя ограничиваютъ дѣйствіе лютеранской церкви въ отношеніи церкви православной, именно первыхъ 78 статей X т. Св. Зак. Предводитель Дворянства Князь Ливенъ тотчасъ отправился въ Петербургъ и представилъ Правительству меморію по этому предмету. Одновременно и Пред-

водитель Курляндскаго Дворянства Графъ Кейзерлингъ представилъ меморію объ отмѣнѣ всѣхъ статей введенія первой части XI т. Св. Зак. Но ходатайство Предводителей осталось безъ всякаго движенія. Между тѣмъ еще 2 Апрѣля Высочайше одобрена была секретная инструкція Рижскимъ Генералъ-Губернаторомъ, въ которой повелѣвалось: п. 1-мъ „всегда и безусловно отказывать“ въ просьбахъ о дозволеніи перехода или возвращенія въ лютеранство; п. 2-мъ предписывалась снисходительность къ отпадающимъ „негласно“; п. 3-мъ требовалось, чтобы „строгость была правиломъ, а снисходительность исключеніемъ“ въ отношеніи къ „совершенію пасторами требъ для православныхъ, съ большею или меньшею гласностью, или даже попытки къ поощренію отпаденій отъ православія“. Невозможно допустить, чтобы оба Предводителя тогда же, вмѣсто отвѣта на меморіи, не поставлены были въ извѣстность объ этой инструкціи и чтобы Графъ Шуваловъ, бывшій въ близкихъ отношеніяхъ съ членами Ландтага и постоянно нудимый ими къ новымъ и новымъ ходатайствамъ въ пользу лютеранства, не ознакомилъ ихъ съ содержаніемъ инструкціи. Широкая извѣстность этой инструкціи въ средѣ дворянъ или лютеранскаго духовенства открывается въ тогдашнихъ заграничныхъ корреспонденціяхъ изъ Остзейскаго края, видѣвшихъ въ ней лишь гоненіе на лютеранство, въ прямыхъ ходатайствахъ по этому предмету со стороны представителей сословій. Отъ 25 Сентября 1865 г., Вице-Президентъ Генеральной Евангелической Консисторіи Ульманъ представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ меморію Лифляндской Консисторіи, въ которой между прочимъ изложено было ходатайство о дозволеніи пасторамъ совершать требы для православныхъ, что воспрещено и должно быть строго преслѣдуемо по § 3 инструкціи. Но и на это ходатайство послѣдовалъ отказъ. Затѣмъ самъ Баронъ Мейндорфъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые пасторы привлекаемы были къ отвѣтственности за совершеніе требъ для православныхъ и за совращенія. Такимъ образомъ дворянству и пасторамъ хорошо извѣстна была точка зрѣнія правительства и не въ цѣляхъ политики скрывать ее отъ классовъ, пользующихся политическимъ значеніемъ въ краѣ, напротивъ—необходимо знакомить ихъ съ нею возможно ближе и точнѣе. Вся ошибка тогдашняго правительства состояла въ широкомъ довѣріи къ легальности

представительныхъ классовъ края, о которой сами они постоянно свидѣтельствовали въ своихъ адресахъ, меморіяхъ, запискахъ и т. д., а также въ надеждѣ на политическій тактъ ихъ, въ силу давней политической роли ихъ въ краѣ. Теперь самъ Предводитель Лифляндскаго Дворянства свидѣтельствуетъ о той степени легальности и политическаго такта, какую обнаружило дворянство вслѣдствіе этого довѣрія: въ краѣ утвердилось убѣжденіе, обратное яснымъ и прямымъ требованіямъ правительства, точно этимъ убѣжденіемъ руководилъ не господствующій въ то время классъ, а невѣжественная и неблагонамѣренная толпа, и это „убѣжденіе" теперь пытается стать основою для оправданія множества тогдашнихъ преступныхъ дѣйствій по совращенію изъ православія въ лютеранство и для санкціонированія произведенныхъ ими результатовъ.

Какія это дѣйствія и результаты ихъ? „Съ 1865—1873 гг., свидѣтельствуетъ Баронъ Мейндорфъ, въ сельскихъ приходахъ и мѣстечкахъ Лифляндской губерніи 6.770 дѣтей изъ смѣшанныхъ браковъ, заключенныхъ въ 1865 г., т. е. съ подписаніемъ реверса, были крещены по лютеранскому обряду; кромѣ того 5.391 лицо, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ, посѣщали конфирматское ученіе и были допущены къ Св. Причастію; наконецъ 8.903 взрослыхъ лицъ, крещенныя или мvропомазанныя православными священниками, добились совершенія для нихъ церковныхъ требъ лютеранскими пасторами, все это совершалось завѣдомо для всѣхъ, не вызывая однако какого либо законнаго преслѣдованія лицъ, возвратившихся въ лютеранскую церковь". Эти 21.064 душъ показываютъ только число преступленій со стороны пасторовъ и крестьянскихъ властей, а не число отпадшихъ отъ православія въ лютеранство, и степень напряженія преступной дѣятельности первыхъ, а не свойство и силу убѣжденія послѣднихъ,—число жертвъ, а не „самостоятельно зародившагося движенія въ лютеранство".

Эти 6.770 дѣтей—какія это „совратившіяся"? Инструкція, изданная въ Декабрѣ 1865 г. въ руководство пасторовъ въ отношеніи дѣтей православныхъ и отъ смѣшанныхъ браковъ дѣйствительно представляла имъ довольно широкія права: „совершать требы и преподавать ученіе дѣтямъ отъ смѣшанныхъ браковъ (§ 1); крестить дѣтей отъ незаконныхъ

сожитій лицъ православныхъ (§ 2); крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, заключенныхъ до 1865 г. „по нуждѣ". Но въ этой инструкціи съ особенною силою выразилась не уступка лютеранству на почвѣ закона, но только степень довѣрія къ политическому и религіозному такту и благоразумію со стороны представительныхъ классовъ края. Обстоятельства, при которыхъ издана эта инструкція, были самыя тяжелыя для правительства въ этотъ періодъ довѣрія къ означеннымъ классамъ. Это былъ единственный случай, когда правительство увидѣло себя въ опасности посягнуть, ради удовлетворенія пасторовъ и бароновъ, на основные законы православной церкви,—когда духовенство Рижской Епархіи просило, для точнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ предбрачныхъ подписокъ, разрѣшить совѣсть его, а Св. Синодъ не могъ удовлетворить эту просьбу въ виду церковныхъ каноновъ. Православное духовенство, куда мѣстные дѣятели непосредственно направляютъ Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ предбрачныхъ подписокъ, и просило освободить его отъ вѣнчанія такихъ браковъ по примѣру греческой церкви. Дворянство и пасторы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы выставить православное духовенство, какъ ослушниковъ Высочайшей воли и возмутителей общественнаго порядка. Рисовались при этомъ картины незаконныхъ сожитій между православными, дѣтей безъ крещенія и безъ обученія, затрудненія родителей въ спѣшной нуждѣ крещенія и т. п. Шли вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайства о дозволеніи пасторамъ совершать въ необходимыхъ случаяхъ требы для такихъ лицъ, но безъ присоединенія ихъ къ лютеранской церкви. Въ этомъ именно смыслѣ поступило ходатайство Рижской Евангелическо-лютеранской Консисторіи чрезъ Генеральную Консисторію. Представляя правительству это ходатайство, вице-президентъ послѣдней Ульманъ съ своей стороны просилъ (отъ 25 Октября 1865 г.) 1) принять рѣшительныя мѣры противъ православнаго духовенства въ дѣлѣ о смѣшанныхъ бракахъ; 2) предоставить пасторамъ совершать требы для православныхъ, но самъ же при этомъ призналъ, что такое совершеніе требъ онъ не разумѣетъ въ смыслѣ присоединенія къ лютеранству, а какъ временную мѣру, „*пока*" вслѣдствіе измѣненія обстоятельствъ, „*окажется возможнымъ разрѣшить крестьянамъ формальный переходъ*

въ лютеранскую вѣру". Правительство однако не нашло возможнымъ разрѣшить пасторамъ исполненіе требъ для всѣхъ православныхъ, но только для дѣтей и единственно отъ смѣшанныхъ браковъ, притомъ въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ случаяхъ, но не предоставила при этомъ никакого права считать эти случаи присоединеніемъ къ лютеранской церкви, а напротивъ довѣряя религіознымъ побужденіямъ, обѣщаніямъ и благоразумію пасторовъ, ожидало отъ нихъ въ этомъ дѣлѣ полнаго уваженія къ интересамъ православной церкви. Такимъ образомъ, напр. по § 2 изданной въ Декабрѣ того же года инструкціи пасторамъ на эти случаи, пасторы, получая право крестить дѣтей отъ незаконныхъ сожитій, обязывались при этомъ „убѣждать сожителей къ „исполненію обряда вѣнчанія по правиламъ православной „церкви". По § 3 дозволяется крестить дѣтей отъ браковъ, заключенныхъ съ подписками, только „по нуждѣ". При этомъ даже дозволено вносить эти случаи въ метрическія лютеранскія книги, но единственно по неповторяемости крещенія и при томъ „только для того, чтобы самый фактъ „крещенія впослѣдствіи не могъ подлежать сомнѣнію" и „православная церковь нисколько не теряетъ права считать „такое лицо принадлежащимъ къ этой церкви". Если даже по этому важнѣйшему обряду даны были такія предостереженія пасторамъ, то смыслъ дозволенія по § 1 той же инструкціи „совершать духовныя требы и преподаваніе ученія дѣ„тямъ отъ смѣшанныхъ браковъ" понятенъ самъ собою. Повторяемъ, что то былъ только актъ довѣрія правительства къ легальности, политическому и религіозному такту представительныхъ сословій и ихъ готовности, о которой сами они тогда постоянно твердили, содѣйствовать ему въ его благихъ намѣреніяхъ, что законъ при содѣйствіи этихъ сословій будетъ соблюденъ тѣмъ точнѣе къ обоюдной выгодѣ и къ соблюденію чистаго религіознаго интереса, именно чтобы въ трудныхъ случаяхъ дѣти не лишались христіанскихъ требъ. Оказывается теперь вся неискренность этихъ сословій въ этомъ дѣлѣ по отношенію къ правительству. Множество донесеній, поступавшихъ вслѣдъ за изданіемъ этой инструкціи, отъ православныхъ священниковъ и жалобъ отъ православныхъ крестьянъ, болѣе и болѣе раскрывало, что пасторы посредствомъ своихъ приходскихъ агентовъ, особенно повивальныхъ бабокъ, до-

стигали насильственнаго крещенія православныхъ дѣтей по лютеранскому обряду, подъ предлогомъ болѣзненнаго состоянія новорожденнаго, „по нуждѣ“, и не только не внушали при этомъ родителямъ, что „православная церковь нисколько не теряетъ права считать такое лицо принадлежащимъ къ этой церкви“, но напротивъ—подъ страхомъ внушали родителямъ, что дитя принадлежитъ исключительно лютеранской церкви. Вмѣсто внушенія незаконнымъ сожителямъ исполнить обрядъ вѣнчанія въ православной церкви, пасторы напротивъ благословляли такія противозаконныя сожитія. Каждую исполненную для дитяти и даже взрослыхъ требу считали фактомъ присоединенія его къ лютеранской церкви, а каждую отмѣтку въ своихъ метрическихъ записяхъ—формальнымъ доказательствомъ дѣйствительной принадлежности къ этой церкви!

Не будемъ останавливаться на значеніи совершенныхъ пасторами надъ православными юношами и дѣвицами конфирмаціи—обряда, провозглашающаго полноправнымъ членомъ лицо, уже принадлежавшее ей, но не пользовавшееся еще правами въ церковно-общественныхъ дѣлахъ. Обратимся къ важнѣйшему таинству христіанской церкви, Св. Причащенію. Баронъ Мейндорфъ, покидая вопросъ о правѣ или неправѣ пасторовъ совершать требы для православныхъ и самую почву „утвердившагося въ краѣ убѣжденія“, переходитъ на почву догматическую и на ней произноситъ самое вѣское, по его мнѣнію, слово. Онъ утверждаетъ, что *вступленіе въ другую церковь совершается причащеніемъ Св. Тайнъ по обряду* этой церкви, и что причащеніе Св. Тайнъ по обряду лютеранской перкви *устанавливаетъ принадлежность* къ этой церкви. Считать православныхъ, причастившихся въ лютеранской церкви, принадлежащими къ церкви православной значитъ, по его мнѣнію, *отвергать святость и значеніе Св. Даровъ, т. е. отвергать священный характеръ таинствъ этой церкви.* Это было бы единственное въ цѣлой запискѣ Барона Мейндорфа серьезное возраженіе, если бы рядомъ съ нимъ не стояло у него печальное увѣреніе, будто бы отпадающіе отъ православія привлекаемы были посредствомъ полиціи къ совершенію православныхъ требъ „въ особенности къ причащенію Св. Тайнъ“, т. е. если бы онъ самъ не позволялъ себѣ столь неуважительнаго отзыва о совершеніи Св. Причастія православными священниками, чѣмъ невольно

заставляетъ подозрѣвать возможность чего либо подобнаго въ дѣятельности пасторовъ и ихъ агентовъ. Не будемъ обращаться здѣсь къ символическимъ книгамъ самой лютеранской церкви — къ ея ученію о существѣ этого Св. Таинства и о достойномъ или недостойномъ пріобщеніи Св. Тайнъ. Приведемъ примѣръ изъ практики этой самой церкви. Ссыльные протестанты обращались къ священникамъ съ просьбой о пріобщеніи ихъ Св. Тайнъ. Священники подавали имъ Причастіе и записывали ихъ какъ присоединившихся къ православію. Но являлись потомъ пасторы, розыскивали подобныхъ лицъ, протестовали противъ зачисленія ихъ въ число православныхъ въ силу только причащенія по православному обряду и относились къ нимъ, какъ къ членамъ протестантской церкви. Возраженія со стороны священниковъ привели къ тому, что Генеральная Евангелическо-лютеранская Консисторія обратилась по этому дѣлу съ запросомъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Это было въ 1847 г. Дѣло поступило на заключеніе Св. Синода, который, указомъ отъ 21 Сентября 1848 г., подтвердилъ всѣмъ православнымъ священникамъ „исполнять въ точности данное Св. Синодомъ въ 1833 г. на подобные случаи наставленіе". Это наставленіе дано было священникамъ арміи и флота и состояло въ томъ, чтобы „священники не допускали „къ исповѣди и Причастію Св. Тайнъ военныхъ чиновъ „иностранныхъ исповѣданій безъ предварительнаго присоединенія ихъ къ православной церкви". Для насъ важно въ этомъ случаѣ то, что обѣ церкви, и православная и лютеранская, понимаютъ два эти дѣйствія, присоединеніе къ церкви и пріобщеніе Св. Тайнъ, раздѣльно.

Минуя догматическія различія въ ученіи одной и другой церкви о Таинствѣ Причащенія, замѣтимъ только, что православная церковь съ большимъ правомъ поступила бы, если бы признала неотъемлемымъ членомъ своимъ того иновѣрца, который пріобщился Св. Тайнъ по обряду ея. Но и она не считаетъ его таковымъ, если онъ пріобщился по недоразумѣнію, не имѣя твердаго намѣренія присоединиться къ ней и не исполнившаго предварительно этого намѣренія. Она считаетъ долгомъ такое лицо наставлять, вразумлять, убѣждать, но не насилуетъ доброй воли его и отпускаетъ съ миромъ (мнѣніе Митрополита Филарета по этому предмету

въ дѣлѣ Св. Синода). Лютеранская церковь, какъ показываетъ вышеприведенный нами примѣръ, по своимъ воззрѣніямъ на Таинство Св. Причащенія, также не считаетъ его само по себѣ актомъ присоединенія къ церкви. Такимъ образомъ мнѣніе Барона Мейндорфа о томъ, что „фактъ вступленія въ „другую церковь совершается причащеніемъ Св. Тайнъ по „обряду инаго вѣроисповѣданія“ противорѣчитъ мнѣнію самой лютеранской церкви, а его опасеніе, будто бы распоряженіями Губернатора относительно такъ называемыхъ возвратившихся въ лютеранство „отвергается святость и значеніе Св. Даровъ, „т. е. отвергается священный характеръ таинствъ этой (лю„теранской) церкви“, не имѣетъ никакого основанія.

И такъ мнѣніе Барона Мейндорфа, что совершеніе пасторами требъ для православныхъ свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ присоединеніи ихъ къ лютеранской церкви, не имѣетъ значенія, а мнѣніе его о томъ, что правительственныя мѣропріятія 1865—1874 гг. внушали убѣжденіе въ прекращеніи силы закона, воспрещающаго переходъ изъ православія въ лютеранство, и въ признаніи совершившихся фактовъ такого перехода, сполна противорѣчитъ этимъ самымъ мѣропріятіямъ и изданнымъ къ нимъ разъясненіямъ. Поэтому и толкованіе Высочайшаго повелѣнія отъ 22 Іюля 1874 г. въ смыслѣ намѣренія признать присоединенія къ лютеранству, совершенно произвольно. Это Высочайшее повелѣніе, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, имѣло единственнымъ основаніемъ своимъ то убѣжденіе, что при условіяхъ, въ какихъ находятся въ Остзейскомъ краѣ судъ, полиція, составъ и значеніе Ландтаговъ, наконецъ крестьянскія учрежденія, нѣтъ никакой возможности разобраться въ дѣлахъ этого рода, что при этихъ условіяхъ разбирательство пасторскихъ проступковъ противъ интересовъ православной церкви доставляетъ только торжество этимъ проступкамъ и производитъ только большій соблазнъ въ народѣ. Взглядъ правительства на недѣйствительность присоединеній къ лютеранству въ силу только совершенія обрядовъ пасторами для православныхъ вполнѣ дозволялъ правительству временно прекратить эту мѣру, пока (съ преобразованіемъ судовъ, полиціи и пр.) настанетъ возможность произвести разборъ дѣлъ этого рода вполнѣ цѣлесообразно. Война на Балканскомъ полуостровѣ и послѣдствія ея отвлекли вниманіе

правительства отъ хода этого дѣла, а тотъ же представительный классъ края, который призванъ былъ къ участію въ дѣлѣ, своею рѣшительною опозиціею въ пользу своего statu quo затормозилъ это дѣло. Вообще всѣ мѣропріятія и все направленіе политики прошлаго царствованія въ отношеніи Остзейскаго края, въ особенности дѣлъ религіозныхъ, приводятъ къ одному, единственно безпристрастному и вѣрному взгляду: правительство, довѣряя горячимъ заявленіямъ представительныхъ классовъ о своей преданности престолу, легальности и искреннимъ религіознымъ побужденіямъ, разсчитывая на политическій тактъ ихъ въ силу особеннаго давняго ихъ значенія въ краѣ, предоставило имъ значительную долю участія въ заботахъ (между прочимъ) объ успокоеніи народа взволнованнаго, по рѣшительнымъ заявленіямъ ихъ же самихъ, въ своей религіозной совѣсти и близкаго къ отчаянію изъ-за принужденій въ вѣрѣ; оно допускало, что горячіе проповѣдники свободы совѣсти окажутъ горячее содѣйствіе къ прекращенію насилій надъ совѣстью и къ водворенію свободы ея; оно предоставило имъ не только необходимыя, но даже излишнія средства къ тому, но подъ условіемъ не сходить съ точки закона; но, по мѣрѣ развитія дѣятельности этихъ классовъ, правительство болѣе и болѣе убѣждалось въ излишнемъ своемъ довѣріи къ нимъ и затѣмъ ясно видѣло, что оно обмануто, что подъ формою религіозныхъ интересовъ кроются побужденія и цѣли инаго рода, что данныя средства употребляются на угнетеніе совѣсти и что наконецъ тѣ-же классы полагаютъ рѣшительныя препятствія къ тому, чтобы разобраться въ дѣлѣ отпадающихъ сообразно съ дѣйствительнымъ убѣжденіемъ и чистою совѣстью каждаго изъ нихъ; вслѣдствіе этого правительство рѣшило прекратить заботы о религіозномъ вопросѣ въ Остзейскомъ краѣ впредь до открытія возможности надлежащаго рѣшенія его.

Здѣсь мы встрѣчаемся наконецъ съ основнымъ элементомъ въ этомъ вопросѣ, составляющимъ поворотный пунктъ въ немъ, распутывающимъ гордіевъ узелъ дѣла. Что именно служитъ основою для рѣшенія вопроса объ отпадающихъ въ другое исповѣданіе? Убѣжденіе въ совѣсти при свободной волѣ. Въ этомъ, какъ мы видѣли, согласны обѣ церкви, и православная и лютеранская. Но въ этомъ то элементѣ и

вся суть затрудненій. При существующемъ въ средѣ представительныхъ классовъ, идущемъ отъ рыцарскихъ временъ смѣшеніи политики съ религіей, власти духовной съ мірскою, при извѣстныхъ упорныхъ стремленіяхъ этихъ классовъ въ отношеніи русскаго государства, при укоренившейся системѣ суда, полиціи, крестьянскихъ учрежденій, при безземельности крестьянъ, наконецъ при нетерпимости къ православію, нѣтъ никакой возможности рѣшить вопросъ объ убѣжденіи и свободѣ совѣсти (такъ называемыхъ) отпадающихъ изъ православія въ лютеранство. Кто будетъ испытывать это убѣжденіе и эту совѣсть и кто будетъ произносить приговоръ? Нельзя же допустить въ этомъ дѣлѣ ту сортировку ихъ, какую предлагаетъ Баронъ Мейндорфъ, т. е. по записямъ въ лютеранскихъ спискахъ или по продолжительности исполненія обрядовъ, хотя и потому, что самъ же онъ признаетъ, что многіе изъ нихъ находятся въ состояніи нерѣшительности и нѣкоторые способны по одному предписанію Губернатора о присягѣ „вернуться въ лоно православной церкви", а всѣ могутъ опереться на другое предписаніе Губернатора и перестать платить дани и отбывать повинности въ пользу лютеранской церкви, т. е. стать въ сомнительныя отношенія къ этой церкви. Испытанія совѣсти и убѣжденія неизбѣжны; но одно ожиданіе ихъ произвело-бы такую борьбу страстей, которая способна въ корнѣ испортить это дѣло и произвести только великій соблазнъ въ населеніи, затруднивши всякую возможность должнаго испытанія и обративъ дѣло Божіе въ людское позорище. А самыя испытанія, а судъ? не прибѣгнуть ли для этого къ смѣшаннымъ Комиссіямъ изъ пасторовъ и священниковъ?... Можно бы употребить иной пріемъ, напр. уволить теперь только такихъ лицъ, которыя заявили себя предъ обѣими сторонами фанатиками лютеранства. Но это подняло-бы только форму агитацій и повело бы только къ болѣе печальнымъ пріемамъ деморализаціи народа. Пока въ народѣ нѣтъ надлежащей устойчивости понятій, нѣтъ увѣренности въ торжествѣ правительственной силы, способной поддержать его въ отношеніи противной силы, пока онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ только органами этой послѣдней силы, дотолѣ люди съ слабою волею (а таковы всѣ эти возвращающіеся въ лютеранство) въ подобныхъ случаяхъ останутся только игрушкою

чужихъ страстей. Можно бы еще напр., уволить тѣхъ лицъ, которыя, будучи крещены въ православіе, съ дѣтства попали въ науку лютеранскую, воспитаны были въ лютеранствѣ, конфирмованы и продолжаютъ вести себя лютеранами. Но это значило бы санкціонировать наименѣе нравственные способы уловленія этихъ лицъ въ лютеранство—въ періодъ наибольшихъ увлеченій, при тѣхъ обстановкахъ, какія представляютъ въ деревняхъ конфирмаціи съ сборищемъ дѣвицъ и парней въ самой первой порѣ юности, въ теченіи шести недѣль, съ увеселеніями, усердно устрояемыми отъ мызъ именно со времени возникновенія страстной заботы о возвращеніи въ лютеранство. Вообще, какой бы ни былъ избранъ способъ для кореннаго или даже для частнаго рѣшенія вопроса объ „отпавшихъ", результатъ выйдетъ одинъ—вопросъ спутается далеко болѣе и только усложнитъ тѣ затрудненія, какія онъ представляетъ теперь. Опытъ прошлаго царствованія слишкомъ поучителенъ. Что могло быть проще увольненія изъ православнаго вѣдомства нѣсколькихъ десятковъ лицъ, попавшихъ въ православные списки по недоразумѣнію, которое легко было провѣрить? Между тѣмъ это простое дѣло послужило набатомъ къ возбужденію такихъ страстей, которыя взволновали умы въ народѣ и съ которыми правительство 20 лѣтъ боролось безплодно. Слишкомъ достаточно выяснилось въ этотъ періодъ, что забота объ „отпадающихъ" прикрываетъ только мірскія стремленія представительныхъ классовъ и питаетъ только политическія страсти ихъ, что всякія уступки въ этомъ вопросѣ только увеличиваютъ притязанія, что прямая цѣль ихъ—поголовное возвращеніе всѣхъ эстовъ и латышей изъ православія въ лютеранство. Съ другой стороны выяснилось, что отпадающіе—невольныя жертвы этихъ страстей. Тѣ же толпы, которыя „на колѣняхъ, со слезами" умоляли Графа Бобринскаго объ увольненіи ихъ въ лютеранство, черезъ три мѣсяца потомъ умоляли Архіепископа Платона объ огражденіи ихъ отъ насилій и притѣсненій за вѣру со стороны владѣльческихъ и правящихъ классовъ въ краѣ. „Мызники поступаютъ съ нами весьма тяжко за принятіе православной вѣры... Намъ, „единовѣрцамъ Государя, весьма тяжко"—говоритъ—Архіепископу выбранный тысячною толпою, явившеюся подъ предводительствомъ полицейской власти просить объ уволь-

неніи ея въ лютеранство, и затѣмъ вся толпа бросилась цѣловать руки Архіепископа, прося его благословенія, а чиновники полицейскіе бросились отгонять ее отъ Архипастыря. Приходятъ около 40 человѣкъ изъ другихъ мѣстъ и просятъ Архіепископа отпустить ихъ въ лютеранство. „А знакома вамъ лютеранская вѣра"—спрашиваетъ ихъ Аріепископъ. Нѣкоторые, молча, думали и сказали: „не знаемъ". Орднунгсрихтеръ настойчиво проситъ утомленнаго Архіепископа выйти и выслушать народъ собравшійся на дворѣ. Едва появился онъ предъ народомъ, какъ изъ толпы выступаетъ крестьянинъ и кричитъ: „Вы меня можете разрубить на „куски, но я не хочу оставаться въ русской вѣрѣ". „Было „видно, замѣчаетъ при этомъ очевидецъ, что это лицо под„куплено врагами православія". По дорогѣ 14-лѣтній мальчикъ умильно глядитъ на Архіепископа и обращаетъ на себя его вниманіе. Узнавъ, что онъ православный, Архіепископъ спрашиваетъ его, не желаетъ ли и онъ перейти въ лютеранство? „Мальчикъ, улыбаясь, отвѣчалъ утвердительно", замѣчаетъ тотъ же очевидецъ. Пасторъ скрывается въ толпѣ и возбуждаетъ ее къ крикамъ о возвращеніи въ лютеранство, а узнанный и выданный самою толпою, дерзко обращается къ Архіепископу и требуетъ указать, кто выдалъ его, а Орднунгсрихтеръ сталъ угрожать наказаніемъ тѣмъ лицамъ, которыя указали пастора. Въ толпѣ присутствуютъ лютеране и, выдавая себя жертвами православія, кричатъ о возвращеніи ихъ въ лютеранство [1]). Въ этихъ примѣрахъ — живой отвѣтъ на всѣ способы, которые могли бы быть употреблены для оцѣнки убѣжденій „отпадающихъ". И эта простодушная толпа, и этотъ подкупленный фанатикъ, и этотъ мальчикъ веселый, и эти подставные православные, желающіе вернуться въ лютеранство,—все это слишкомъ убѣдительно, чтобы повторять подобные пріемы.

Въ настоящую пору, когда по случаю возникшаго обращенія въ православіе массами снова разгораются въ краѣ старыя страсти, было бы едва ли не опаснѣе ставить вопросъ объ отпавшихъ. Жалобы на притѣсненія православныхъ съ особенною силою возобновились, намѣренія угнетателей ста-

---

[1]) Изъ записокъ Полякова, напечатанныхъ въ Прибалтійскомъ сборникѣ т. III, стр. 335—345.

новятся упорнѣе и смѣлѣе. Слѣдствіе, произведенное Эстляндскимъ Вице-Губернаторомъ, доказываетъ, что эти угнетенія не вспышка, но система, не плодъ захолустнаго дворянскаго произвола, но разсчетъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, занимающихъ высокое положеніе. До 12 пасторовъ уже привлекаемо было къ отвѣтственности за проступки противъ православія, а пасторъ Брандтъ высланъ изъ края. Иностранные евангелическіе союзы получаютъ изъ края возбужденіе къ вмѣшательству въ дѣла его и уже на дѣлѣ открывается это вмѣшательство. Евангелическія газеты въ Европѣ поднимаютъ всевозможныя клеветы на правительство и на православіе. Все это достаточно говоритъ, что было бы крайне неполитично въ настоящее время ставить вопросъ объ отпадающихъ отъ православія—въ общемъ ли его составѣ или частномъ видѣ.

№ 16. Письмо къ Преосвященному Арсенію отъ 10 Января 1888 г. за № 96 о недостаточности ассигнованной на постройку въ г. Ревелѣ собора суммы и объ исходатайствованіи разрѣшенія на сборъ пожертвованій по всей Имперіи.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Вслѣдствіе отношенія Вашего отъ 8 сего Января за № 13, имѣю честь сообщить, что я признаю не только абсолютно невозможнымъ, но и унизительнымъ для достоинства господствующей церкви ограничить размѣры предположеннаго къ постройкѣ въ г. Ревелѣ собора суммою отъ 50 до 60 тысячъ рублей. На эту сумму можно построить лишь небольшую приходскую церковь, а никакъ не соборъ. Лучше уже вовсе отложить мысль о постройкѣ собора, чѣмъ оскорблять несоотвѣтствующей постройкой чувства всего православнаго населенія г. Ревеля.

Я имѣлъ честь лично докладывать объ этомъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и ходатайствовалъ передъ нимъ о разрѣшеніи мнѣ составить подъ моимъ предсѣдательствомъ особый Комитетъ для сбора по всей Имперіи пожертвованій на постройку Ревельскаго собора съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступить деньги были бы предназначены на уве-

личеніе ассигнованной на сей предметъ Синодомъ суммы въ 60 тысячъ рублей. Изъявивъ съ своей стороны принципіальное согласіе, Г. Оберъ-Прокуроръ поручилъ доложить это дѣло въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Святѣйшаго Синода, рѣшеніе котораго будетъ представлено на Высочайшее благовоззрѣніе. Поэтому, въ виду ожидаемаго въ ближайшемъ будущемъ разрѣшенія сего вопроса, я полагалъ бы повременить нынѣ составленіемъ проекта и смѣтъ предположенной постройки собора [1]).

Что же касается до выбора мѣста для сей постройки, то я поручу всѣмъ приходскимъ Попечительствамъ православныхъ церквей г. Ревеля представить мнѣ свои на этотъ счетъ предположенія, которыя, по разсмотрѣніи ихъ въ засѣданіи Попечительства Преображенскаго Собора, будутъ въ непродолжительномъ времени представлены Вашему Преосвященству. Подвергнувъ этотъ важный вопросъ обсужденію указаннымъ способомъ, я получу возможность довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства не только мое личное мнѣніе, но и мнѣніе и желаніе всей Ревельской паствы Вашей.

Съ глубокою и проч.

№ 17. Письмо къ Преосвященному Арсенію отъ 28 Января 1888 г. за № 43 о невозможности принимать мѣры къ воспрепятствованію религіозныхъ собраній на о. Вормсѣ.

Ваше преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Вслѣдствіе отношенія отъ 20 сего Января за № 394 имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что я не могу признать при данныхъ обстоятельствахъ проектированныя Ротмистромъ Сафоновымъ мѣры для водворенія законнаго порядка между жителями острова Вормса цѣлесообразными.

---

[1]) Повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій былъ Высочайше разрѣшенъ 2 Апрѣля 1888 г. Общій итогъ сбора по 1 Сентября 1894 г. достигалъ 384 т. руб. Мѣсто подъ соборный храмъ было избрано на Вышгородѣ, гдѣ онъ могъ бы служить и красою города и быть виденъ издалека. Храмъ былъ построенъ во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, по проекту адъюнктъ-профессора Академіи Художествъ Преображенскаго, по смѣтѣ на сумму 318,461 руб. 64 коп.

Прим. ред.

По сообщенію Г. Сафонова онъ лично принималъ мѣры на островѣ Вормсѣ для воспрепятствованія сходокъ и съ этою цѣлію разъяснялъ проповѣдникамъ существующія узаконенія, воспрещающія незаконныя сходки; но попытка его, Сафонова, не увѣнчалась успѣхомъ, и нѣкоторые даже открыто заявили, что никакая правительственная власть не въ правѣ воспретить имъ собирать сходки, такъ какъ они получили разрѣшеніе отъ Іисуса Христа. Слѣдовательно посылка на о. Вормсъ особаго представителя власти для повторенія того же самаго, что было уже испробовано г. Сафоновымъ, ни къ чему бы не привела и этимъ нанесенъ былъ бы ущербъ авторитету правительственной власти, тѣмъ болѣе, что та-же власть явилась бы при тѣхъ-же обстоятельствахъ безсильною по привлеченію къ отвѣтственности неповинующихся проповѣдниковъ. Еще въ началѣ 1886 г. мною возбужденъ былъ вопросъ о законности существованія сектъ баптистовъ и ирвингіянъ, и по этому вопросу Директоръ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, съ разрѣшенія Г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, письмомъ отъ 2 Апрѣля 1886 г. за № 1439, увѣдомилъ меня, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 Марта 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, баптисты могутъ безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ, каковое узаконеніе напечатано въ № 112 Собранія Узаконеній и распоряженій Правительства за 1879 г. Что-же касается до секты ирвингіянъ, то хотя вопросъ о признаніи оной и не былъ разсмотрѣнъ еще въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе Министерство до настоящаго времени придерживалось слѣдующаго взгляда на отношеніе Правительства къ послѣдователямъ сего вѣроученія. На основаніи ст. 45 Зак. Основ. свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но евреямъ, магометанамъ и язычникамъ. При этомъ дѣйствующіе законы не налагаютъ на правительство обязанности ограждать чистоту вѣроученія терпимыхъ исповѣданій. Слѣдовательно охраненіе иностранныхъ исповѣданій отъ возникновенія расколовъ не входитъ въ задачи правительства; это есть преимущество одной только гооподствующей церкви (ст. 42 Зак. Осн.). Отличаясь отъ лютеранъ нѣкоторыми особенностями вѣроученія и богослуженія, ирвингіяне неоднократно заявляли, что пер-

вою своею гражданскою обязанностью считаютъ полную и безропотную покорность властямъ и государственнымъ законамъ, а также молятся за Государя Императора и Правительство. Въ виду сего безусловное воспрещеніе молитвенныхъ собраній ирвингіянъ, имѣющее видъ религіознаго преслѣдованія, не вполнѣ удобно.

Какъ Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть изъ изложеннаго, является не только неудобнымъ, но и положительно невозможнымъ принимать мѣры къ воспрепятствованію религіозныхъ собраній на о. Вормсѣ, а равно не достигнетъ цѣли и посылка на островъ чиновника, который, не имѣя права привлекать къ отвѣтственности, лишенъ будетъ возможности принимать какія-бы то ни было мѣры къ устраненію такихъ сходокъ.

Но въ виду сообщеній Вашего Преосвященства и Гапсальскаго Благочиннаго о крайне вредныхъ для православія дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ лицъ, проживающихъ на островѣ Вормсѣ, именующихъ себя апостолами, я полагалъ возбудить ходатайство о выселеніи тѣхъ лицъ съ острова и съ этою цѣлію обратился къ Начальнику Эстляндскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія съ просьбою о сообщеніи мнѣ подробныхъ свѣдѣній о степени вреда ихъ для населенія вообще и для православныхъ въ особенности.

Изъ полученнаго отъ Полковника фонъ-Мерклина увѣдомленія, въ копіи при семъ прилагаемаго, оказывается, что добытыя чинами Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ свѣдѣнія не содержатъ достаточно данныхъ къ возбужденію ходатайства о выселеніи ихъ съ острова Вормса.

Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что о вредной дѣятельности сихъ лицъ неоднократно указывалось Гапсальскимъ Благочиннымъ и священникомъ Орловымъ, и полагая, что сообщенныя мнѣ Полковникомъ Мерклинымъ свѣдѣнія, какъ добытыя жандармскими унтеръ-офицерами, людьми мало развитыми и несвѣдущими въ дѣлахъ религіозныхъ, могутъ страдать невѣрностью оцѣнки, я 23-го сего Января, съ препровожденіемъ выписки изъ сообщенія Начальника Губернскаго Жандармскаго Управленія, обратился къ отцу Полетаеву съ просьбой сообщить мнѣ относительно этихъ лицъ болѣе подробныя и вполнѣ точныя свѣдѣнія съ указаніемъ на тѣхъ свидѣтелей, которые въ случаѣ надобности могли бы под-

твердить эти свѣдѣнія. Отвѣта отъ о. Благочиннаго мною еще не получено.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства и проч.

№ 18. Отношеніе Начальника Эстляндскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія къ Г. Эстляндскому Губернатору отъ 17 Февраля 1888 г. за № 74 о дѣятельности сектантовъ на о. Вормсѣ.

До свѣдѣнія моего доведено, что проповѣдники-сектанты продолжаютъ по прежнему устраивать сходки и собранія на островѣ Вормсѣ и что сходки и собранія эти устраиваются при содѣйствіи и покровительствѣ ленсмановъ. Вновь избранный волостной старшина принадлежитъ къ числу ярыхъ гонителей православія и самъ также сектантъ и болѣе 10 лѣтъ не былъ у причастія. Мѣстный волостной старшина назначаетъ устройство воспрещенныхъ сходокъ и собраній и принимаетъ въ нихъ участіе. Въ настоящее время главнымъ проповѣдникомъ состоитъ Мацъ Ронбергъ, который бродитъ по всему острову и преимущественно посѣщаетъ тѣ мѣста, гдѣ отстутсвуютъ сектанты, но большинство населенія—православные. При содѣйствіи ленсмановъ означенный Ронбергъ устраиваетъ сходки, на которыхъ главнымъ образомъ возбуждаетъ народъ противъ православія. Подобнаго рода сходка состоялась въ ночь съ 30 на 31 Января сего года въ дер. Ферби въ домѣ волостного судьи. Мѣстный же пасторъ на островѣ Вормсѣ объявилъ своимъ прихожанамъ, что мужьямъ, жены коихъ приняли православіе, предоставляется право развода. Мѣстнымъ Приходскимъ Судьею Г. Фришманомъ при посредствѣ писаря онаго суда недавно приводились къ присягѣ вновь избранные на должности въ волостныхъ общественныхъ управленіяхъ, при чемъ писарь Приходскаго Судьи приводилъ къ присягѣ лютеранъ и православныхъ, безъ приглашенія пастора и православнаго священника. При приведеніи къ присягѣ мѣсто предсѣдателя суда занимала жена Фришмана, которая читала законы. Вновь избранные еще не утверждены въ должностяхъ, но уже вступили въ отправленіе таковыхъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, присовокупляя, что свѣдѣнія эти доставлены мнѣ Помощникомъ моимъ Ротмистромъ Сафоновымъ.

№ 19. Письмо къ Предсѣдателю Православнаго Прибалтійскаго Братства отъ 23 Февраля 1888 г. за № 76.

Милостивый Государь, Михаилъ Николаевичъ.

Съ чувствомъ глубокой сердечной признательности узнали православные города Ревеля о томъ полномъ участія и великодушія содѣйствіи, съ которымъ Ваше Превосходительство пришли имъ на помощь въ осуществленіи давно лелѣямой ими мечты о построеніи часовни на русскомъ рынкѣ,—мечты, которая нынѣ, благодаря Вамъ, осуществится съ Божіей помощью ко дню общаго торжества православной Россіи, къ тому великому дню, въ который русскій народъ на берегахъ Днѣпра, близъ стольнаго града Кіева, принявъ св. крещеніе, сподобился пріобщиться къ православной церкви.

Съ тѣхъ поръ втеченіи 9 вѣковъ крѣпла мощь русскаго народа, черпавшаго въ трудныя годины испытаній силы и бодрость духа въ этомъ святомъ источникѣ—православной вѣрѣ. Занимается нынѣ новая заря и на нашей иноплеменной окраинѣ. Лучъ безкорыстной христіанской любви озаряетъ все большее и большее пространство, скрывавшееся во тьмѣ своекорыстныхъ иновѣрныхъ ученій, служившихъ орудіемъ земного господства и порабощенія людей. Утѣшая бѣдныхъ, подавая безкорыстную надежду угнетеннымъ и страждущимъ, православіе твердо упрочивается нынѣ въ здѣшнемъ краѣ во славу Божію и во имя христіанской любви.

Вы, Михаилъ Николаевичъ, избраны Богомъ быть орудіемъ Его благаго произволенія. Глубоко вѣря въ благость Вседержителя, руководящаго Вашимъ сердцемъ, мы не смѣемъ благодарить Васъ, но мы просимъ вознести вмѣстѣ съ нами, Васъ искренно любящими, молитвы благодаренія ко престолу Всевышняго за неизрѣченную къ намъ Его милость.

Съ глубокимъ уваженіемъ и проч.

№ 20. Представленіе Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 5 Апрѣля 1888 г. за № 132, содержащее въ себѣ подробное изложеніе всего Пюхтицкаго дѣла.

Руководствуясь статьею 13 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 Февраля 1886 г. и ст. 588 ч. I т. X Св. Зак., имѣю честь представить при семъ на зависящее распоряженіе Вашего Высокопревосходительства протоколъ и заключеніе Оцѣночной Комиссіи по отчужденію земли для надобностей Пюхтицкаго православнаго прихода, планы двухъ участковъ осмотрѣнныхъ и оцѣненныхъ Комиссіею, планъ всей площади, занимаемой Богородицкой горою, и возраженія, представленныя 16 и 21 Ноября 1887 г. заинтересованными сторонами, а именно крестьяниномъ-собственникомъ Александромъ Пирицъ и владѣльцемъ имѣнія Иллукъ г. Дикгофъ. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію заключенія Комиссіи и возраженій сторонъ, я считаю необходимымъ коснуться вопроса о значеніи мѣстности, въ которой расположенъ Пюхтицкій приходъ, такъ какъ только съ этой точки зрѣнія представляется возможнымъ оцѣнить всю важность настоящаго дѣла.

I. Историческое и религіозное значеніе Пюхтицкой мѣстности.

Безъ преувеличенія я могу сказать, что за время управленія моего Эстляндскою губерніею ни одно дѣло не вызывало такого раздраженія, такого фанатизма, какъ состоявшееся въ 1885 г. пріостановленіе незаконной постройки Иллукской лютеранской церкви, и нигдѣ въ Эстляндской губерніи устройство и обезпеченіе православнаго прихода не встрѣтило такихъ трудностей и такого противодѣйствія, какъ въ Пюхтицкомъ приходѣ. Если судить по внѣшнимъ признакамъ всего совершившагося въ этой мѣстности за послѣднее трехлѣтіе, не проникая въ сокровенный смыслъ явленій, съ перваго взгляда представлялось-бы даже непонятнымъ, какія причины вызвали въ этой именно мѣстности внезапное рвеніе, а затѣмъ отчаянное сопротивленіе со стороны представителей лютеранской церкви.

Въ глухой мѣстности, въ разстояніи 25-ти верстъ отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи Іевве, на границѣ трехъ имѣній, Иллукъ, Агакферъ и Куртна находится гора; по эстонски она называется „Журавлиная гора", мѣстное Православное населеніе именуетъ ее „Святою Богородицкою". Надъ окрестною, бѣдною и болотистою мѣстностью эта гора возвышается тремя уступами. У подножія ея пріютились двѣ небольшія деревни Лехтепе [1]) и Пюхтица [2]) (Сомпе) и нѣсколько отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ; населеніе этихъ деревень состоитъ наполовину изъ чисто русскихъ крестьянъ и наполовину изъ такъ называемыхъ „полувѣрцевъ". На низшемъ уступѣ горы построена небольшая деревянная православная часовня. До 1884 года эта часовня, приписанная къ Сыренецкому православному приходу, круглый годъ стояла заколоченною. Только разъ въ году, 15 Августа, въ день Успенія Пресвятой Богородипы, мѣстность и церковь оживлялись: раздавался православный благовѣсть, крестнымъ ходомъ приносили чудотворную икону Богоматери, толпа богомольцевъ окружала церковь и Святой источникъ, совершалась литургія и водоосвященіе.

Внезапно въ 1885 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на высшемъ уступѣ той же горы, всего въ ста саженяхъ разстоянія отъ православной часовни, начинается и быстро растетъ величественное и обширное зданіе лютеранской церкви. Постройка, начатая самовольно, безъ всякаго разрѣшенія правительственной власти, производится на средства, щедро отпущенныя Эстляндскимъ Дворянствомъ. Послѣдовавшее съ моей стороны въ Августѣ 1885 г. воспрещеніе продолжать незаконную постройку вызываетъ цѣлый рядъ самыхъ настойчивыхъ ходатайствъ, жалобъ и неблаговидныхъ происковъ, направленныхъ къ отмѣнѣ моего распоряженія [3]), посылаются ходатайства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою разрѣшить постройку лютеранской церкви, умалчивая о томъ, что эта церковь уже почти доведена до конца; когда эти ходатайства остаются тщетными, посылаются

---

[1]) Въ XIII в. называлась Mataras (позже Madra). *Прим. ред.*

[2]) Названіе искаженное дальними русскими изъ эстонскаго „Pühasteküla".

[3]) Представленіе Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 6 Марта 1887 г. за № 117. См. ниже № 31.

въ С.-Петербургъ ходаки для подачи прошеній на Высочайшее Имя; среди мѣстныхъ крестьянъ ведется усиленная агитація въ пользу этихъ ходатайствъ, выражающихъ будто-бы желанія всего мѣстнаго населенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ застращиваютъ, угрожая выселеніемъ изъ участковъ, если они будутъ посѣщать православную церковь и посылать дѣтей въ школу къ православному священнику; въ отчетѣ, отданномъ дворянству за трехлѣтіе въ 1886 году, Предводитель Дворянства указываетъ на это дѣло, какъ на возмутительный фактъ гоненія на всю лютеранскую церковь; въ заграничной печати появляется, по свидѣтельству Г. Дикгофа, цѣлая литература, посвященная этому вопросу. Наконецъ, въ первый же день прибытія въ Ревель Преосвященнаго Арсенія, къ нему является Предводитель Дворянства и отъ имени представляемаго имъ сословія выражаетъ надежду, что Его Преосвященство ознаменуетъ свое вступленіе въ управленіе епархіею поддержкою ихъ ходатайства о достройкѣ Иллукской лютеранской церкви.

Этотъ бѣглый очеркъ внѣшнихъ обстоятельствъ дѣла невольно наводитъ на рядъ вопросовъ. Почему внезапно и именно на этомъ мѣстѣ, на возвышенности, подавляющей православную часовню, потребовалось строить лютеранскую церковь? Если эта постройка, какъ стараются увѣрить, была вызвана единодушнымъ желаніемъ всего окрестнаго населенія, почему не могли избрать другого болѣе приличнаго мѣста и почему не испрошено на производство постройки предписаннаго закономъ дозволенія правительства? Почему постройка Иллукской церкви, а по заявленію Консисторіи даже не церкви, а только часовни, т. е. предпріятіе, имѣющее ближайшее значеніе только для данной мѣстности и окрестныхъ помѣщиковъ, пріобрѣтаетъ сразу значеніе важнаго для всей губерніи предпріятія, на которое дворянство отпускаетъ щедрыя пособія? Откуда, наконецъ, берется такая сила негодованія и почему всѣ ходатайства добиваются разрѣшенія устроить лютеранскую церковь именно на этомъ мѣстѣ? Вѣдь, несомнѣнно, если-бы постройка была вызвана дѣйствительно только потребностью населенія, то представитель дворянства и лютеранской церкви, убѣдившись, что образъ дѣйствій ихъ оказался незаконнымъ, имѣли два года времени, чтобы просить о постройкѣ церкви или каплицы

въ другомъ мѣстѣ, а опасеніе расходовъ, сопряженныхъ съ такою перемѣною мѣста, не могло бы, конечно, быть настоящею причиною ихъ упорства. Очевидно, есть другія, бывшія доселѣ тайными, причины, по которымъ строители такъ дорожатъ мѣстомъ, столь странно выбраннымъ. Какъ ни скудны, къ сожалѣнію, историческія указанія и уцѣлѣвшія мѣстныя преданія, тщательно собранныя за послѣдніе два года, тѣмъ не менѣе они проливаютъ достаточно свѣта на историческое прошлое этой мѣстности и даютъ возможность отвѣтить на приведенные вопросы.

Вся площадь Іевненскаго и Исакскаго Лютеранскихъ приходовъ была мѣстомъ древнихъ русскихъ поселеній [1]).

Пюхтицкій край, обнимающій площадь современныхъ намъ Іевенскаго и Исакскаго лютеранскихъ приходовъ, уже въ XIII вѣкѣ былъ населенъ и культивированъ. Нынѣшнія деревни Агакферъ, Раусвере, Вагавере, Куртна, Эдивере и Кайдма упоминаются уже около середины XIII столѣтія, а деревни Сомпе (Пюхтица), Лехтепе, Иллукъ, расположенныя нынѣ у склона Святой Богородицкой горы, встрѣчаются въ XV и XVI столѣтіяхъ. Въ XIII вѣкѣ въ этой мѣстности находились владѣнія датскаго короля, которому принадлежали здѣсь двадцать два гакена земли, а въ XV и XVI столѣтіяхъ эта мѣстность принадлежала фамиліи Лоде. Въ XIII—XIV вѣкахъ этотъ край былъ исключительно населенъ чудскимъ племенемъ, но уже въ актахъ XV—XVI вѣковъ встрѣчаются указанія на то, что въ нѣкоторыхъ эстонскихъ деревняхъ нынѣшняго Іевенскаго прихода жили русскіе поселенцы. Съ этого времени постепенный наплывъ русскихъ поселенцевъ, подъ вліяніемъ частыхъ войнъ съ Ливоніею, а также благодаря поселенію бѣглыхъ людей, а позднѣе и раскольниковъ, постоянно возрастаетъ, и уже отъ начала XVII столѣтія сохранились указанія, свидѣтельствующія, что количество ихъ было значительно. Въ визитаціонномъ про-

---

[1]) Историческія данныя, приведенныя въ этомъ очеркѣ, заимствованы частью изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, частью изъ статьи Магистра Богословія Юрія Трусмана „Пюхтицкій Край“. Эстл. Губ. Вѣд. 1887 г. № 41, неоффиціальная часть.

токолѣ 1608 г., хранящемся въ архивѣ Ревельской Консисторіи, заключается слѣдующее любопытное извѣстіе, записанное пасторомъ, ревизовавшимъ Іеввенскій приходъ: „при „Исакской капеллѣ есть нѣкоторые крестьяне, которые говорятъ почти исключительно по-русски и неохотно позволяютъ себя наставлять въ своемъ христіанствѣ, а потому сходятся необвѣнчанными. Такъ какъ они служатъ большимъ соблазномъ и не смущаются тѣмъ, что платятъ штрафа пару рейхсталеровъ, лишь бы избавиться отъ молитвы, то я опасаюсь, что многіе другіе могли бы послѣдовать ихъ примѣру". Далѣе тотъ же пасторъ прибавляетъ: „на русской границѣ есть нѣкоторыя деревни, которыя не принадлежатъ ни къ какой церкви и дерзнули построить русскую часовню (Пюхтицкую?), которою завѣдываетъ живущій за границею русскій священникъ. Въ имѣніи Сомпе есть пара семействъ, родомъ русскіе, имѣющіе особую вѣру, которые прогнаны изъ Россіи и обольщаютъ много другихъ (раскольники?). Говорятъ, что они не приходятъ въ церковь и не позволяютъ крестить своихъ дѣтей. Такъ какъ они не терпимы въ Россіи, но всѣ сожигаются, то я покорнѣйше прошу дать въ мое распоряженіе средства, коими ихъ можно было-бы истребить".

Послѣ великой Сѣверной войны, окончившейся покореніемъ всего Прибалтійскаго края, открылся широкій просторъ для русской колонизаціи, и насколько русское населеніе было значительно въ Іеввенскомъ и Исакскомъ приходахъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, видно изъ слѣдующихъ любопытныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Отъ пасторовъ, назначавшихся въ то время въ Іеввенскій и Исакскій приходы, Лютеранская Консисторія *требовала знанія русскаго языка.* Въ 1738 году пасторомъ въ Іевве и Исакъ былъ назначенъ воспитанникъ Гальскаго Университета Борге съ условіемъ „изучить русскій языкъ", и это требованіе было подтверждено Консисторіею при одной изъ церковныхъ визитацій. Затѣмъ въ 1741 г. туда же былъ приглашенъ на мѣсто пастора нѣкто Гольцъ, уроженецъ города Вологды. Въ 1738 г. Генералъ-Губернаторское Управленіе въ Ревелѣ было занято *по представленію Іеввенскаго Церковнаго Попечителя* разсмотрѣніемъ вопроса „должны ли участвовать въ „повинностяхъ, отбываемыхъ въ пользу Евангелическо-Люте-

„ранской церкви русскіе православные крестьяне, поселен-„ные въ приходѣ“. Этотъ вопросъ 7 Апрѣля 1738 г. былъ разрѣшенъ въ пользу лютеранской церкви [1]). Въ то время все коренное эстонское населеніе принадлежало къ лютеранской церкви и, если только по Іеввенскому и Исакскому приходамъ возникло такое дѣло и притомъ не въ видѣ отдѣльнаго, единичнаго случая, то отсюда ясно, что вопросъ объ обязательномъ участіи русскихъ и православныхъ крестьянъ въ отбываніи церковныхъ повинностей имѣлъ весьма существенное значеніе для обезпеченія нуждъ этихъ приходовъ.

И въ настоящее время вся эта мѣстность, въ отличіе отъ остальной Эстляндіи, имѣетъ рѣзкій и опредѣленный отпечатокъ. Многія поселенія донынѣ сохранили русскія названія. Среди крестьянъ, принадлежащихъ къ лютеранской церкви, встрѣчается масса русскихъ прозвищъ, свидѣтельствующихъ о происхожденіи ихъ отъ русскихъ поселенцевъ. Большая часть лютеранскаго прихода Исакъ состоитъ изъ такихъ олютеранившихся русскихъ, называемыхъ мѣстными крестьянами характернымъ названіемъ „полувѣрцы“ [2]). Принадлежа оффиціально къ лютеранскому исповѣданію, они хранятъ и чтятъ преданія православной церкви: творятъ крестное знаменіе, почитаютъ иконы, соблюдаютъ нѣкоторые изъ православныхъ праздниковъ и охотно посѣщаютъ православное богослуженіе. Большая часть изъ Исакскихъ полувѣрцевъ и до сихъ поръ употребляютъ въ домашнемъ быту русскій языкъ. Въ 1866 году, когда былъ учрежденъ особый Исакскій лютеранскій приходъ, то пастору при подготовкѣ дѣтей къ конфирмаціи первые годы приходилось обучать ихъ по-русски, такъ какъ другой языкъ былъ многимъ изъ нихъ непонятенъ.

И въ настоящемъ столѣтіи были дѣлаемы робкія попытки удовлетворить духовныя потребности православнаго населенія, которое въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ всѣмъ строемъ мѣстной жизни и цѣлымъ рядомъ искусственныхъ принудительныхъ мѣръ отторгалось отъ православія. Начальникъ

---

[1]) Представленіе Эстляндскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Эстляндскому Губернатору 5-го Декабря 1887 г. № 842.

[2]) Докладная записка Священника Карпа Тизика отъ 26 Августа 1885 г. № 106.

Эстляндскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія [1]) сообщилъ мнѣ, что въ имѣніи Ментакъ Исакскаго прихода до настоящаго времени видно мѣсто, окопанное рвомъ, которое, по словамъ старожиловъ, предназначалось для постройки православной церкви, и планъ Ментакской православной церкви былъ представленъ въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію. Кѣмъ и когда именно было возбуждено ходатайство о построеніи этой церкви—мнѣ къ сожалѣнію не извѣстно, но объ этомъ должны имѣться свѣдѣнія въ архивѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи; это доброе, но къ несчастію оставленное предпріятіе, относится, очевидно, къ тому времени, когда Эстляндія не была еще включена въ составъ Рижской епархіи, а была подчинена вѣдѣнію С.-Петербургской митрополіи. Зная нынѣшнее положеніе края и видя, какъ въ наше время, не смотря на явно высказываемую волю Верховной Власти, усилія правительства ввести русскую народную школу, встрѣчаютъ ярый отпоръ со стороны дворянства и лютеранскаго духовенства, легко возсоздать по этимъ отрывочнымъ историческимъ указаніямъ картину того нравственнаго пренебреженія и гнета, среди котораго сложилась и протекала въ этомъ уголкѣ Эстляндіи жизнь пришлаго русскаго населенія: въ XVII столѣтіи ихъ понуждаютъ штрафами къ соблюденію обрядовъ и установленій лютеранской церкви, а построеніе православной часовни называется *дерзостью*; въ XVIII вѣкѣ распоряженіемъ правительственной власти узаконяются поборы лютеранской церкви съ православныхъ русскихъ крестьянъ; въ нашемъ столѣтіи попытка построить православную церковь въ Ментакѣ остается втунѣ, но за то количество лютеранскихъ приходовъ увеличивается учрежденіемъ въ 1866 году особаго Исакскаго прихода въ такой мѣстности, гдѣ лютеранскіе пасторы, чтобы обучить и наставить свою новую паству, должны сами изучить русскій языкъ. Если сопоставить съ этимъ полное, вплоть до нашихъ дней, изгнаніе русскаго языка изъ сельской народной школы, то не становится ли вполнѣ яснымъ, что въ этой части Эстляндіи, которая еще до завоеванія края, путемъ естественнаго наплыва русскаго православнаго населенія, отторгалась отъ иноземнаго владычества, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, сна-

---

[1]) Сообщеніе отъ 1-го Апрѣля 1886 года № 190.

чала инстинктивно, а, начиная съ XVIII столѣтія, умно, послѣдовательно и со всѣми пріемами систематическаго миссіонерства, стиралось и сглаживалось все, что являло въ себѣ признаки русской народности и православной вѣры. Вмѣстѣ съ этимъ по непониманію или равнодушію со стороны русской власти не было сдѣлано ничего, чтобы очистить пшеницу отъ плевелъ или по крайней мѣрѣ не дать ей заглохнуть: тамъ, гдѣ уже въ XVI столѣтіи русскіе крестьяне, по своему усердію, *дерзнули* выстроить часовню,—до 1885 г. не открыто ни одного православнаго прихода; въ этой мѣстности съ 1884 года Іевенская приходская лютеранская школа, *по несочувствію населенія*, окончательно закрыта и, въ виду безнадежности привлечь къ ней симпатію населенія [1]), самое зданіе школы заброшено и развалилось: въ этой же мѣстности съ 1887 г. на частныя средства, жертвуемыя Православнымъ Прибалтійскимъ Братствомъ, открыта школа съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ на 75 человѣкъ; въ этой школѣ съ перваго дня открытія не было уже ни одного свободнаго мѣста и по размѣрамъ школы могла быть принята только четверть всего количества желавшихъ поступить въ нее; и въ этой-то мѣстности до нашихъ дней не было ни одной русской православной школы. Со времени построенія Пюхтицкой Успенской часовни, воздвигнутой въ давнія времена, не только не было построено ни одной православной церкви, но даже и эта единственная древняя святыня до 1885 года оставалась забытою и заколоченною. Тѣмъ не менѣе, вопреки всякому вѣроятію и не смотря на всѣ воздвигнутыя на нее гоненія, православная церковь хотя временно и заглохла, но не погибла. Небольшая горсть населенія, сгруппированнаго непосредственно около Святой Богородицкой горы, сохранила любовь къ православной Святынѣ, чистоту преданія, силу вѣры, и единажды въ годъ православная церковь собирала и объединяла въ молитвѣ на этомъ святомъ мѣстѣ какъ вѣрныхъ сыновъ своихъ, такъ и чадъ отпавшихъ и заблудшихъ во тьмѣ полувѣрія. Чествованіе памяти Успенія Богоматери, совершавшееся въ Пюхтицѣ изъ года въ годъ 15 Августа, являлось единственною явною духовною связью окрестнаго

---

[1]) Отчетъ Эстляндскаго Предводителя Дворянства, читанный на Ландтагѣ 1886 г. См. т. I настоящаго изданія, № 42.

населенія съ православною церковью. Такимъ образомъ, со Святою Богородицкою горою и убогою деревянною часовнею, въ силу одного только народнаго усердія, уцѣлѣло и связалось въ сознаніи всего окрестнаго населенія, не исключая и лютеранскаго, почитаніе особаго освященія этого мѣста.

Преклоняясь нынѣ передъ этою святынею, какъ бы теперь только обрѣтенною, послѣ болѣе чѣмъ трехъ вѣковаго ея существованія, нельзя не воскликнуть: по истинѣ сила Божія въ немощи совершается!

II. Особое священное значеніе Богородицкой горы и Пюхтицкой церкви.

Такія мѣста народнаго поклоненія не могутъ быть избираемы произвольно, или искусственно устанавливаемы: во всей Православной Руси вѣрующіе и Святая Церковь чтятъ и дѣлаютъ мѣстомъ особенно усерднаго молитвеннаго поклоненія такія мѣста, которыя были ознаменованы какими либо особыми благодатными явленіями или которыя были свидѣтелями благочестивыхъ подвиговъ, понесенныхъ ревнителями Креста Христова. Отрывочныя свѣдѣнія, уцѣлѣвшія въ мѣстномъ устномъ и письменномъ преданіи и по возможности тщательно мною собранныя, вполнѣ объясняютъ—почему гора, называемая эстонцами-лютеранами „Журавлиною горою“, православными именуется „Богородицкою“ и почитается святою.

Преданіе о чудесномъ явленіи иконы Успенія Божьей Матери.

Точнаго указанія о времени явленія иконы Божіей Матери не имѣется, но о самомъ явленіи сохранилось слѣдующее преданіе, записанное въ лѣтописи Сыренецкой Ильинской церкви.

Пастухъ-эстонецъ, кочевавшій со стадомъ недалеко отъ высокой горы, поросшей орѣшникомъ, рано поутру увидалъ на горѣ благообразную жену, въ красивомъ одѣяніи; но какъ только онъ пытался приблизиться къ ней, видѣніе исчезало, а когда онъ удалялся на прежнее мѣсто, видѣніе вновь представлялось его взорамъ. Когда это повторилось нѣсколько разъ, пастухъ побѣжалъ въ ближайшую деревню, разсказалъ крестьянамъ о видѣнномъ и просилъ ихъ пойти съ нимъ на

мѣсто непонятнаго явленія. Только нѣкоторые изъ крестьянъ эстонцевъ пошли за нимъ и съ ними повторилось то же: они видѣли жену, стоящую на горѣ, но приблизиться къ ней не могли, и какъ только они приближались, видѣніе исчезало. На слѣдующее утро многіе крестьяне, не вѣря слышанному, пришли къ горѣ, созерцали то же явленіе и никто не могъ къ нему приблизиться. Но на мѣстѣ, гдѣ видима была невѣдомая жена, крестьяне нашли образъ Успенія Божіей Матери стариннаго письма. Взявши образъ, они передали его православнымъ крестьянамъ деревни Ямъ и, разсказавъ о томъ, какъ образъ былъ ими найденъ, сказали: „возьмите его себѣ мы не молимся образамъ, а вы русскіе молитесь". Православные, принявъ явленную икону, съ радостью и благоговѣніемъ построили на томъ мѣстѣ малую часовню въ честь Успенія Божіей Матери и тамъ поставили образъ. Впослѣдствіи ежегодно соборный священникъ изъ г. Нарвы пріѣзжалъ 15 Августа совершать службу для стекавшихся богомольцевъ. Затѣмъ икона была перенесена въ Нарву и нѣкоторое время сохранялась въ тамошнемъ соборѣ. Когда же была построена въ селѣ Сыренцѣ церковь, то къ ней была приписана Пюхтицкая часовня и чудотворная икона Божіей Матери перенесена въ Сыренецкую церковь, откуда ее ежегодно 15-го Августа крестнымъ ходомъ приносятъ въ Пюхтицу.

О времени построенія первоначальной Успенской часовни.

Хотя точнаго указанія о времени основанія часовни не имѣется, но представляется несомнѣннымъ, что она была поставлена задолго до присоединенія Прибалтійскаго края къ Россіи. Въ семьѣ православнаго пюхтицкаго крестьянина Павла Соловьева сохранилось преданіе, что во время Великой Сѣверной войны вся окрестная мѣстность подверглась страшному опустошенію и уцѣлѣло только три дыма т. е. три крестьянскихъ двора, но Успенская часовня стояла тогда на томъ-же мѣстѣ *съ незапамятныхъ временъ*[1]). Крестьянинъ Павелъ Соловьевъ и нынѣ здравствующій имѣетъ отъ роду 67 лѣтъ и слышалъ этотъ разсказъ отъ своей матери, умершей 95-ти лѣтъ отъ роду въ 1876 году, а разсказчица пере-

[1]) Сообщеніе Пюхтицкаго Православнаго Священника Іогансона отъ 5 Янв. 1888 г.

давала ему слова матери своей, бывшей свидѣтельницею бѣдствій Великой Сѣверной войны. По словамъ той-же разсказчицы дубъ, сохранившійся и нынѣ близъ Успенской часовни, въ то время былъ вышиною около сажени отъ земли. Въ настоящее время это старый дубъ, который по виду о объему долженъ быть признанъ сверстникомъ дубовъ, посаженныхъ Императоромъ Петромъ I и по нынѣ сохранившихся въ Ревельскомъ Екатеринентальскомъ дворцовомъ паркѣ. Этотъ молчаливый свидѣтель подтверждаетъ, что сохранившіяся въ семьѣ Соловьева сказанія объ опустошительной войнѣ, коснувшейся и Пюхтицкой мѣстности, несомнѣнно относятся ко времени присоединенія Прибалтійскаго края, но по свидѣтельству того же преданія уже въ то время часовня стояла на томъ же мѣстѣ съ незапамятныхъ временъ. Въ связи съ этимъ преданіемъ, одно дошедшее до насъ драгоцѣнное историческое свидѣтельство позволяетъ съ полною вѣроятностью отнести время первоначальнаго построенія Пюхтицкой Успенской часовни ко второй половинѣ XVI столѣтія. Въ упомянутомъ выше визитаціонномъ протоколѣ 1608 года, сохранившемся въ архивѣ Ревельской Консисторіи [1]), лютеранскій пасторъ, посѣтившій Іеввенскій приходъ, сѣтуетъ на дурной примѣръ живущихъ близъ Исакской капеллы русскихъ крестьянъ, не желающихъ участвовать въ общей молитвѣ, и прибавляетъ: „на русской границѣ есть нѣкоторыя деревни, которыя не принадлежатъ ни къ какой церкви и дерзнули построить русскую часовню, которою завѣдуетъ живущій за границею русскій священникъ“.

Сопоставленіе этого свидѣтельства съ изложенымъ выше преданіемъ о построеніи Успенской часовни не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что крестьяне русскихъ пограничныхъ деревень „*дерзнувшіе*, по словамъ пастора, построить часовню“ были именно тѣ самые православные крестьяне деревни Ямъ, которые поставили Успенскую часовню на мѣстѣ чудеснаго явленія иконы Божіей Матери. Пасторъ не упоминаетъ о времени построенія этей часовни, но свидѣтельствуетъ, что въ 1608 году она уже существовала. Отсюда съ достаточною вѣроятностью приходится заключить, что Пюхтицкая

---

[1]) „Пюхтицкій край“ статья Магистра Богословія Ю. Трусмана. Эстлянд. Губерн. Вѣд. 1887 г. № 41.

часовня была построена на теперешнемъ мѣстѣ ея нахожденія въ концѣ или во второй половинѣ XVI столѣтія. Отнести основаніе часовни къ болѣе раннему времени представляется невозможнымъ, такъ какъ преданіе, записанное въ лѣтописи Сыренецкой церкви, свидѣтельствуетъ, что икона была найдена крестьянами-эстонцами, понимавшими значеніе явленнаго образа для православныхъ, но отвергавшими поклоненіе святымъ иконамъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что таинственное видѣніе на горѣ, обрѣтеніе иконы и построеніе на этомъ святомъ мѣстѣ часовни усердіемъ православныхъ крестьянъ имѣло мѣсто уже послѣ того, какъ въ Эстляндіи лютеранское ученіе явилось на смѣну католичества. Въ теченіи настоящаго столѣтія часовня дважды перестраивалась. Въ 1842 г. Везенбергскій купецъ Нестеровъ, получившій отъ Пюхтицкой иконы Успенія Божіей Матери исцѣленіе въ тяжкой болѣзни, возобновилъ часовню и украсилъ икону серебряною вызолоченною ризою. Въ 1876 году часовня возобновлена и украшена усердіемъ Сыренецкаго церковнаго старосты крестьянина Андрея Абрамова и имъ же поставленъ въ часовнѣ иконостасъ. Престолъ въ Пюхтицкой часовнѣ не освященъ, но съ 1879 до 1885 года литургія съ разрѣшенія Преосвященнаго Серафима, бывшаго Епископа Рижскаго и Митавскаго, совершалась на Св. Антиминсѣ, приносимомъ изъ Сыренецкой церкви. Въ концѣ 1885 года съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода открытъ особый Пюхтицкій православный приходъ съ назначеніемъ постояннаго причта. Оставаясь безъ измѣненія со времени послѣдней перестройки въ 1876 году, часовня имѣетъ видъ небольшой деревянной церкви съ колокольнею, и прилагаемые при семъ фотографическіе снимки даютъ наглядное понятіе о ея размѣрахъ и расположеніи.

Приведя всѣ свѣдѣнія, добытыя на мѣстѣ относительно Пюхтицкой Успенской часовни и окрестной мѣстности, я полагаю, что онѣ могли-бы быть существенно дополнены посредствомъ изысканій въ архивѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, хотя бы для выясненія слѣдующаго обстоятельства: когда и по какимъ обстоятельствамъ икона Успенія Божіей Матери, первоначально хранившаяся въ Пюхтицкой часовнѣ, была перенесена въ Нарвскій соборъ, а затѣмъ въ Сыренецкую церковь; когда установленъ крестный ходъ еже-

годно совершаемый 15-го Августа; когда и кѣмъ было возбуждено ходатайство о постройкѣ Ментакской православной церкви и почему такое ходатайство было оставлено?

Древнее кладбище.

На сѣверномъ склонѣ горы по близости Успенской часовни расположено древнее кладбище; тѣла похоронены почти на поверхности земли, и надъ могилами насыпаны довольно значительныхъ размѣровъ курганы; подъ каждымъ изъ такихъ кургановъ похоронено нѣсколько человѣкъ. Когда образовалось это кладбище—неизвѣстно. Существуетъ мѣстное преданіе, что на этомъ кладбищѣ похоронены павшіе русскіе воины и, по дошедшему до меня свѣдѣнію, нѣкоторыя боевыя орудія и доспѣхи, найденные много лѣтъ тому назадъ при раскопкѣ нѣкоторыхъ кургановъ, заставляютъ отнести эти могилы ко временамъ войнъ Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго съ Ливонскими Рыцарями. Археологическія изслѣдованія, которыя было бы весьма желательно произвести послѣ передачи этого мѣста во владѣніе православной церкви, дали бы возможность пролить нѣкоторый свѣтъ и на этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ это древнее кладбище почитается принадлежностью Успенской часовни и должно и впредь остаться неприкосновеннымъ.

Святой источникъ.

У подошвы горы противъ уступа, на которомъ построена Успенская часовня, находится источникъ ключевой воды, къ которому ежегодно 15-го Августа совершается крестный ходъ для водоосвященія. Не только православными, но и всѣмъ окрестнымъ лютеранскимъ населеніемъ этотъ источникъ признается живоноснымъ и цѣлебнымъ. Эстонцы называютъ его одни „Святымъ источникомъ Спасителя“, а другіе „чистымъ источникомъ“. Хотя этотъ ключъ до настоящаго времени находился на землѣ, принадлежавшей прежде къ имѣнію Куртна, а теперь составляющей собственность крестьянина - лютера-

нина, онъ всегда считался принадлежностью православной часовни и усердіемъ Сыренецкихъ прихожанъ надъ нимъ къ 1-го Августа 1882 года поставленъ деревянный навѣсъ, увѣнчанный крестомъ.

Слѣды древней часовни во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Считая своею священною обязанностью засвидѣтельствовать и сберечь все, что относится къ религіозному значенію этого святого мѣста, я не могу не упомянуть о часовенкѣ Святителя и Чудотворца Николая, находящейся близъ той-же Богородицкой горы.

Въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ Успенской часовни у подошвы Богородицкой горы расположена небольшая деревня, состоящая изъ 8 дворовъ и называемая мѣстными крестьянами Пюхтица, а оффиціально Сомпе. Въ этомъ поселеніи стоитъ небольшой деревянный, почернѣвшій отъ времени срубъ, увѣнчанный поверхъ тесовой крыши крестомъ и стѣсненный отовсюду хозяйственными крестьянскими постройками. Не имѣя оконъ, а только одну маленькую дверь, въ которую можно проникнуть согнувшись, часовенка эта, очевидно, при построеніи не была предназначена для молитвы, а только для храненія иконъ. Въ настоящее время она находится въ большомъ запущеніи и внутри ея на полкѣ хранятся пять иконныхъ досокъ, изъ которыхъ три представляются совершенно стертыми; на двухъ видны слѣды изображенія Знаменія и иконы Ахтырской Божіей Матери. Съ этою часовнею связано слѣдующее преданіе, засвидѣтельствованное крестьянами, какъ православными, такъ и лютеранами (полувѣрцами) деревни Пюхтицы: издавна была на этомъ мѣстѣ часовня, въ которой находился явленный образъ Святителя Николая. Шестьдесятъ семь лѣтъ тому назадъ [1]) вся деревня выгорѣла, а съ нею и часовня и образъ исчезъ. Когда погорѣльцы стали отстраивать свои избы, Святитель явился во снѣ двумъ крестьянамъ — полувѣрцамъ деревни Пюхтицы,

---

[1]) Это время точно устанавливается показаніемъ крестьянина Антона Соловьева: ему 1887 г. было 67 лѣтъ, а деревня горѣла въ годъ его рожденія.

Андрею Тетеркину и Юрію по прозванію Зеленому [1]) и сказалъ: „вы всѣ тужите о своихъ домахъ, а о моемъ домѣ никто не заботится, и меня оставляютъ въ колодцѣ". Пораженные этимъ видѣніемъ крестьяне, которымъ былъ этотъ сонъ, дѣйствительно обрѣли исчезнувшую икону Святителя на днѣ деревенскаго колодца, а на прежнемъ мѣстѣ нахожденія часовни Юрій Зеленый, Андрей Тетеркинъ и Николай Кунингасъ—всѣ трое полувѣрцы—поставили часовенку, уцѣлѣвшую донынѣ. Такимъ образомъ она построена въ 1820 году. Гдѣ дѣвалась древняя явленная икона Святителя и Чудотворца Николая—не извѣстно. Тѣмъ не мѣнѣе часовенка и по нынѣ называется Никольскою и почитается жителями деревни, какъ память двукратнаго благодатнаго явленія Святителя. Это трогательное преданіе о Святителѣ Николаѣ, какъ бы пожелавшемъ и впредь остаться покровителемъ деревни Пюхтицы и вразумившемъ своимъ явленіемъ отпавшихъ отъ православія, съ вѣрою сохраняется мѣстными крестьянами и показываетъ, насколько еще и въ настоящее время жива религіозная связь мѣстнаго населенія съ его историческимъ прошлымъ, отъ котораго цѣлые вѣка отчужденія и нравственнаго гнета не могли его отторгнуть окончательно. Еще полстолѣтія такого-же равнодушія и пренебреженія къ этимъ драгоцѣннымъ остаткамъ православной культуры, и эти послѣдніе памятники православной старины, полные святого и глубокаго смысла, исчезли бы, быть можетъ, безвозвратно.

Незаконная постройка Иллукской лютеранской церкви — какъ попытка окончательно истребить православную святыню и отторгнуть населеніе отъ всякаго вліянія православной церкви.

Такой результатъ неминуемо въ силу вещей наступилъ бы немного раньше или позже, если бы положеніе религіозной жизни эстонскаго сельскаго населенія оставалось при прежнихъ условіяхъ. Но въ 1883 году обнаружилось по всей Эстляндіи неожиданное для представителей лютеранской церкви движеніе къ переходу въ православіе. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Гапсальскомъ уѣздѣ, гдѣ ученіе православной церкви просіяло какъ нѣчто новое и невытекающее,

---

[1]) Дѣти и внуки Юрія Зеленаго живутъ и теперь въ Пюхтицѣ и носятъ фамилію Каупмеесъ. (Сообщилъ Священникъ Іогансонъ).

по видимому, изъ всего предшествующаго историческаго склада народной жизни, это движеніе поразило лютеранскую церковь своею неожиданностью и сразу было встрѣчено дворянствомъ и лютеранскимъ духовенствомъ съ ожесточеніемъ и враждою, которыя лучше всего обнаружили всю глубину ихъ опасеній и всю внутреннюю духовную неустойчивость лютеранской церкви. Тѣмъ болѣе, съ лютеранской точки зрѣнія, должно было возбуждать опасеніе появленія религіознаго движенія въ пользу православной вѣры въ такой мѣстности, гдѣ сближеніе съ русскою народностью и православною церковью являлось не новшествомъ, а вполнѣ естественнымъ возвращеніемъ къ историческому прошлому. Въ этой мѣстности борьба лютеранской церкви за свое господствующее вліяніе и матеріальную цѣлость должна была принять особенно страстный и настойчивый характеръ. По мѣрѣ опасности и сообразуясь съ обстоятельствами, надлежало выбирать и наиболѣе близкія и сильныя средства борьбы. Каковы были эти средства, мы увидимъ далѣе.

Въ своемъ стремленіи упрочить за собою единственное господство въ краѣ лютеранская церковь всегда послѣдовательно придерживалась двоякой системы: относясь вообще индиферентно и высокомѣрно къ религіознымъ нуждамъ сельскаго населенія, представители лютеранской церкви прежде всего склонны для удержанія въ цѣлости своей паствы прибѣгать къ мѣрамъ внѣшняго принужденія. Когда же такія мѣры оказываются недостаточными или приводятъ къ обратнымъ результатамъ, духовенство прибѣгаетъ къ миссіонерскимъ пріемамъ и старается привлечь симпатіи населенія, замѣняя мѣры строгости проявленіями заботливости о народныхъ духовныхъ нуждахъ: въ XVIII столѣтіи отъ пасторовъ Іеввенскаго прихода требовали обязательнаго знанія русскаго языка, въ XIX столѣтіи, когда полагали, что мѣстное православное населеніе, постепенно доведенное до полувѣрія, уже достаточно подготовлено къ тому, чтобы окончательно слиться съ лютеранствомъ, его оставляли безъ вниманія, предоставляя дальнѣйшее естественному ходу вещей; но какъ только было узнано, что возникла мысль о построеніи православной церкви въ имѣніи Ментакъ [1]), ревность лютеранской церкви прояви-

[1]) Имѣніе Ментакъ находится въ верстахъ пяти отъ им. Исакъ.

Прим. ред.

лась устройствомъ новаго лютеранскаго прихода, открытаго въ Исакѣ въ 1866 году. Упрочивъ такимъ образомъ новый этапный пунктъ на пути постепеннаго вытѣсненія православія, лютеранская церковь оставалась спокойною до 1884 года, когда впервые древняя Пюхтицкая Святыня и значеніе совершаемаго тамъ ежегодно православнаго торжества обратили на себя вниманіе Рижскаго Епархіальнаго Начальства.

Въ 1884 году Преосвященный Донатъ, узнавъ о характерѣ Пюхтицкаго праздника, командировалъ туда для участія въ богослуженіи 15 Августа священника Ревельскаго Преображенскаго собора о. Тизика. До тѣхъ поръ богослуженіе совершалось въ Пюхтицѣ исключительно на русскомъ языкѣ Сыренецкимъ священникомъ о. Кедровымъ, такъ что окрестные крестьяне-эстонцы, всегда собиравшіеся въ этотъ день въ большомъ количествѣ къ Успенской часовнѣ, оставались чужды совершавшимся церковнымъ службамъ. 14-го Августа 1884 года священникъ Тизикъ въ сопровожденіи заранѣе прибывшихъ туда Сыренецкихъ жителей, съ иконами изъ часовни, при колокольномъ звонѣ встрѣтилъ крестный ходъ въ деревнѣ Пюхтицѣ, гдѣ совершилъ краткое молебствіе. Когда иконы и хоругви были уставлены на мѣстѣ и часовня наполнилась народомъ, священникъ Тизикъ отслужилъ молебенъ и произнесъ поученіе. На другой день, 15 Августа въ часовнѣ, которая можетъ вмѣстить не болѣе 300 человѣкъ, совершалась литургія, а остальная часть пришедшихъ богомольцевъ и мѣстныхъ эстонцевъ окружала часовню, покрывая склонъ горы. Священникъ Тизикъ на открытой площадкѣ обратился къ собравшимся эстонцамъ съ проповѣдью, объясняя имъ православное ученіе о почитаніи Пресвятой Богородицы, о праздникахъ, учрежденныхъ въ честь Ея, о крестномъ знаменіи и другихъ установленіяхъ православной церкви. Эстонская проповѣдь здѣсь была для народа совершенно неожиданною новостью и собравшіеся съ большимъ вниманіемъ полтора часа слушали поученіе. По окончаніи обѣдни священникъ Тизикъ принялъ участіе въ крестномъ ходѣ на источникъ, затѣмъ, по выходѣ изъ часовни русскихъ богомольцевъ, отслужилъ молебенъ на эстонскомъ языкѣ и произнесъ поученіе о почитаніи Святыхъ; по окончаніи молебна, священникъ пригласилъ эстонцевъ приложиться ко Кресту, что они съ благоговѣніемъ исполнили. При этомъ крестьянамъ были розданы

книжки и брошюры религіознаго содержанія на эстонскомъ языкѣ. Ближайшимъ результатомъ эстонской проповѣди было то, что, вмѣсто шумнаго народнаго торжища, которое въ прежніе годы начиналось вокругъ часовни еще до окончанія богослуженія, въ этотъ день среди толпы, окружавшей часовню, господствовала торжественная тишина, и торговцы оставались безъ всякаго дѣла во все время совершенія божественной литургіи. Священнику Тизику многіе изъ присутствовавшихъ изъявляли благодарность и выражали желаніе еще разъ слышать подобное поученіе на этомъ святомъ мѣстѣ. Такъ какъ о томъ же просили его и православные, священникъ Тизикъ опять пріѣхалъ въ Пюхтицу 28-го Октября 1884 года и отслужилъ утреню и обѣдню съ проповѣдью. Народу собралось къ этому богослуженію такъ много, что всѣ не вмѣстились въ часовню. Въ этотъ разъ народъ открыто заявилъ, что такое богослуженіе есть для нихъ благодѣяніе и доставляетъ большое духовное утѣшеніе, такъ какъ по отдаленности отъ своихъ приходскихъ церквей [1]) они рѣдко ходятъ въ церковь, а пасторы въ ихъ деревни никогда не пріѣзжаютъ. Видя такое усердіе, священникъ Тизикъ пріѣхалъ вновь въ Пюхтицу для совершенія службы на второй недѣлѣ Великаго поста, 17 Февраля 1885 года. Въ этотъ разъ между прочими пришли человѣкъ 50 говѣльщиковъ изъ Сыренецкаго прихода, желавшихъ исповѣдаться и причаститься именно здѣсь. Не смотря на снѣжные заносы и на противодѣйствіе со стороны Иллукскаго помѣщика къ распространенію извѣщенія о богослуженіи, часовня и въ этотъ день была полна молящимися. Слѣдующій пріѣздъ священника Тизика 14 Апрѣля 1885 года— имѣлъ такія же послѣдствія. Въ это время года не было ни санной, ни колесной дороги, а болотистые ручейки и лужи разлились до того, что сдѣлали дороги почти непроходимыми. Но не смотря на всѣ неудобства сообщенія и на то, что ближайшее населеніе, вслѣдствіе противодѣйствія помѣщика, не получило извѣщенія, посланнаго православнымъ священникомъ, по звону часовеннаго колокола къ началу службы часовня была полна. Въ числѣ богомольцевъ пришло нѣсколько человѣкъ изъ отдаленныхъ русскихъ деревень для поклоненія святому мѣсту.

---

[1]) Іевве—25 верстъ, Исакъ также болѣе 20-ти верстъ.

Такимъ образомъ забытая Пюхтицкая Святыня съ 1884 г. стала вновь мѣстомъ православной молитвы и совершенія благодатныхъ таинствъ, а усердіе, съ которымъ окрестное населеніе собиралось, не смотря ни на какія препятствія, наглядно доказывало, что благоговѣйная привязанность къ Пюхтицкой часовнѣ жива въ сердцахъ всего окрестнаго населенія. Если же до этихъ поръ эти благоговѣйныя чувства находили себѣ исходъ только единожды въ году, то и не могло быть иначе, такъ какъ нельзя молиться въ заколоченной церкви, совершать божественныя службы безъ служителя алтаря и поучаться безъ поучающаго.

Какъ только Пюхтицкая часовня получила вновь принадлежавшее ей нѣкогда значеніе религіознаго православнаго центра, обнаружилось и рвеніе противниковъ православія къ подавленію этой Святыни.

Мѣры борьбы отрицательныя, выражающіяся въ притѣсненіяхъ и угрозахъ, для устрашенія населенія, склоннаго къ православію.

До тѣхъ поръ, пока Пюхтицкая Святыня оставалась забитою и сочувствіе населенія къ православной церкви находило себѣ выраженіе только разъ въ году, вся эта мѣстность, оффиціально приписанная къ Исакскому лютеранскому приходу, оставлялась лютеранскимъ духовенствомъ въ полномъ пренебреженіи; вмѣстѣ съ тѣмъ и православному крестному ходу не препятствовали, но за прохожденіе отъ церкви къ святому источнику по землѣ помѣщика Дикгофа, послѣдній ежегодно взималъ съ Сыренецкаго причта арендную плату. До 1884 года совершеніе церковнаго торжества 15-го Августа не могло имѣть глубокаго нравственнаго вліянія на окрестное населеніе: богослуженіе совершалось Сыренецкимъ причтомъ исключительно на русскомъ языкѣ, непонятномъ для многихъ изъ окрестныхъ крестьянъ.

Вышесказанные же пріѣзды Священника Тизика, повторенные имъ въ 1884—85 году четыре раза и встрѣчаемые столь явнымъ сочувствіемъ окрестныхъ крестьянъ, вызвали немедленно цѣлый рядъ притѣсненій. 28-го Октября священникъ Тизикъ, пріѣхавшій въ Пюхтицу, ночевалъ въ Иллукской корчмѣ у православнаго арендатора, Лайсгольмскаго крестьянина Александра Сабина, который помогалъ священнику распространять среди населенія оповѣщенія о предстояв-

шемъ богослуженіи. За гостепріимство, оказанное православному священнику, и за оповѣщеніе Сабинъ на первый разъ получилъ отъ помѣщика строгій выговоръ. Когда затѣмъ священникъ, передъ третьимъ пріѣздомъ, прислалъ Сабину печатныя объявленія о богослуженіи, назначенномъ на 17 Февраля 1885 года, Сабинъ, боясь отвѣтственности, отнесъ эти объявленія къ помѣщику Дикгофу. Послѣдній изорвалъ объявленія и сильно разгнѣвался на Сабина. Когда затѣмъ священникъ въ 4-й разъ пріѣхалъ въ Пюхтицу, онъ уже не засталъ Сабина на мѣстѣ: ему было отказано отъ аренды корчмы, и онъ былъ вынужденъ выселиться изъ Пюхтицкой мѣстности со всею семьею. Иллукскій волостной старшина Заболотный прямо заявилъ священнику, что Сабинъ выгнанъ за то, что онъ православный и помогалъ народу узнавать о времени богослуженія, что и церковному сторожу Рябину объявлена угроза выгнать его изъ участка за то, что онъ сторожитъ часовню. Передъ пріѣздомъ 14 Апрѣля 1885 года священникъ Тизикъ послалъ Иллукскому волостному старшинѣ оффиціальную бумагу, прося прибить къ стѣнѣ часовни объявленіе о предстоящемъ пріѣздѣ священника для того, чтобы православные крестьяне могли собраться для совершенія требъ. Волостной старшина лично объявилъ священнику, что онъ не исполнилъ этого требованія по приказанію помѣщика. Лютеранскій учитель Рейсбергъ, осмѣлившійся принять священника въ своей квартирѣ, лишился мѣста.

15 Августа 1885 года въ день ежегоднаго Пюхтицкаго торжества крестьяне, собравшіеся на открытой площадкѣ близъ Пюхтицкой часовни, въ началѣ и въ концѣ проповѣди, произнесенной священникомъ Тизикомъ, пѣли лютеранскіе духовные гимны подъ управленіемъ помощника учителя Исакской лютеранской школы Томберга. Этотъ учитель уже два года занимался преподаваніемъ въ Исакской школѣ, а передъ тѣмъ 5 лѣтъ занимался въ качествѣ учителя въ г. Нарвѣ въ пріютѣ для бѣдныхъ дѣтей и имѣлъ отъ Нарвскаго пастора Таненбаума похвальный аттестатъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ Пюхтицкаго торжества Исакскій пасторъ лишилъ Томберга мѣста [1]). Эти факты грубаго и безжалостнаго притѣсненія

[1]) Докладная записка священника Тизика 26 Августа 1885 г. за № 106 и сообщеніе Начальника Эстл. Губерн. Жанд. Упр., отъ 10 Сентября 1885 г. за № 500.

всѣхъ, кто хоть косвеннымъ образомъ выказывалъ сочувствіе къ православной церкви, не подлежатъ никакому сомнѣнію, оффиціально засвидѣтельствованы и говорятъ сами за себя. Тѣмъ не менѣе этихъ отдѣльныхъ случаевъ притѣсненія оказалось недостаточнымъ, чтобы отстранить населеніе отъ Пюхтицкой часовни, какъ православнаго религіознаго центра.

Въ Декабрѣ 1885 года распоряженіемъ Святѣйшаго Синода Пюхтицкая часовня была объявлена приходскою церковью съ назначеніемъ постояннаго причта, и тогда же была устроена священникомъ школа на 20 человѣкъ. Въ 1-й годъ существованія прихода и школы церковь, по свидѣтельству священника Іогансона, во время богослуженія бывала полна, а школу въ учебномъ 1886—7 г. посѣщало 22 ученика, въ томъ числѣ и лютеране. Въ настоящее время богослуженіе посѣщается немногими, а школа въ 1887—8 г. не могла быть открыта за неимѣніемъ учениковъ. Объясненіе такой перемѣны весьма просто: крестьянамъ объявлено, чтобы они въ Пюхтицкую часовню не ходили, и что всякій, кто пожелаетъ перейти въ православіе будетъ выгнанъ изъ усадьбы. Это засвидѣтельствовано показаніемъ крестьянина-собственника и Иллукскаго волостного судьи, лютеранина, Рудольфа Андреева [1]). По его показанію, владѣлецъ имѣнія Иллукъ, Дикгофъ, запретилъ пускать дѣтей въ православную школу, угрожая ослушникамъ лишеніемъ участковъ. Желавшихъ помѣстить своихъ дѣтей въ школу было много, но, узнавъ волю помѣщика, они убоялись. Эти показанія крестьянина лютеранина Андреева имѣютъ большую цѣну: будучи человѣкомъ матеріально обезпеченнымъ и независимымъ, онъ, какъ волостной судья, грамотный и, сравнительно, образованный человѣкъ, пользуется въ своей мѣстности большимъ вѣсомъ и до послѣдняго времени, вполнѣ подчиняясь вліянію помѣщика, былъ однимъ изъ главныхъ орудій негласной агитаціи противъ Православной церкви и горячимъ заступникомъ лютеранства.

Упомянутые выше случаи притѣсненія показываютъ, что угрозы не оставались только на словахъ, но въ особенности удручающее впечатлѣніе произвела на все окрестное кресть-

---

[1]) Показаніе крестьянина Андреева, записанное съ его словъ въ Канцеляріи Г. Эстляндскаго Губернатора въ Апрѣлѣ 1886 года; это показаніе собственноручно подписано Андреевымъ.

янское населеніе кара, постигшая за переходъ въ православіе крестьянина Пиката имѣнія Эридесъ, находящагося въ той же мѣстности. Въ этомъ имѣніи многіе крестьяне желали перейдти въ православіе. Это засвидѣтельствовано священникомъ Тизикомъ, къ которому поступили объ этомъ заявленія еще въ 1885 году, а также крестьяниномъ Андреевымъ. Первымъ присоединился крестьянинъ Пикатъ, бывшій арендаторомъ большого крестьянскаго участка въ имѣніи Эридесъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его присоединенія, по жалобѣ мызнаго управленія, его арендный контрактъ былъ признанъ судомъ недѣйствительнымъ. Причиною жалобы и судебнаго рѣшенія было оффиціально выставлено нарушеніе имъ предписаннаго по контракту обязательнаго сѣвооборота: на полѣ, предназначенномъ для посѣва ржи, онъ посѣялъ картофель. Четыре арендатора того-же имѣнія, лютеране, провинившіеся въ томъ же, были отпущены судомъ съ увѣщаніемъ впредь этого не дѣлать; только для одного Пиката нарушеніе сѣвооборота повлекло прекращеніе контракта и выселеніе изъ участка; до настоящаго времени съ него продолжаются различныя взысканія за платежи, которыхъ онъ не могъ внести, будучи внезапно лишенъ аренды и изъ зажиточнаго крестьянина превращенъ въ бездомнаго бобыля. Вѣсть объ этомъ происшествіи облетѣла всю окрестность и вкоренило во всемъ мѣстномъ крестьянскомъ населеніи совершенно справедливое убѣжденіе, что перейдти въ православіе безнаказанно нельзя.

Вотъ правдивое и блѣднѣющее передъ дѣйствительностью описаніе тѣхъ притѣсненій и угрозъ, которыя начались въ Пюхтицкой мѣстности съ 1884 года и которыми ознаменовано открытіе особаго Пюхтицкаго православнаго прихода. Но противодѣйствовать торжеству православной церкви однѣми мѣрами внѣшняго притѣсненія было и неразсчетливо и опасно. Средство могло оказаться обоюдо-острымъ и могло вызвать обратные результаты. Примѣръ людей, сильныхъ духомъ и не боящихся слѣдовать влеченію совѣсти, не смотря на угрозы матеріальнаго разоренія, могъ увлечь нерѣшительныхъ, и въ такой мѣстности, гдѣ почти чудеснымъ образомъ черезъ нѣсколько столѣтій уцѣлѣло обаяніе православной вѣры и почитаніе Пюхтицкой святыни, такое религіозное движеніе могло внезапно и широко охватить всю мѣстность отъ Пюхтицы до Іевве. Очевидно требовалось немедленно создать на мѣстѣ

новый оплотъ лютеранской вѣры и поставить его такимъ образомъ, чтобы подавить и стереть окончательно историческое вліяніе православной церкви.

Мѣры борьбы положительныя, направленныя къ усиленію вліянія лютеранской церкви.

Пріѣзды священника Тизика въ 1884 г. въ Пюхтицу для совершенія богослуженія обратили на себя вниманіе лютеранскаго духовенства и уже послѣ второго его пріѣзда, 28 Октября 1884 г., пасторы изъ Іевве и Исака поочередно стали ѣздить въ дер. Лехтепе [1]) и сосѣднія деревни каждое воскресенье и совершать богослуженіе. До этого времени, по свидѣтельству жителей, они никогда не пріѣзжали въ эту мѣстность. Одновременно возникаетъ и приводится въ исполненіе мысль о постройкѣ лютеранской церкви на Святой Богородицкой горѣ всего въ разстояніи 110 саж. отъ православной Пюхтицкой часовни. Исторія постройки Иллукской лютеранской церкви, подробно разслѣдованная по моему порученію, представляетъ примѣръ пренебреженія ко всякой законности и явнаго посягательства на права православной церкви, которыя могутъ быть объяснены только необычайнымъ возбужденіемъ религіознаго фанатизма и нетерпимости, столь свойственныхъ мѣстнымъ представителямъ лютеранской церкви. Разрѣшенія, обязательнаго по закону на постройку лютеранской церкви, испрошено не было. Постройкою на мѣстѣ распоряжался владѣлецъ имѣнія Иллукъ и попечитель Исакской лютеранской церкви г. Дикгофъ, который, послѣ того, какъ постройка была пріостановлена, заявилъ Губернскому Правленію, что постройка производилась имъ по просьбѣ окрестныхъ крестьянъ лютеранскаго вѣроисповѣданія и съ разрѣшенія Эстляндской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи. Послѣдняя отвергаетъ фактъ разрѣшенія ею постройки и, по сообщенію Консисторіи [2]), дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Лехтепе—деревня, расположенная у подошвы Святой Богородицкой горы, въ которой нынѣ помѣщается православный причтъ Пюхтицкаго прихода.

[2]) Отношеніе Эстляндской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи въ Эстляндское Губернское Правленіе отъ 27 Сентября 1885 г. за № 939.

26 Ноября 1884 г. Попечитель Исакской церкви г. Дикгофъ, указывая на необходимость устройства помѣщенія для молитвенныхъ собраній, просилъ Консисторію, отъ имени крестьянскаго общества имѣнія Иллукъ и нѣсколькихъ сосѣднихъ крестьянскихъ обществъ, о разрѣшеніи на постройку часовни въ имѣніи Иллукъ и объ отпускѣ на этотъ предметъ отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ рублей, предлагая съ своей стороны отвести безплатно участокъ земли. По ходатайству Консисторіи Дворянскій Комитетъ немедленно ассигновалъ 2.500 р. съ тѣмъ, чтобы прихожане приходовъ Іевве и Исакъ были обязаны безплатно доставить на мѣсто строительный матеріалъ. Затѣмъ Консисторія обратилась въ Центральный Комитетъ Общества Вспомоществованія Евангелическо-Лютеранскимъ приходамъ съ просьбою отпустить на тотъ же предметъ 2.000 р. изъ процентовъ запаснаго капитала имени Лютера (Lutherstiftung). Наконецъ чрезъ посредство дворянства поступило въ распоряженіе г. Дикгофа еще вторичное пожертвованіе въ размѣрѣ 2.500 р. О всѣхъ этихъ сношеніяхъ Консисторія *сообщала* г. Дикгофу, не считая нужнымъ испрашивать разрѣшенія со стороны правительства. Дѣло, начатое тайно и незаконно, велось съ поразительною быстротою: 26-го Ноября 1884 г. поступило въ Консисторію прошеніе Дикгофа; 12-го Февраля 1885 г. Дикгофомъ былъ заключенъ контрактъ съ архитекторомъ на постройку церкви, съ обязательствомъ окончить ее къ 6-му Октября того-же года; 14-го Апрѣля священникъ Тизикъ уже засталъ на мѣстѣ артель русскихъ каменщиковъ, подряженную для постройки; 14-го Мая состоялась торжественная закладка церкви; а 20-го Августа того-же года, когда по моему распоряженію постройка была пріостановлена, кладка каменныхъ стѣнъ была уже окончена, колокольня сверхъ уровня крыши была выведена на высоту одного фута; крыша, деревянный потолокъ и внутренняя оштукатурка стѣнъ были почти окончены. Въ такомъ видѣ начатая постройка находится и понынѣ.

Эта поспѣшность, съ которою строители стремились окончить начатое дѣло, въ связи съ нѣкоторыми ближайшими подробностями, доказываетъ, что сознаніе незаконности ихъ образа дѣйствій внушало имъ опасеніе за благополучное окончаніе постройки. Дикгофъ весною 1885 г. распространялъ среди крестьянъ слухъ, что разрѣшеніе на постройку

получено, говоря однимъ, что разрѣшеніе получено изъ Петербурга, а другимъ, что оно дано [1]) Губернаторомъ; Исакскій пасторъ при закладкѣ увѣщевалъ крестьянъ спѣшить доставкою матеріала, чтобы постройка не остановилась на половинѣ.

Сопоставленіе всѣхъ изложенныхъ мною данныхъ объ особенностяхъ этнографическаго и религіознаго состава населенія Пюхтицкой мѣстности, о значеніи Святой Богородицкой горы и Пюхтицкой Успенской часовни, какъ нерукотворнаго и послѣдняго оплота православной церкви въ окрестной мѣстности, о неумолимыхъ гоненіяхъ, направленныхъ съ 1884 г. противъ всякихъ проявленій сочувствія со стороны населенія къ православной церкви, не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно настоящихъ побужденій, приведшихъ къ построенію лютеранской кирки на мѣстѣ, издавно освященномъ преданіемъ православной церкви. Подобно тому какъ въ 1866 г. былъ учрежденъ Исакскій приходъ въ отвѣтъ на возникавшее предположеніе о построеніи православной церкви въ имѣніе Ментакъ, точно также въ 1884 г. потребовалась постройка Иллукской кирки, какъ только оказалось, что религіозное значеніе Пюхтицкой православной святыни живо въ народномъ сознаніи. Отсюда объясняется горячее участіе, принятое въ этомъ дѣлѣ представителями дворянства и духовенства.

Консисторія и Дикгофъ утверждаютъ, что ходатайство о постройкѣ церкви и самый выборъ мѣста исходятъ отъ крестьянскаго населенія. Но, во-первыхъ, дѣло велось съ такою поспѣшностью и такъ мало ожидали его руководители, что тайныя намѣренія ихъ сдѣлаются явными, что они своевременно не позаботились обставить дѣло надлежащимъ образомъ: ни Консисторія, ни Дикгофъ не могли указать, кто именно были тѣ крестьяне, которые требовали постройки кирки. Во-вторыхъ, если бы дѣйствительно дѣло предпринималось по иниціативѣ крестьянъ, и послѣдніе указали бы на столь неподходящее мѣсто для лютеранской церкви, развѣ такой неумѣстный выборъ былъ обязателенъ для собственника этой земли, и развѣ чувство приличія и уваженія къ

---

[1]) Докладная записка священника Тизика, отъ 25 Сентября 1885 г. за № 157.

святости православной церкви не могло побудить болѣе просвѣщенныхъ руководителей избрать другое подходящее мѣсто для постройки?

Мѣсто постройки было выбрано не случайное и не по указанію крестьянъ,—оно было указано самою цѣлью построенія Иллукской лютеранской церкви. На всякомъ другомъ мѣстѣ она была бы только мѣстомъ молитвенныхъ собраній, но поставленная непосредственно рядомъ съ бѣдною православною часовнею во всемъ подавляющемъ величіи мѣстоположенія и размѣровъ, она должна была являть взорамъ крестьянъ картину полнаго уничтоженія православной святыни. Лютеранская проповѣдь въ своемъ отрицаніи святости и истины догматовъ православной каѳолической церкви, произносимая съ каѳедры, утвержденной на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по благодатному указанію воли Божіей издревле воочію утверждался и свидѣтельствовался одинъ изъ основныхъ догматовъ нашей вѣры—догматъ почитанія Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи—развѣ это не полное торжество съ точки зрѣнія отрицателей и развѣ это не возмутительное кощунство съ точки зрѣнія нашей?

Такое именно впечатлѣніе требовалось, чтобы наглядно и окончательно унизить значеніе православной церкви въ глазахъ тѣхъ, кого нельзя было оттолкнуть насильственно, и чтобы довершить дѣло вытѣсненія православной вѣры, послѣдовательно веденое два столѣтія. Вотъ причина, почему избрано это мѣсто и почему обличеніе беззаконія вызвало и по нынѣ вызываетъ столь сильное негодованіе.

Просить оффиціально о разрѣшеніи на такое дѣло было очевидно невозможно, ибо даже при незнаніи всей его сущности одно чувство нравственнаго приличія не допустило бы разрѣшить постройку лютеранской кирки на избранномъ мѣстѣ. Вотъ причина, почему постройка начата была тайно и почему такъ спѣшили ея окончаніемъ въ надеждѣ, что разъ преслѣдуемая цѣль будетъ достигнута, то незаконность способовъ будетъ покрыта совершившимся фактомъ постройки.

Необходимость огражденія Пюхтицкой святыни отъ враждебныхъ посягательствъ и предоставленія условій, необходимыхъ для благоустройства православной церкви.

Но такъ какъ оказалось возможнымъ своевременно обнаружить сокровенныя побужденія руководителей этого предпріятія и положить предѣлъ ихъ незаконной дѣятельности, то естественно возникала дальнѣйшая задача—возвратить православной церкви ея достояніе и оградить Пюхтицкую святыню во всей ея цѣлости отъ дальнѣйшихъ враждебныхъ посягательствъ.

Первымъ шагомъ къ достиженію этой цѣли было учрежденіе особаго Пюхтицкаго православнаго прихода, состоявшееся вслѣдствіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7 Ноября 1885 г. за № 3894. Въ концѣ Ноября того-же года Преосвященнымъ Донатомъ былъ назначенъ особый постоянный причтъ къ Пюхтицкому приходу, а Рижской Духовной Консисторіей было поручено Эстляндскому благочинному представить проектъ перенесенія Чудотворной иконы Божіей Матери изъ Сыренецкой церкви въ Пюхтицкую часовню. 17-го Декабря 1885 г. прибылъ назначенный въ Пюхтицкую церковь священникъ Іогансонъ и того-же числа открыта школа, въ которую поступило 22 ученика. До настоящаго времени Пюхтицкій причтъ помѣщается въ домѣ, нанимаемомъ у крестьянина-собственника Андреева, причемъ наемная плата на трехлѣтній срокъ была назначена за 1-й годъ—400 р., за 2-й годъ—350 р. и за 3-й годъ—300 р. Постройка причтовыхъ зданій, необходимыя перестройки самой часовни, которая послѣ послѣдняго ремонта, произведеннаго въ 1876 г., пришла въ ветхость, не могли быть произведены, такъ какъ до настоящаго времени Пюхтицкая церковь еще не имѣетъ никакой земельной собственности.

Примѣненіе закона 10 Февраля 1886 г. къ обезпеченію Пюхтицкаго прихода.

По распоряженію бывшаго Епископа Рижскаго и Митавскаго, Преосвященнаго Доната, Рижская Духовная Консисторія, указомъ отъ 4 Октября 1886 г. за № 1653, уполномо-

чила Эстляндскаго благочиннаго протоіерея Попова вести дѣло о пріобрѣтеніи земли подъ Пюхтицкія церковныя зданія и подъ кладбище въ количествѣ 5-ти десятинъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 Февраля 1886 г. Если по прошествіи 1½ года со времени означеннаго распоряженія только нынѣ оказывается возможнымъ представить проектъ обезпеченія землей Пюхтицкаго прихода на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, то это обстоятельство объясняется трудностью въ данномъ случаѣ посредствомъ закона 10-го Февраля 1886 г. согласовать хозяйственныя нужды даннаго прихода съ чисто церковными потребностями и тою особою осмотрительностью, которая представлялась необходимою для огражденія православной церкви отъ обвиненій въ чуждыхъ ей корыстолюбивыхъ поползновеніяхъ.

Недостаточность для даннаго случая наибольшаго размѣра церковнаго участка, допускаемаго закономъ.

Встрѣченныя затрудненія были троякаго рода. Во-первыхъ, такъ какъ доказано, что гора, именуемая Богородицкою, есть мѣсто освященное чудеснымъ явленіемъ благодати Божіей, то изъ этого неотразимо вытекаетъ прежде всего убѣжденіе, что отмежевывать на поверхности этой горы то или другое пространство являлось бы одинаково произвольнымъ и недостаточнымъ, и что святость православнаго преданія можетъ быть ограждена во всей своей цѣлости только подъ условіемъ предоставленія всей горы въ собственность церкви. Но ставить вопросъ такимъ образомъ во всей его полнотѣ Епархіальное Начальство не имѣло возможности, такъ какъ закономъ 10 Февраля 1886 г. оно поставлено въ предѣлы наибольшаго размѣра церковныхъ участковъ въ 5 десятинъ. Такимъ образомъ прежде всего становится очевиднымъ, что для даннаго, вполнѣ исключительнаго случая средства, предоставленныя закономъ 10 Февраля 1886 г., являлись бы недостаточными, и что проектъ Оцѣночной Комиссіи устройства Пюхтицкаго прихода по внутренней идеѣ остается незаконченнымъ.

Трудность согласовать нравственные и хозяйственные интересы церкви, оставаясь въ предѣлахъ 5-ти десятинъ.

Во-вторыхъ, оставаясь въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ 10 Февраля 1886 г., и Епархіальное Начальство и Оцѣночная Комиссія должны были найти возможность, не упуская изъ виду хозяйственно-строительныхъ нуждъ причта, отвести въ собственность духовнаго вѣдомства мѣсто нахожденія Успенской часовни, мѣсто занятое курганами, святой источникъ и связать всѣ эти урочища въ одно цѣлое такимъ образомъ, чтобы между ними и большою проѣзжею дорогою было бы свободное сообщеніе. Эта задача въ предѣлахъ возможнаго вполнѣ удовлетворительно разрѣшена въ представляемомъ мною проектѣ Оцѣночной Комиссіи.

Возраженія о неотчуждаемости проектированнаго участка вслѣдствіе нахожденія на иемъ неоконченнаго зданія, предназначавшагося для устройства церкви.

Въ-третьихъ, затрудненіе для разрѣшенія вопроса объ обезпеченіи Пюхтицкаго прихода и для свободнаго выбора церковнаго участка возникало изъ необходимости уяснить вопросъ—какъ смотрѣть на неоконченную постройку, предназначавшуюся подъ устройство лютеранской церкви и находящуюся въ 110 саж. разстоянія отъ православной Успенской часовни. Такъ какъ именно это обстоятельство требовало со стороны епархіальнаго начальства особой осмотрительности, и въ этомъ обстоятельствѣ заключается весь узелъ вопроса, то, дѣйствуя въ этомъ отношеніи на основаніи твердо установленнаго взгляда, я считаю долгомъ прежде всего изложить его предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ.

Отсутствіе твердо установившагося взгляда на этотъ вопросъ сначала вызывало нѣкоторыя колебанія въ предположеніяхъ мѣстнаго епархіальнаго начальства и его уполномоченнаго. Первоначально, по указаніямъ уполномоченнаго отъ Духовнаго вѣдомства, Эстляндскаго Благочиннаго Протоіерея Попова, въ Ноябрѣ 1886 г. были составлены два проекта участковъ, изъ которыхъ только въ одномъ была вклю-

чена площадь, занятая неоконченною постройкою. Только въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1887 г. Преосвященный Арсеній увѣдомилъ меня, что онъ останавливаетъ свой выборъ на послѣднемъ участкѣ. Затѣмъ, когда Оцѣночною Комиссіею были представлены два проекта участковъ, причемъ въ обоихъ была включена площадь, занимаемая неоконченною постройкою, г. Дикгофъ, коему, какъ владѣльцу отчуждаемой земли, было объявлено это заключеніе, въ представленномъ имъ возраженіи высказывается противъ сдѣланнаго Комиссіею выбора, находя его незаконнымъ. Въ этомъ возраженіи, перечисливъ пункты оцѣнки, которые онъ находитъ неправильными, г. Дикгофъ говоритъ, что „всѣ эти второстепенныя возраже-„нія имѣютъ значеніе только въ томъ случаѣ, если изъ „обоихъ проектовъ, составленныхъ Комиссіею, не будетъ „исключена лютеранская церковь. Оба проекта, хотя Комис-„сія не говоритъ объ этомъ ни слова, заключаютъ въ себѣ „построенную имъ, Дикгофомъ, лютераниномъ по вѣроуче-„нію, церковь для его единовѣрцевъ и, слѣдовательно, оба, „хотя и молчаливо, но предполагаютъ или отчужденіе этой, „церкви въ пользу православія или сломку и сносъ ея. „Между тѣмъ по § 3 правилъ 10 Февраля 1886 г., принуди-„тельному отчужденію не подлежатъ даже хозяйственныя и „жилыя постройки, сады и огороды. Но, если законодатель, „въ виду значенія и цѣнности для собственника, исключаетъ „даже такого рода постройки и земли, то, тѣмъ болѣе, „исключены по смыслу и духу закона церковныя зданія, „предназначенныя для другого вѣроисповѣданія; ихъ цѣн-„ность и значеніе для собственника, конечно, выше всякой „оцѣнки и не могутъ идти въ сравненіе съ какими-то ого-„родами, садами и мірскими постройками. Если законодатель „не упомянулъ въ этомъ параграфѣ спеціально о церквахъ, „то, очевидно, только потому, что считалъ невѣроятнымъ, „невозможнымъ даже возбужденіе подобнаго вопроса на „практикѣ; но цѣль и смыслъ этого закона ясно показы-„ваютъ, что подъ него должны быть подведены и церков-„ныя зданія другого вѣроученія“.

Неосновательность такого возраженія.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Дикгофъ называетъ неоконченную постройку, находящуюся на отчуждаемомъ участкѣ, „церковью лютеранскаго вѣроученія“ и доказываетъ неотчуждаемость участка изъ сопоставленія важности значенія церкви сравнительно съ хозяйственными постройками, неподлежащими отчужденію по ст. 3 Закона 10 Февраля 1886 г. Такое разсужденіе заключаетъ въ себѣ или крупное недоразумѣніе или намѣренную подстановку одного понятія вмѣсто другого. Доказывать посредствомъ толкованія закона 10 Февраля 1886 г., что церковь одного изъ иностранныхъ исповѣданій, допускаемыхъ законами Россійской Имперіи, не можетъ быть отчуждаема, совершенно излишне, такъ какъ ни этотъ спеціальный законъ, ни общіе законы о принудительномъ отчужденіи не предусматриваютъ и не касаются случаевъ отчужденія церквей. Будучи издаваемъ, въ виду необходимости подчинять интересы частныхъ лицъ и отдѣльныхъ установленій нуждамъ правительственныхъ сооруженій или общественной пользы, законъ о принудительномъ отчужденіи (ст. 593 т. X ч. I) допускаетъ отчужденіе церковныхъ земель, т. е. недвижимой собственности, принадлежащей церквамъ какъ установленіямъ; но, относясь вмѣстѣ съ тѣмъ съ подобающимъ уваженіемъ къ предметамъ религіознаго культа, и, очевидно, исходя изъ того общаго положенія, что всякая церковь, какъ мѣсто разрѣшаемыхъ закономъ молитвенныхъ собраній, есть несомнѣнно сооруженіе, воздвигнутое въ видахъ общественной пользы, законодатель нигдѣ не упоминаетъ, а, слѣдовательно, принципіально не допускаетъ возможности отчужденія церквей. Иначе бы и быть не могло, такъ какъ церковь, назначаемая для удовлетворенія нуждъ духовныхъ, пользуется особымъ покровительствомъ закона и имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ всякими другими предпріятіями или сооруженіями, предназначаемыми для удовлетворенія нуждъ матеріальныхъ, хотя бы вызываемыхъ соображеніями общественной пользы. Поэтому, несомнѣнно, что при нормальномъ и законномъ теченіи общественной жизни, попытка отчудить или уничтожить церковь того или другого исповѣданія, ни-

когда не могла бы быть санкціонирована правительственною властью и вызвала бы справедливое порицаніе не только лицъ заинтересованнаго вѣроисповѣданія, но и всякаго здравомыслящаго человѣка и вѣрующаго христіанина.

Но все сказанное мною выше относится только до церквей законно построенныхъ и существующихъ и не можетъ быть примѣнено къ данному случаю, такъ какъ въ Иллукѣ нѣтъ евангелическо-лютеранской церкви, а неоконченное каменное зданіе, находящееся на Святой Богородицкой горѣ, фактически не представляетъ всѣхъ условій, отличающихъ церковь, а съ точки зрѣнія юридической можетъ быть разсматриваемо только какъ доказательство караемой уголовнымъ закономъ попытки построить церковь безъ разрѣшенія правительства.

а) Неоконченная постройка, разсматриваемая фактически, не есть церковь.

Изъ имѣющагося у меня плана, составленнаго на эту постройку, я усматриваю, что строители дѣйствительно предполагали дать ей внѣшній видъ и внутреннее устройство обще установленнаго закономъ типа евангелическо-лютеранскихъ церквей (ст. 255 ч. I т. XII Уст. Строительн.). Но въ томъ видѣ, въ какомъ Иллукская постройка находится нынѣ, она не представляетъ собою законченнаго типа церковнаго зданія. Если бы правительство, оставаясь при высказанномъ имъ понынѣ твердомъ рѣшеніи не допускать постройки лютеранской церкви на Святой Богородицкой горѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ дальнѣйшемъ разрѣшило-бы употребить возведенныя стѣны для какого нибудь другого употребленія, то въ техническомъ отношеніи положительно ничто не мѣшало бы приспособить это зданіе для устройства больницы, или концертнаго зала, или риги для паровой молотилки, или фабричнаго заведенія и т. п.—только высокія стрѣльчатыя окна и форма корабля указывали бы, что постройка первоначально назначалась для другой цѣли.

б) Неоконченная Иллукская постройка не можетъ пользоваться покровительствомъ Закона, предоставленнаго церквамъ иностранныхъ исповѣданій.

Говоря о фактическомъ состояніи постройки, я имѣлъ только въ виду указать, что она пока не можетъ быть разсматриваема какъ предметъ культа и религіознаго освяще-

нія; но это обстоятельство не имѣло бы значенія, если бы было на лицо существенное юридическое условіе существованія церкви, т. е. разрѣшеніе установленной закономъ власти на ея постройку и открытіе. Когда было выяснено, что постройка Иллукской церкви была начата безъ вѣдома и разрѣшенія правительства, а на этомъ основаніи постройка была пріостановлена, то голоса, раздававшіеся въ защиту этого предпріятія, ссылались на незнаніе закона и заявляли, что для постройки молитвеннаго дома или филіальной церкви, не имѣющей постояннаго причта, не требуется разрѣшенія правительства. Такія отговорки, которыя могли бы быть хотя сколько нибудь извинительными въ устахъ лицъ невѣжественныхъ, повторяемыя церковнымъ Попечителемъ, Гакенрихтеромъ и Лютеранскою Консисторіею, не заслуживаютъ никакого уваженія: построить лютеранскую церковь и именно на этомъ мѣстѣ было признано необходимымъ, а просить о разрѣшеніи на такое дѣло представлялось невозможнымъ, такъ какъ всякому изъ лицъ, причастныхъ дѣлу этой постройки, было понятно, что правительство несомнѣнно бы воспретило ее, если бы своевременно получило возможность выяснить дѣйствительныя побужденія строителей.

Впослѣдствіи Консисторія возбудила ходатайство о разрѣшеніи на постройку въ Иллукѣ евангелическо-лютеранской церкви, но уже послѣ того, какъ постройка, по моему распоряженію, была пріостановлена. Такое позднее ходатайство, справедливо отклоненное, показываетъ, со стороны мѣстнаго лютеранскаго духовнаго начальства, совершенное непониманіе правового положенія евангелическо-лютеранской церкви въ Имперіи и явное пренебреженіе къ той власти, контролю которой она подчинена, какъ будто разрѣшеніе этой власти на постройку церкви является несущественною формальностью.

Значеніе закона, нормирующаго построеніе церквей вообще и церквей иностранныхъ исповѣданій въ особенности.

Построеніе церкви, какъ дома Божія, какъ мѣста молитвенныхъ собраній вѣрующихъ, принципіально, несомнѣнно, признается дѣломъ добрымъ и заслуживающимъ поощренія. Тѣмъ не менѣе построеніе церквей какого-бы то ни было

вѣроисповѣданія, не исключая и православнаго, безъ разрѣшенія правительства, закономъ не допускается (ст. 205, 246 ч. I т. XII Уст. Стр. и ст. 1066 Улож. о Нак.) съ тою разницею, что построеніе православной церкви поставлено въ зависимость только отъ разрѣшенія православнаго духовнаго начальства, а построеніе церквей римско-католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій не можетъ быть предпринимаемо безъ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (ст.ст. 125 и 652 ч. I т. XI Св. Зак.) и безъ согласія мѣстнаго православнаго Епархіальнаго начальства (ст. 247 ч. I т. XII Св. Зак. Уст. Стр.). Различіе такого порядка вполнѣ вытекаетъ изъ различнаго положенія православнаго господствующаго въ Имперіи вѣроисповѣданія и иностранныхъ исповѣданій, пользующихся покровительствомъ закона, но съ нимъ неравноправныхъ. Относительно построенія православной церкви могутъ возникнуть только вопросы о томъ, насколько оно вызывается дѣйствительною потребностью прихода и насколько средства сего послѣдняго достаточны для поддержанія церкви и причта. Иного порядка вопросы возникаютъ при возбужденіи ходатайства о построеніи церкви иностраннаго исповѣданія. Опытъ доказалъ, что, къ сожалѣнію, такія предпріятія нерѣдко вызывались не ревностью о благѣ церкви, а чуждыми духу ея цѣлями религіозной пропаганды, враждебной православію, и стремленіями политическаго сепаратизма. Многочисленные случаи подобнаго непозволительнаго злоупотребленія довѣріемъ правительства подъ прикрытіемъ благочестивыхъ намѣреній, имѣвшіе мѣсто въ губерніяхъ Царства Польскаго и Западнаго Края, со стороны римско-католическаго духовенства, вызвали необходимость закона, поставляющаго разрѣшеніе на построеніе католической церкви въ зависимость отъ согласія православнаго Епархіальнаго начальства (ст. 125 ч. I т. XI и ст. 247 ч. I т. XII Св. Зак.). Дѣйствіе этого послѣдняго закона съ 1862 по 1885 г. было пріостановлено и только настоящій случай незаконной постройки Иллукской лютеранской церкви послужилъ поводомъ къ изданію Высочайшаго повелѣнія отъ 10 Октября 1885 г., коимъ дѣйствіе ст. 247 Уст. Стр. возстановлено окончательно.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ законовъ ясно усматривается, что предписанное для построенія церквей иностран-

ныхъ исповѣданій исходатайствованіе разрѣшенія со стороны свѣтской власти является не простою формальностью, а напротивъ того имѣетъ цѣлью, чтобы правительство въ каждомъ данномъ случаѣ могло рѣшить, вызывается ли такое предпріятіе исключительно религіозными интересами, или же является средствомъ осуществлять цѣли противныя понятіямъ государственной пользы. Въ виду этого наличность разрѣшенія со стороны правительства является первымъ и необходимымъ условіемъ для существованія всякой церкви иностраннаго исповѣданія.

Какъ слѣдуетъ смотрѣть на постройку, незаконно начатую въ имѣніи Иллукъ и на представленное Оцѣночною Комиссіею заключеніе.

Условіе это является настолько существеннымъ, что если бы строителями Иллукской церкви были своевременно соблюдены требованія закона и постройка находилась бы въ самомъ началѣ, то и тогда, не составляя еще предмета религіознаго культа, она, тѣмъ не менѣе, находилась-бы подъ охраной закона и наоборотъ, при настоящихъ условіяхъ, если бы та же постройка являлась совершенно оконченною и во всемъ по внѣшнему виду и внутреннему устройству соотвѣтствовала бы типу лютеранскихъ церквей, она тѣмъ не менѣе не могла-бы быть разсматриваема какъ предметъ религіознаго культа, а должна подлежать тѣмъ послѣдствіямъ, которыя предусмотрѣны въ случаѣ незаконной постройки церкви.

Статьей 1066 Улож. о Нак. установлено, что въ случаѣ построенія церкви безъ дозволенія отъ надлежащаго духовнаго и свѣтскаго начальствъ независимо отъ денежнаго взысканія, коему подвергаются виновные, разрѣшенію подлежащихъ духовнаго и свѣтскаго начальствъ предоставляется вопросъ—должна ли церковь быть оставлена или упразднена. Такое указаніе закона допускаетъ возможность троякаго исхода: во-первыхъ, можетъ быть постановлено, что церковь, незаконно построенная, тѣмъ не менѣе необходима, въ виду религіозныхъ потребностей данной мѣстности, и должна быть оставлена; во-вторыхъ, можетъ быть признано, что открытіе церкви не можетъ быть дозволено, но, что самое зданіе мо-

жетъ получить иное назначенiе или, наконецъ, въ третьихъ, можетъ быть признано, что самое зданiе подлежитъ сломкѣ.

Относительно перваго исхода примѣнительно къ неоконченной Иллукской церковной постройкѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданiй Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отношенiемъ отъ 15-го Декабря 1886 г. за № 5688, увѣдомилъ меня, что г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вполнѣ раздѣляетъ выраженное Вашимъ Высокопревосходительствомъ мнѣнiе, что необходимо не допускать окончанiя постройки сей церкви и открытiя ея для лютеранскаго богослуженiя. Не вдаваясь пока въ разсмотрѣнiе вопроса, который изъ этихъ двухъ остающихся исходовъ представляется наиболѣе желательнымъ и цѣлесообразнымъ въ данномъ случаѣ, я считаю необходимымъ съ этой точки зрѣнiя выяснить, насколько приведенныя выше возраженiя г. Дикгофа противъ проекта Оцѣночной Комиссiи требуютъ исправленiя.

Прежде всего я полагаю, что все мною высказанное по этому вопросу ясно доказываетъ несостоятельность общей точки зрѣнiя г. Дикгофа, будто-бы наличность незаконной постройки налагаетъ на правительство нравственное обязательство относиться къ этой постройкѣ какъ къ предмету лютеранскаго культа. Отъ такой точки зрѣнiя необходимо совершенно отрѣшиться, такъ какъ несомнѣнно установлено, что постройка произведена незаконно, что окончанiе постройки и разрѣшенiе открытiя церкви разрѣшено не будетъ и что предстоитъ только рѣшить, должна ли она быть окончательно упразднена или обращена на какое либо иное назначенiе.

Но помимо установленiя такой правильной точки зрѣнiя, при которой само собою становятся тщетными всѣ старанiя придать распоряженiямъ правительства вообще, а въ частности предположенiямъ Оцѣночной Комиссiи характеръ притѣснительныхъ дѣйствiй относительно Евангелическо-лютеранскаго вѣроученiя, возраженiе, представленное мнѣ г. Дикгофомъ, заключаетъ въ себѣ намѣренное смѣшенiе двухъ совершенно различныхъ вопросовъ, а именно—вопроса о будущемъ назначенiи постройки въ зависимости отъ постановленiй уголовнаго закона (ст. 1066) и вопроса о выборѣ церковнаго участка, подлежавшаго рѣшенiю Комиссiи въ предѣлахъ указанныхъ Закономъ 10 Февраля 1886 г.

Г. Дикгофъ, возражая противъ заключенія Комиссіи, ставитъ ей въ упрекъ, что въ представленныхъ ею проектахъ, „Комиссія включила построенную имъ, Дикгофомъ, лютеранскую церковь и, слѣдовательно, хотя молча, предполагаетъ или отчужденіе этой церкви въ пользу православія, или сломку и сносъ ея“.

Входить въ разсмотрѣніе вопроса о дальнѣйшемъ назначеніи церкви Комиссія не имѣла права, такъ какъ этотъ вопросъ не входитъ въ ея компетенцію и она не могла въ этомъ отношеніи постановить какое либо заключеніе. Поэтому, приступая къ осмотру и оцѣнкѣ участка земли, избраннаго уполномоченнымъ отъ Духовнаго вѣдомства, Комиссія прежде всего руководствовалась постановленіями Закона 10-го Февраля 1886 г. и, усматривая, что участокъ, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежитъ къ составу крестьянской арендной земли им. Иллукъ, не подходящій подъ ограничительныя условія, поставленныя ст. 3 Закона 10 Февраля 1886 г., не могла встрѣтить препятствія къ примѣненію означеннаго Закона. Поступая такимъ образомъ, Комиссія не имѣла ни повода, ни возможности тѣмъ самымъ оказать неуваженіе къ предмету культа другого исповѣданія, такъ какъ такого предмета на лицо не имѣется, а имѣется постройка незаконно начатая и относительно которой твердо высказано намѣреніе правительства не допускать ея окончанія и открытія. Такимъ образомъ я нахожу, что Комиссія поступила совершенно правильно, отдѣляя вопросъ объ отчужденіи церковнаго участка и руководствуясь въ этомъ отношеніи обязательнымъ для нея Закономъ 10 Февраля 1886 г., независимо отъ того, будетъ-ли признано подлежащею властью необходимымъ сломать постройку, находящуюся на отчуждаемой землѣ или дать ей какое либо иное назначеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняя несомнѣнную свою обязанность къ выясненію всѣхъ условій и обстоятельствъ, имѣющихъ связь съ проектируемымъ участкомъ, Комиссія сочла своимъ долгомъ выяснить—не послѣдуетъ ли со стороны строителя добравольнаго согласія на продажу недостроеннаго зданія по казенной оцѣнкѣ строительнаго матеріала и работъ. Такъ какъ при предварительныхъ переговорахъ по этому вопросу, изложенныхъ въ протоколѣ 6 Октября 1887 г., со стороны Г. Дикгофа послѣдовалъ категорическій отказъ, то Комиссія, не считая себя въ

правѣ въ иной формѣ касаться этого вопроса, въ представленномъ ею окончательномъ заключенiи, ограничилась описанiемъ и оцѣнкою отчуждаемыхъ участковъ, предоставляя вопросъ о дальнѣйшемъ назначенiи незаконной церковной постройки рѣшенiю подлежащей власти.

Считая разборъ основнаго возраженiя, представленнаго противъ заключенiя оцѣночной Комиссiи исчерпаннымъ, я перехожу къ разсмотрѣнiю выбора участка, намѣченнаго Комиссiею и составленной ею оцѣнки.

Заключенiе относительно выбора участка.

Соглашаясь вполнѣ съ доводами, изложенными въ заключенiи Комиссiи въ отдѣлѣ III, я нахожу, что предпочтительно передъ участкомъ № 1, проектированнымъ по предположенiямъ Эстляндскаго Благочиннаго и передъ участкомъ, предлагаемомъ помѣщикомъ Дикгофомъ, долженъ быть избранъ участокъ, проектированный по указанiямъ оцѣночной Комиссiи и нанесенный на препровождаемомъ при семъ планѣ № 2. Удовлетворяя столько же религiознымъ требованiямъ, вытекающимъ изъ самаго значенiя Пюхтицкой мѣстности, сколько хозяйственно-строительнымъ нуждамъ причта, этотъ участокъ, по своему протяженiю въ пять десятинъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ размѣрамъ, указаннымъ въ ст. 4 Закона 10 Февраля 1886 г. Означенный участокъ, какъ усматривается изъ имѣющагося на планѣ землемѣрнаго описанiя, заключаетъ въ себѣ 194 кв. саж., отходящихъ вмѣстѣ съ источникомъ отъ участка крестьянина-собственника Александра Пирица, 115 кв. саж., отходящихъ отъ крестьянской арендной земли имѣнiя Куртна, находящейся въ арендномъ пользованiи крестьянина Пельмана, 1 дес. 165 кв. саж. мызной земли имѣнiя Иллукъ и 3 дес. 1926 кв. саж. крестьянской арендной земли того-же имѣнiя, находящейся въ арендномъ пользованiи крестьянина Юрiя Рябина. Обращаясь къ разсмотрѣнiю возраженiй, представленныхъ помѣщикомъ Дикгофъ, противъ выбора означеннаго участка, я нахожу, что онѣ вполнѣ опровергаются обстоятельствами, изложенными въ протоколѣ Оцѣночной Комиссiи. Помѣщикъ Дикгофъ заявляетъ, будто Комиссiя вопреки § 12 Правилъ 10 Февраля 1886 г. не постановила заключенiя о выборѣ одного изъ двухъ участковъ, снятыхъ на препровож-

даемыхъ планахъ, ограничившись только отклоненіемъ предложеннаго помѣщикомъ участка.

Между тѣмъ изъ протокола Оцѣночной Комиссіи видно, что ею подробно разобраны сравнительныя удобства и невыгоды осмотрѣнныхъ участковъ, и что именно изъ сопоставленія ихъ съ потребностями церкви и причта выведена необходимость проектированія участка по указаніямъ самой Комиссіи. Такимъ образомъ взглядъ Комиссіи о предпочтительности именно послѣдняго проектированнаго ею участка выраженъ вполнѣ ясно; что же касается окончательнаго заключенія о выборѣ того или другого участка, то дѣйствительно таковое Комиссіею не постановлено и не могло быть постановлено, такъ какъ по ст. 13 Правилъ 10 Февраля 1886 г. окончательный выборъ участка предоставленъ мнѣ и не подлежитъ вѣдѣнію Оцѣночной Комиссіи.

Во-вторыхъ, владѣлецъ находитъ неправильнымъ, что Комиссія не подвергла обсужденію возраженіе, изложенное имъ въ заявленіи Иллукскому Волостному Суду отъ 1-го Апрѣля 1887 года о незаконности экспропріяціи лютеранской церкви, хотя эта церковь включена въ оба проекта.

Выше мною подробно изложенъ взглядъ, по которому вопросъ о дальнѣйшемъ назначеніи неоконченной, незаконной постройки Иллукской лютеранской церкви долженъ быть разсматриваемъ особо отъ предложенной Оцѣночной Комиссіи задачи, заключавшейся въ составленіи проекта отчужденія церковнаго участка. Такъ какъ Комиссія въ предѣлахъ своихъ дѣйствій руководствовалась моими указаніями и такъ какъ экспропріяція неоконченной постройки не входила въ ея задачу, а предвидѣлась только возможность добровольнаго предложенія о сносѣ или продажѣ постройки, то Комиссія поступила вполнѣ правильно, не подвергая своему обсужденію возбужденнаго владѣльцемъ вопроса.

Въ-третьихъ, владѣлецъ находитъ, что Комиссія поступила неправильно въ томъ отношеніи, что не сняла на планъ предложеннаго имъ, Дикгофомъ, участка.

По закону 10 Февраля 1886 г., Комиссія дѣйствительно обязана составлять подробную опись и планъ (примѣч. къ ст. 9, ст. 14) *отчуждаемаго имущества*, что ею и исполнено, какъ относительно участка, первоначально указаннаго уполномоченнымъ отъ Духовнаго Вѣдомства, такъ и относительно

участка, ею самою проектированнаго. Но нигдѣ въ законѣ не возлагается на Комиссію обязанности снимать на планъ *всѣ участки* случайно ей предлагаемые, хотя бы такіе участки прямо являлись непригодными.

Въ-четвертыхъ, владѣлецъ совершенно голословно—и неизвѣстно даже, по какимъ основаніямъ—заявляетъ, будто бы оба участка, оцѣненные Комиссіею, превышаютъ размѣръ, установленный статьею 4 Зак. 10 Февраля 1886 года. Такое возраженіе, опровергаемое планами, составленными Эстляндскимъ губернскимъ землемѣромъ, не заслуживаетъ ни малѣйшаго уваженія.

Въ-пятыхъ, владѣлецъ заявляетъ, что принятіе предлагаемаго имъ участка является наиболѣе выгоднымъ, такъ какъ онъ предлагаетъ его безвозмездно.

По этому поводу я считаю долгомъ замѣтить, что первоначально г. Дикгофъ отнюдь не предлагалъ этого участка безвозмездно, а напротивъ того, какъ видно изъ заявленія его, записаннаго въ протоколѣ Оцѣночной Комиссіи отъ 5 Октября 1887 г., предполагалъ уступить предложенный имъ участокъ по цѣнѣ въ 400 р. за десятину. Только впослѣдствіи, при вторичномъ посѣщеніи мѣстности Коллежскимъ Ассесоромъ Роговичемъ, командированнымъ мною въ концѣ Октября мѣсяца 1887 года для присутствованія при измѣреніи всей Пюхтицкой горы, г. Дикгофъ, узнавъ о томъ, что предложенный имъ участокъ отклоненъ, настаивалъ на принятіи этого участка, соглашаясь уступить его безвозмездно.

Въ виду этого я нахожу, что насколько Оцѣночной Комиссіи было чуждо намѣреніе побуждать г. Дикгофа къ какимъ либо вынужденнымъ жертвамъ, настолько же мало имѣла она основаній, въ виду одного только факта безвозмезднаго предложенія, принять участокъ, признанный неудобнымъ какъ уполномоченнымъ отъ Духовнаго Вѣдомства, такъ и самою Комиссіею.

Въ-шестыхъ, владѣлецъ заявляетъ, что проектированный участокъ не подлежитъ отчужденію на основаніи ст. 3, такъ какъ на немъ находится принадлежащая ему хозяйственная постройка—рига. На мызномъ участкѣ земли, вошедшемъ въ составъ проектированнаго Комиссіею участка, дѣйствительно находится деревянная постройка, предоставленная въ пользованіе арендатора корчмаря; но этотъ самый участокъ съ

находящеюся на немъ постройкою является составною частью того участка, который предложенъ помѣщикомъ Дикгофъ первоначально съ требованіемъ по 400 руб. за десятину, а впослѣдствіи безвозмездно.

Имѣя въ виду, что въ своемъ заявленіи, данномъ Оцѣночной Комиссіи 5 Октября 1887 г., помѣщикъ Дикгофъ не только не возражалъ противъ отчужденія этой земли и не указывалъ на находящуюся тамъ постройку какъ на хозяйственную, т. е. не допускающей въ виду ст. 3 принудительнаго отчужденія, а напротивъ того самъ же указывалъ Комиссіи на этотъ участокъ и требовалъ вознагражденія за постройку въ размѣрѣ 200 руб., Комиссія не имѣла основанія считать наличность помянутой постройки препятствіемъ и при составленіи предложеннаго ею проекта.

Въ-седьмыхъ, владѣлецъ заявляетъ, будто Комиссія, отступая отъ требованія закона (ст. 10), не опредѣлила стоимость отчуждаемой земли по капитализаціи ея доходности или по средней мѣстной продажной цѣнѣ, а назначила произвольную цѣну въ 260 руб.

Неосновательность такого возраженія вполнѣ выясняется протоколомъ Оцѣночной Комиссіи, изъ котораго усматривается, что Комиссія установила пріемъ оцѣнки, основанный на обоихъ указанныхъ закономъ способахъ, т. е. на опредѣленіи чистаго дохода земли и на соотвѣтствіи съ существующими мѣстными продажными цѣнами.

Для опредѣленія чистаго дохода Комиссія во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ оцѣнки руководствовалась оцѣнкою, составленною Эстляндскою Дворянскою Кредитною Кассою, какъ учрежденіемъ оцѣнивающимъ закладываемыя ему недвижимости по весьма обстоятельному исчисленію доходности отдѣльныхъ угодій.

Если принять во вниманіе, что въ залогѣ у Кредитной Кассы за единичными исключеніями состоитъ вся совокупность имѣній Эстляндской губерніи и что въ соотвѣтствіи съ ея оцѣнкою производится доселѣ Эстляндскимъ Дворянствомъ все поземельное обложеніе губерній, нельзя не признать, что оцѣнка Кредитной Кассы при всякихъ отдѣльныхъ оцѣночныхъ дѣйствіяхъ можетъ быть принимаема за исходную точку. Но исходя отъ оцѣнки, составленной Кредитной Кассою, Комиссія имѣла въ виду, что вслѣдствіе измѣненій, которыя

могли наступить со времени производства этой оцѣнки, требовалось ввести новый факторъ. Этимъ новымъ факторомъ для исправленія оцѣнки Кредитной Кассы служилъ пріемъ, указанный Закономъ 10 Февраля 1886 года, а именно сравненіе съ существующими продажными цѣнами. Изъ сравненія оцѣнки Кредитной Кассы и покупной цѣны участка Биркенгайнъ, отдѣленнаго отъ имѣнія Иллукъ и принадлежащаго въ собственность крестьянину Андрееву, Комиссія пришла къ заключенію, что для установленія безобидной оцѣнки отдѣльныхъ участковъ въ данной мѣстности слѣдуетъ назначать цѣну, удвоенную противъ оцѣнки Кредитной Кассы.

Этимъ пріемомъ Комиссія руководилась, назначая оцѣнку за отходящую отъ имѣнія Иллукъ землю въ размѣрѣ 260 р., такъ какъ эта цифра, выведенная изъ оцѣнки чистой доходности, произведенной по порученію Комиссіи Эстляндскимъ губернскимъ землемѣромъ, почти ровно вдвое превышаетъ оцѣнку Правленія Кредитной Кассы, которая отношеніемъ отъ 4 Ноября 1887 г. за № 974 сообщила, „что весь участокъ земли, отчуждаемый отъ имѣнія Иллукъ, оцѣненъ въ 131 р. 20 к.

Считая такимъ образомъ возраженія, представленныя владѣльцемъ имѣнія Иллукъ исчерпанными, я признаю нужнымъ дополнить и измѣнить предположенную Комиссіею оцѣнку только въ двухъ отношеніяхъ: относительно риги, принадлежащей владѣльцу имѣнія Иллукъ, и относительно Святого источника, находящагося на землѣ, отчуждаемой изъ собственности крестьянина Пирица.

Комиссія назначила къ выдачѣ помѣщику Дикгофу 40 р. вознагражденія въ томъ предположеніи, что это составитъ вознагражденіе за сносъ постройки, которая явится для него обязательною, коль скоро состоится отчужденіе земли. Не соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, я полагаю, что представлялось бы болѣе справедливымъ вознаградить помѣщика за стоимость самой постройки, съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя была предоставлена въ распоряженіе Духовнаго Вѣдомства, отъ котораго будетъ зависѣть снести или оставить ее по своему усмотрѣнію. При этомъ я полагаю справедливымъ выдать владѣльцу вознагражденіе въ требуемомъ имъ размѣрѣ 200 р.

Относительно Святого источника, Комиссія оставила вопросъ открытымъ, заявляя, что исходя изъ хозяйственныхъ соображеній, основанныхъ на полезности или доходности того

или другого отчуждаемаго имущества, она не имѣетъ возможности указать какія либо основанія для установленія той или другой вещественной цѣнности Святого источника.

Находя такой взглядъ Комиссіи основательнымъ съ той точки зрѣнія фактической пользы и дѣйствительной цѣнности, которая была обязательна для нея при производствѣ оцѣнки, я тѣмъ не менѣе, исходя изъ другой точки зрѣнія -невещественной цѣнности, пріобрѣтаемой православною церковью, нахожу, что включать источникъ въ составъ церковнаго участка безъ всякаго вознагражденія представляется нежелательнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ, когда соразмѣрить цѣну пріобрѣтаемаго предмета, имѣющаго особое религіозное значеніе въ глазахъ одной только пріобрѣтающей стороны, съ фактическою дѣйствительною цѣною предмета представляется невозможнымъ, приходится соразмѣрять уплачиваемую стоимость со степенью необходимости пріобрѣтенія и съ требованіями, предъявленными продающею стороною.

Пріобрѣтеніе источника, признаваемаго Святымъ и цѣлебнымъ, въ неотъемлемую собственность православной церкви представляется несомнѣнно необходимымъ, отобраніе же его безъ всякаго вознагражденія представлялось бы несогласнымъ съ нравственнымъ достоинствомъ церкви. Такой актъ былъ бы неправиленъ и съ точки зрѣнія мѣстнаго гражданскаго права. Крестьянинъ Пирицъ пріобрѣлъ въ собственность источникъ какъ побочную вещь главной вещи, т. е. купленнаго имъ въ собственность участка (ст.ст. 547, 548 ч. III Св. мѣст. Узак.); такимъ образомъ, хотя онъ по купчему контракту не платилъ особо за источникъ, находящійся на его землѣ, тѣмъ не менѣе источникъ сталъ его собственностью въ силу самой покупки участка (ст. 550 ч. III Св. мѣст. Узак.). Примѣнить тотъ же взглядъ къ пріобрѣтенію православною церковью источника посредствомъ покупки окружающей его земли представлялось бы неправильнымъ, такъ какъ для православной церкви главною вещью является самъ источникъ, а прилегающій къ нему земельный участокъ пріобрѣтается только потому, что новому владѣльцу необходимо имѣть свободный доступъ къ источнику.

Невозможность оцѣнить этотъ предметъ, имѣющій для православной церкви особое значеніе—чтимой Святыни, ставитъ меня въ невозможность поступить иначе, какъ согла-

ситься на выкупъ Святого источника изъ частной собственности за испрашиваемую цѣну въ 300 рублей, каковую не могу признать ни дешевой, ни дорогой, такъ какъ ею оцѣнивается не поддающійся никакой оцѣнкѣ освященный благодатью Божіей предметъ вѣры православнаго населенія не только Эстляндской, но и сосѣднихъ губерній.

На основаніи всего вышеизложеннаго я полагаю, что для Пюхтицкой православной церкви, на основаніи Закона 10 Февраля 1886 года, долженъ быть отчужденъ участокъ земли, проектированный Оцѣночною Комиссіею и нанесенный на планъ № 2, причемъ надлежитъ выдать владѣльцу имѣнія Иллукъ г. Дикгофу за 4 дес. 2091 кв. саж. – 260 руб., ему же за находящуюся на его землѣ деревянную постройку 200 руб.; крестьянину Александру Пирицу за 194 кв. саж. 9 р. 70 к. ему же за находящійся на его землѣ источникъ— 300 руб.; владѣльцу имѣнія Куртна за 115 кв. саж. 5 р. 75 к.; крестьянину арендатору Юрію Рябину за посѣвъ и обработку земли 30 руб., съ тѣмъ, чтобы урожай 1888 года былъ предоставленъ въ распоряженіе церковнаго причта, а всего за участокъ въ 5 десятинъ вмѣстѣ съ источникомъ и постройкой слѣдуетъ выдать 805 руб. 45 коп.

Изъ означенной суммы 70 руб. слѣдуетъ уплатить Правленію Кредитной Кассы для погашенія долга, лежащаго на им. Иллукъ, а такъ какъ кромѣ долга Кредитной Кассѣ на имѣніяхъ Иллукъ и Куртна лежатъ долги ингроссированные по ипотечнымъ книгамъ Эстляндскаго Оберъ-Ландгерихта въ пользу частныхъ лицъ, весь остатокъ оцѣночной суммы слѣдуетъ препроводить въ Эстляндскій Оберъ-Ландгерихтъ съ просьбою произвести разверстку этой суммы для освобожденія отчуждаемыхъ участковъ отъ отвѣтственности за долги и съ тѣмъ, чтобы владѣльцамъ были выданы только тѣ суммы, которыя останутся на лицо по погашеніи соотвѣтствующихъ частей долговъ. Засимъ отчужденный участокъ долженъ почитаться свободнымъ отъ всякой частной и общей ипотеки и неприкосновенною собственностью православной церкви на основаніи ст. 401 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г.

Необходимость пріобрѣтенія всей Святой горы въ собственность православной церкви.

Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства проектъ отчужденія участка пространствомъ въ 5 десятинъ для надобностей Пюхтицкой православной церкви на основаніи Закона 10 Февраля 1886 г., я считаю долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, что отчужденіе одного только этого участка не можетъ быть признано удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ обезпеченіи Пюхтицкаго прихода. Проектированный къ отчужденію участокъ обнимаетъ только незначительную часть Богородицкой горы, которая не только православными, но и многими мѣстными лютеранами почитается Святынею, вслѣдствіе освященія ея явленіемъ иконы Божіей Матери.

Вся эта мѣстность, освященная православнымъ церковнымъ преданіемъ, должна быть изъята изъ рукъ иновѣрцевъ и предоставлена въ полное и исключительное распоряженіе православной церкви. Оцѣночная Комиссія, поставленная въ тѣсныя рамки Закона 10 Февраля 1886 года, естественно не могла касаться этого вопроса и включать всю площадь Богородицкой горы въ проекъ отчужденія. Между тѣмъ, сознавая необходимость такого пріобрѣтенія, я рѣшаюсь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства мои соображенія относительно дальнѣйшаго направленія этого дѣла.

По моему приказанію нанесена на прилагаемомъ при семъ планѣ вся площадь Богородицкой горы, за исключеніемъ участка, предполагаемаго къ отчужденію по Закону 10 Февраля 1886 г. Вся площадь, нанесенная на планѣ, обнимающая пространство въ 31 десятину 800 кв. саж., заключаетъ въ себѣ земли трехъ смежныхъ имѣній—Иллукъ, Агакферъ и Куртна, причемъ пришлось бы отдѣлить отъ имѣнія Иллукъ 8 дес. 1850 кв. саж., отъ имѣнія Куртна—3 дес. 2200 кв. саж. и отъ имѣнія Агакферъ 18 дес. 1550 кв. саж.

Ближайшія подробности, касающіяся земельнаго состава этихъ участковъ, изложены въ приложеніи, препровожденномъ мною къ Вашему Высокопревосходительству при конфиденціальномъ представленіи моемъ, отъ 11 Ноября 1887 г. за

№ 379, и указаны въ препровождаемомъ при семъ землемѣрномъ планѣ.

Предварительно представленія настоящаго дѣла на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, мною была сдѣлана попытка склонить владѣльцевъ трехъ помянутыхъ имѣній къ добровольной уступкѣ этихъ участковъ въ собственность православной церкви. Владѣлецъ им. Иллукъ г. Дикгофъ, которому такое предложеніе было объявлено словесно черезъ командированнаго мною Старшаго Совѣтника Эстляндскаго Губернскаго Правленія, Коллежскаго Ассесора Роговича, категорически отказался. Затѣмъ 1 Декабря 1887 г. Управлявшій Губерніею, Эстляндскій Вице-Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василевскій, по моему порученію, обратился письменно съ такими же предложеніями къ повѣренному владѣльца имѣнія Агакферъ г. Бланштрему и къ повѣренному имѣнія Куртна г. фонъ-Пецу. Первый изъ нихъ оставилъ посланное къ нему обращеніе безъ отвѣта; второй словесно сообщилъ, что о сдѣланномъ предложеніи имъ было сообщено проживающему въ Лейпцигѣ владѣльцу г. Арнольду, который отозвался, что заочно не можетъ составить никакого опредѣленнаго рѣшенія, а будетъ въ состояніи дать отвѣтъ по возвращеніи изъ заграницы, которое можетъ послѣдовать по истеченіи одного или двухъ лѣтъ.

Такъ какъ сдѣланная мною попытка добровольнаго соглашенія съ владѣльцами осталась безъ результата, я не усматриваю иного способа для возвращенія православной церкви ея духовнаго достоянія, какъ покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать исходатайствовать согласно ст. 576 ч. I т. X Св. Зак. Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принудительное отчужденіе изъ частной собственности для надобностей православной церкви всей означенной на планѣ земли, пространствомъ въ 31 дес. и 800 кв. саж. Въ случаѣ воспослѣдованія таковаго Высочайшаго повелѣнія, выдачу вознагражденія и, въ случаѣ надобности, оцѣнку отчуждаемой земли надлежало бы произвести порядкомъ, указаннымъ въ ст.ст 577—589 ч. I т. X Св. Зак. Правленіе Эстляндской Дворянской Кредитной Кассы, отъ котораго были затребованы свѣдѣнія относительно ея оцѣнки предполагаемыхъ къ отчужденію участковъ трехъ имѣній, сообщило, что участокъ въ 8 дес. 1850 кв.

саж., принадлежащій къ составу имѣнія Иллукъ, оцѣненъ ею въ 280 р. 40 коп., а участокъ имѣнія Куртна въ 3 дес. 2200 кв. саж. оцѣненъ ею въ 67 руб.; представить тѣ же свѣдѣнія относительно участка въ 18 дес. 1550 кв. саж., принадлежащаго къ им. Агакферъ, Правленіе Кредитной Кассы не могло, такъ какъ подъ это имѣніе выдано небольшая ссуда въ 1803 г. и оцѣнка всего имѣнія не была произведена.

Не имѣя пока законнаго основанія произвести формальную оцѣнку проектированной площади, я счелъ долгомъ упомянуть объ этихъ свѣдѣніяхъ, изъ которыхъ Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что въ случаѣ производства формальной оцѣнки установленнымъ порядкомъ, слѣдуетъ предвидѣть, что цѣна отчуждаемаго имущества по всей вѣроятности не превыситъ суммы въ три тысячи рублей.

№ 21. Письмо къ Управляющему Кренгольмской Мануфактурой Ю. А. Андре отъ 2 Сентября 1889 г. за № 4066 о желательности сооруженія храма для православныхъ рабочихъ.

Милостивый Государь, Юлій Андреевичъ.

Ознакомясь при посѣщеніи Кренгольма лѣтомъ сего года съ условіями, въ которыя поставлено многочисленное рабочее населеніе Мануфактуры, я вынесъ самое отрадное впечатлѣніе о тѣхъ заботахъ, которыми оно окружено со стороны Управленія. По истинѣ рѣдко можно встрѣтить такое сердечное отношеніе, такое предупредительное попеченіе о рабочихъ, какое я замѣтилъ со стороны Управленія Кренгольмской Мануфактуры. Ни одна нужда, ни одна потребность ихъ не оставлена безъ удовлетворенія. Особенно пріятно было встрѣтить распространеніе такого заботливаго вниманія и на сферу религіозно-нравственныхъ потребностей рабочаго населенія. Лучшимъ и нагляднѣйшимъ тому свидѣтельствомъ служитъ прекрасный лютеранскій храмъ, воздвигнутый на средства Мануфактуры.

Содѣйствуя поддержанію и укрѣпленію религіозно-нравственныхъ началъ въ многолюдномъ фабричномъ населеніи, храмъ этотъ несомнѣнно содѣйствуетъ къ объединенію сего населенія въ правилахъ правды, послушанія и доброй нравственности.

Находя крайне желательнымъ, чтобы и православные рабочіе Мануфактуры, число коихъ весьма значительно, имѣли бы отдѣльный храмъ, который соединялъ бы ихъ въ дружную семью честныхъ и добронравныхъ тружениковъ и содѣйствовалъ бы укрѣпленію ихъ въ правилахъ нравственныхъ, я считаю своимъ долгомъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой почтить меня увѣдомленіемъ, раздѣляетъ ли правленіе Мануфактуры этотъ взглядъ и, если оно этому взгляду сочувствуетъ, то какимъ, по его мнѣнію, способомъ онъ могъ бы по мѣстнымъ условіямъ быть приведенъ въ осуществленіе въ непродолжительномъ по возможности времени.

Примите и пр.

№ 22. Письмо въ Іеввенское Отдѣленіе Православнаго Прибалтійскаго Братства отъ 2 Января 1890 г. за № 2 съ препровожденіемъ 1.512 руб. въ пользу гонимыхъ за православную вѣру эстовъ.

Въ рядѣ корреспонденцій „Русскаго Странника" (Евгенія Львовича Кочетова) изъ Прибалтійскаго края, напечатанныхъ въ „Новомъ Времени" было указано на немалое количество случаевъ притѣсненія эстовъ за переходъ ихъ въ православіе. Эти сообщенія вызвали среди русскаго общества сочувствіе къ невинно страдающимъ жертвамъ антигосударственной политики и лютеранскаго фанатизма членовъ мѣстнаго высшаго сословія. М. Н. Галкинъ-Враскій, Д. Ф. Самаринъ и г. Шиповъ первые положили починъ дѣйствительной помощи гонимымъ за вѣру новымъ чадамъ нашей церкви, препроводивъ Пюхтицкому священнику о. Раудсепу и Преосвященному Епископу Арсенію свои пожертвованія для облегченія участи пострадавшихъ.

Нынѣ, какъ Іеввенское Отдѣленіе усмотритъ изъ прилагаемаго при семъ № 353 „Московскихъ Вѣдомостей" и вырѣзокъ изъ послѣдующихъ номеровъ той же газеты, въ Москвѣ начался сборъ пожертвованій для той же цѣли и Контора „Московскихъ Вѣдомостей" при письмѣ отъ 29 Декабря 1890 г. за № 2424 препроводила изъ собранной суммы въ мое распоряженіе 1.512 р.

Прилагая при семъ эти деньги, имѣю честь покорнѣйше просить Іевекское Отдѣленіе принять на себя трудъ расходованія ихъ согласно волѣ жертвователей, доводя о произведенныхъ выдачахъ и о причинахъ ихъ вызвавшихъ до свѣдѣнія редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“, которую я уже увѣдомилъ о передачѣ въ отдѣленіе доставленной мнѣ суммы и просилъ дальнѣйшія пожертвованія направлять непосредственно въ отдѣленіе.

№ 23. Письмо къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 30 Марта 1890 г. за № 81 съ просьбою о безотлагательномъ переводѣ 55 тысячъ изъ капитала Пупышева.

23 Марта 1888 г. Московскимъ Окружнымъ Судомъ было утверждено духовное завѣщаніе троицкаго потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Васильевича Пупышева. Въ пятомъ пунктѣ сего заѣщанія изложено: „для построенія „четырехъ крестьянскихъ православныхъ храмовъ въ мѣстахъ „болѣе въ нихъ нуждающихся, по усмотрѣнію душеприказ„чика—сто двадцать тысячъ рублей“.

Препроводивъ ко мнѣ копію съ этого духовнаго завѣщанія и извѣстивъ, что назначенныя на постройку церквей деньги уже поступили въ Святѣйшій Синодъ, вдова покойнаго Пупышева и его родныя сестры Татьяна Блохина и Глафира Шереметьевская, которымъ близки и дороги воля и намѣренія завѣщателя, сообщили мнѣ черезъ посредство одного моего близкаго знакомаго, что по настоятельному ихъ желанію присяжный повѣренный Веніаминовъ въ письмѣ на имя Вашего Высокопревосходительства изложилъ ихъ просьбу о распредѣленіи завѣщанныхъ на постройку четырехъ православныхъ церквей денегъ слѣдующимъ образомъ: „въ виду „того, что храмы, по волѣ завѣщателя, должны быть по„строены въ мѣстахъ, особенно нуждающихся въ нихъ, и „что къ послѣднимъ, по справедливости, могутъ быть отне„сены губерніи — Эстляндская и Оренбургская, изъ коихъ „въ первой постройка храма составляетъ неотложную нужду „въ виду стремленія эстовъ къ воспринятію православія, и „въ послѣдней въ виду широкаго распространенія раскола, „въ борьбѣ съ которымъ православный храмъ имѣетъ пер„венствующее значеніе—довѣрительницы мои почтительнѣйше

„ходатайствуютъ предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ „о раздѣленіи завѣщаннаго капитала такимъ образомъ, что-„бы на оный были построены *два храма въ Эстляндской* „губерніи и два—въ Оренбургской, причемъ при обсужденіи „вопроса о мѣстѣ постройки въ первой просятъ обратить „Ваше милостивое вниманіе на Сергіевскій приходъ въ Юро „(Іерденъ), гдѣ полуторатысячное населеніе остается до на-„стоящаго времени не только безъ храма, но даже безъ мо-„литвеннаго дома и гдѣ, слѣдовательно, потребность въ „храмѣ безотлагательна“.

Изъ изложеннаго усматривается, что изъ переданной въ Правительствующій Синодъ для исполненія воли покойнаго Пупышева суммы на постройку четырехъ церквей половина назначена на Эстляндскую губернію. Но такъ какъ вмѣсто 120 тысячъ, упомянутыхъ въ завѣщаніи, въ дѣйствительности на этотъ предметъ поступило 110 тысячъ, то на долю Эстляндской губерніи приходится пятьдесятъ пять тысячъ рублей.

Получивъ увѣдомленіе отъ вдовы Пупышева и его сестры, что ихъ непремѣнное желаніе, основанное на хорошо извѣстной имъ волѣ покойнаго, было и сохраняется непреложнымъ и по нынѣ—употребить половину завѣщанной на постройку церквей суммы на скорѣйшее возведеніе двухъ православныхъ храмовъ въ Эстляндской губерніи, имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ распоряженіи Вашемъ о безотлагательномъ переводѣ въ мое распоряженіе пятидесяти пяти тысячъ рублей изъ этого капитала.

Половина этой суммы будетъ употреблена на постройку церкви въ Юро, а другая—на возведеніе храма въ другомъ изъ новооткрытыхъ приходовъ ввѣренной мнѣ губерніи, по соглашенію моему съ Преосвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. Работы по постройкѣ сихъ церквей будутъ производиться на мѣстахъ хозяйственнымъ способомъ подъ руководствомъ наблюдательнаго Комитета, состоящаго нынѣ подъ предсѣдательствомъ Старшаго Совѣтника Эстляндскаго Губернскаго Правленія Алексѣя Петровича Роговича.

О послѣдующемъ не откажите, Ваше Высокопревосходительство, почтить меня увѣдомленіемъ, по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени.

№ 24. Письмо къ Министру Юстиціи отъ 18 Сентября 1890 г. за № 264 о постановленіи Дворянства продать часовню въ Иллукѣ за 10 т. рублей.

По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода препровожденъ на заключеніе Вашего Высокопревосходительства вопросъ объ отчужденіи въ Православное Вѣдомство Св. Богородицкой горы, находящейся въ имѣніи Иллукъ Везенбергскаго уѣзда ввѣренной мнѣ губерніи.

Озабоченный возможно скорѣйшимъ разрѣшеніемъ этого вопроса, считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства слѣдующее постановленіе Дворянскаго Комитета, представленное мнѣ Эстляндскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства 15-го сего Сентября за № 651.

„Предводитель Дворянства заявилъ, что Православное „Братство готово пріобрѣсти чрезъ куплю Иллукскую ча- „совню за расходы, произведенные на постройку оной, и „Дворянскій Комитетъ постановилъ, коль скоро получится „разрѣшеніе на постройку новой часовни, продать Братству „часовню въ Иллукѣ за 10.000 р.“.

Къ сему имѣю честь присовокупить, во-первыхъ, что Іевенское отдѣленіе Прибалтійскаго Православнаго Братства дѣйствительно намѣрено пріобрѣсти эту постройку за назначенную дворянствомъ цѣну, и во-вторыхъ, что площадь Св. Богородицкой горы можетъ быть пріобрѣтена не иначе, какъ путемъ предположеннаго отчужденія, такъ какъ на ней расположены участки крестьянской арендной земли, которые владѣльцами ихъ могутъ быть проданы въ собственность по мѣстнымъ законамъ только крестьянамъ.

№ 25. Письмо къ Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 31 Января 1891 г. за № 35 о безвозмездной уступкѣ Г. Пельтцеромъ участка земли на Богородицкой горѣ.

Милостивый Государь, Константинъ Петровичъ.

Какъ Вашему Высокопревосходительству извѣстно изъ моего представленія отъ 5 Апрѣля 1888 г. за № 132, въ составъ площади Св. Богородицкой горы, въ м. Пюхтицѣ, пред-

назначенной къ отчужденію, входятъ земли трехъ имѣній — Иллукъ, Агакферъ и Куртна. Послѣднее имѣніе было въ 1889 г. продано владѣльцемъ его Эстляндскимъ дворяниномъ Оттономъ Романовичемъ фонъ-Арнольди Директору Нарвской Суконной Мануфактуры Роберту Наполеоновичу Пельтцеру. Не принадлежа къ числу мѣстныхъ дворянъ и, повидимому, не сочувствуя политикѣ Эстляндскаго Дворянства въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ, Г. Пельтцеръ обратился ко мнѣ съ письмомъ, въ копіи при семъ прилагагаемомъ, въ которомъ онъ предлагаетъ безвозмездно уступить принадлежащій ему участокъ земли на западномъ склонѣ Богородицкой горы, вошедшей въ составъ проектированной къ отчужденію площади (на планѣ подъ лит. Б.).

Съ удовольствіемъ доводя до свѣдѣнія В. В-ва объ этомъ отрадномъ фактѣ, особенно рельефно подчеркивающемъ истинное значеніе направленія политики Эстляндскаго Дворянства во всемъ этомъ дѣлѣ, имѣю честь присовокупить, что я увѣдомилъ Г. Пельтцера, что дарственная запись на упомянутый участокъ можетъ быть нынѣ же имъ совершена на имя Пюхтицкой православной церкви Успенія Божіей Матери.

Въ заключеніе позволю себѣ усерднѣйше просить В. В-во, не признаете ли Вы возможнымъ приказать ускорить внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ дѣла объ отчужденіи остальной части Богородицкой горы. Возможно скорое окончаніе этого дѣла представляется весьма желательнымъ въ интересахъ всего мѣстнаго православнаго прихода.

№ 26. Письмо къ Архіепископу Арсенію отъ 16 Іюня 1894 г. за № 1932 о передачѣ часовни на Русскомъ рынкѣ въ гор. Ревелѣ.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Заботясь о благолѣпномъ содержаніи сооруженной по моей инициіативѣ и на собранныя главнымъ образомъ мною деньги часовни на Русскомъ рынкѣ въ г. Ревелѣ, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ распоряженіи Вашемъ о скорѣйшей по возможности передачѣ упомянутой часовни въ вѣдѣніе Успенскаго Женскаго Монастыря на Богородицкой горѣ.

Испрашиваемое мною распоряженіе несомнѣнно благопріятно отразится какъ на внутреннемъ, такъ и наружномъ благоустроеніи расположенной въ людной части города часовни, остающейся нынѣ какъ бы въ пренебреженіи, въ виду того, что ни одинъ изъ городскихъ приходовъ не считаетъ ее своею собственностью и не выказываетъ въ отношеніи ея содержанія надлежащихъ заботъ. Доселѣ попеченіе о ней добровольно было принято на себя мѣстнымъ купцомъ Іустин. Ив. Ребровымъ, но послѣ смерти его часовня осталась безъ призора и легко можетъ придти въ упадокъ, что доставило бы утѣшеніе развѣ только однимъ многочисленнымъ здѣсь недоброжелателямъ православія [1]).

Испрашивая и проч.

---

[1]) По акту о передачѣ сооруженной въ 1888 г. по мысли и трудами Эстляндскаго Губернатора Кн. С. В. Шаховского на собранныя имъ добровольныя пожертвованія въ суммѣ 11,111 руб. 9 коп. часовни на Русскомъ рынкѣ вмѣстѣ съ находящимися въ ней иконами и предметами—настоятельница монастыря игуменья Варвара обязалась: 1) содержать часовню въ постоянной исправности и чистотѣ, обновляя и ремонтируя на свои средства всѣ поврежденія, которыя могли бы со временемъ оказаться какъ въ самомъ зданіи, такъ и въ водопроводныхъ сооруженіяхъ; 2) содержать на средства монастыря надежный караулъ ея въ ночное время; 3) держать часовню съ 1 Апрѣля по 1 Октября открытой съ 6 часовъ утра до 10 часовъ вечера и съ 1 Октября по 1 Апрѣля съ 8 часовъ утра и до 6 часовъ вечера, какъ въ будніе, такъ и въ праздничные дни; 4) въ теченіи этого времени имѣть въ помѣщеніи часовни дежурную монахиню; 5) въ теченіи дня и ночи содержать неугасаемую лампаду. Разрѣшается монастырю установить въ помѣщеніи часовни продажу въ свою пользу: 1) свѣчей; 2) освященнаго елея; 3) иконъ; 4) освященной ваты; 5) поясковъ съ молитвой; 6) святой воды изъ живоноснаго источника у Богородицкой горы, въ особыхъ сосудахъ, снабженныхъ монастырской печатью или особымъ клеймомъ; 7) брошюръ какъ монастырскаго изданія, такъ и другихъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія. Разрѣшается совершать въ часовнѣ во всякое время молебны, панихиды, читать акаѳисты и псалтирь. 4 Авг. 1894 г. Ревель.

Прим. ред.

II.

ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся до лютеранской церкви.

№ 27. Представленіе Управляющему М-вомъ Вн. Дѣлъ отъ 22 Октября 1885 г. за № 399 о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ священниками при отысканіи помѣщеній для совершенія богослуженія и обрядовъ православной церкви.

Эстляндское Дворянское Депутатское собраніе (Ausschuss) выработало „проектъ положенія объ отчужденіи поземельныхъ участковъ, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ, въ пользу православныхъ церквей и училищъ въ Эстляндской губерніи“. Прилагая при семъ копію этого проекта, съ объяснительной къ нему запиской Губернскаго Предводителя Дворянства, Графа Тизенгаузена, считаю долгомъ выяснить истинное значеніе сего, на первый взглядъ, неожиданнаго попеченія Лютеранскаго Дворянства о нуждахъ православной церкви.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору самаго проекта, позволю себѣ привести архивную справку изъ дѣлъ моей Канцеляріи объ отношеніи мѣстнаго дворянства къ тѣмъ самымъ нуждамъ православной церкви, которыя составляютъ нынѣ предметъ особой его заботливости.

Принятыя сорокъ лѣтъ тому назадъ, тщательныя, карантинно-полицейскія мѣры локализировали проявившееся среди эстовъ и латышей стремленіе къ переходу въ православіе предѣлами Лифляндской губерніи, и этому „опасному“, съ точки зрѣнія мѣстнаго лютеранскаго дворянства, движенію воспрепятствовали тогда же проникнуть въ губернію Эстляндскую. Суровыя полицейскія мѣры могли лишь отсрочить видимое проявленіе этого стремленія, но оказались вполнѣ безсильными заглушить глубоко ощущаемую большею частью эстонскаго населенія потребность въ удовлетвореніи религіозныхъ своихъ чувствъ путемъ присоединенія къ церкви православной. Въ дни Священнаго Коронованія Ихъ Импе-

раторскихъ Величествъ, среди эстонскаго населенія ввѣренной мнѣ губерніи, открыто выбилось наружу это, столь долго таимое чувство, и болѣе двухъ тысячъ душъ перешло въ Гапсальскомъ уѣздѣ въ православіе. Съ тѣхъ поръ и по нынѣ движеніе эстонскаго населенія въ православіе продолжается, несмотря на всѣ притѣсненія и трудно преодолимыя препятствія, которыя съ системетической послѣдовательностью и терпѣніемъ ставятся на его пути мѣстнымъ нѣмецко-лютеранскимъ правящимъ классомъ. Въ дѣлахъ моей канцеляріи и Губернскаго Правленія имѣется много фактовъ, свидѣтельствующихъ о безчеловѣчныхъ и подчасъ звѣрскихъ проявленіяхъ фанатизма мѣстнаго, мнящаго себя носителемъ высшей культуры, рыцарства по отношенію къ ненавистному ему стремленію крестьянъ въ православіе. Въ борьбѣ съ этимъ движеніемъ, помѣщики широко пользуются присвоеннымъ имъ однимъ только въ Россіи правомъ—безнаказанно и безотвѣтственно разорять и пускать по міру, не смотря на время года, „зараженныхъ Царской вѣрою“ крестьянъ; пасторы, въ большинствѣ случаёвъ тѣ же помѣщики и принадлежащіе къ тому же рыцарскому сословію, не только не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ своихъ собратій, но и даютъ имъ примѣръ, громя съ церковной кафедры „чертово ученіе“, какъ называютъ они православную вѣру и грозя членамъ своей паствы всѣми муками ада, если бы кто нибудь изъ нихъ вздумалъ заразиться „этимъ чумнымъ повѣтріемъ“; дворянская полиція—Гакенрихтеры не стѣсняются изощрять весьма эластичныя на практикѣ, полицейскія свои права для обузданія и преслѣдованія этого безпокойнаго, для установившагося вѣками мѣстнаго порядка, элемента: мѣстные сословные суды—эти тенденціозные оберегатели всего мѣстнаго строя, встрѣчаютъ возможность находить нужныя законныя основанія, чтобы оправдывать проявленія рыцарской политики по отношенію къ крестьянамъ, рѣшившимся, не взирая на всѣ невзгоды, перейти въ православіе.

Фактическое подтвержденіе излагаемаго отчасти уже доведено было мною до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства въ представленіи отъ 5 Октября, за № 360. Довольно обширный въ этомъ отношеніи матеріалъ обрабатывается мною нынѣ для имѣющаго въ непродолжительномъ времени послѣдовать представленія Вашему Высоко-

превосходительству по вопросу о тѣхъ, подчасъ непреодолимыхъ затрудненіяхъ, которыя мѣстная администрація встрѣчаетъ въ своихъ заботахъ объ охраненіи православныхъ отъ обидъ и притѣсненій со стороны нѣмцевъ, обращающихъ особо изданные для нихъ мѣстные законы въ орудіе произвола и насилія.

Въ настоящемъ моемъ представленіи я ограничусь лишь изложеніемъ нѣкоторыхъ фактовъ, характеризующихъ отношеніе нѣмецкихъ дворянъ къ разсматриваемому вопросу.

Для мvропомазанія новоприсоединяющихся, для совершенія богослуженія и таинствъ, встрѣчается священникамъ надобность во временныхъ помѣщеніяхъ до устройства приходовъ и постройки церквей. Помѣщенія эти въ селахъ могутъ быть пріобрѣтаемы или путемъ добровольной ихъ уступки хозяевами, или посредствомъ найма, покупки, или наконецъ занятія свободныхъ общественныхъ зданій, какъ-то: волостныхъ правленій въ дни неприсутственныя и школьныхъ домовъ въ праздники и каникулярное время.

Помѣщикъ имѣнія Фельксъ Баронъ Майдель и пасторъ Ринне имѣнія Ганнель запретили волостнымъ старшинамъ впускать священниковъ въ общественныя избы для совершенія духовныхъ требъ.

Штрандвикскій Гакенрихтеръ въ Маѣ 1883 года отказалъ двумъ священникамъ, пріѣхавшимъ въ с. Амакюль по порученію Епархіальнаго Начальства для совершенія таинства мvропомазанія, въ пользованіи для этой цѣли не только волостной избой, но и школьнымъ помѣщеніемъ, бывшимъ тогда свободнымъ по случаю вакаціоннаго времени. Тотъ же Гакенрихтеръ обратился къ Губернатору съ требованіемъ „приказать духовенству избрать себѣ другое помѣщеніе, т. к. волостной домъ въ с. Леалѣ ему предоставленъ не будетъ“.

Послѣдовавшее по сему предмету со стороны Губернатора распоряженіе о безпрепятственномъ предоставленіи упомянутаго волостного дома для нуждъ церковныхъ Гакенрихтеръ отказался исполнить, мотивируя свой отказъ тѣмъ, „что „такое его вмѣшательство было бы новымъ и сильнымъ под„твержденіемъ и безъ того преобладающаго въ населеніи „воззрѣнія, будто переходъ эстовъ въ православіе пользуется „Высочайшимъ покровительствомъ Государя Импера-

тора“. Тотъ же Гакенрихтеръ и его Ландвикскій сотоварищъ, возражая противъ распоряженія Губернатора, которому они отказались подчиниться, сообщаютъ ему, что невозможно допускать священниковъ и другихъ постороннихъ лицъ въ волостныя помѣщенія въ праздники, безъ присутствія волостныхъ старшинъ, ввиду отвѣтственности послѣднихъ за волостное имущество, между тѣмъ какъ принуждать старшинъ проводить праздники въ волостныхъ домахъ, чтобы обязательно присутствовать при обрядахъ чуждой имъ церкви, значило бы лишать ихъ права пользоваться праздниками и посягать на ихъ религіозное чувство. При этомъ они считаютъ нужнымъ присовокупить, что, по ихъ мнѣнію, несовмѣстимо съ достоинствомъ православной церкви совершеніе таинствъ въ томъ помѣщеніи, гдѣ производятся экзекуціи и отбываютъ наказаніе лица, подвергшіяся аресту.

Не дозволяя православному духовенству пользоваться общественными домами, мѣстные помѣщики вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаютъ крестьянамъ-арендаторамъ уступать свои помѣщенія для нуждъ православной церкви не только за плату, но даже и безвозмездно. Въ такихъ своихъ распоряженіяхъ помѣщики основываются на толкованіи 95 ст. мѣстнаго Крестьянскаго Положенія, при чемъ Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ признаетъ ихъ образъ дѣйствій законнымъ и правильнымъ. Вопросъ этотъ подробно изложенъ въ представленіи предмѣстника моего отъ 27 Марта 1884 г. за № 518.

Арендаторъ, имѣвшій дерзость понимать требованія 95 ст. иначе, чѣмъ того желали помѣщики, подвергался за сіе преступленіе тяжелому наказанію. Такъ напр., крестьянину Михаилу Рейхарту, арендовавшему въ теченіи долгихъ лѣтъ у помѣщика Клейнъ-Лехтигальскаго имѣнія Барона Розена участокъ земли за 25 р., было предложено помѣщикомъ немедленно оставить аренду этого участка, или платить за него впредь 250 рублей за то только, что Рейхартъ, принявъ православіе, дозволилъ священнику пользоваться своимъ домомъ для нуждъ православной церкви. Когда же Рейхартъ заявилъ желаніе пріобрѣсти этотъ участокъ въ собственность, то Баронъ Розенъ запросилъ съ него пять тысячъ рублей, которыхъ, конечно, у бывшаго арендатора не оказалось и та же земля была продана помѣщикомъ лютеранину всего лишь за одну тысячу рублей.

Не меньшему гоненію со стороны лютеранъ-помѣщиковъ подвергаются и православныя школы. Преосвященный Донатъ, Епископъ Рижскій и Митавскій, въ письмѣ, отъ 6 Января прошлаго года, сообщаетъ Губернатору, что „помѣщики вооружились противъ открытыхъ въ приходахъ православныхъ „школъ; не даютъ помѣщеній, не позволяютъ крестьянамъ „принимать къ себѣ школы, а того изъ крестьянъ, который „согласится помѣстить школу, стращаютъ выгнать и въ большинствѣ случаевъ выгоняютъ, если немедленно не удалитъ „школы. Патуальскій помѣщикъ Баронъ Майдель далъ при„казъ домохозяину вспомогательной школы Вятма Яну Мет„сисъ выгнать школу, въ противномъ случаѣ онъ лишится „двора. Метсапусскій помѣщикъ Баронъ Икскуль и Штранд„викскій Гакенрихтеръ рѣшили закрыть Паденормскую школу „за то, что хозяинъ дома, гдѣ помѣщена школа, крестьянинъ „Нейдеръ отказался приплачивать сверхъ арендной платы „60 рублей ежегодно въ волостную кассу въ пользу люте„ранской школы. Тотъ же Гакенрихтеръ, но какъ управляю„щій мызой Вердеръ Баронессы Икскуль, объявилъ домовла„дѣльцу Вердерской школы Яну Мадисону такое же рѣшеніе“.

Въ письмѣ отъ 11 Февраля того же года Преосвященный увѣдомляетъ, что „гоненія на школы усиливаются. Домохо„зяева православныхъ школъ Янъ Нейдеръ, Матизенъ и Мат„сисъ вызваны были въ Вернельскій Кирхшпильсгерихтъ, гдѣ „имъ объявлено, что такъ какъ они, по заявленію помѣщи„ковъ Икскуля, Майделя и Курселя осмѣлились принять въ „свои коморки эти русскія школы и тѣмъ (якобы) нарушили „свои контракты съ мызными управленіями, то они должны „черезъ $1^1/_2$ мѣсяца выбраться изъ дворовъ“.

Одинъ изъ этихъ потерпѣвшихъ арендаторовъ, а именно Янъ Метсисъ (имѣнія Барона Майделя), будучи оштрафованъ своимъ помѣщикомъ за то, что пріютилъ у себя православную школу, и затѣмъ удаленъ за ту же вину съ арендуемаго имъ участка, пытался получить справедливую защиту путемъ суда, но всѣ мѣстные суды, въ которые онъ обращался съ жалобой — Приходскій, Уѣздный и наконецъ Оберъ-Ландгерихтъ, признали его виновнымъ, а дѣйствія помѣщика вполнѣ законными.

Чувствуя себя безсильнымъ оказать дѣйствительную момощь какъ Духовному Начальству, такъ и гонимымъ православнымъ, Губернское Начальство неоднократно пыталось, пу-

темъ частныхъ писемъ и личныхъ переговоровъ, склонять помѣщиковъ къ перемѣнѣ враждебнаго ихъ отношенія къ православію. Къ сожалѣнію эти попытки не увѣнчались успѣхомъ. Въ отвѣтъ на одно изъ такихъ писемъ, помѣщикъ Баронъ Майдель извѣщаетъ Губернатора, что еслибы и весь волостной сходъ съ своей стороны изъявилъ согласіе на предоставленіе общественной избы въ распоряженіе священника, то онъ, Майдель, ни за что не согласится уступить это помѣщеніе, такъ какъ оно ему нужно для другой цѣли.

Въ виду того безвыходнаго положенія, въ которомъ очутились священники, вслѣдствіе встрѣченнаго ими со стороны помѣщиковъ противодѣйствія въ исполненіи требъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, Преосвященный Донатъ вынужденъ былъ разрѣшить имъ совершать богослуженіе подъ открытымъ небомъ.

Такъ въ письмѣ отъ 4 Августа 1884 г. за № 400, Преосвященный увѣдомляетъ Губернатора, что онъ „разрѣшилъ „священнику Лебедеву совершать богослуженіе и вести бе„сѣды съ народомъ о вѣрѣ, въ хорошую погоду, подъ откры„тымъ небомъ, тѣмъ болѣе, что не встрѣчается сему препят„ствій ни со стороны закона, ни со стороны приличія“.

Приведенные примѣры наглядно свидѣтельствуютъ, съ какими препятствіями пришлось православному духовенству встрѣтиться съ первыхъ же шаговъ при исполненіи требъ для новоприсоединенныхъ. Эти труднопреодолимыя препятствія въ пользованіи временными помѣщеніями вынудили Духовное Вѣдомство озаботиться пріобрѣтеніемъ въ собственность участковъ земли, на которыхъ могли-бы быть воздвигнуты православные храмы, зданія для причта и школъ. Но и къ исполненію сего встрѣтились не малыя затрудненія. Позволю себѣ указать на нѣкоторыя изъ нихъ.

Епархіальное начальство, встрѣтивъ надобность пріобрѣсти для вновь образованнаго Клейнъ-Лехтигальскаго прихода участокъ земли, обратилось къ владѣльцу помѣстья Барону Розену съ просьбой уступить таковой для нуждъ церкви. Отказавъ сперва въ этой просьбѣ наотрѣзъ, Баронъ Розенъ впослѣдствіи соглашался на продажу участка земли то въ глуши лѣсной, то въ болотѣ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ построеніе церкви представлялось не только неудобнымъ, но и невозможнымъ. За мѣсто, избранное духовнымъ вѣдомствомъ, помѣщикъ этотъ запросилъ 14.000 р., въ то время

какъ за то же самое мѣсто имъ была объявлена цѣна 5.500 р. для частныхъ покупателей.

Въ нынѣшнемъ году, при личномъ свиданіи Преосвященнаго Доната съ Барономъ Розеномъ, послѣдній предложилъ Епископу въ даръ участокъ земли, расположенной въ столь глухомъ мѣстѣ и удаленномъ отъ всякаго жилья, что Владыко вынужденъ былъ отъ этого дара отказаться.

Баронъ Зальца, еще въ 1875 г., обѣщалъ православнымъ русскимъ крестьянамъ деревни Олешницы подарить участокъ земли для постройки церкви и причтовыхъ зданій. Умираетъ Баронъ, и на просьбу Преосвященнаго Доната, обращенную къ его вдовѣ, которой перешло имѣніе покойнаго, объ уступкѣ обѣщаннаго участка, отвѣта не послѣдовало. Между тѣмъ, Указомъ Св. Синода, отъ 15 Іюня 1884 г., дается разрѣшеніе на открытіе въ Олешницѣ самостоятельнаго прихода. Преосвященный возобновляетъ свою просьбу и ходатайствуетъ, если уже ни о даровой уступкѣ, такъ хоть о продажѣ отъ 3 до 4-хъ десятинъ земли. И это ходатайство отвѣтомъ не удостаивается. Спустя годъ и лишь, благодаря вмѣшательству въ это дѣло Губернатора и содѣйствію Департамента Полиціи, удается получить отъ Баронессы Зальца отвѣтъ и притомъ столь мало утѣшительный, что вопросъ этотъ грозилъ затянуться на долгое еще время.

Весною прошлаго года, вслѣдствіе личныхъ переговоровъ Преосвященнаго Доната съ помѣщицею имѣнія Паденормъ Баронессой Икскуль, послѣдняя согласилась отвести подъ постройку православной церкви и школы выбранный Владыкой участокъ земли. Этотъ участокъ былъ осмотрѣнъ Губернскимъ инженеромъ вмѣстѣ съ Перновскимъ Благочиннымъ Протоіеремъ Таммомъ и признанъ соотвѣтствующимъ своему назначенію. Дѣло это казалось вполнѣ оконченнымъ, какъ вдругъ Протоіерей Таммъ увѣдомилъ Преосвященнаго, что Баронесса отказалась отъ своего первоначальнаго рѣшенія и вмѣсто избраннаго участка предлагаетъ другой, расположенный среди двухъ болотъ и въ мѣстности, совершенно непроходимой и недоступной даже лѣтомъ. Предлогомъ къ такой перемѣнѣ выставлены были слѣдующія соображенія: а) близость лютеранской школы къ мѣсту предполагавшейся постройки церкви; б) близость двухъ водяныхъ мельницъ, которымъ могъ угрожать пожаръ отъ

многолюднаго собранія православныхъ въ церковь, и наконецъ в) просьба лютеранъ, не желавшихъ, будто бы, видѣть на избранномъ мѣстѣ православную церковь. Въ отвѣтъ на письмо Губернатора, въ которомъ была изложена просьба извѣстить, дѣйствительно-ли послѣдовала такая перемѣна въ первоначальномъ намѣреніи, Баронесса Икскуль заявила, что переговоры эти велъ сосѣдъ ея Баронъ Икскуль и безъ ея на то уполномочія. Послѣ сего Баронесса, при личномъ свиданіи съ Преосвященнымъ, увѣряла его, что она была введена въ заблужденіе, полагая, что Преосвященный указывалъ ей (будто) на тотъ самый участокъ, который былъ признанъ неудобнымъ, ввиду его расположенія среди болотъ. Дѣло это и по настоящее время не окончено.

На просьбу, обращенную Преосвященнымъ Донатомъ къ помѣщику имѣнія Вяйке-Ляхтре Барону Розену, о продажѣ избраннаго для церкви участка, баронъ предложилъ столь невыполнимыя условія и чрезмѣрныя притязанія, что духовное начальство не могло на нихъ согласиться и обратилось къ Губернатору съ просьбой объ отчужденіи этого участка порядкомъ, указаннымъ въ т. X ч I гл. VI Св. Зак. изд. 1876 г., каковой вопросъ и былъ 6 Февраля с. г. за № 291 представленъ на благоусмотрѣніе Г. Министра. Между тѣмъ, Баронъ Розенъ, взамѣнъ просимаго участка, предложилъ два мѣста, которыя по изслѣдованіи ихъ Комиссіей оказались „совершенно непригодными для желаемой цѣли: одно весьма „невидное и неудобное, лежитъ среди лѣса, между двумя бо- „лотами на песчаной полосѣ; единственная, весьма неудоб- „ная, ведущая къ этому мѣсту дорога оканчивается за двѣ „версты до этого мѣста, расположеннаго внѣ прихода. Что же „касается до другого участка, предложеннаго безвозмездно „подъ постройку православной церкви, то Комиссія не могла, „по недоступности въ лѣтнее время, даже подойти, чтобы „осмотрѣть его, такъ какъ оно находится среди болотъ“ [1]).

[1]) Лѣтомъ настоящаго года помѣщики Генералъ-Адъютантъ Гр. Бревернъ-Делагарди и Гр. Унгернъ-Штернбергъ уступили безвозмездно первый 3, а второй 10 дес. земли на остр. Даго для трехъ новооткрытыхъ православныхъ приходовъ. Этотъ подарокъ купленъ былъ дорогой цѣной цѣлаго ряда грубыхъ оскорбленій, полученныхъ Преосвященнымъ Донатомъ отъ упомянутыхъ помѣщиковъ, согласившихся на уступку лишь послѣ того, какъ имъ стало извѣстно, что дѣломъ этимъ интересуется Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

Вотъ факты, указывающіе на отношеніе лютеранскихъ помѣщиковъ къ православной церкви.

Теперь обратимся къ дворянскому „Проекту объ отчу-„жденіи поземельныхъ участковъ, находящихся во владѣніи „частныхъ лицъ, въ пользу православныхъ церквей и школъ“.

Сущность этого проекта заключается въ слѣдующемъ. Епархіальное Начальство лишается права рѣшенія вопроса о томъ, на сколько въ данной мѣстности необходимы устройство самостоятельнаго прихода и постройка для него православной церкви и школы. Это право должно, по проекту, принадлежать особо учреждаемой въ каждомъ уѣздѣ Комиссіи въ составѣ: уѣзднаго депутата дворянства, приходскаго судьи, сосѣдняго мызнаго владѣльца по выбору собственника участка и представителей по назначенію отъ Духовнаго и Гражданскаго начальства по одному съ каждой стороны. Эта Комиссія устанавливаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ощущается ли крайняя необходимость для отчужденія въ церковномъ отношеніи, при чемъ она же опредѣляетъ не только цѣну, но и величину участка. Подъ понятіемъ крайняя церковная необходимость предполагаются слѣдующія условія: а) для постройки церкви (т. е. образованія прихода), если приходъ состоитъ не менѣе, какъ изъ 300 душъ православныхъ; б) для отвода кладбища—если существуетъ приходъ и в) для школы—если въ приходѣ имѣется не менѣе 20 дѣтей школьнаго возраста, т. е. отъ 10 до 13 лѣтъ. Всѣ эти доказательства должны быть представлены въ Комиссію Епархіальнымъ начальствомъ и если Комиссія не признаетъ ихъ удовлетворительными, то отказываетъ въ ходатайствѣ духовной власти, въ противномъ же случаѣ, отъ себя назначаетъ подходящій по ея мнѣнію участокъ.

Въ случаѣ неудовольствія рѣшеніемъ уѣздной Комиссіи, стороны имѣютъ право приносить жалобы въ Губернскую Комиссію въ 14-дневный срокъ. Послѣдняя составляется изъ Губернатора, Губернскаго Предводителя Дворянства, Ландрата, Члена Крестьянской Комиссіи по назначенію Комиссіи, и Депутата отъ Духовнаго Начальства. Губернская Комиссія рѣшаетъ окончательно во второй инстанціи: а) принято ли правильно во вниманіе доказательство необходимости въ церковномъ отношеніи; б) какой участокъ и какой величины подлежитъ отчужденію и в) о размѣрѣ вознагражденія.

При оцѣнкѣ отчуждаемаго участка, уѣздная Комиссія должна обращать вниманіе не только на стоимость его, но и на „особенную цѣнность“ его для собственника, при чемъ ей вмѣняется въ обязанность оберегать не только интересы помѣщика, но и его удобства и „пріятности жизни“. При исчисленіи доходности отчуждаемаго участка Комиссія должна имѣть въ виду не только стоимость его, но и причиняемый чрезъ отчужденіе „косвенный“ ущербъ, а именно—уменьшеніе стоимости такихъ предметовъ, которые сами по себѣ не повреждены. Оцѣновщики, назначаемые Губернской Комиссіей, должны быть лица „неподозрительныя“ и могутъ отводиться заинтересованными сторонами.

Если недоволенъ оцѣнкой собственникъ (а не представитель казенныхъ интересовъ), то онъ имѣетъ право просить о вторичной переоцѣнкѣ, каковая разрѣшается Губернской Комиссіей. Расходы же, сопряженные съ производствомъ дѣла, падаютъ на казну.

Если бы этотъ проектъ могъ осуществиться, то судьба православной церкви въ здѣшнемъ краѣ была бы передана всецѣло въ руки лютеранскаго дворянства, которое, несомнѣнно, широко воспользовалось бы „законнымъ“ своимъ правомъ для подавленія, столь ненавистнаго ему, движенія эстовъ въ православіе, вырывающаго изъ ихъ рукъ то сильное политическое орудіе, каковымъ служитъ здѣсь лютеранская церковь. Проектированное отстраненіе духовнаго начальства отъ всякой возможности удовлетворенія по своему усмотрѣнію духовныхъ нуждъ своей паствы и вмѣшательство лютеранскаго дворянства въ сферу дѣятельности православной церкви, нанесетъ рѣшительный ударъ православію и поведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Разсмотримъ этотъ проектъ со стороны практической его примѣнимости.

Какъ указано было выше, нельзя разсчитывать на добровольное соглашеніе между помѣщикомъ и духовнымъ вѣдомствомъ не только на отводъ потребнаго участка земли для постройки церкви, но даже и на временную уступку (конечно за вознагражденіе) отдѣльныхъ помѣщеній для молитвеннаго дома и школы. Всѣ подобнаго рода дѣла неминуемо будутъ подлежать рѣшенію уѣздной Комиссіи. Имѣя въ виду, что перевѣсъ голосовъ въ этой Комиссіи на сто-

ронѣ помѣщиковъ, не трудно предвидѣть характеръ этихъ рѣшеній.

Посмотримъ, съ какими препятствіями должно встрѣтиться духовное начальство, при осуществленіи намѣренія въ открытіи въ какой либо мѣстности прихода. Комиссія разрѣшаетъ открытіе самостоятельнаго прихода, если въ данной мѣстности живетъ не менѣе 300 православныхъ. Въ Эстляндской губерніи осѣдлое крестьянское населеніе, состоящее изъ собственниковъ, крайне незначительно. Большая часть населенія представляетъ элементъ передвижной и даже бродячій. Отъ воли помѣщика зависитъ постоянно судьба каждаго арендатора, не говоря уже о многочисленномъ классѣ батраковъ и бобылей. Стремленіе къ переходу въ православіе замѣчается по преимуществу среди подворнаго крестьянскаго элемента. Въ каждую данную минуту помѣщикъ имѣетъ возможность и законное право измѣнить въ своемъ помѣстьѣ составъ населенія. Если бы даже между крестьянами, проживающими въ его помѣстьи, оказалось и болѣе 300 православныхъ, то онъ, по желанію, можетъ во всякое время удалить сколько хочетъ душъ и въ дѣйствительности можетъ оказаться, что ни въ одномъ помѣстьи нѣтъ на лицо — 300 православныхъ, слѣдовательно и не можетъ быть разрѣшена постройка православной церкви и отведено кладбище. Равнымъ образомъ отъ помѣщика зависитъ принять соотвѣтствующія административныя мѣры, чтобы въ крестьянскихъ семьяхъ, проживающихъ въ его помѣстьи оказалось менѣе 20 дѣтей школьнаго возраста, что воспрепятствовало бы открытію православной школы въ его владѣніяхъ.

Такова первая преграда, поставленная лютеранами-помѣщиками православной церкви.

Если бы, паче чаянія, въ какой либо мѣстности эта преграда могла бы оказаться безсильной, дворяне, во избѣжаніе такой прискорбной случайности, стремились воздвигнуть другую, болѣе дѣйствительную, основанную на субъективныхъ чувствахъ заинтересованнаго собственника.

Комиссіи предоставляется право выбора мѣстности. Но чѣмъ должна руководствоваться Комиссія въ пользованіи такимъ правомъ? Стремленіемъ оберегать интересы собственника, вытекающіе изъ его „удобствъ“ и „пріятности жизни“, при чемъ, кромѣ того, должно быть обращено особое вни-

маніе при отчужденіи участка на „уменьшенную стоимость такихъ предметовъ, которые сами по себѣ не повреждены". Кто же является судьей въ оцѣнкѣ „удобствъ", „пріятности жизни" и „стоимости неповрежденныхъ предметовъ?" Конечно самъ помѣщикъ. Стоитъ ему заявить, что такой то, выбранный духовнымъ вѣдомствомъ, участокъ земли имѣетъ для него особенное значеніе по какимъ либо воспоминаніямъ, или что лишеніе этого участка сопряжено для него съ личными неудобствами и т. п., и такія заявленія, безъ объясненія, разумѣется, причинъ, должны приниматься Комиссіей къ обязательному, въ ея рѣшеніи, руководству. Такимъ образомъ, стоитъ помѣщику не пожелать продать тотъ или другой участокъ, сославшись при этомъ на разстройство „пріятности жизни", и отчужденіе состояться не можетъ. Правда, заинтересованныя стороны имѣютъ право обжаловать рѣшеніе уѣздной Комиссіи въ 14-дневный срокъ, но не слѣдуетъ забывать, что такія жалобы не могутъ имѣть никакого значенія, если онѣ приносятся отъ имени духовнаго вѣдомства, такъ какъ, по составу Губернской Комиссіи, перевѣсъ голосовъ въ ней всегда будетъ на сторонѣ дворянства.

Для большаго обезпеченія своего успѣха дворянство требуетъ отъ назначаемаго Губернской Комиссіей оцѣновщика, особаго свойства характера—отсутствія „подозрительности". Что это за свойство и какіе отличительные его признаки—въ проектѣ, къ сожалѣнію, не указано. При этомъ стороны имѣютъ право отвода оцѣновщиковъ, а собственникъ, кромѣ того, имѣетъ право требовать вторичной оцѣнки, вновь назначенными оцѣновщиками.

И такъ, еслибъ оцѣновщикъ дѣйствовалъ безпристрастно и не въ видахъ помѣщика, то достаточно послѣднему назвать его человѣкомъ „подозрительнымъ", заявить свое неудовольствіе, чтобы послѣдовало назначеніе новыхъ оцѣновщиковъ. Эта процедура можетъ, очевидно, повторяться до тѣхъ поръ, пока помѣщикъ не останется доволенъ дѣйствіями оцѣновщика.

Этотъ, искусно составленный проектъ, расчитанъ на то, чтобы не только окончательно подавить возникшее въ губерніи движеніе крестьянъ къ переходу въ православіе, но и не допустить проявленія его когда бы то ни было.

Въ случаѣ осуществленія этого проекта въ законодательномъ порядкѣ, православное духовенство лишится навсегда

возможности построить хотя бы одну еще церковь и открыть хотя бы одну православную школу. Потребной и удобной для сего земли оно никогда не получитъ, или потому, что уѣздная Комиссія признаетъ, что нѣтъ для сего „достаточной церковной надобности“, или помѣщикъ заявитъ „о нарушеніи пріятностей своей жизни“ и согласится на уступку непроходимыхъ и непригодныхъ для нуждъ церкви болотъ, за которыя услужливыми и „неподозрительными“ оцѣнovщиками будетъ назначена непомѣрно высокая цѣна, ввиду заявленія помѣщика, что отчужденіемъ сихъ болотъ нарушаются его удобства или уменьшается стоимость такихъ предметовъ, которые сами по себѣ не повреждены.

Въ уѣздахъ Эстляндской губерніи считается нынѣ свыше 5½ тысячъ православныхъ. Въ православныхъ школахъ обучается свыше 700 дѣтей. Приходовъ образовано 10, но только въ двухъ изъ нихъ имѣются пока церкви. Настоятельная нужда представляется въ постройкѣ теперь же еще 8 церквей. Черезъ годъ эта нужда возрастетъ, вслѣдствіе продолжающагося въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи перехода крестьянъ въ православіе.

Если бы дворянскій проектъ могъ осуществиться, то православные 8 приходовъ, въ которыхъ не построены еще церкви, обречены были бы на печальную необходимость не только лишиться богослуженія, но и священныхъ требъ. Безвыходная необходимость заставила бы ихъ отпадать отъ церкви православной, съ которой они связаны лишь номинально, и этотъ примѣръ удержалъ бы и остальныхъ крестьянъ, искренно стремящихся нынѣ удовлетворить жажду вѣры и религіозныя свои потребности, путемъ присоединенія къ церкви православной. Побѣда терпимой, лютеранской церкви надъ господствующей государственной, была бы полная, и иновѣрное, иноплеменное дворянство широко и безпрепятственно воспользовалось бы на законномъ основаніи этимъ сильнымъ своимъ политическимъ орудіемъ, для достиженія національныхъ своихъ идеаловъ, идущихъ въ разрѣзъ съ цѣлями правительства.

Мысль о составленіи этого проекта, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, возникла у представителей мѣстнаго дворянства послѣ того, какъ имъ стало извѣстно, черезъ агентовъ ихъ, которыхъ они имѣютъ

въ видѣ чиновниковъ во всѣхъ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вносится въ предстоящую сессію Государственнаго Совѣта проектъ объ отчужденіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ земель, подъ постройку православныхъ храмовъ, причтовыхъ и школьныхъ зданій. Такъ какъ мѣстному дворянскому представительству стало извѣстно негласнымъ путемъ и самое содержаніе Министерскаго проекта, то оно поспѣшило составить этотъ свой проектъ въ надеждѣ, что онъ будетъ также внесенъ въ Государственный Совѣтъ и вызоветъ или отсрочку разсмотрѣнія этого вопроса въ видахъ большаго согласованія его съ интересами дворянства, или дастъ поборникамъ и защитникамъ Остзейскихъ порядковъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ надлежащую почву и вмѣстѣ съ тѣмъ орудіе для успѣшной борьбы противъ защитниковъ министерскаго проекта, при обсужденіи его въ законодательномъ порядкѣ.

Не подлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ сомнѣнію, что проектъ этотъ разсчитанъ также и на то, чтобы произвести разнаго рода впечатлѣніе на заграничное общественное мнѣніе, которое, не знакомое съ подкладкой этого дѣла, привѣтствовало бы это новое доказательство вѣротерпимости Остзейскихъ помѣщиковъ, каковая въ послѣднее время подверглась большому сомнѣнію, вслѣдствіе нескромныхъ разоблаченій, появлявшихся въ русской прессѣ.

№ 28. Представленіе Товарищу Министра Вн. Дѣлъ, Завѣдывающему Полиціею, отъ 7 Февраля 1887 г. за № 48 съ ходатайствомъ о высылкѣ Эстерблома.

Лѣтомъ прошлаго года среди Шведскаго населенія острова Вормса обнаружилось стремленіе къ переходу въ православіе и въ первой половинѣ Сентября присоединено къ православной церкви около 500 человѣкъ. Въ настоящее время на островѣ Вормсѣ образованъ отдѣльный приходъ и опредѣленъ священникъ для совершенія требъ и богослуженія на шведскомъ языкѣ.

Еще до совершенія обряда присоединенія замѣчена была дѣятельная агитація нѣкоторыхъ лицъ, коимъ это движеніе являлось нежелательнымъ. Поэтому мною и Преосвященнѣй-

шимъ Донатомъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ приняты были соотвѣтствующія мѣры къ выясненію такихъ лицъ и къ предупрежденію на будущее время ихъ вредной въ этомъ направленіи дѣятельности. Основываясь на сообщеніяхъ офицеровъ отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ и Совѣтника Губернскаго Правленія, присутствовавшаго при присоединеніи къ православію, особенное вниманіе было обращено на проживающаго на островѣ Вормсѣ учителя Шведскаго подданнаго Эстерблома, имѣющаго большое вліяніе на населеніе острова и успѣвшаго уже образовать въ его средѣ особыя секты.

Личность эта, продолжая дѣйствовать путемъ проповѣдей, не только остановила дальнѣйшее присоединеніе къ православію на островѣ Вормсѣ, но своею агитаціею породила смуту въ средѣ новоприсоединившихся къ православію, выразившуюся въ отпаденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ православной церкви. Такъ, вслѣдствіе вліянія Эстерблома и по его наущенію, нѣсколько изъ новоприсоединившихся явились къ священнику съ заявленіемъ о томъ, что они будто чувствуютъ угрызеніе совѣсти послѣ перемѣны вѣры и потому, не желая долѣе оставаться православными, они возвращаютъ полученные ими крестики. Такая агитація Эстерблома вполнѣ подтверждается письменнымъ заявленіемъ присоединившихся, поданнымъ Преосвященнѣйшему Донату, которое имъ сообщено мнѣ на дальнѣйшее распоряженіе.

Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства копію отношенія Епископа Рижскаго и Митавскаго, отъ 21 Января 1887 г. за № 282 [1]), а также переводъ прошенія

---

[1]) Въ отношеніи между прочимъ говорится: „по ученію Эстерблома нѣкоторые изъ его послѣдователей живутъ въ дикомъ бракѣ, не признавая вообще лютеранскихъ церковныхъ таинствъ, ни даже самихъ пасторовъ. По Эстерблому блудъ и прелюбодѣйство не есть грѣхъ, но, напротивъ, если человѣкъ это дѣлаетъ по любви, то въ немъ обитаетъ особая благодать Божія, которая дѣлаетъ его чадомъ Божіимъ и отличаетъ отъ прочихъ сыновъ человѣческихъ. Это ученіе повело къ тому, что многія жены оставили мужей и мужья женъ своихъ и живутъ съ другими. Эсли-бы пришлось и брату согрѣшить съ родною сестрой, то и это не считается за грѣхъ, такъ какъ дѣлается по любви". Правдоподобнѣе, однако, думать, что такъ учатъ послѣдователи Эстерблома, а не самъ Эстерблюмъ, который велъ чистую семейную жизнь. Въ томъ же отношеніи, далѣе говорится, что нѣкто батракъ, оставивъ на материкѣ жену, явился на островъ Вормсъ, гдѣ послѣдовательно имѣлъ

присоединившихся къ православію крестьянъ, имѣю честь ходатайствовать о высылкѣ шведскаго подданнаго Эстерблома съ острова Вормса безвозвратно на родину.

№ 29. Письмо къ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву отъ 5 Марта 1887 г. за № 117 по Пюхтицкому дѣлу.

Милостивый Государь, Константинъ Петровичъ.

Вслѣдствіе желанія Вашего имѣть подробныя свѣдѣнія, относящіяся до незаконной постройки въ мѣстности Иллукъ, Везенбергскаго уѣзда ввѣренной мнѣ губерніи, лютеранской кирки, имѣю честь представить на благосклонное вниманіе Вашего Высокопревосходительства слѣдующія извѣстныя мнѣ обстоятельства этого дѣла.

Названія Иллукъ и Пюхтицы относятся къ одной и той же мѣстности. Въ здѣшнемъ краѣ принято давать одной и той же мѣстности два названія, одно эстонское, а другое нѣмецкое. Приноравливаясь къ мѣстнымъ обычаямъ, можно было бы установить слѣдующую грань въ понятіяхъ, связанныхъ съ этими двумя названіями: все пространство, занятое „Богородицкой“ или „Святой“ горой, носитъ названіе Иллукъ, причемъ часть этой горы, на которой построена православная часовня, называется—„Пюхтица“, что въ переводѣ съ эстонскаго значитъ „святое мѣсто“. А такъ какъ изстари вся Богородицкая гора носитъ названіе „Святой“, то и слово „Пюхтицы“‘ въ сущности, могло бы одинаково относиться ко всей мѣстности, которую принято обозначать названіемъ „Иллукъ“.

По преданіямъ на этой горѣ происходилъ бой между русскими войсками подъ предводительствомъ Великаго Князя Александра Невскаго и тевтонскими рыцарями, бой, завер-

---

нѣсколькихъ женъ, изъ которыхъ послѣдняя считала его за святого человѣка. Здѣсь онъ сталъ собирать народъ, проповѣдывать и объяснять ему Св. Писаніе, а равно исповѣдывать и пріобщать якобы святыми тайнами, для чего употреблялъ красную водку и бѣлый хлѣбъ. Его считаетъ народъ исполненнымъ Св. Духа, по внушенію котораго онъ дѣйствуетъ и проповѣдуетъ.

Прим. ред.

шившійся покореніемъ нѣмцевъ. Живымъ памятникомъ этого преданія служатъ по сіе время курганы, насыпанныя надъ могилами павшихъ русскихъ воиновъ. Но не по однимъ только историческимъ воспоминаніямъ мѣстность эта въ устахъ русскаго населенія именуется святой. На спускѣ горы стоитъ небольшая уже ветхая отъ времени православная часовная, такъ называемая Пюхтицкая, построенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по преданію явилась чудотворная икона Успенія Божіей Матери. Первоначально явленная икона помѣщалась, по преданію, на этомъ мѣстѣ, въ часовнѣ, слѣды которой утрачены, впослѣдствіи она была перенесена въ Нарвскій соборъ и по постройкѣ въ селѣ Сыренцѣ, на озерѣ Пейпусъ, православной церкви, была перенесена въ сію послѣднюю.

Населеніе этой мѣстности, почти сплошь, состоитъ изъ русскихъ, на что указываютъ фамиліи крестьянъ—Андреевъ, Заболотный, Рябина, Киселевъ, Зайцевъ и т. п. Всѣ эти крестьяне коренные русскіе, предки которыхъ поселились здѣсь, оставивъ родину—одни вслѣдствіе притѣсненій помѣщиковъ во времена крѣпостного права, другіе—спасаясь отъ различныхъ преслѣдованій со стороны властей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ они были православными. Лишь по нуждѣ и по неволѣ, да за отсутствіемъ православнаго духовенства, должны были они прибѣгать къ лютеранскимъ пасторамъ для совершенія браковъ, крещеній и похоронъ. Что крестьянамъ невыносимо было такое насилованіе ихъ совѣсти и униженіе святости религіознаго чувства, доказательствомъ служитъ возбужденное ими въ давно, впрочемъ, прошедшее время ходатайство о постройкѣ православнаго храма и открытіи прихода въ этой же мѣстности вблизи имѣнія Ментакъ. Но этому желанію не суждено было осуществиться и дѣло это, и по днесь неразрѣшенное, хранится въ архивахъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

Такимъ образомъ, русское, искони православное населеніе этой мѣстности, покинутое своими духовными пастырями, вынуждено было прибѣгать къ пастырямъ чуждаго имъ вѣроисповѣданія. Но, выполняя таинства по обрядамъ лютеранской церкви, населеніе это продолжало и по нынѣ продолжаетъ оставаться вѣрнымъ нѣкоторымъ уставамъ церкви православной. Такъ напримѣръ, крестьяне соблюдаютъ уста-

новленные православною церковью посты, совершаютъ крестное знаменіе, держатъ въ домахъ иконы и проч.

Только разъ въ годъ, 15 Августа, все окрестное населеніе издавна собирается къ Пюхтицкой часовнѣ на литургію. Накануне этого дня, крестнымъ ходомъ, изъ села Сыренца приносятъ въ Пюхтицы явленную икону Божіей Матери и причтомъ Сыренецкой церкви совершается въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ богомольцевъ всенощная и на другой день литургія, послѣ которой крестный ходъ направляется для освященія воды въ близъ лежащемъ живоносномъ источникѣ. Между всенощной и обѣдней и послѣ обѣдни по просьбѣ крестьянъ духовенство совершаетъ почти безъ перерыва рядъ молебновъ передъ святой явленной иконой.

Таково религіозное чувство мѣстнаго кореннаго русскаго населенія. De facto все это населеніе, по нашей винѣ, по невниманію правительственныхъ властей къ ихъ религіозному чувству, или вѣрнѣе—по пренебреженію къ этому святому чувству, считается лютеранскимъ и значится въ записяхъ лютеранскихъ пасторовъ. На самомъ же дѣлѣ, оно еще не успѣло окончательно стать лютеранскимъ, какъ не совсѣмъ еще отрѣшилось и отъ православной вѣры. Установившееся за этимъ населеніемъ названіе „полувѣрцы“ всего болѣе способно охарактеризовать его религіозное состояніе.

До послѣдняго времени помѣщики и пасторы обращали мало вниманія на это населеніе. Оно и понятно: помѣщики дорожили этими крестьянами какъ смышленными, честными и хорошими работниками, пасторы-же, безъ всякихъ хлопотъ и расходовъ, какъ личныхъ такъ и со стороны Консисторіи, получали изрядный доходъ отъ этихъ крестьянъ, обращавшихся къ нимъ, по нуждѣ, за совершеніемъ различныхъ требъ.

Такъ дѣло продолжалось до послѣдняго времени, когда года три тому назадъ священникъ Ревельскаго Преображенскаго Собора о. Карпъ Тизикъ обратилъ свое вниманіе на этихъ „полувѣрцевъ“ и сталъ отъ времени до времени пріѣзжать въ Пюхтицы для совершенія богослуженій. Какъ эти богослуженія, такъ и проповѣди, произносимыя о. Тизикомъ, привлекали массы молящихся и слушателей, которые съ трогательнымъ умиленіемъ высказывали о. Тизику свою признательность за его къ нимъ вниманіе, присовокупляя при этомъ,

что они давно не испытывали такого большого духовнаго наслажденія.

Между тѣмъ эти поѣздки о. Тизика обратили на себя вниманіе лютеранскаго духовенства и дворянства. Предвидя, что результатомъ дѣятельности о. Тизика можетъ быть возвращеніе русскихъ крестьянъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, отъ которой они фактически отпали по нуждѣ, всесильные представители мѣстнаго лютеранскаго правительства рѣшились принять безотлагательныя энергическія мѣры, чтобы окончательно на всегда закрѣпить этихъ случайныхъ лютеранъ, этихъ „полувѣрцевъ“ за лютеранской церковью. Какъ и всегда неразборчивыя на средства, лишь бы достигнуть цѣли и притомъ дерзостно увѣренные въ своей силѣ, пасторы и бароны дружно приступили къ осуществленію своего предпріятія.

Пасторы изъ мѣстечекъ Іевве и Исаакъ, дотолѣ не появлявшіеся въ Пюхтицѣ, начали вдругъ часто туда навѣдываться и уговаривать крестьянъ оставаться вѣрными лютеранству и не посѣщать богослуженія, совершаемыя православнымъ священникомъ.

Помѣщикъ этого имѣнія, Дикгофъ, съ своей стороны оказывалъ пасторамъ сильное въ этомъ отношеніи содѣйствіе. Такъ въ качествѣ начальника мызной полиціи, онъ запретилъ волостнымъ должностнымъ лицамъ оповѣщать населеніе о времени, назначаемомъ о. Тизикомъ для совершенія богослуженія; самыя объявленія объ этомъ приказалъ приносить къ себѣ на мызу, гдѣ и уничтожалъ ихъ. Двухъ—трехъ изъ наиболѣе вліятельныхъ крестьянъ, ослушавшихся этихъ его распоряженій, онъ прогналъ съ арендуемыхъ ими участковъ; учителя волостной школы, дававшаго о. Тизику у себя пріютъ и помогавшаго ему при совершеніи богослуженій, онъ удалилъ отъ должности; право совершенія 15 августа крестнаго хода отъ Пюхтицкой часовни до близъ лежащаго источника, онъ обложилъ высокой арендной платой и пр. Не перечислить всѣхъ притѣсненій и гоненій, обрушившихся на этихъ несчастныхъ, покинутыхъ на произволъ судьбы бывшихъ чадъ православной церкви, за то только, что они, искусственно отторгнутые отъ вѣры своихъ предковъ, посмѣли обрѣсти духовное наслажденіе въ общеніи съ обрядами и таинствами этой родной имъ вѣры.

За недѣлю до моего вступленія въ настоящую должность, 14 Мая 1885 г., на той же самой „святой“, „Богородицкой горѣ“, въ ста саженяхъ отъ православной Пюхтицкой часовни, такъ сказать, надъ нею приступлено къ закладкѣ лютеранской кирки. Не смотря на лѣтнюю рабочую пору, работа шла неимовѣрно быстро, приковывая къ себѣ нѣсколько сотенъ рукъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Воздвигая эту величественную кирку. подавляющую красотой постройки и высотой положенія нашу ветхую и убогою православную церковь-часовню, крестьяне „полувѣрцы“ какъ бы закрѣпощали собственными руками, и быть можетъ на всегда, то отступничество, которое было совершено ихъ отцами, по нуждѣ и по винѣ нашихъ правительственныхъ властей того времени. А между тѣмъ постройка все росла и высилась, и ко дню обычнаго совершенія крестнаго хода, 15 Августа, она уже была подведена подъ крышу. Еще недѣля, или дней десять—и позорный для православнаго русскаго правительства фактъ долженъ былъ совершиться.

Я узналъ объ этой постройкѣ отъ о. Тизика, по возвращеніи его изъ Пюхтипы 17 Августа. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что постройка Иллукской кирки производилась на суммы, ассигнованныя для сего Эстляндскимъ дворянствомъ и на деньги, собранныя путемъ частныхъ подписокъ, отъ спектаклей и концертовъ. Разрѣшенія на эту постройку закономъ установленнымъ порядкомъ испрошено не было, и планъ постройки не былъ даже представленъ на утвержденіе Губернскаго Правленія.

Въ виду сихъ отступленій и нарушеній закона, предпринятыхъ съ очевидною цѣлью выиграть время и безпрепятственно осуществить намѣченную цѣль, я сдѣлалъ 19 Августа распоряженіе о пріостановкѣ постройки и о привлеченіи къ отвѣтственности главнаго въ этомъ дѣлѣ виновника—Евангелическо-лютеранскую Консисторію представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Такое мое распоряженіе, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало со стороны лицъ заинтересованныхъ жалобу и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайство передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи достроить Иллукскую кирку, которая въ прошеніи была переименована въ школьно-молитвенный домъ. Жалоба оставлена Министерствомъ безъ послѣдствій, а на ходатайство послѣдовалъ отказъ.

Между тѣмъ Епархіальное начальство, освѣдомясь обо всѣхъ обстоятельствахъ этого дѣла, признало благовременнымъ возбудить вопросъ объ учрежденіи въ Пюхтицѣ постояннаго прихода, который и получилъ въ минувшемъ году благопріятное разрѣшеніе. Лишь только послѣдовало открытіе прихода, какъ среди мѣстныхъ „полувѣрцевъ" пробудилось желаніе возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ. Первымъ возсоединился съ церковью православной наиболѣе во всей окрестности уважаемый крестьянинъ Пикатъ, занимавшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ различныя должности по волостному управленію. Лишь только помѣщикъ узналъ о переходѣ Пиката въ православіе, какъ тотчасъ же нарушилъ съ нимъ арендный контрактъ и прогналъ его съ участка. Всѣ старанія Пиката о возстановленіи при содѣйствіи мѣстныхъ судовъ своего нарушеннаго права успѣхомъ не увѣнчались. Съ сердечною грустью вынужденъ я былъ отказать и съ своей стороны Пикату, когда онъ, измученный явной несправедливостью мѣстныхъ господъ, обратился къ помощи и защитѣ правительственной власти. Но въ данномъ случаѣ, какъ и въ массѣ другихъ подобныхъ, сильная правительственная власть оказалась на дѣлѣ безсильною оказать справедливую помощь невинно пострадавшему. Предусмотрительные мѣстные законы лишили ее здѣсь этого повсемѣстнаго присущаго ей права—оказывать законную защиту всѣмъ неправильно угнетаемымъ и безвинно притѣсняемымъ.

Такимъ образомъ Пикатъ сталъ въ глазахъ населенія живымъ примѣромъ той участи, которая ожидала каждаго изъ его земляковъ, который осмѣлился бы пожелать возсоединиться по вѣрѣ со своими предками. Исаакскій пасторъ Христофъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, объясняя своимъ слушателямъ „полувѣрцамъ" содѣянное Пикатомъ преступленіе, предостерегалъ ихъ слѣдовать его примѣру, ибо въ противномъ случаѣ, говоритъ пасторъ, вы будете подобно Пикату удалены съ арендныхъ участковъ и раззорены. Наглядность примѣра и убѣдительность увѣщаній подѣйствовали на крестьянъ. Присоединенія остановились. Жалуясь священнику на свою несчастную судьбу, многіе изъ крестьянъ часто сердечно сознавались, что только боязнь раззоренія и оставленія семействъ безъ средствъ къ существованію удерживаютъ ихъ отъ присоединенія къ церкви православной.

Между тѣмъ пасторы и бароны, ободренные впечатлѣніемъ, произведеннымъ на населеніе ихъ возмутительнымъ поступкомъ съ уважаемымъ всѣми крестьянами и честнымъ труженникомъ Пикатомъ, вознамѣрились воспользоваться этимъ впечатлѣніемъ для достиженія своей цѣли. Получивъ уже отказъ въ своемъ ходатайствѣ и не желая подвергать той же участи свое вторичное о томъ-же обращеніе къ правительству, они рѣшили, что для успѣха дѣла необходимо, чтобы новое ходатайство исходило отъ самихъ крестьянъ.

Съ этою цѣлью было составлено пасторами, безъ вѣдома о томъ крестьянскаго населенія, но отъ его имени,—прошеніе на Высочайшее Имя, о разрѣшеніи достроить лютеранскую кирку. Это прошеніе было передано крестьянину Андрееву, который вмѣстѣ съ двумя другими крестьянами долженъ былъ отправиться въ С.-Петербургъ и лично вручить его одному очень высокопоставленному лицу, по указанію Генералъ-Суперинтендента Шульца. Депутація эта была обильно снабжена денежными средствами и рекомендательными письмами къ различнымъ вліятельнымъ по своему служебному, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, положенію лицамъ лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Но на сей разъ кователи нечестиваго замысла воспріяли посрамленіе отъ рукъ же своихъ. Поспѣшность, съ которой велось это дѣло, и тайна, въ которой старались его сохранить, выдали злоумыслителей. Масса крестьянъ, подписи которыхъ покрывали прошеніе на Высочайшее Имя, оказалось, ничего объ этомъ прошеніи не знала. Жандармскому Штабсъ-Ротмистру Сафонову удалось обнаружить, что имена и фамиліи крестьянъ, значащіяся на всеподданнѣйшемъ прошеніи, были списаны агентами пасторовъ и бароновъ со старыхъ волостныхъ списковъ и выданы за собственноручныя крестьянскія. При провѣркѣ подписей съ наличнымъ составомъ населенія оказалось, что изъ числа подписанныхъ многихъ нѣтъ въ живыхъ, часть принадлежитъ крестьянамъ, переселившимся во внутреннія губерніи Россіи. Въ числѣ подписей найдены имена малолѣтнихъ и даже грудныхъ дѣтей. По опросѣ крестьянъ выяснилось, что большинство изъ нихъ въ первый разъ слышитъ о существованіи такого прошенія. Они никогда и никого не только не уполномочивали за себя подписываться, но даже не сочувствуютъ содержанію

прошенія. Вотъ до какой неслыханной дерзости дошли пасторы и бароны въ своей неразборчивости средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Они посягнули ввести преднамѣренно въ явный обманъ Самого Государя Императора. Богъ не допустилъ совершиться этой возмутительной неправдѣ, этому преступленію.

Обо всемъ этомъ было своевременно представлено мною въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и все дѣло ограничилось высылкой Андреева по этапу на родину съ воспрещеніемъ въѣзда въ столицу.

Узнавъ, что учиненный ими во Всеподданнѣйшемъ ходатайствѣ подлогъ обнаруженъ, заправители этого дѣла притихли, опасаясь отвѣтственности. Между тѣмъ время протекало, и никто изъ нихъ ни къ какой отвѣтственности привлеченъ не былъ. Это ихъ ободрило на новую попытку и самъ Генералъ-Суперинтендентъ Шульцъ отправился въ С.-Петербургъ для того, чтобы лично извѣдать тѣ пути, которыя могли бы привести это дѣло къ благополучному окончанію. Мнѣ неизвѣстно, какими онъ заручился въ С.-Петербургѣ обѣщаніями и на кого онъ на этотъ разъ возлагалъ свои надежды, но по возвращеніи въ Ревель онъ съ большой увѣренностью говорилъ мнѣ, что скоро должно послѣдовать разрѣшеніе этого дѣла въ желаемомъ имъ смыслѣ.

Вслѣдъ за симъ онъ лично, въ сопутствіи двухъ пасторовъ отправился въ Иллукъ и, созвавъ крестьянъ, объявилъ имъ, что онъ ручается, что кирка будетъ достроена и что скоро они услышатъ въ ней сладкій звукъ органа. Въ ожиданіи такого счастья, онъ увѣщевалъ ихъ быть твердыми въ лютеранской вѣрѣ и слушаться поставленныхъ имъ пасторовъ.

Когда Шульцъ возвратился изъ этой поѣздки въ Ревель, я не могъ не обратить его вниманія на преждевременность данныхъ имъ крестьянамъ обѣщаній, осуществленіе которыхъ отъ него не зависитъ. При этомъ я предложилъ Генералъ-Суперинтенденту, не согласился-ли бы онъ продать православному духовному вѣдомству зданіе недостроенной кирки, такъ какъ мѣстность, на которой это зданіе стоитъ, предназначается для отчужденія подъ православный приходъ. Шульцъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе, но послѣ того какъ я объяснилъ ему, что этотъ участокъ земли, какъ при-

легающій непосредственно къ православному храму, долженъ быть обязательно отчужденъ и что не наша вина, что они начали строить свою кирку столь близко отъ нашего храма, Генералъ-Суперинтендентъ, вполнѣ овладѣвъ собой, далъ мнѣ понять, что онъ твердо вѣритъ въ успѣхъ новаго ходатайства и что только въ случаѣ его неудачи онъ могъ бы обсудить сдѣланное мною предложеніе.

Если вѣрить словамъ Шульца, то по этому дѣлу представлено теперь новое ходатайство. Но когда оно представлено, кому и отъ кого—мнѣ неизвѣстно. Если такое ходатайство дѣйствительно существуетъ, то въ виду всего изложеннаго, усерднѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство, не откажите въ Вашемъ мощномъ содѣйствіи и не допустите торжества неправаго дѣла.

Успѣхъ лютеранскихъ козней былъ бы въ этомъ выдающемся дѣлѣ сильнымъ пораженіемъ авторитета православной церкви и правительственной власти.

Коренные русскіе крестьяне, всѣ эти Заболотные, Зайцевы и проч., удерживаемые нынѣ въ лютеранствѣ путемъ угрозъ и насилій, извѣрились бы въ справедливости и силѣ правительства, которое на вѣки потеряло бы въ ихъ глазахъ довѣріе и обаяніе. На насъ въ данномъ случаѣ лежитъ нравственный долгъ исправить въ лицѣ внуковъ и дѣтей, ту правительственную ошибку, жертвой которой стали ихъ дѣды и отцы.

Преосвященный Донатъ отдалъ уже распоряженіе объ отчужденіи участка, на коемъ находится недостроенное зданіе кирки, для нуждъ православнаго Пюхтицкаго прихода.

Да встрѣтитъ же и въ С.-Петербургѣ новое стремленіе здѣшнихъ лютеранскихъ господъ нанести правительству его же собственными руками нравственный ущербъ—сильный и могучій отпоръ, приличествующій уважающему себя правительству и сознательно относящемуся къ своему долгу и достоинству.

Необходимо, чтобы разъ навсегда покончить съ этимъ вопіющимъ по своей неправдѣ и дерзости дѣломъ, возможно скорѣе объявить просителямъ черезъ мое посредство отказъ и притомъ вполнѣ категорическій.

№ 30. Отношеніе къ Эстляндскому Генералъ-Суперинтенденту отъ 23 Марта 1887 г. за № 153 по поводу высылки Эстерблома.

Вслѣдствіе отношенія отъ 17 сего Марта за № 38 имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что мнѣ ничего неизвѣстно о тѣхъ переговорахъ и о той перепискѣ, которые по Вашему удостовѣренію производятся въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ по поводу удаленія шведскаго подданнаго миссіонера Эстерблома на родину съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы Имперіи.

Если бы даже этотъ вопросъ и могъ интересовать дипломатическія сферы и являться предметомъ обсужденія съ дипломатической точки зрѣнія, то во всякомъ случаѣ такая точка зрѣнія не можетъ въ данномъ случаѣ имѣть никакого отношенія до тѣхъ мѣропріятій, которыя русское правительство сочло нужнымъ предпринять и предприняло въ дѣлѣ, касающемся области внутренняго управленія.

Изъ архивныхъ же дѣлъ моей канцеляріи мною усмотрѣно, что дѣятельность шведскаго миссіонера Эстерблома, принадлежащаго къ послѣдователямъ Вальденштреміанскаго ученія, настолько считалась Эстляндской Евангелическо-лютеранской Консисторіей вредною и опасною для нравственнаго настроенія жителей о-ва Вормса, что вызвала даже необходимость личнаго посѣщенія Вами о-ва Вормса для удостовѣренія въ степени и размѣрѣ того вреда, которое это ученіе могло-бы причинить населенію острова.

Какъ Ваше Превосходительство изволите припомнить, произведя лично на мѣстѣ разслѣдованіе, Вы пришли къ заключенію о крайне вредномъ для населенія въ нравственномъ отношеніи результатѣ дѣятельности миссіонера Эстерблома. Обнаруживъ пагубныя на нѣкоторыхъ крестьянъ послѣдствія Эстербломовскаго ученія, Вы сочли необходимымъ для предупрежденія опасныхъ отъ сего для спокойствія населенія результатовъ обратиться къ заблудшимъ съ словомъ увѣщанія и назиданія. Но закоренѣлость послѣдователей Эстербломовскаго ученія оказалась уже и въ то время настолько сильной, что всѣ Ваши въ этомъ отношеніи труды и заботы остались безуспѣшными. Когда же вмѣстѣ съ тѣмъ

и предпринятыя мѣры къ убѣжденію самого Эстерблома прекратить свое вредное на населеніе вліяніе остались одинаково безуспѣшными, Вы сочли себя вынужденнымъ посовѣтовать Эстерблому добровольно возвратиться на родину. Послѣ того же какъ и этотъ совѣтъ былъ Эстербломомъ отвергнутъ, Вы изволили объявить ему, что въ такомъ случаѣ будутъ найдены средства къ высылкѣ его изъ предѣловъ Имперіи и помимо его воли. Изъ остальныхъ относящихся до этого дѣла документовъ, хранящихся въ моей канцеляріи, усматривается настойчивое домогательство представителей Эстляндской евангелическо-лютеранской церкви объ удаленіи Эстерблома изъ предѣловъ Имперіи, какъ лица, оказывающаго крайне вредное и опасное вліяніе на населеніе о-ва Вормса.

Имѣя подробныя свѣдѣнія, относящіяся до двукратной поѣздки шведскаго пастора Викандера какъ на о-въ Вормсъ [1]), такъ и на о-въ Наргенъ, гдѣ исполнялъ среди населенія ту же миссію, какъ и Эстербломъ другой послѣдователь Вальденштреміанскаго ученія Бергъ, я однако ни изъ одного документа не могъ усмотрѣть, чтобы взглядъ представителей Эстляндской евангелическо-лютеранской церкви на дѣятельность Эстерблома измѣнился. Я ни минуты не сомнѣваюсь, что если бы дѣйствительно подъ вліяніемъ увѣщаній

---

[1]) Командированный Шведскимъ миссіонерскимъ евангелическимъ обществомъ въ Эстляндскую губернію, для производства слѣдствія по жалобамъ на Эстерблома, пасторъ Викандеръ, какъ видно изъ его письменныхъ докладовъ, старается во всемъ оправдать Эстерблома. Однакоже на основаніи его докладовъ необходимо придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) личный характеръ и поведеніе Вормскаго пастора Нордгрена давали населенію острова основательные поводы быть имъ недовольнымъ; 2) будучи склонны вслѣдствіе постоянныхъ опасностей, соединенныхъ съ промысломъ рыболовства, къ нервности и экзальтированности, населеніе острова легко поддалось вліянію вдохновенныхъ проповѣдей Эстерблома, которыя облагородили его, пробудили въ немъ сознаніе своей грѣховности, непосредственнымъ слѣдствіемъ чего было прекращеніе на островѣ пьянства и воровства; 3) при дальнѣйшемъ развитіи пробужденное религіозное сознаніе приняло ненормальную форму, граничащую съ временнымъ психическимъ разстройствомъ, и внесло разладъ между послѣдователями Эстерблома и остальною частію населенія— разладъ, который проникъ даже въ семейную жизнь и 4) Поэтому, такъ какъ ни лютеранская церковь, ни различныя секты не удовлетворяли здравой религіозной потребности островитянъ, то естественнымъ послѣдствіемъ этого было движеніе ихъ въ православіе. *Прим. редакціи.*

пастора Викандера дѣятельность Эстерблома измѣнилась въ своемъ направленіи, то или Ваше Превосходительство или Эстляндская евангелическо-лютеранская консисторія, движимые чувствомъ полнаго безпристрастія и справедливости, не преминули бы поставить меня о томъ въ извѣстность, чтобы измѣнить то мнѣніе, которое сложилось относительно Эстерблома у правительственной власти подъ вліяніемъ оффиціальныхъ сообщеній представителей евангелическо-лютеранской церкви въ Эстляндіи, считавшихъ возможнымъ возстановить спокойствіе и должную нравственность среди жителей о-ва Вормса только путемъ удаленія Эстерблома изъ предѣловъ Имперіи. Напротивъ того, въ бесѣдахъ со мною, когда рѣчь заходила о дѣятельности Эстерблома, Ваше Превосходительство всегда изволили называть ее вредною и опасною, не упоминая однако при этомъ, что она стала менѣе вредною послѣ миссіи пастора Викандера.

Относясь съ глубокимъ вниманіемъ ко всѣмъ мнѣніямъ и желаніямъ, которыя Вашему Превосходительству угодно было мнѣ высказывать, я не могъ не раздѣлить справедливости высказаннаго Вами мнѣнія и опасеній по поводу характера и послѣдствій дѣятельности Эстерблома и тѣмъ болѣе, что я имѣлъ ранѣе сего возможность убѣдиться и изъ другихъ источниковъ относительно полнѣйшей справедливости высказанныхъ Вами опасеній, что въ свою очередь не скрылъ и отъ Васъ.

Въ полной солидарности съ этими высказанными мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ опасеніями находится и полученное мною 11 Марта 1887 г. за № 69 отношеніе Ревельской городской евангелическо-лютеранской консисторіи, касающееся дѣятельности послѣдователей шведскаго миссіонера Берга на о-вѣ Наргенѣ. Бергъ, также какъ и Эстербломъ, принадлежитъ къ Вальденштреміанскому ученію, которое по удостовѣренію городской консисторіи, отражается на жителяхъ о-ва Наргена столь же пагубно, какъ по удостовѣренію Вашего Превосходительства и Эстляндской консисторіи ученіе Эстерблома отражалось на жителяхъ о-ва Вормса. Для прекращенія опаснаго вліянія этого Вальденштреміанскаго ученія на жителей о-ва Наргена городская консисторія обратилась къ содѣйствію правительственной власти, точно также, какъ ранѣе сего Эстляндская консисторія и Ваше

Превосходительство обратились къ тому же содѣйствію и съ тою же цѣлью по отношенію къ о-ву Вормсу.

Не считая себя вправѣ входить въ обсужденіе вопроса объ отношеніи къ данному дѣлу моего предмѣстника, имѣю честь съ своей стороны сообщить, что послѣ того какъ последовало удаленіе Эстерблома съ о-ва Вормса и Берга съ о-ва Наргена [1]) я счелъ долгомъ, въ виду всего изложеннаго, поставить объ этомъ въ извѣстность какъ Ваше Превосходительство, такъ въ свое время и Ревельскую городскую евангелическо-лютеранскую консисторію.

№ 31. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 20 Мая 1887 г. за № 216 объ отказѣ пастора Хассенблата отвести мѣсто для погребенія православнаго младенца.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о слѣдующемъ рѣзкомъ проявленіи непріязненныхъ отношеній лютеранскаго духовенства къ лицамъ, перешедшимъ изъ лютеранства въ православіе.

Стремленіе къ переходу въ православную вѣру не прекращающееся среди мѣстнаго эстонскаго населенія, въ настоящемъ году проявилось съ особою силою, и въ теченіе Марта и Апрѣля мѣсяцевъ въ приходахъ Гаггерсъ и Іерденъ, отстоящихъ отъ г. Ревеля на разстояніи около 50 верстъ, присоединилось къ православію 520 человѣкъ. Въ числѣ этихъ лицъ, 13 Апрѣля въ волости Куймецъ священникомъ Ревельскаго Преображенскаго Собора о. Тепаксомъ-Павловымъ было присоединено къ православію семейство крестьянина Краущтейна. Черезъ десять дней послѣ тото 23 Апрѣля у Краущтейна умираетъ десятимѣсячный младенецъ-сынъ. Ни въ означенной волости, ни по близости отъ нея нѣтъ православнаго прихода, вслѣдствіе этого обстоятельства сперва мать усопшаго младенца, а затѣмъ и отецъ Тепаксъ обращались къ пастору мѣстнаго Іерденскаго лютеранскаго прихода Хассенблату съ просьбой отвести для покойника мѣсто на лютеранскомъ кладбищѣ. Пасторъ наотрѣзъ отказалъ въ исполненіи этой просьбы и притомъ позволилъ себѣ осыпать

1) На сколько мнѣ извѣстно, среди населенія о-ва Наргена не имѣется лицъ, принадлежащихъ къ церкви православной.

Крауштейнъ бранью за переходъ ея въ православіе. Священникъ Тепаксъ-Павловъ былъ вынужденъ отпѣть ребенка на большой дорогѣ близъ лютеранской кирки и затѣмъ къ великому огорченію родителей и соблазну православнаго населенія волости покойникъ не былъ преданъ землѣ, а поставленъ въ находящуюся при киркѣ капеллу въ ожиданіи получить отъ лютеранскихъ властей разрѣшеніе на погребеніе ребенка.

Узнавъ о томъ, что пасторъ Хассенблатъ лишилъ православнаго младенца христіанскаго погребенія, Эстляндскій Губернаторъ обратился къ Эстляндскому Генералъ-Суперинтенденту Шульцу съ просьбой побудить пастора удовлетворить просьбу православнаго священника и отвести на общемъ Іерденскомъ евангелическо-лютеранскомъ кладбищѣ мѣсто погребенія для умершаго младенца. При этомъ Генералъ-Суперинтенденту Шульцу было указано, что отказъ со стороны Іерденскаго пастора является не только не соотвѣтствующимъ духу христіанской любви и милосердія, которымъ должны быть проникнуты дѣйствія всякаго служителя алтаря, но представляется и незаконнымъ, такъ какъ согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 14 Іюля 1847 г., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не отведены новыя православныя кладбища, повелѣно „хоронить умершихъ на прежнихъ кладбищахъ безпрепятственно, отводя только особые участки въ оныхъ для православныхъ“. Генералъ-Суперинтендентъ Шульцъ, повидимому убѣжденный этими доводами, поручилъ передать г. Эстляндскому Губернатору, что имъ немедленно будетъ послано въ этомъ смыслѣ распоряженіе къ Іерденскому пастору. Эти переговоры происходили 27 Апрѣля, т. е. черезъ 4 дня послѣ смерти православнаго младенца и того же числа священнику Павлову было дано знать, что вслѣдствіе распоряженія Генералъ-Суперинтендента со стороны Іерденскаго пастора не встрѣтится дальнѣйшихъ препятствій къ погребенію.

Тѣмъ не менѣе 2 минувшаго Мая священникъ Павловъ, явившись къ Эстляндскому Губернатору, сообщилъ, что младенецъ до означеннаго числа остается непогребеннымъ, такъ какъ Іерденскій пасторъ на вторичную просьбу крестьянки Елизаветы Крауштейнъ отвѣтилъ, что онъ никакого приказа не получалъ, и положительно отказался отвести мѣсто погребенія на кладбищѣ.

Усматривая, что сдѣланная попытка положить конецъ этому прискорбному происшествію при содѣйствіи высшей мѣстной духовной власти оказалась безуспѣшною, и что тѣло православнаго младенца къ общему соблазну и огорченію новоприсоединенныхъ, уже 10 дней остается безъ погребенія, Эстляндскій Губернаторъ далъ знать Генералъ-Суперинтенденту, что въ виду продолжающагося упорнаго отказа въ погребеніи, онъ вынужденъ принять съ своей стороны соотвѣтствующія мѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ старшему чиновнику особыхъ порученій коллежскому секретарю Шавердову было поручено вмѣстѣ съ православнымъ священникомъ Павловымъ немедленно отправиться на мѣсто происшествія и настоять, чтобы тѣло младенца было предано землѣ на Іерденскомъ кладбищѣ на слѣдующій же день, 3 Мая.

При объясненій съ чиновникомъ особыхъ порученій Шавердовымъ пасторъ Хассенблатъ, желая оправдать свое поведеніе, приводилъ въ объясненіе, что Іерденское кладбище весьма тѣсно и что поэтому впредь до его расширенія было бы несправедливо, въ ущербъ лютеранамъ, предоставлять на немъ мѣста для погребенія православныхъ. Далѣе пасторъ сообщилъ, что письмо, полученное имъ отъ Генералъ-Суперинтендента Шульца, не имѣло характера приказанія и не обязывало его къ какому либо участію въ дѣлѣ погребенія умершаго ребенка. По полученіи этого письма пасторъ Хассенблатъ обратился за совѣтомъ къ мѣстному церковному попечителю фонъ-Стаалю, который сообщилъ ему, что вопросъ объ отводѣ мѣста на лютеранскихъ кладбищахъ для погребенія лицъ православнаго исповѣданія, за отсутствіемъ у нихъ своего кладбища, не рѣшенъ правительственною властью въ опредѣленномъ смыслѣ и что поэтому надлежало, не предрѣшая этого вопроса, воздержаться отъ какого-либо дѣйствія относительно православнаго младенца, до полученія на то оффиціальнаго распоряженія подлежащихъ властей.

Вслѣдствіе этого пасторъ сообщилъ Генералъ-Суперинтенденту въ отвѣтъ на его письмо, что онъ, какъ лицо духовнаго званія, не компетентенъ въ дѣлѣ отвода мѣста погребенія, такъ какъ это относится къ области хозяйственнаго управленія дѣлами прихода, подлежащаго власти церковнаго попечительства. Неосновательность этихъ отговорокъ,

приведенныхъ пасторомъ Хассенблатомъ въ оправданіе крайне-безтактнаго образа его дѣйствій, очевидна: во-первыхъ, на Іерденскомъ кладбищѣ, какъ оказалось при осмотрѣ чиновникомъ особыхъ порученій Шавердовымъ, имѣется еще достаточно свободнаго пространства для погребенія; во-вторыхъ, если бы даже кладбище и требовало расширенія, то это не могло бы служить препятствіемъ къ погребенію одного младенца, такъ какъ въ данномъ случаѣ вовсе не требовалось отдѣленія на вѣчныя времена части лютеранскаго кладбища для лицъ православнаго исповѣданія, а только предоставленіе отдѣльнаго мѣста для погребенія ихъ впредь до устройства особаго православнаго прихода, согласно воспослѣдовавшему 14 Іюля 1847 г. Высочайшему повелѣнію; въ третьихъ, хотя надзоръ за надлежащимъ устройствомъ кладбищъ относится къ обязанностямъ церковныхъ попечительствъ (ст. 774 ч. I т. XI Св. Зак.), тѣмъ не менѣе отсюда вовсе не вытекаетъ, чтобы пасторъ въ случаѣ столь вопіющей необходимости не могъ распорядиться своею властью вмѣсто того, чтобы вступать въ безполезныя разсужденія о предоставленныхъ ему правахъ, оставляя въ теченіе 10 дней безъ погребенія тѣло умершаго православнаго младенца. Напротивъ того, добровольное исполненіе со стороны пастора просьбы православнаго священника находило бы себѣ полное оправданіе какъ въ постановленіяхъ устава евангелическо-лютеранской церкви, по которому „никто не можетъ быть лишенъ права быть погребеннымъ на общественномъ кладбищѣ“ (ст. 198 ч. I т. XI Св. Зак.), такъ и въ общераспространенной практикѣ безпрепятственнаго погребенія на православныхъ кладбищахъ въ случаѣ необходимости лицъ иновѣрческихъ христіанскихъ исповѣданій. Описываемое происшествіе показываетъ, къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ представители мѣстнаго лютеранскаго духовенства, чтобы притѣснить новоприсоединившихся за переходъ ихъ въ православіе.

Съ пріѣздомъ командированнаго чиновника особыхъ порученій всѣ препятствія, выставлявшіяся пасторомъ, оказались легко устранимыми: кладбище оказалось достаточно просторнымъ и пасторъ, не затрудняясь отсутствіемъ согласія церковнаго попечителя, указалъ мѣсто для погребенія. Тѣло умершаго младенца было предано землѣ 3 Мая священни-

комъ Павловымъ въ оградѣ Іерденскаго кладбища, и этотъ церковный обрядъ отличался особою торжественностью, благодаря присутствію значительной толпы окрестныхъ жителей, собравшихся къ Іерденской церкви для слушанія воскреснаго богослуженія и участвовавшихъ съ видимымъ сочувствіемъ и умиленіемъ въ проводахъ усопшаго.

Представляя о семъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, я вмѣстѣ съ симъ согласно желанію г. Эстляндскаго Губернатора, во избѣжаніе впредь повторенія подобныхъ случаевъ, подтвердилъ всѣмъ главнымъ церковнымъ попечительствамъ Эстляндской губерніи, чтобы лица православнаго исповѣданія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не учреждены еще особые православные приходы, безпрепятственно были погребаемы на общихъ лютеранскихъ кладбищахъ согласно Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему 14 Іюля 1847 г.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что такое распоряженіе было сдѣлано въ 1883 г. бывшимъ Эстляндскимъ Губернаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Поливановымъ по Викскому главному церковному попечительству относительно православныхъ имѣнія Леаль, о чемъ и было доведено до свѣдѣнія Вашего Сіятельства представленіемъ отъ 29 Іюля 1883 г. за № 227. И. д. Губернатора, Вице-Губернаторъ Василевскій.

№ 32. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 27 Февраля 1891 г. за № 66 о запрещеніи сборовъ въ лютеранскихъ церквахъ на иностранныя миссіи.

Эстляндская евангелическо-лютеранская консисторія, ссылаясь на циркулярныя предложенія Вашего Высокопревосходительства отъ 10 Іюня и 30 Декабря 1889 г. за №№ 2772 и 7398, обратилась ко мнѣ 24 Декабря минувшаго года, за № 1979, съ просьбой разрѣшить производство денежныхъ сборовъ на цѣли иностранной миссіи во всѣхъ 52 евангелическо-лютеранскихъ приходахъ Эстляндской губерніи.

Предварительно какихъ либо по сему предмету распоряженій я обратился въ консисторію 25 Декабря за № 5914 съ просьбой сообщить мнѣ слѣдующія свѣдѣнія: 1) въ обычаяхъ ли въ мѣстныхъ лютеранскихъ приходахъ, ходатайствую-

щихъ о разрѣшеніи сбора съ своихъ прихожанъ на цѣли иностранной миссіи, оказывать призрѣніе и пособіе нуждающимся въ таковыхъ бѣднымъ членамъ своихъ приходовъ; 2) имѣются ли основанія и болѣе или менѣе точныя данныя къ увѣренности, что нравственный долгъ приходовъ—оказывать помощь бѣднымъ и своимъ нуждающимся прихожанамъ исполненъ по отношенію ко всѣмъ таковымъ; 3) въ противномъ случаѣ не почиталось-ли бы несправедливымъ, оставляя неудовлетворенными нужды своихъ прихожанъ, побуждать ихъ расходовать деньги на чуждыя мѣстному населенію цѣли, преслѣдуемыя не только внѣ предѣловъ нашихъ приходовъ и губерніи, но и за предѣлами нашего отечества; 4) какое заграничное миссіонерское общество, гдѣ и когда учрежденное, обратилось въ консисторію съ просьбой о доставленіи ему средствъ для преслѣдованія его цѣлей и какихъ именно; 5) предполагаетъ ли такое обращеніе безусловно обязательное исполненіе со стороны консисторіи и 6) какія отношенія существуютъ между консисторіей и евангелическо-лютеранскими установленіями и учрежденіями заграницей.

22 Января сего года за № 97 я получилъ отъ Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи въ отвѣтъ на вышеизложенные вопросы отзывъ, не отличающійся ясностью и опредѣленностью содержанія. Изъ него однако можно было усмотрѣть, что мѣстные евангелическо-лютеранскіе приходы, именемъ которыхъ консисторія домогается разрѣшенія на сборъ пожертвованій для неизвѣстныхъ и неопредѣленныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ установленіями евангелическо-лютеранскихъ церквей заграницей, подъ наименованіемъ „цѣлей миссіонерскихъ“, не позаботились до сихъ поръ организовать помощь и призрѣніе для своихъ бѣдныхъ прихожанъ, каковая организація однако существуетъ не только въ приходахъ другихъ исповѣданій, но и при евангелическо-лютеранскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ мѣстностяхъ внѣ Эстляндской губерніи.

Отсутствіе этой организаціи консисторія объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Воля и наказъ Господа Бога гласятъ „одинаково для двухъ цѣлей: оказывать вспомоществованіе „нуждающимся и содѣйствовать распространенію Царствія „Божія, устранять физическую нужду и утолять духовную „нужду. Однако-жъ нигдѣ въ Священномъ Писаніи не ска-

„зано, чтобы сдѣлать одно скорѣе другого. Вѣдь не всѣ „христіане исполняютъ свой долгъ христіанской любви, „равно и невозможно помогать всѣмъ нуждающимся, такъ „какъ многіе изъ нихъ ведутъ безпутную жизнь".

Эта сторона вопроса заслуживаетъ по моему мнѣнію вниманія въ томъ отношеніи, что невольно пораждаетъ сомнѣнія въ истинномъ значеніи тѣхъ цѣлей, для осуществленія которыхъ предназначаются разсматриваемые сборы. Эти сомнѣнія усиливаются тѣмъ болѣе, что не представляется по мѣстнымъ условіямъ никакой возможности устроить надъ ними какой либо контроль. Во-первыхъ, въ распоряженіи администраціи нѣтъ средствъ удостовѣриться въ дѣйствительномъ количествѣ собранныхъ въ каждой церкви денегъ; во-вторыхъ, нельзя прослѣдить, всѣ-ли собранныя деньги на самомъ дѣлѣ отправлены заграницу, а не поступили въ какой либо мѣстный скрытый фондъ, существованіе котораго можно подозрѣвать; наконецъ, если бы даже эти сборы и были для соблюденія формальности препровождены заграницу, то возможно-ли поручиться за то, чтобы они не были возвращены обратно на имя какого-либо довѣреннаго лица. Эти сомнѣнія въ связи съ той поспѣшностью, которую проявили нѣкоторые пасторы въ сборѣ этихъ денегъ, ранѣе полученія моего на то разрѣшенія, побудили меня обратиться къ Лифляндскому и Курляндскому губернаторамъ съ просьбой сообщить, въ какомъ положеніи это дѣло находится въ ввѣренныхъ имъ губерніяхъ и послѣдовало-ли съ ихъ стороны разрѣшеніе на производство этихъ сборовъ.

Лифляндскій губернаторъ за № 1265 увѣдомилъ меня, что „въ Лифляндской губерніи всякіе сборы лютеранскихъ „проповѣдниковъ для иностранныхъ миссій безусловно вос„прещены губернскимъ начальствомъ, въ виду затруднитель„ности контроля правильнаго употребленія подобныхъ сбо„ровъ и несомнѣнной наклонности мѣстнаго лютеранскаго „духовенства не соблюдать условія, установленныя для по„добныхъ сборовъ циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ „отъ 30 Декабря 1889 г. за № 7398. По этимъ соображеніямъ „всѣ ходатайства мѣстной консисторіи о разрѣшеніи подоб„ныхъ сборовъ лѣтомъ минувшаго 1890 г. были отклонены".

Вполнѣ раздѣляя вышеприведенныя соображенія Лифляндскаго губернатора и считая для дѣла весьма полезнымъ

установить въ Эстляндской губерніи, на сколько возможно, болѣе однородности и согласія съ мѣропріятіями, принимаемыми въ этомъ отношеніи въ сосѣдней Лифляндской губерніи, я отклонилъ настоящее ходатайство Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи, о чемъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства [1]).

№ 33. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 14 Марта 1891 г. за № 89 объ отрядахъ проповѣдниковъ, разосланныхъ Ревельскою евангелическо-лютеранскою консисторіею по деревнямъ.

Лифляндскій губернаторъ отношеніемъ отъ 3 Августа прошлаго года за № 179 сообщилъ мнѣ, что въ сѣверо-западныхъ волостяхъ Перновскаго уѣзда, смежныхъ съ уѣздомъ Гапсальскимъ, появилась новая религіозная секта. По разслѣдованіи характера ея и причинъ появленія, оказалось слѣдующее: нѣсколько крестьянъ изъ Гапсальскаго уѣзда, а именно крестьяне С.-Михаэлисскаго прихода, Вельцасской волости, деревни Урита—Юрій Уритамъ, Гиндрикъ Тамбергъ и настоятель Ниссинскаго молитвеннаго дома Мартъ Мейнвальдъ, снабженные рекомендательными свидѣтельствами отъ пасторовъ Леціуса и Брунса, а также крестьянинъ С.-Михаэлисскаго прихода Михаилъ Кохъ явились въ Аудернскую волость и здѣсь съ помощью мѣстнаго пастора устроили нѣсколько собесѣдованій. Сущность этихъ бесѣдъ заключалась въ горячей пропагандѣ лютеранства: проводилась параллель между лютеранствомъ и православіемъ, причемъ лютеране именовались истинными сынами Божьими, а православные—идолопоклонниками; проповѣди эти смѣнялись воззваніями крѣпко стоять за лютеранскую религію, гонимую теперь и преслѣдуемую православными, за что обѣщался въ будущемъ рай, рисуемый грубыми, чувственными красками. Если прибавить къ этому еще, что все это произносится съ

1) Въ отвѣтѣ (14 Апрѣля за № 1691) Министръ Вн. Дѣлъ разъяснилъ, что къ дозволенію производства таковыхъ сборовъ съ его стороны не встрѣчалось бы препятствій, „если матеріальныя нужды самихъ приходовъ вполнѣ удовлетворены и если принадлежащія къ послѣднимъ лица, нуждающіяся въ помощи, какъ-то: вдовы, сироты, увѣчныя и т. п.—пользуются надлежащимъ призрѣніемъ“. *Прим. ред.*

величайшимъ одушевленіемъ, какъ-бы въ экстазѣ, и сопровождается сильно дѣйствующими на народъ истерическими вскрикиваніями, паданіемъ на землю и т. п., и, наконецъ, что авторитетъ проповѣдниковъ поддерживается представителями самого лютеранскаго духовенства, то очевидно, конечно, что проповѣди эти не могутъ не производить на народъ громаднаго впечатлѣнія. Дѣйствительно, онѣ уже отразились въ рядѣ совершившихся въ этой мѣстности оскорбленій православной религіи. Въ заключеніе, Лифляндскій губернаторъ, сообщая, что онъ лишенъ былъ возможности, въ виду понятной уклончивости свидѣтелей лютеранъ при дачѣ ими показаній чинамъ полиціи по настоящему дѣлу, собрать достаточный матеріалъ для возбужденія формальнаго уголовнаго преслѣдованія противъ появившихся агитаторовъ и долженъ былъ ограничиться приведенными результатами негласнаго полицейскаго разслѣдованія—проситъ моего распоряженія о воспрепятствованіи вышеупомянутымъ лицамъ пріѣзжать въ предѣлы Лифляндской губерніи.

Начальникъ Гапсальскаго уѣзда Грѣшищевъ рапортами отъ 1 и 9 Декабря минувшаго года за №№ 117 и 118 донесъ, что крестьяне, о которыхъ сообщилъ Лифляндскій губернаторъ, получили (какъ о томъ увѣдомилъ его Суперъ-Интендентъ Гершельманъ 23 Ноября 1890 г. за № 1808) отъ Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи на основаніи 690 ст. т. XI ч. I Св. Зак. разрѣшеніе собирать частныя молитвенныя собранія, выходящія изъ предѣловъ семейнаго или домашняго богомоленія. Такое же разрѣшеніе выдано консисторіей и многимъ другимъ крестьянамъ Гапсальскаго уѣзда, въ числѣ которыхъ встрѣчаются имена двухъ извѣстныхъ сектантовъ Карла Бруса и Густава Нимана. При этомъ начальникъ уѣзда счелъ своимъ долгомъ присовокупить, что въ устройствѣ частныхъ лютеранскихъ молитвенныхъ собраній, къ тому же подъ руководствомъ неразвитыхъ крестьянъ, спеціально къ такого рода дѣятельности не подготовленныхъ, никакой надобности не встрѣчается, такъ какъ духовная потребность лютеранскаго населенія вполнѣ удовлетворяется наставленіями пасторовъ во время обычныхъ богослуженій въ киркахъ. Нерѣдко же происходящее на этихъ частныхъ сборищахъ порицаніе вѣроученія господствующей церкви, а равно и данное консисторіей разрѣшеніе 10 про

повѣдникамъ устраивать молитвенныя собранія одновременно въ пяти селеніяхъ, что могло бы быть объяснено развѣ только стремленіемъ сдѣлать надзоръ за происходящимъ въ собраніяхъ со стороны полиціи неосуществимымъ, —приводитъ начальника уѣзда къ убѣжденію, что внезапно возникшая и не оправдываемая какой бы то ни было дѣйствительной необходимостью организація цѣлой сѣти частныхъ сборищъ, руководимыхъ неразвитыми и не внушающими довѣрія личностями изъ среды крестьянскаго населенія, можетъ быть объяснена единственно стремленіемъ возстановить лютеранскую часть населенія противъ православной, внести смуту и соблазнъ въ среду крестьянъ, уже присоединившихся къ господствующей церкви, и удержать отъ присоединенія къ ней всѣхъ, обнаруживающихъ къ тому склонность.

Начаньникъ Ревельскаго уѣзда графъ Ребиндеръ 25 Января с. г. за № 110 представилъ мнѣ актъ полицейскаго дознанія о глумленіи надъ Св. Крестомъ и иконами, допущенномъ крестьяниномъ Мартомъ Кальбекомъ 14 Декабря минувшаго года въ усадьбѣ Куллами, Однекатской волости, Ревельскаго уѣзда во время одного изъ частныхъ молитвенныхъ собраній, устройство коихъ разрѣшено Кальбеку Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіей. Изъ этого донесенія усматривается, что на молитвенномъ сборищѣ въ Куллама Кальбекъ называлъ Св. Крестъ „деревяннымъ чурбаномъ“, „жестяной побрякушкой“, а другой проповѣдникъ крестьянинъ Петръ Уусъ при этомъ сказалъ: „развѣ мы обязаны носить крестъ, я, вотъ, во время военной службы поклонялся русскимъ богамъ и платилъ имъ деньги, но никто „меня не спрашивалъ о крестѣ“. На замѣчаніе одного изъ присутствовавшихъ на сборищѣ, что „въ наше время при царствующемъ Всемилостивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Суды не могутъ быть несправедливы“, Кальбекъ возразилъ: „и Римскіе папы исповѣдывали Христіанскую вѣру, „но всетаки они во времена инквизиціи мучили и убивали „христіанъ“. Какъ усматривается изъ протокола, на сборищѣ этомъ происходилъ большой шумъ и безпорядки. Изъ того же дознанія усматривается, что „лица, получившія разрѣшеніе отъ Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи „на устройство молитвенныхъ собраній, производятъ эти „собранія не тамъ, гдѣ имѣютъ постоянное жительство, но

„ходятъ по разнымъ волостямъ изъ избы въ избу и не ограничиваются однимъ чтеніемъ и пѣніемъ, но ведутъ собесѣдованія, играя роль проповѣдниковъ и наставниковъ, при „чемъ бываютъ случаи нарушенія тишины и порядка. Всѣ „эти собранія ведутъ къ соблазну и населеніе не всегда, „если не совсѣмъ, сочувствуетъ собраніямъ чтецовъ“, нарушающихъ обыденный и „спокойный строй крестьянской жизни“. Изложенное подтверждается слѣдующимъ по сему поводу донесеніемъ Геггудскаго волостного правленія отъ 3 Декабря 1890 г. за № 53: „Раппельскій пасторъ объявилъ „въ церкви, послѣ проповѣди, что онъ позволяетъ выбраннымъ имъ крестьянамъ открыть чтеніе въ крестьянскихъ „избахъ. Крестьяне собираются въ любой крестьянской избѣ, „читаютъ и глаголятъ, что имъ вздумается, между ними „являются и лица, совершенно подозрительныя, заражающія „жителей разными небылицами“.

Представляя мнѣ при рапортѣ отъ 27 Февраля с. г. за № 1262 списокъ лицъ, которымъ выдано Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіей разрѣшеніе на устройство частныхъ молитвенныхъ собраній, Начальникъ Ревельскаго уѣзда графъ Ребиндеръ сообщаетъ, что кромѣ лицъ, упомянутыхъ въ спискѣ, проповѣдью занимаются и другія лица съ разрѣшенія мѣстныхъ пасторовъ, что собранія происходятъ не въ опредѣленные часы и не въ опредѣленныхъ домахъ, а переносятся изъ одного дома въ другой, изъ волости въ волость, при чемъ распорядителями и чтецами на этихъ собраніяхъ нерѣдко являются лица, не только не имѣющія какого либо образованія, но далеко не безупречныя въ нравственномъ отношеніи. Признавая надзоръ полиціи за происходящимъ въ сихъ собраніяхъ не только недѣйствительнымъ, но и не возможнымъ, графъ Ребиндеръ и съ своей стороны даетъ заключеніе объ отсутствіи какой либо дѣйствительной необходимости въ этихъ собраніяхъ.

Получивъ эти свѣдѣнія и не имѣя отъ Эстляндской евангелическо - лютеранской консисторіи, вопреки требованію 690 ст. т. XI Св. Зак., увѣдомленія о лицахъ, коимъ выдано ею разрѣшеніе на устройство частныхъ духовныхъ собраній, выходящихъ изъ предѣловъ обыкновеннаго домашняго богослуженія, я обратился въ консисторію съ просьбой о доставленіи мнѣ списка этихъ лицъ, что и было ею исполнено

отношеніемъ отъ 14 Марта с. г. за № 479, полученнымъ мною сегодня и въ копіи при семъ представляемымъ.

Изъ разсмотрѣнія этого списка оказывается слѣдующее: 1) Консисторіей выданы разрѣшенія на устройство вышеупомянутыхъ частныхъ молитвенныхъ собраній 106 лицамъ; 2) изъ сего числа въ Гапсальскомъ и Вейсенштейнскомъ уѣздахъ 14 лицамъ въ каждомъ, въ Ревельскомъ—77 и въ Везенбергскомъ [1])—одному; 3) для наблюденія за тѣмъ, чтобы въ этихъ собраніяхъ (ст. 691 т. XI Св. Зак.) не были нарушаемы правила, предписанныя въ ст. 149 и 150 т. XI ч. I Св. Зак., находится пасторовъ въ уѣздахъ: Гапсальскомъ (за исключеніемъ островов, гдѣ пока еще нѣтъ проповѣдниковъ)—11, Вейсенштейнскомъ—6, Ревельскомъ—12; 4) урядниковъ, которымъ могъ бы быть порученъ надзоръ за дѣятельностью проповѣдниковъ въ уѣздахъ: Гапсальскомъ—11, Вейсенштейнскомъ—8, Ревельскомъ—12; 5) въ среднемъ (на протяженіи уѣзда) приходится одинъ пасторъ на $1^3/_{11}$ проповѣдника въ Гапсальскомъ уѣздѣ, $2^1/_3$ въ Вейсенштейнскомъ и $6^5/_{12}$ въ Ревельскомъ, и одинъ урядникъ на $1^3/_{11}$ въ Гапсальскомъ, $1^3/_4$ въ Вейсенштейнскомъ и $6^5/_{12}$ въ Ревельскомъ; въ дѣйствительности-же, въ виду того, что проповѣдники распредѣлены неравномѣрно по всѣмъ лютеранскимъ приходамъ въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ, а сгруппированы въ значительно бо́льшемъ количествѣ въ тѣхъ изъ приходовъ, въ которыхъ переходъ крестьянъ въ православіе сдѣлалъ больше успѣховъ, наблюденію каждаго пастора и урядника подлежитъ въ среднемъ отъ 5 до 8 проповѣдниковъ, устраивающихъ молитвенныя собранія, какъ сообщилъ Начальникъ Гапсальскаго уѣзда одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ; 6) помѣщенныя въ списки имена двухъ извѣстныхъ сектантовъ Карла Бруса и Густава Нимана свидѣтельствуютъ, что дѣятельность организованнаго отряда „проповѣдниковъ“ направлена не на борьбу съ сектантствомъ; 7) имена же Марта Мейнвальда, Марта Кальбека, Юрія Уритама, Генриха Тамберга, горячая проповѣдь которыхъ направлена, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Лифляндскаго Губернатора, Начальниковъ Гапсальскаго и Ревельскаго

---

[1]) По частнымъ свѣдѣніямъ отрядъ „проповѣдниковъ“ для Везенбергскаго уѣзда консисторіей еще неокончательно сформированъ.

уѣздовъ, противъ господствующей церкви, даютъ основанія предполагать, что организація отряда „проповѣдниковъ“ предпринята главнымъ образомъ для борьбы съ православіемъ.

Конечно, весьма трудно, если не невозможно, высказать опредѣленное заключеніе объ истинныхъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ учрежденіемъ, внутреннія побужденія и дѣятельность котораго покрыты непроницаемой для органовъ правительственной власти тайной. Остается только съ большей или меньшей вѣроятностью судить о направленіи этой дѣятельности по пріемамъ и поступкамъ, которые обнаруживаются въ дѣйствіяхъ органовъ этого учрежденія. Съ этой точки зрѣнія я не могу не констатировать, что за послѣднее время во ввѣренной мнѣ губерніи замѣчается сильное оживленіе дѣятельности различнаго рода агентовъ евангелическо-лютеранскихъ церковныхъ учрежденій и притомъ въ направленіи агрессивномъ противъ господствующей церкви, противъ исповѣдующихъ православную вѣру и склонныхъ перейти въ лоно нашей церкви. И прежде замѣчалось здѣсь нерасположеніе къ православной церкви и ея чадамъ со стороны отдѣльныхъ лицъ—нерасположеніе, нерѣдко переходившее въ притѣсненіе и гоненіе за вѣру, но эти печальные случаи представлялись явленіями единичными, не имѣвшими общей между собою связи и служили характеристикой убѣжденій и направленія отдѣльныхъ личностей. Теперь дѣло, повидимому, измѣнилось. Одновременность принимаемыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи противъ исповѣдниковъ православія мѣръ [1]) и при томъ въ опредѣленномъ направленіи не можетъ не наводить на мысль о существованіи въ этомъ дѣлѣ особой организаціи и выработанной системы. Внезапная, невызванная какой либо необходимостью организація многочисленнаго отряда проповѣдниковъ, дѣятельность

[1]) Представленія мои отъ 3 Октября 1890 г. за № 279, 15 Ноября 1890 г. за № 307, 31 Декабря 1890 г. за № 348. О другихъ однородныхъ отдѣльныхъ случаяхъ я не доносилъ, въ виду того, что по нимъ не требовалось какихъ либо распоряженій со стороны Министерства. Фамиліи пострадавшихъ за переходъ въ православіе я сообщалъ и продолжаю сообщать Іеввенскому отдѣленію православнаго прибалтійскаго братства для оказанія имъ помощи изъ суммъ, пожертвованныхъ на этотъ предметъ въ Москвѣ и переданныхъ въ распоряженіе упомянутаго отдѣленія.

которыхъ сосредоточена преимущественно въ приходахъ, гдѣ движеніе въ православіе проявилось особенно сильно, стремленіе скрыть эту организацію (въ нарушеніе ст. 690 т. X ч. I Св. Зак.) отъ Губернатора и наконецъ обнаруженная Лифляндскимъ Губернаторомъ и двумя начальниками уѣздовъ Эстляндской губерніи вредная и преступная противъ господствующей церкви дѣятельность нѣкоторыхъ изъ этихъ проповѣдниковъ—все это, по моему мнѣнію, не можетъ не служить подкрѣпленіемъ высказаннаго мною выше предположенія.

Если всѣ эти факты могутъ и въ глазахъ Вашего Высокопревосходительства служить признаками, по которымъ можно судить о возникновеніи въ Эстляндской губерніи *особой организаціи для борьбы съ православіемъ по составленному плану,* то я считаю долгомъ доложить, что начало ея слѣдуетъ отнести къ послѣднему Ландтагу, бывшему въ прошедшемъ году, на которомъ предсѣдатель Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи былъ избранъ на должность губернскаго предводителя дворянства. Именно съ этого времени становится замѣтнымъ оживленіе дѣятельности мѣстной консисторіи и ея органовъ и особая смѣлость и авторитетность въ проявленіяхъ этой дѣятельности въ указанномъ выше направленіи.

Не возбуждая вопроса о томъ, насколько было бы желательно сохранить и на будущее время соединеніе въ одномъ лицѣ должностей предсѣдателя евангелическо-лютеранской консисторіи и губернскаго предводителя дворянства, а равно и не останавливаясь на вопросѣ о принятіи какихъ либо мѣръ противъ нынѣшняго направленія Эстляндской консисторіи, такъ какъ истинные мотивы, лежащіе въ основаніи внутренней дѣятельности этого учрежденія мнѣ неизвѣстны, я считаю однако своимъ долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, что *дѣятельность 106 проповѣдниковъ*, коими консисторія наводнила три уѣзда ввѣренной мнѣ губерніи, *не могла бы быть болѣе терпима.*

Начальники Гапсальскаго и Ревельскаго уѣздовъ, какъ упомянуто было выше, заявили о невозможности установить за этими проповѣдниками сколько нибудь дѣйствительный надзоръ, а между тѣмъ, не смотря на то, что отрядъ этихъ проповѣдниковъ организованъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ концѣ прошедшаго года, дѣятельность нѣкото-

рыхъ изъ нихъ уже успѣла проявиться въ непристойныхъ и даже преступныхъ нападкахъ на господствующую церковь, въ безпорядкахъ на устраиваемыхъ проповѣдниками сборищахъ, въ возбужденіи одной части населенія противъ другой и въ распространеніи среди крестьянъ превратныхъ и ложныхъ свѣдѣній,—„разныхъ небылицъ“, какъ донесъ Гаггудскій волостной старшина.

Сообщая изложенное, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство воспретить дальнѣйшую агитацію среди крестьянскаго населенія ввѣренной мнѣ губерніи, организованную Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіей посредствомъ созданнаго ею, подъ прикрытіемъ законнаго основанія (ст. 690 и 691 т. XI ч. I Св. Зак.), многочисленнаго отряда неразвитыхъ и малообразованныхъ, но фанатизированныхъ „проповѣдниковъ“.

№ 34. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 31 Октября 1891 г. за № 268 о комиссіи для увеличенія числа лютеранскихъ приходовъ и духовенства, указанной въ Эстляндской губерніи въ 1843 г.

Содержаніе предложенія Вашего Высокопревосходительства отъ *25 Сентября с. г. за № 3702* о закрытіи существовавшей въ Эстляндской губерніи съ 1843 г. комиссіи для увеличенія числа лютеранскихъ приходовъ и духовенства и о передачѣ всего ея дѣлопроизводства въ мою канцелярію было мною сообщено 2 сего Октября за № 248 губернскому предводителю дворянства для исполненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ о закрытіи этой Комиссіи было напечатано въ № 39 Эстляндскихъ губернскихъ вѣдомостей отъ 3 сего Октября.

Отнесясь къ прекращенію дѣятельности упомянутой Комиссіи, какъ къ совершившемуся факту, губернскій предводитель дворянства отказался однако подчиниться распоряженію Вашего Высокопревосходительства о передачѣ всего ея дѣлопроизводства въ мою канцелярію. Какъ Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ въ копіи отношенія Губернскаго Предводителя Дворянства отъ 7 сего Октября за № 745, Баронъ Майдель въ оправданіе своего нежеланія выдать дѣлопроизводство учрежденной въ 1843 г. Комиссіи приводитъ, что ему „ка-

жется“, что эта Комиссія въ свое время вовсе не образовалась, что въ архивѣ дворянства не имѣется ни протоколовъ, ни настольнаго реестра, никакихъ другихъ дѣлъ, относящихся до ея трудовъ и дѣятельности, что существующая нынѣ подъ его предсѣдательствомъ Комиссія для увеличенія лютеранскихъ приходовъ и духовенства въ Эстляндской губерніи, *хотя и преслѣдуетъ цѣли тождественныя съ Комиссіей 1843 г.*, но не состоитъ съ послѣдней „ни въ малѣйшей исторической или дѣловой связи“ и учреждена лишь съ 10 Сентября 1866 г. постановленіемъ Дворянскаго Комитета и наконецъ, что и въ этой Комиссіи не имѣется никакого отдѣльнаго дѣлопроизводства, никакой отдѣльной переписки или актовъ, за исключеніемъ протокольной книги. Но для выдачи и этой книги, по мнѣнію предводителя Дворянства, недостаточно уже состоявшагося вышеупомянутаго распоряженія Вашего Высокопревосходительства отъ 25 Сентября за № 3702, а требуется „спеціальное предписаніе Ваше, по поводу котораго онъ предполагаетъ съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ „переговорить“ во время слѣдующаго своего пребыванія въ С.-Петербургѣ.

Однако приведенныя выше объясненія губернскаго предводителя дворянства грѣшатъ противъ истины и опровергаются находящимися въ моемъ распоряженіи документами.

Эстляндскій губернскій предводитель дворянства Отто фонъ-Лиліенфельдтъ 22 Октября 1843 г. за № 509 сообщилъ тогдашнему Губернатору, что въ составъ Комиссіи, образованной для изысканія способовъ противодѣйствія распространенію сектъ въ лютеранской церкви посредствомъ увеличенія приходовъ и духовенства, дворянствомъ избраны: фонъ-Петцъ-Ангернъ, Графъ Ребиндеръ-Удровъ, Баронъ Унгернъ-Штернбергъ-Нойстферъ и Графъ Де-ла-Гарди-Линденъ и что онъ обратился къ предсѣдателю Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи съ просьбой „о доставленіи матеріала для занятій Комиссіи къ 1 Декабря того-же (1843) года, „чтобы для достиженія намѣченной цѣли создать нѣчто основательное, дѣйствительно могущее имѣть вліяніе на умы „народа и въ особенности на религіозное его развитіе“. Тотъ же губернскій предводитель дворянства 24 Декабря 1843 г. за № 608 увѣдомилъ Губернатора, что Комиссія въ вышеупомянутомъ составѣ открыла свои дѣйствія 13 Декабря

1843 г. и „въ безпрерывныхъ засѣданіяхъ, продолжавшихся до 20 Декабря“ занималась разслѣдованіемъ условій, существующихъ въ отдѣльныхъ приходахъ. Эти усидчивыя занятія привели Комиссію, по словамъ предводителя дворянства, къ обнаруженію „весьма многихъ пробѣловъ въ свѣдѣніяхъ, нужныхъ для изслѣдованія“, и вынудили ее прибѣгнуть къ собиранію дополнительныхъ свѣдѣній. 17 Іюля 1845 г. за № 667 Эстляндскій губернскій предводитель дворянства фонъ-Эссенъ сообщилъ Губернатору, что, „не смотря на *усердную* „*дѣятельность и переписку* съ разными заинтересованными „лицами и учрежденіями, труды Комиссіи не могли еще подви„нуться впередъ“. 30 Января 1848 г. за № 547 предводитель дворянства фонъ-Энгельгардтъ увѣдомилъ Губернатора, что „упо„мянутая Комиссія, исполняя данныя ей порученія, подвинулась „въ своихъ занятіяхъ до того, что надѣется въ *скоромъ времени* „*представить подробный планъ о принятыхъ ею мѣрахъ,* къ „чему единственнымъ препятствіемъ нынѣ оказываются затруд„ненія, встрѣчающіяся относительно учрежденія новаго прихода „подъ названіемъ Исаакъ, къ устраненію каковыхъ препят„ствій однако-же учинены потребныя распоряженія и мѣры, „причемъ оказывается особенное содѣйствіе со стороны дво„рянства назначеніемъ на сей предметъ значительной суммы“.

Такимъ образомъ, какъ Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ содержанія приведенныхъ документовъ, учрежденная въ 1843 г. Комиссія, вопреки оффиціально сдѣланному о томъ Эстляндскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Барономъ Майделемъ заявленію, *не только существовала въ указанномъ выше составѣ, усидчиво занималась порученнымъ ей дѣломъ, вела усердную переписку,* но и пришла въ своихъ трудахъ къ положительнымъ результатамъ, на осуществленіе которыхъ *дворянство ассигновало значительную сумму.* Всѣ эти факты не могутъ не быть извѣстными Барону Майделю, на чемъ я рѣшаюсь настаивать въ особенности въ виду того, что изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи документовъ позднѣйшаго времени [1])

---

[1]) Дѣло архива канцеляріи Эстляндскаго губернатора 1866 г. № 17. „Acta betrefend die lutherische Geistlichkeit und Kirchen in Estland“. Копія предложенія Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи Вирляндскому церковному попечительству отъ 23 Апрѣля 1866 г. за № 243, представленная послѣднимъ Эстляндскому Губернатору 16 Іюня 1866 г. за № 810.

усматривается, что „Эстляндскій губернскій предводитель „дворянства 24 Марта 1866 г. за № 127 увѣдомилъ конси-„сторію (Эстляндскую евангелическо-лютеранскую), что на „состоявшемся въ Мартѣ мѣсяцѣ 1865 г. Ландтагѣ, при „обсужденіи вопроса объ изысканіи средствъ для содержа-„нія пастора во вновь открытомъ приходѣ въ Исаакѣ, было „постановлено употребить на этотъ предметъ ассигнованныя „въ 1843 г. дворянствомъ на основаніе пастората въ Исаакѣ „3.000 р.".

Нынѣшнему Эстляндскому губернскому предводителю дворянства не можетъ быть извѣстно, что содержаніе вышеприведеннаго отношенія одного изъ его предмѣстниковъ въ Эстляндскую евангелическо-лютеранскую консисторію отъ 24 Марта 1866 г. за № 127 стало достояніемъ правительственной власти случайнымъ и кружнымъ путемъ, черезъ главное Вирляндское церковное попечительство. А между тѣмъ содержаніе этого документа имѣетъ весьма существенное значеніе для доказательства несоотвѣтственности истины оффиціальныхъ заявленій, сдѣланныхъ Барономъ Майделемъ въ отношеніи отъ 7 сего Октября за № 745. Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о томъ, что указанныя предводителемъ дворянства фонъ-Энгельгардтомъ въ отношеніи къ Губернатору отъ 30 Января 1848 г. за № 547 препятствія къ образованію новаго прихода Исаакъ, признанному необходимымъ Комиссіею, учрежденною въ 1843 г., устранены были лишь въ 1866 г. при содѣйствіи Ландтага, выдавшаго на сей предметъ 3.000 р., ассигнованныхъ имъ по указанію Комиссіи еще въ 1848 г. Немыслимо допустить даже въ качествѣ предположенія, чтобы губернскій предводитель дворянства могъ не имѣть свѣдѣній о произведенныхъ Ландтагами денежныхъ ассигнованіяхъ и выдачахъ, и чтобы таковые производились Ландтагами безъ всякихъ основаній. Разъ же это не можетъ быть допущено, то и всѣ тѣ свѣдѣнія и документы, существованіе которыхъ отрицаетъ нынѣшній губернскій предводитель дворянства, должны быть на лицо. Изъ представленій ко мнѣ Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи отъ 23 Іюня 1890 г. за № 830, главнаго Гапсальскаго церковнаго попечительства отъ 30 Іюня 1890 г. за № 101 и главнаго Вирляндскаго церковнаго попечительства отъ 26-го Іюня 1890 г. за № 63 усматривается, что въ

архивахъ этихъ учрежденій сохранились свѣдѣнія и документы, относящіеся до вышеупомянутой Комиссіи, учрежденной въ 1843 г. Если въ этихъ учрежденіяхъ сохранились эти свѣдѣнія и документы, то они не могутъ не быть въ архивѣ дворянства, содержимомъ въ образцовомъ порядкѣ. Наиболѣе же убѣдительнымъ подтвержденіемъ того, что эти свѣдѣнія дѣйствительно и по нынѣ находятся въ архивѣ канцеляріи дворянства, служитъ отношеніе ко мнѣ самого же барона Майделя отъ 24 Марта 1890 г. за № 266, изъ котораго я впервые узналъ, что упоминаемая въ отчетѣ бывшаго Эстляндскаго губернскаго предводителя дворянства графа Тизенгаузена отчета Ландтагу 1886 г. „Комиссія для увеличенія числа приходовъ и духовенства въ Эстляндіи“ учреждена была въ 1843 г. вслѣдствіе предложенія Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора барона фонъ-деръ-Палена отъ 23 Сентября 1843 г. за № 2234. Только благодаря этимъ указаніямъ, полученнымъ мною отъ самого же барона Майделя, и представился поводъ и возможность навести въ губернскомъ архивѣ справки, приведенныя въ представленіи моемъ Вашему Высокопревосходительству отъ 6 Марта с. г. за № 73 и послужившія основаніемъ къ распоряженію Вашего Высокопревосходительства, изложенному въ предложеніи отъ 25 Сентября сего года за № 3702.

Если же нынѣ, въ своемъ отношеніи отъ 7 сего Октября за № 745, баронъ Майдель утверждаетъ, что существовавшая здѣсь до послѣдняго времени Комиссія для увеличенія числа лютеранскихъ приходовъ и духовенства не состоитъ ни въ какой исторической связи съ Комиссіей, учрежденной въ 1843 г. и была образована по постановленію дворянскаго комитета 10 Сентября 1866 г., на основаніи предоставленнаго ему ч. II Св. Мѣстн. Узак. права избирать временныя Комиссіи, то и это утвержденіе нельзя признать заслуживающимъ довѣрія. Во II-й части Св. Мѣстн. Узак. не содержится такой статьи (да ее не указываетъ и предводитель дворянства), которая давала бы право не только дворянскому комитету, но и Ландтагу избирать какія либо Комиссіи, съ присвоеніемъ постояннаго, или временнаго характера. Да и по самому устройству дворянскихъ учрежденій въ Эстляндской губерніи въ подобныхъ Комиссіяхъ не можетъ встрѣтиться надобности, такъ какъ всѣ дѣла, относящіяся до со-

словно-дворянскихъ нуждъ или до блага всего края вѣдаются въ промежутокъ времени между Ландтагами, дворянскимъ комитетомъ, учрежденіемъ постояннымъ, созываемымъ губернскимъ предводителемъ дворянства по личному усмотрѣнію. Поэтому, если бы утвержденіе Барона Майделя объ образованіи дворянскимъ комитетомъ 10 Сентября 1866 г. новой Комиссіи было справедливо, то несомнѣнно таковое постановленіе Комитета было бы представлено на утвержденіе правительственной власти. Между тѣмъ означенное постановленіе не только не было представлено Губернатору на утвержденіе, но даже и не было сообщено ему для свѣдѣнія. Это обстоятельство можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что въ 1866 г. дворянскій комитетъ смотрѣлъ на произведенные имъ 10 Сентября выборы не какъ на учрежденіе новой Комиссіи, *а какъ на обновленіе состава Комиссіи 1843 г.* Такое объясненіе подтверждается, во-первыхъ, содержаніемъ упомянутаго выше предложенія Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи Вирляндскому церковному попечительству отъ 23 Апрѣля 1866 г. за № 243, въ которомъ сдѣлана ссылка на отношеніе Предводителя Дворянства отъ 24 Марта 1866 г. за № 127, предшествовавшее почти на 10 мѣсяцевъ постановленію дворянскаго комитета отъ 10 Сентября 1866 г., и во-вторыхъ, прилагаемой при семъ копіи сего постановленія, доставленной въ мою канцелярію по моему требованію канцеляріей дворянства 11 Октября сего (1891) года за № 768.

Изъ разсмотрѣнія этого документа оказывается, что какъ въ 1843 и ближайшихъ къ нему годахъ (представленія губернскихъ предводителей дворянства 22 Октября 1843 г. № 509, 24 Декабря 1843 г. № 608, 17 Іюля 1845 г. № 667, 30 Января 1848 г. № 547), такъ и въ 1866 г. лютеранское духовенство доставляло этой Комиссіи различныя свѣдѣнія и заключенія, а дворянство посредствомъ своихъ учрежденій—Ландтага, или замѣняющаго его дворянскаго комитета, пополняло составъ Комиссіи новыми членами на мѣсто выбывавшихъ и снабжало ее средствами для осуществленія ея мѣропріятій. Даже въ численномъ отношеніи и въ порядкѣ избранія (по одному члену отъ уѣзда) составъ Комиссіи 1866 г. ничѣмъ не отличался отъ первоначальнаго ея состава 13 Декабря 1843 г.

Все вышеизложенное невольно порождаетъ вопросъ: для чего понадобилось губернскому предводителю дворянства Камергеру Барону Майделю оффиціально сообщать несоотвѣтствующія истинѣ свѣдѣнія?

На этотъ вопросъ я не могу иначе отвѣтить, какъ выраженіемъ глубокаго убѣжденія, что подобный пріемъ понадобился Барону Майделю, чтобы избѣжать представленія правительству изобличающихъ дворянство и отчасти его самого документовъ, при чемъ предводитель дворянства конечно могъ и не подозрѣвать, что въ моемъ распоряженіи находятся оффиціальныя свѣдѣнія, опровергающія его удостовѣренія.

Такое именно убѣжденіе сложилось во мнѣ въ виду слѣдующихъ данныхъ.

Какъ Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ выписки моего представленія Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 5 Апрѣля 1888 г. за № 132, основаннаго на историческихъ изслѣдованіяхъ и оффиціальныхъ документахъ,—лежащій въ восточной части Эстляндской губерніи такъ называемый *Пюхтицкій* край обнимаетъ собой площадь двухъ современныхъ лютеранскихъ приходовъ—Іеввенскаго и Исаакскаго. Большинство населенія этого края издавна составляли коренные русскіе, православные. Отчасти вслѣдствіе отдаленности этого края отъ центра духовнаго управленія, отчасти благодаря тому, что во главѣ гражданскаго управленія въ Эстляндіи почти до послѣдняго времени стояли мѣстные уроженцы лютеранскаго вѣроисповѣданія, религіозныя потребности русскаго населенія этой мѣстности оставались въ пренебреженіи. Отъ времени до времени наѣзжали сюда священники изъ пограничныхъ православныхъ приходовъ С.-Петербургской и Псковской губерній, чтобы совершать богослуженіе въ небольшихъ часовняхъ, построенныхъ усердіемъ мѣстныхъ жителей и замѣнявшихъ церкви. Возникшее было ходатайство о постройкѣ въ сосѣднемъ съ Исаакомъ имѣніи Ментакѣ [1]) православ-

[1]) Въ имѣніи Исаакѣ преимущественно живутъ въ нѣсколькихъ деревняхъ т. н. „полувѣрцы", объэстонившіеся русскіе, по всей вѣроятности, бѣглецы изъ Московскаго государства XVI—XVII вв. Этихъ „полувѣрцевъ" не слѣдуетъ смѣшивать съ „полувѣрцами" Псково-Печерскаго края, которые наоборотъ—обрусѣвшіе эстонцы, вѣроятно, бѣглецы изъ древней Ливоніи.

наго храма по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ не получило благопріятнаго разрѣшенія, не смотря даже на то, что мѣстные православные уже приступили къ закладкѣ фундамента для столь необходимой для нихъ церкви.

На этомъ-то краѣ и сосредоточила свое вниманіе учрежденная въ 1843 г. Комиссія для противодѣйствія распространенію сектъ среди лютеранской церкви. Что эта Комиссія поставила себѣ задачей не искорененіе сектантства въ лютеранской церкви, а совращеніе православныхъ и вытѣсненіе изъ этого края русскаго элемента, доказательствомъ служитъ то, что отъ пасторовъ, командированныхъ въ эту часть Эстляндіи, требовалось обязательное знаніе русскаго языка для подготовленія русскихъ дѣтей къ лютеранской конфирмаціи. Крупный и дерзкій шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ Комиссіей учрежденіемъ въ Исаакѣ, среди православнаго населенія, лютеранскаго прихода. Это предпріятіе получило въ 1866 г. осуществленіе только благодаря обильнымъ средствамъ, предоставленнымъ на этотъ предметъ Эстляндскимъ дворянствомъ. Намѣченная цѣль удалась вполнѣ. Въ то время какъ первый пасторъ новооткрытаго въ Исаакѣ прихода долженъ былъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, чтобы быть понятымъ своими прихожанами православнаго исповѣданія, говорить поученія на русскомъ языкѣ, нынѣ, въ этомъ окрѣпшемъ уже лютеранскомъ приходѣ не найдется и двухъ православныхъ семействъ.

Ободренная такимъ успѣхомъ, Комиссія, руководимая указаніями Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи и при щедромъ денежномъ содѣйствіи дворянства пошла въ томъ же направленіи еще далѣе и сдѣлала рѣшительный шагъ къ уничтоженію послѣдняго оплота православнаго русскаго элемента въ Эстляндіи. Изъ представленнаго очередному Ландтагу 1886 г. бывшимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Графомъ Тизенгаузеномъ отчета, сдѣлавшагося неожиданно для дворянства достояніемъ правительства, усматривается что „Комиссія для увеличенія числа лютеранскихъ приходовъ и духовенства“ поставила себѣ за-

---

Въ им. Ментакѣ нынѣ „полувѣрцевъ“ уже нѣтъ. Повидимому они были искоренены. См. статью Ю. Трусмана „Исааксіе полувѣрцы въ Эстляндской губерніи“ во „Временникѣ Эстляндской губерніи“ Т. I.

Прим. ред.

дачей открыть новый приходъ въ имѣніи Дикгофа Иллукъ и съ этою цѣлью на щедро ассигнованные дворянствомъ деньги уже приступила къ постройкѣ лютеранской кирки на святомъ, по вѣрованію православныхъ, мѣстѣ, на Богородской горѣ. Въ 1885 г., когда я вступилъ въ должность Эстляндскаго Губернатора, постройка этой кирки, начатая съ вѣдома и при участіи Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи [1]), предсѣдателемъ которой и тогда, какъ и теперь, былъ нынѣшній губернскій предводитель дворянства Баронъ Майдель, была уже подведена подъ крышу, причемъ уже былъ назначенъ и день ея освященія. Освѣдомившись объ этомъ совершенно случайно, я распорядился запечатаніемъ этого тайно отъ правительственной власти воздвигаемаго зданія. Послѣ того, какъ всѣ предпринятыя Эстляндской евангелическо - лютеранской консисторіей попытки къ тому, чтобы добиться отмѣны распоряженія, не увѣнчались успѣхомъ, былъ предпринятъ новый способъ вытѣсненія изъ этой мѣстности русскаго православнаго элемента, на почвѣ аграрныхъ отношеній. Но и этотъ способъ, какъ извѣстно Вашему Высокопревосходительству, потерпѣлъ неудачу послѣ того, какъ губернскій предводитель дворянства убѣдился, что скрываемая подъ нимъ цѣль сдѣлалась Вашему Высокопревосходительству извѣстной.

Изъ изложеннаго, подтверждающагося историческими изслѣдованіями и оффиціальными документами, усматривается, что мѣстное управленіе лютеранской церкви и Эстляндское дворянство считали и считаютъ своимъ главнымъ врагомъ не секты среди лютеранства, *а русскій православный элементъ въ губерніи*. Приблизительно черезъ мѣсяцъ будетъ оконченъ предпринятый мною обширный трудъ по изслѣдованію вопроса о происхожденіи, развитіи и современномъ положеніи сектантства въ лютеранской церкви въ Эстляндіи. Изъ этого изслѣдованія Ваше Высокопревосходительство усмотрите, что мѣстная лютеранская церковь не относилась враждебно къ различнымъ сектамъ, возникавшимъ въ ея средѣ на почвѣ лютеранскаго вѣроученія; напротивъ того, какъ указано въ моемъ представленіи отъ 14 Марта с. г. за № 89, она въ послѣднее время даже пользовалась услугами

[1]) Дѣло Эстл. Губ. Пр. 1885 г. № 153.

сектантовъ въ борьбѣ противъ распространяющагося среди эстонцевъ православія. Поэтому понятно, что учрежденная въ 1843 г. Комиссія съ самаго своего основанія и до ея закрытія принимала всѣ мѣры къ тому, чтобы скрыть отъ правительства свою дѣятельность и вызывавшіе ея мотивы. Какъ въ 40-хъ годахъ Эстляндскіе предводители дворянства отказывали подъ различными болѣе или менѣе благовидными предлогами представить правительственной власти, не смотря на настоятельныя требованія Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ, результаты дѣятельности этой Комиссіи, такъ и нынѣ губернскій предводитель дворянства Баронъ Майдель отказывается выдать ея дѣлопроизводство, прибѣгая для сего къ сообщенію оффиціальнымъ путемъ завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній, опровергаемыхъ документами, о существованіи которыхъ въ рукахъ правительственной власти онъ не могъ и подозрѣвать. Выдача дѣлопроизводства Комиссіи была бы равносильна предоставленію правительству данныхъ, изобличающихъ Эстляндское духовенство и дворянство, а въ частности самого камергера Барона Майделя въ преслѣдованіи такихъ противныхъ основнымъ русскимъ государственнымъ началамъ цѣлей, сознаться въ которыхъ—значило-бы окончательно потерять въ глазахъ правительства и ту небольшую долю довѣрія, которымъ губернскій предводитель дворянства не отчаивается еще воспользоваться для сохраненія хотя части переформированнаго еще мѣстнаго строя до болѣе благопріятнаго для успѣха мѣстной сепаративной политики времени.

Выраженному Барономъ Майделемъ согласію не созывать болѣе членовъ упомянутой Комиссіи, закрытой распоряженіемъ Вашего Высокопревосходительства отъ 25 Сентября с. г. за № 3762, нельзя придавать серьезнаго значенія. Со времени воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 29 Апрѣля сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отчужденіи изъ иновѣрнаго владѣнія всей площади Св. Богородицкой горы, на которой находится недостроенная лютеранская кирка, дальнѣйшіе труды Комиссіи сдѣлались въ преслѣдуемомъ ею направленіи безцѣльными и дѣятельность ея должна бы сама собой пріостановиться до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе самый фактъ закрытія ея по распоряженію Вашего Высокопревосходитель-

ства имѣетъ несомнѣнно весьма важное значеніе въ смыслѣ прекращенія со стороны правительства дѣятельности такого созданнаго имъ же самимъ учрежденія, которое въ теченіе почти полувѣкового, благодаря традиціонному довѣрію къ мѣстному дворянству, своего существованія, безпрепятственно преслѣдовало антигосударственныя задачи.

Въ заключеніе имѣю честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что я питаю мало надежды на то, чтобы въ случаѣ дальнѣйшихъ моихъ настояній, основанныхъ на распоряженіи Вашемъ, удалось бы добиться отъ губернскаго предводителя дворянства выдачи всего дѣлопроизводства Комиссіи. Несомнѣнно эти дѣла можно было-бы достать изъ архива дворянства путемъ внезапной выемки, но эта мѣра представляется мнѣ на столько крайней, что я не рѣшился бы ее предложить. Но тѣмъ не менѣе мнѣ казалось бы весьма желательнымъ настоять на выдачѣ Барономъ Майделемъ хотя бы той протокольной книги, относительно которой, какъ онъ меня увѣдомилъ 7 сего Октября за № 745, онъ собирался лично „переговорить“ съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Быть можетъ эта книга послужитъ къ обнаруженію еще новыхъ сторонъ дѣятельности представителей мѣстнаго дворянства, остающихся пока неизвѣстными, но ознакомиться съ которыми правительству было бы не безполезно [1]).

Во всякомъ случаѣ все изложенное мною выше, какъ основанное на оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ и документахъ,

---

[1]) Упомянутая протокольная книга была препровождена къ губернатору вслѣдствіе предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20 Ноября 1891 г. за № 6118. По акту, составленному при вскрытіи пакета съ „скрѣпленными протоколами бывшей Комиссіи“, оказалось слѣдующее: „бумаги эти не прошнурованы, не пронумерованы, не скрѣплены и не имѣютъ описи. Вшиты они въ обложку изъ синей бумаги съ наклееннымъ на ней ярлыкомъ съ надписью „Acta der Pfaracasse“. Наружный видъ ярлыка и обложки свидѣтельствуютъ, что они заготовлены нѣсколько лѣтъ тому назадъ; наклеенный же корешокъ съ внутренней стороны обложки свѣжій. Кромѣ того, всѣ нитки, которыми прикрѣплены къ корешку бумаги, совершенно чисты и бѣлы и ясно видно, что всѣ бумаги подшиты недавно и притомъ одновременно, хотя подшитыя бумаги принадлежатъ къ разнымъ годамъ, начиная съ 1867 г. и кончая Сентябремъ 1890 г. По имѣющимся на согнутыхъ мѣстахъ этихъ бумагъ дырочкамъ отъ укола иглой и разрыва нитками можемъ увѣрить, что бумаги или были взяты изъ другихъ дѣлъ или изъ самой тетради вынуты другія бумаги“. *Прим. редак.*

не можетъ не имѣть для правительства значенія хотя бы въ отношеніи раскрытія тѣхъ пріемовъ, къ которымъ по нынѣ прибѣгаютъ представители Эстляндскаго дворянства въ своихъ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ правительствомъ.

№ 35. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 18 Марта 1892 г. за № 1204 о безпорядкахъ при введеніи въ должность пастора Шульца 15 Марта въ Маріенъ-Магдалененъ.

Начальникъ Вейсенштейнскаго уѣзда, рапортомъ отъ 16 сего Марта за № 497, донесъ мнѣ, что въ воскресенье 15 Марта въ приходѣ Маріенъ-Магдалененъ, въ виду предстоящаго введенія въ должность настоятеля Маріенъ-Магдалененской церкви пастора Шульца, бывшаго до этого адъюнктомъ при той же церкви, собралась многочисленная толпа прихожанъ и окрестныхъ жителей. Младшій помощникъ начальника Вейсенштейнскаго уѣзда, по 2 участку, предувѣдомленный о возможныхъ безпорядкахъ, прибылъ въ Маріенъ-Магдалененъ около 10 часовъ утра, куда вызвалъ трехъ урядниковъ. Около 11 часовъ, при приближеніи пасторовъ къ церкви, одна изъ находившихся передъ церковью въ толпѣ крестьянка, подбѣжавъ къ пастору Шульцу, сорвала съ него одинъ изъ бѣлыхъ воротничковъ. Арестованная, по приказанію младшаго помощника, она сейчасъ была освобождена толпою. По входѣ въ церковь, когда Генералъ-Суперинтендентъ Гершельманъ, стоя у алтаря, началъ говорить для успокоенія переполнявшаго церковь и недовольнаго назначеніемъ Шульца настоятелемъ народа, послѣдній сталъ сильно волноваться и подступать съ угрожающими криками къ алтарю. При чемъ когда Генералъ-Суперинтендентъ Гершельманъ въ словѣ своемъ произнесъ текстъ изъ Св. Писанія „не вѣдаютъ бо что творятъ“, одинъ изъ толпы крикнулъ, какъ бы въ отвѣтъ: „да ты самъ не знаешь, что творишь“. Во избѣжаніе насилій со стороны возбужденной толпы, всѣ пасторы, по совѣту младшаго помощника, удалились чрезъ заднюю дверь церкви въ пасторатъ. Народъ вышелъ также изъ церкви и стоялъ толпою на улицѣ. Совѣтуя людямъ не волноваться и разойтись, младшій помощникъ, въ сопровожденіи урядниковъ, ходилъ между народомъ и, замѣтивъ стоявшаго отдѣльно молодого крестьянина, наиболѣе шумѣв-

шаго въ церкви, подозвалъ его къ себѣ, чтобы узнать фамилію и мѣстожительство его; крестьянинъ не послушался и, когда урядники приблизились къ нему, то набросившаяся толпа увлекла его въ сторону вмѣстѣ съ урядникомъ Рейнфельдомъ, котораго стали хватать за руки, за шашку, бросать въ него бутылками, одна изъ которыхъ попала ему въ лицо. Урядникъ вынужденъ былъ поднять правую руку съ револьверомъ вверхъ и выстрѣлилъ въ воздухъ; это озадачило на мгновенье толпу и дало ему возможность присоединиться опять къ младшему помощнику и урядникамъ. Затѣмъ полиціи пришлось шагъ за шагомъ, съ револьверами въ рукахъ отступать предъ увеличивавшейся и напиравшей толпой до пасторскаго дома, на который повидимому толпа хотѣла произвести нападеніе. Ставъ передъ дверями пастората, младшій помощникъ объявилъ наступавшимъ, состоявшимъ изъ взрослой молодежи, что не позволитъ имъ проникнуть въ домъ. Толпа, подступая все ближе, швыряла въ полицію комьями снѣга и требовала выдачи ей урядника Рейнфельда, который и былъ наконецъ ею схваченъ за фалды шинели и увлеченъ съ собою. Замѣтивъ грозящую уряднику опасность, младшій помощникъ бросился къ нему на выручку, но сбитый съ ногъ и попираемый ногами толпы, былъ выхваченъ изъ свалки двумя другими урядниками и уведенъ въ пасторатъ. Во время свалки у младшаго помощника и урядниковъ вырваны и изломаны шашки, оборваны погоны, изорвана одежда, а у урядника Рейнфельда отнятъ и револьверъ. Затѣмъ толпа, продолжавшая нѣкоторое время шумѣть, стала успокаиваться и, когда ей было объявлено, что пасторъ Шульцъ отказывается отъ должности настоятеля въ Маріенъ-Магдалененѣ, утихла и разошлась. Начальникъ Вейсенштейнскаго уѣзда, прибывъ 15 же числа въ 9 часовъ вечера на мѣсто вмѣстѣ съ судебнымъ слѣдователемъ 1-го участка, засталъ уже полную тишину и спокойствіе.

Доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь доложить, что прокуроромъ Ревельскаго окружнаго суда командированъ въ Маріенъ-Магдалененъ судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ для производства слѣдствія подъ наблюденіемъ товарища прокурора и сего же числа донесено прокурору С.-Петербургской судебной палаты, начальникомъ же Эстляндскаго губерн-

скаго жандармскаго управленія посланы для усиленія полиціи два жандармскихъ унтеръ-офицера.

При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что о назначеніи пастора Шульца въ Маріенъ-Магдалененскій приходъ мнѣ не было сообщено консисторіею, но 7-го сего Марта мнѣ прислано было членами крестьянскихъ обществъ Маріенъ-Магдалененскаго прихода прошеніе, въ коемъ просители, заявляя о нежеланіи назначенія въ этотъ приходъ пастора Шульца, какъ плохо владѣющаго эстонскимъ языкомъ и имѣющаго слишкомъ слабый голосъ, просили меня о неутвержденіи этого пастора въ должности. На прошеніе это было объявлено просителямъ, что имъ надлежитъ обратиться съ ходатайствомъ по настоящему предмету въ Эстляндскую евангелическо-лютеранскую консисторію, а если они останутся недовольными ея рѣшеніемъ, то жалобу на рѣшеніе консисторіи представили бы въ генеральную консисторію, а въ случаѣ неудовольствія просителей постановленіемъ послѣдней, они могутъ обратиться къ Вашему Высокопревосходительству [1]).

---

[1]) Изъ шести лицъ, обвинявшихся по этому дѣлу, трое были оправданы, а трое—осуждены, одинъ на годъ въ тюрьму, двое на нѣсколько недѣль подъ полицейскій арестъ („Revaler Beobachter“ № 215 за 1892 г.).

Прим. ред.

III.

ДОКУМЕНТЫ

разнаго содержанія.

№ 36. Письмо къ Лифляндскому Губернатору М. А. Зиновьеву за № 298 отъ 1885 г. объ Александровскомъ училищѣ и Эстонскихъ партіяхъ.

Милостивый Государь, Михаилъ Алексѣевичъ.

Въ отношеніи отъ 20 Февраля сего года за № 2275 предмѣстникъ Вашего Превосходительства увѣдомилъ моего предмѣстника, что вслѣдствіе имѣвшихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній объ уклоненіи отъ прямой цѣли и произвольныхъ распоряженіяхъ какъ центральнаго, такъ и вспомогательныхъ комитетовъ, разрѣшенныхъ исключительно для сбора пожертвованій на учрежденіе Александровской эстонской школы, Министерство признало необходимымъ поставить дѣло сбора пожертвованій подъ ближайшій надзоръ и руководство мѣстной администраціи. При этомъ Министерство поручило Лифляндскому Губернатору тотчасъ же закрыть всѣ помянутые комитеты, истребовавъ отъ ихъ предсѣдателей подробные отчеты въ поступившихъ пожертвованіяхъ и по разсмотрѣніи этихъ отчетовъ о послѣдующемъ представить Министерству. Дальнѣйшій же сборъ пожертвованій долженъ быть производимъ не иначе, какъ подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ Лифляндскаго губернатора, отъ котораго будетъ зависѣть учредить единственно лишь для сбора пожертвованій комитеты изъ лицъ, которыя будутъ приглашены имъ въ составъ оныхъ. Въ заключеніе тайный совѣтникъ Шевичъ просилъ сообщить ему отчеты предсѣдателей подлежавшихъ закрытію вспомогательныхъ комитетовъ.

Хотя ни въ дѣлахъ канцеляріи Губернатора, ни въ Жандармскомъ управленіи не имѣется никакихъ свѣдѣній какъ объ уклоненіи Эстляндскихъ вспомогательныхъ комитетовъ отъ прямой ихъ цѣли, такъ и о какихъ бы то ни было про-

извольныхъ съ ихъ стороны дѣйствіяхъ, и не смотря на то, что отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ не послѣдовало моему предмѣстнику по этому поводу никакихъ распоряженій, тѣмъ не менѣе тайный совѣтникъ Поливановъ на основаніи упомянутаго выше отношенія предмѣстника Вашего Превосходительства за № 2275 приказалъ закрыть комитеты въ предѣлахъ Эстляндской губерніи и истребовалъ отъ ихъ предсѣдателей подробные отчеты.

Но не дожидаясь увѣдомленія о закрытіи комитетовъ и повидимому не встрѣчая даже надобности въ разсмотрѣніи затребованныхъ отчетовъ, тайный совѣтникъ Шевичъ отношеніемъ отъ 26-го Апрѣля с. г. за № 5742 просилъ меня сдѣлать распоряженіе о допущеніи вновь учрежденія вспомогательныхъ комитетовъ въ Эстляндской губерніи на тѣхъ же началахъ, которыя изложены въ его циркулярныхъ предписаніяхъ Орднунгсрихтерамъ за №№ 5737 и 5738.

Имѣя въ виду: 1) что во ввѣренной мнѣ губерніи не было обнаружено въ дѣятельности комитетовъ ни злоупотребленій, ни уклоненій отъ прямой ихъ цѣли, ибо въ противномъ случаѣ тайный совѣтникъ Шевичъ не увѣдомилъ бы меня о разрѣшеніи вновь допустить ихъ дѣятельность безъ предварительной провѣрки ихъ отчетовъ, что приводило къ заключенію, что прежняя ихъ дѣятельность никакихъ сомнѣній въ правильности не возбуждала; 2) что законность и правильность дѣятельности комитетовъ по сбору пожертвованій зависитъ исключительно отъ нравственныхъ качествъ лицъ, ихъ составляющихъ, а не отъ принадлежности ихъ къ той или другой партіи; 3) что достоинство правительства не можетъ допустить оффиціальнаго признанія мѣстныхъ эстонскихъ партій и вмѣшательства въ ихъ внутреннія отношенія чисто личнаго, какъ въ данномъ случаѣ, свойства и что наконецъ 4) огульная отдача подъ надзоръ полиціи разрѣшенныхъ правительственною властью учрежденій не можетъ найти достаточныхъ оправданій съ точки зрѣнія авторитета правительства, разрѣшающаго лишь то, что подлежитъ разрѣшенію и не внушаетъ опасеній, и достаточно властнаго, чтобы запретить, что не соотвѣтствуетъ по чему либо его видамъ, а не такъ, какъ въ данномъ случаѣ—разрѣшить и тотчасъ же устроить полицейскій надзоръ,—въ виду всего этого я не счелъ возможнымъ въ предѣлахъ

ввѣренной мнѣ губерніи сдѣлать тѣхъ распоряженій, которыя изложены въ циркулярахъ тайнаго совѣтника Шевича за №№ 5737 и 5738. Такъ какъ предмѣстникъ Вашего Превосходительства не указалъ мнѣ согласно отношенію его за № 2275, какихъ именно лицъ онъ желалъ бы пригласить въ составъ новыхъ комитетовъ, между тѣмъ какъ выказывать въ этомъ отношеніи Гакенрихтерамъ такую же степень довѣрія, какая тайнымъ совѣтникомъ Шевичемъ была выказана Орднунгсрихтерамъ, я не имѣлъ и не имѣю никакого основанія, то потому я и разрѣшилъ возобновленіе пріостановленной дѣятельности комитетовъ въ составѣ прежнихъ ихъ членовъ, не довѣрять которымъ я не имѣлъ еще повода.

Усматривая вмѣстѣ съ тѣмъ изъ того же отношенія тайнаго совѣтника Шевича отъ 20 Февраля за № 2275, что Министерство признало необходимымъ поставить дѣло сбора пожертвованій подъ ближайшій надзоръ и руководство мѣстной администраціи, я сдѣлалъ въ виду этого распоряженіе, какъ Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ циркуляра моего Гакенрихтерамъ отъ 8 Іюня за № 1149, о томъ, чтобы вновь допущенные комитеты были поставлены въ непосредственныя ко мнѣ отношенія. Объ этомъ распоряженіи я счелъ долгомъ увѣдомить Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ представленіемъ отъ 8 Іюня за № 1151, въ копіи для свѣдѣнія Вашего Превосходительства при семъ прилагаемомъ.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы сообщить Вашему Превосходительству мой взглядъ на существующія среди эстонскаго населенія партіи. Не придавая значенія различнымъ оттѣнкамъ, нельзя не замѣтить среди эстонцевъ двухъ партій. Обѣ онѣ недовольны существующими условіями быта ихъ соплеменниковъ, и обѣ стремятся вывести ихъ изъ этого положенія. При этомъ первая возлагаетъ всѣ надежды на правительство и стремится найти выходъ въ болѣе тѣсномъ единеніи съ Россіей, полагая найти удовлетвореніе своего личнаго блага въ благѣ общемъ. Между тѣмъ вторая надѣется осуществить свои цѣли въ единеніи съ балтами. Она считаетъ болѣе практичнымъ держаться мѣстныхъ господъ и вмѣстѣ съ ними добиться той культурной и политической автономіи, которыя составляютъ вѣковое вожделѣніе и цѣль балтовъ. Вожаки этой партіи, дворяне и пасторы пы-

таются всѣми способами скомпрометтировать первую партію. Всегда неразборчивые на средства, балты не задумываются ни передъ клеветою, ни передъ инсинуаціями, чтобы напугать правительство и выставить въ его глазахъ приверженцевъ первой партіи въ качествѣ соціалистовъ, революціонеровъ, бунтовщиковъ и даже рискуютъ, чтобы затемнить истину, приписывать этой партіи сепаратистическія тенденціи, т. е. такія, какія преслѣдуются только ими одними. Недальновидные политики (nomina sunt odiosa) вдаются въ обманъ и, смотря на дѣло глазами балтовъ, отталкиваютъ отъ себя самыхъ надежныхъ своихъ союзниковъ и, полагая, что преслѣдуютъ пользы Государства, идутъ рука объ руку и опираются на его противниковъ, съумѣвшихъ искусно замаскировать свою игру. Я признаю положительно необходимымъ въ видахъ установленія болѣе тѣсной связи мѣстнаго края съ Россіей, поддерживать первую партію, конечно ей этого не показывая и не возбуждая въ ней какихъ бы то ни было надеждъ. До сихъ поръ мы опирались здѣсь на однихъ только балтовъ и дошли до того, что сдѣлали русскія, прибалтійскія губерніи—остзейскимъ краемъ. Нашими же руками балты добивались политической автономіи, презирая и изгоняя все, что могло бы напомнить имъ дѣйствительную и неразрывную ихъ связь съ Россіей. Тѣ затрудненія, и то противодѣйствіе, которыя нынѣ и Вы, и я встрѣчаемъ въ водвореніи государственнаго языка на подобающее ему мѣсто—служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Если мы и дальше пойдемъ по старому пути и будемъ продолжать опираться на единственно организованный здѣсь элементъ, на балтовъ, и не будемъ вызывать къ жизни другого—противоположнаго имъ по политическимъ стремленіямъ, то нѣтъ сомнѣнія, что русское дѣло здѣсь окончательно погибнетъ и на всегда. Эстонцы въ насъ извѣрятся, поголовно перейдутъ по необходимости на сторону балтовъ и, составивъ одно цѣлое, представятъ такую силу, противъ которой уже невозможно будетъ дѣйствовать путемъ мирной политики. Къ этому то и стремятся балты и потому такъ враждебно относятся и къ преданной Россіи партіи эстонцевъ, и къ движенію въ православіе, и къ введенію государственнаго языка, и къ преобразованію школъ, и ко всему остальному, что предпринимается правительствомъ въ видахъ

уничтоженія существующихъ автономическихъ особенностей края и облегченія слiянія его въ концѣ концовъ съ Россiей.

Нѣтъ основаній опасаться возникновенія самостоятельной эстонской народности. Этого никогда не будетъ и быть не можетъ. Для этого въ прошломъ нѣтъ у эстонцевъ никакихъ элементовъ. У нихъ нѣтъ ни своей исторіи, ни самостоятельной литературы, ни пѣсенъ [1]); даже нѣмецкой азбукой пользуются они для изложенiи мыслей на родномъ нарѣчіи. Однимъ словомъ нѣтъ у нихъ ни одного элемента, изъ котораго могла бы развиться идея самостоятельной народности. Всѣ историческія ихъ воспоминанія связаны съ нѣмецкой палкой и кнутомъ, которые столь долго мѣшали и понынѣ мѣшаютъ имъ вполнѣ ассимилироваться съ Россіей на подобіе зырянъ, мордвы, чувашей, черемисовъ и другихъ сродныхъ имъ инородческихъ племенъ.

Возвращаясь къ вопросу о партіяхъ, я считаю долгомъ замѣтить, что—на сколько мнѣ извѣстно—обѣ эстонскія партіи еще не вполнѣ сформировались (хотя вторая изъ нихъ, балтская кажется лучше и прочнѣе организованной) и не могутъ быть нынѣ разсматриваемы какъ партіи политическія. По этому я полагаю, что со стороны тайнаго совѣтника Шевича было крайне рискованнымъ шагомъ оффиціальное признаніе ихъ политическими партіями, и порученіе полиціи гг. балтовъ наблюдать, чтобы въ комитетахъ обѣ партіи были одинаково представлены. Такимъ распоряженіемъ не узаконяется ли самимъ губернаторомъ за этими комитетами то политическое значеніе и характеръ, которыхъ они имѣть не должны. Наконецъ—что это за вожаки—Кёлеръ и Гуртъ, именами которыхъ окрещены партіи, которымъ придается правительствомъ столь серьезное значеніе? Если бы Вы увидали Кёлера, съ нимъ поговорили и слышали бы отзывъ о немъ людей компетентныхъ и близко его знающихъ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, М. Н. Капустинъ, Графъ Комаровскій, В. К. Саблеръ и др., то Вы убѣдились бы, что этотъ человѣкъ способенъ развѣ только на то, чтобы рисо-

---

[1]) Письмо это написано вскорѣ по назначенiи кн. С. В. Шаховскаго Эстляндскимъ Губернаторомъ и, вѣроятно, онъ не успѣлъ еще достаточно ознакомиться съ эстонскимъ народомъ. На самомъ дѣлѣ, напечатанные сборники и рукописное собраніе пастора д-ра Гурта свидѣтельствуютъ о богатомъ народномъ творчествѣ у эстовъ *Прим. ред.*

вать и то не всегда удачныя картины, а отнюдь не на роль вожака политической партіи. Гурта я не знаю лично, по отзывамъ же людей его знающихъ близко, онъ человѣкъ весьма не глупый, хитрый интриганъ и покорный слуга бароновъ и душой преданъ той культурной и политической цѣли, которую они преслѣдуютъ.

Кёлеръ и Гуртъ находятся во взаимной враждѣ, имѣющей отчасти личную подкладку, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы ихъ можно было считать оффиціально и оффиціально признавать вожаками партій, и партіи эти называть ихъ именами.

Всѣ происходившія и происходящія между ними недоразумѣнія и пререканія по вопросу о томъ, какое значеніе и какой типъ слѣдуетъ придать неначатому еще постройкой Александровскому училищу, никакого практическаго значенія имѣть не могутъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что совершенно независимо отъ ихъ личныхъ взглядовъ и мнѣній упомянутое училище будетъ имѣть ту программу и то значеніе, которое ему будетъ указано правительствомъ, за точнымъ выполненіемъ чего будетъ слѣдить въ свое время попечитель учебнаго округа.

Изложивъ мой взглядъ на это дѣло, я былъ бы крайне Вамъ признателенъ, если бы Вы не отказали мнѣ подѣлиться со мной Вашимъ по этому предмету мнѣніемъ.

Примите и проч.

№ 37. Письмо Лифляндскаго Губернатора М. А. Зиновьева къ кн. С. В. Шаховскому отъ 16 Іюля 1885 г. за № 24.

Милостивый Государь, Князь Сергѣй Владиміровичъ.

Я безмѣрно виноватъ передъ Вами, что долго не отвѣчалъ на два письма Ваши. Вина моя усугубляется еще тѣмъ, что оба эти письма были для меня крайне полезны, и я весьма благодаренъ за сообщенныя Вами свѣдѣнія.

Что касается до Александровскаго училища, то я совершенно согласенъ съ Вашимъ мнѣніемъ и, переговоривши съ попечителемъ округа, который въ настоящее время въ Ригѣ, и посовѣтовавшись съ нимъ на счетъ образованія какого нибудь центральнаго учрежденія въ Дерптѣ, которое завѣдывало бы ближайшимъ образомъ комитетами для сбора по-

жертвованій, въ скоромъ времени открою всѣ закрытыя распоряженіями моего предмѣстника комитеты. Такое центральное учрежденіе считаю я дѣломъ совершенно необходимымъ, ибо въ Лифляндской губерніи комитетовъ слишкомъ много, и я не считаю возможнымъ взять на себя и даже въ свою канцелярію хлопоты по раздачѣ сборныхъ книжекъ и прочія мелочи. Пусть это эстонцы между собою какъ нибудь устроятъ. При помощи же М. Н. Капустина надѣюсь въ центральный комитетъ набрать людей хорошихъ.

Къ сожалѣнію не могу высказать столь же опредѣлительнаго мнѣнія относительно второго (столь же важнаго) поднятаго Вами вопроса, а именно относительво ходатайства по поводу введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство коронныхъ учрежденій. Все, что до сихъ поръ я вижу и слышу, говоритъ, что мѣра эта могла бы быть принята и въ настоящее время безъ большихъ неудобствъ. Но къ сожалѣнію мои наблюденія ограничивались до сихъ поръ одной только Ригой. Я еще не объѣзжалъ губерніи, а при этомъ условіи было бы съ моей стороны слишкомъ поспѣшнымъ начинать ходатайство предъ Министерствомъ о Высочайшемъ повелѣніи, отмѣняющемъ распоряженіе Альбединскаго.

На будущей недѣлѣ предполагаю начать свой объѣздъ и смѣю думать, что черезъ мѣсяцъ мнѣніе мое по этому предмету будетъ составлено, и я не замедлю Вамъ его сообщить.

Еще разъ искренно благодарю Васъ за доставленныя свѣдѣнія. Дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ въ тюремномъ комитетѣ я, пользуясь присланной Вами копіей распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, у себя уже ввелъ, пожавши такимъ образомъ плоды отъ Вашихъ трудовъ.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубокой преданности готовый къ услугамъ М. Зиновьевъ.

Сегодня было у насъ засѣданіе городского присутствія о преданіи суду городского головы и членовъ присутствія по воинской повинности въ Ригѣ. Дней черезъ десять отправлю опредѣленіе въ Сенатъ.

№ 38. Письмо къ Лифляндскому Губернатору М. А. Зиновьеву отъ 9 Января 1886 г. за № 19, о совѣщаніяхъ губернаторовъ Прибалтійскихъ губерній въ С.-Петербургѣ въ Ноябрѣ 1885 г.

Глубокоуважаемый Михаилъ Алексѣевичъ.

Сердечно признателенъ Вамъ за письмо Ваше отъ 28 Декабря. Результаты нашихъ совѣщаній балтамъ хорошо извѣстны. Тизенгаузенъ раздобылъ себѣ даже печатный экземпляръ журнала. Вѣроятно Мейндорфъ, или Рихтеръ его тоже имѣютъ. Нѣтъ сомнѣнія, что балты зорко слѣдятъ за каждымъ нашимъ распоряженіемъ и будутъ молчать, пока мы останемся въ предѣлахъ журнала. Стоитъ же только нѣсколько расширить эти рамки, какъ снова поднимется вопль. Балты, насколько я успѣлъ выяснить, въ сущности довольны результатами нашего совѣщанія, они ожидали отъ него большаго и для себя худшаго. По правдѣ сказать, я тоже ожидалъ отъ совѣщанія нѣсколько иного, чѣмъ то, къ чему оно привело, и вернулся въ Ревель, если не разочарованнымъ, то во всякомъ случаѣ съ меньшими надеждами, чѣмъ когда ѣхалъ въ С.-Петербургъ.

Нашъ съѣздъ состоялся по моей инициіативѣ. Возбудивъ объ этомъ вопросъ до вступленія въ должность графа Толстого, я поставилъ въ основаніе необходимость выработки совокупными усиліями общей программы правительственной по отношенію къ Прибалтійскимъ губерніямъ. Въ составленіи этой программы должны были объединиться всѣ Министерства и вѣдомства. Программа эта должна была бы быть во всеобщее свѣдѣніе опубликована съ указаніемъ средствъ для ея осуществленія. Такой способъ, указывая съ одной стороны на силу и твердость правительства, съ другой— облегчилъ бы намъ нашу задачу на мѣстѣ и прекратилъ бы, какъ напрасныя пока надежды, такъ и то постоянное мелкое раздраженіе, которое они испытываютъ отъ каждой принимаемой нами мѣры, видя въ этомъ скорѣе наше личное къ нимъ недоброжелательство, чѣмъ осуществленіе правительственной программы. Въ существованіе послѣдней они не вѣрятъ, и они къ сожалѣнію правы. Дѣйствительно у насъ нѣтъ программы, но за то много добрыхъ намѣреній, обле-

ченныхъ въ неопредѣленную и туманную форму. Нашъ съѣздъ въ С.-Петербургѣ доказалъ это несомнѣнно. Катковъ и Побѣдоносцевъ, съ которыми я подѣлился моимъ на этотъ предметъ взглядомъ, отнеслись къ нему вполнѣ сочувственно и для практическаго его осуществленія Катковъ предложилъ учрежденіе статсъ-секретаріата по Прибалтійскимъ дѣламъ съ Манасеинымъ во главѣ. Но ближайшее обсужденіе подробностей дѣятельности этого предположеннаго учрежденія, происходившее до Вашего пріѣзда въ Петербургъ у Каткова въ небольшомъ кружкѣ близкихъ людей, и наконецъ послѣдовавшее назначеніе Манасеина на постъ управляющаго Министерствомъ Юстиціи, вынудили покинуть эту мысль. Моя поѣздка въ Ревель и наконецъ болѣзнь, вынудившая меня просидѣть дома четыре дня, лишили меня возможности слѣдить за установленіемъ программы нашего совѣщанія. Я былъ крайне удивленъ и огорченъ, когда узналъ, что съѣздъ нашъ долженъ ограничиться обмѣномъ мыслей по примѣненію закона 14 Сентября. Стоило для этого насъ сзывать. Помѣщенныя въ журналѣ разъясненія могли бы быть намъ преподаны Министромъ. Нельзя допустить мысли, чтобы правительство придавало закону 14 Сентября столь важное значеніе, что вопросъ о примѣненіи его вызывалъ необходимость въ предварительномъ совѣщаніи съ особой для того обстановкой. Въ такомъ случаѣ насъ тѣмъ болѣе слѣдуетъ вызывать на совѣщаніе по примѣненію другихъ ожидаемыхъ реформъ, изъ которыхъ каждая будетъ имѣть на мѣстѣ значеніе несравненно большее, чѣмъ законъ 14 Сентября. Надо къ сожалѣнію сознаться, что и на этотъ разъ правительство въ послѣднюю минуту уклонилось громко и открыто заявить свою программу, не стыдясь и ничего не боясь. Вотъ почему нашъ съѣздъ, задуманный и созванный съ другою цѣлью, свели на нѣтъ, на простой обмѣнъ мыслей по вопросамъ уже рѣшеннымъ, осуществленіе которыхъ на мѣстѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ нашего такта и обстоятельствъ, а вовсе не отъ мнѣнія гг. директоровъ различныхъ департаментовъ. Ну, скажите пожалуйста, не правы ли нѣмцы, относясь недовѣрчиво къ политикѣ правительства и надѣясь, что въ концѣ концовъ на ихъ улицѣ будетъ праздникъ. Мы съ Вами послѣ аудіенціи у Государя знаемъ и твердо вѣримъ, что этого не будетъ, между тѣмъ какъ

правительство своимъ образомъ дѣйствій поощряетъ въ нихъ эти надежды и вмѣсто того, чтобы намъ помогать, отягчаетъ наши обязанности и затрудняетъ и безъ того нелегкое положеніе. Знаете ли Вы напримѣръ, что адресъ трехъ дворянствъ о подтвержденіи привиллегій былъ отвергнутъ Государемъ, и въ подтвержденіи отказано, между тѣмъ этотъ отказъ дворянствамъ не-объявленъ, чтобы ихъ не огорчать.

Возвращаясь къ предмету Вашего письма, я не могу не присоединиться къ высказываемымъ Вами соображеніямъ, но обстоятельства вынуждаютъ меня сдѣлать нѣкоторыя незначительныя отступленія отъ установленной Вами программы.

1) На дняхъ я издалъ циркуляръ Гакенрихтерамъ относительно распространенія закона 14 Сентября на лицъ, завѣдующихъ вотчинной полиціей. Къ изданію такого циркуляра меня вынудило слѣдующее обстоятельство. Не такъ давно я получилъ отъ Департамента Торговли и Промышленности 40 бланковъ съ вопросами, относящимися до положенія скотоводства въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Эти бланки надлежало разослать помѣщикамъ для написанія на нихъ требуемыхъ отвѣтовъ. Такъ какъ я не успѣлъ еще ознакомиться съ помѣщичьими хозяйствами, то я былъ весьма затрудненъ въ выборѣ лицъ, которымъ полезно было бы эти бланки отправить. По этому я обратился къ губернскому предводителю дворянства съ просьбой взять на себя трудъ разослать по своему усмотрѣнію бланки тѣмъ помѣщикамъ, которые занимаются скотоводствомъ. На это предводитель отвѣтилъ мнѣ, что мое желаніе не можетъ быть исполнено, такъ какъ бланки написаны на русскомъ языкѣ, и что онъ съ охотой возьмется ихъ разослать, если я прикажу перевести ихъ на нѣмецкій языкъ и пришлю ихъ ему въ такомъ видѣ. Вытребовавъ къ себѣ бланки обратно, я предполагаю предварительно отсылки ихъ помѣщикамъ издать циркуляръ, чтобы разсѣять у помѣщиковъ заблужденіе о правѣ ихъ доставлять правителвственнымъ учрежденіямъ на нѣмецкомъ языкѣ тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя они обязаны доставлять въ качествѣ начальниковъ мызной полиціи.

2) Затѣмъ я предполагаю издать циркуляръ приходскимъ судьямъ о привлеченіи на должность волостныхъ писарей

лицъ знакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Для исполненія сего во всѣхъ волостяхъ предполагаю дать трехмѣсячный срокъ съ продленіемъ его въ случаяхъ уважительныхъ для бѣднѣйшихъ волостей. Эту мѣру я считаю необходимой какъ подготовительную къ введенію общей полиціи, такъ какъ исправники и становые пристава не должны иначе сноситься съ волостями, какъ по-русски. Эстонцы, съ которыми я объ этомъ говорилъ, относятся къ этому требованію сочувственно, считаютъ его выполнимымъ и въ дѣйствительности не обременительнымъ для волостей. По ихъ словамъ непосредственнымъ результатомъ этого циркуляра будетъ усиленіе преподаванія русскаго языка въ сельскихъ школахъ и совершенное изгнаніе изъ нихъ языка нѣмецкаго. Дай то Богъ!

3) Относительно сношеній биржевыхъ комитетовъ и др. учрежденій, я тоже полагалъ бы не объявлять, но къ сожалѣнію губернское правленіе напутало и напечатало данное мною для его личнаго руководства предложеніе.

Въ настоящее время все вниманіе мое поглощено городскими дѣлами. Благодаря извѣстнымъ Вамъ мѣрамъ, принятымъ противъ избирательныхъ комитетовъ, удалось провести въ новую думу 24 русско-эстонскихъ гласныхъ. Между ними и нѣмцами состоялось полное соглашеніе относительно избранія городского головы, и на должность эту выбранъ почти единогласно (69 изъ 72) Баронъ Майдель. Новый голова къ счастью не принадлежитъ къ фанатикамъ. Занимая должность инженера при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ на югѣ Россіи, онъ составилъ себѣ порядочное состояніе и съ удовольствіемъ вспоминаетъ время, проведенное почти исключительно среди русскихъ. Къ сожалѣнію онъ человѣкъ безхарактерный и склоненъ дѣйствовать подъ вліяніемъ послѣдняго впечатлѣнія, по этому особенно довѣрять ему нельзя. Онъ обѣщалъ мнѣ не позволять думѣ заниматься политикой и, имѣя въ виду исключительно интересы города, вести дѣло въ духѣ примирительномъ, одинаково принимая во вниманіе интересы всѣхъ жителей безъ различія вѣроисповѣданія и національностей. Такимъ настроеніемъ городского головы я и думаю воспользоваться, чтобы отобрать отъ городскихъ лютеранскихъ церквей два большія имѣнія и капиталъ въ 48.000 руб., принадлежавшіе искони городу и 8 лѣтъ тому назадъ отчужденные магистратомъ изъ городского имущества въ пользу

церквей. Это имущество я предполагаю теперь передать городу съ тѣмъ, чтобы оно вошло въ общій составъ городского имущества и чтобы дума ни копѣйки изъ него не расходавала на лютеранскія церкви, такъ какъ подобный расходъ общественныхъ суммъ городовымъ положеніемъ не установленъ. Это дѣло, конечно, не обойдется безъ крупнаго скандала. Затѣмъ будетъ продолжаться передача Думѣ различныхъ учрежденій, находящихся еще въ завѣдываніи магистрата. Въ Декабрѣ, не смотря на жалобы и протесты, я уже успѣлъ настоять на передачѣ 4 благотворительныхъ учрежденій. Всю передачу я предполагаю окончить къ Маю мѣсяцу, чтобы въ Іюнѣ дать возможность магистрату спокойно и безпрепятственно отойти въ вѣчность, если къ этому времени, какъ увѣряютъ, должно осуществиться введеніе мировыхъ учрежденій. Самую передачу я совершаю самымъ простымъ способомъ, безъ участія Комиссіи. Магистрату предлагаю по описи передать, а Думѣ принять, предупреждая, что, если къ означенному сроку передача и пріемъ не состоятся, то виновные въ ослушаніи будутъ привлечены къ отвѣтственности. Какъ Вы предполагаете поступить со школами, находящимися въ завѣдываніи магистрата?

Препровождаю Вамъ копію моего представленія Министру о включеніи вице-губернатора въ члены Крестьянской Комиссіи. Мнѣ это нужно, чтобы провести черезъ Комиссію распоряженіе о способѣ составленія арендныхъ контрактовъ и огражденія крестьянъ отъ ихъ нарушенія не по ихъ винѣ. Хотѣлось бы еще съ Вами побесѣдовать о многихъ вопросахъ, но положительно нѣтъ времени.

Отъ души Васъ обнимаю и желаю здоровья и всего лучшаго.

Сердечно преданный Кн. Шаховской.

№ 39. Письмо къ Министру Вн. Дѣлъ отъ 12 Августа 1886 г. за № 366 по поводу путешествія Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.

Милостивый Государь, Графъ Дмитрій Андреевичъ.

Я медлилъ сообщеніемъ результатовъ пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны въ

Эстляндской губерніи, чтобы дать улечься впечатлѣніямъ и страстямъ, возбужденнымъ среди мѣстнаго общества этимъ путешествіемъ. Теперь, когда впечатлѣнія уже пережиты, страсти успокоились и обыденная жизнь вошла въ обычную свою колею, я считаю благовременнымъ сообщить Вашему Сіятельству о тѣхъ результатахъ, которые проистекли отъ этого выдающагося въ жизни губерніи событія, на которое въ ожиданіи его мѣстное общество возлагало большія надежды.

Мѣстные дворяне не скрывали своей радости по поводу пріѣзда Великаго Князя и не щадили денежныхъ расходовъ на его пріемъ, увѣренные, что Его Высочество имѣетъ секретное порученіе разслѣдовать на мѣстѣ справедливость свѣдѣній, добытыхъ ревизіей сенатора Манасеина, и сообщеній губернаторовъ. Заблаговременно празднуя ожидаемую побѣду, нѣмецкое дворянство поспѣшило еще до пріѣзда Великаго Князя такъ расположить программу пребыванія Его Высочества, чтобы устранить отъ всѣхъ предполагавшихся празднествъ не только все русское общество, но даже и оффиціальное употребленіе русскаго языка, и тѣмъ какъ бы подчеркнуть смыслъ и цѣль поѣздки. Во время предупрежденный объ этомъ, Великій Князь отдалъ черезъ управляющаго дворомъ Его Высочества, Генералъ-Лейтенанта Скалона соотвѣтствовавшія распоряженія, и сдѣланныя дворянствомъ приготовленія для осуществленія анти-русскихъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ манифестацій были въ послѣднюю почти минуту устранены.

Но эта первая неудача не ослабила надеждъ нѣмцевъ. Они старались окружить Ихъ Высочества плотною своею цѣпью, черезъ которую трудно было бы пробиться всякому постороннему, непріятному для нихъ голосу. Въ особенности подвергалась отъ нихъ положительной осадѣ нѣмецкая часть свиты Ихъ Высочествъ. Обворожающая любезность и привѣтливость, съ которыми Ихъ Императорскія Высочества относились ко всѣмъ ихъ окружавшимъ, понята была нѣмцами односторонне и перетолкована исключительно въ свою пользу. Все то, что въ образѣ дѣйствій Великаго Князя носило характеръ вниманія къ русскимъ и эстонцамъ, поддержанія въ краѣ государственнаго начала и православія, объяснялось нѣмцами, какъ проявленіе дипломатически-тон-

кой политики, которою Великій Князь долженъ былъ прикрыть свою истинную миссію и свои истинныя симпатіи.

Радужное настроеніе нѣмцевъ росло по мѣрѣ того, какъ Великій Князь въ Своемъ путешествіи углублялся въ Прибалтійскій краѣ. Послѣ отъѣзда Великаго Князя изъ Эстляндіи губернскій предводитель и за нимъ остальныя должностныя лица правящаго дворянскаго класса замѣтно пріободрились и подняли тонъ. Изъ устъ въ уста передавались съ выгодными для себя комментаріями различныя частныя бесѣды, которыя будто бы велись интимно представителями дворянства съ ихъ соотечественниками изъ свиты. Наконецъ появилась первая корреспонденція „о путешествіи“ Случевскаго въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и, принятая нѣмцами съ восторгомъ, заставила и сомнѣвавшихся еще повѣрить въ благопріятное для нѣмцевъ значеніе путешествія Великокняжеской четы. Такое настроеніе себя убаюкивающее, радостное продолжалось недѣли съ три. Но вотъ раздалась извѣстная Дерптская рѣчь [1]). Впечатлѣніе было неожиданное и сильно ошеломляющее. Впрочемъ продолжалось оно не долго. Но что всего характеристичнѣе и заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, это раздавшійся среди нѣмцевъ взрывъ сожалѣній и упрековъ, что она была сказана не въ началѣ, а въ концѣ путешествія.

На этомъ выдающемся въ путешествіи Великаго Князя эпизодѣ, на Дерптской рѣчи, я позволю себѣ остановиться нѣсколько дольше и выяснить то истинное значеніе, которое она имѣетъ на мѣстѣ. Къ этому побуждаетъ меня дошедшее

---

[1]) Дерптскій университетъ, который былъ избранъ мѣстомъ рѣчи, до своего преобразованія былъ постоянно однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ во всѣхъ перипетіяхъ жизни Прибалтійскаго края. Это былъ очагъ сепаратистическихъ стремленій, питомникъ, откуда выходили наиболѣе искусные и убѣжденные бойцы за балтійскія идеи, съ тайными комунами развѣтвлявшимися далеко за предѣлами университетскихъ стѣнъ. Бывшіе студенты-корпоранты занимали всѣ сколько нибудь вліятельныя должности въ краѣ. Ими заполнялись всѣ отрасли гражданскаго управленія: судебныя, административныя, полицейскія, общественныя. Другіе, представляющіе цвѣтъ балтійской интеллигенціи, подъ именемъ т. н. литератовъ, какъ-то: доктора, адвокаты, учителя, журналисты, пасторы и проч., овладѣвъ всѣми свободными профессіями и имѣя возможность проникнуть во всѣ подробности частной жизни обывателя, дѣлались въ полномъ смыслѣ властителями общественнаго мнѣнія. *Прим. ред.*

до меня свѣдѣніе, будто въ правительственныхъ сферахъ на эту рѣчь смотрятъ, какъ на отвѣтъ, данный правительствомъ нѣмецкимъ политическимъ чаяніямъ на Прибалтійской окраинѣ и ожидаютъ, что послѣдствіемъ ея будетъ полное подчиненіе строптивыхъ защитниковъ здѣшняго средневѣковаго нѣмецкаго строя. Если дошедшіе до меня свѣдѣнія вѣрны и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ дѣйствительно придаютъ этой рѣчи такое именно значеніе, то я считаю своею обязанностью констатировать, что въ такомъ взглядѣ кроется большое заблужденіе.

Мнѣ довелось вести не мало бесѣдъ по поводу этой рѣчи съ представителями мѣстнаго дворянства и я считаю долгомъ сообщить ихъ содержаніе. Графъ Кейзерлингъ между прочимъ передалъ мнѣ, что существуетъ два текста рѣчи Великаго Князя,—одинъ, записанный съ Его словъ Лифляндскимъ предводителемъ дворянства Мейендорфомъ и Эттингеномъ, а другой, подписанный камергеромъ Случевскимъ и напечатанный въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Новомъ Времени“. Между обоими текстами замѣчается, будто бы, большая разница, и на сколько первый благопріятенъ мѣстнымъ дворянамъ, на столько второй для нихъ оскорбителенъ. По словамъ Графа Кейзерлинга, на мѣстѣ придаютъ вѣру и значеніе первому, не напечатанному тексту и тѣмъ болѣе, что второй текстъ, подписанный Случевскимъ, появился лишь въ частныхъ изданіяхъ и не былъ опубликованъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Послѣднему обстоятельству здѣсь придаютъ большое значеніе и усматриваютъ изъ него будто Случевскій произвольно измѣнилъ смыслъ дѣйствительно сказанныхъ Великимъ Княземъ словъ, вслѣдствіе чего правительство не рѣшилось ихъ въ этомъ видѣ санкціонировать путемъ опубликованія въ правительственномъ органѣ. Такимъ образомъ прежде всего мѣстные дворяне отрицаютъ подлинность словъ, сказанныхъ Великимъ Княземъ въ Дерптѣ и сообщенныхъ въ печати Случевскимъ, основываясь, съ одной стороны, на свидѣтельствѣ лицъ, слышавшихъ подлинную рѣчь и будто успѣвшихъ ее записать, и съ другой—на томъ, что будто правительство отказалось подтвердить достовѣрность сообщеннаго Случевскимъ текста, не напечатавъ его въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Взамѣнъ подлинника по рукамъ ходитъ другой, приписывае-

мый Великому Князю текстъ рѣчи, которому придается благопріятное для дворянскихъ вожделѣній значеніе. Къ сожалѣнію я не могъ достать этого негласно распространяемаго текста и потому лишенъ возможности судить насколько и въ чемъ именно онъ разнится отъ подлинника.

Въ текстѣ, переданномъ въ газеты Случевскимъ, нѣмцевъ всего болѣе раздражаетъ и обижаетъ, что Великимъ Княземъ пропущено удостовѣреніе въ личной преданности ихъ Государю и выражено пожеланіе о скорѣйшемъ сплоченіи ихъ съ обширной русской семьей.

Мѣстные дворяне всегда и при всякомъ удобномъ случаѣ заявляли о своей преданности лично Государямъ. Такія заявленія конечно не могли не приниматься сочувственно и съ полнымъ довѣріемъ Верховными Вождями государства, ибо трудно было предугадать истинный смыслъ этихъ заявленій, скрытый подъ не возбуждавшей никакихъ сомнѣній формой преданности. Между тѣмъ подъ этими выраженіями о личной преданности подразумѣвалась и подразумѣвается цѣлая политическая программа. Прибалтійскіе нѣмцы, или, какъ ихъ короче называютъ, балты не хотятъ считать своего края составною и нераздѣльною частью Имперіи. Они игнорируютъ, что были силой русскаго оружія покорены и присоединены къ Россіи, какъ бывшая часть шведской территоріи послѣ побѣды Петра надъ шведами по Ништадтскому миру. Они отрицали и продолжаютъ отрицать этотъ историческій фактъ и выставляютъ взамѣнъ его „аккордные пункты", придавая имъ значеніе добровольнаго подчиненія русскимъ Государямъ на основаніи особыхъ будто бы договоровъ, заключенныхъ съ ними Верховною Властью, чему доказательствомъ служитъ сохраненіе за ними Императоромъ Петромъ I ихъ старыхъ привиллегій и подтвержденіе этихъ привиллегій послѣдующими Императорами по вступленіи ихъ на престолъ. Каждому изъ этихъ подтвержденій балты хотятъ придать значеніе новаго договора между ними и Главою государства. Такимъ образомъ переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и крѣпнетъ мысль, что прибалтійская окраина не по праву есть составная часть Россіи, а отдѣльная отъ государства страна въ себѣ замкнутая, живущая своею политическою жизнью и преслѣдующая свои собственныя цѣли и идеалы, связанная съ Россіею посредствомъ union personnelle, т. е. единствомъ

Верховной Главы. Вотъ какой политическій смыслъ заключается въ заявленіяхъ балтовъ объ ихъ личной преданности Государямъ.

Конечно, мнѣ не можетъ быть извѣстно, принимались ли Государями ихъ выраженія о личной преданности именно въ такомъ смыслѣ, но балты, получая при каждомъ новомъ восшествіи на престолъ подтвержденія своихъ привиллегій, естественно принимаютъ эту Высочайшую милость за неотъемлемое свое право, основанное на тѣхъ яко бы договорныхъ отношеніяхъ, по которымъ они будто бы добровольно согласились признать Русскаго Императора своимъ главою. Самое слово „личная“ преданность уже достаточно ясно указываетъ на предполагаемую ими только „личную“ связь съ Главою государства, но не неразрывную и полную связь съ самимъ государствомъ, какъ части съ цѣлымъ.

При вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора балты, вѣрные своей традиціонной политикѣ, не преминули ходатайствовать о новомъ подтвержденіи своихъ привиллегій, т. е. о возобновленіи договорныхъ отношеній. Ихъ домогательства успѣхомъ не увѣнчались, что однако не мѣшаетъ балтамъ и нынѣ считать эти договорныя отношенія не нарушенными и не утратившими своей силы, такъ какъ по ихъ толкованію, неотмѣненное Царствующимъ Императоромъ выраженіе Высочайшей воли Его Предшественника тѣмъ самымъ оставляетъ ее въ силѣ. Поэтому въ необъявленіи имъ закономъ установленнымъ порядкомъ о результатахъ ихъ ходатайства о новомъ подтвержденіи ихъ привиллегій они усматриваютъ молчаливое согласіе Государя на ихъ сохраненіе. При этомъ на предполагаемыя реформы они смотрятъ, какъ на неизбѣжную дань „политикѣ московскихъ патріотовъ“, представители которой нынѣ находятся у власти. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они не падаютъ духомъ и увѣрены, что даже по осуществленіи предположенныхъ реформъ, съ перемѣной неустойчивой, по ихъ мнѣнію, русской политики снова наступитъ для ихъ политическихъ цѣлей благопріятное время, и по бывшему уже примѣру новыя учрежденія уступятъ мѣсто столь дорогимъ для нихъ— старымъ.

Исходя изъ этого взгляда, они врядъ ли будутъ теперь, какъ въ прошломъ году, явно противодѣйствовать намѣре-

ніямъ правительства, но тѣмъ не менѣе они несомнѣнно будутъ твердо держаться политики пассивнаго сопротивленія правительственнымъ мѣропріятіямъ въ этомъ краѣ, подчиняясь лишь Высочайшимъ повелѣніямъ, зная съ одной стороны, какъ трудно безпокоить Его Величество по каждому отдѣльному мелкому случаю, и съ другой—давая этимъ доказательство своей традиціонной политики о личной преданности Государю и игнорируя по возможности правительство.

Предполагая вернуться снова къ этому вопросу ниже, при разсмотрѣніи тѣхъ практическихъ затрудненій, которыя изъ этого возникаютъ, какъ для меня, въ качествѣ представителя Высшаго Правительства, я имѣлъ лишь въ виду вышеизложеннымъ объяснить, почему балты обидѣлись, не встрѣтивъ въ Дерптской рѣчи напоминанія объ ихъ личной преданности Государю.

Другія мѣста Дерптской рѣчи, въ которыхъ Великій Князь говорилъ о непреклонной волѣ Государя къ объединенію Прибалтійской окраины съ остальной Россіей и о необходимости болѣе тѣснаго сближенія, скораго и прочнаго сплоченія мѣстнаго населенія съ великой русской семьею—вызвали среди балтовъ особенное неудовольствіе, доходившее до негодованія. Нѣкоторые изъ нихъ говорили мнѣ, что тѣсное сближеніе и сплоченіе съ русскими для нихъ немыслимо, ибо въ виду существующихъ между ними различій въ національномъ, религіозномъ и культурномъ отношеніяхъ, такое единеніе могло бы совершиться только при уничтоженіи этихъ различій, котораго, очевидно, нельзя ожидать ни съ той, ни съ другой стороны. Подобное сплоченіе могло бы явиться лишь, какъ результатъ добровольнаго желанія, но что приказаніями и административными мѣропріятіями этого достигнуть нельзя. До сознанія о необходимости такого сплоченія они еще не дошли, а указываемыя ими расовыя и другія различія достаточно должны, по ихъ мнѣнію, оправдывать отсутствіе добровольнаго ихъ къ тому желанія. Единственное ихъ желаніе сводится къ тому, чтобы ихъ оставили въ покоѣ развиваться и жить сообразно съ ихъ потребностями, ихъ культурой и ихъ строемъ, но независимо отъ остальной Россіи. Они считаютъ свои желанія весьма скромными и вполнѣ справедливыми, такъ какъ въ

случаѣ какихъ либо несовершенствъ своего строя они прежде всего сами отъ этого пострадаютъ и сами сообразно своимъ потребностямъ его въ чемъ окажется нужнымъ измѣнять.

Въ этомъ же духѣ отвѣтилъ дворянскій органъ Revalsche Zeitung на передовую статью Каткова отъ 1-го Іюля по поводу Дерптской рѣчи. Мы согласны, говоритъ Revalsche Zeitung, какъ вѣрные подданные работать на Великороссію при условіи сохраненія нашихъ основныхъ началъ: протестантской религіи, родного нѣмецкаго языка и существующаго самоуправленія. Въ этомъ отвѣтѣ дворянъ, который въ сущности есть отвѣтъ на рѣчь Великаго Князя, или, что то же, на направленіе нынѣшней правительственной политики по отношенію къ прибалтійскому краю, ясно выражается принятое ими нынѣ положеніе. Другими словами это признаніе означаетъ: такъ какъ правительство провозгласило въ нашемъ краѣ господствующею вѣрою не протестантскую, а православную, такъ какъ родной нѣмецкій языкъ утратилъ уже свое оффиціальное значеніе и замѣненъ русскимъ—и такъ какъ правительство предполагаетъ измѣнить существующее самоуправленіе введеніемъ полицейской и судебной реформъ, то о какомъ либо содѣйствіи съ нашей стороны правительству, или сплоченіи съ русскими, рѣчи быть не можетъ. „Der schroffe Ton der Rede des Grossfürsten" говоритъ M. A. Z. „hat nur neues Oel in's Feuer gegossen, und so wird der Kampf unentwegt fortgeführt werden, indem er die der Russificirung wiederstreitenden Elemente nur noch fester Zusammenkitten wird. Der Dank für den Empfang am Schluss der Rede nahm sich nach dem vorhergegangenen Inhalt, der mitten in's Herz des Baltenthums gerichtet war, fast wie Hohn aus".

Еще рѣзче высказано было это направленіе губернскимъ предводителемъ дворянства, Графомъ Тизенгаузеномъ, въ его бесѣдѣ со мною по поводу Дерптской рѣчи. Въ виду заявленнаго Великимъ Княземъ отъ имени Государя неизмѣннаго и полнаго довѣрія Его Величества къ мѣстному дворянству и въ виду выраженнаго Именемъ Его Величества ожиданія отъ дворянства содѣйствія мѣстнымъ представителямъ правительства, я счелъ долгомъ обратиться къ Графу Тизенгаузену, чтобы узнать отъ него, могу ли я на будущее время разсчитывать на его содѣйствіе, а также

выяснить ему, въ чемъ именно его содѣйствіе и содѣйствіе остальнаго дворянства было бы теперь правительству желательно. На это Графъ Тизенгаузенъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ самъ рѣчи Великаго Князя не слыхалъ и не имѣетъ никакого законнаго основанія и права довѣрять корреспонденту Случевскому, что вообще онъ не привыкъ придавать значеніе словамъ и рѣчамъ, а считается лишь съ политикой фактовъ. Стоя же на почвѣ отдѣльныхъ фактовъ, онъ, какъ обязанный по своей должности защищать интересы, права и привиллегіи своего сословія, какъ прежде, такъ и теперь будетъ исполнять этотъ свой долгъ, такъ какъ рѣчь не внесла никакихъ новыхъ измѣненій въ мѣстную жизнь и не отмѣнила закона, налагающаго на него тѣ обязанности, которыя онъ исполнялъ и будетъ исполнять. Онъ готовъ оказывать мнѣ полное содѣйствіе, если политика правительства будетъ направлена къ сохраненію и укрѣпленію существующихъ правъ и привиллегій дворянскаго сословія, но что, судя по теперешнему направленію правительственной политики, онъ полагаетъ, что я врядъ ли буду нуждаться въ подобномъ его содѣйствіи. Да наконецъ, прибавилъ онъ, если даже и стать на точку зрѣнія текста Дерптской рѣчи, переданной въ газетѣ Случевскимъ, то которому же изъ трехъ прибалтійскихъ губернаторовъ мы должны содѣйствовать, такъ какъ мы замѣчаемъ значительную разницу въ ихъ дѣятельности и не знаемъ которая изъ нихъ соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ видамъ правительства.

Я позволю себѣ ниже сказать нѣсколько словъ по поводу упомянутой предводителемъ разницы въ направленіи дѣятельности трехъ губернаторовъ Прибалтійскихъ губерній, теперь же перейду къ выводамъ о значеніи Дерптской рѣчи на мѣстѣ и ея результатамъ.

Въ сущности балты очень хорошо поняли, что въ этой рѣчи объявлена имъ та твердая и безповоротная политика, которая по волѣ Государя Императора примѣняется и имѣетъ быть примѣняема къ Прибалтійской окраинѣ. Но такъ какъ такой правительственной политикѣ они сочувствовать не хотятъ и тѣмъ менѣе могли бы выразить готовность содѣйствовать ея осуществленію, то они не только стараются нынѣ насколько возможно ослабить впечатлѣніе этой рѣчи, но даже и возбудить сомнѣніе въ подлинности

самой рѣчи, набрасывая на Случевскаго тѣнь въ недобросовѣстной передачѣ и искаженіи смысла словъ, произнесенныхъ Великимъ Княземъ въ Дерптѣ. Эта рѣчь хотя дѣйствительно и не внесла замѣтныхъ измѣненій въ мѣстную политическую жизнь, но имѣетъ то важное значеніе, что, поразивъ балтовъ своею неожиданностью, заставила ихъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ высказать свои планы и обнаружить свою игру. Теперь стало вполнѣ ясно, что правительство, при осуществленіи въ этомъ краѣ реформъ, должно разсчитывать лишь на собственныя свои силы и не ждать содѣйствія отъ мѣстнаго нѣмецкаго дворянства. Ясно стало также и то, что балты будутъ употреблять всѣ старанія, чтобы затруднять осуществленіе въ краѣ правительственной задачи, оказывая власти пассивное противодѣйствіе и ставя ей различныя препоны и тормазы на каждомъ шагу, по поводу каждаго мелкаго факта и вопроса. Не даромъ Графъ Тизенгаузенъ объявилъ, что онъ признаетъ лишь политику отдѣльныхъ фактовъ. Такую то мелкую политику противодѣйствія избрали нынѣ балты, чтобы истомить правительственныхъ агентовъ въ ихъ усиліяхъ по осуществленію намѣченной Государемъ программы, ослабить ихъ энергію, по возможности ихъ скомпрометтировать, а главное—затянуть время въ разсчетѣ на неустойчивость нашей политики и въ надеждѣ на какія либо перемѣны, которыя могли бы произойти подъ вліяніемъ внѣшнихъ или внутреннихъ причинъ.

Такое положеніе вещей создаетъ для правительственныхъ агентовъ на мѣстѣ большія затрудненія. Каждое распоряженіе правительственной власти вызываетъ ропотъ и раздраженіе; каждое законное требованіе—противодѣйствіе, оспариваніе, жалобу въ высшую инстанцію съ цѣлью затянуть время и обнаружить, быть можетъ, противорѣчіе во взглядахъ органовъ правительства, или воспользоваться какой нибудь случайностью. Такая мелкая борьба, продолжающаяся безпрерывно изо дня въ день, ведется балтами съ большимъ терпѣніемъ и настойчивостью. Благодаря особенностямъ устройства здѣшняго рыцарскаго сословія, лица, стоящія во главѣ его и уполномоченныя на эту борьбу, имѣютъ возможность безпрепятственно и безъ соблюденія даже какихъ бы то ни было формальностей, по мѣрѣ надобности, уступать свое мѣсто одинъ другому. Такимъ образомъ утомлен-

ный борьбой предводитель отправляется на отдыхъ и передаетъ свою должность другому лицу, по своему усмотрѣнію; этотъ другой продолжаетъ борьбу съ новыми, свѣжими силами въ томъ же направленіи, пока въ свою очередь не утомится, послѣ чего передаетъ должность третьему и т. д. Такимъ образомъ съ ихъ стороны борьба ведется неослабно, безъ перерыва въ разъ установленномъ направленіи.

До какихъ мелочей можетъ доходить это противодѣйствіе, Вашему Сіятельству извѣстно изъ моихъ оффиціальныхъ представленій. Не стану перечислять ихъ всѣхъ, укажу для примѣра на одинъ изъ нихъ. Губернскому правленію понадобилась справка объ одномъ изъ постановленій Ландтага 1881 г. Усмотрѣвъ, что номеръ этого постановленія былъ пропущенъ въ представленномъ въ свое время Губернатору положеніи Ландтага, губернское правленіе обратилось въ канцелярію дворянства съ просьбой прислать ему копію этого и другихъ пропущенныхъ въ положеніи Ландтага постановленій. Канцелярія отказала. Въ виду этого и принимая во вниманіе вполнѣ точную и ясную статью закона, по которой всѣ безъ изъятія постановленія Ландтаговъ должны быть представляемы Губернатору, я съ указаніемъ на эту статью обратился къ губернскому предводителю дворянства съ просьбой сообщить мнѣ копіи этихъ не доставленныхъ въ свое время постановленій. Графъ Тизенгаузенъ мнѣ въ этомъ отказалъ, сославшись, за неимѣніемъ какихъ либо законныхъ къ тому основаній,—на то, что бывшій Губернаторъ ихъ въ свое время не требовалъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ добиться отъ предводителя исполненія этого требованія и имѣя въ виду, что неполученіе отъ канцеляріи дворянства просимой справки задерживаетъ разрѣшеніе въ губернскомъ правленіи дѣлъ, для которыхъ эта справка понадобилась, я вынужденъ былъ 5 Мая за № 269 обратиться по этому мелкому вопросу къ Вашему Сіятельству съ просьбой о понужденіи предводителя исполнить мое требованіе. Отвѣта на это ходатайство я до сихъ поръ не получилъ: дѣло въ губернскомъ правленіи, для котораго эта справка нужна, остается неразрѣшеннымъ, а губернскій предводитель какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ аналогичныхъ дѣлахъ, черпаетъ ободряющее доказательство практичности принятой политической про-

граммы борьбы съ правительствомъ на почвѣ отдѣльныхъ фактовъ.

Да, наконецъ, при настоящемъ положенiи вещей, чѣмъ гарантировано само Министерство, что его приказанія будутъ исполнены. Въ моемъ архивѣ есть немало фактовъ, доказывающихъ совершенно обратное, т. е. что распоряженія Высшей Правительственной Власти безнаказанно оставались неисполненными. Къ тому же практичные балты не видятъ въ этомъ ослушанiи и большого риска. Устранить отъ должности лицъ, въ должностяхъ правительствомъ неутверждаемыхъ, Министръ собственною властью не можетъ. Въ его распоряженiи остается привлеченіе къ отвѣтственности и преданіе суду. Но ослушаніе административныхъ распоряженій влечетъ за собой столь слабое по суду наказаніе, что не можетъ устрашить пользующихся противодѣйствіемъ и ослушаніемъ, какъ орудіями политической борьбы. Бывшій въ прошломъ году примѣръ удаленія Ревельскаго и Рижскаго городскихъ головъ отъ должности по Высочайшему повелѣнію несомнѣнно заставилъ вождей балтовъ быть нѣсколько осторожнѣе. Они послѣ этого прекратили активную, или вѣрнѣе, агрессивную политику явнаго сопротивленія, замѣнивъ ее политикой пассивнаго противодѣйствія. Быть можетъ въ видахъ большого успѣха этой политики, чтобы замаскировать ее въ глазахъ Высшаго Правительства, они и будутъ дѣлать, по требованіямъ Министерства, уступки въ мелкихъ, безразличныхъ для нихъ вопросахъ вродѣ сообщенія справки изъ своей канцеляріи, но въ вопросахъ, болѣе для нихъ существенныхъ, я сомнѣваюсь, чтобы они стали исполнять распоряженія Министерства, прибѣгая къ различнымъ для сего отговоркамъ, вродѣ неясности закона и пр., чтобы всѣми мѣрами оттянуть осуществленіе непріятнаго для нихъ распоряженія, довести его до высшей инстанціи съ расчетомъ на поддержку сильныхъ въ правительственныхъ сферахъ ихъ соотечественниковъ и единомышленниковъ изъ числа русскихъ, и быть можетъ добиться или совершенной отмѣны распоряженія, или такого его измѣненія, при которомъ явилась бы возможность на практикѣ его обойти, или вовсе не исполнить. Несомнѣнно, всякое Высочайшее повелѣніе будетъ ими исполнено, ибо это соотвѣтствуетъ ихъ идеѣ о „личной преданности“ и входитъ въ ихъ поли-

тическую программу. Но невозможно всякій мелкій вопросъ, всякій отдѣльный фактъ доводить до Высочайшаго свѣдѣнія, чтобы добиться его осуществленія. Между тѣмъ къ такой именно необходимости стремятся привести вожаки мѣстнаго рыцарства, чувствуя твердую подъ собой почву, заключающуюся въ сословной ихъ организаціи, дающей имъ права политическія и комбинируя въ осуществленіи своей нынѣшней программы идею „личной преданности“ съ политикой „отдѣльныхъ фактовъ“.

Событія иногда, къ сожалѣнію, такъ складываются, что балты могутъ видѣть въ нихъ поощреніе своей политической программы. Такъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи признало нужнымъ возстановить Эстляндскую Комиссію крестьянскихъ дѣлъ въ первоначальномъ ея составѣ, опредѣленномъ крестьянскимъ положеніемъ 1856 г., въ виду того, что назначенный по Высочайшей волѣ въ 1859 г. срокъ дѣятельности ея въ измѣненномъ составѣ давно истекъ. Этому распоряженію правительства мѣстное дворянство въ лицѣ губернскаго предводителя подчиниться не пожелало, не смотря на всѣ мои настоянія. Между тѣмъ Комиссія въ старомъ составѣ прекратила свою дѣятельность, а новый составъ не могъ быть установленъ вслѣдствіе нежеланія Графа Тизенгаузена. Дѣятельность Комиссіи прекратилась. Я обратился за содѣйствіемъ въ Министерство, подробно изложивъ обстоятельства дѣла и прося обузданія противодѣйствія предводителя. Мнѣ казалось, что слѣдовало во что бы то ни стало настоять на выполненіи распоряженія правительства, разъ оно объявлено, предоставивъ конечно недовольнымъ, если они считаютъ себя въ правѣ, жаловаться въ установленномъ порядкѣ, при чемъ жалобы, или выраженія неудовольствія отнюдь не должны были бы вліять на обязательное осуществленіе распоряженія. Между тѣмъ на дѣлѣ вышло иначе. 10 Іюля сего года послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, подтверждающій сдѣланное по соглашенію двухъ Министерствъ распоряженіе. Этимъ Министерство какъ бы признало нужнымъ придать обязательную силу сдѣланному уже имъ распоряженію и этимъ какъ бы поощрило балтовъ къ ослушанію распоряженій правительственной власти и къ не-

довѣрію имъ доколѣ не послѣдуетъ ихъ подтвержденія Высочайшей Властью. Этотъ случай придалъ политикѣ нынѣшнихъ вождей балтовъ несомнѣнно бо́льшую силу и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ я замѣчаю по своимъ дѣламъ, окрылилъ ихъ духъ въ настойчивомъ продолженіи той же политики игнорированія требованій и распоряженій, исходящихъ отъ органовъ правительства.

Такое, получающее какъ бы право гражданства, направленіе балтской политики создаетъ громадныя затрудненія органамъ правительства при осуществленіи на мѣстѣ правительственныхъ мѣропріятій. Эти затрудненія неминуемо возрастутъ еще больше въ ближайшемъ будущемъ при введеніи предположенныхъ реформъ. Поэтому мнѣ кажется настоятельно необходимымъ нынѣ же безотлагательно принять мѣры къ тому, чтобы лишить балтовъ возможности проявлять упомянутую политику, тормозящую всякую правительственную дѣятельность, несоотвѣтствующую ихъ политическимъ идеаламъ. Для достиженія сего существуетъ единственное вѣрное средство—это пересмотръ статей II части Свода Мѣстныхъ Узаконеній, относящихся до устройства прибалтійскаго рыцарскаго сословія. При этомъ слѣдуетъ исключить безусловно всѣ статьи, дающія рыцарству политическія права, которыхъ не имѣетъ и не можетъ имѣть въ Россіи при самодержавномъ правленіи ни одно сословіе, и затѣмъ приблизить по возможности организацію балтійскихъ дворянъ къ организаціи дворянскаго сословія въ остальной Имперіи. Поставивъ такимъ образомъ дѣятельность балтійскаго дворянства подъ ближайшій контроль правительства, необходимо слѣдуетъ установить, чтобы губернскій предводитель дворянства утверждался въ должности Государемъ Императоромъ, а другія лица дворянской выборной службы на общемъ основаніи—Губернаторомъ.

Къ этой работѣ слѣдовало бы приступить безотлагательно, чтобы измѣненія въ устройствѣ балтійскаго дворянства могли законодательнымъ путемъ осуществиться въ теченіи настоящаго же года. Такая спѣшность вызывается съ одной стороны тѣмъ, что полицейскую реформу предположено ввести въ Прибалтійскомъ краѣ въ будущемъ году, и съ другой, что въ началѣ будущаго года имѣютъ состояться дворянскіе ландтаги для выбора дворянскихъ должностныхъ

лицъ на слѣдующее трехлѣтіе. Для бо̀льшей скорости, если бы Ваше Сіятельство признали то возможнымъ, всю подготовительную работу, а также и составленіе проекта измѣненій можно было бы возложить на мѣстныхъ губернаторовъ, которые, какъ близко знакомые съ вопросомъ, могли бы скоро и основательно исполнить эту работу подъ руководствомъ (для достиженія единства труда) назначеннаго Вами для сего лица. Такой сомѣстный трудъ губернаторовъ трехъ губерній, находящихся въ аналогичныхъ условіяхъ, я считалъ бы крайне полезнымъ, какъ лучшее средство, чтобы дать имъ возможность свидѣться, обмѣняться взглядами и условиться относительно единства дѣйствій, столь необходимаго для поддержанія въ краѣ силы и авторитета правительства и на отсутствіе котораго, какъ я упомянулъ выше, обратилъ мое вниманіе Графъ Тизенгаузенъ.

Къ сожалѣнію Графъ Тизенгаузенъ не объяснилъ мнѣ, въ чемъ именно на мѣстѣ проявляется эта разница въ дѣятельности губернаторовъ, дающая поводъ предполагать отсутствіе строго опредѣленной правительственной программы и окончательно установленной по прибалтійскимъ дѣламъ политики. Я склоненъ по этому предположить, что Графъ Тизенгаузенъ, сообщая мнѣ это, или нѣсколько увлекся, или ожидалъ встрѣтить съ моей стороны возраженія и опроверженія, изъ которыхъ онъ могъ бы почерпнуть нужныя для него свѣдѣнія. Трудно предположить, чтобы предводитель дворянства не зналъ, что установленіе, или направленіе правительственной политики отъ личнаго желанія Губернатора не зависитъ и что онъ является лишь исполнительнымъ органомъ распоряженій Высшаго Правительства и при томъ дѣйствующимъ подъ строгимъ контролемъ не только своего ближайшаго начальства, но и Правительствующаго Сената. При такихъ условіяхъ, казалось бы, не могло быть и рѣчи о какой либо самостоятельной политикѣ со стороны того или другого губернатора и тѣмъ болѣе трудно путемъ сравненія дойти до вывода о разницѣ въ направленіи тѣхъ органовъ, на обязанности которыхъ лежитъ лишь выполненіе безъ сомнѣнія однихъ и тѣхъ же, или вполнѣ однородныхъ распоряженій, исходящихъ отъ Высшаго Правительства, по которымъ только и можно судить о направленіи въ данномъ мѣстѣ, или по данному вопросу о политикѣ правительства.

Но говоря это, я вовсе не отрицаю нѣкоторой, хотя весьма, впрочемъ, малой, самостоятельности губернаторовъ въ закономъ очерченномъ кругѣ ихъ дѣятельности. Главное въ этомъ отношеніи мѣсто принадлежитъ безпристрастной и правильной оцѣнкѣ общаго положенія вещей, цѣлей и намѣреній мѣстныхъ дѣятелей и всего того, что даетъ правительству матеріалъ для безошибочнаго сужденія обо всѣхъ обстоятельствахъ мѣстной жизни, дающихъ основаніе и поводъ къ принятію тѣхъ, или другихъ правительственныхъ мѣропріятій. Не меньшее значеніе имѣютъ и тѣ способы и средства, которыми мѣстные органы правительства воплощаютъ уже послѣдовавшія мѣропріятія и выборъ коихъ по большей части зависитъ отъ усмотрѣнія Губернатора. Такъ какъ эти, присущія дѣятельности губернаторовъ, важныя условія зависятъ почти исключительно отъ суммы всѣхъ тѣхъ личныхъ причинъ и особенностей, которыя составляютъ характеръ и міросозерцаніе отдѣльнаго человѣка, какъ то воспитанія, образованія, энергіи, опытности и проч., то въ проявленіи дѣятельности губернаторовъ должна вполнѣ естественно обнаруживаться та разница, которая лежитъ въ основаніи ихъ индивидуальныхъ особенностей. Но въ своемъ проявленіи эти индивидуальныя особенности, по моему мнѣнію, должны быть примѣняемы, или вѣрнѣе прилаживаемы къ тѣмъ особенностямъ обстановки и условій, среди которыхъ извѣстное должностное лицо призвано проявлять возложенную на него правительствомъ дѣятельность. Быть можетъ еще не вполнѣ установившееся соотношеніе нѣкоторыхъ индивидуальныхъ свойствъ органовъ правительства въ этомъ краѣ съ присущими этому краю особенностями, не допускающихъ примѣненія общихъ принциповъ и готовыхъ, заранѣе составленныхъ, выводовъ и возбуждаетъ въ Графѣ Тизенгаузенѣ и другихъ предположеніе о разницѣ въ направленіи дѣятельности губернаторовъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Всякій разъ, какъ заходитъ рѣчь объ этой „разницѣ направленія“, обыкновенно подразумѣваются двѣ смежныя губерніи, Лифляндская и Эстляндская. Дѣятельность Лифляндскаго Губернатора мнѣ извѣстна лишь въ общихъ чертахъ; но, если бы даже я ее зналъ и ближе, то во всякомъ случаѣ я не счелъ бы себя въ правѣ высказывать о ней какое либо сужденіе. Въ своей же собственной дѣятельности я

судьей быть не могу, да и трудно вообще поручиться за безошибочность и полную безпристрастность объективнаго къ самому себѣ отношенія. Для выясненія разницы, которая существуетъ въ нѣкоторыхъ принципіальныхъ взглядахъ между мною и генераломъ Зиновьевымъ, мнѣ предстоитъ весьма трудная задача—быть объективнымъ по отношенію къ себѣ и не нарушить непринадлежащаго мнѣ права высказывать сужденіе о моемъ сотоварищѣ по службѣ. Вполнѣ надѣясь, что Ваше Сіятельство оцѣните мои побужденія и не предположите во мнѣ никакого дурного намѣренія, я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ принципіальныхъ взглядахъ генерала Зиновьева, нисколько не касаясь личности и дѣятельности глубокочтимаго мною и почтеннаго Михаила Алексѣевича, и при томъ лишь на столько, по сколько они имѣютъ значеніе въ своемъ примѣненіи къ здѣшнему краю.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ проѣздомъ черезъ ввѣренную мнѣ губернію на обратномъ пути изъ Лифляндіи между прочимъ передалъ мнѣ, что генералъ Зиновьевъ полагаетъ, что правительству необходимо опираться въ этомъ краѣ на консервативные дворянскіе элементы. Ранѣе сего уважаемый Михаилъ Алексѣевичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ ко мнѣ (№ 32) говоритъ: „держусь правила запрашивать по возможности больше „и потомъ въ случаѣ сильной оппозиціи и обостренія отно„шеній уступить, что окажется возможнымъ".

По поводу примѣненія такихъ взглядовъ къ правительственной политикѣ въ Прибалтійскомъ краѣ я и считаю долгомъ высказать свое мнѣніе.

Должно ли вообще правительство опираться на какіе нибудь элементы внутри страны? Полагаю, что нѣтъ. Съ понятіемъ объ опорѣ неразрывно связано понятіе о необходимости такой опоры. Такая же необходимость естественно можетъ быть вызвана только сознаніемъ слабости. Стало быть, если правительство признаетъ нужнымъ на кого либо опираться, то этимъ самымъ оно само сознается въ собственной слабости. До такого сознанія Самодержавное правительство доходить не должно. Оно черпаетъ силу въ самомъ себѣ, въ принципѣ Самодержавія и можетъ опираться только на законъ. Внутри страны всѣ лучшіе элементы будутъ

всегда на сторонѣ самостоятельной, сильной правительственной власти и въ ней искать опоры и поддержки для своего благоденствія и благосостоянія. Напротивъ того, правительственная власть сомнѣвающаяся, колеблющаяся, ищущая по сторонамъ опоры и выбирающая, какіе на мѣстѣ элементы по обстоятельствамъ представляютъ лучшій для сего выборъ, не можетъ, не смотря ни на какія стороннія опоры, стать властью сильною, не говоря уже о томъ, что самое понятіе объ опорѣ есть понятіе условное, подверженное различнымъ измѣненіямъ сообразно со временемъ и обстоятельствами.

Въ частности что значитъ опираться на консервативные дворянскіе элементы въ здѣшнемъ краѣ. Со словомъ консерваторъ здѣсь связывается понятіе не только иное, но даже діаметрально противоположное тому, какое вошло въ обычай этому слову давать при оцѣнкѣ политическихъ убѣжденій лицъ внутри Россіи. Здѣсь консерваторами называется политическая группа людей, стремящаяся довести край до возможно большого обособленія отъ Россіи. Для достиженія сего проповѣдовалась и проповѣдуется ими, что край не былъ русскимъ оружіемъ покоренъ, что онъ лишь въ смыслѣ географическаго термина входитъ въ составъ Имперіи, при чемъ вѣрноподданническій долгъ свой понимаютъ и объясняютъ они въ смыслѣ личной преданности Государю, проистекающей изъ добровольно принятыхъ на себя договорныхъ съ главою государства отношеній. Лучшими средствами для осуществленія своей программы обособленія они считали и считаютъ—сохраненіе за мѣстнымъ правящимъ дворянскимъ классомъ его политической организаціи и всего мѣстнаго строя, столь разнящагося отъ строя остальныхъ частей Имперіи. Этотъ средневѣковый строй и въ ихъ собственныхъ глазахъ является черезчуръ устарѣвшимъ и не отвѣчающимъ нынѣшнимъ потребностямъ жизни, но они, не взирая на всѣ неудобства, его отстаиваютъ и стремятся его сохранить, не желая видѣть объединенія своего края съ Россіей, хотя бы путемъ только общности учрежденій. Нѣмецкій языкъ и протестантская вѣра, служа на равнѣ съ мѣстными учрежденіями главными основами ихъ сепаратистической программы, вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ рукахъ являются сильными политическими орудіями.

Имѣя такую политическую программу, здѣшніе консерваторы дѣйствительно являются охранителями, но чего и противъ кого? Очевидно себя и всего своего строя отъ Россіи и русскаго правительства. Какимъ же логическимъ путемъ можно дойти до мысли о необходимости правительству опираться на такіе консервативные элементы въ этомъ краѣ? Мнѣ кажется, что подобное заблужденіе могло бы быть объяснено только созвучіемъ, подъ которымъ кроется въ дѣйствительности не то понятіе, которое обычно внутри Россіи съ этимъ созвучіемъ связывается.

Я не могу равнымъ образомъ согласиться съ пользою для правительственной политики въ этомъ краѣ и другого принципа: „запрашивать по возможности больше и потомъ „въ случаѣ сильной оппозиціи и обостренія отношеній уступать“. Этотъ принципъ примѣнялся въ былое время въ дипломатическихъ сношеніяхъ, насколько мнѣ извѣстно по прежней моей службѣ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Но въ послѣднее время дипломаты новой школы находятъ его непрактичнымъ и къ нему болѣе не прибѣгаютъ. Въ торговлѣ онъ продолжаетъ еще и по сіе время находить себѣ мѣсто, хотя замѣтно и изъ этой области вытѣсняется обозначеніемъ на товарахъ „prix fixes“. Для правительственной власти неудобно и неблаговидно выступать въ роли торгаша. Всякое предъявляемое правительствомъ требованіе должно быть опредѣленно и точно. Оно подлежитъ обязательному исполненію и въ тѣхъ именно границахъ, въ которыхъ оно было предъявлено. Уступки и снисхожденія допустимы только въ сферѣ частныхъ отношеній, но отнюдь не могутъ быть распространяемы на отношенія служебныя и оффиціальныя, гдѣ должностное лицо является охранителемъ и защитникомъ не своихъ личныхъ интересовъ, а довѣренныхъ ему интересовъ правительства. Наконецъ, если вступить на почву запросовъ и уступокъ, то гдѣ же найти ту границу, далѣе которой уступки идти не могутъ. Допустивъ даже, что эта граница лицу должностному извѣстна, какъ убѣдить въ этомъ противную сторону, которая, ободренная и обнадеженная уже сдѣланными уступками, требуетъ дальнѣйшихъ и новыхъ. Сомнѣваюсь, чтобы путемъ уступокъ можно было избѣжать „сильной оппозиціи и обостренія отношеній“; напротивъ того, увѣренъ, что не только уступки,

но даже одна надежда на возможность уступокъ скорѣе всего можетъ вызвать оппозицію и обостреніе отношеній. Въ самомъ дѣлѣ, какъ лицамъ, не желающимъ исполнить извѣстное требованіе, не встать къ нему въ оппозицію, если они знаютъ и увѣрены, что такимъ путемъ, для избѣжанія обостренія отношеній, они желаемаго добьются

Если этотъ принципъ вообще по отношенію къ правительственной политикѣ не выдерживаетъ критики, то тѣмъ менѣе онъ можетъ быть пригоденъ въ примѣненіи къ здѣшнему краю. Что значитъ дѣлать уступки въ этомъ краѣ? Значитъ помогать балтамъ не исполнять требованій правительства и облегчать имъ ту борьбу съ правительственными мѣропріятіями, при помощи которой они успѣшно въ теченіи 175 лѣтъ осуществляли свою политическую программу и не потеряли надежды на подобный же успѣхъ и въ будущемъ. Поэтому, преслѣдуя въ этомъ краѣ политику уступокъ, правительство очутилось бы въ заговорѣ противъ самаго себя.

Равнымъ образомъ трудно согласуемы съ особенностями мѣстныхъ условій и тѣ общія указанія, которыя преподаются обыкновенно правительственнымъ органамъ: „будьте осторожны“, „не раздражайте“ и т. п. въ такомъ же родѣ, требующія отъ представителей правительства такого образа дѣйствій на мѣстѣ, при которомъ законъ и правительственныя требованія были бы исполнены, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ мѣстные элементы были бы довольны, т. е., чтобы и овцы были цѣлы и волки сыты. Если осторожность понимается въ смыслѣ „законности“, то безъ сомнѣнія только въ этомъ смыслѣ принципъ этотъ можетъ быть здѣсь примѣненъ. Во всякомъ же другомъ смыслѣ отъ него можно ожидать только вреда для дѣла. Всякое распоряженіе правительства, несогласное съ мѣстной политикой балтовъ, уже само по себѣ ихъ раздражаетъ. Слѣдовательно, чтобы избѣгнуть раздраженій на мѣстѣ, правительству надлежало бы подобныхъ распоряженій не дѣлать и ограничиться равнодушнымъ созерцаніемъ успѣшнаго осуществленія балтами своей политики. Правительственнымъ же органамъ на мѣстѣ по полученіи раздражающаго балтовъ распоряженія слѣдовало бы для успокоенія ихъ или вовсе не выполнять правительственнаго распоряженія, или если и выполнить для виду, то ука-

завъ „раздраженнымъ“, какъ лучше это распоряженіе на практикѣ обойти и затѣмъ уже не настаивать на дѣйствительномъ его осуществленіи. Такимъ образомъ можно избѣжать проявленій „раздраженія“ на мѣстѣ и заслужить съ одной стороны любовь и признательность балтовъ, и, какъ бывало нерѣдко, съ другой—пріобрѣсти репутацію „осторожнаго“, „тактичнаго“, „опытнаго“ и „искуснаго“ администратора. Такой пріемъ въ правительственной политикѣ не представляетъ новизны въ жизни Прибалтійскаго края, и точными архивными справками я могу доказать, какой цѣной покупалось здѣсь мнимое спокойствіе и отсутствіе раздраженія.

Мнѣ кажется, что путаница въ понятіяхъ, заключающаяся въ примѣненіи къ правительственной политикѣ въ Прибалтійскомъ краѣ нѣкоторыхъ выраженій, имѣющихъ въ общемъ ихъ употребленіи вполнѣ опредѣленный смыслъ, можетъ быть объяснена кореннымъ недоразумѣніемъ во взглядѣ на отношеніе этого края къ Россіи. Правительство смотритъ на эту окраину, какъ на составную часть Имперіи, неразрывно политически съ нею связанную, какъ часть съ цѣлымъ. Мѣстное же дворянство, какъ я подробно объяснилъ выше, держится взгляда противоположнаго. Вслѣдствіе такой основной разницы точекъ зрѣнія естественно проистекаетъ и разница въ только что указанныхъ мною понятіяхъ. Такимъ смѣшеніемъ понятій и объясняется замѣчавшаяся доселѣ безуспѣшность правительственной политики въ этомъ краѣ.

Понятно вполнѣ, почему Государи, обращавшіеся за содѣйствіемъ къ русскому дворянству, отъ послѣдняго всегда его получали, но я затруднился бы указать хотя бы одинъ примѣръ отклика балтійскаго дворянства на неоднократно обращавшіяся къ нему Государями просьбы о содѣйствіи мѣропріятіямъ, направленнымъ къ объединенію здѣшняго края съ Россіей. Чтобы не обременять этого и безъ того длиннаго письма историческими справками, позволю себѣ только припомнить теплую, полную довѣрія рѣчь покойнаго Государя Императора, обращенную Имъ 15 Іюня 1867 г. въ Ригѣ ко всему Прибалтійскому дворянству. Обращаясь къ балтамъ за содѣйствіемъ, къ осуществленію реформъ, признанныхъ въ этомъ краѣ необходимыми и полезными, Государь несомнѣнно полагалъ и среди здѣшняго дворян-

ства найти то же проявленіе самоотверженности и самопожертвованія, котораго не задолго передъ симъ Онъ былъ свидѣтелемъ со стороны русскаго дворянства. Между тѣмъ результаты не оправдали надеждъ Государя. Его слова вызвали среди балтовъ одно лишь раздраженіе, о какомъ либо содѣйствіи и рѣчи быть не могло. Что бы успокоить это „раздраженіе", потребовались со стороны правительства новыя уступки. За этими уступками послѣдовало со стороны балтійскаго дворянства изъявленіе новыхъ чувствъ личной преданности. Все осталось въ этомъ краѣ по старому до наступленія новаго царствованія. Не стану повторять хорошо извѣстную Вашему Сіятельству бурю раздраженій, вызванную на мѣстѣ первыми, робкими еще мѣропріятіями правительства, указывавшими его направленіе къ дѣйствительному объединенію этого края съ остальной Имперіей. Въ Дерптской рѣчи отъ Имени Государя Императора было вновь повторено Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ полное довѣріе Его Величества къ здѣшнему дворянству, и вновь послѣдовало обращеніе къ нему за содѣйствіемъ. Какое впечатлѣніе произвело это новое обращеніе и какой послѣдовалъ на него отвѣтъ, я сообщилъ выше.

Для успѣха правительственныхъ мѣропріятій, казалось, слѣдовало бы нынѣ воспользоваться опытомъ понесенныхъ правительствомъ въ этомъ краѣ неудачъ и, отбросивъ отожествленіе понятій, связанныхъ съ кажущимися только по названію однородными явленіями внутри Россіи и на здѣшней ея окраинѣ, установить по отношенію къ послѣдней твердую, опредѣленную точку зрѣнія, отвѣчающую дѣйствительности. Всего болѣе отвѣчалъ бы дѣйствительности взглядъ на прибалтійскую окраину, какъ на край еще чужеземный по духу и направленію и подлежащій мирному завоеванію, или мирному объединенію съ Россіей. Разъ правительство установитъ такую точку зрѣнія,—его задача значительно облегчится, и мѣры, потребныя для достиженія намѣченной цѣли, явятся какъ логичное ея послѣдствіе.

Самый же успѣхъ примѣненія правительственныхъ мѣръ заключается не столько въ ихъ цѣлесообразности, что можетъ обнаружиться только впослѣдствіи, сколько въ подготовленіи для ихъ воспріятія почвы и устраненіи всѣхъ тѣхъ

преградъ и препятствій, о которыя могли бы разбиться самыя лучшія начинанія, самая закаленная энергія. Преграды же и препятствія сосредоточиваются, какъ я упомянулъ выше, въ противодѣйствіи мѣстнаго дворянства. Съ этимъ противодѣйствіемъ нужно считаться и нельзя его административнымъ порядкомъ устранить, такъ какъ оно зиждется на законномъ основаніи, на той политической организаціи этого сословія, которая установлена для него закономъ. Поэтому, первѣе всего надо лишить здѣшнее дворянство всего того, что въ его устройствѣ носитъ характеръ политическій. Задача эта не представляетъ для ея разрѣшенія большого труда, такъ какъ она сводится къ простому согласованію мѣстнаго законодательства съ общимъ.

Если бы Ваше Сіятельство признали возможнымъ раздѣлить мой взглядъ и вызвали бы для выполненія этой работы трехъ губернаторовъ Прибалтійскихъ губерній въ Петербургъ, то этимъ была бы достигнута еще и другая, весьма желательная цѣль—органы правительственной власти получили бы возможность, ознакомившись уже близко съ положеніемъ края, обмѣняться взглядами, выяснить различныя сомнѣнія и недоразумѣнія и согласиться не только относительно единообразія въ направленіи, но и самой примѣнимости тѣхъ или другихъ выраженій для обозначенія различныхъ явленій, чтобы избѣжать неправильной терминологіи, что, какъ объяснено мною выше, имѣетъ весьма важное значеніе для направленія правительственной политики въ Прибалтійскомъ краѣ.

№ 40. Письмо къ Министру Юстиціи Манасеину отъ 13 Августа 1886 г.

Глубокоуважаемый Николай Авксентьевичъ.

Считаю нравственнымъ своимъ долгомъ въ интересахъ дѣла препроводить Вамъ для прочтенія копію послѣдняго моего совершенно довѣрительнаго письма Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Если признаете нужнымъ, пошлите приложеніе Побѣдоносцеву. Прошу Васъ очень не дѣлать изъ посылаемаго оффиціальнаго употребленія. Во всякомъ случаѣ дѣла оставить такъ нельзя. Зиновьевъ, прикрываясь „опытной осторожностью“, намъ дѣло портитъ. Великій Князь возвра-

тился изъ Лифляндіи подъ сильнымъ его впечатлѣніемъ, и мнѣ показалось, какъ будто онъ даже ставилъ мнѣ въ примѣръ политику Зиновьева. Въ теченіи двухъ часовъ подъ рядъ я старался открыть глаза Великому Князю на прямыя послѣдствія Зиновьевской политики, и мнѣ кажется, что мнѣ удалось нѣсколько поколебать первоначальный взглядъ Его Высочества. Не подлежитъ сомнѣнію, что мое настоящее письмо Графу Толстому будетъ принято враждебно и меня сочтутъ за выскочку и доносчика. Какъ бы обо мнѣ ни думали, мнѣ все равно. Я долженъ былъ указать правительству на опасность, и я это сдѣлалъ. Повторяю еще разъ, что уже неоднократно Вамъ говорилъ: пока я здѣсь, я ни при какихъ обстоятельствахъ дѣла не сдамъ и флага не спущу. Если теперь по обстоятельствамъ понадобилась „опытная осторожность“ въ Зиновьевскомъ смыслѣ, то лучше во время меня отсюда возьмите, ибо принудить меня дѣйствовать иначе, чѣмъ я дѣйствую теперь, нельзя, а одновременное существованіе моей и Зиновьевской политики въ интересахъ правительства немыслимо и ведетъ къ дискредитированію установленнаго въ принципѣ правительственнаго направленія. Великій Князь мнѣ говорилъ, что Пащенко нетерпимъ въ Курляндіи... Если отъ словъ перейдутъ къ дѣлу, то по моему мнѣнію самымъ подходящимъ кандидатомъ въ Митаву былъ бы Николай Хвостовъ. Манжоса полезно было бы перевести въ Ригу, а на его мѣсто—моего брата Николая, который дѣло изучилъ практически и вполнѣ надеженъ.

Если выберете свободную минуту, черкните слово—два, что Вы обо всемъ этомъ думаете.

Всей душой преданный Кн. С. Шаховской.

№ 41. Письмо къ Попечителю Рижскаго Учебнаго Округа М. Н. Капустину отъ 23 Апрѣля 1888 г.

Дорогой Михаилъ Николаевичъ.

Перво на перво крѣпко, по московски, похристосуемся и отъ души пожелаемъ другъ другу здоровья и успѣха. Мое здоровье не важное. Надорвалъ я его сверхсильной здѣшней работой и продолжаю дорывать его и теперь. Василевскій не выдержалъ. Семь мѣсяцевъ, какъ онъ выбылъ изъ строя. На прошлой недѣлѣ его увезли въ Москву и далѣе въ Одессу,

а быть можетъ и заграницу. Если черезъ четыре мѣсяца онъ не почувствуетъ значительнаго облегченія и параличное состояніе рукъ и отчасти ногъ не пройдетъ, то онъ совсѣмъ оставитъ службу. Жаль потерять такого незамѣнимаго труженика и преданнаго дѣлу человѣка. Роговичъ мой тоже заработался до того, что съ нимъ начали дѣлаться обмороки. Харузинъ тоже затянулся. Этихъ я отпустилъ въ Москву на три недѣли—отдыхать. Шихматовъ и Эйсымонтъ тоже какъ то осунулись. Пока я одинъ только бодрюсь, но надолго ли? Чтобы облегчить команду, я отобралъ къ себѣ всѣ серьезные вопросы и дѣла, и работаю надъ ними единолично, стремясь окончить ихъ за праздники. Но дѣла такъ много, что я лишенъ былъ возможности, въ первый разъ въ жизни, говѣть на страстной. Облегчивъ занятія своей гвардіи, я особенно теперь налегаю на сотрудниковъ второго разряда—на семинаристовъ. Какой это самостоятельный, стойкій и выносливый народъ. Право, поражаешься, работая съ этими молодцами. Всегда бодры, всегда веселы, никогда никакихъ колебаній или сомнѣній въ вопросахъ долга и русской чести. Что ни навалишь на нихъ, везутъ, какъ волы, не только безропотно, но и съ видимымъ удовольствіемъ, сознавая всю важность порученнаго имъ дѣла. Мы-то уйдемъ отсюда, этотъ же народъ пуститъ корни здѣсь и не страшно будетъ за судьбу русскаго дѣла. Даю Вамъ слово, что единственное мое утѣшеніе во всѣхъ трудахъ и невзгодахъ, это—моя команда. Чего только съ этими дорогими людьми нельзя сдѣлать, нельзя достичь. А чѣмъ они отличаются отъ милліона остальныхъ русскихъ людей. Ничѣмъ. Такіе же, какъ и остальные. Вся Россія поголовно обращается въ такую же дружную рать, когда она знаетъ, что отъ нея требуютъ и куда ее ведутъ. Вспомните, хотя бы послѣднюю войну, или время освобожденія крестьянъ, или первые годы введенія земскихъ учрежденій. Но стоитъ лишь правительству вступить на опасный путь колебаній и сомнѣній, или начать мудрить надъ народными идеалами, или что еще хуже, жертвовать его національнымъ чувствомъ и достоинствомъ, тогда, конечно, кромѣ развращенія народнаго, ничего не получится. Нашъ нигилизмъ и всякія общественно-политическія безобразія, развѣ это не продуктъ правительственной измѣны народнымъ идеаламъ, народной чести. Въ Петер-

бургѣ то и дѣло говорятъ: у насъ людей нѣтъ. Неправда, есть ихъ сколько угодно, но только за чиновнымъ Петербургомъ они не пойдутъ, потому что, во-первыхъ, извѣрились въ него, а затѣмъ, какой идеалъ можетъ Петербургскій чиновникъ дать. Мѣсто, чинъ, орденъ и окладъ. Ну и идутъ тѣ, которымъ именно это и нужно, но въ такомъ случаѣ нечего отъ нихъ и требовать чего либо другого. Петербургъ же судитъ о русскихъ людяхъ по тѣмъ, которые клюнули на его приманку. Да при теперешнемъ строѣ трудно Петербургу обновиться. Клюнувшіе на его приманку и вкусившіе всю сладость чиновной карьеры, разсылаются по всей матушкѣ Руси разносить Петербургскій развратъ. И чѣмъ больше они его разнесутъ, чѣмъ меньше они будутъ прислушиваться къ народнымъ чаяніямъ и къ голосу долга и совѣсти, тѣмъ большія милости, тѣмъ большій почетъ ихъ ожидаютъ. Вѣдь безъ нихъ и гнилому Петербургскому чиновничьему строю не на что было бы опираться, нечѣмъ было бы держаться. Припомните, какъ совершались у насъ самыя крупныя, самыя славныя реформы. Они совершались въ Петербургѣ, но не Петербургомъ. Земля высылала своихъ излюбленныхъ людей, ей вѣрныхъ, твердыхъ духомъ, чиновничество отступало предъ ними, и они выполняли волю народную, которая въ то же время была и волей Царскою. Съ злорадствомъ вступали затѣмъ чиновники въ свои права и начинали перекраивать и передѣлывать до того, что отъ реформы ничего кромѣ названія не оставалось. А тутъ и кричать начали—ну видите, къ чему привело, не даромъ мы были противъ, мы предсказывали, насъ не слушали, и пр. и пр., столь пошлое, но къ сожалѣнію, столь знакомое. Посмотрите же на самодѣльщину Петербургскую—что изъ нея осталось. Теорія, иногда на практикѣ вовсе непримѣнимая, зачастую же прямо вредная. Петербургъ руководилъ въ теченіи 175 лѣтъ политикою въ нашемъ краѣ. Сами видите, къ чему это привело. Если теперь мы будемъ прислушиваться Петербурга и сообразоваться съ раличными чиновничьими взглядами и вѣяніями, то что изъ этого выйдетъ. Онъ долженъ насъ слушать, а не мы—его. Намъ дѣло здѣсь поручено довѣріемъ Государя, и дѣло великой важности, дѣло русское, національное. Не можемъ же мы приносить его въ жертву безформенному безличному врагу Рос-

сіи—Петербургскому чиновнику. Боюсь, что этотъ чиновникъ верхъ возьметъ. Тревожнаго свойства свѣдѣнія и слухи до меня доносятся. Мы сильны правдой. Тѣсный же союзъ сдѣлаетъ насъ непобѣдимыми. Русскій Ревель сплоченъ крѣпко и жаждетъ сплотиться, не на словахъ послѣ обѣда, а на самомъ дѣлѣ, съ русской Ригой. Но желаетъ ли этого Рига, такъ ли она думаетъ и чувствуетъ, какъ Ревель. Не повѣрите, какая у меня сегодня жажда Васъ видѣть, съ Вами бесѣдовать. Когда же наконецъ Вы мнѣ и всѣмъ намъ, Васъ искренно любящимъ, доставите это удовольствіе. Отъ всей души крѣпко, крѣпко Васъ, дорогой мой, обнимаю.

Серг. Шаховской.

№ 42. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 28 Ноября 1888 г. за № 5018 съ ходатайствомъ о субсидіи Ревельскому Русскому Общественному Собранію.

На основаніи утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 17-го Сентября сего года устава, въ Ревелѣ открылось въ текущемъ мѣсяцѣ первое русское общественное собраніе. Отвѣчая потребностямъ общественной жизни проживающихъ въ Ревелѣ русскихъ, собраніе это главною своею задачею ставитъ предоставленіе возможности мѣстнымъ, не русскимъ, элементамъ общества, жившимъ доселѣ замкнутою жизнью своихъ кружковъ, вступить въ непосредственное общеніе съ русскою частью общества и тѣмъ содѣйствовать сближенію всѣхъ частей мѣстнаго общества. Успѣхъ этой задачи представляется весьма желательнымъ, такъ какъ сближеніе между собою разнородныхъ элементовъ на общественной почвѣ, могло бы оказать значительную услугу правительственнымъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ ослабленію обособленности здѣшняго края и по возможности сліянію его съ остальными частями Имперіи. Введеніе въ краѣ общихъ съ Имперіею учрежденій несомнѣнно будетъ содѣйствовать достиженію этой цѣли уничтоженіемъ тѣхъ формъ, которыя обезпечивали существованіе обособленности строя. Но уничтоженіе формъ и замѣна однихъ учрежденій другими врядъ-ли въ состояніи вполнѣ разрѣшить поставленную задачу, если мѣстное общество будетъ продолжать по прежнему чуждаться всего русскаго и, потерявъ прежнюю, при-

вычную ему организацію, закономъ за нимъ доселѣ признававшуюся, будетъ стремиться къ преслѣдованію своихъ цѣлей какимъ либо инымъ способомъ, иною организаціею, которая быть можетъ на первое время и ускользнула бы отъ вниманія правительства.

Вездѣ и во всякомъ обществѣ можно встрѣтить людей, которые, не имѣя опредѣленныхъ своихъ собственныхъ взглядовъ и убѣжденій, примыкаютъ къ той средѣ или къ той группѣ, которая въ данную минуту представляется болѣе сильной. До сихъ поръ подобные и неустойчивые колеблющіеся элементы въ здѣшнемъ краѣ увеличивали собою ряды правительственной оппозиціи, примыкая къ сильной и сплоченной корпораціи дворянъ и литератовъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ всю власть на мѣстѣ и оказывавшихъ на весь строй мѣстной жизни сильное, все проникающее вліяніе.

Успѣхъ правительственной политики, если ея будущность въ краѣ можетъ считаться обезпеченной, несомнѣнно долженъ отразиться на внутренней жизни мѣстныхъ корпорацій, вызвавъ новую группировку элементовъ, примыкающихъ нынѣ къ оппозиціи. Всѣ люди, способные трезво относиться къ событіямъ и понимать ихъ неизбѣжность, а также люди колеблющіеся и обыкновенно примыкающіе къ той сторонѣ, на которой находится сила, несомнѣнно будутъ стремиться постепенно отставать отъ фанатичнаго ядра оппозиціи, коль скоро они убѣдятся въ непрактичности ея борьбы за сохраненіе упраздняемаго и осуществленія неосуществимаго. Этихъ то лицъ и имѣетъ нынѣ въ виду привлечь къ себѣ русское общественное собраніе, чтобы дать имъ возможность путемъ личнаго съ ними общенія, а также ознакомленія ихъ съ произведеніями русскаго искусства и литературы, во-первыхъ, узнать бывшій имъ доселѣ чуждымъ русскій складъ и направленіе, и во-вторыхъ, сблизиться съ русскимъ обществомъ, что представило-бы первый шагъ на пути къ цѣли, указанной балтійскимъ нѣмцамъ въ рѣчи, обращенной къ нимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ лѣтомъ 1886 г. въ г. Дерптѣ.

Но эта похвальная задача, намѣченная ревельскимъ русскимъ общественнымъ собраніемъ, встрѣчаетъ на первыхъ же порахъ тѣ серьезныя затрудненія, которыя нерѣдко губили въ Россіи лучшія общественныя начинанія. Сколько

погибло полезныхъ предпріятій изъ-за того только, что недостатокъ средствъ лишилъ ихъ возможности прочно организовать свою дѣятельность въ началѣ и спокойно ожидать результатовъ, которые обезпечили бы ихъ будущность. И наоборотъ, сколько вредныхъ учрежденій возникало и продолжало свою дѣятельность, распространяя заблужденія и затрудняя благія правительственныя мѣропріятія, единственно благодаря лишь обилію средствъ, доставляемыхъ имъ антиправительственными и оппозиціонными элементами. Тотъ же вопросъ о скудости средствъ грозитъ погубить и настоящее русское общественное начинаніе въ Ревелѣ, къ которому правительство не можетъ не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ.

Для осуществленія преслѣдуемыхъ имъ цѣлей необходимы газеты, библіотека, сцена для представленій русскихъ драматическихъ произведеній и музыкальныхъ пьесъ. На устройство всего этого нѣтъ положительно средствъ, а между тѣмъ надобность въ знакомствѣ мѣстнаго общества съ мало извѣстными или совсѣмъ неизвѣстными ему произведеніями русскаго творчества становится все болѣе и болѣе ощутительной. Эта надобность безъ участливаго содѣйствія русскаго общественнаго собранія продолжала бы оставаться неудовлетворенною, такъ какъ въ Ревелѣ вовсе не существуетъ ни русскихъ книжныхъ магазиновъ, ни библіотекъ для чтенія, въ которыхъ можно было бы хотя бы за большія деньги достать лучшія русскія произведенія, нѣтъ также постоянныхъ русскихъ спектаклей, ни вокальнаго, ни инструментальнаго исполненія пьесъ русскихъ композиторовъ.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что уже нѣсколько членовъ нѣмецкаго общества вступило нынѣ въ составъ русскаго общественнаго собранія, считаю долгомъ обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ мощной Вашей поддержкѣ этому только что возникшему въ Ревелѣ полезному общественному предпріятію. Поощряемый Высочайшими отмѣтками на той части всеподданнѣйшаго моего отчета за 1886 г., въ которой я излагалъ о стремленіяхъ нѣкоторыхъ членовъ нѣмецкаго общества порвать свою связь и солидарность съ оппозиціонными правительству мѣстными элементами, рѣшаюсь ходатайствовать передъ Вашимъ Сіятельствомъ о благосклон-

номъ представительствѣ Вашемъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ о назначеніи первому Ревельскому русскому общественному собранію, поставившему себѣ задачей содѣйствовать на почвѣ общественной жизни осуществленію правительственныхъ задачъ въ краѣ, субсидію на три года въ размѣрѣ по три тысячи рублей въ годъ.

№ 43. Письмо къ Министру Вн. Дѣлъ И. Н. Дурново отъ 27 Апрѣля 1890 г. за № 42 о назначеніи субсидіи Ревельскому Общественному Собранію [1]).

Милостивый Государь, Иванъ Николаевичъ.

Вслѣдствіе письма отъ 14-го сего Апрѣля № 1305, имѣю честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что въ предыдущихъ моихъ представленіяхъ, въ которыхъ было изложено ходатайство о назначеніи Русскому Общественному Собранію въ Ревелѣ субсидіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства, въ размѣрѣ 3.000 р. въ годъ, были изложены тѣ причины, которыя, вызывая, съ одной стороны, необходимость въ ассигнованіи этихъ денегъ, съ другой—оправдывали этотъ расходъ потребностями государственными.

Въ дополненіе къ сдѣланнымъ уже мною по этому предмету сообщеніямъ, считаю долгомъ присоединить еще слѣдующія данныя.

Общественная жизнь въ Ревелѣ, слагаясь вѣками по образцамъ Западно-Европейскаго строя, развивалась въ соотвѣтствіи съ развитіемъ Германской культуры и въ направленіи, отвѣчающемъ идеаламъ и цѣлямъ нѣмецкаго фатерланда. Въ Ревелѣ, какъ и въ Германіи, каждое сословіе, каждая корпорація имѣютъ свой отдѣльный клубъ. Строго раздѣляясь, соотвѣтственно особымъ интересамъ и общественному положенію каждаго изъ сословій, клубы эти, однако, тѣсно между собою связаны общностью идеи пангерманизма, которая заложена, какъ незыблемое основаніе въ каждомъ изъ нихъ. Такое основаніе сообщило имъ и совершенно особый характеръ, свойственный болѣе учрежденіямъ политиче-

[1]) Ходатайство князя вызвало подобныя же ходатайства отъ Лифляндскаго и Курляндскаго губернаторовъ. Всѣ ходатайства были уважены и русскія общественныя собранія въ гг. Ревелѣ, Ригѣ, Митавѣ и Дерптѣ получили просимыя субсидіи. *Прим. ред.*

скимъ, чѣмъ общественнымъ. Ихъ жизнь и дѣятельность распадается на двѣ части: служеніе интересамъ сословій и корпорацій и пропаганда національной нѣмецкой культуры во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ то время, какъ первый видъ дѣятельности клубовъ окутанъ въ непроницаемую отъ всякаго посторонняго глаза тайну, второй—наоборотъ—совершается у всѣхъ воочію и составляетъ то, что принято называть „обязательнымъ условіемъ культурной общественной жизни". Въ ряду этихъ „обязательныхъ условій" первое мѣсто занимаютъ: исключительно нѣмецкая рѣчь, нѣмецкая литература и пѣснь, драматическія и музыкальныя произведенія нѣмецкихъ авторовъ, портреты членовъ Германскаго Царствующаго дома и германскихъ государственныхъ людей и т. п. Такъ какъ до 1888 г. не существовало въ Ревелѣ Русскаго Общественнаго Собранія, то члены Русскаго Общества, если они не желали вести жизнь замкнутую въ своемъ семейномъ кругу, принуждены были подчиняться тому строю мѣстной общественной жизни, который установленъ былъ нѣмецкими группами населенія и внѣ котораго, какой-либо иной общественной жизни не существовало. Даже въ магазинахъ нельзя было найти ни портрета нашего Государя Императора, ни хотя какой-нибудь русской книги. Болѣе того, подчиняясь тому же строю, русскіе купцы вынуждены были коверкать свои природныя русскія фамиліи на нѣмецкій ладъ, такъ какъ русскія буквы на вывѣскахъ магазиновъ считались нетерпимыми. Прохожіе на улицахъ, употреблявшіе между собою въ разговорѣ русскую рѣчь, подвергались глумленіямъ и насмѣшкамъ. Такіе порядки и условія мѣстной жизни засталъ я въ Ревелѣ въ 1885 г. и видѣлъ ихъ собственными глазами. Ревель во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни представлялся городомъ нѣмецкимъ и русская часть его населенія не только была лишена какой-либо самостоятельности, но казалась забитой, нравственно приниженной и какъ бы изъ милости допускавшейся ютиться въ хвостѣ нѣмецкихъ патріотовъ. Такія условія не могли не отразиться на коренныхъ русскихъ Ревельцахъ. Большинство изъ нихъ, принадлежа къ бѣднымъ ремесленному и купеческому сословіямъ [1]), находящемуся въ полной экономической зависимо-

[1]) Въ Ревелѣ и теперь нѣтъ ни одного русскаго купца первой гильдіи.

сти отъ крупныхъ нѣмецкихъ фирмъ и всесильнаго Биржевого Комитета, не смѣли открыто выражать своихъ русскихъ симпатій, а нѣкоторые изъ нихъ даже и называть себя русскими. Въ бесѣдахъ со мной съ глазу на глазъ, они въ первое время опасались высказывать свои мнѣнія и прежде чѣмъ вымолвить откровенное слово, они пугливо озирались кругомъ и подходили къ притвореннымъ дверямъ, чтобы убѣдиться, что за ними не скрывается какая-либо подозрительная для нихъ личность. Да и языкъ, которымъ большинство изъ нихъ объяснялось, мало изобличалъ ихъ русское происхожденіе. Такъ напримѣръ, старшина Ревельскаго Русскаго Купечества говорилъ и говоритъ настолько ломанымъ русскимъ языкомъ и притомъ съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, что его положительно нельзя принять за коренного русскаго. Братъ его, занимающій должность городского головы въ Балтійскомъ портѣ, едва говоритъ по-русски и пересыпаетъ немногія незабытыя еще имъ русскія слова нѣмецкими фразами. Такъ онѣмечивались русскіе Ревельцы, благодаря отсутствію самостоятельной общественной жизни и необходимости удовлетворять потребности въ такой жизни въ чуждой и даже враждебной всему русскому средѣ и обстановкѣ. О невѣроятномъ невѣжествѣ ихъ относительно всего, касающагося русской исторіи, русской литературы и искусства, я уже и не говорю, но за то они знаютъ чуть не наизусть Шиллера и Гете и распѣваютъ нѣмецкія пѣсни. Но русскіе люди въ Ревелѣ подчинились такому онѣмеченію не безъ борьбы. Болѣе 25-ти лѣтъ тому, одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ и сильныхъ русскихъ купцовъ въ Ревелѣ, Алексѣй Дмитріевичъ Епинатьевъ (нынѣ уже умершій), сплотилъ около себя кружокъ лицъ для противодѣйствія усиливавшемуся онѣмеченію русскихъ. Онъ основалъ русское пѣвческое и музыкальное общество подъ названіемъ „Гусли". Это общество задалось цѣлью быть проводникомъ исключительно русскаго искусства. Но встрѣченное нѣмцами крайне враждебно, оно должно было или прекратить свое существованіе, или онѣмечиться. Совершилось послѣднее. И только тогда, когда оркестръ и хоръ „Гуслей" наполнились нѣмецкими исполнителями, нѣмецкіе клубы дозволили этому обществу изрѣдка пользоваться своими помѣщеніями для спѣвокъ и концертовъ. Когда же

„Гуслямъ“ приходилось принимать участіе въ торжествахъ по случаю пріѣзда изъ столицы высокопоставленныхъ особъ, имъ разрѣшалось, хотя и не безъ труда, исполнять, въ видѣ исключенія, нѣсколько русскихъ пѣсенъ. Я помню, какъ въ 1885 г., когда одно изъ старѣйшихъ въ Ревелѣ пѣвческихъ обществъ „Männer-Gesangverein“ праздновало свой юбилей, къ участію на которомъ приглашены были нѣмецкія пѣвческія общества не только отъ всѣхъ городовъ Прибалтійскаго края, но изъ Москвы и С.-Петербурга, „Гусли“ тоже изъявили готовность принять участіе въ чествованіи своего старшаго сотоварища по искусству, но при этомъ выразили желаніе исполнить увертюру изъ оперы „Жизнь за Царя“ и одну только русскую пѣснь. Но это желаніе ихъ было отвергнуто съ насмѣшкой: Wir brauchen nicht diese Tataren mit ihrer barbarischen Musik.

Вотъ въ какомъ положеніи засталъ я русскихъ въ Ревелѣ въ 1885 г. Отсутствіе всякой самостоятельной общественной жизни; полная замкнутость однихъ и поддѣлываніе другихъ подъ нѣмецкій ладъ и строй; утрата вѣры въ собственныя силы и совершенное отсутствіе довѣрія къ поддержкѣ со стороны правительства всего русскаго и національнаго; приниженность, забитость и порожденные ими индеферентизмъ и апатія.

Призванный проводить во ввѣренной мнѣ губерніи, впервые со времени присоединенія ея къ Имперіи, русскія, государственныя начала, я считалъ себя нравственно обязаннымъ наряду съ осуществленіемъ политической задачи, принять мѣры къ оживленію національнаго чувства и самосознанія въ проживавшихъ въ Ревелѣ русскихъ людяхъ. Прежде всего предстояло возстановить утраченное ими къ правительству довѣріе и сплотить ихъ между собою въ одну семью во имя тѣхъ дорогихъ государственныхъ интересовъ и задачъ на нашей окраинѣ, которымъ каждый русскій, какое-бы онъ общественное или служебное положеніе ни занималъ, обязанъ беззавѣтно посвятить свои силы. Какъ инціативу въ этомъ дѣлѣ, такъ и выполненіе мнѣ пришлось взять на себя. За отсутствіемъ нейтральнаго помѣщенія и какой либо общественной организаціи и средствъ, я вынужденъ былъ собирать у себя членовъ русскаго общества по воскресеньямъ, приглашая ихъ на завтракъ. Эти воскрес-

ные завтраки, число участниковъ которыхъ постепенно возрастало, продолжались болѣе трехъ лѣтъ. На нихъ коренные русскіе Ревельцы знакомились съ вновь прибывающими членами русскаго общества, пріучались мыслить и чувствовать по-русски, изъ обмѣна мыслей усваивали себѣ тѣ новыя задачи и цѣли, которыя на ихъ долю на окраинѣ выпадали, духовно между собою единились и такимъ образомъ въ концѣ концовъ образовалось въ Ревелѣ то прочное ядро, которое могло лечь въ основаніе самостоятельной русской общественной организаціи. Независимо отъ этихъ объединяющихъ воскресныхъ собраній, я старался развивать потребность въ знакомствѣ съ лучшими исполненіями произведеній русскаго искусства и народнаго творчества. Для удовлетворенія же этой потребности выписывалъ въ Ревель два раза Славянскаго съ его капеллой и приглашалъ артистовъ русской Императорской труппы, въ каникулярное для нихъ время, а въ зимніе мѣсяцы лучшихъ провинціальныхъ артистовъ.

Какъ Вашему Высокопревосходительству извѣстно, въ распоряженіи Эстляндскаго губернатора не отпускается никакихъ средствъ, которыми бы онъ могъ располагать для осуществленія тѣхъ правительственныхъ цѣлей и задачъ, которыя вызываютъ содѣйствіе духовныхъ силъ общества и не могутъ быть достигнуты дѣятельностью однихъ только чиновъ полиціи. Поэтому всѣ и при томъ не малые расходы по организаціи въ Ревелѣ русскаго общества, этого надежнѣйшаго и необходимѣйшаго проводника въ мѣстную жизнь русскихъ началъ, были производимы мною изъ собственныхъ средствъ.

По мѣрѣ того, какъ русское общество начало организовываться и члены его стали проявлять бо́льшую самостоятельность, чѣмъ прежде, нѣмцы съ своей стороны принимали мѣры къ тому, чтобы всякими способами воспрепятствовать этой зарождавшейся организаціи. Такъ, нѣмецкіе клубы отказали „Гуслямъ“ въ помѣщеніи для спѣвокъ и концертовъ. Содержатели единственнаго въ Ревелѣ нѣмецкаго театра-клуба, сложившись, назначили ежегодную субсидію для того, чтобы онъ не уступалъ театра хорошей русской труппѣ, причемъ, однако, ему невозбранялось приглашать такихъ русскихъ артистовъ, которые были бы ниже

нѣмецкихъ и своей игрой могли-бы только ронять произведенія русскаго искусства, давая тѣмъ явное доказательство превосходства нѣмецкаго искусства надъ русскимъ. При такихъ обстоятельствахъ приходилось прежде всего позаботиться объ обезпеченіи единственнаго въ Ревелѣ русскаго учрежденія „Гусли“ самостоятельнымъ помѣщеніемъ. Нанята была квартира и заведена обстановка. Въ этомъ помѣщеніи „Гусли“ удостоились пѣть въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, который засимъ принялъ ихъ подъ высокое свое покровительство. Но отсутствіе средствъ для приглашенія русскаго дирижера, а также для пріобрѣтенія инструментовъ, нотъ и другихъ необходимыхъ предметовъ для переустройства хора и оркестра на новыхъ началахъ, воспрепятствовали „Гуслямъ“ расширить свою дѣятельность, хотя бы до размѣровъ, достаточныхъ для обезпеченія найма квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Лишенные всякой поддержки извнѣ, „Гусли“ вынуждены были отказаться отъ собственнаго помѣщенія и распродать обстановку, распредѣливъ убытки между болѣе состоятельными членами общества.

Между тѣмъ, благодаря правительственнымъ реформамъ составъ русскаго общества въ Ревелѣ съ каждымъ мѣсяцемъ сталъ увеличиваться. Неудача, испытанная „Гуслями“, на столько же глубоко задѣла самолюбіе всѣхъ членовъ русскаго общества, на сколько сильно вызвала радость и ликованіе нѣмцевъ, громко утверждавшихъ, что никакое русское общественное учрежденіе въ Ревелѣ существовать не можетъ и не должно. Но русскіе на этотъ разъ духомъ не упали и рѣшили напречь всѣ свои силы, чтобы основать въ Ревелѣ первое Русское Общественное Собраніе. По утвержденіи устава, оно наконецъ было открыто осенью 1888 г.

Русское Общественное Собраніе въ Ревелѣ поставило себѣ слѣдующія задачи.

Предоставленіе членамъ русскаго общества и ихъ семействамъ нейтральнаго помѣщенія, гдѣ бы они могли собираться, другъ съ другомъ знакомиться и удовлетворять свои общественныя потребности и проводить время въ условіяхъ и обстановкѣ для нихъ родной, а не чужой и враждебной. Эта задача имѣетъ для русскихъ Ревельцевъ весьма важное значеніе. Какъ я упомянулъ выше, коренные русскіе въ Ре-

велѣ бѣдны. Пришлый русскій элементъ, по преимуществу чиновный, еще бѣднѣе. Но отсутствіе средствъ не уничтожаетъ въ людяхъ потребности въ общественной жизни. За неимѣніемъ Общественнаго Собранія приходилось бы многимъ изъ нихъ дѣлать пріемы у себя, что сопряжено было бы съ непосильными для нихъ расходами и въ концѣ концовъ могло бы вывести ихъ изъ бюджета и заставить жить сверхъ средствъ. Пошли бы долги, не оказалось бы нужныхъ средствъ, чтобы во время ихъ уплатить, и лучшія русскія семейства могли бы быть скомпрометированы, что было бы на руку только враждебнымъ имъ мѣстнымъ элементамъ. Да и независимо отъ этого пріемы въ частныхъ домахъ не могутъ замѣнить Общественнаго Собранія. При такихъ условіяхъ общество разбилось бы на отдѣльные кружки и перестало бы существовать какъ общество. Между тѣмъ на нашей окраинѣ, гдѣ русскіе люди на перечетъ, нужно стремиться не къ разъединенію русскихъ силъ, не къ дробленію ихъ на кружки и партіи, а напротивъ того—къ ихъ соединенію и сплоченію. При такомъ только условіи общество и можетъ выполнить лежащую на немъ нравственную обязанность быть проводникомъ въ мѣстную, враждебную всему русскому, среду русскихъ культурно-патріотическихъ задачъ и тѣмъ способствовать установленію духовной связи окраины съ Имперіей. Для осуществленія сей цѣли предположено, во-первыхъ, учредить при Общественномъ Собраніи библіотеку отечественныхъ произведеній. Необходимость устройства библіотеки станетъ совершенно понятной, если принять во вниманіе, что въ Ревелѣ не только не существуетъ ни одной библіотеки русскихъ книгъ, но что этихъ книгъ нельзя найти ни въ одномъ изъ находящихся въ городѣ книжныхъ магазиновъ. Далѣе необходимость указываетъ на организацію серьезныхъ литературныхъ чтеній, музыкальныхъ вечеровъ, хорового пѣнія, постановки драматическихъ спектаклей. Если даже ограничиться этой задачей, то осуществленіе ея потребуетъ большихъ расходовъ, превышающихъ средства мѣстнаго русскаго общества. За квартиру и притомъ небольшую Общественное Собраніе платитъ, безъ освѣщенія, отопленія и прислуги, 2.500 р. въ годъ. На меблировку ея и устройство постоянной сцены съ декораціями потребовался единовременный расходъ до 8.000 р., причемъ за недостат-

комъ наличныхъ денегъ на уплату всѣхъ расходовъ пришлось сдѣлать долгъ въ 5.000 р. на тяжелыхъ условіяхъ. Организація музыкально-вокальной части предоставлена „Гуслямъ“, которыя однако могутъ выполнить ее только при условіи полученія отъ Собранія средствъ на приглашеніе русскаго дирижера и на пріобрѣтеніе нужныхъ нотъ и инструментовъ. Для организаціи спектаклей устраивается при Собраніи кружокъ любителей драматическаго искусства, уставъ котораго имѣетъ быть представленъ на утвержденіе Министерства на этихъ дняхъ.

Понесенные уже русскимъ обществомъ расходы на устройство собранія на столько по его средствамъ велики, что оно не только не въ состояніи принять на себя нынѣ новыхъ издержекъ, вызываемыхъ довершеніемъ намѣченной организаціи, но и встрѣтило, вслѣдствіе необходимости покрывать сдѣланные долги, большое затрудненіе при внесеніи въ нынѣшнемъ году наемной платы за квартиру за первое полугодіе. За второе же полугодіе платить будетъ нечѣмъ. По разсчету, сдѣланному старшинами Собранія, нынѣшнія затрудненія могли-бы быть въ значительной степени устранены и Общественное Собраніе могло бы считать свое существованіе и дальнѣйшее развитіе обезпеченнымъ, если бы правительство явилось къ нему на помощь въ эту переживаемую имъ критическую минуту назначеніемъ временной на 3 года субсидіи въ размѣрѣ по 3.000 р. въ годъ.

Все изложенное вынудило меня обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой о поддержаніи перваго Русскаго Общественнаго Собранія г. Ревеля, которое, имѣя мало общаго съ обыкновенными клубами съ ихъ карточной игрой и билліардами, поставило себѣ главной задачей преслѣдовать на окраинѣ русскія культурно-патріотическія цѣли и тѣмъ вызвать общественныя силы къ содѣйствію правительственнымъ задачамъ въ краѣ. Позволю себѣ еще разъ упомянуть, что путемъ однихъ только реформъ намѣченная правительствомъ задача выполнена быть не можетъ. Реформы устанавливаютъ связь механическую; связь же нравственная, духовное единеніе окраинъ съ Имперіей могутъ быть достигнуты только при содѣйствіи силъ общественныхъ въ указанномъ мною выше направленіи.

Русское общество въ Ревелѣ можетъ нынѣ считаться организованнымъ. Отъ правительства зависитъ нынѣ дать ему возможность выполнить его задачу. Отказъ въ испрашиваемой субсидіи повлечетъ за собой распаденіе Общества, что причинитъ явный трудно поправимый ущербъ къ осуществленію русскихъ задачъ въ краѣ и не только убьетъ всякую энергію среди русскихъ, но и нравственно уронитъ и унизитъ ихъ въ глазахъ торжествующихъ нѣмцевъ.

Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что поддержка Русскаго Общественнаго Собранія въ Ревелѣ врядъ ли можетъ послужить предметомъ для оказанія такой же поддержки русскимъ общественнымъ учрежденіямъ въ Ригѣ и Митавѣ. Рижское русское общество весьма богато. Оно имѣетъ три общественныхъ учрежденія—„Улей“, „Баянъ“ и „Ладо“; изъ нихъ первое помѣщается въ громадномъ, прекрасно устроенномъ собственномъ домѣ, въ которомъ имѣютъ пріютъ и послѣднія два. Что же касается до Митавы, то находясь отъ Риги менѣе, чѣмъ въ 2-хъ часовомъ разстояніи, она всегда тяготѣла къ послѣдней, считаясь ея предмѣстіемъ и вслѣдствіе сего, а также малочисленности своего населенія, она врядъ-ли когда нибудь можетъ получить значеніе самостоятельнаго въ какомъ-бы то ни было отношеніи центра.

№ 44. Отзывъ кн. С. В. Шаховского по запросу Министерства Вн. Дѣлъ касательно предположенія объ устройствѣ при Реальныхъ Училищахъ Рижскаго Учебнаго Округа Училищныхъ Коллегій. 25 Мая 1890 г.

Попечитель Дерптскаго учебнаго округа проектируетъ измѣненія Высочайше утвержденнаго устава (а именно: замѣну §§ 10, 11, 28, 41, 74—80) составленными имъ въ пяти пунктахъ правилами о составѣ и предметахъ вѣдомства учреждаемыхъ при сихъ училищахъ особыхъ коллегій реальныхъ училищъ 1888 г., мотивируя это „нѣкоторыми мѣстными особенностями, коренящимися въ религіи и бытовыхъ отличіяхъ, сгладить которыя невозможно“. Но упоминаемыхъ, хотя къ сожалѣнію и не указываемыхъ, попечителемъ подобныхъ мѣстныхъ особенностей, которыя препятствовали бы примѣненію въ краѣ обще-русскихъ законовъ, вызванныхъ къ жизни потребностями государственными, въ

дѣйствительности не существуетъ. Въ обычаѣ было ссылаться на эти неопредѣленныя „мѣстныя особенности" всякій разъ, когда правительственными лицами и учрежденіями, подъ давленіемъ балтовъ, признавалось нужнымъ сдѣлать угодное сепаратистамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благовиднымъ образомъ прикрыть свою измѣну интересамъ государственнымъ. Все дореформенное Балтійское законодательство служитъ лучшимъ тому подтвержденіемъ. Даже первые шаги „реформеннаго періода" носятъ на себѣ этотъ отпечатокъ. Чѣмъ инымъ можно объяснить напр. тотъ фактъ, что при примѣненіи въ 1877 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній городового положенія 1870 г. были въ немъ допущены „въ виду (якобы) мѣстныхъ особенностей" существенныя, принципіальныя изъятія, въ родѣ—сохраненія нѣмецкаго языка, допущеніе въ гласные литератовъ, членовъ мѣстной (а не правительственной) полиціи и суда, избирательныя записки, вмѣсто шаровъ (баллотировки) и проч. Къ чему это повело? Къ обособленію мѣстныхъ городскихъ и общественныхъ управленій въ политическія учрежденія, чувствовавшія себя достаточно сильными, чтобы вступить съ правительствомъ въ открытую борьбу. Припомнимъ Ревельскую городскую думу временъ Барона Александра Икскуля и Грейфенгагена. Еще лучшій примѣръ представляетъ Рига и творящееся въ ней и по сіе время. Правительство, создавъ такое положеніе собственными руками, вынуждено было принять рядъ крутыхъ мѣръ обузданія и, послѣ слишкомъ 12 лѣтней борьбы, прозрѣло, что оно было обмануто ссылкой на какія-то „мѣстныя особенности", которыхъ не существуетъ и не должно существовать предъ лицомъ интересовъ государственныхъ и, прозрѣвъ, отмѣнило „изъятія", допущенныя во имя этихъ миѳическихъ „особенностей". Пора наконецъ, бросить ложь и обманъ и перестать вводить правительство въ заблужденіе. Если уже теперь, по словамъ попечителя округа, въ русскихъ Рижскомъ и Митавскомъ реальныхъ училищахъ, содержимыхъ или всецѣло, или отчасти на счетъ казны, введенъ *безъ отступленій* уставъ реальныхъ училищъ 1888 г. и сіи училища продолжаютъ благополучно существовать, не смотря на „мѣстныя особенности, бытовыя отличія и лютеранскую религію", то какимъ же образомъ эти же причины будутъ препятствовать существованію реаль-

ныхъ же училищъ въ той же Ригѣ и Ревелѣ, содержимыхъ только не на казенныя средства? Стало быть ссылка на „мѣстныя особенности, бытовыя отличія и лютеранскую религію“ сводится къ источнику, изъ котораго получаютъ училища средства. Печальный для государственныхъ интересовъ выводъ!—На казенныя деньги училища будутъ служить государственнымъ интересамъ, а на частныя или общественныя, не взыщите,—другимъ, а чтобы облегчить послѣднимъ эту задачу, предлагается правительству узаконить этотъ принципъ въ законодательномъ порядкѣ. Возмутительно!

Несомнѣннымъ доказательствомъ того, что проектируемая попечителемъ организація управленія реальными училищами, содержимыми на счетъ городовъ, будетъ преслѣдовать свои исключительныя цѣли, а не цѣли образовательныя, въ духѣ и направленіи правительственномъ, прежде всего усматривается изъ словъ самого же попечителя округа, утверждающаго, что „право выборовъ коллегій учебнаго персонала вызываетъ *участіе* со стороны городовъ и, благодаря ему, въ Дерптскомъ округѣ существуетъ значительное число учебныхъ заведеній—безъ отягощенія государственнаго казначейства“. Стало быть, по словамъ самого же попечителя, городскія общества содержатъ училища не ради сознаваемой ими обязанности способствовать образованію дѣтей городскихъ обывателей, а чтобъ осуществить право выбора учебнаго персонала, каковымъ правомъ они дорожатъ, чтобы дать дѣтямъ, какъ это уже достаточно выяснилось на дѣлѣ и не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, воспитаніе въ духѣ и направленіи, не соотвѣтствующихъ видамъ и интересамъ государственнымъ. Печальный принципъ! Если дать ему широкое примѣненіе, то придется придти къ полному изъятію учебныхъ заведеній въ краѣ изъ рукъ правительственныхъ, дабы не отягощать Государственнаго Казначейства, и передать завѣдываніе ими (подъ безобиднымъ контролемъ правительства) въ руки и на средства мѣстныхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій, за что послѣднія несомнѣнно ухватятся съ восторгомъ. Что въ случаѣ осуществленія предположеній попечителя округа реальныя училища не будутъ по направленію своему соотвѣтствовать видамъ правительства, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Дѣйствительно, коллегія по проекту должна

состоять изъ 8 членовъ: 4-хъ депутатовъ отъ города, пастора, священника и двухъ лицъ, по назначенію попечителя. Впрочемъ этихъ членовъ можетъ быть и 7, такъ какъ попечитель говоритъ: „изъ православнаго священника или пастора, смотря по вѣроисповѣданію учащихся“. Употребляя слово „или“ вмѣсто „и“ попечитель повидимому желаетъ допустить одного только духовнаго представителя исповѣданія, такъ какъ не можетъ же онъ не знать, что и теперь въ каждомъ изъ реальныхъ училищъ воспитываются ученики не одного только лютеранскаго исповѣданія. Прибѣгая къ вышеупомянутой редакціи, попечитель вѣроятно имѣетъ въ виду на проектѣ, т. е. въ примѣненіи, истолковать сей ожидаемый имъ законъ такъ:— какъ допущено въ коллегіи участіе одного только духовнаго лица, то слова „смотря по исповѣданію учащихся“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ того исповѣданія, къ которому принадлежитъ „большинство“ учащихся. Такимъ образомъ уже заранѣе предрѣшенъ попечителемъ вопросъ о недопущеніи въ составъ коллегіи православнаго священника на ряду съ католическимъ ксендзомъ и раввиномъ, не смотря на воспитаніе въ училищѣ дѣтей (но не въ большинствѣ состава учениковъ) подлежащихъ исповѣданій. Если мое предположеніе справедливо, то въ составѣ коллегіи будетъ 5 нѣмецкихъ членовъ противъ 2-хъ правительственныхъ, которые, однако, тоже могутъ быть попечителемъ избраны изъ числа „мѣстныхъ сепаратистовъ“, чему мы, къ сожалѣнію, имѣемъ не мало примѣровъ, какъ напр. Бертингъ, занимающій даже должность директора губернской казенной гимназіи, не смотря на свое крайне вредное направленіе. При такомъ составѣ коллегія эта будетъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ думы и тѣмъ болѣе, что ея непосредственный руководитель—предсѣдатель—избирается думой. Коллегія эта, по проекту, болѣе подчинена думѣ, чѣмъ попечителю. Первой она дѣлаетъ представленія и получаетъ отъ нея разрѣшенія по самымъ насущнымъ и существеннымъ вопросамъ своего существованія, тогда какъ къ послѣднему она можетъ (или вѣрнѣе имѣетъ право) входить съ ходатайствами по неопредѣленнымъ вопросамъ „о мѣрахъ къ улучшенію училищнаго быта (?)“.

Кромѣ завѣдыванія всецѣло хозяйственною частью училища коллегіи (или, что то же, городской думѣ) *предоста-*

вляется по проекту громадное право—„избирать директора, инспектора, учителей и врача училища“ т. е. другими словами *коллегіи* (или, что тоже, Думѣ*) отдается въ руки все направленіе воспитанія цѣлыхъ поколѣній.* Правда, на ряду съ этимъ *въ проектѣ предусматривается и „тѣнь“ контроля со стороны учебнаго начальства. Но этотъ контроль,* для всякаго мало-мальски знакомаго съ порядками, существующими въ Дерптскомъ округѣ, *представляется смѣшнымъ и способнымъ ввести въ заблужденіе* лишь *Петербургскихъ чиновниковъ,* довѣряющихъ тому, что въ жизни происходитъ все такъ, какъ ими изложено и написано на бумагѣ. Какія средства имѣетъ *попечитель* узнать *направленіе учителя, инспектора или директора,* выписаннаго балтами черезъ своихъ агентовъ изъ заграницы или хотя бы и доморощеннаго, но не успѣвшаго еще зарекомендовать себя какимъ либо скандаломъ, который дошелъ-бы до свѣдѣнія округа? Конечно никакихъ, и утвержденіе этихъ лицъ въ должностяхъ изъ гарантіи превратится въ формальность. *Далѣе, какимъ способомъ можетъ осуществить попечитель контроль за направленіемъ преподаванія въ училищѣ, когда всѣ должности учителей находятся въ рукахъ избранныхъ коллегіей (или думой)* лицъ и попечитель не имѣетъ въ ихъ составѣ ни одного своего агента? Инспекторъ народныхъ училищъ, во-первыхъ, не имѣетъ права входа въ среднее учебное заведеніе, а если бы ему это право и было предоставлено, то, во-вторыхъ, онъ не могъ бы его осуществить, такъ какъ на каждомъ изъ такихъ инспекторовъ лежитъ не менѣе 800 народныхъ школъ, не считая низшихъ городскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній. Окружныхъ же инспекторовъ въ Дерптскомъ округѣ только 2, причемъ ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ своего мѣстопребыванія въ Ревелѣ. Наѣзды ихъ въ Ревель бываютъ весьма рѣдки, 2—3 раза въ годъ на сутки, на двое, при чемъ они должны перебывать во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что такое „курьерское“ исполненіе обязанностей вызываетъ „поверхностное“ отношеніе къ дѣлу, оно является совершенно безполезнымъ, такъ какъ о пріѣздѣ такого „курьера“ извѣстно заранѣе и къ его посѣщенію надлежащимъ образомъ приготовятся, и все, разумѣется, будетъ обстоять благополучно, а между избранниками думы

„учителями“, связанными между собою „общностью цѣлей“ и „заговоромъ противъ правительственныхъ задачъ“, никогда не найдется измѣнника, который сообщилъ бы инспектору, какъ и въ какомъ направленіи ведется въ дѣйствительности дѣло въ училищѣ.

Допустимъ даже, что попечитель тѣмъ или инымъ путемъ освѣдомится, что такой-то учитель вреднаго направленія. Уволитъ ли онъ его? Капустинъ—сомнѣваюсь. Вѣдь удаленіе учителя, избранника думы, повлечетъ за собой конфликтъ съ этимъ общественнымъ учрежденіемъ и оно можетъ, по меньшей мѣрѣ, быть дурного мнѣнія о попечителѣ. Этого же Капустинъ допустить не можетъ, такъ какъ главное его стремленіе—популярность и жажда того, чтобъ всѣмъ угодить, получить со всѣхъ сторонъ похвалу, удивленіе, восхищеніе, знаки любви и расположенія, а самое главное репутацію либеральнаго и гуманнаго дѣятеля. Къ сожалѣнію, доказательствъ справедливости такого взгляда черезчуръ много накопилось. Укажу нѣсколько примѣровъ. Въ 1885 г. я усиленно просилъ Капустина воспретить преподаваніе въ Домскомъ училищѣ Бинеману, вредное, даже болѣе того, ядовитое направленіе котораго не подлежало никакому сомнѣнію. Этого сдѣлано не было, чтобы изъ-за такой мелочи не поссориться съ дворянствомъ [1]). По тѣмъ же причинамъ не была закрыта въ прошломъ году Dom-Schule, не смотря на хватавшую черезъ край, возмутительную оппозицію дворянства, проявленную имъ въ вопросѣ о подчиненіи этой дворянской школы требованіямъ правительства. А учительница Биркенбаумъ въ Іеввенской нѣмецкой школѣ? Ей было выдано свидѣтельство на право открытія школы, не смотря на то, что я сообщилъ попечителю о сдѣланномъ ею служебномъ подлогѣ. Биркенбаумъ вынуждена была покинуть Іевве лишь послѣ того, какъ школа ея закрыта была полиціей, вслѣдствіе преданія ея суду, а Капустинъ въ это время писалъ ей собственноручныя письма въ утѣшеніе, оправдываясь, что онъ не виноватъ въ постигшемъ ее несчастьи. Эти письма давала мнѣ читать Биркенбаумъ. Въ чемъ же

---

[1]) Бинеманъ эмигрировалъ за границу, вслѣдствіе того, что узналъ, что я возбудилъ ходатайство о выселеніи его изъ Ревеля административнымъ порядкомъ,

тутъ дѣло? А въ томъ, что въ Биркенбаумъ принимала живое участіе одна высокопоставленная дама въ Петербургѣ (!).

И такъ при попечителѣ, желающемъ *жить въ ладу* съ *мѣстными* учрежденіями, проектируемая коллегія реальнаго училища будетъ безпрепятственно творить все, что ей вздумается, и вести образованіе юношества въ направленіи, угодномъ мѣстнымъ сепаратистамъ, а не правительству. При попечителѣ же энергичномъ, который будетъ твердо стоять на почвѣ интересовъ правительства между коллегіями этими (а за ихъ спиной—думами) и попечителемъ возникнетъ ожесточенная борьба, какъ между думами и губернаторомъ. И эта борьба, можетъ быть тоже черезъ 12 лѣтъ, приведетъ къ упраздненію коллегій, какъ упразднены были недавно отступленія отъ гор. пол. 1870 г., допущенныя, какъ нынѣ это проектируется по отношенію къ реальнымъ училищамъ, въ угоду не существующимъ въ дѣйствительности „мѣстнымъ особенностямъ".

Заключеніе: 1) Допустить осуществленіе предположеній попечителя учебнаго округа никоимъ образомъ нельзя. 2) Уставъ 1888 г. реальныхъ училищъ, примѣненный уже безъ отступленій къ Ревельскому и Митавскому русскимъ реальнымъ училищамъ, примѣнить тоже безъ отступленій и къ остальнымъ реальнымъ училищамъ въ краѣ. 3) Расходъ городскихъ думъ на содержаніе сихъ училищъ признать обязательнымъ (примѣч. къ 2-й ст. п. 4 гор. пол.). Въ Ревелѣ онъ не великъ и почти покрывается взносомъ за ученіе (справка въ дѣлахъ канцеляріи). 4) Дума-учрежденіе исключительно хозяйственное и на расширеніе ея компетенціи согласиться нельзя вообще (принципіально), а тѣмъ паче въ городахъ Прибалтійскаго края.

Ессентуки, 25 Мая 1890 г.

№ 45. Предписаніе Ревельскому полицiймейстеру отъ 13 Сентября 1892 г. за № 3960.

До моего свѣдѣнія дошло, что въ послѣднее время въ различныхъ частяхъ города снова появились самозванные проповѣдники, которые, не принадлежа ни къ одной изъ признаваемыхъ въ Имперіи церквей, ни къ разрѣшеннымъ сектамъ, собираютъ недозволенные сходки и своеобразно

толкуютъ Священное Писанiе, производя соблазнъ и поселяя смуту въ средѣ своихъ слушателей, принадлежащихъ преимущественно къ низшему, мало развитому классу населенiя. Принимая во вниманiе, что такiя сборища происходятъ безпрепятственно и мнѣ приходится узнавать объ нихъ изъ частныхъ источниковъ, я прихожу къ заключенiю, что гг. пристава мало обращаютъ вниманiя на то, что происходитъ въ районѣ ввѣренныхъ ихъ наблюденiю частей, и потому лишены бываютъ возможности предупреждать и пресѣкать противныя закону и порядку событiя.

Въ виду сего считаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше Высокоблагородiе обязать гг. приставовъ быть болѣе внимательными къ своимъ обязанностямъ по наблюденiю за всѣмъ совершающимся въ предѣлахъ ихъ частей и оставить замѣченное мною въ ихъ дѣятельности заблужденiе, будто главная ихъ обязанность состоитъ въ работѣ кабинетнаго характера, а не въ несенiи наружной службы, всецѣло возложенной ими на однихъ только городовыхъ. Приставовъ я встрѣчаю на улицахъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ; помощниковъ ихъ еще рѣже; за то я часто слышу жалобы на обремененiе сихъ чиновъ различными порученiями, исходящими отъ лицъ судебнаго вѣдомства. Такъ какъ по наведеннымъ мною справкамъ оказалось, что подобнаго рода порученiй вовсе не такъ много, какъ принято объ этомъ говорить, то я не могу не приписать эти ссылки стремленiю полицейскихъ чиновъ, подъ ихъ предлогомъ, избавиться отъ исправнаго несенiя наружной службы, кажущейся имъ обременительной.

Придавая особое значенiе исправному исполненiю чинами полицiи обязанностей по наружной службѣ и своевременному освѣдомленiю обо всѣхъ событiяхъ, совершающихся въ предѣлахъ города и подлежащихъ вѣдѣнiю полицiи, предлагаю Вашему Высокоблагородiю потребовать отъ подвѣдомственныхъ Вамъ чиновъ неукоснительнаго исполненiя сего моего распоряженiя и о тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся въ семъ отношенiи неисправными или непослушными, представлять мнѣ.

№ 46. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 22 Сентября 1892 г. за № 213 относительно эстонскихъ политическихъ партій.

Броженія умовъ, происходившія лѣтомъ текущаго года въ предмѣстьяхъ г. Нарвы—въ Кренгольмѣ, о которыхъ я имѣлъ честь лично докладывать Вашему Высокопревосходительству, выдвигаютъ на очередь вопросъ о политическихъ партіяхъ среди эстонцевъ и указываютъ на необходимость обратить на это явленіе серьезное вниманіе.

Политическія партіи стали развиваться среди эстонской интеллигенціи, проникнувъ отчасти и въ среду сельскаго населенія, во второй половинѣ текущаго столѣтія, когда въ исторіи края совершился крупный переворотъ, когда въ нее вошелъ новый историческій факторъ—православіе. Однако эти партіи и ихъ стремленія до начала реформъ въ краѣ (школьной, полицейской, судебной) не представляли собою плотно сформировавшихся группъ съ опредѣленными, ясно сознанными программами [1]).

Положеніе значительно измѣнилось со введеніемъ реформъ. Всѣмъ стало теперь ясно, къ чему клонится исторія. Исконный процессъ слиянія Чуди со Славянами, задержанный на нѣсколько столѣтій искусственнымъ насажденіемъ въ краѣ западной культуры, снова воспріялъ законную силу. Незначительная, по своей численности, партія руссофильская нашла себѣ опору въ давно лелѣянныхъ и отчасти осуществившихся мечтаніяхъ и ожиданіяхъ. Партія балтійская, стоявшая за нѣмецкую культуру, лишилась почвы; ея стремленія казались окончательно парализованными. Партія патріотическая (народники, rahwa·mehed), получила возможность ясно сознать задачу своей дѣятельности; идеи о національной и даже политической самобытности, навѣянныя безспорно слабостью и нерѣшительностью правительственной политики въ краѣ, должны были отойти въ область несбыточныхъ мечтаній; но у нея сохранилась вѣра въ возможность отстоять народный языкъ и будто-бы неразрывно

---

[1]) См. статью г. Трусмана въ Христіанскомъ Чтеніи за 1887 г. подъ заглавіемъ: „Культурно-религіозныя движенія въ Лифляндіи“.

связанное съ нимъ лютеранское исповѣданіе. Лица, оставшіяся вѣрными исконному народному тяготѣнію къ Руси, получили отъ патріотической партіи кличку „руссификаторовъ“, „предателей“, „измѣнниковъ“ и т. п. Къ таковымъ причисляются почти всѣ образованные эстонцы, получившіе русское образованіе и исповѣдывающіе православіе. Сами же члены патріотической группы величаютъ себя „друзьями народа“, „мужами народными“. Сторонникомъ первой партіи въ Эстляндской губерніи былъ и есть редакторъ издатель газеты „Вальгусъ“ Яковъ Кырвъ. Но настоящимъ и самымъ сильнымъ представителемъ этой партіи считается среди всѣхъ интеллигентныхъ эстовъ Ревельскій цензоръ Трусманъ. Представителемъ патріотической партіи въ г. Ревелѣ былъ редакторъ издатель газеты „Вирулане“ Якъ Ярвъ. Съ высылкою Ярва изъ края въ 1887 г. порожденное имъ и его приверженцами смущеніе умовъ въ губерніи почти совсѣмъ улеглось; а газета „Вальгусъ“, цензированіе которой было передано въ томъ же 1887 г. цензору Трусману, получило въ короткое время лишнихъ противъ прежняго тысячъ пять читателей (нынѣ у „Вальгуса“ около 6.000 подписчиковъ). Въ 1888 г. стала издаваться въ г. Нарвѣ газета „Вирмалине“, тоже русскаго направленія, но менѣе распространенная, чѣмъ „Walgus“. Цензируется она также въ г. Ревелѣ. Другія эстонскія газеты, издаваемыя въ Эстляндской губерніи, „Ревельскій Другъ“ (Tallina Sõber) и „Воскресный Христіанскій листокъ“ (Ristirahwa pühapäewa leht)) органы пасторовъ и дворянства — сравнительно мало распространены, въ особенности первая, и имѣютъ мало вліянія на народъ. Поэтому въ народной періодической печати Эстляндской губерніи въ общемъ господствуетъ направленіе, сочувственное правительственной политикѣ. Въ самой мѣстной интеллигенціи не замѣтно, по крайней мѣрѣ явнаго, противодѣйствія или неодобренія правительственной политики въ краѣ. Гнѣздо опозиціи—внѣ предѣловъ губерніи, въ г. Дерптѣ. Тамъ главный представитель ея, редакторъ-издатель газеты „Олевикъ“ Адольфъ Гренцштейнъ. Мнѣ неизвѣстно въ точности, въ чемъ выражается оппозиціонная дѣятельность этой партіи въ г. Дерптѣ, но я имѣю возможность судить о пропагандѣ ея въ предѣлахъ Эстляндской губерніи. Здѣсь она избрала главной ареной своей дѣятельности г. Нарву. Причины, побудив-

шія остановить выборъ именно на Нарвѣ, могутъ, по всей вѣроятности, быть слѣдующія: 1) нахожденіе ея на этнографической границѣ, гдѣ эстонское народное самосознаніе поглощается русскими; 2) большая воспріимчивость фабричнаго люда къ политическимъ и національнымъ вопросамъ; 3) надежда на пріобрѣтеніе здѣсь болѣе сторонниковъ и подписчиковъ патріотическихъ газетъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію пропаганды Дерптскихъ „друзей народа" въ г Нарвѣ, считаю необходимымъ вкратцѣ упомянуть о предшествовавшей тамъ агитаціи бывшаго редактори „Вирулане" Яка Ярва и его приверженцевъ. Якъ Ярвъ, бывшій лютеранскій школьмейстеръ, купилъ газету „Tartu Eesti Postimees" отъ нѣкоего Айнта, человѣка соціалистическаго направленія, который пользовался пособіемъ отъ Нарвскихъ рабочихъ для своего изданія. Переведя изданіе этой газеты въ г. Ревель, онъ перемѣнилъ ея названіе на „Вирулане" (Вирляндецъ) и продолжалъ издавать ее въ прежнемъ направленіи. Характеристичная черта „Вирулане" заключалась въ ея отзывчивости къ нуждамъ рабочихъ и вообще къ рабочему вопросу. „Вирулане" не стѣснялась даже прямо защищать бунтовавшихъ въ г. Нарвѣ рабочихъ въ 1882 г., возражая „Вальгусу", что это не бунтъ, когда люди, отвѣчая за себя, пытаются искать облегченія своихъ нуждъ. По прекращенію изданія „Вирулане" и высылкѣ Яка Ярва, послѣдній не прекратилъ своей литературной дѣятельности, онъ продолжаетъ и по нынѣ писать и издавать брошюры, содержаніе которыхъ должно соотвѣтствовать вкусу рабочаго люда. Издающаяся въ г. Нарвѣ газета „Вирмалине" не выказывала сочувствія къ рабочему вопросу и ни разу не затрагивала его, если не считать статьи о паспортныхъ затрудненіяхъ, напечатанной въ № 29 этой газеты за 1892 г. Поэтому „Вирмалине" и не пользуется расположеніемъ рабочихъ на Нарвскихъ фабрикахъ.

Поводомъ къ агитаціи Дерптскихъ патріотовъ въ г. Нарвѣ послужило учрежденіе тамъ въ 1890 г. общества трезвости „Выйтлея" (Борецъ). Вскорѣ послѣ этого изъ Дерпта переселился въ Нарву портной Паапъ, который, вступивъ въ общество трезвости, началъ подъ руководствомъ Гренцштейна, редактора „Олевика" (какъ это усматривается изъ переписки его съ Паапомъ, найденной при обыскѣ, произве-

денномъ у послѣдняго лѣтомъ сего года) подкапываться подъ предсѣдателя общества редактора газеты „Вирмалине“ Яна Рейнвальда. Онъ завербовалъ среди старшинъ общества столько сторонниковъ Гренцштейна, что добился постановленія о приглашеніи Гренцштейна въ собраніе общества для произнесенія рѣчи. Послѣ пребыванія въ г. Нарвѣ г. Гренцштейна и произнесенія имъ рѣчи въ помѣщеніи Эстонскаго общества (быв. „Ильмарине“) начали обнаруживаться со стороны старшинъ общества трезвости вещи небывалыя. Такъ, по заявленію бывшаго предсѣдателя общества и редактора газеты „Вирмалине“ Яна Рейнвальда, пославшаго отъ имени общества всеподданнѣйшую телеграмму Его Величеству, по случаю празднованія десятилѣтней годовщины царствованія, кассиръ общества Т. Амптманъ сказалъ ему, что члены будутъ роптать за такую безполезную трату денегъ. Затѣмъ однажды во время показыванія въ обществѣ туманныхъ картинъ упомянутый выше Паапъ сказалъ брату Яна Рейнвальда:—„я не терплю этихъ картинъ; онѣ имѣютъ видъ русскихъ образовъ; я совсѣмъ не выношу русскихъ образовъ“. Въ обществѣ стали открыто говорить, что предсѣдатель онаго Янъ Рейнвальдъ—православный. Рейнвальдъ отказался отъ предсѣдательства и на новыхъ выборахъ первымъ вице-предсѣдателемъ общества былъ избранъ упомянутый выше портной Паапъ. Съ тѣхъ поръ Паапъ сталъ еще смѣлѣе дѣйствовавь, разглашая всюду, что „Вирмалине“ не слѣдуетъ читать, такъ какъ редакторъ ея православный „руссификаторъ“, и усиленно распространяя среди рабочихъ „Олевикъ“ и вообще изданія Гренцштейна и его сотрудника Сааля. Вредное направленіе Дерптскихъ патріотовъ не замедлило вскорѣ обнаружиться и въ самомъ обществѣ трезвости. Такъ въ Мартѣ мѣсяцѣ текущаго года изъ ящика для опусканія вопросовъ (заведеннаго въ обществѣ по совѣту Гренцштейна) была вынута между прочимъ записка такого содержанія: „что болѣе вліяетъ на уничтоженіе эстонскаго народа, германизація или руссификація?“ если германизація вліяетъ такъ, какъ лунный свѣтъ на таяніе снѣга, то не вліяетъ ли руссификація, какъ солнечный свѣтъ?

Общество „Выйтлея“ оказалось послушнымъ орудіемъ Дерптскихъ патріотовъ и внѣ Эстляндской губерніи. Какъ

видно изъ писемъ, найденныхъ у вышеупомянутаго Паапа, сотрудникъ Гренцштейна г. Сааль, незаконно избранный патріотическою партіей 4 Января с. г. въ письмоводители общества грамотныхъ эстонцевъ въ г. Дерптѣ, въ письмѣ къ Паапу проситъ его озаботиться пріобрѣтеніемъ въ г. Нарвѣ новыхъ членовъ въ упомянутое общество, чтобы доказать, что исключеніе изъ общества (постановленіе, отмѣненное г. Лифляндскимъ губернаторомъ) редактора руссофильской газеты Якова Кырва пріятно народу. Вслѣдствіе этого письма всѣ старшины и нѣкоторые члены общества трезвости поспѣшили записаться въ члены этого общества.

Чтобы понять смыслъ этой агитаціи, нужно имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія объ обществѣ грамотныхъ эстонцевъ въ Дерптѣ. Оно основано въ 1871 г. съ цѣлью противодѣйствовать германизаціи эстовъ изданіемъ на эстонскомъ языкѣ общеполезныхъ книгъ, долженствующихъ замѣнить нѣмецкія изданія. „Изданіемъ полезныхъ книгъ на народномъ языкѣ общество надѣется“, сказано въ уставѣ, „развивать просвѣщеніе во всѣхъ классахъ народа и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать распространенію образованія между эстонцами быстрѣе, легче и прочнѣе, чѣмъ это можетъ быть достигнуто посредствомъ сочиненій на чуждомъ языкѣ“ (§ 1). Въ послѣднее время въ правленіи общества находились между прочимъ слѣдующія лица: предсѣдатель профессоръ Келлеръ, человѣкъ русскаго направленія, но убѣжденный сторонникъ лютеранства; редакторъ ненавистной патріотамъ руссофильской газеты „Вальгусъ“ Я. Кырвъ, относительно котораго въ народѣ пущенъ слухъ, будто онъ перешелъ въ православіе; Ревельскій цензоръ Трусманъ, вице-предсѣдатель; бывшій инспекторъ народныхъ училищъ, нынѣ Дерптскій цензоръ Егеверъ, письмоводитель; псаломщикъ Пельбергъ, кассиръ. Трое послѣднихъ православные. Остальные члены правленія, хотя и не православные, но люди въ общемъ трезваго образа мыслей. Понятно, что при такомъ составѣ правленія общества въ дѣятельности его не могло быть и рѣчи о какихъ-либо патріотическихъ мечтаніяхъ Гренцштейна и его единомышленниковъ. Не безъ основанія поэтому послѣдними были пущены слухи о томъ, что общество очутилось въ рукахъ православныхъ „руссификаторовъ“. Исключенію Кырва придано было значеніе первой попытки патріо-

товъ постепенно захватить общество въ свои руки. Этимъ началось, по выраженію „Талина Себеръ“ и „Олевика“, „просѣваніе“, „очищеніе общества отъ плевеловъ“. Гренцштейнъ встрѣтилъ это „вожделѣнное“ событіе кликомъ „ура“ (Олевикъ № 2 отъ 13 Января 1892 г.). Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что при новомъ составѣ правленія общества дѣятельность его будетъ идти въ разрѣзъ съ видами правительства; оно будетъ работать противъ распространенія русскаго языка и вообще русской культуры среди эстовъ. Между тѣмъ со введеніемъ въ школѣ, администраціи и судѣ русскаго языка существованіе самаго общества, согласно § 1 устава, потеряло смыслъ; такъ какъ сама правительственная власть уже устранила тѣ мѣстныя условія, для борьбы съ которыми возникло общество. Что же касается мнѣнія, выраженнаго въ уставѣ, что распространить образованіе среди эстовъ можно „быстрѣе, легче и прочнѣе“ на родномъ, чѣмъ на чужомъ языкѣ, то въ настоящее время подобная идея стала неумѣстною.

Затѣмъ Нарвское общество трезвости участвовало, въ числѣ 16 другихъ обществъ трезвости, при 80 постороннихъ лицахъ въ такъ называемомъ „конгрессѣ“ обществъ трезвости въ г. Дерптѣ 3 и 4 Января сего года. Достойно вниманія, что предсѣдателемъ на этомъ конгрессѣ былъ выбранъ Гренцштейнъ, который не только не былъ членомъ ни одного изъ обществъ трезвости, а напротивъ того ихъ противникомъ. На этомъ конгрессѣ воочію выяснилось, что общества трезвости не отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ народа. Здѣсь было постановлено, по предложенію Гренцштейна и вопреки уставамъ обществъ, принимать въ члены обществъ и умѣренно употребляющихъ спиртные напитки. Общества трезвости слѣдовательно уклонились отъ своей прямой задачи. Да и въ самомъ дѣлѣ, общества трезвости, судя по обыденной жизни ихъ членовъ, не достигаютъ своей цѣли, ибо большая часть членовъ ихъ, будучи трезвыми или умѣренными въ самомъ помѣщеніи общества, внѣ его предаются не менѣе прежняго злоупотребленію спиртными напитками. Учредителями и членами обществъ обыкновенно оказываются лица болѣе или менѣе образованныя, напримѣръ учителя, писаря, купцы, ремесленники и т. п. Простой народъ относится къ этимъ обществамъ подозрительно, а

удостовѣрившись въ томъ, что общества эти далеко не достигаютъ своей цѣли -исправленія людей отъ извѣстнаго порока, простолюдины относятся къ нимъ съ пренебреженіемъ и даже съ насмѣшкою.

Въ виду изложеннаго становится понятнымъ характеръ дѣятельности Нарвскаго общества трезвости, занимающагося болѣе политикою, чѣмъ вопросами трезвости. Если Нарвское общество трезвости преслѣдуетъ между прочимъ „патріотическую политику“, стоя далеко отъ центра этой политики— г. Дерпта, то справедливо будетъ предполагать то же самое и о другихъ обществахъ трезвости, которыя имѣютъ возможность чаще приходить въ сношеніе съ Гренцштейномъ и его сподвижниками. Можно безъ преувеличенія сказать, что общества трезвости среди эстовъ, будучи естественнымъ выраженіемъ присущей эстонской натурѣ потребности во взаимномъ общеніи и являясь какъ-бы въ замѣнъ множества закрытыхъ комитетовъ по сбору пожертвованій на эстонское Александровское училище, въ сущности мало занимаются своей непосредственной задачей, а или изыскиваютъ средства для доставленія своимъ членамъ удовольствій и развлеченій, или подъ руководствомъ Дерптскихъ патріотовъ ведутъ политику, враждебную русскому направленію и православію. Правда, и комитеты по сбору пожертвованій на эстонское Александровское училище также занимались политикой, но разница здѣсь та, что уклоненіе ихъ отъ своей прямой задачи не было въ сущности зловреднымъ, не шло въ разрѣзъ съ политикой правительства въ краѣ, между тѣмъ какъ дѣятельность большинства обществъ трезвости, находясь подъ руководствомъ такого хитраго и умнаго вожака, какъ Гренцштейнъ, котораго газеты не даромъ прозвали эстонскимъ Стамбуловымъ, направлена прямо противъ правительственной политики. Какъ слышно, сотрудникъ г. Гренцштейна Тилкъ, бывшій учитель и предсѣдатель Торгельскаго (въ Лифляндской губерніи) общества трезвости, ходатайствуетъ о разрѣшеніи издавать періодическій листокъ трезвости. Добра отъ этого листка едва-ли можно ожидать.

Само собою разумѣется, что о подпольной дѣятельности обществъ трезвости мы имѣемъ мало свѣдѣній и можемъ судить о ней, во-первыхъ, по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя сообщены выше относительно общества „Выйтлея“,

во-вторыхъ, по тѣмъ идеямъ, которыя проповѣдуются ихъ руководителемъ Гренцштейномъ. Гренцштейнъ, редакторъ газеты „Олевикъ“ въ г. Дерптѣ, съ самаго начала моего пріѣзда въ г. Ревель, въ 1885 г., давалъ благонамѣреннымъ газетамъ постоянные поводы нападать на его вредное направленіе. Не разъ я имѣлъ случай обращать на его статьи вниманіе Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Какъ мнѣ извѣстно, на статьи, появлявшіяся въ „Олевикѣ“, жаловались и рижскіе преосвященные. Не смотря на то, Гренцштейнъ доселѣ безпрепятственно продолжаетъ распространять свои зловредныя идеи, если не посредствомъ печати (что при цензорѣ Егеверѣ невозможно), то устно и письменно. Въ прошломъ году онъ получилъ даже право издавать русскую газету „Дерптскій листокъ“. Онъ имѣетъ въ г. Дерптѣ типографію и книжную лавку. Конечно за спиною Гренцштейна стоятъ высшіе руководители въ лицѣ пасторовъ (напримѣръ Гуртъ въ г. С.-Петербургѣ). Въ доказательство зловредности распространяемыхъ Гренцштейномъ идей, я приведу нѣкоторыя извлеченія изъ его органа за послѣднее время. Въ № 46 „Олевика“ за 1891 г. помѣщена рѣчь, произнесенная Гренцштейномъ въ помѣщеніи эстонскаго общества трезвости въ г. Нарвѣ. Въ своей рѣчи Гренцштейнъ привѣтствуетъ эстовъ, живущихъ на сѣверной границѣ Эстоніи, на внѣшней границѣ, на границѣ русскаго языка, у русской рѣки. Ихъ прирубежное мѣстожительство даетъ жителямъ „милаго Эмбаха“ особое основаніе посылать имъ родной привѣтъ. Далѣе онъ развиваетъ мысль, какъ сознаніе родной крови, которая гуще воды, поддерживаетъ живой міръ и даетъ народамъ мощь и силу и какъ это сознаніе сдѣлалось въ исторіи со времени Наполеона III могучимъ руководящимъ принципомъ. „У вашего общества красивое имя Wõitleja (Борецъ). Борецъ выступаетъ противъ врага. Если онъ крѣпокъ и храбръ, то и противники окажутъ ему честь... Въ особенности взираемъ мы на васъ, которые живете здѣсь на внѣшней границѣ... Старое время прошло и новое большими шагами вступаетъ на его мѣсто“. Разсмотрѣвъ цѣли общества, Гренцштейнъ повелъ далѣе рѣчь о пользѣ разныхъ наукъ, приписывая особенно важное значеніе политическимъ наукамъ, „проясняющимъ нашъ кругозоръ, служащимъ намъ руководствомъ, составляющимъ предметъ вожделѣнія для каждаго“.

„Посмотримъ, продолжалъ онъ—на широкое поле политическихъ наукъ и познакомимся съ тѣми планами, что люди науки придумали на благо народовъ, что уже испытано на практикѣ, что было въ ходу по рабочему вопросу и нынѣ еще въ ходу, чего здѣсь слѣдуетъ домогаться, чего ожидать и бояться, какія цѣли и планы правильны, какія нѣтъ. Друзья, это вопросы, проникающіе до мозга костей жизни, и изученіе ихъ интереснѣе любого романа. Покажи мнѣ дорогу, выводящую изъ этой долины! Такъ восклицаютъ тысячи. Сородичъ, тѣлесную свободу дали тебѣ чужіе, свободу духа долженъ ты самъ завоевать, и это твой единственный выходъ изъ долины на гору... Судамъ дѣлаютъ толстѣйшія стальныя стѣны и затѣмъ пробиваютъ пулей какъ старую шубу. Это сила милліоновъ, что здѣсь сплочена. Если подумать о томъ, что сила эта быть можетъ развернется въ громадныхъ размѣрахъ еще при нашей жизни, то такія дѣла привлекаютъ къ себѣ съ динамитнымъ интересомъ... Наши и нашихъ соплеменниковъ жизненныя условія мѣняются съ каждымъ годомъ. Чего было прежде довольно, теперь болѣе недовольно, чего хватаетъ нынѣ, того не хватитъ въ слѣдующемъ году. Мудрый борецъ не считаетъ своего врага слабымъ“... Наконецъ Гренцштейнъ призываетъ сородичей „къ пробужденію отъ сладкаго сна зари къ воодушевленію, которое есть левъ. Пробудите этого льва—и вы увидите жизнь. Раздуйте искру въ пламя—и вы прольете свѣтъ и теплѳту чрезъ страну“. Двусмысленности, намеки и аллегоріи въ этой рѣчи не позволяютъ понять, что собственно имѣлъ въ виду ораторъ; многія мѣста въ ней подлежатъ толкованію. Несомнѣнно однако, что Гренцштейнъ, во-первыхъ, хотѣлъ пробудить въ Нарвскихъ эстахъ національное чувство родства съ остальными эстами, призывалъ ихъ объединиться, проснуться; во-вторыхъ, онъ имѣлъ въ виду обратить вниманіе рабочихъ на рабочій вопросъ, предостерегая ихъ быть осторожными при рабочемъ движеніи; въ-третьихъ, сочувствуя недовольству настоящимъ („чего было прежде довольно, теперь болѣе недовольно, чего хватаетъ нынѣ, того не хватитъ въ слѣдующемъ году“), Гренцштейнъ видитъ „единственный выходъ изъ этой долины на гору“ въ самоличномъ завоеваніи свободы духа, которой не въ состояніи дать русскіе („тѣлесную свободу дали тебѣ чужіе“); нако-

нецъ, въ-четвертыхъ, Гренцштейнъ разъясняетъ безсмысленность милитаризма („судамъ дѣлаютъ долстѣйшія стальныя стѣны и затѣмъ пробиваютъ пулей какъ старую шубу. Это сила милліоновъ, что здѣсь сплочена"). Въ нѣкоторыхъ номерахъ „Олевика" за текущій годъ мы находимъ дополнительныя указанія на убѣжденія Гренцштейна. Такъ въ политическомъ обозрѣніи „Олевика" № 1-й за 1892 г. онъ рекомендуетъ своимъ читателямъ обращать особенное вниманіе на политику, „которая расширяетъ кругозоръ и содѣйствуетъ правильному разумѣнію нашей жизни", причемъ онъ требуетъ отъ читателей *проницательности* и обѣщаетъ сообщать имъ самое интересное. Въ томъ же нумерѣ онъ преподноситъ своимъ читателямъ слѣдующія сентенціи (заимствованныя, по словамъ Гренцштейна, изъ Кельнской газеты): „если правительство показываетъ, что новымъ школьнымъ закономъ оно готово принять на себя ярмо католичества, то либералы и консерваторы должны *непоколебимо воспротивиться* (курсивъ „Олевика"). Мы съ изумленіемъ слѣдуемъ за тѣмъ государственнымъ человѣкомъ (Бисмаркомъ), сила и мощь котораго тянетъ насъ къ себѣ и горячо воодушевляетъ, *но мы не согнемъ своей шеи подъ Самодержца, который суевѣрно расширяетъ предѣлы вліянія Самодержавія* (курсивъ „Олевика")... теперь были высказаны слова, обнаруживающія все ту же мысль, что будто желаніе правительства высшій законъ. Всѣ смотрѣли какъ увольняли съ должностей высокихъ лицъ и на ихъ мѣста призывали лицъ, которыя были извѣстны только солдатскимъ послушаніемъ, а подчасъ и невѣжествомъ... Если мы припомнимъ, заключаетъ Гренцштейнъ, что въ Германіи право голоса у народа властвуетъ надъ властителями, то мы увидимъ, въ какомъ состояніи находится Германская Имперія". Въ № 8 „Олевика" приводится разъясненіе Сената по поводу процесса пастора Леціуса касательно смысла закона о совращеніи изъ православія, а затѣмъ въ политическомъ обозрѣніи того-же нумера обсуждается новый школьный законъ въ Германіи, причемъ Гренцштейнъ высказываетъ собственный взглядъ на отношеніе государства къ церкви. „Если правительство, говоритъ онъ, желаетъ основать религіозную жизнь на принужденіи, то оно дѣлаетъ это не въ свою пользу"—замѣчаніе, не совсѣмъ умѣстное по отношенію къ школьному закону въ

Германіи. Далѣе, онъ приводитъ извлеченія изъ „заслуживающей вниманія" статьи газеты „Weser Zeitung": „люди вѣры прежде и послѣ предостерегали смѣшивать вѣру съ политикой и всегда напоминали слова, что Богъ и царь царствуютъ надъ особыми царствами и царство Іисуса не отъ міра сего. И ученіе, преподаваемое отцами церкви для сохраненія христіанства, преобразуется свѣтскими мудрыми людьми въ мундиръ государственныхъ выгодъ и управленія. Умный государственный человѣкъ Талейранъ, который никогда особенно не цѣнилъ евангелической вѣры, все-же по своей государственной мудрости былъ согласенъ съ идеей евангелическаго ученія: вредно примѣшивать распоряженія царя къ дѣламъ Божіимъ. Пусть царь остерегается преслѣдовать благочестивыхъ"... „На закатѣ дней своей жизни пожилой государственный человѣкъ видѣлъ два возмущенія... и въ обоихъ значительная доля вины падала на религію... во Франціи революція началась отчасти нападеніемъ на духовенство, между тѣмъ какъ въ Бельгіи само духовенство возбуждало къ бунту". Наконецъ въ томъ-же нумерѣ приводится рѣчь Германскаго Императора и критика ея въ Германскихъ газетахъ. Чтобы понять истинный смыслъ и цѣль этого политическаго обозрѣнія въ „Олевикѣ", надо не терять изъ виду, что подобныя же мысли проповѣдуются пасторами на церковныхъ каѳедрахъ и конфирмаціи, а иногда даже печатно въ брошюрахъ [1]). Греншштейнъ высказываетъ ихъ въ періодическомъ органѣ въ качествѣ чужихъ словъ, „заслуживающихъ вниманія", но не указываетъ прямо, на примѣрахъ, въ чемъ выражается это мнимое, „преслѣдованіе благочестивыхъ", это „вмѣшательство въ дѣла вѣры", какъ дѣлаютъ нѣкоторые неопытные молодые пасторы, ссылаясь прямо на осужденіе пасторовъ и увольненіе ихъ отъ должностей за дѣла вѣры. Понятно послѣ этого, почему газета „Олевикъ", послѣ „Risti rahwa pühapäewa leht", единственная, которую пасторы выписываютъ, рекомендуютъ и распространяютъ, хотя имъ должно быть не безъизвѣстно, что Греншштейнъ человѣкъ невѣрующій" [2]).

---

[1]) См. брошюру пастора Эдерберга: „Святая молитва Отче Нашъ".

[2]) Въ ежегодникѣ Общества грамотныхъ эстонцевъ въ г. Дерптѣ за 1883 г., изданномъ во время господства въ немъ пасторской партіи при пред-

По моему мнѣнію, рѣчь и пребываніе Гренцштейна въ г. Нарвѣ не прошли безслѣдно и для Нарвскихъ рабочихъ. Въ свое время на его рѣчь было обращено вниманіе мѣстной руссофильской печати, а къ Начальнику Эстляндскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, по поводу этой рѣчи, приходилъ крестьянинъ-собственникъ Ревельскаго уѣзда и указывалъ на нѣкоторыя мѣста въ рѣчи Гренцштейна, которыя, по его мнѣнію, могутъ вызвать волненія среди Нарвскихъ рабочихъ. Конечно, нѣтъ достаточныхъ основаній обвинять одного Гренцштейна въ замѣченномъ лѣтомъ сего года броженіи умовъ среди Нарвскихъ рабочихъ. Имѣютъ ли также связь съ рабочимъ движеніемъ частыя поѣздки вышеупомянутаго Паапа и содержателя буфета общества трезвости Ляте въ г. Дерптъ къ Гренцштейну „для полученія хорошихъ совѣтовъ", какъ они сами выражаются, трудно сказать. Несомнѣнно, однако, что посланное отъ 25 согласныхъ рабочихъ угрожающее письмо „попу Р. Паукеру" [1]) есть отчасти: 1) продуктъ постороннихъ наущеній въ духѣ Ярва и Гренцштейна, 2) отчасти откликъ народныхъ чувствъ и думъ, 3) отчасти результатъ чтенія историческихъ повѣстей.

1) Къ постороннимъ внушеніямъ относится выраженный въ немъ соціалистическій взглядъ на сословія, имущество и церковь. Сюда же относится и обвиненіе русскихъ въ тѣхъ же бѣдахъ, которыя причинены эстамъ нѣмцами. Эта послѣдняя идея представляется мнѣ несомнѣнно внушеніемъ Дерптскихъ патріотовъ.

2) Проявляющаяся въ немъ ненависть къ пасторамъ, помѣщикамъ или вообще къ балтійскимъ нѣмцамъ изъ-за причиненнаго ими зла не представляетъ чего либо новаго, или внушеннаго извнѣ. Какъ видно изъ статьи Трусмана „Культурно-религіозныя движенія въ Лифляндіи" („Христіанское Чтеніе" за 1887 г.), гдѣ подробно описано настроеніе умовъ эстонской части населенія края по отношенію къ пасторамъ

сѣдателѣ пасторѣ Гуртѣ, помѣщено атеистическое стихотвореніе Гренцштейна, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе, чтобы на его могилу не ставили креста, а посадили бы деревцо; когда выростетъ это деревцо, изъ него должна быть сдѣлана колыбель, въ которой выростетъ дитя, „которое еще разъ сдѣлается спасителемъ міра безъ того, чтобы краснѣть на крестѣ".

[1]) Русскій переводъ этого письма представленъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ с. г. управляющимъ Кренгольмской мануфактуры Андре въ Департаментъ Полиціи.

и помѣщикамъ, это чувство, искони присущее натурѣ эстонца, не можетъ быть признано симптомомъ тревожнаго свойства.

3) Слѣды чтенія историческихъ повѣстей изъ временъ борьбы эстовъ за свою независимость я усматриваю въ упоминаніи объ эстонскомъ „королѣ“ и въ угрозѣ по адресу пасторовъ и помѣщиковъ. Впрочемъ, точное разграниченіе въ письмѣ того, что въ немъ чисто народнаго и что представляетъ откликъ чтенія упомянутыхъ брошюръ — дѣло невозможное. Болѣе всего опасны — выраженная въ письмѣ ненависть къ русскимъ и соціалистическія воззрѣнія; въ меньшей степени опасна угроза всенародной расправы съ нѣмцами „при помощи эстонскаго короля“.

При разсмотрѣніи брошюръ, которыя могли служить источникомъ послѣдняго рода чувства, невольно зарождается подозрѣніе, не являются ли авторы ихъ виновниками соціалистическихъ воззрѣній и ненависти къ русскимъ. Въ брошюрахъ этихъ подъ видомъ историческаго разсказа описывается въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ борьба эстовъ за независимость съ ихъ поработителями. Описываемые въ нихъ подвиги эстонскихъ героевъ, старшинъ и королей и вдохновенныя рѣчи и увѣщанія ихъ на борьбу съ „исчадіями ада“ невольно разжигаютъ въ читателяхъ-эстонцахъ унаслѣдованную ими злобу противъ нѣмцевъ (пасторовъ и помѣщиковъ). Разумѣется, авторы такихъ брошюръ далеко не обладаютъ запасомъ историческихъ познаній, дающихъ право ожидать въ ихъ сочиненіяхъ исторической правды. Цѣль появленія такихъ брошюръ можетъ заключаться или въ стремленіи расжигать народныя страсти противъ существующаго аграрнаго устройства, или въ погонѣ за наживой. Изъ числа подобныхъ брошюръ особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: 1) „Tasuja“ (Мститель) сочин. Борнгеге (псевдонимъ). Вышла она уже третьимъ изданіемъ въ 1888 г.; 2) „Wambola“ (собственное имя), соч. Сааля, изд. 1888 г.; 3) „Päris ja prii“ (крѣпостной и свободный), соч. Сааля, изд. 1891 г. (содержаніе историческое); 4) „Aita“ (помоги), соч. Сааля, изд. 1892 г.; 5) „Karolus“ (король), соч. Я. Ярва (высланный изъ Эстляндской губерніи административнымъ порядкомъ бывшій редакторъ „Вирулане“), изд. 1892 г.; 6) „Uudu ja Meta“ (собственныя имена), соч. Сааля, изд. 1892 г., № 1-й. Послѣднее сочиненіе открываетъ собой

цѣлый рядъ повѣстей подъ заглавіемъ: „Отечественный разсказчикъ“. Для характеристики тона и тенденцій этихъ брошюръ я считаю необходимымъ привести въ переводѣ нѣкоторыя извлеченія изъ нихъ,

„Aita“, стр. 48—49, рѣчь ливскаго старшины: „когда отчизна въ опасности и вражеская длань готовится ограничить нашу свободу, тогда, братья, готовьтесь къ битвѣ“... Стр. 73: „и вы, никогда не гнувшіе своей шеи подъ ярмомъ рабства, терпите это. Сбросьте съ себя это позорное иго, прогоните людей, которые обращаютъ васъ на вашей собственной землѣ въ рабство,—будьте доблестны, покажите, что въ вашихъ жилахъ еще течетъ кровь вашихъ храбрыхъ предковъ, никогда не запятнавшихъ своей чести рабствомъ. Еще не все потеряно, если мы единодушно выступимъ противъ чужихъ?...

„Karolus“, стр. 22, эстонка говоритъ епископу: „сжальтесь надъ этимъ злополучнымъ народомъ, не переполняйте мѣры его несчастія. Разъ пришлось мнѣ слышать, что ваша христіанская вѣра будто-бы учитъ о любви къ ближнему. Выкажите же сколько нибудь эту любовь въ жизни. Это послужило-бы вамъ въ честь. Доселѣ однако народъ не замѣчалъ у приносителей новой лучшей вѣры ничего, кромѣ злобы сердечной. Ограничьте ее наконецъ. Воздыханіе народа велико. Слушайте меня. Тамъ же стр. 83—84, рыцарь, сынъ эстонскаго царя говоритъ: „тысячи сердецъ разрываются отъ горя, тысячи и тысячи голосовъ вопіютъ къ намъ въ горести, вся земля воздыхаетъ и плачетъ кровавыми слезами, слезами, истекающими изъ тѣла несчастныхъ подъ жестокостью господъ земли. Правъ нѣтъ нигдѣ у народа. Къ скотинѣ высказываютъ болѣе сочувствія и состраданія, чѣмъ здѣсь къ людямъ. Въ такомъ случаѣ мы поносители вѣры, а не хранители и защитники. Милостивые государи, наша честь, наша вѣра, нашъ Богъ, вопли нашихъ подданныхъ, да и наша будущность требуютъ отъ насъ непремѣннаго облегченія жизни народа“... Тамъ же, стр. 119—120, приводятся отзывы о самомъ жалкомъ положеніи эстовъ. Тамъ же. стр. 127—142, описывается возстаніе эстовъ въ 1843 г., когда они бились подъ предводительствомъ избранныхъ ими изъ своей среды королей. Тамъ же, стр. 135, говорится: „я, сынъ царя (kuningas); прежній царственный старшина эстонскаго народа Варно былъ мой прадѣдъ. Я выше, чѣмъ вы. Я боролся за

право, свободу и несчастныхъ; вы боретесь для уничтоженія правъ и свободы, для укрѣпленія цѣпей рабства, въ защиту беззаконія. Страшно! На этотъ разъ вы побѣдили... Но не надѣйтесь, что побѣда беззаконія вѣчна. Изъ крови, проливаемой вами, изъ слезъ, льющихся подъ вашимъ тираническимъ правленіемъ, возстанетъ нѣкогда болѣе могущественный побѣдитель. Подъ проклятіемъ вашихъ собственныхъ дѣлъ рухнетъ ваша сила и владычество. Послѣ этого его проницательный взоръ какъ-бы устремился вдаль и онъ, продолжая, сказалъ: отчизна, терпи, жди еще! Спаситель грядетъ"!

Въ „Uudu ja Meta", стр. 3—4, описывается воспитаніе Уду, сына эстонскаго князя, въ жилахъ коего текла кровь его славнаго предка: „Горячая любовь къ отчизнѣ и народу выростила его, древнія сказанія о доблестяхъ его родителей посѣяли въ сердцѣ его огонь отваги; жалкое положеніе народа занимало его днемъ и ночью планами избавленія. Въ теченіе полустолѣтія изнуренный народъ опять укрѣпился и возмужалъ, такъ что могъ попытаться сбросить позорныя цѣпи чуждаго владычества. Такъ и случилось. Молодой князь затрубилъ въ рогъ своего дѣда, его вѣрные подданные собрались вокругъ него и дали обѣтъ биться до послѣдней капли крови за потерянную свободу и очистить холмы и рощи отчизны отъ чуждыхъ господъ. Мощной волной прошло воодушевленіе черезъ всю землю и увлекло за собою всякаго, могущаго носить дротикъ и лукъ"... Тамъ же, стр. 16, рѣчь Уду: „землю нашу они отняли, старшинъ нашихъ убили, попирая ихъ трупы... Рабы мы, прежніе господа и собственники этой земли. Жизнь есть борьба: если мы хотимъ жить, то кто-же будетъ за насъ бороться? Кто станетъ отомщать нашимъ злодѣямъ, оросившимъ землю кровію нашихъ предковъ, уничтожившимъ наши святыни, похитившимъ у насъ нашу вѣру, опозорившимъ нашихъ боговъ, скажи, кто станетъ имъ отомщать, если мы этого не сдѣлаемъ"... Тамъ-же, стр. 17, его же рѣчь: „они (т. е. нѣмцы) отнимаютъ у невиннаго народа все, что у него есть, дѣлаютъ его несчастнымъ и грозятъ ему карой Бога и его святымъ гнѣвомъ, когда онъ дерзнетъ поднять руку для достиженія своего права. Справедливо ли это? Можетъ ли Богъ вашъ этого требовать, если Онъ праведенъ и святъ?"... Тамъ-же стр. 48, плѣнникъ эстонецъ обращается къ Уду: „народъ

твой еще не умеръ; если-бы даже всѣ до послѣдняго мужа были убиты, все-же еще живъ тотъ духъ, который заставитъ кровь двигаться въ жилахъ мужа и который не забудетъ возмездія. Настанетъ нѣкогда время, когда эстонецъ опять будетъ свободенъ на своей землѣ и не будетъ носить постыднаго ига рабства“.

Такія и подобныя рѣчи держатъ герои и прочихъ историческихъ повѣстей изъ временъ борьбы эстовъ за независимость. Чтеніе ихъ, безъ сомнѣнія, поддерживаетъ и усиливаетъ въ народѣ ненависть къ своимъ поработителямъ. Узнавая изъ нихъ о будто-бы счастливомъ прошломъ своихъ отцовъ до нѣмецкаго владычества, читатель - простолюдинъ еще глубже чувствуетъ горечь своего настоящаго положенія, и предъ его духовнымъ взоромъ невольно предносится темная будущность; въ немъ развивается томительныя мечта о болѣе свѣтлыхъ будущихъ дняхъ. Я разумѣю развитіе подобныхъ думъ въ массѣ читающаго народа; вдохновенные старцы-пѣснопѣвцы, унаслѣдовавъ вѣру въ лучшее будущее отъ своихъ предковъ, безъ того воспѣваютъ въ восторженныхъ выраженіяхъ возвратъ эстонскаго народнаго героя Калева, побѣду его надъ мучителями и послѣдующую за тѣмъ лучшую жизнь (см. Трусманъ, Калевичъ, стр. 263—264).

Въ заключеніе я считаю необходимымъ присовокупить, что враждебная Правительству партія Дерптскихъ патріотовъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе потому, что дѣйствуетъ не всегда самостоятельно, а нерѣдко является лишь орудіемъ сепаратистически настроенныхъ балтійскихъ кружковъ. Послѣднимъ такой союзъ выгоденъ, во-первыхъ, потому, что простой народъ обыкновенно относится съ недовѣріемъ къ непосредственнымъ внушеніямъ пасторовъ и помѣщиковъ, между тѣмъ какъ черезъ посредственное внушеніе, при помощи Дерптскихъ патріотовъ и ихъ приверженцевъ, имъ гораздо легче достигнуть распространенія въ массѣ желаемыхъ идей; во-вторыхъ, потому, что ихъ прямой интересъ заключается въ томъ, чтобы доказать Правительству, что введенныя въ краѣ реформы не достигли своей цѣли, а напротивъ того вызвали въ народѣ неудовольствіе, ненавить къ русскимъ и подготовляютъ аграрныя движенія. Сама по себѣ, безъ вышеуказанной опоры, партія эстонскихъ патріотовъ не могла бы долго существовать и исчезла бы вслѣдъ

за появленіемъ учителей народныхъ школъ, воспитанныхъ въ преданности русскимъ государственнымъ началамъ и за прекращеніемъ дѣятельности Дерптскаго богословскаго факультета, по подготовкѣ на должности пасторовъ политическихъ агитаторовъ. Какъ усматривается изъ вышеизложеннаго, партія эстонскихъ патріотовъ тормазитъ правильное и мирное теченіе жизни эстонскаго народа, отвлекая его вниманіе отъ насущихъ вопросовъ земледѣлія, улучшенія быта и поднятія образованія и пытаясь вкоренить въ него ненужныя и вредныя для народа чувства и идеи. Судя по благому результату, достигнутому высылкой изъ края бывшаго вождя этой партіи въ Эстляндской губерніи Яка Ярва, я увѣренъ, что энергичныя административныя мѣры, направленныя къ парализаціи дѣятельности этой партіи въ предѣлахъ Лифляндской губерніи, принесли бы такой же результатъ. По моему мнѣнію, для пресѣченія дѣятельности этой партіи представлялось бы полезнымъ принять слѣдующія мѣры:

1. Установленіе бдительнаго секретнаго наблюденія за всѣми, существующими въ Прибалтійскомъ краѣ Обществами трезвости и немедленное закрытіе тѣхъ изъ нихъ, которыя замѣчены будутъ въ уклоненіи отъ разрѣшенной Уставомъ дѣятельности.

2. Пересмотръ Устава Общества грамотныхъ эстонцевъ въ г. Дерптѣ съ цѣлію согласованія дѣятельности этого Общества съ измѣнившимися условіями въ краѣ.

3. Пересмотръ всѣхъ эстонскихъ брошюръ историческаго содержанія, пропущенныхъ къ печати бывшимъ Дерптскимъ цензоромъ Я—мъ и если бы представилось затруднительнымъ изъять нѣкоторыя изъ нихъ нынѣ же изъ обращенія, то во всякомъ случаѣ не дозволять новыхъ ихъ изданій безъ надлежащихъ исправленій.

4. Воспретить на будущее время пропускъ къ печати на эстонскомъ языкѣ всякихъ брошюръ и сочиненій, черпающихъ сюжеты изъ временъ борьбы эстовъ съ нѣмцами и разжигающихъ народныя страсти.

5. Учредить за Гренцштейномъ секретное наблюденіе и при первой же къ тому возможности выслать его, какъ безусловно вреднаго дѣятеля, изъ предѣловъ Прибалтійскаго края съ запрещеніемъ въѣзда въ теченіе возможно болѣе продолжительнаго срока.

№ 47. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 24 ноября 1892 г. за № 10 о совершенномъ отсутствіи организаціи сельско-врачебной помощи въ Эстляндской губ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1887 г. и въ совѣщаніяхъ по вопросу о преобразованіи земскихъ повинностей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, происходившихъ въ 1888 г. подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сенатора Плеве, я уже имѣлъ случай указать на совершенное отсутствіе организаціи сельско-врачебной части въ Эстляндской губерніи. Хотя въ интересахъ народнаго здравія и представлялось необходимымъ озаботиться возможно скорѣй организаціей этого дѣла первостепенной важности, но ожидая съ году на годъ преобразованія всего земскаго строя въ Эстляндской губерніи, я не считалъ удобнымъ возбуждать вопросъ о частныхъ въ этой области перемѣнахъ. Нынѣ сама жизнь выдвигаетъ этотъ вопросъ и ставитъ его на очередь вопросовъ неотложныхъ.

Эстляндская губернія еще не избавилась отъ впечатлѣній пережитой ею тревоги, вызванной опасеніями проникновенія въ ея предѣлы холерной эпидеміи. Города, приготовившись встрѣтить эту болѣзнь во всеоружіи предписанныхъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ мѣръ, продолжаютъ и по днесь съ полной добросовѣстностью заботиться о достиженіи возможно большаго оздоровленія подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей. Сельское же населеніе и теперь, какъ и прежде, продолжаетъ въ этомъ отношеніи оставаться обреченнымъ своей собственной участи. Это населеніе достигаетъ 351.140 человѣкъ и распредѣляется по отдѣльнымъ уѣздамъ въ слѣдующихъ цифрахъ: Везенбергскій уѣздъ—117.737; Ревельскій уѣздъ — 94.405; Гапсальскій — 81.912; Вейсенштейнскій — 52.086. Неся земскія тяготы въ размѣрѣ не меньшемъ, чѣмъ населеніе внутреннихъ губерній Имперіи, сельскіе обыватели Эстляндской губерніи, однако, не получили доселѣ отъ мѣстныхъ земскихъ установленій ни одной больницы, ни одного врача, ни фельдшера, ни акушерки. Предоставленное своей собственной участи, сельское населеніе въ серьезныхъ случаяхъ заболѣваній принуждено само заботиться объ отысканіи врача и средствъ помощи. Но эти заботы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ увѣнчаться успѣхомъ.

Въ Эстляндской губерніи существуютъ слѣдующія больницы: въ Ревелѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія; въ Везенбергѣ — городская на 20 кроватей; въ Вейсенштейнѣ и Гапсалѣ на 15 кроватей каждая; въ Кренгольмѣ, Портъ-Кундѣ и Кертелѣ (на о-вѣ Даго)—больницы исключительно для фабричнаго населенія. Изъ всѣхъ этихъ больницъ только одна, находящаяся въ вѣдомствѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, обязана принимать больныхъ изъ числа сельскихъ обывателей. Но доступъ имъ въ эту больницу за ничтожными исключеніями крайне затрудненъ, какъ дальностью разстоянія, такъ и высокой, по ихъ средствамъ, платой за лѣченіе. Что же касается до городскихъ больницъ въ уѣздныхъ городахъ, устроенныхъ на незначительное число кроватей, то онѣ едва способны удовлетворять нуждамъ горожанъ. Расходуя изъ средствъ своихъ скудныхъ бюджетовъ сравнительно значительныя суммы на содержаніе этихъ больницъ, уѣздныя городскія Управленія проявляютъ видимое стремленіе къ огражденію ихъ отъ наплыва сельчанъ, назначеніемъ за ихъ лѣченіе болѣе возвышенной, чѣмъ для городскихъ обывателей, платы. Фабричныя больницы, какъ имѣющія спеціальное назначеніе вовсе закрыты для сельскаго населенія.

Лишенное такимъ образомъ возможности пользоваться лѣчебно-больничною помощью, сельское населеніе не обезпечено также и помощью медицинскою. Весь строй мѣстной врачебной организаціи, призванной удовлетворять запросы сельскаго населенія на медицинскую помощь, ограничивается четырьмя уѣздными врачами, которые однако по самому роду своихъ служебныхъ обязанностей не имѣютъ возможности заниматься часто врачебнымъ дѣломъ, а должны посвящать свое время главнымъ образомъ на судебно-медицинскую и медико-полицейскую дѣятельность. Кромѣ этихъ четырехъ правительственныхъ врачей, въ нѣкоторыхъ наиболѣе населенныхъ пунктахъ губерніи (Раппель, Гаггерсъ, Іеве, Клейнъ-Маріенъ, Меріама, Леаль, Симонисъ) проживаютъ семь, такъ называемыхъ „приходскихъ“ врачей. Эти врачи получаютъ жалованіе отъ помѣщиковъ и обязаны въ опредѣленные дни, или по первому требованію, пріѣзжать на мызы для поданія медицинской помощи членамъ семействъ и прислугѣ помѣщиковъ. Названіе сихъ врачей „приходскими“ не имѣетъ никакого отношенія ни до „прихода“ въ

смыслѣ единицы церковной, ни до таковаго въ смыслѣ низшей судебно-административной единицы. На мѣстѣ оно не имѣетъ другого значенія какъ простой клички, а между тѣмъ лицъ, мало знакомыхъ съ здѣшними порядками, оно могло бы ввести въ заблужденіе, какъ бы свидѣтельствуя о томъ, что въ мѣстныхъ приходахъ существуетъ организація врачебной части. Въ дѣйствительности на каждаго изъ такихъ врачей приходится около 10 до 30 мызъ, при чемъ не всѣ мызы расположены въ одномъ и томъ же приходѣ. Такъ Леальскій врачъ имѣетъ 10 мызъ въ 5 приходахъ, въ которыхъ всѣхъ мызъ 35; На долю Іевенскаго врача приходится 26 мызъ изъ 42-хъ, входящихъ въ составъ трехъ приходовъ; Раппельскій врачъ обязанъ посѣщать 29 мызъ въ двухъ приходахъ, состоящихъ изъ 33 имѣній и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ врачей, при объѣздѣ мною въ этомъ году губерніи, передавали мнѣ, что имъ едва хватаетъ времени на посѣщеніе мызъ, которыми они наняты, и потому они не только лишены возможности оказывать безвозмездную помощь крестьянамъ, но даже нерѣдко вынуждены бываютъ отказываться и отъ оплачиваемой частной практики на мѣстѣ жительства. Врачей, случайно или временно проживающихъ на мызахъ, или въ гостяхъ у помѣщиковъ, я въ разсчетъ не принимаю, какъ не считаю также и одну повивальную бабку и одного фельдшера, случайно и на свой рискъ занимавшихся въ послѣднее время практикой въ одномъ изъ уѣздовъ.

Изложенное объясняетъ причину, по которой Эстляндская губернія занимаетъ первое въ ряду остальныхъ губерній мѣсто по количеству забракованныхъ уѣздными по воинской повинности присутствіями новобранцевъ, а по числу лицъ, страдающихъ пріобрѣтенною слѣпотой отъ двухъ до трехъ разъ превосходитъ прочія губерніи Имперіи.

Вслѣдствіе такого положенія вещей предусмотрѣнные 837 статьей Врачебнаго Устава (Т. XIII Св. Зак. по продолженію 1886 г.) Уѣздные Комитеты Общественнаго здравія въ Эстляндской губерніи не могли бы въ случаѣ появленія холеры, проявить сколько нибудь полезной дѣятельности. Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ денежныхъ средствъ, эти Комитеты лишены также, благодаря отсутствію сельсковрачебной организаціи, и необходимой точки опоры. Къ

тому же остается до сихъ поръ неразрѣшеннымъ и вопросъ о правѣ предсѣдательствованія въ сихъ учрежденіяхъ Уѣздныхъ Депутатовъ дворянства, которые, какъ это уже было разъяснено Министерствомъ, не имѣютъ этого права по отношенію къ Уѣзднымъ по воинской повинности Присутствіямъ и Уѣзднымъ оспеннымъ Комитетамъ.

Всѣ эти обстоятельства побудили меня для выигрыша времени согласиться на предложеніе Губернскаго Предводителя дворянства предоставить Уѣзднымъ Депутатамъ организацію средствъ борьбы съ эпидеміей въ селеніяхъ. Но эта вынужденная обстоятельствами мѣра не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ: и доселѣ не замѣтно никакихъ слѣдовъ какой либо въ этомъ отношеніи организаціи. Остается только благодарить Бога, что холерная эпидемія не проникла въ Эстляндскую губернію, иначе она нашла бы себѣ здѣсь обильную жатву. Видя полную бездѣятельность Депутатовъ дворянства, я счелъ себя обязаннымъ организовать на свой страхъ при больницѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія летучій отрядъ на 25 кроватей. Этотъ отрядъ готовъ былъ по первому требованію выѣхать, куда указала бы надобность, и, смотря по обстоятельствамъ, выдѣлить изъ себя одно и даже два отдѣленія. Но подобная мѣра, принятая по нуждѣ, могла бы оказать только временную помощь и то въ опредѣленной мѣстности, но конечно, оказалась бы недѣйствительной для успѣшной борьбы съ эпидеміей, если бы послѣдней удалось распространиться на обширный районъ.

Серьезныя опасенія за возможность появленія холерной эпидеміи весною будущаго года побуждаютъ меня выдвинуть на первую очередь вопросъ объ организаціи сельско-врачебной части въ Эстляндской губерніи и покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, не изволите ли Вы признать возможнымъ отнести разрѣшеніе этого вопроса къ числу неотложныхъ.

Представляя при семъ выработанныя при ближайшемъ содѣйствіи Врачебнаго Инспектора: 1) основанія организаціи сельско-врачебной части, 2) инструкцію для сельскихъ врачей и прочаго врачебно-санитарнаго персонала, 3) распредѣленіе сего персонала по участкамъ, 4) штатъ сельско-врачебной части и 5) смѣту единовременныхъ расходовъ на ея организацію,—считаю долгомъ присовокупить что, если бы встрѣтились затруд-

нія въ осуществленіи моего проекта въ полномъ его объемѣ, то я не замедлю по первому требованію дополнительно представить соображенія о томъ, какую именно часть проектированной организаціи и въ какомъ размѣрѣ надлежало бы принять безъ отлагательства для своевременнаго обезпеченія борьбы съ холерной эпидеміей, ожидаемой весной будущаго года. Для сокращенія времени и ускоренія работы быть можетъ Ваше Высокопревосходительство признаете возможнымъ вызвать въ Петербургъ меня и Врачебнаго Инспектора. Зная близко мѣстныя условія, мы могли бы въ случаѣ надобности тотчасъ же представлять требуемыя разъясненія той Коммисіи, или тѣмъ лицамъ, которымъ будетъ поручено разсмотрѣніе представляемой организаціи.

№ 48. Представленіе въ Департаментъ Полиціи отъ 13 Января 1893 г. за № 10 объ Обществѣ грамотныхъ эстонцевъ въ гор. Дерптѣ.

Вслѣдствіе отношенія отъ 11 Декабря минувшаго года, за № 6493, имѣю честь сообщить, что въ виду свѣдѣній, по преимуществу протокольныхъ, сообщенныхъ мнѣ завѣдующимъ нынѣ дѣлами Общества грамотныхъ эстонцевъ Ревельскимъ Цензоромъ Трусманомъ, я не могу согласиться съ приведеннымъ въ упомянутомъ отношеніи взглядомъ Лифляндскаго Губернатора.

По мнѣнію Генералъ-Лейтенента Зиновьева, который и съ своей стороны не считаетъ нынѣшнее направленіе Общества грамотныхъ эстонцевъ полезнымъ, частное измѣненіе Устава сего Общества едва-ли улучшитъ его направленіе, а закрытіе можетъ, будто, произвести среди мѣстнаго населенія нежелательное волненіе и усилитъ въ его глазахъ значеніе Общества. По моему мнѣнію утвержденіе о безполезности частнаго измѣненія Устава едва-ли представляется правильнымъ даже a priori, такъ какъ отъ Устава можетъ зависѣть участіе или неучастіе въ Обществѣ извѣстной категоріи лицъ, а слѣдовательно и направленіе Общества. Такъ, напр., значительная разница можетъ быть между составомъ и характеромъ Общества съ цѣлями національно-образовательными и Общества, хотя-бы, археологіи и этнографіи,

если даже Уставы ихъ и допускаютъ въ члены всякаго способнаго внести рубль или два въ кассу Общества. Несомнѣнно, что первое изъ нихъ гораздо легче можетъ преслѣдовать и и осуществлять политическія и сепаратистическія тенденціи, чѣмъ второе. Впрочемъ нельзя не согласиться, говоря а priori, что административное вмѣшательство въ дѣятельность того и другого Общества будетъ имѣть различное дѣйствіе, отражаясь въ первомъ случаѣ въ народной массѣ, а во второмъ—ограничиваясь только тѣсной сферой членовъ Общества и тѣхъ учрежденій, съ которыми оно имѣетъ сношенія. Но первое положеніе можетъ считаться правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, если народная масса живо интересуется Обществомъ, принимая въ немъ дѣятельное участіе. Однако въ разсматриваемомъ вопросѣ, какъ это выяснится изъ приводимыхъ ниже данныхъ, такого факта, констатировать нельзя. Что же касается предлагаемой Лифляндскимъ Губернаторомъ для парализаціи дѣятельности неблагонадежныхъ членовъ Общества мѣры — усилія надзора за правильнымъ заведеніемъ школьнаго дѣла въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ,— то я считаю ее въ отдаленномъ будущемъ цѣлесообразной и дѣйствительной, по столько, по сколько она вообще въ состояніи оказать вліяніе на Общество, и обезпечить въ немъ преобладаніе лицъ, съ русскимъ образованіемъ и православнаго исповѣданія (каковы священники, учителя, чиновники), какъ элемента благонадежнаго, на который правительство всегда можетъ полагаться. До тѣхъ же поръ, пока преобладающимъ въ Обществѣ элементомъ будутъ лютеранскіе учителя и кистеры, находящіеся въ зависимости отъ пасторовъ и помѣщиковъ, и сами пасторы, дѣятельность Общества никогда не будетъ согласоваться съ правительственными видами, а, напротивъ того, будетъ направлена къ отчужденіе эстонскаго населенія отъ русскаго народа. Здѣсь, какъ въ безконтрольномъ центрѣ, будутъ группироваться враждебные правительству элементы изъ пасторовъ и эстонскихъ патріотовъ, борющихся за національную цѣлость и существованіе эстонскаго народа. Усилія эстонскихъ патріотовъ, направленыя въ минувшемъ году къ овладѣнію дѣлами Общества, метятъ именно на то, чтобы сдѣлать Общество такимъ центромъ, изгнавъ изъ него православныхъ и вообще членовъ, чуждающихся сепаратистическихъ тенденцій.

Я не могу относиться безучастно къ подобному поползновенію неблагонадежныхъ элементовъ Общества, въ виду того, въ особенности, что оно по Уставу простираетъ свою дѣятельность на все эстонское населеніе края, обнимая часть Лифляндской и всю Эстляндскую губернію. По § 13 Устава оно имѣетъ въ Дерптѣ свою библіотеку и музей, собранія же могутъ происходить и внѣ Дерпта, смотря по удобству для членовъ.

За мое время Общество собиралось въ г. Ревелѣ 2 раза: 15 Іюня 1887 и 6 Мая 1891 г. Въ прошедшемъ году мною было также дано разрѣшеніе на созывъ въ Ревелѣ собранія, которое впрочемъ не состоялось.

Изъ девяти наличныхъ членовъ Правленія въ настоящее время въ г. Ревелѣ живутъ три, въ томъ числѣ завѣдующій дѣлами Общества вице-предсѣдатель г. Трусманъ, въ г. Дерптѣ—пять.

Общество грамотныхъ эстонцевъ имѣетъ ту особенность, что отличается крайнимъ непостоянствомъ своего состава. Обыкновенно составъ членовъ мѣняется почти одновременно съ Правленіемъ, избираемымъ на три года. Это самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ отзывчивости Общества къ внѣшнимъ вѣяніямъ и отраженіи на немъ борьбы партій въ эстонской интеллигенціи. Да иначе и быть не можетъ. Преслѣдуя цѣли національно-образовательныя, будучи основано исключительно для политической борьбы съ нѣмецкой культурой, Общество это естественно должно поддаваться всѣмъ внѣшнимъ политическимъ вѣяніямъ, дѣлаться ареной борьбы политическихъ и національныхъ страстей.

Общество существуетъ и дѣйствуетъ уже двадцать лѣтъ. До школьной, административной и судебной реформы въ краѣ въ немъ боролись двѣ партіи: патріотическая, ратовавшая за самостоятельную эстонскую культуру, и балтійская (пасторская), отстаивавшая нѣмецкую культуру. Со введеніемъ въ краѣ упомянутыхъ реформъ, характеръ дѣятельности Общества неизбѣжно долженъ былъ измѣниться. Стало всѣмъ ясно, что въ краѣ нѣтъ мѣста для инородческой культуры (нѣмецкой, эстонской, латышской). Сознавая опасность для существованія самой эстонской народности, эстонскіе патріоты сомкнулись тѣснѣе, чтобы овладѣть един-

ственнымъ центромъ, гдѣ легче всего осуществимы патріотическія задачи. Ближайшей своей цѣлью они поставили изгнаніе изъ Правленія и Общества лицъ, не вѣрящихъ въ возможность существованія самостоятельной эстонской культуры. Съ какою недовѣрчивостью относится Общество къ лицамъ православнаго исповѣданія и съ русскимъ образованіемъ, усматривается между прочимъ изъ того, что нынѣшній вице-предсѣдатель Общества магистръ богословія Трусманъ, долженствовавшій, по видимому, по своему научному цензу быть принятымъ въ члены Правленія съ особенной готовностью, былъ избранъ на эту должность въ 1887 и 1891 гг. посредствомъ закрытой баллотировки, тогда какъ остальные члены Правленія были избираемы открытой подачей голосовъ.

Начало натиску патріотической партіи было положено 4 Января 1892 г., когда на собраніи подъ предсѣдательствомъ Д-ра Германа было постановлено исключить изъ состава Правленія и членовъ Общества на одинъ годъ редактора единственной руссофильской эстонской газеты „Валгусъ“ Я. Кырва за то, будто-бы, что онъ въ своей газетѣ назвалъ одно постановленіе Общества противорѣчащимъ Уставу и оспаривалъ право студентовъ Дерптскаго Университета участвовать въ засѣданіяхъ Общества. Тогда же было постановлено созвать слѣдующее общее собраніе въ гор. Дерптѣ, причемъ назначеніе дня собранія было предоставлено усмотрѣнію Правленія. Предусмотрительность членовъ, исключившихъ Кырва, относительно мѣста слѣдующаго собранія была вызвана относительнымъ опасеніемъ, что въ случаѣ если бы слѣдующее собраніе состоялось въ Ревелѣ, то оно отмѣнило бы постановленіе объ исключеніи Кырва [1]). Послѣ одержанной такимъ образомъ побѣды началась усиленная агитація для вербовки въ члены Общества своихъ единомышленниковъ, чтобы между прочимъ показать, что исключеніе Кырва нравится народу [2]). Какъ сообщаетъ из-

---

[1]) Кырвъ опротестовалъ это постановленіе предъ Лифляндскимъ Губернаторомъ, который и отмѣнилъ его, такъ какъ, во-первыхъ, обсужденіе этого вопроса не было предварительно включено въ программу совѣщаній и, во-вторыхъ, въ общемъ собраніи принимали участіе студенты, которымъ циркуляромъ Попечителя запрещено принимать участіе въ Обществахъ.

[2]) Выраженіе изъ письма Сааля, сотрудника Гренцштейна, найденнаго при обыскѣ въ г. Нарвѣ у предсѣдателя Общества „Выйтлея“ Паапа.

дающаяся въ г. Нарвѣ газета „Вирмалине“, агенты Гренцштейна изъ Дерпта усердно собирали въ Нарвѣ имена тѣхъ своихъ единомышленниковъ, которые не отказывались записаться въ члены Общества, при условіи, что членскій взносъ будетъ за нихъ уплаченъ. Изъ одного Общества „Выйтлея“ дали согласіе записаться въ члены 17 человѣкъ, въ томъ числѣ и предсѣдатель Паапъ. При такихъ обстоятельствахъ Правленіе, за исключеніемъ вице-предсѣдателя Германа, считало нецѣлесообразнымъ созывать скоро собраніе. Но упомянутый Германъ единолично помѣстилъ въ нѣкоторыхъ эстонскихъ газетахъ объявленіе о созывѣ собранія на 2-е Марта 1892 г. въ г. Дерптѣ [1]).

Предсѣдатель Общества Проф. Келеръ заявилъ въ газетахъ, что объявленіе Германа противорѣчитъ Уставу и потому недѣйствительно и сообщилъ въ то же время Дерптскому Полицiймейстеру о незаконности объявленія Германа, прося его запретить собраніе. Просьба его однако не была уважена и собраніе состоялось въ назначенный день. На собраніе явились самъ Предсѣдатель и нѣкоторые члены Правленія, предполагая обратить это собраніе въ торжественное празднованіе царскаго дня. Но въ виду нежеланія собравшихся подчиниться порядку и программѣ занятій, Предсѣдатель былъ вынужденъ закрыть собраніе и покинуть залу вмѣстѣ съ членами Правленія и болѣе благомыслящими членами Общества. Оставшіеся члены избрали предсѣдателемъ Д-ра Германа и приступили къ обсужденію дѣлъ Общества. Замѣчательно, что на этомъ незаконномъ сборищѣ было предложено въ члены доселѣ неслыханное количество лицъ, именно 130 человѣкъ. Объ ихъ направленіи можно судить отчасти потому, что они были предложены въ члены извѣстными патріотами, отчасти потому, что, въ числѣ ихъ оказывается и глава патріотовъ, редакторъ газеты „Олевикъ“ Адольфъ Гренцштейнъ. Созывая и руководя собраніемъ, Д-ръ Германъ дѣйствовалъ, по собственнымъ словамъ, съ разрѣшенія Лифляндскаго Губернатора и Дерптскаго Полицiймейстера, хотя онъ и отказался предъявить Правленію подтверждающій его слова документъ. Въ заключеніе этого

[1]) Вопреки прямому смыслу § 13 Устава, гласящаго, что о днѣ собранія Правленіе каждый разъ дастъ знать въ газетахъ.

незаконнаго сборища, какъ показываетъ запись въ протокольной книгѣ Общества, Д-ръ Германъ дѣйствительно предложилъ выразить Губернатору благодарность за то, что онъ защищалъ права Общества и разрѣшилъ устроить собраніе [1]). Собравшіеся пропѣли ему многая лѣта и просили Германа послать Губернатору благодарственную телеграмму. Равно и Дерптскому Полиціймейстеру было пропѣто, по предложенію Д-ра Германа, „многая лѣта“ и собраніе выразило желаніе, чтобы Германъ лично благодарилъ его.

Нѣсколько дней спустя, Предсѣдатель, Проф. Академіи Художествъ Келеръ послалъ отъ имени Правленія жалобу Лифляндскому Губернатору на незаконныя дѣйствія Д-ра Германа, прося его отмѣнить постановленія незаконнаго собранія 2-го Марта. Эта жалоба, однако, остается доселѣ безъ отвѣта. Не дождавшись отвѣта и осаждаемое письмами патріотовъ, Правленіе рѣшилось созвать собраніе на 14-е Ноября въ г. Дерптѣ. Собралось 26 членовъ. Такъ какъ ни Предсѣдатель Проф. Келеръ (въ С.-Петербургѣ), ни второй вице-предсѣдатель Трусманъ (въ Ревелѣ) не явились на собраніе (первый вице-предсѣдатель Германъ за это время сложилъ съ себя званіе), то предсѣдательство было предоставлено по смыслу § 11 Устава члену Правленія Дерптскому Цензору Егеверу. Послѣ вступительной рѣчи предсѣдательствующаго, прочтеніи и утвержденіи протоколовъ отъ 4 Января и 2 Марта (до момента закрытія собранія Профессоромъ Келеромъ), предсѣдательствующій хотѣлъ согласно программѣ прочесть имена рекомендуемыхъ въ члены, но тутъ собравшіеся выказали полное нежеланіе починиться порядку и программѣ, вслѣдствіе чего Егеверъ вынужденъ былъ закрыть собраніе. Послѣ этого многіе изъ участвовавшихъ въ собраніи не разошлись, а избрали изъ своей среды руководителемъ врача Острова; подъ его предсѣдательствомъ избрали трехъ лицъ временными замѣстителями членовъ Правленія, постановили созвать общее собраніе на 2-е Января [2]) 1893 г., чтобы отрѣшить на немъ отъ должности зна-

---

[1]) По Уставу никакого разрѣшенія для собраній въ Дерптѣ не требуется.

[2]) Это собраніе не состоялось. Члены стараго Правленія заперли входную въ помѣщеніе собранія дверь на ключь, а патріоты не рѣшились ее взломать.

чительную часть членовъ нынѣшняго Правленія, вторично исключить изъ Общества, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, Якова Кырва и т. д.

Черезъ нѣсколько дней въ двухъ Дерптскихъ эстонскихъ газетахъ („Олевикъ" и „Постимесъ") дѣйствительно появилось объявленіе за подписью трехъ лицъ, избранныхъ временно ими замѣстителями членовъ Правленія, о созывѣ общаго собранія на 2-е Января 1893 г. въ Дерптѣ съ подробной программой совѣщанія. Завѣдывающій дѣлами Общества вице-предсѣдатель Трусманъ опротестовалъ въ эстонскихъ газетахъ дѣйствительность этого объявленія, какъ противорѣчащаго § 13 Устава, и просилъ Дерптскаго Полиціймейстера не дозволять печатаніе подобныхъ незаконныхъ объявленій, исходящихъ не отъ имени Правленія. Въ то же время онъ сообщилъ о послѣднемъ собраніи и допущенномъ на немъ нарушеніи Устава Общества Г. Лифляндскому Губернатору, прося его, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять мѣры для предупрежденія дальнѣйшаго нарушенія Устава и смущенія умовъ среди эстонской интеллигенціи.

Что нарушеніе Устава въ Обществѣ явленіе нерѣдкое, это выяснилось особенно послѣ послѣдняго собранія. Какъ видно изъ письма вице-предсѣдателя Трусмана, напечатаннаго въ „Рижскомъ Вѣстнакѣ", на послѣднее собраніе подъ предсѣдательствомъ г. Егевера не было пущено человѣкъ 20, которые имѣли членскіе билеты. Оказывается, что нѣкоторые изъ нихъ, хотя и были прежде членами, но, какъ неплатившіе ежегодно членскаго взноса, должны были считаться по § 5 Устава выбывшими изъ состава членовъ. Другіе же были лишь предложены въ члены, но не были еще приняты общимъ собраніемъ и, на основаніи того-же § 5, не могли пользоваться правами членовъ, хотя они и получили незаконно отъ кассира членскіе билеты. Къ первой категоріи мнимыхъ членовъ принадлежитъ и г. Сааль, единомышленникъ Гренцштейна, сообщавшій лѣтомъ прошлаго года упомянутому выше Паапу, что въ дѣлахъ Общества грамотныхъ эстонцевъ можно ожидать опять „хорошаго". Онъ былъ предложенъ въ члены 14 Ноября 1890 г., принятъ 4 Января 1891 г., но до конца того же 1891 г. онъ не уплатилъ членскаго взноса и слѣдовательно долженъ былъ считаться по § 5 выбывшимъ изъ состава членовъ Обще-

ства. Незаконное полученіе имъ отъ кассира членскаго билета за 1892 г. не давало ему однако правъ члена, и чтобы поступить въ члены, онъ долженъ былъ быть вновь предложенъ и принятъ на общемъ собраніи. А между тѣмъ на двухъ незаконныхъ сборищахъ (2 Марта и 14 Ноября) онъ принималъ дѣятельное участіе, исполняя обязанности Секретаря. Привожу эти свѣдѣнія для того, чтобы показать, что у Губернскаго Начальства было уже достаточно формальныхъ поводовъ для примѣненія строгихъ по отношенію къ сему Обществу мѣръ.

Переходя къ даннымъ, дающимъ возможность правильно судить о степени вліянія, значенія и популярности Общества среди эстонскаго населенія, остановимъ сперва вниманіе на дѣятельности Общества за время его существованія. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1891 года, Общество вступило въ 21-ую свою годовщину. За 20 лѣтъ своего существованія оно выпустило въ свѣтъ не болѣе 100 номеровъ изданія подъ названіемъ „Трудъ Общества грамотныхъ эстонцевъ". Въ дѣйствительности же эти изданія не могутъ быть названы „Трудомъ Общества", такъ какъ они составлены и изданы частными лицами, которымъ Общество предоставило лишь право выставить свою фирму, какъ-бы въ удостовѣреніе что данное сочиненіе имъ рекомендуется. Такъ какъ подобныя рекомендаціи выдавались по преимуществу лицамъ, стоявшимъ по своимъ связямъ, или по образу мыслей, близко къ членамъ Правленія, то нерѣдко случалось, что рекомендаціей пользовались сочиненія, незаслуживавшія никакого вниманія и даже вредныя по своему направленію, и не удостоивались таковой серьезные и научные труды и изслѣдованія. Неудивительно поэтому, что при такихъ условіяхъ ученый трудъ Д-ра Веске „Ученіе о гласныхъ эстонскаго языка" не удостоился рекомендаціи. За все время существованія Общества центръ тяжести его дѣятельности сосредоточивался въ произносимыхъ на собраніяхъ рѣчахъ; безъ нихъ не обходилось ни одно собраніе, не смотря на то, что подобный видъ дѣятельности Общества Уставомъ не разрѣшенъ.

До 1882 г. Общество не проявляло своей дѣятельности въ направленіи, предусмотрѣнномъ пунктомъ 1 § 2 Устава (изданіе полезныхъ книгъ на эстонскомъ языкѣ). Лишь въ протоколѣ 3 Мая 1882 г. въ первый разъ встрѣчается заяв-

леніе Предсѣдателя о томъ, что въ непродолжительномъ времени на средства Общества будетъ отпечатано вторымъ изданіемъ соч. Якобсона „Три отечественныя бесѣды“. Но въ дѣйствительности это сочиненіе было издано въ количествѣ 1631 экз. и притомъ въ укороченномъ видѣ (вмѣсто трехъ—одна бесѣда) только въ 1889 году. При этомъ доселѣ остается неизвѣстнымъ, во сколькихъ экземплярахъ это сочиненіе должно было быть напечатано, сколько оттисковъ его въ дѣйствительности было сдѣлано, какая сумма израсходована на изданіе и т. п. Два года спустя, 15 Ноября 1884 г., были изданы на средства Общества „Эстонскія сказки“ Кундера. Засимъ въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ никакихъ изданій не появлялось. Въ 1888 г. изданы на счетъ Общества слѣдующія сочиненія: 1) „Книга перваго состязанія эстонскихъ литераторовъ“ въ 1200 экз., 2) „Книга второго состязанія эстонскихъ литераторовъ“ въ 1000 экз., 3) „Царь Удумяе“ Якобсона въ 2000 экз.; 4) „Огородникъ“ Даніеля въ 2000 экз. и 5) „Твердая цѣль“ Кырва въ 3000 экз. Въ 1891 г. появились на счетъ Общества три книги: 1) „Калевала“ въ 500 экз.; 2) „Пѣсни мужскихъ хоровъ второго благодарственнаго пѣвческаго праздника“ въ 1500 экз. и 3) „Пѣсни смѣшанныхъ хоровъ второго благодарственнаго пѣвческаго праздника“ въ 1500 экз. Достойно вниманія, что никогда въ собраніяхъ Общества не были требуемы отъ правленія свѣдѣнія о томъ, сколько экземпляровъ той или другой книги напечатано, сколько продано въ теченіе года, сколько имѣется на лицо, какія мѣры приняты къ распространенію изданій и т. п. Не производились также ни разу ни обычныя, ни экстренныя ревизіи по этой части дѣятельности Общества.

До 1887 года оставалась безъ проявленій и та часть программы Общества, которая предусмотрѣна п. 2 § 2 Устава (назначеніе наградъ за лучшія сочиненія). Лишь въ 1887 г. на состязательныхъ празднествахъ два автора Эзенъ и Якобсонъ въ награду за свои труды были приняты въ пожизненные члены Общества. Болѣе серьезные писатели - эстонцы какъ-бы стыдились выступить съ своими трудами на такое состязаніе, и поэтому на конкурсъ доставлялась обыкновенно масса писанной бумаги, годной только на макулатуру.

По п. 3 § 2 (о командировкѣ на свой счетъ свѣдущихъ

лицъ „въ Россію“ для географическихъ, историческихъ и лингвистическихъ изслѣдованіи) Обществомъ доселѣ не было проявлено никакой дѣятельности. Покойный Веске, ѣздившій по Эстляндіи для лингвистическихъ изслѣдованій, получалъ пособіе отъ нѣкоторыхъ состоятельныхъ членовъ Общества.

Объ исполненіи п. 4 § 2 (о библіотекѣ и музеѣ) никакихъ свѣдѣній до 1886 г. въ протоколахъ Общества не содержится. Когда г. Егеверъ принялъ на себя въ 1886 г. обязанности помощника библіотекаря, то онъ не нашелъ каталога книгъ, принадлежащихъ Обществу; всѣ книги оказались сваленными въ шкафу въ полномъ безпорядкѣ. Онъ составилъ каталогъ и перенумеровалъ всѣ книги. Но когда спустя три года г. Егеверу пришлось снова возвратиться въ Дерптъ, то онъ нашелъ библіотеку въ прежнемъ полнѣйшемъ безпорядкѣ. И дѣла по библіотекѣ, такъ же какъ и по изданіямъ, носящимъ фирму Общества, никакой ревизіи не подвергались. Музей Общества находится въ самомъ жалкомъ безпорядкѣ. Никому неизвѣстно, что въ немъ есть, тѣмъ менѣе, сколько и какихъ предметовъ должно быть на лицо. Въ 1886 г. часть старыхъ костюмовъ оказалась вполнѣ изъѣденною молью, другая часть была подобно сѣтямъ. Не менѣе небрежно относится Общество и къ собственнымъ изданіямъ. Когда въ 1889 г. г. Егеверъ выѣхалъ изъ Дерпта, онъ оставилъ ихъ уложенными въ шкафахъ, а по возвращеніи туда въ 1892 г. они оказались запыленными на шкафахъ какъ-бы для того, чтобы желающіе могли расхищать ихъ даромъ.

По § 8 Устава, Общество обязано издавать для своихъ членовъ „ежегодникъ“. Въ 1873—1883 гг. этотъ параграфъ аккуратно исполнялся; въ 1884—1887 гг. появилось только два ежегодника; за 1891 г. ежегодникъ не вышелъ; въ 1889 г. было постановлено издавать ежегодникъ выпусками, коихъ однако вышло три, а слѣдующая книга вышла цѣликомъ.

Какъ усматривается изъ ежегодныхъ отчетовъ, число членовъ Общества подвергалось значительнымъ колебаніямъ; въ общемъ же замѣтно уменьшеніе ихъ. Въ 1892 г. число членовъ Общества (88)[1]) распредѣлялось такъ: учителей 33, ремесленниковъ 12, чиновниковъ 7, купцовъ 4, врачей 3, пи-

---

[1]) Въ этомъ числѣ не значатся лица, считающіяся незаконно членами Общества.

сарей 3, пасторовъ 2, писателей 2, редакторовъ 2, священникъ 1, женщинъ 4, неизвѣстныхъ занятій—15. На собраніяхъ 1892 г. участвовало: 4 Января — 42 члена, 2 Марта — 50, 14 Ноября — 26.

Объ отношеніи эстонской періодичекой печати къ борьбѣ партій въ Обществѣ въ послѣднее время можно судить по тому, что незаконныя объявленія о созывѣ собранія 2 Марта 1892 г. и 2 Января 1893 г. появились только въ двухъ Дерптскихъ эстонскихъ газетахъ („Олевикъ“ и „Постимесъ“) изъ 8 политическихъ газетъ, издающихся въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ. Въ „Олевикѣ“ (№ 51 за 1892 г.) дѣятельность Общества характеризуется слѣдующими чертами: „лишь Общество грамотныхъ эстонцевъ служило послѣ Алек„сандровскаго училища ареной борьбы партій, планы коихъ „заблаговременно разносились черезъ членовъ Общества въ „народѣ на столько, что здѣсь можно было говорить о пар„тіяхъ. Однако обѣ партіи не обнаружили въ этой борьбѣ „своей программы и это ускорило, по нашему мнѣнію, ихъ „исчезновеніе. Земледѣлецъ практиченъ. Когда онъ не знаетъ, „чего домогаются, изъ-за чего борятся, куда кто стремится, „онъ скоро будетъ сторониться. Вожаки партій Общества „грамотныхъ эстонцевъ? Когда нынѣ говорится о спорахъ въ „Обществѣ грамотныхъ эстонцевъ, то эти партіи не имѣютъ „даже имени, тѣмъ менѣе знаетъ кто-либо ихъ руководите„лей. Если мы вѣрно предвидимъ, то здѣсь близится часъ „отдыха, который будетъ встрѣченъ всѣми какъ желанное „время мира. Народная масса уже давно смотритъ издали и „холодно на препирательства членовъ Общества грамотныхъ „эстонцевъ“. Таковъ отзывъ Гренцштейна, вожака патріотовъ и виновника безпорядковъ происходившихъ въ Обществѣ въ минувшемъ году.

Вышеизложенное приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Общество грамотныхъ эстонцевъ легко подвергалось политическимъ и національнымъ вѣяніямъ, господствовавшимъ въ извѣстный моментъ въ средѣ эстонской интеллигенціи.

2. До введенія въ краѣ школьной, административной и судебной реформы, дѣятельность Общества, шедшая въ противовѣсъ Германской культурѣ, не было враждебна русскому направленію.

3. Вліяніе и популярность Общества, уклонявшагося съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе отъ почвы Устава, постепенно ослабѣвало, такъ что въ настоящее время Общество не пользуется среди народа ни значеніемъ, ни авторитетомъ.

4. Центральное управленіе Общества стало нынѣ ареной политической борьбы двухъ партій—преданной русскому направленію и патріотической. Въ этой борьбѣ цѣли и задачи Общества, предусмотрѣнныя Уставами, уступали мѣсто цѣлямъ и задачамъ исключительно политическаго характера.

Не трудно предвидѣть, что патріотическая партія одержитъ въ недалекомъ будущемъ полную побѣду, если правительство усвоитъ по отношенію къ происходящему нынѣ въ Обществѣ грамотныхъ эстонцевъ политику — laissez faire, laissez aller — рекомендуемую Лифляндскимъ Губернаторомъ. Но что такое побѣда патріотической партіи? — Публичное признаніе организаціи эстонскаго сепаратизма. Нынѣ этотъ новый здѣсь политическій факторъ еще только нарождается, вербуетъ себѣ сторонниковъ и пытается организоваться. Носителемъ идеи эстонскаго сепаратизма является пока сравнительно небольшой кружокъ лицъ, принадлежащихъ къ такъ называемой эстонской интеллигенціи; народъ еще не зараженъ этой идеей. Но уже замѣчаются и теперь попытки смутить его и втянуть въ борьбу. Съ кѣмъ и изъ-за чего? Съ правительственнымъ направленіемъ и изъ-за миѳической эстонской идеи. Въ періодъ, предшествовавшій началу реформъ, мы имѣли въ Прибалтійскомъ краѣ дѣло съ нѣмецкимъ сепаратизмомъ, выражавшимся въ слѣдующихъ принципахъ: Baltischthum ist Deutschthum; Deutschland über alles; Hier kennen wir keinen Russen, Esthen, Letten oder anderen, hier sind nur Deutschen. Теперь, благодаря послѣдовательной твердой и энергичной политикѣ правительства въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ эти принципы потеряли практическое значеніе и продолжаютъ составлять достояніе незначительной группы нѣмецкихъ патріотовъ, отуманенныхъ еще фанатизмомъ и политическую ограниченностью. На смѣну этому принципу готовится нынѣ выступить другой — Эстонія для эстонцевъ. Если первый принципъ, въ своемъ практическомъ примѣненіи, представляется для государства опаснымъ, то во сколько же кратъ опаснѣе торжество второго?! Нѣмцевъ

въ краѣ ничтожный процентъ сравнительно съ мѣстнымъ эстонскимъ и латышскимъ населеніемъ. Нѣмецкій сепаратизмъ не могъ пустить глубокихъ корней, такъ какъ національная рознь и противоположность экономическихъ интересовъ ставили преграду не только къ объединенію, но и къ установленію довѣрчивыхъ отношеній между населяющими край народностями. Въ борьбѣ за національную идею за нѣмцевъ, за отсутствіемъ подъ ногами твердой почвы, было только два орудія — интрига и взываніе къ своему Vaterland'у (Германіи) о помощи. Эстонскій сепаратизмъ опаснѣе. Онъ, во-первыхъ, можетъ опираться на народную массу и, во-вторыхъ, вслѣдствіе грубости и неразвитости народа можетъ вызвать самыя рѣзкія и необузданныя проявленія въ сферѣ наиболѣе свойственныхъ неразвитымъ людямъ инстинктовъ. Неужели-же надлежитъ спокойно ожидать этихъ проявленій и не пресѣчь нарождающееся зло въ самомъ его зародышѣ? Предлагаемую Лифляндскимъ Губернаторомъ мѣру — ожидать благотворнаго вліянія реформируемой, но еще далеко не реформированной школы — я считаю крайне рискованною. Не населеніе школьнаго возраста, не дѣти заражены эстонскимъ сепаратизмомъ, имъ заражена часть взрослаго населенія, считающая себя призванной къ эстонской патріотической дѣятельности. На этихъ дѣятелей школа никакого вліянія оказать не можетъ. Нынѣшніе же школьники выступятъ дѣятелями не ранѣе, какъ черезъ десять и пятнадцать лѣтъ. Да еще вопросъ, что на нихъ окажетъ большее вліяніе — школа, или домашняя и вообще внѣшкольная жизнь съ ея потребностями, цѣлями и стремленіями?

Не раздѣляя въ данномъ вопросѣ мнѣнія Генералъ-Лейтенанта Зиновьева, я считаю своимъ служебнымъ долгомъ своевременно обратить вниманіе Правительства на нарождающееся среди эстонцевъ опасное направленіе. Нельзя давать ему созрѣвать и развиваться. Безпорядки, происходившіе въ теченіе всего минувшаго года въ Обществѣ грамотныхъ эстонцевъ, даютъ достаточное основаніе для его закрытія. Опасаться, что эта мѣра вызоветъ въ народѣ волненіе, нѣтъ достаточныхъ основаній. Народъ отнесется къ этому событію равнодушно; недовольной же будетъ только группа самозванныхъ политиковъ, съ Гренцштейномъ во

главѣ, которая искусственно стремится вывести народъ изъ его спокойнаго состоянія на арену политическихъ страстей и борьбы за чуждую народному пониманію отвлеченную идею, которую въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вожаки этого направленія будутъ стараться воплощать въ форму, наиболѣе отвѣчающую грубымъ инстинктамъ и вожделѣніямъ массы. Но на недовольство этой группы обращать вниманіе нельзя. Напротивъ того, надо прекратить ея вредную дѣятельность, пока есть еще время сдѣлать это, не прибѣгая ни къ какимъ рѣзкимъ, или экстреннымъ мѣрамъ. Если время будетъ упущено, то несомнѣнно Правительству придется считаться съ новымъ здѣсь факторомъ — эстонскимъ сепаратизмомъ, организовавшимся какъ-бы съ его вѣдома, и трудно предвидѣть, къ какимъ крутымъ мѣрамъ придется прибѣгать въ будущемъ для борьбы съ этимъ зломъ, когда оно успѣетъ пустить корни въ народную среду.

№ 49. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 24 Ноября 1893 г. за № 190 объ образованіи въ составѣ Эстляндской губ. взамѣнъ Везенбергскаго уѣзда Нарвскаго.

Вслѣдствіе предложенія отъ 5 Іюля сего года за № 2713, имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству нижеслѣдующія данныя объ имѣніяхъ, принадлежащихъ городу Нарвѣ въ предѣлахъ Эстляндской губерніи.

Названіе участковъ, принадлежащихъ гор. Нарвъ:	Число жителей.	Количество мызной земли.	Крестьянской земли.
Полумызокъ Узнова . .	24	1171 дес. 2200 кв. с.	
Полумызокъ Нетебергъ	61	420 „ 2382 „ „	
Деревня Черная Рѣчка.	68	155 „ 197 „ „	
Деревня Эккекюль. . .	308	556 „ 179 „ „	
Дворянское имѣніе Самокрасъ	358	2550 „ 1088 „ „	500 дес. 1008 кв. с.
Деревня Кутеркюль . .	229	— „ — „ „	} 589 „ 952 „ „
Деревня Риги (Смолка)	68	— „ — „ „	
Усть-Нарова (Гунгербургъ)	} 1404	246 „ 488 „ „	
Шмецке.			

Изъ приведенной таблицы усматривается, что за исключеніемъ спорнаго участка Нетеберга съ деревнями Черная Рѣчка и Эккекюль, въ Эстляндской губерніи находится 3968 десятинъ 1376 кв. саж. мызной и 2089 дес. 960 кв. саж. крестьянской арендной земли, принадлежащей городу Нарвѣ. Постоянное населеніе названныхъ имѣній состоитъ нынѣ изъ 2083 человѣкъ. Крестьянская земля находится въ арендномъ содержаніи у крестьянъ по контрактамъ, въ большинствѣ случаевъ долгосрочнымъ (12-лѣтнимъ — въ имѣніи Куттеркюль), заключеннымъ согласно Положенію о Крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года.

Что же касается до полумызка Нетебергъ и числящихся при немъ деревень, Эккекюль и Черная Рѣчка, то принадлежность этихъ угодій къ Петербургской губерніи или къ Эстляндской—донынѣ не выяснена. Возникшее по сему поводу разномысліе между губернскими начальствами двухъ названныхъ губерній, согласно журнальному постановленію Эстляндскаго Губернскаго Правленія отъ 21 Мая 1893 года за № 97, представлено на разрѣшеніе Вашего Высокопревосходительства. Въ представленіи И. д. Эстляндскаго Губернатора, отъ 8 Іюня с. г. за № 318, были изложены тѣ основанія, при которыхъ при существующихъ условіяхъ названный полумызокъ, Нетебергъ, надлежало бы считать принадлежащимъ къ составу Петербургской губерніи. Но это представленіе, имѣвшее цѣлью выяснить дѣйствительное положеніе Нетеберга, касалось только фактической стороны вопроса, а отнюдь не имѣло значенія ходатайства о присоединеніи этого полумызка къ Петербургской губерніи. Напротивъ того Эстляндское Губернское Начальство предполагало въ случаѣ признанія Нетеберга входящимъ въ составъ Петербургской губерніи, безотлагательно возбудить ходатайство о включеніи его въ составъ Эстляндской губерніи.

Обращаясь за симъ къ возбужденному Петербургскимъ Губернаторомъ вопросу о присоединеніи ко ввѣренной ему губерніи всѣхъ остальныхъ имѣній гор. Нарвы, расположенныхъ въ Эстляндской губерніи, считаю долгомъ своимъ прежде всего остановиться на тѣхъ мотивахъ, которые вызвали со стороны Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Графа Толя подобныя ходатайства.

Изъ переписки, производившейся въ текущемъ году, по возбужденному Нарвскимъ Городскимъ Управленіемъ вопросу объ опредѣленіи на счетъ города въ купальное мѣстечко Гунгербургъ урядника, усматривается, что Петербургскимъ Губернаторомъ было высказано по этому поводу, въ отношеніи на имя Департамента Полиціи отъ 8 Іюня с. г. за № 4228, слѣдующее заключеніе, положенное, повидимому, въ основаніе настоящаго дѣла:

„Съ своей стороны я признаю, говоритъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Графъ Толь, — крайне ненормальнымъ такой порядокъ вещей, при которомъ Дума подвѣдомственнаго мнѣ города (въ данномъ случаѣ Нарвская Дума), владѣя землей въ сосѣдней губерніи (Гунгербургъ, находящійся въ Эстляндской губерніи), производитъ расходы на содержаніе полиціи, завѣдываемой постороннимъ Начальникомъ губерніи, и полагалъ бы, что такой порядокъ подлежитъ измѣненію въ смыслѣ присоединенія земель, принадлежащихъ городу Нарвѣ въ Эстляндской губерніи къ ввѣренной мнѣ губерніи“.

Если отнестись къ приведеннымъ словамъ серьезно, то нельзя не замѣтить, что такое обстоятельство, какъ назначеніе урядника, не только не можетъ считаться мотивомъ къ возбужденію столь важнаго вопроса, какъ вопросъ о передѣлѣ двухъ губерній, но даже и играть роль повода къ сему, хотя бы для прикрытія истинныхъ мотивовъ, если бы таковые существовали.

Нарва владѣетъ въ Эстляндской губерніи землями на правахъ помѣщика. По закону же (п. 7. Прим. къ ст. 1293. Т. II. Ч. 1. Свода Зак. по продолж. 1886 г.), всякому помѣщику предоставлено право ходатайствовать объ учрежденіи въ предѣлахъ своего имѣнія должности урядника съ принятіемъ на себя обязанности уплачивать расходы на его содержаніе. Для должности урядника, учрежденной въ такомъ порядкѣ, не создается по закону какого либо особаго положенія ни въ предѣлахъ власти и обязанностей, ни въ отношеніи подчиненности. Такой урядникъ, какъ и прочіе его сотоварищи, назначаются компетентною властью той губерніи, въ которой находится участокъ, порученный его наблюденію, и этой же, а не иной какой либо власти, подчиненъ онъ и въ служебномъ отношеніи.

Порядку этому, хотя онъ и кажется Петербургскому Губернатору крайне ненормальнымъ, подчиняются однако безпрепятственно всѣ уѣздныя и губернскія власти Имперіи, какъ закономъ установленному. Да и трудно было бы поступить иначе, такъ какъ въ противномъ случаѣ создались бы условія, которыя на практикѣ могли бы повести къ безвыходному и абсурдному положенію. Возьмемъ для примѣра тотъ же городъ Нарву. Этотъ городъ могъ бы на правахъ помѣщика владѣть имѣніемъ, предположимъ въ Конотопскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, и ходатайствовать о назначеніи особаго урядника для наблюденія за порядкомъ и безопасностью въ предѣлахъ этого имѣнія. Развѣ такое ходатайство могло бы подать поводъ къ возбужденію вопроса о подчиненіи Конотопскаго урядника властямъ Петербургской губерніи и о присоединеніи къ послѣдней подвѣдомственнаго этому уряднику района?

Сказанное для примѣра относительно Конотопскаго уѣзда Черниговской губерніи вполнѣ примѣнимо и къ Везенбергскому уѣзду Эстляндской губерніи. Смежность въ данномъ случаѣ Петербургской губерніи съ Эстляндской—не создаетъ какихъ либо иныхъ въ этомъ отношеніи условій, такъ какъ принадлежащія Нарвѣ имѣнія, за исключеніемъ одного лишь спорнаго полумызка Нетеберга, какъ то усматривается изъ прилагаемыхъ картъ, вовсе не граничатъ съ Петербургской губерніей. Всѣ эти имѣнія, отстоящія отъ города Нарвы на болѣе или менѣе далекомъ разстояніи, отдѣлены отъ Петербургской губерніи теченіемъ судоходной рѣки Наровы и окружены владѣніями частныхъ лицъ. Такимъ образомъ исполненіе желанія Петербургскаго Губернатора повело бы не только къ нарушенію естественной между двумя губерніями границы, представляемой нынѣ рѣкой Наровой, но и къ искусственному образованію чрезполосицы, терпимой, какъ исключеніе, въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, и то лишь въ сферѣ частныхъ владѣній, а не въ границахъ административныхъ.

Единственный, на сколько мнѣ извѣстно, примѣръ административной чрезполосицы имѣлъ мѣсто въ области Войска Донского; но тамъ нарушеніе единства губернской границы вызывалось необходимостью, такъ какъ къ названной Области не могли быть присоединены неказачьи земли Ростов-

скаго уѣзда Екатеринославской губерніи, вслѣдствіи тѣхъ особыхъ юридическихъ условій, въ которыя поставлены Донскіе казаки и принадлежащіе имъ земли. Тѣмъ не менѣе и эта чрезполосица породила столько затрудненій и неудобствъ, что въ 1887 г. Правительство было вынуждено присоединить указанный уѣздъ къ области Войска Донского, введя въ немъ вызванныя этою мѣрою реформы. Въ настоящемъ же случаѣ чрезполосность, проектируемая Петербургскимъ Губернаторомъ, не только не оправдывается необходимостью, но даже противорѣчитъ принципу вызвавшему нѣкогда, во время образованій губерній, присоединеніе устьевъ Дона къ Екатеринославской губерніи, а не къ землѣ Войска Донского, куда они нынче включены.

Нарва владѣетъ своими Эстляндскими землями на правахъ мѣстнаго дворянства (Rittergut); въ этихъ имѣніяхъ дѣйствуетъ 3-й томъ Свода мѣстныхъ узаконеній; поземельное ихъ устройство и отношенія къ населяющимъ ихъ крестьянамъ регулируются Положеніемъ о Крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 г.; Общественное Управленіе крестьянъ основано на волостномъ Положеніи для Прибалтійскихъ губерній 1866 г. Такимъ образомъ въ случаѣ присоединенія названныхъ земель къ Петербургской губерніи сразу возникъ бы вопросъ, какимъ законамъ, мѣстнымъ, или общимъ, должны они быть подчинены? Трудно себѣ даже представить тѣ послѣдствія, которыя возникли бы со введеніемъ въ одной только мѣстности края общеимперскихъ законовъ. Такой реформой прежде всего нарушено было бы множество гражданскихъ правъ, освященныхъ временемъ, и служащихъ основаніемъ всего мѣстнаго экономическаго строя. Не меньшія затрудненія вызвалъ бы и вопросъ о томъ, какъ поступить съ крестьянской землей этихъ имѣній. Въ случаѣ введенія общеимперскаго Положенія о крестьянахъ, пришлось бы немедленно надѣлить мѣстныхъ крестьянъ землею, что несомнѣнно вызвало бы волненія среди окрестныхъ жителей Эстляндской губерніи, не воспользовавшихся этимъ преимуществомъ, выпавшимъ, благодаря случайности, на долю ихъ сосѣдей. Если же оставить ихъ безъ надѣла, то это значило бы сохранить силу какъ дѣйствующаго Положенія о крестьянахъ, такъ и прочихъ мѣстныхъ законовъ. Но въ такомъ случаѣ затрудненія оказались бы неменьшими.

Земскій Начальникъ Ямбургскаго уѣзда, къ участку котораго относились бы вновь присоединенныя къ Петербургской губерніи земли, былъ бы вынужденъ примѣнять спеціальныя мѣстные законы, ему дотолѣ неизвѣстные, въ дѣлахъ, возникающихъ въ самой малой и отдаленной части его участка. Но не ему одному, пришлось бы знакомиться съ этими своеобразными порядками. Несомнѣнно многія изъ указанныхъ дѣлъ подлежали бы перенесенію, въ порядкѣ инстанціи, на разрѣшеніе съѣзда Земскихъ Начальниковъ и даже Петербургскаго Губернскаго Присутствія, и этимъ учрежденіямъ точно также пришлось бы руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ тѣми же мѣстными законами, порядокъ примѣненія которыхъ не предусмотрѣнъ дѣйствующимъ въ предѣлахъ Петербургской губерніи Положеніемъ 12 Іюля 1889 г., что въ свою очередь могло бы вызвать необходимость въ соотвѣтственномъ измѣненіи самаго Положенія. Кореннымъ измѣненіямъ долженъ былъ бы подвергнуться и Новый Волостной Судебный Уставъ, введенный въ этой мѣстности всего лишь 4 года тому назадъ 20 Ноября 1889 г. Всѣ указанныя выше затрудненія, вѣроятно, уже были въ должной мѣрѣ оцѣнены Правительствомъ при обсужденіи законопроекта о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (9 Іюля 1889 г.), коими признавалось необходимымъ сохранить въ Нарвѣ мѣстное гражданское право и отнести этотъ городъ къ вѣдомству Ревельскаго, а не Петербургскаго Окружнаго Суда, и—Вейсенштейнъ-Везенбергскаго Мироваго Съѣзда, а не Ямбургскаго Съѣзда Земскихъ Начальниковъ.

Организація полицейскаго надзора въ этихъ имѣніяхъ, отдѣленныхъ отъ границъ подлежащаго стана Ямбургскаго уѣзда и другъ отъ друга владѣніями частныхъ лицъ, представлялась бы тоже крайне затруднительной, если не невозможной. Ограничиться назначеніемъ въ каждое изъ нихъ по одному уряднику—нельзя, ибо право и предметы вѣдомства, предоставленные по закону сему чину, крайнѣ недостаточны. Ему приходилось бы во многихъ случаяхъ или бездѣйствовать, что роняло бы въ глазахъ населенія авторитетъ власти, или превышать свои полномочія, что могло бы только компрометировать представляемую имъ на мѣстѣ власть. Предположеніе о назначеніи въ каждое изъ имѣній Становаго

Пристава не могло бы быть серьезно разсматриваемо въ виду незначительности территорiи, которая оказалась бы подчиненной каждому изъ этихъ полицейскихъ чиновниковъ и сравнительно большаго и непроизводительнаго расхода казны, который былъ бы подобною мѣрой вызванъ. Назначенiе одного Становаго Пристава для всѣхъ этихъ имѣнiй тоже вопроса бы не разрѣшило. Для установленiя его мѣстопребыванiя въ болѣе или менѣе центральномъ относительно этихъ имѣнiй пунктѣ, пришлось бы устроить Становую квартиру въ предѣлахъ Эстляндской губернiи, что было бы во всѣхъ отношенiяхъ немыслимо. Если же устроить эту квартиру въ одномъ изъ Нарвскихъ имѣнiй, то всѣ прочiя остались бы внѣ непосредственной сферы дѣятельности Пристава. Такой порядокъ сбилъ бы съ толку и населенiе, какъ этихъ, такъ и сосѣднихъ съ ними частныхъ имѣнiй и породилъ бы такiя затрудненныя отношенiя къ непосредственной власти на мѣстѣ, которыя граничили бы съ представленiемъ объ отсутствiи власти. Нынѣ Нарвскiя имѣнiя въ отношенiи административной подчиненности распредѣлены между III и IV полицейскими участками Везенбергскаго уѣзда, и населенiе каждаго изъ нихъ знаетъ, къ которому изъ Младшихъ Помощниковъ Начальника уѣзда ему надлежитъ въ потребныхъ случаяхъ обращаться. Съ учрежденiемъ этой специальной для сихъ только имѣнiй должности Становаго Пристава, населенiе будетъ сбито съ толку. Младшiй помощникъ ближайшiй къ мѣсту какого либо событiя, требующаго немедленнаго личнаго присутствiя полицейскаго чиновника, не рѣшится отправиться на мѣсто, подчиненное Становому Приставу. Точно также поступитъ въ свою очередь послѣднiй. Населенiе же, не будучи въ состоянiи понять всей тонкости раздѣленiя властей, призванныхъ исполнять однѣ и тѣ же обязанности, и видя бездѣйствiе и равнодушiе власти къ своему дѣлу, можетъ быть искусственно прiучено дѣлать изъ такого положенiя вещей опасные выводы. Не мѣшало бы не упустить изъ виду и слѣдующаго: повседневная жизнь создаетъ, какъ извѣстно, массу мелкихъ столкновенiй между сосѣдями; нѣтъ причинъ полагать, чтобы ихъ было чуждо населенiе имѣнiй, которыхъ С.-Петербургскiй Губернаторъ желаетъ наградить чрезполосной административной подчиненностью. Всѣ подобные случаи мо-

гутъ легко подать поводъ къ пререканіямъ и несогласіямъ между Младшими Помощниками Начальника Везенбергскаго уѣзда и Ямбургскимъ Становымъ Приставомъ, и отношенія этихъ чиновниковъ между собой могутъ въ концѣ концовъ на столько обостриться, что придется, пожалуй, болѣе заботиться о возстановленіи порядка и спокойствія между ними, чѣмъ о сохраненіи благочинія среди населенія, ихъ вѣдомству подчиненнаго.

Наконецъ не малыя затрудненія возникнутъ въ этой мѣстности и въ отношеніи новой организаціи волостного общественнаго Управленія. Деревня Самокрасъ, принадлежащая къ имѣнію того же имени, и деревни Куттеркюльскаго имѣнія —Большой и Малый Куттеркюль— и Риги присоединены съ 1891 года — 1-я къ Іоальской волости, а 2-я къ Петровской. Ни одно соединеніе волостей въ Іевенскомъ Коммисарскомъ участкѣ не можетъ считаться столь удачнымъ, какъ эти: не только самое соединеніе произошло по иниціативѣ и согласно самому желанію прежнихъ крестьянскихъ обществъ, вошедшихъ въ составъ двухъ названныхъ волостей, но не возникало по сіе время ни одной жалобы на установившійся послѣ этого соединенія порядокъ. На общія средства новообразованной Іоальской волости уже построенъ новый прекрасный волостной домъ для помѣщенія, какъ Волостного Правленія, такъ и Волостного Суда. Однимъ словомъ сліяніе крестьянскихъ обществъ этихъ городскихъ имѣній съ таковыми же обществами имѣній частныхъ владѣльцевъ въ одинъ волостной союзъ произошло полное. Измѣненіе этой новой организаціи, созданной преобразованіемъ крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній (9 Іюля 1889 г.), не только поколеблетъ довѣріе населенія къ устойчивости Правительственныхъ мѣропріятій, но и вызоветъ въ немъ не доброе чувство отъ незаслуженно понесенныхъ убытковъ. Само собой разумѣется, что деревни Нарвскихъ имѣній не могутъ быть слиты въ одно общество съ какими либо волостями Ямбургскаго уѣзда, какъ вслѣдствіе значительной отъ ихъ отдаленности и неудобства сообщеній, такъ и по причинѣ совершенно различныхъ условій быта крестьянъ, живущихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Наровы. Слѣдовательно каждой изъ этихъ деревень пришлось бы образовать свое самостоятельное общество. Но

это было бы положительно для нихъ невозможно и потребовало бы такихъ расходовъ, которыхъ крестьяне не были бы въ состоянiи вынести.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что осуществленiе проекта Петербургскаго Губернатора сопряжено съ весьма серьезными, и въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ непреодолимыми затрудненiями, которыя врядъ ли могли бы быть принесены въ жертву желанiю Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Графа Толя видѣть Гунгербургскаго урядника подчиненнымъ властьямъ Петербургской губернiи.

Но трудно предположить, чтобы урядникъ могъ служить дѣйствительной причиной, заставившей Петербургскаго Губернатора возбудить настоящiй вопросъ. Надо думать, что причина эта, хотя имъ и не высказанная, заключается въ сознанiи того двойственнаго и ненормальнаго положенiя, въ которомъ находится городъ Нарва съ прилегающимъ къ нему округомъ.

Со своей стороны я также нахожу настоящее положенiе города Нарвы и его ближайшiе округи ненормальнымъ. Но корень зла по моему мнѣнiю, не въ томъ, что земли, связанныя съ этимъ городомъ правовыми и экономическими интересами, входятъ въ составъ Эстляндской губернiи, а въ томъ, что самый городъ Нарва, тяготѣющiй во всѣхъ жизненныхъ отношенiяхъ къ названной губернiи и обладающiй всѣми необходимыми для образованiя самостоятельнаго центра условiями, продолжаетъ поднесь оставаться за штатомъ и играть роль механическаго привѣска къ Ямбургскому уѣзду Петербургской губернiи.

Судьба города Нарвы со времени присоединенiя его къ Россiи интересна въ особенности въ томъ отношенiи, что врядъ ли какому либо другому русскому городу приходилось переживать столько превратностей, какъ ему, и столь часто останавливать на себѣ вниманiе Правительства, многократно пытавшагося устроить его судьбу, но всегда доселѣ отступавшаго передъ окончательнымъ разрѣшенiемъ этого труднаго вопроса.

По Ништадтскому миру, заключенному Россiей со Швецiей 30 Августа 1721 года, окончательно присоединены къ Имперiи Лифляндiя, Эстляндiя, Ингерманландiя и часть Карелiи

съ крѣпостями и городами, въ числѣ которыхъ былъ и городъ Нарва. Фактически Нарва отошла къ Россіи въ 1704 году, а въ 1708 г. она уже была включена въ составъ особой губерніи, образованной изъ Ингерманландіи и части Кареліи. ¦Одиннадцать лѣтъ спустя, 11 Мая 1719 г. Имперія была раздѣлена на 10 губерній и 47 провинцій. Въ составъ С.-Петербургской губерніи, преобразованной изъ бывшей Ингерманландской, вошли части нынѣшнихъ губерній Эстляндской, Псковской, Новгородской, Олонецкой, Тверской, Ярославской и Вологодской. При этомъ городъ Нарва вошелъ въ составъ новой Петербургской губерніи въ качествѣ главнаго пункта Нарвской „провинціи", къ которой принадлежали Сыренецкій уѣздъ (Эстл. губ.) и городъ Дерптъ съ его уѣздомъ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II произошло новое раздѣленіе губерній, и въ 1780 г. Петербургская губернія была составлена изъ слѣдующихъ уѣздовъ: С.-Петербургскаго, Шлиссельбургскаго, Софійскаго, Рождественскаго, Ораніенбаумскаго, Ямбургскаго и Нарвскаго. Но недолго оставалась Нарва въ положеніи уѣзднаго города. 23 Февраля 1797 года по повелѣнію Императора Павла I мызы Гатчино и Павловскъ переименованы въ города, а Нарва лишилась уѣзда и поставлена въ положеніе независимое ни отъ какой губерніи съ дарованіемъ ей особыхъ правъ по управленію. Въ 1802 году, при состоявшемся новомъ дѣленіи уѣздовъ, Нарва была причислена къ Ямбургскому уѣзду, въ качествѣ заштатнаго города, въ какомъ положеніи находится и по сіе время.

Не останавливаясь на объясненіи причинъ, вызывавшихъ такую неустойчивость въ положеніи города Нарвы до 1802 года, такъ какъ такое объясненіе не могло бы имѣть реальнаго значенія въ разсматриваемомъ вопросѣ, я однако не могу не обратить вниманіе на то, что продолжающееся неизмѣнно около 90 лѣтъ заштатное состояніе города Нарвы не создало ему и по днесь прочнаго соотвѣтствующаго его значенію положенія. И теперь, какъ прежде находится этотъ городъ въ положеніи тѣла, не пріобрѣвшаго устойчиваго равновѣсія. Интересы жизненые притягивали его всегда къ Эстляндской губерніи, которая составляла и составляетъ въ границахъ широко раскинутой, примыкающей къ нему округи, естественно — тяготѣющій къ нему районъ, связанный съ

нимъ общностью правовыхъ основъ и матеріальныхъ выгодъ. Интересы политическаго свойства, наоборотъ, всегда стремились отторгнуть этотъ городъ отъ сферы вліянія Прибалтійскихъ тенденцій, столь противоположныхъ общегосударственнымъ, и включеніемъ его въ составъ Петербургской губерніи пріобщить къ интересамъ русской жизни и создать изъ него оплотъ противъ распространенія за рѣку Нарову чуждаго русскому строю политическаго направленія. Такъ какъ согласованіе этихъ интересовъ, въ виду различія правовыхъ, бытовыхъ и экономическихъ условій двухъ сосѣднихъ губерній, на рубежѣ которыхъ стоитъ городъ Нарва, представлялось доселѣ невозможнымъ, то отъ времени до времени возникали попытки, исходившія то изъ Петербурга, то изъ Риги или Ревеля, то наконецъ по иниціативѣ самихъ жителей города Нарвы, о подчиненіи однихъ изъ указанныхъ интересовъ другимъ. Нарвскіе Граждане, Эстляндскіе Губернаторы и Прибалтійскіе Генералъ-Губернаторы неоднократно возбуждали вопросъ объ окончательномъ присоединеніи Нарвы къ Эстляндской губерніи; Петербургскія власти, наоборотъ, всегда отстаивали необходимость безповоротнаго включенія этого города во всѣхъ отношеніяхъ въ составъ Петербургской губерніи. Правительство всякій разъ, какъ ему приходилось обсуждать этотъ вопросъ, отдавало должную справедливость и той и другой точкѣ зрѣнія. Оградивъ силою законовъ, разновременно изданныхъ, правовые и экономическіе интересы мѣстнаго населенія, Правительство на ряду съ этимъ, при распространеніи на гор. Нарву дѣйствія общеимперскихъ законовъ, вседа стремилось къ тому, чтобы эти законы не нарушали вышеупомянутыхъ интересовъ, не колебали основаній права собственности и силы различныхъ сдѣлокъ и договоровъ, заключенныхъ горожанами, какъ между собою, такъ и съ окрестнымъ населеніемъ и основанныхъ на мѣстномъ гражданскомъ правѣ, общемъ у города Нарвы со всей Эстляндской губерніей.

Законы, относящіеся до устройства учрежденій г. Нарвы, и основанные отчасти на мѣстномъ правѣ, частью на предшествовавшихъ законодательныхъ актахъ Шведскаго правительства и на тѣхъ распоряженіяхъ, которыя были изданы со времени присоединенія этого города къ Россіи, впервые кодифицированы были при изданіи въ 1845 г. Свода мѣстныхъ

узаконеній губерній Остзейскихъ и включены въ первую часть сего Свода (ст. 1527—1634). Основное положеніе, выраженное въ этихъ законахъ, заключается въ томъ, что въ дѣлахъ судебныхъ, ограждающихъ правовыя и гражданскія отношенія какъ частныя, такъ и общественныя, Нарвскія учрежденія подчинены Эстляндскому Оберландгерихту, въ дѣлахъ административно-полицейскаго свойства—Петербургскому Губернскому Начальству, а въ дѣлахъ, связанныхъ съ интересами казны—Петербургской Казенной Палатѣ. Законами о состояніяхъ, изложенными во II Части Св. Мѣстн. Узак. Губ. Остз. (1845 г.), городу Нарвѣ предоставлено, между прочимъ, владѣть въ предѣлахъ Прибалтійскихъ губерній особаго рода земскими имуществами, которыми могли владѣть только коренные, записанные въ мѣстную матрикулу дворяне, именуемыми Дворянскими вотчинами (прим. къ ст.ст. 876 и 1065), а сословныя права Нарвскихъ гражданъ приравнены за малыми исключеніями къ правамъ гражданъ остальныхъ городовъ Эстляндской губерніи (ст.ст. 1036—1052; 1155—1166; 1257—1281; 1462—1475). Дѣйствующіе въ городѣ Нарвѣ гражданскіе законы изложены въ части III Св. Мѣстн. Узак. Губ. Остз. (1864 г. и продолж. 1890 г.). При этомъ законы относительно наслѣдственной собственности (ст. 976), наслѣдованія супруговъ (ст. 1869) и о завѣщаніяхъ тѣ-же, какъ и въ Лифляндскомъ земскомъ правѣ (ст.ст. 1603—1606; 1805—1810; 1813—1814 и проч.). Относительно публичныхъ ипотекъ—генеральной и на недвижимости (ст.ст. 1603—1606) въ Нарвѣ дѣйствуютъ тѣ-же правила, что во всей Эстляндіи и въ городахъ Ревелѣ и Ригѣ. Въ дѣлахъ о порядкѣ наслѣдованія, кромѣ спеціальнаго Нарвскаго права (ст.ст. 1955—1964), имѣютъ примѣненіе и постановленія, общія для всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній (ст.ст. 1880, 1883—1885; 1887 и 1889).

Подчиненіе Нарвы въ административномъ, полицейскомъ, финансовомъ и учебномъ отношеніяхъ властямъ Петербургской губерніи не могло не привести къ самымъ благотворнымъ послѣдствіямъ. Бывшій Петербургскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Смирновъ, въ своемъ представленіи С.-Петербургскому военному Генералъ-Губернатору отъ 3 Ноября 1858 года за № 14729, слѣдующими словами характеризуетъ положеніе города Нарвы:

„Въ настоящее время сходство его съ Остзейскими города-„ми состоитъ лишь въ узкихъ и кривыхъ улицахъ, тогда какъ „большинство его обитателей принадлежитъ или къ русскому „происхожденію, или къ финскому племени; нѣмецкое же „населеніе Нарвы заключается сравнительно въ небольшомъ „числѣ семействъ.“

Три года спустя (15 Марта 1861 г. за № 494) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Ланской, какъ извѣстно принадлежавшій къ числу выдающихся русскихъ государственныхъ людей, по сношеніи съ Министромъ Юстиціи Замятнинымъ и Управляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретаремъ, Графомъ Блудовымъ, внесъ черезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующее свое заключеніе по возбужденному Прибалтійскимъ Генералъ-Губернаторомъ Княземъ Суворовымъ вопросу о присоединеніи Нарвы къ Эстляндской губерніи: „Полагаю городъ Нарву „оставить при настоящемъ его устройствѣ и образѣ упра-„вленія, пока время и обстоятельство не укажутъ необходи-„мости подчиненія сего города во всѣхъ отношеніяхъ Эст-„ляндской или С.-Петербургской губерніи.“ Если еще въ 1858 году и 1861-мъ, когда устройство и управленіе Нарвой опредѣлялось исключительно мѣстными узаконеніями губерній Остзейскихъ, Петербургское Губернское Начальство свидѣтельствовало о преимущественно русскомъ направленіи этого города, сохранившаго свое сходство съ городами означеннаго Прибалтійскаго края только въ узкихъ и кривыхъ улицахъ, а Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представлялъ чрезъ Комитетъ Министровъ Государю Императору, утвердившему сіе представленіе (въ Апрѣлѣ 1861 г.) объ оставленіи города Нарвы при настоящемъ его устройствѣ и управленіи, то нельзя въ виду сего не придти къ заключенію, что управленіе городомъ Нарвою, подчиненное Петербургскимъ властямъ, соотвѣтствовало государственнымъ интересамъ, и что устройство этого города на началахъ мѣстнаго права, одинаковаго съ дѣйствующимъ въ Эстляндской губерніи, не препятствовало ему съ успѣхомъ слѣдовать и развиваться въ направленіи, отвѣчающемъ цѣлямъ и интересамъ общегосударственнымъ.

Спустя 11 лѣтъ, въ теченіи каковаго срока ни въ устройствѣ, ни въ управленіи города Нарвы не произошло ника-

кихъ существенныхъ измѣненій, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II въ 1872 году, при разсмотрѣніи Всеподданнѣйшаго отчета Петербургскаго Губернатора, изволилъ собственноручно начертать: „городъ Нарва долженъ быть рѣшительно перечисленъ къ Петербургской губерніи.“

Прямымъ послѣдствіемъ этой Высочайшей отмѣтки было примѣненіе въ 1873 г. къ городу Нарвѣ Городового Положенія 16 Іюня 1870 г. Но такъ какъ при введеніи этого общаго для всѣхъ городовъ Имперіи Положенія не были, да и не могли быть отмѣнены безъ нарушенія насущнѣйшихъ интересовъ Нарвскихъ обывателей, статьи II Части Свода Мѣстныхъ Узаконеній, относящіяся до правъ состоянія, то новое Положеніе не могло быть примѣнено въ полномъ объемѣ, и Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 27 Января 1880 г. повелѣно примѣнить въ г. Нарвѣ Городовое Положеніе 1870 г. по правиламъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ 26 Марта 1877 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта для Прибалтійскихъ губерній, т. е. съ изъятіями, вызываемыми дѣйствіемъ особаго, мѣстнаго права. Примѣненіе къ городу Нарвѣ Общаго Городового Положенія имѣло то существенное значеніе, что изъяло управленіе городскими дѣлами и хозяйствомъ изъ рукъ привиллегированной и незначительной группы мѣстныхъ гражданъ, имѣвшихъ возможность, благодаря своему корпоративному устройству и сплоченности вслѣдствіе единства интересовъ и цѣлей, пользоваться властью не всегда къ выгодѣ городскихъ обывателей и въ желаемомъ правительствомъ направленіи. Допущеніе всѣхъ отвѣчающихъ установленному цензу городскихъ обывателей безъ различія состоянія и общественнаго положенія къ участію въ городскихъ дѣлахъ должно было благотворно, въ русскомъ направленіи, повліять на Нарву, въ которой еще въ 1858 году, по удостовѣренію бывшаго Петербургскаго Губернатора, Т. Сов. Смирнова, большинство обывателей принадлежало къ русскому происхожденію.

Введенная въ 1888 г. въ городѣ Нарвѣ реформа полиціи на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 Іюня 1888 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи полиціи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, имѣла тоже несомнѣнно важное значеніе. Избраніе представителей власти группой лицъ, со-

ставлявшихъ привиллегированное городское сословіе и проистекавшія отъ такого порядка неудобства какъ для самыхъ обывателей, такъ и для достоинства и авторитета власти-исчезли вмѣстѣ съ отжившими формами, пріемами и обычаями, характеризовавшими своеобразную дѣятельность этой мѣстной выборной власти, представители которой могли быть отрѣшаемы отъ должности не иначе, какъ по суду Эстляндскаго Оберландгерихта (ст. 1572 Ч. I. Св. Уз. Губ. Остз.) и только въ чрезвычайныхъ случаяхъ временно удаляемы отъ исполненія служебныхъ обязанностей распоряженіемъ Губернскаго Начальства; Нарва удостоилась новыхъ органовъ власти, не партійныхъ, какъ прежде, не зависящихъ отъ милости и любезности вліятельной группы населенія, со вкусами и интересами которой имъ трудно было въ своей служебной дѣятельности не сообразоваться, а представители сильной, и отъ мѣстнаго вліянія независимой, Правительственной власти, руководимыхъ твердой рукой Губернскаго Начальства.

Наконецъ судебная реформа, введенная въ гор. Нарвѣ въ 1889 году на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 Іюля 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, завершила рядъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ упраздненію тѣхъ особенностей стараго строя, которыя могли задерживать или неблагопріятно вліять на успѣшное развитіе и укрѣпленіе русскихъ государственныхъ началъ въ этомъ городѣ.

Такимъ образомъ воля Государя Императора Александра II, изображенная въ отмѣткѣ на Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Петербургскаго Губернатора въ 1872 г., осуществилась. Уже и ранѣе къ тому подготовленная направленіемъ большинства своего населенія, Нарва дѣйствительно была отторгнута рядомъ правительственныхъ мѣропріятій отъ политическаго единенія съ Прибалтійскимъ краемъ, о реформированіи котораго въ 1872 г. и рѣчи быть не могло, и рѣшительно пріобщена при содѣйствіи властей Петербургской губерніи къ условіямъ обще-государственнаго строя, его требованіямъ и задачамъ, общностью учрежденій и условіями ихъ дѣятельности. Большихъ въ этомъ отношеніи результатовъ, чѣмъ достигнутые, получить невозможно. Нельзя ни

путемъ распоряженій, ни путемъ законодательнымъ измѣнить вѣками сложившіяся правовыя отношенія, создавшія цѣлый гражданскій строй. Нельзя ни подвергать этотъ строй ломкѣ, ни вносить чуждые ему принципы, не опасаясь поколебать, какъ правъ собственности, такъ и другихъ, что могло бы вызвать трудно-предвидимыя послѣдствія и къ тому же не вызываемыя правительственными интересами, которыхъ условія этого строя ни съ какой стороны не затрогиваютъ. Нельзя также искусственно и произвольно мѣнять сложившіяся вѣками экономическія отношенія и прочно укрѣпившіяся пути тяготѣнія. Жизнь съ трудомъ подчинится этимъ требованіямъ безъ ущерба своихъ силъ, она не порветъ своихъ старыхъ естественныхъ связей и не потечетъ, вслѣдствіе одного только приказанія, по новому, чуждому ей руслу. Подобныя естественные законы и жизненныя потребности всегда должны быть принимаемы во вниманіе Правительствомъ, если оно желаетъ, чтобы издаваемые имъ законы и распоряженія не были мертвою буквой и не губили нормальнаго развитія государства въ какой либо его части. Правительство и принимало ихъ во вниманіе по отношенію къ Нарвѣ и считалось почти во всѣхъ примѣненныхъ къ этому городу реформахъ съ особыми правовыми гражданскими и экономическими условіями его бытія.

Городъ Нарва въ теченіи многихъ вѣковъ связанъ тѣсными правовыми и экономичсскими узами съ Эстляндской губерніей. Вся восточная часть Везенбергскаго уѣзда естественно и съ поконъ вѣка къ нему тяготѣетъ и связана съ нимъ торговыми, промышленными и иными отношеніями. Установленію и развитію такой связи не мало содѣйствовали и имѣнія, которыми Нарва владѣетъ еще со шведскихъ временъ въ Везенбергскомъ уѣздѣ на правахъ Эстляндскаго дворянства (ст. 1065 Ч. II Св. Мѣстн. Узак.). Уничтожить эту связь также трудно, какъ и перевернуть права собственности, укрѣпленныя и охраняемыя законами, даже быть можетъ и труднѣе. Потому при введеніи въ Нарвѣ реформъ всегда обходили эту сторону вопроса, и преобразованія касались только формъ и внѣшнихъ условій строя и не затрогивали ни правъ, ни условій естественнаго тяготѣнія. Въ этомъ и кроется причина, по которой Нарва остается до сихъ поръ въ своемъ двойственномъ и ненормальномъ положеніи.

Правда, были примѣры и недостаточнаго вниманія Правительства къ гражданскимъ правамъ и къ силѣ тяготѣнія Нарвы. Но эти примѣры оказались или неудачными, или печальными. Въ 1873 г. Правительство попробовало ввести Городовое Положеніе безъ соображенія съ мѣстнымъ гражданскимъ правомъ и вынуждено было въ 1880 году свою ошибку исправить. Въ 1864 г. были введены въ С.-Петербургской губерніи земскія учрежденія, и городъ Нарва въ качествѣ заштатнаго города былъ присоединенъ къ Ямбургскому уѣзному земству съ правомъ посылать четырехъ представителей въ Уѣздное Земское Собраніе, составленное изъ 26 гласныхъ. Но къ чему же это привело? Отсутствіе взаимныхъ интересовъ и общихъ естественныхъ связей между Нарвой и Ямбургскимъ уѣздомъ прежде всего отразилось на болѣе чѣмъ холодномъ отношеніемъ Нарвы къ новой своей роли въ чуждомъ для нея земскомъ хозяйствѣ. Обыватели Нарвскіе уклонялись отъ выбора въ гласные, а избранные въ эту должность или вовсе не посѣщали Земскихъ Собраній, или посѣщали ихъ неохотно. Въ свою очередь и для Ямбургскаго Земства городъ Нарва тоже былъ чужой, и оно сразу отнеслось къ нему съ точки зрѣнія выгоднаго предпріятія, которое бы могло давать барыши безъ денежныхъ на него затратъ. Земство обложило городъ сборами съ недвижимыхъ имуществъ, съ торговли и промысловъ въ суммѣ, дошедшей до 16000 рублей въ годъ, т. е. въ размѣрѣ, въ два раза превышавшемъ поступленіе по этимъ же статьямъ въ доходъ города. Мало того, земство нашло даже возможнымъ подвергнуть однѣ и тѣ же недвижимости двойному обложенію и, оставаясь глухимъ къ протестамъ города, прибѣгло ко взысканію этихъ налоговъ принудительнымъ порядкомъ. Само собой разумѣется, что такія отношенія между городомъ и земствомъ способствовали развитію взаимно враждебныхъ чувствъ. Жалобы, поданныя Нарвой Министру Внутреннихъ Дѣлъ и послѣднимъ признанныя заслуживающими уваженія (предписаніе Министра Вн. Дѣлъ С.-Петербургскому Губернатору отъ 15 Октября 1869 г. за № 2684), не были однако уважены Ямбургскимъ земствомъ, не пожелавшимъ въ столь выгодномъ для него дѣлѣ подчиниться ни распоряженіямъ Губернатора, ни указаніямъ Министра, ни требованіямъ закона. Лишь 10 лѣтъ спустя, когда

послѣдовалъ Указъ Правительствующаго Сената (отъ 31 Окт. 1879 г. № 38889), признавшій дѣйствія Ямбургскаго земства неправильными, послѣднее вынуждено было сдѣлать Нарвѣ въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыя уступки. Таковы результаты насильственнаго соединенія чуждыхъ другъ другу элементовъ. Если теперь, спустя 30 лѣтъ по введеніи въ Ямбургскомъ уѣздѣ земскихъ учрежденій, между земствомъ и городомъ прежняя враждебность нѣсколько сгладилась, то все-таки между ними не установилось и не можетъ установиться естественныхъ взаимныхъ отношеній, которыя были бы основаны на взаимномъ довѣріи при непремѣнномъ условіи—общности интересовъ. Не можетъ по сему это мѣропріятіе не считаться по отношенію къ Нарвѣ крупной ошибкой и тѣмъ болѣе, что оно идетъ въ разрѣзъ съ принципомъ, положеннымъ Правительствомъ въ основаніе всѣхъ прочихъ примѣненныхъ къ этому городу преобразованій. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что на улучшеніе отношеній между Нарвой и Ямбургскимъ земствомъ повліяла состоявшаяся въ 1889 г. (на основаніи закона 9 Іюля того же года) передача завѣдыванія одной изъ существеннѣйшихъ земскихъ обязанностей—мировыми судебными установленіями въ Особое Присутствіе Эстляндскаго Губернскаго Правленія, на которое вмѣстѣ съ симъ перешла и вся тяжесть безконечныхъ и пока безплодныхъ пререканій съ Ямбургскимъ земствомъ по вопросу объ отпускѣ средствъ на содержаніе сихъ учрежденій въ городѣ Нарвѣ.

Состоявшіяся въ теченіи послѣднихъ восьми лѣтъ по Высочайшей волѣ преобразованія въ Прибалтійскомъ краѣ были твердо примѣнены въ Эстляндской губерніи, которая нынѣ, за исключеніемъ одной только дворянско-сословной, еще не вполнѣ реформированной организаціи, во всѣхъ частяхъ управленія объединена съ прочими мѣстностями Имперіи, въ коихъ дѣйствуютъ общіе законы, въ томъ числѣ и съ городомъ Нарвой. Такимъ образомъ пали теперь тѣ соображенія политическаго свойства, которыя вынуждали Правительство держать городъ Нарву, вопреки ея естественному тяготѣнію, въ границахъ Петербургской губерніи и наступило, казалось бы, частью предусмотрѣнное бывшимъ Министромъ Ланскимъ время для окончательнаго разрѣшенія вопроса о дальнѣйшей судьбѣ этого города. Сами жители

Нарвы еще въ Январѣ 1888 г. подали предмѣстнику Вашего Высокопревосходительства, Графу Толстому, прошеніе о присоединеніи ихъ города къ Эстляндской губерніи съ возведеніемъ его на степень города уѣзднаго. Но это прошеніе, въ коемъ подробно и документально изложены всѣ данныя, по которымъ можно судить съ одной стороны о дѣйствительной наличности въ этомъ городѣ всѣхъ условій для образованія самостоятельнаго уѣзднаго центра, а съ другой — о прочности связи его съ Эстляндской губерніей, не получило до сихъ поръ дальнѣйшаго движенія. Основываясь, какъ на этихъ данныхъ, такъ и на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, считаю нынѣ благовременнымъ и съ своей стороны возбудить вопросъ объ окончательномъ присоединеніи Нарвы ко ввѣренной мнѣ губерніи съ причисленіемъ къ нему въ качествѣ уѣзда трехъ полицейскихъ участковъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго Везенбергскаго уѣзда.

Возбудить настоящее ходатайство я считаю себя обязаннымъ не только по вышеизложеннымъ серьезнымъ соображеніямъ, имѣющимъ важное значеніе въ отношеніи правовомъ и экономическомъ, но также и по соображеніямъ политическаго свойства, имѣющимъ рѣшительное значеніе въ вопросѣ о дальнѣйшемъ успѣшномъ развитіи въ населеніи Эстляндской губерніи направленія, указаннаго Высочайшей волей, какъ соотвѣтствующаго общегосударственнымъ интересамъ. Въ сферу вліянія города Нарвы теперь входитъ обширный районъ Везенбергскаго уѣзда, простирающійся далеко за предѣлы IV полицейскаго участка. Конечно трудно обозначить точной чертой границы этого района, но въ нихъ входитъ и все побережье Финскаго залива до м. Тойля и даже дальше все пространство по обѣ стороны линіи желѣзной дороги до станціи Іеве и весь, такъ называемый Пюхтицкій край, лежащій къ югу отъ этой линіи до озера Чудскаго и побережье этого озера съ селеніями Сыренцемъ, Олешницей и другими. Во всей этой обширной мѣстности уже и теперь замѣтно сказывается благотворное вліяніе Нарвы: усиливается среди туземнаго населенія употребленіе государственнаго языка и воздвигаются православные храмы, эти надежные оплоты русской государственности въ краѣ. Благодаря такому ея вліянію и отчасти при матеріальномъ содѣйствіи ея жителей воздвигнуты православные хра-

мы въ Меррикюлѣ и Усть-Наровѣ, строится храмъ въ Кренгольмѣ, возникла и развилась дѣятельность Іевенскаго Отдѣленія Прибалтійскаго Православнаго Братства, трудами котораго устроены: Успенскій женскій монастырь на Богородицкой горѣ при селеніи Пюхтицы, обладающій нынѣ слишкомъ 200 десятинъ собственной земли и насчитывающій болѣе 160 монахинь и сестеръ—церковь, до 15 зданій, пріютъ, школа, больница и различныя мастерскія при томъ же монастырѣ, и въ Іеве—домовая церковь, школа на 200 учениковъ, обращенная нынѣ въ училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, и амбулаторная лечебница. Эти и другія, менѣе замѣтныя учрежденія, возникшія въ сферѣ того же вліянія г. Нарвы и преслѣдующія тѣ же объединительныя русскія цѣли, наглядно указываютъ на важное въ политическомъ отношеніи значеніе этого города для Эстляндской губерніи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ образованіемъ Нарвскаго уѣзда, такое его вліяніе будетъ постепенно захватывать все большій и большій районъ и парализируетъ то, чуждое русскимъ задачамъ, направленіе, которое оказываетъ на населеніе своего уѣзда городъ Везенбергъ, между обывателями котораго мало русскихъ элементовъ, и не только нѣтъ надежды на ихъ увеличеніе, но замѣчается между русскими купцами Везенберга начало движенія въ сторону Нарвы.

Предусмотрительность Правительства во время оберегла Нарву отъ вреднаго вліянія балтійскаго сепаратизма и съумѣла создать изъ него буферъ противъ этого зла. Нынѣ настало для Правительственной мудрости время воспользоваться плодами ею же созданнаго и поставить Нарву базисомъ для успѣшнаго развитія русскаго дѣла въ ближайшей къ столицѣ части Прибалтійскаго края, Эстляндской губерніи.

Переходя къ проекту образованія Нарвскаго уѣзда, считаю долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, что я представляю его нынѣ въ самыхъ общихъ чертахъ и не замедлю войти въ остальную его разработку, если Вы изволите согласиться съ моими предположеніями и со своей стороны признаете настоящій проектъ подлежащимъ осуществленію.

Въ составъ вновь образуемаго Нарвскаго уѣзда имѣютъ войти: 1) городъ Нарва со всѣми его форштадтами и полу-

мызкомъ Нетебергъ; 2) I, III и IV полицейскіе участки Везенбергскаго уѣзда. Что же касается до II полицейскаго участка названнаго уѣзда, заключающаго въ себѣ приходы Клейнъ-Маріенъ, Симонисъ и Якоби, то его слѣдуетъ присоединить къ Вейсенштейнскому уѣзду въ качествѣ III участка. Народонаселеніе вновь разграниченныхъ уѣздовъ будетъ достигать: 111333 чел. въ Нарвскомъ и 76842 чел. въ Вейсенштейнскомъ; площадь же, занимаемая этими уѣздами, будетъ равняться 4263 кв. версты и 505 кв. саж. въ первомъ и 3893 кв. вер., 936 кв. саж. во второмъ.

Какъ можно наглядно убѣдиться изъ ниже помѣщаемой таблицы, проектируемымъ распредѣленіемъ Везенбергскаго уѣзда между Нарвскимъ и Вейсенштейнскимъ достигается значительно большая равномѣрность, какъ въ отношеніи состава населенія, такъ и площади уѣздовъ, входящихъ въ составъ Эстляндской губерніи.

УѢЗДЫ:	НЫНѢ СУЩЕСТВУЮЩІЕ.		
	Пространство.		Число жителей.
1. Ревельскій . . .	5043 кв. вер.	720 кв. саж.	148050
2. Гапсальскій . .	4128 „ „	— „ „	84837
3. Везенбергскій. .	5629 „ „	— „ „	121510
4. Вейсенштейнскій	2522 „ „	1160 „ „	54165

УѢЗДЫ:	ПО ПРОЭКТУ.		
	Пространство.		Число жителей.
1. Ревельскій . . .	5043 кв. вер	720 кв. саж.	148050
2. Гапсальскій . .	4128 „ „	— „ „	84837
3. Нарвскій	4253 „ „	505 „ „	111333
4. Вейсенштейнскій	3893 „ „	936 „ „	76842

Очертаніе вновь образуемыхъ уѣздовъ, Нарвскаго и Вейсенштейнскаго, какъ то усматривается изъ прилагаемой при семъ карты, съ проведенной на ней проэктной граничной линіей, мало чѣмъ будутъ отличаться отъ очертаній нынѣшнихъ Везенбергскаго и Вейсенштейнскаго уѣздовъ. Нарвскій уѣздъ сохранитъ ту же удлиненную, растянутую по морскому берегу форму, которую имѣетъ Везенбергскій уѣздъ, а Вейсенштейнскій—будетъ имѣть такой же компактный, огругленный видъ, какъ и при настоящихъ его границахъ.

Для жителей II участка Везенбергскаго уѣзда отъ проэктируемаго присоединенія его къ Вейсенштейнскому уѣзду какихъ либо затрудненій, или неудобствъ ожидать было бы нельзя въ виду той тѣсной экономической связи, которая и нынѣ существуетъ между селеніями, расположенными въ этой мѣстности, и городомъ Вейсенштейномъ съ тяготѣющей къ нему въ торговомъ отношеніи округой.

Равнымъ образомъ трудно было бы предвидѣть неудобства и для остальной части населенія нынѣшняго Везенбергскаго уѣзда отъ перенесенія уѣзднаго центра въ Нарву. И дѣйствительно: 1) при настоящемъ положеніи административнаго центра въ Везенбергѣ, разстояніе отъ этого пункта до крайней восточной части уѣзда довольно значительно; 2) но разстояніе это немногимъ меньше того, которое отдѣляетъ Нарву отъ крайнихъ западныхъ предѣловъ проэктируемаго уѣзда; 3) желѣзнодорожная линія, пересѣкающая нынѣшній Везенбергскій или будущій Нарвскій уѣздъ во всю его длину, значительно сокращаетъ это разстояніе и облегчаетъ сношеніе между всѣми пунктами разматриваемой мѣстности; самая населенная и богатая часть проэктируемаго Нарвскаго уѣзда находится въ восточной его части, т. е. ближе къ Нарвѣ, чѣмъ къ Везенбергу. Не лишне было бы при этомъ имѣть въ виду, что лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, губернскій городъ находится въ центрѣ губерніи, а уѣздный—въ центрѣ уѣзда. Случаи окраиннаго положенія губернскихъ и уѣздныхъ городовъ встрѣчаются довольно часто и населеніе, для котораго существенно важно только то, чтобы непосредственная его власть была бы къ нему близка, отъ этого чувствительнаго ущерба не терпитъ. Не слѣдуетъ забывать, что и столица Россіи находится на ея окраинѣ.

Въ отношеніи свойствъ, приличествующихъ и присущихъ уѣздному городу, Нарва обладаетъ несравненными преимуществами предъ Везенбергомъ.

Площадь, занимаемая городомъ Нарвой, [1]) равняется 561 дес. 1838 кв. саж. Въ случаѣ присоединенія его къ Эстляндской губерніи въ городскую черту придется включить и Іоахимсталь, расположенный въ предѣлахъ названной губерніи. Въ настоящее время Іоахимсталь представляетъ непосредственную, примыкающую къ городу, вполнѣ застроенную мѣстность съ правильными улицами, ничѣмъ не отличающуюся отъ другихъ городскихъ форштадтовъ; здѣсь же находится вокзалъ Балтійской желѣзной дороги. Отъ такого присоединенія площадь городской земли увеличится еще на 42 десятины и 414 кв. саженей. Число жителей въ Нарвѣ, не считая фабричнаго населенія и обывателей Іоахимсталя, превышаетъ 12500 человѣкъ. Для надобностей богоугодныхъ, благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ въ городѣ имѣются: 4 православныя церкви, 2 лютеранскія и одна католическая, три богадѣльни, два пріюта для дѣтей, двѣ гимназіи, мужская и женская, одно городское и два народныя училища. Заводская и фабричная промышленность Нарвы и ея ближайшей округи достигла значительной степени развитія: въ самомъ городѣ насчитывается шесть болѣ крупныхъ заводовъ, между прочимъ Машиностроительный—Д. Зиновьева и К^{0}; въ ближайшихъ же городскихъ окрестностяхъ находятся двѣ фабрики, которыя по значительности своихъ оборотовъ и числу рабочихъ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи: Суконная и льнопрядильная фабрика, бывшая барона Штиглица — въ Петербургской губерніи, и въ Эстляндской—знаменитая Кренгольмская мануфактура съ десятитысячнымъ фабричнымъ населеніемъ. Въ торговомъ отношеніи Нарва точно также имѣетъ немалое значеніе: внутренняя ея торговля производится въ шести заведеніяхъ I гильдіи, 97—второй, 144 мелочныхъ лавкахъ. По экспорту же Нарва, бывшая нѣкогда единственнымъ средоточіемъ русской заграничной торговли на Балтійскомъ морѣ, хотя должна была уступить свое первенство другимъ портамъ, въ

[1]) Данныя заимствованы изъ прошенія Нарвскихъ жителей, поданнаго г. министру внутреннихъ дѣлъ въ 1888 году.

особенности Петербургу, однако и въ настоящее время, несмотря на затрудительный для большихъ судовъ входъ въ рѣку Нарову, числится по спискамъ таможенныхъ сборовъ подъ № 5, имѣя оборота около 1.700,000 рублей ежегодно. Нынѣ въ Нарвѣ имѣютъ постоянное мѣстопребываніе: Печерскій пѣхотный полкъ, входящій въ составъ 2 бригады 23 пѣх. дивизіи, штабы которыхъ находятся въ Ревелѣ, Товарищъ Прокурора и Судебный Слѣдователь Ревельскаго Окружнаго Суда, камеры двухъ Мировыхъ Судей Везенбергъ-Вейсенштейнскаго съѣзда (одна изъ нихъ помѣщается въ Іоахимсталѣ) составъ, чиновъ Нарвскаго Городского Полицейскаго Управленія, подчиненныхъ властямъ Петербургской губерніи, Младшій Помощникъ Начальника Везенбергскаго уѣзда IV участка и особый штатъ полицейской команды, подчиненный вышеупомянутому Начальнику уѣзда и призванный охранять спокойствіе и благочиніе въ предѣлахъ Кренгольма и Іоахимсталя.

Что же касается до Везенберга [1]), то площадь его занимаетъ пространство въ 476 дес. 100 кв. саж., считая въ томъ числѣ, какъ врѣзывающіяся въ городскую черту земли пастората, такъ и значительное количество пустопорожнихъ участковъ. Населеніе достигаетъ всего лишь 3905 чел.

Въ городѣ находится одна православная церковь, одна лютеранская, одна богадѣльня, одно городское и одно элементарное училище и одна церковно-приходская школа. Дѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ семь: одинъ чугунно литейный, четыре кожевенныхъ, одинъ медоваренный и одинъ ликерный. Но всѣ эти заведенія столь незначительны, что едва заслуживаютъ названія фабрикъ, удовлетворяя почти исключительно потребности мѣстнаго населенія; производительность ихъ достигаетъ 190225 р. въ годъ, а число занятыхъ на нихъ рабочихъ не превышаетъ болѣе чѣмъ скромной цифры 41; торговыхъ и промышленныхъ заведеній, преимущественно мелочныхъ—73, мастеровъ и подмастерьевъ—148. Въ Везенбергѣ имѣютъ постоянное мѣстопребываніе установленныя для уѣздныхъ городовъ власти и учрежденія.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что по сравненію съ Нарвой, Везенбергъ представляется однимъ изъ

[1]) Данныя заимствованы изъ обзора Эстляндской губерніи за 1892 г.

тѣхъ незначительныхъ уѣздныхъ городовъ, которымъ, повидимому, никогда не суждено выдвинуться на степень сколько нибудь замѣтнаго промышленнаго, или торговаго центра: ни проведеніе Балтійской желѣзной дороги, ни самое положеніе Везенберга на скрещеніи путей изъ Ревеля въ Петербургъ и изъ Юрьева въ Ревель не пробудили въ этомъ городѣ особой промышленной дѣятельности и не увеличили его торговыхъ оборотовъ. Очевидно, что, благодаря близости своей къ Ревелю и Нарвѣ, двумъ важнымъ торговымъ пунктамъ южнаго побережья Финскаго залива, Везенбергъ останется такимъ же ничтожнымъ по своему значенію городомъ, какимъ онъ былъ доселѣ, между тѣмъ, какъ Нарва, достигшая уже значительной степени развитія, будетъ несомнѣнно еще болѣе развиваться по обращеніи ея въ новый уѣздный центръ Эстляндской губерніи.

Вопросъ о перенесеніи уѣздныхъ учрежденій изъ Везенберга въ Нарву не можетъ представить затрудненій. Въ прошеніи, поданномъ Нарвскими обывателями предмѣстнику Вашего Высокопревосходительства въ 1888 г., указаны тѣ зданія, которыя могли бы быть для сей цѣли заняты, или приспособлены. На личномъ составѣ уѣздныхъ властей настоящее преобразованіе ничѣмъ не отразится. Существующее дѣленіе на уѣздные полицейскіе участки останется безъ измѣненія: Начальникъ уѣзда, Старшій его Помощникъ и подвѣдомственное имъ Полицейское Управленіе перемѣстятся изъ Везенберга въ Нарву. Въ Везенбергѣ, подлежащемъ, по примѣру Балтійскаго Порта, переименованію въ заштатный городъ, будетъ имѣть, какъ и теперь, свое мѣстопребываніе Младшій Помощникъ I участка. Нынѣ на городскія средства для наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ состоитъ при Начальникѣ уѣзда особый чиновникъ на правахъ Надзирателя. Трудно сомнѣваться, чтобы Везенбергъ въ случаѣ перенесенія Полицейскаго Управленія въ Нарву, отказалъ въ средствахъ на учрежденіе въ немъ должности Городского Пристава.

Заканчивая въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Вашего Высокопревосходительства настоящее мое представленіе изложенными общими соображеніями, имѣю честь представить при семъ: 1) Планъ города Нарвы съ прилегающимъ къ нему полумызкомъ Нетебергъ; 2) Карту той части Везен-

бергскаго уѣзда, въ которой расположены принадлежащія Нарвѣ имѣнія; 3) Карту Везенбергскаго уѣзда съ нанесеніемъ на нее границъ Нарвскаго уѣзда, проэктированныхъ въ прошеніи Нарвскихъ обывателей въ 1888 г.; 4) Карту Эстляндской губерніи, на которой обозначено новое, проэктируемое мною, распредѣленіе уѣздовъ[1]).

№ 50. Замѣтки кн. С. В. Шаховского о нѣкоторыхъ несообразностяхъ въ Сенатскихъ Указахъ.

I. *Въ Указѣ отъ 9 Іюля 1890 года за № 9359* по дѣлу о Ревельскомъ „Gotteskasten'ѣ“ Правительствующій Сенатъ преподалъ Ревельской Городской Думѣ слѣдующія указанія: „Смыслъ приведеннаго Указа (12 Марта 1877 г.) не оста„вляетъ сомнѣнія въ томъ, что во исполненіе его *Дума была „обязана включить всѣ* имущества, состоявшія въ завѣды„ваніи кассы богоугодныхъ заведеній, безъ какого либо „изъятія, *въ составъ городскихъ имуществъ, затѣмъ опредѣ„лить размѣръ необходимаго для лютеранскихъ церквей по„собій, что можетъ быть сдѣлано по средней сложности „тѣхъ пособій, которыя въ дѣйствительности производи„лись имъ изъ доходовъ съ тѣхъ имуществъ въ теченіе болѣе „или менѣе продолжительнаго до введенія въ Ревелѣ Горо„дового Положенія срока, наприм. 10 лѣтъ, и наконецъ „отнести этотъ расходъ на всю сумму упомянутыхъ дохо„довъ, какъ общегородскихъ безраздѣльно*“.

Въ резолютивной части того же Указа Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: „предписать Ревельской Городской Думѣ „*постановить на изложенныхъ въ настоящемъ Указѣ „основаніяхъ новое опредѣленіе* относительно назначенія изъ „доходовъ со сказанныхъ имуществъ пособій церквамъ въ „трехмѣсячный срокъ со дня полученія Указа Сената подъ „опасеніемъ отвѣтственности за неисполненіе онаго“.

[1]) Предложеніемъ отъ 23 Декабря 1893 г. за № 17576, Министръ Вн. Дѣлъ увѣдомилъ Эстляндскаго Губернатора, что въ виду послѣдовавшей на Всеподданнѣйшемъ бывшаго С.-Петербургскаго Губернатора отчетѣ о состояніи этой губерніи за 1871 г. Высочайшей резолюціи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II о рѣшительномъ перечисленіи города Нарвы къ С.-Петербургской губерніи онъ не находитъ возможнымъ дать, вопреки таковой Высочайшей волѣ, дальнѣйшее движеніе помянутому выше проекту. *Прим. ред.*

СПРАВКА: 1. Ст. 608 Т. XI Ч. I Св. Зак.: „Сборы и даянія „какого либо рода въ пользу церкви, до 28 Декабря 1832 года „на основаніи законныхъ предписаній, или древнихъ обы- „чаевъ допускавшіеся, не могутъ безъ Высочайшаго соиз- „воленія быть ни увеличиваемы, ни уменьшаемы, или отмѣ- „няемы“.

2. *Выписка изъ Указа Правительствующаго Сената отъ 23 Февраля 1888 года № 1960:* „Правительствующій Сенатъ „находитъ, что, хотя по силѣ ст. 2 Городового Положенія „(ст. 1949 т. II ч. I) къ предметамъ вѣдомства городского „общественнаго управленія отнесено попеченіе не объ однѣхъ „только матеріальныхъ нуждахъ городского населенія, но и о „другихъ высшаго разряда потребностяхъ, касающихся воспи- „танія, народнаго образованія и вообще развитія, — тѣмъ не „менѣе къ этимъ потребностямъ, какъ общимъ для всѣхъ го- „родскихъ обывателей и удовлетворяемымъ посредствомъ со- „держанія такихъ учрежденій (учебныхъ заведеній, библіотекъ, „музеевъ, театровъ), которыя одинаково доступны всѣмъ жи- „телямъ безъ различія вѣроисповѣданій, не могутъ быть „причисляемы потребности религіозныя, удовлетвореніе кото- „рыхъ обыватели находятъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для „Богослуженія, особо устраиваемыхъ, смотря по различію „вѣрованій, къ которымъ принадлежитъ та или другая часть „городского населенія. По этому христіанскіе храмы разныхъ „вѣроисповѣданій, еврейскія синагоги и молитвенныя школы, „а также магометанскія мечети, не могутъ быть устраиваемы и „содержимы на счетъ общихъ городскихъ средствъ, а должны „содержаться на иждивеніи лицъ, приписанныхъ къ тому „или другому Богослуженію и составляющихъ особыя обще- „ства, или приходы, располагающіе самостоятельно своими „доходами. Что такова именно была мысль законодателя „при изданіи Городового Положенія 1870 года — это несо- „мнѣнно явствуетъ изъ того, что при составленіи и утверж- „деніи онаго имѣлось въ виду Высочайше утвержденное 1-го „Января 1864 г. Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ, и „предметы вѣдомства Городского Общественнаго Управленія „опредѣлены большею частью примѣнительно къ кругу дѣ- „ятельности земскихъ учрежденій, на сколько то согласова- „лось съ особенностями городской жизни и потребностей; „но при этомъ не было признано соотвѣтственнымъ отнести

„къ предметамъ вѣдомства Городского Общественнаго Управленія и „попеченіе о построеніи церквей", хотя таковое и „упомянуто въ ст. 2 Положенія о земск. учр. (ст. 1818 т. II „п. 4) въ числѣ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сихъ „учрежденій. Намѣреніе законодателя исключить именно „этотъ предметъ изъ круга вѣдомства Городского Общественнаго Управленія особенно наглядно усматривается изъ „того, что, хотя въ ст. 2 Городового Положенія въ п. 4 и „говорится о тѣхъ же самыхъ предметахъ, которые приводятся въ п. 4 ст. 2 Пол. о земск. учр. со ссылкою даже на „этотъ пунктъ, но изъ этихъ предметовъ въ Гор. Полож. не „вошло „попеченіе о построеніи церквей". Такимъ образомъ по точному смыслу Гор. Пол. 1870 года этотъ предметъ нельзя не признать сознательно исключеннымъ изъ „вѣдѣнія Городского Общественнаго Управленія. Независимо „отъ сего, попеченіе о построеніи церквей и по существу „дѣла не можетъ быть предоставлено завѣдыванію Городского Управленія. При раздѣленіи городского населенія на „различныя части по принадлежности ихъ къ той или другой церкви и при преобладающемъ, а иногда и случайномъ „большинствѣ въ Думѣ лицъ, принадлежащихъ къ тому или „другому вѣроисповѣданію, могли бы послѣдовать постановленія, въ силу которыхъ плательщики городскихъ сборовъ, „принадлежащіе къ одной религіи или исповѣданію были „бы облагаемы сборомъ на устройство мѣстъ богослуженія „иной вѣры. И если бы въ большинствѣ городовъ внутреннихъ губерній къ сборамъ на устройство православныхъ „храмовъ могли бы постановленіями Думъ быть привлечены „иновѣрцы, то въ городахъ губерній Прибалтійскихъ, Западныхъ и другихъ могли бы имѣть мѣсто явленія противоположнаго свойства, при чёмъ нельзя считать невозможнымъ и такое постановленіе, въ силу котораго христіане „привлекались бы къ участію въ расходахъ по постройкѣ „синагогъ и мечетей. Такое положеніе вещей шло бы совершенно въ разрѣзъ съ тѣмъ взглядомъ, который постоянно „былъ проводимъ въ опредѣленіяхъ Правительствующаго „Сената по вопросамъ объ обязательности для той, или другой части населенія уплачивать сборы на устройство и содержаніе храмовъ такого вѣроученія, къ которому онѣ не „принадлежатъ."

3. *Выписка изъ циркулярнаго предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 2 Января 1889 г. № 4 (для руководства):* „Правительствующій Сенатъ (по дѣлу о назначеніи „Феллинской Думой квартирныхъ денегъ пастору) нашелъ „необходимымъ остановиться на томъ, что, хотя по силѣ „ст. 140 Гор. Пол. городскія средства могутъ быть расходуемы по усмотрѣнію городскихъ Думъ на всякіе вообще „предметы, законамъ не противные и относящіеся къ пользамъ города, или его обывателей, но, по неоднократнымъ „разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подъ этими общими пользами нельзя разумѣть пользу одного лица, или „отдѣльной группы лицъ, а подъ „всякими предметами" надлежитъ разумѣть лишь такіе, которые входятъ въ кругъ „вѣдомства Городского Общественнаго Управленія. По сему „и принявъ во вниманіе, что принятое на себя Феллинскою „городскою Думою обязательство по уплатѣ квартирныхъ „денегъ лютеранскому городскому пастору можетъ быть „признано полезнымъ лишь для сего послѣдняго и не относится къ предметамъ, попеченіе о коихъ возложено закономъ на городское управленіе, Правительствующій Сенатъ „призналъ распоряженіе объ ассигнованіи квартирныхъ денегъ пастору неправильнымъ (Указъ Правительствующаго „Сената отъ 23 Сент. 1888 г. за № 11287)".

4. *Выписка изъ Указа Правительствующаго Сената отъ 17 Іюля 1888 г. за № 8865 (по дѣлу Gotteskasten).* „Правительствующій Сенатъ не предрѣшалъ вопроса о томъ, на „какіе именно предметы должны быть употребляемы доходы „съ имѣній и капитала, бывшихъ въ завѣдываніи Кассы Богоугодныхъ заведеній, уже потому, что призналъ Ревельскую Городскую Думу обязанною постановить по этому предмету опредѣленіе по существу".

Сопоставленіе приведенныхъ *справокъ* съ Указомъ Правительствующаго Сената отъ 9 Іюля 1890 года за № 9359 приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Правительствующій Сенатъ вопреки высказанному имъ въ Указѣ отъ 17 Іюля 1888 г. за № 8865 утвержденію, преподалъ Ревельской Городской Думѣ указанія о направленіи, порядкѣ и способѣ разрѣшенія по существу вопроса, который имъ, Сенатомъ, былъ признанъ подлежащимъ разсмотрѣнію самой Думы и разрѣшенію ею по существу и на законномъ основаніи.

б) Преподавая сіи указанія, Правительствующій Сенатъ впалъ въ нарушеніе 608 ст. т. XI ч. I Св. Зак. и въ противорѣчіе со своими собственными Указами отъ 23 Февраля 1888 г., № 1960 и 23 Сент. 1888 г. № 11287.

Эстляндское Губернское по Городскимъ дѣламъ Присутствіе сочло неудобнымъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ Присутственнымъ мѣстамъ ст.ст. 698 и 701 т. II ч. I Св. Зак. ходатайствовать о согласованіи сего Указа съ закономъ и предшествовавшими по тому же дѣлу Указами Правительствующаго Сената. Поступая такъ, Присутствіе по Городскимъ Дѣламъ не рисковало отвѣтственностью за установленіе Ревельской Городской Думой въ разрѣшеніи сего дѣла незаконнаго порядка, такъ какъ на основаніи долголѣтняго опыта было увѣрено, что Ревельская Дума останется и на этотъ разъ вѣрной своимъ упорнымъ стремленіямъ возстановить силу отмѣненныхъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ опредѣленій Магистрата и не воспользуется указаніями Правительствующаго Сената. Эта увѣренность оправдалась. Дума не исполнила Указа Сената, и Присутствіе по Городскимъ Дѣламъ 9 Марта 1891 года постановило представить о семъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, отъ котораго теперь будетъ зависѣть въ новомъ по сему дѣлу Указѣ исправить упущенія, вкравшіяся въ предъидущій, и изложить его столь опредѣленно и ясно, чтобы не было при его исполненіи болѣе мѣста ни сомнѣніямъ, ни соблазну.

Въ редакціи журнала Присутствія по Городскимъ Дѣламъ отъ 9 Марта были тщательно обойдены даже намеки на погрѣшности, вкравшіяся въ Указъ отъ 9 Іюля 1850 года за № 9359, и вся аргументація была направлена къ обнаруженію ослушанія Думою предшествовавшихъ по этому дѣлу Указовъ, въ тѣсную связь съ которыми Присутствіемъ былъ поставленъ и разсматриваемы Указъ, что дало возможность примѣнить къ нему иное толкованіе, чѣмъ то, которое онъ въ самомъ дѣлѣ вызываетъ.

II. *Выписка изъ Указа Правительствующаго Сената отъ 5 Декабря 1890 г. за № 15623.*

„Въ объяснительномъ постановленіи Эстляндскаго Губерн-„скаго по Городскимъ Дѣламъ Присутствія отъ 27 Февраля

„1890 года, по жалобѣ Ревельскаго Городского Головы на „постановленіе того же Присутствія по предмету распредѣ-„ленія доходовъ съ имѣній Іоаннисгофъ и Каутель, между „прочимъ, изложено...: „Въ виду столь затруднительнаго по-„ложенія, въ которомъ очутилось Присутствіе по Городскимъ „Дѣламъ, обязанное блюсти, съ одной стороны, за правиль-„нымъ и законнымъ производствомъ дѣлъ въ подвѣдомст-„венныхъ ему городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ и съ „другой —лишенное въ данномъ случаѣ возможности испол-„нить сію обязанность, изъ опасенія нарушить Указъ своего „Начальственнаго Учрежденія, Правительствующаго Сената, „оно рѣшилось о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ предста-„вить Правительствующему Сенату на благоусмотрѣніе". Вы-„слушавъ заключеніе Г. Оберъ-Прокурора, Правительствую-„щій Сенатъ находитъ, что въ приведенныхъ словахъ выска-„зывается затруднительное положеніе Присутствія, лишен-„наго, будто бы, распоряженіемъ Правительствующаго Се-„ната, возможности выполнить возложенныя на него зако-„номъ, по надзору за дѣйствіями Городского Общественнаго „Управленія, обязанности. Признавая, съ одной стороны, та-„ковыя заключенія Присутствія, а равно и выраженія, коими „оно изложено, не согласующимися съ долгомъ подчинен-„ности, коимъ Присутствіе обязано по отношенію къ Прави-„тельствующему Сенату, какъ верховному мѣсту, вѣдающему „въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія, „всѣ вообще мѣста и установленія въ Имперіи (Св. Зак. изд. „1886 г. т. I ч. II Учрежд. Прав. Сен. ст. 1), но, съ дру-„гой стороны, не усматривая въ дѣлѣ такихъ данныхъ, кои „обнаруживали бы умышленное намѣреніе Присутствія вы-„казать неуваженіе къ мѣсту, которому въ порядкѣ Госу-„дарственнаго Управленія, оно подчинено, и кои могли бы „служить достаточнымъ основаніемъ къ привлеченію винов-„ныхъ къ судебной отвѣтственности — Правительствующій „Сенатъ опредѣляетъ: Эстляндскому Губернскому по Город-„скимъ Дѣламъ Присутствію указать на неумѣстность допу-„щенныхъ имъ въ постановленіи 27 Февраля 1890 г. и при-„веденныхъ выше выраженій."

Упоминаемое въ этомъ Указѣ объяснительное постановленіе Губернскаго по Городскимъ Дѣламъ Присутствія отъ 27 Февраля 1890 года и вышеприведенный Указъ Правитель-

ствующаго Сената относятся до того же, такъ называемаго Gotteskasten'скаго дѣла. Сенатъ, возложивъ на Присутствіе и безъ того по закону лежащую на немъ обязанность, наблюдать, чтобы рѣшенія по сему дѣлу Ревельской Городской Думы были постановлены по разсмотрѣніи вопроса по существу и на законномъ основаніи, однако ограничилъ закономъ—Предоставленное Присутствію право отмѣнять постановленія Городскихъ Общественныхъ Управленій, указаніемъ, что назначенныя Ревельскою Думой пособія Евангелическо-лютеранскимъ церквамъ не должны быть пріостановляемы. Этимъ распоряженіемъ Сената Присутствіе было постановлено поистинѣ въ безвыходное положеніе: отмѣнить признаваемое имъ незаконнымъ постановленіе Думы о выдачѣ лютеранскимъ церквамъ пособія—нарушить Указъ Сената, не отмѣнить—нарушить законъ; отмѣнить постановленіе, относящееся до выдачи пособія безъ пріостановленія самой выдачи такъ же возможно, какъ выйти сухимъ изъ воды. Объ этомъ безвыходномъ затрудненіи Присутствіе по Городскимъ Дѣламъ доложило весьма почтительно Правительствующему Сенату, который, не войдя въ положеніе Присутствія и не снабдивъ его никакими указаніями, которыя дали бы ему возможность выполнить безъ нарушенія закона неисполнимыя требованія Сената, усмотрѣлъ въ этомъ отсутствіе служебной дисциплины и чуть было не предалъ за сіе преступленіе Присутствіе по Городскимъ Дѣламъ суду. Если бы выборъ кары зависѣлъ отъ Присутствія, то оно несомнѣнно предпочло бы преданіе суду — полученію отъ Сената замѣчанія въ административномъ порядкѣ. Послѣднее вопроса не разрѣшило, между тѣмъ, какъ на судѣ выяснилось бы насколько Присутствіе было право, и это побудило бы, быть можетъ, Сенатъ обратить вниманіе на болѣе тщательную редакцію своихъ собственныхъ постановленій въ особенности относящихся до дѣлъ Прибалтійскаго края, въ разрѣшеніи которыхъ всякая неосторожность или неосмотрительность Правительствующаго Сената можетъ быть превратно понята мѣстными учрежденіями въ смыслѣ поддержки этимъ Высшимъ Правительствующимъ Учрежденіемъ въ борьбѣ ихъ съ правительственною властью.

III. *Выписка изъ Указа Правительствующаго Сената отъ 30 Января 1891 года за № 1085.*

„Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Эстляндское Губернское Правленіе, по постановленію 27 Сентября 1888 г., отказало въ пропускѣ къ исполненію постановленіе Эстляндскаго Дворянскаго Комитета объ уполномочіи имъ Губернскаго Предводителя Дворянства привлечь автора книги „Сборникъ узаконеній и распоряженій о крестьянахъ Эстляндской губерніи“, А. П. Василевскаго къ отвѣтственности „тѣмъ путемъ, какой Предводитель Дворянства сочтетъ для „сего подходящимъ. На основаніи 269 ст. II ч. Св. Мѣстн. „Узак. Губ. Остз. при утвержденіи постановленій Дворянскаго „Комитета наблюдаются правила, въ ст. 257—259 объ утвержденіи положеній Ландтаговъ означенныя. Затѣмъ по 270 ст. „постановленія Дворянскаго Комитета имѣютъ обязательную „для всего дворянства силу наравнѣ съ Положеніями Ландтаговъ; утвержденіе же послѣднихъ принадлежитъ по 254 „и слѣдующимъ статьямъ Губернатору. Слѣдовательно въ „такомъ же порядкѣ властью Губернатора подлежитъ пропуску къ исполненію и постановленія Дворянскаго Комитета, какъ это и было уже разъяснено въ Указѣ Правительствующаго Сената Эстляндскому Губернатору отъ 5 декабря 1886 года. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и въ настоящемъ случаѣ означенное „выше постановленіе Эстляндскаго Дворянскаго Комитета „*подлежало разсмотрѣнію не Эстляндскаго Губернскаго „Правленія, а единолично Губернатора.* Принимая затѣмъ „во вниманіе. . . . . Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить постановленіе Эстляндскаго Губернскаго „Правленія и *предоставить Эстляндскому Губернатору „войти въ разсмотрѣніе по этому дѣлу постановленія Дворянскаго Комитета.*“

СПРАВКА: На основаніи примѣчанія къ п. 4 Именнаго Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 13 Мая 1852 г. (ст. 722 примѣч. 2 т. II. ч. I. Св. Зак. изд. 1876 г.) *въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ къ предметамъ занятій Губернскихъ Правленій принадлежитъ разсмотрѣніе и публикація Положеній Ландтаговъ.*

Въ виду явнаго противорѣчія толкованій и распоряженій Правительствующаго Сената съ закономъ, Эстляндскій Губернаторъ счелъ себя вынужденнымъ на основаніи 253 ст. II т. ч. I Св. Зак. пріостановиться исполненіемъ сего Указа и донести объ этомъ Правительствующему Сенату рапортомъ отъ 7 Февраля с. г. за № 42.

IV. *Выписка изъ Указа Правительствующаго Сената отъ 19 Февраля 1891 года за № 2039*

по дѣлу о жалобѣ Эстляндскаго Губернскаго Предводителя Дворянства на отказъ Эстляндскаго Губернскаго Правленія въ утвержденіи постановленія мѣстнаго Ландтага относительно отпуска добавочныхъ денегъ на содержаніе канцелярій Гакенрихтеровъ.

„Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Прави„тельствующій Сенатъ находитъ, что изъ дворянской кассы „Эстляндской губерніи съ давнихъ поръ производился от„пускъ денежныхъ средствъ на содержаніе канцелярій Га„кенрихтеровъ и что постановленіемъ обыкновеннаго Ланд„тага, состоявшимся въ Декабрѣ 1886 г. и не утвержден„нымъ Эстляндскимъ Губернскимъ Правленіемъ, размѣръ „этого содержанія былъ увеличенъ. Принимая во вниманіе, „что на основанія 4 п. 32 ст. ч. II св. Мѣстн. Узакон. губ. „Остз. дворянству принадлежитъ право безъ особаго утверж„денія Правительства дѣлать складки не только для кассы „дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинно„стей, на поставки и другіе общественные предметы, что по „силѣ 41 ст. той же части и свода каждое дворянское об„щество имѣетъ свою кассу, подлежащую единственно над„зору и контролю дворянства, Правительствующій Сенатъ „признаетъ, что обыкновенный Ландтагъ Эстляндской губер„ніи имѣлъ право по своему усмотрѣнію увеличить размѣръ „суммъ, отпускаемыхъ изъ дворянской кассы на канцеляр„скія потребности Гакенрихтеровъ безъ особаго на то раз„рѣшенія“.

СПРАВКА: На основаніи ст. 971 ч. I св. Мѣстн. Узак. „Гакенрихтеры не имѣютъ жалованія.“

Ст. 963 ч. I св. Мѣстн. Узак. „Каждый Гакенрихтеръ имѣетъ право для производства канцелярскихъ работъ опре-

дѣлить къ сему писца по своему разсмотрѣнію на собственный счетъ".

Въ ст. 962 (тамъ же) Гакенрихтеры именуются „земской полиціей".

Выписка изъ отношенія Эстляндскаго Губернскаго Предводителя Дворянства къ Эстляндскому Губернатору отъ 9 Января 1887 г. за № 61, изложенная въ рапортѣ Губернатора въ Правительствующій Сенатъ отъ 31 Января за № 32 и включенная въ текстъ Указа Правительствующаго Сената отъ 4 Марта 1887 г. за № 2437 на стр. 5.

„Въ Эстляндской губерніи не существуетъ по закону раз„дѣленія дворянскаго и земскаго имущества, а потому слѣ„дующіе съ земской территоріи поземельные сборы распре„дѣляются собравшимися на Ландтагѣ владѣльцами дворян„скихъ имѣній и взимаются оными, а затѣмъ они посту„паютъ въ состоящую подъ надзоромъ и контролемъ дво„рянства кассу".

Эстляндскій Ландтагъ именуетъ свои Положенія — постановленіями дворянства и земства.

Ст. 536 т. II ч. I Св. Зак. возлагаетъ на Губернатора обязанность наблюдать, чтобы поселяне не были подвергаемы какимъ либо противозаконнымъ поборамъ и неуравнительному отягощенію въ отправленіи повинностей.

Признаніемъ за Эстляндскимъ дворянствомъ права увеличить по своему усмотрѣнію размѣръ суммъ, отпускавшихся изъ дворянской кассы на канцелярскія потребности Гакенрихтеровъ, Правительствующій Сенатъ упразднилъ вполнѣ опредѣленныя постановленія ст.ст. 963 и 971 Св. Мѣстн. Узак. и облекъ въ законную силу противорѣчащій симъ статьямъ обычай.

Если допустить, что взглядъ Сената правильный, то слѣдуетъ признать, что ст.ст. 963 и 971 потеряли свою силу ранѣе, чѣмъ онѣ были въ законодательномъ порядкѣ (9 Іюня 1888 г.) упразднены, что однако не находитъ себѣ подтвержденія ни въ какомъ Правительственномъ актѣ. Разъ же эти статьи существовали въ 1886 г., когда Эстляндскій Ландтагъ сдѣлалъ постановленіе, имъ противорѣчащее, то Губернское начальство, обязанное на основаніи закона блюсти за повсемѣстнымъ въ губерніи исполненіемъ законовъ, обязано было и въ данномъ случаѣ, подъ опасеніемъ отвѣтственности за

бездѣйствіе власти, принять мѣры къ возстановленію нарушеннаго закона.

№ 51. Письмо къ Директору Департамента Общихъ Дѣлъ Н. П. Долгову-Сабурову отъ 24 Августа 1894 г. за № 2717 по поводу проекта Устава учрежденія взаимной помощи рода бароновъ Беннингаузенъ-Будбергъ.

Милостивый Государь, Николай Павловичъ.

При отношеніи отъ 4 Августа с. г. за № 11366 Департаментъ Общихъ Дѣлъ препроводилъ на мое заключеніе при семъ возвращаемый проектъ Устава учрежденія взаимной помощи рода Бароновъ Беннингаузенъ-Будбергъ.

По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ фамильныя вспомогательныя кассы, подобныя учреждаемой родомъ Будбергъ, существуютъ уже въ нѣкоторыхъ дворянскихъ семьяхъ Прибалтійскихъ губерній, въ семьяхъ Штакельбергъ и Ренненкампфъ, но существуютъ негласно и дѣйствуютъ на основаніи уставовъ, подлежащею правительственною властью не утвержденныхъ.

Въ случаѣ благопріятнаго разрѣшенія поступившаго въ настоящее время въ Министерство ходатайства бароновъ Будбергъ объ утвержденіи устава ихъ семейнаго учрежденія взаимной помощи, слѣдуетъ ожидать возбужденія таковыхъ же ходатайствъ и другими дворянскими родами, при чемъ ранѣе прочихъ узаконенный уставъ кассы рода Будбергъ несомнѣнно послужитъ нормальнымъ типомъ, примѣнительно къ положеніямъ коего прочіе уставы будутъ и составлены и провѣряемы. Такое исключительное значеніе устава семейнаго учрежденія бар. Будбергъ вызываетъ по моему мнѣнію необходимость въ особо тщательномъ обсужденіи и провѣркѣ всѣхъ положеній его.

Сравненіе препровожденнаго на мое заключеніе проекта съ утвержденнымъ 4 Ноября 1893 г. уставомъ фамильной вспомогательной кассы дворянскихъ родовъ Корсаковыхъ, Римскихъ-Корсаковыхъ и князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ обнаруживаетъ существенную разницу какъ въ назначеніи, такъ и въ организаціи обоихъ учрежденій. Учрежденіе рода Корсаковыхъ носитъ характеръ чисто хозяйственнаго управленія фондами, назначенными въ помощь и пособіе обѣд-

нѣвшимъ или нуждающимся членамъ рода, учрежденіе же рода Будбергъ стремится прежде всего къ корпоративному объединенію рода, къ сближенію членовъ его, къ поддержанію въ нихъ сознанія семейной связи и вытекающихъ изъ нея обязанностей (§ 1 Устава), оно не только ведетъ посемейные списки участниковъ (§ 20), но и облечено правомъ семейнаго суда или скорѣе семейной цензуры, исключающей изъ сферы фамильнаго общенія родичей, совершившихъ дѣянія противныя правиламъ чести (§ 10 п. в.).

Такимъ образомъ родъ Будбергъ стремится, повидимому создать для себя постоянный семейный совѣтъ, т. е. институтъ узаконенный нѣкоторыми иностранными законодательствами и мѣстнымъ правомъ Царства Польскаго, но не признанный ни обще-имперскимъ кодексомъ, ни Сводомъ Мѣстныхъ Узаконеній Прибалтійскихъ губерній. Попытка учредить подобіе семейныхъ совѣтовъ на почвѣ фамильныхъ установленій взаимной помощи не только не находитъ себѣ оправданія въ дѣйствующемъ правѣ, но и противорѣчитъ интересамъ и стремленіямъ правительственной политики въ краѣ. Узко корпоративныя тенденціи мѣстнаго дворянства разъединили его не только съ прочими сословіями, но и съ дворянствомъ остальной Имперіи, которое, тѣсно сплотившись вокругъ Трона, привыкло отожествлять, поглощать свои сословные интересы въ обще-государственныхъ интересахъ и задачахъ, а никогда не наоборотъ. Все что можетъ усилить сословную замкнутость мѣстныхъ дворянскихъ элементовъ можетъ несомнѣнно принести лишь вредъ не только государству, но и самимъ названнымъ элементамъ, а потому нежелательно и существованіе фамильныхъ учрежденій, проникнутыхъ сословною исключительностью, стремящихся обособить дворянскіе роды въ самостоятельныя ячейки, живущія своею особою жизнью и интересами, часто въ ущербъ интересовъ всего края и государства.

Въ частности право семейной цензуры можетъ явиться немаловажнымъ средствомъ нравственнаго принужденія противъ тѣхъ отдѣльныхъ членовъ рода, которые пожелали бы эмансипироваться отъ нѣкоторыхъ отжившихъ, узкихъ традицій большинства, въ томъ числѣ и отъ традиціи посильнаго сопротивленія мѣрамъ, направленнымъ къ сліянію Края съ остальною Имперіею.

Самая организація учрежденія разсчитана, повидимому на достиженіе указанныхъ въ § 1 Уст. цѣлей. Въ составѣ членовъ учрежденія различаются владѣющіе собственными имѣніями или занимающіе самостоятельное общественное положеніе (терминъ самостоятельный, какъ видно изъ п. Б. § 2 Устава, понимается здѣсь не въ юридическомъ смыслѣ Кн. I Раз. II Гл. III ч. III Св. Мѣст. Узак., а въ болѣе широкомъ обще-житейскомъ значеніи слова) отъ тѣхъ, кои не обладаютъ ни тѣмъ, ни другимъ цензомъ. Первая группа болѣе устойчивыхъ элементовъ рода скорѣе второй заинтересована будетъ сословнымъ назначеніемъ учрежденія, вторая же группа — его дѣятельностью, какъ вспомогательной кассы. Право голоса въ Совѣтѣ предоставлено лишь первой группѣ, которая и избираетъ изъ своей среды Правленіе. Не довольствуясь этимъ, цѣлый рядъ положеній Устава стремится перенести фактическое руководство дѣятельностью учрежденія съ болѣе широкаго круга лицъ —съ Совѣта, на болѣе тѣсный — Правленіе, составленное, какъ всегда, изъ иниціаторовъ дѣла: въ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ не особо каждый разъ для того избранное лицо, а предсѣдатель Правленія, т. е. лицо, стоящее во главѣ контролируемаго Совѣтомъ исполнительнаго органа (§ 9); засѣданія Совѣта считаются законно состоявшимися, когда на нихъ присутствуютъ не ²/₃ всѣхъ членовъ, какъ у Корсаковыхъ, а лишь не менѣе 5 членовъ, при чемъ обязательно присутствіе всѣхъ 3 членовъ Правленія (§ 8); если принять во вниманіе, что при равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя, въ данномъ случаѣ Предсѣдателя Правленія (§ 9 п. г.) и что, при отдаленности другъ отъ друга мѣстожительствъ членовъ Совѣта нельзя разсчитывать на особенно аккуратное посѣщеніе ими засѣданій, очевидно, на практикѣ большинство въ Совѣтѣ будетъ всегда обезпечено за Правленіемъ. Предоставленное самому Совѣту § 7 Устава право опредѣлить мѣсто и время ббдущихъ засѣданій, врядъ ли осуществимо въ тѣхъ случаяхъ, когда согласно § 6 чрезвычайное собраніе созывается Правленіемъ, которое одно и можетъ указать мѣсто и время таковаго собранія. Какъ для членовъ Правленія, такъ и для всѣхъ соприкасающихся съ учрежденіемъ, крайне неудобно отсутствіе опредѣленнаго мѣста для засѣданій Правленія (у Корсаковыхъ Москва или Петербургъ), кото-

рое на основаніи § 17 собирается каждый разъ въ мѣстѣ указанномъ Предсѣдателемъ. Измѣненіе устава обстановлено въ § 9 такими формальностями, которыя до крайности затрудняютъ таковое, напротивъ, такая вѣрная мѣра, какъ исключеніе членовъ, постановляется лишь абсолютнымъ большинствомъ голосовъ (§ 10 п. в.), что не можетъ достаточно обезпечить осмотрительность подобныхъ постановленій. Особая печать, не присвоенная по Уставу семейному учрежденію Корсаковыхъ, врядъ ли можетъ быть признана необходимою посемейному учрежденію бароновъ Будбергъ (§ 19). Незначительный размѣръ взносовъ участниковъ, предусмотрѣнныхъ § 21 Устава при тѣхъ условіяхъ, коими § 26 обставляетъ выдачу пособій, заставляетъ предполагать, что дѣятельность учрежденія, какъ вспомогательной кассы, наступитъ весьма нескоро, а пока учрежденіе будетъ дѣйствовать исключительно какъ фамильное управленіе. Что же касается до храненія капиталовъ, то несомнѣнно храненіе таковыхъ въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, какъ у Корсаковыхъ, предпочтительнѣе и вѣрнѣе предусмотрѣнной § 24 Устава учрежденія бароновъ Будбергъ раздачи подъ вѣрныя закладныя на имѣнія участниковъ.

При выдачѣ пособій, на случай крайней необходимости въ таковыхъ, былъ бы весьма желателенъ тотъ упрощенный порядокъ выдачи, который устанавливается § 21 Устава Корсаковыхъ, а Уставомъ бароновъ Будбергъ не предусмотрѣнъ. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что Уставомъ не установлено никакого правительственнаго контроля надъ дѣятельностью или отчетностью учрежденія, которому, согласно ст. 2356 ч. III Св. Мѣст. Узак. присваиваются „права несовершеннолѣтнихъ“, съ отнесеніемъ всего контроля и отчетности по учрежденію къ вѣдѣнію сословнаго Сиротскаго Суда (§§ 17, 20, 28, 29).

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, я съ своей стороны полагалъ бы, что представленный въ Министерство проектъ Устава учрежденія взаимной помощи рода бароновъ Будбергъ, могъ бы быть утвержденъ лишь при условіи, что названное учрежденіе будетъ строго ограничено рамками фамильной вспомогательной кассы и въ порядкѣ его организаціи, дѣлопроизводства и отчетности будутъ сдѣланы необходимыя измѣненія, примѣнительно къ положеніямъ утвер-

жденнаго Министерствомъ устава фамильной кассы дворянъ Корсаковыхъ, Римскихъ-Корсаковыхъ и князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ и къ сдѣланнымъ мною въ настоящемъ письмѣ замѣчаніямъ.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Опечатки третьяго тома:

Страница.	Строка снизу.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3	12	—	вѣрѣ	вѣрѣ,
6	—	18 и 17	сек-ретъ	се-кретъ
6	—	6	неудовлетворительность	неудовлетворенность
8	—	2	ищущимъ	ищущими
11	—	19	незамедлитъ	не замедлитъ
12	—	14	присоединилась	присоединились
12	—	10	отношеніи	отношеній
14	—	19	успокаиваются	успокоиваются
14	—	9	Руно, изучавшій	Руно изучавшій
15	—	9	Такимъ образомъ если	Такимъ образомъ, если
17	—	17	но какъ я могъ	но, какъ я могъ
19	—	17	на отрѣзъ	наотрѣзъ
20	—	10	также	такъ же
25	11	—	который какъ, и	который, какъ и
26	—	7	Порвите эту связь и	Порвите эту связь, и
27	9	—	Эстляндіи и	Эстляндіи, и
28	3	—	кахъ	какъ
33	—	13	Рижской каѳедры	Рижской каѳедры,
41	—	12	внѣшнею обрядовою, стороною	внѣшнею, обрядовою стороною
42	12	—	достойнный	достойный
42		15	слабыя неокрѣпшія	слабыя, неокрѣпшія
42	—	7	священникомъ	священникомъ,
42		6	большимъ	бо̀льшимъ
44	5 и 6		въ этомъ, дѣлѣ	въ этомъ дѣлѣ
44	15		и сказалъ: Вотъ	и сказалъ: „Вотъ
45	6	—	святыни и пребывающей	святыни, пребывающей
45	—	18	споконъ	испоконъ
49	7	—	неоднократно	неоднократныя
51	3	—	слышатся	слышится
53	7	—	свою исторію то	свою исторію, то
53	—	5	и 1864 гг.	и 1864 гг.,
55	9	—	и духовенствомъ	и духовенствомъ,
63	—	5	600 лѣтъ и	600 лѣтъ, и
65	17	—	не гласно	негласно
65	—	15	повѣленіе	повелѣніе
66	—	18	отпускаетъ	опускаетъ

Страница.	Строка: снизу.	сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
67	—	13	беременную	беременною
67		4	преступленіе и	преступленіе,
74	5	—	Рижскаго	Рижскому
74	6		Генералъ - Губернато-ромъ	Генералъ-Губернатору
74	15	—	инструкціи и	инструкціи, и
74	—	5	правительства и	правительства, и
75	—	4	браковъ	браковъ,
79	—	4	исполнившаго	исполнивъ
83	8	—	съ сборищемъ	со сборищемъ
96	—	14	употребляютъ	употребляетъ
98	—	8	единажды	единожды
101	—	5	этей	этой
105	9	—	Гдѣ дѣвалась	Куда дѣвалась
110	6	—	отвѣтствсности	отвѣтственности
127		6	добравольнаго	добровольнаго
128	15	—	предлагаемомъ	предлагаемымъ
136	15	—	Бланштремъ	Гланштремъ
138	—	13	Враскій	Враской
139	15		заѣщаніе	завѣщаніе
143		8	неугасаемую	неугасимую
147 }	—	1	Ипме-раторскихъ	Императорскихъ
148 }	1	—		
148	—	18	православную вѣру и	православную вѣру, и
150		3	не оказалось и та же	не оказалось, и та же
151	—	3	момощь	помощь
152	—	1	въ то время какъ	въ то время, какъ
153	7	—	Владыко	Владыка
153	19	—	удостаивается	удостоивается
156	10		Оцѣновщики	Оцѣнщики
158	—	19 и 7	оцѣновщика	оцѣнщика
158	·	15 и 9	оцѣновщиковъ	оцѣнщиковъ
158		13	оцѣновщиками	оцѣнщиками
158		12	оцѣновщикъ	оцѣнщикъ
159	8 и 9		оцѣнов-щиками	оцѣн-щиками
161	8		учителя Шведскаго под-даннаго	учителя, шведскаго под-даннаго
163	7		часовная	часовня
166	7		землевладѣльцевъ	земледѣльцевъ
166	9		убогою	убогую
166	—	18	дворянствомъ и	дворянствомъ, и
166	—	17	подписокъ, отъ	подписокъ отъ
166	—	8	Консисторію предста-вилъ	Консисторію—представилъ
169	8		Внутреннихъ Дѣлъ и	Внутреннихъ дѣлъ, и
169	15		попытку и самъ	попытку, и самъ

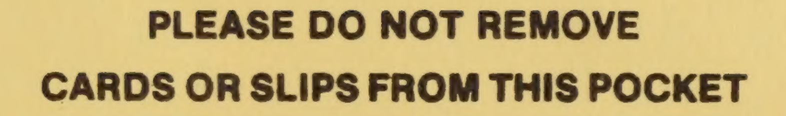
Страница.	Строка: снизу.	Строка: сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
170	2	—	отчужденъ и что	отчужденъ, и что
170	—	7	уважающему себя правительству и сознательно относящемуся къ своему долгу и достоинству.	уважающему себя и сознательно относящемуся къ своему долгу и достоинству правительству.
176	4	—	младенца къобщему соблазну	младенца, къ общему соблазну
183	15	—	начаньникъ	начальникъ
184	—	10	не возможнымъ	невозможнымъ
185	—	11	уѣзда одновременно	уѣзда, одновременно
188	—	21	указанной	учрежденной
197	5	—	ея	ее
197	—	16	реформированнаго еще	нереформированнаго еще
198	—	10		
214	—	5	правителвственнымъ	правительственнымъ
218	7 и 8	—	пріободри-ись	пріободри-лись
225	—	19	скопрометтировать	скомпрометировать
226	9	—	оффиціальныхъ	офиціальныхъ
230	8	—	сомѣстный	совмѣстный
234	—	11	оффиціальныя	офиціальныя
236	2	—	обойти и	обойти, и
238	—	3	оффиціальнаго	офиціальнаго
240	19 и 20	—	чест-ности.	че-сти
241	—	6	раличными	различными
243	10	—	подобные и неустойчивые	подобные неустойчивые,
249	—	2	невозбранялось	не возбранялось
256	—	2 и 1	учи-лища коллегіи	учи-лища, коллегіи
257	2 и 3	—	другими словами коллегіи	другими словами—коллегіи
257	—	19	лицъ и попечитель	лицъ, и попечитель
264	—	15	дѣйствовавь	дѣйствовать
265	—	17	Келлеръ	Келеръ
276	—	4	ненавить	ненависть
277	6	—	тормазитъ	тормозитъ
277	8	—	насущихъ	насущныхъ
279	—	12	часто врачебнымъ дѣломъ	чисто-врачебнымъ дѣломъ
283	15	—	такого факта, констатировать	такого факта констатировать
283	18	—	заведеніемъ	веденіемъ
283	21	—	дѣйствительной, по столько	дѣйствительной по столько
283	24	—	лицъ, съ русскимъ	лицъ съ русскимъ

Страница.	Строка: снизу.	сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
283		10 и 9	от-чужденіе	от-чужденію
288		18	„Рижскомъ Вѣстнакѣ“	„Рижскомъ Вѣстникѣ“,
289		19	удостовѣреніе что	удостовѣреніе, что
292	5	--	періодичекой	періодической
293	3		ослобѣвало	ослабѣвали
293		5	политическую	политическою
303	10		властьямъ	властямъ
303	20	-	ближайшіе	ближайшей
305	—	13	вседа	всегда
309	15	—	представители	представителей
310	—	14	и съ поконъ	испоконъ
310		9	также	такъ же
318	11		составъ, чиновъ	составъ чиновъ
323	9		неоднокрятнымъ	неоднократнымъ
324	—	7	разсматриваемы Указъ	разсматриваемый Указъ
326	7		закономъ—Предостав-ленное	закономъ—предоставлен-ное
328	5	—	пріоставовиться	пріостановиться
329	1	—	разсмотрѣнію	усмотрѣнію
332	—	7	ббдущихъ	будущихъ
333	4		вѣрная	важная

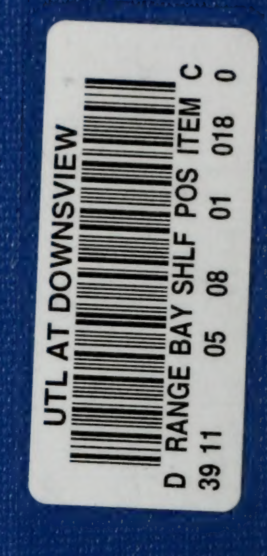

274

BINDING SECT.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 11 05 08 01 018 0